

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ

**Обращение Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации С.М. МИРОНОВА к редакции
и читателям журнала «Балтика»** 4

ПУБЛИЦИСТИКА

С.М. МИРОНОВ, председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Россия и вызовы нового времени 5

Анджей М. ЗАВИСЛЯК (Польша)

**Выписки из истории вероломства
и наивности в политике** 11

ПРОЗА

Герман ДИКАРЁВ (Таллин, Эстония)

Соль, спички и мыло 63

Скрипка Страдивари 67

Николай БЕСЕДИН (Россия)

Смерть дерева (Рассказ) 71

Игорь ИЗБОРЦЕВ (Псков, Россия)

Великий (Роман в письмах по e-mail) 75

Мария РОЗЕНБЛИТ (Таллин, Эстония)

Жил-был Емеля 93

Брат 96

Александр УРИС (Нарва, Эстония)

Трактат о музыке (Цикл «Лавка») 100

ПОЭЗИЯ

РОССИЙСКАЯ ТЕТРАДЬ

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

(Санкт-Петербург, Россия) 108

Александр КЕРДАН (Екатеринбург, Россия) 112

Борис ОРЛОВ (Санкт-Петербург, Россия) . . . 117

Николай РАЧКОВ

(Санкт-Петербург, Россия) 120

Любовь ТЕРЛЕЕВА (Москва, Россия) 124

ЭСТОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Геннадий ВЕРЕЩАГИН (Пярну, Эстония) . . . 126

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Аврутин А.Ю. (Белоруссия, Минск)

Ганичев В.Н. (Москва)

Бологов А.А. (Псков)

Буйлов А.М. (Латвия, Рига)

**Илляшевич В.Н. (Эстония,
Таллин) – главный редактор**

Казинцев А.И. (Москва)

Кожедуб А.К. (Москва – Минск)

Кокшенёва К.А. (Москва)

Переяслов Н.В. (Москва)

Ребров А.Б. (Санкт-Петербург)

Смолькин И.А. (Псков)

Тертычный И.А. (Москва)

Титов Р.А. (Эстония, Таллин)

Шевцов В.Е. (Калининград)

Шемшученко В.И.

(Санкт-Петербург)

**Литературный редактор –
Майер О.К.**

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

В Пярну: Верещагин Г.В.

тел. (372) 583 64 670,

в Москве: Вьюгина С.В.

тел. (499) 255 7370,

в Нарве Урис А.В.

тел (372) 5179 021

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОБЛОЖКИ:

Минин С. (Эстония, Таллин)

ИЗДАТЕЛЬ:

НКО «Премия им.

Ф.М.Достоевского»

при поддержке Эстонского

отделения Союза писателей

России и Объединения

русских литераторов Эстонии

Эстония, Таллин, 11414,

ул. Паэ, 17А–16,

Тел./факс (372) 6381 087,

тел. (372) 507 8195

e-mail: willinfo@infonet.ee,

http://www.baltwillinfo.com

При копировании материалов

этого издания печатным

или электронным образом

ссылка на источник обязательна.

Георгий ГЕОРГИЕВСКИЙ (Кохтла-Ярве, Эстония)	127
Ольга ЛУЖИНА (Кохтла-Ярве, Эстония)	137
Владимир ЖИЛКИН (Кохтла-Ярве, Эстония)	137
Мария РОЗЕНБЛИТ (Таллин, Эстония)	138
Людмила СЕМЁНОВА (Таллин, Эстония)	140

ПУБЛИЦИСТИКА

Игорь АНДРУШКЕВИЧ (Буэнос-Айрес, Аргентина)

Элиты и педагогика	145
Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии	148

Виктор ГУЩИН (Рига, Латвия)

События 1940 года в Латвии: международное право, право на самоопределение нации и политические интересы мировых держав	154
---	-----

Вячеслав ДАШИЧЕВ (Москва, Россия)

По стопам Гитлера: Генеральный план «Ост» в современном исполнении	166
---	-----

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Юрий ГОВОРОВ и Иван ПОМНЯЩИЙ

Возвращение на историческую Родину	177
---	-----

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Сергей МИНИН (Таллин, Эстония)

«Любовь — естественное состояние человека»	184
---	-----

АЛЬМАНАХ «ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК»

(консультант — протоиерей Леонтий Морозкин)	191
2009 — Н.В. Гоголю 200 лет.	192
Из наследия епископа Таллинского и всея Эстонии Исидора. Хроника	195
Речь, произнесённая архимандритом Исидором (Богоявленским) при наречении его на епископа Таллинского и Эстонского	217
«Из дневника протоиерея Валерия Поведского, духовного сына о. Сергия Мечёва»	218
Хиротония архимандрита Лазаря (Гуркина) во Епископа Нарвского.	222
Биография Преосвященнейшего Епископа Лазаря.	228
Богослужение в Александро-Невском соборе	229
Награждения	230

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Валерий ГАНИЧЕВ (Москва, Россия)

Объединим усилия в служении России

Доклад на XIII съезде Союза писателей России (Москва, 2009 г.)	231
--	-----

ИТОГОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ XIII съезда Союза писателей России	257
--	-----

Новая книга: Илляшевич Владимир Николаевич

Прибалтийцы на российской государственной службе	260
---	-----

НЕКРОЛОГ

..... 261

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

..... 190

ГРАФИЧЕСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Председатель Совета Федерации

Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов..... 5

Хиротония архимандрита Лазаря (Гуркина) во Епископа Нарвского..... 222–227

Награждение Митрополита Корнилия Императорским орденом

Св.Анны I степени..... 230

Новая книга: Илляшевич Владимир Николаевич

Прибалтийцы на российской государственной службе..... 260

ЦВЕТНАЯ ВКЛАДКА

Работы художника С.Минина

«ПРАВОСЛАВНЫЙ
СОВЕСЕДНИК»

стр. 191–230

**ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.М.МИРОНОВА
К РЕДАКЦИИ И ЧИТАТЕЛЯМ
ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»**

Уважаемые члены редакции и читатели журнала!

Дорогие друзья!

Ваш альманах без преувеличения можно назвать уникальным как по широте охватываемой изданием сферы интересов, так и по глубине изучения освещаемых на страницах журнала тем.

Общеизвестно, что обеспечить устойчивое развитие любого общества невозможно без достижения в нём согласия, без активной гражданской позиции, без достижения гармонии интересов личности и её окружения.

Полагаю, что именно на достижение такого баланса интересов общества и личности, на её всестороннее и гармоничное развитие направлены усилия творческого коллектива международного журнала русских литераторов «Балтика».

Отрадно, что на страницах издания публикуются классические произведения прозы и поэзии, выступают публицисты и литературные критики. Особое внимание редакционный коллектив уделяет и памятным датам, освещению важнейших исторических событий.

Одной из актуальных тем, нашедшей свое отражение в издании, коллектив журнала считает изобразительное искусство.

Международный альманах русских литераторов «Балтика» по праву занимает достойное место среди средств массовой информации, выступающих за духовное и нравственное обновление нашего общества.

По моему мнению, такие издания, как журнал «Балтика», служат основой для формирования новой, всесторонне образованной личности. Подчеркну, не «иванов, не помнящих родства», а людей, знающих и изучающих духовное наследие своих предков, историю и культуру Земли Русской.

Желаю членам редакции журнала новых достижений в деле духовного воспитания общества, а читателям альманаха — познания ещё не открытых для себя страниц мировой истории, литературы и искусства.

Приветствия, опубликованные в предыдущих номерах:

Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, министра культуры и массовых коммуникаций РФ А.С. Соколова, председателя Союза писателей России, члена Общественного совета при Президенте РФ В.Н. Ганичева, мэра Москвы Ю.М. Лужкова, мэра Таллина, Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Великой Княгини Марии Владимировны, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, глав Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата и Латвийской Православной Церкви — митрополитов Корнилия и Александра, главы администрации Калининградской области, чрезвычайных и полномочных послов Российской Федерации в Эстонской Республике К.К. Провалова (2001–2006) и Н.Н. Успенского (2001–2010), генерального консула Республики Беларусь А.П. Островского, председателя правления Союза писателей Беларуси Н.И. Чергинца.

С.М. МИРОНОВ

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

РОССИЯ И ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

В эпоху набирающих темпы процессов глобализации и заметно обострившейся в начале XXI-го века борьбы с новыми вызовами для России, как и для других государств, на первый план выходят проблемы устойчивого развития общества.

Ряд угроз, проявившихся в последнее время, — растущая поляризация уровней развития стран и народов, деградация среды обитания — всё это диктует необходимость перехода человечества к устойчивому развитию. По существу само понятие устойчивого развития предполагает создание комплекса институтов и условий, обеспечивающего переход от нынешней «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства.

Основными составляющими такой стратегии развития являются преодоление социального неравенства, повышение общественной солидарности путём реализации плюралистической системы принятия решений, бережное потребление ресурсов природы и разумное ограничение безудержного потребления, переход от отдельных национальных и региональных концепций безопасности в различных сферах к общепланетарным.

Одной из главных составляющих стратегии устойчивого развития общества является вопрос создания новой архитектуры международной и региональной безопасности.

Как отметил в мае этого года в интервью телеканалу «Россия» Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, в Европе был создан набор институтов, который обеспечивал безопасность на континенте. Эти организации создавались в 70-е годы, они свою роль сыграли. «У нас существует целый набор государственных объединений в Европе, существует Североатлантический альянс. Но у нас не существует универсальной площадки, где можно было бы рассматривать все вопросы, с этим и была связана идея договора о европейской безопасности». «Если был Хельсинкский акт о безопасности и сотрудничестве, то должен появиться какой-то новый документ — не против НАТО, но для того, чтобы обеспечивать безопасность в Европе».

Полностью разделяю это мнение. Считаю, что в последние годы безопасности в Европе не стало больше. И расширение Североатлантического альянса, которое мы наблюдаем сейчас, не прибавляет в этом отношении оптимизма.

Тем не менее, сейчас существуют и позитивные примеры укрепления международной безопасности, в том числе и на региональном уровне. В частности, созданы и успешно работают такие структуры, как Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности. В задачи этих международных объединений входит противодействие таким вызовам современности, как борьба с наркотрафиком, незаконной торговлей оружием и людьми, организованной международной преступностью и многое другое.

Есть положительные примеры сотрудничества России и с другими государствами по укреплению региональной безопасности и реагированию на вызовы нового времени. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что корни многих международных проблем произрастают еще из прошлого века, имеют свою историю. И отношения России и стран Прибалтики здесь, к сожалению, не исключение.

Ещё в древности великий мыслитель и философ Цицерон говорил: «Государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом. Это соединение многих людей, связанных между собой согласием в области права и общностью интересов».

Именно согласие в обществе, общность интересов — вот основы строительства любого современного, цивилизованного государства, где проживают не только этническое большинство, но и различные национальные диаспоры, в силу определенных исторических реалий некогда переселившихся в иную страну.

Взять хотя бы такой острый для России вопрос, как проживание в странах Прибалтики русскоязычного населения. Главной проблемой отношений между Россией и, к примеру, Латвией можно назвать так называемое безгражданство. Около 360 тыс. постоянных жителей страны (16% населения), выходцев из России и других бывших союзных республик, в 1991 г. были лишены права на автоматическое получение латвийского гражданства с присвоением им статуса «негражданин». В отношении этой категории жителей Латвии, как и всего русскоязычного населения страны, проводится откровенная политика дискриминации и ассимиляции.

Схожие проблемы существуют и в Эстонии. Это не может нас не беспокоить, вызывает серьёзную озабоченность и у руководства страны, и у российской общественности. Это ли не вызов нового времени конца XX — начала XXI века?

Ещё раз подчеркну — мы не можем считать ситуацию с соблюдением прав русскоязычного населения в странах Прибалтики удовлетворительной. Да и как может быть иначе? Сохраняющееся массовое безгражданство совершенно недопустимо в цивилизованном, европейском государстве, и тем более в XXI веке!

В России с тревогой следят за происходящими в прибалтийских государствах процессами, касающимися русскоязычного населения. Так, в этих странах неуклонно сокращается число русскоязычных школ. Не могут не вызывать беспокойства попытки заблокировать возможность получения высшего образования на русском языке. Взять, к примеру, Эстонию, где специально созданная Языковая инспекция применяет несоизмеренно суровые санкции к людям, которые, по её мнению, недостаточно хорошо владеют эстонским языком.

Безусловно, никто не ставит под сомнение необходимость изучения эстонского языка, однако это должно быть обусловлено личным желанием и возможностью каждого отдельного человека, прежде всего пожилых людей, их правом выбора, а не насильем над личностью.

Что касается присутствия русского языка и культуры в образовательном и информационном поле стран Прибалтики, то никакого их «внедрения», о чём так много говорят на Западе, здесь нет. Это — наша с вами реальность, имеющая глубокие исторические корни, обусловленная наличием многочисленной общины российских соотечественников в Прибалтике.

Не сомневаюсь, что эта реальность крайне важна и для всех тех жителей прибалтийских государств, кто, не являясь русским по национальности, воспринимает её как значительную составляющую мировой культуры, имеющую непреходящее значение не только для России, но и всей мировой цивилизации.

При этом отмечу, что в гуманитарной сфере от стран Прибалтики мы не требуем ничего, что выходило бы за рамки рекомендаций профильных международных организаций.

Считаю, что снятию многих вопросов, подобных проблеме гражданства, будет способствовать налаживание широкого межпарламентского диалога, контактов между общественными, культурными, молодёжными организациями России и стран Прибалтики. И примеры такого сотрудничества есть.

Так, активно развивается диалог представителей российского парламента с Сеймом Литвы. В феврале нынешнего года председатель группы Сейма по связям с Федеральным Собранием Российской Федерации, председатель комитета Сейма по вопросам обороны и безопасности А.Анушаускас встретился с Первым заместителем Председателя Совета Федерации А.П. Торшиным, председателем комитета Государственной Думы по безопасности В.А. Васильевым, председателем депутатской группы Государственной Думы по связям с Сеймом Литвы Г.И. Сергеевой. Обсуждался широкий круг вопросов и по многим из них, убеждён, будет найдено разумное и справедливое для обеих сторон решение.

Добавлю к этому, что сейчас в России ведётся работа по подготовке предложений о внесении дополнений и изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». При этом учитываются замечания и предложения, высказанные соотечественниками на международных конференциях, а также на Всемирной конференции соотечественников, состоявшейся осенью прошлого года в Москве.

Уже есть и некоторые практические итоги этой работы. В частности, одобрена новая редакция понятия «соотечественники за рубежом». В соответствии с ней, соотечественниками за рубежом, наряду с гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за рубежом, могут быть признаны лица, проживающие за пределами Российской Федерации, сделавшие свободный выбор в пользу духовной и культурной связи с Россией и относящиеся, как правило, к национальностям, исторически проживающим на территории Российской Федерации.

От вызовов в гуманитарной и общественной сферах перейду к вопросам экономики. Несколько слов о такой важной для мирового сообщества проблеме, как энергобезопасность. Этому вопросу в России уделяется особое внимание, в том числе поставкам энергоносителей в европейские государства. Страны Прибалтики здесь не исключение.

На примере Литвы приведу следующие данные, которые говорят сами за себя. В 2008 году в российском экспорте в Литву традиционно доминирующие позиции продолжали занимать энергоносители (нефть, газ, уголь). Внешнеторговое сальдо по-прежнему складывалось в пользу России, что объясняется потребностями литовской экономики в российских энергоносителях.

В перспективе предполагается увеличение поставок российских энергоносителей в Литву, в первую очередь, природного газа. Весь объём «голубого топлива» поставляется из России концерном «Газпром».

В связи с остановкой первого реактора на Игналинской АЭС в 2005 году также значительно возросли потребности Литвы в импорте электроэнергии (страна закупает её в основном из России). После остановки последнего — второго блока Игналинской АЭС в конце 2009 года потребности Литвы в электроэнергии и газе ещё больше увеличатся. Так, по оценкам экспертов, годовое потребление газа увеличится в 1,5–2 раза. Убежден, что Россия способна обеспечить необходимые объёмы «голубого топлива».

За этими фактами — не показная, «на словах», а реальная, основывающаяся на конкретных показателях, позиция России в вопросе энергобезопасности балтийских государств, в частности, Литвы.

В продолжение этой темы отмечу и проект «Северный поток». Большинство наших европейских партнеров придаёт ему особое значение, осознавая, что строительство газопровода будет способствовать повышению объёмов и надёжности поставок российского газа в Европу, укреплению энергетического сотрудничества Россия — ЕС в целом. Кстати, это — проект, входящий в число одобренных ЕС приоритетов.

Наша страна всегда была и остается надёжным поставщиком газа для европейских, и в том числе прибалтийских, потребителей, выстраивая отношения в этой сфере на взаимовыгодной коммерческой и — главное — цивилизованной основе.

Готовы действовать в том же духе и в других областях торгово-экономического сотрудничества.

Процесс глобализации стал одной из причин, вызвавших мировой финансово-экономический кризис, который можно без преувеличения назвать главным вызовом XXI века.

Конечно, об этом уже много написано и сказано, как на уровне государственных руководителей, так и на уровне ведущих мировых экспертов и аналитиков. Мне представляются важными следующие основные моменты в процессе преодоления этого вызова нового времени, который оказал столь разрушительное воздействие на экономический потенциал почти всех государств мира.

Главное — для минимизации последствий кризиса необходимо объединение усилий всех государств и специализированных экономических и финансовых международных организаций и институтов.

Следующее немаловажное условие — признание всеми участниками этого процесса необходимости коренного реформирования всего комплекса международных экономических отношений. Только тогда возможно поступательное движение вперед, преодоление последствий спада мировой экономики и начало подъёма производства.

Безусловно, Россия и страны Прибалтики могли бы объединить свои усилия и экономические потенциалы для минимизации воздействия глобального кризиса. Исторически, да и географически так сложилось, что ряд отраслей экономик наших государств могли бы развиваться по пути взаимовыгодной кооперации.

Давайте здраво, без оглядок на политические моменты, преодолевать кризис, рассчитывая, прежде всего, на свои собственные силы и ресурсы.

В то же время глобальный финансово-экономический кризис со всей очевидностью показал, что доминирующая ныне в мире финансово-спекулятивная модель, нацеленная на потребительское отношение к природным ресурсам, терпит крах по всем направлениям. В этой связи один из императивов сегодняшнего дня — отказ от потребительской философии отношения к природе. И в этом — ещё один острейший вызов нового времени.

Кризис уже внёс значительные коррективы в развитие всех стран. Сейчас со всей очевидностью стала ясна тесная взаимозависимость экономики любого отдельно взятого государства и экологии.

Считаю, что именно сейчас нам всем необходимо задуматься о последствиях воздействия человека на природу. Мы должны чётко осознать — без коренной модернизации производства, без сокращения потребления, и в частности энергоресурсов, без дополнительных природоохранных мер невозможно дальнейшее цивилизованное развитие общества.

Так, антикризисные программы многих стран уже сегодня включают в себя мероприятия по энергосбережению, использованию альтернативных источников энергии, по восстановлению экологии там, где был нанесён ущерб производством.

Безусловно, такие меры необходимо принять и странам балтийского региона, которые располагают уникальными природными ресурсами. И Россия готова сотрудничать в этом направлении со всеми государствами, заинтересованными в совместных разработках таких экологических программ.

Отмечу, что Программа антикризисных мер, разработанная российским правительством на нынешний год, основана на коренной модернизации нашей экономики и на переходе её на инновационный путь развития.

Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своём выступлении на Давосском экономическом форуме отметил, что повышение энергоэффективности мы рассматриваем как один из ключевых факторов энергобезопасности и будущего развития России. При этом ставится ответственная задача снизить энергоёмкость производств минимум на 40% к 2020 году. Идёт активная работа над законами, призванными повысить энергетическую и экологическую эффективность. По данным Всемирного банка, выгоды от повышения энергоэффективности российской экономики могут составить 120–150 млрд. долларов в год.

В России, да и других государствах, задача снижения энергопотребления — важный элемент в деле преодоления финансово-экономического кризиса. Для реализации этой цели предлагаю обсудить возможность расширения международных гуманитарных обменов по данной теме, в которых участвовали бы ученые, эксперты и практики, вовлечённые в проекты развития новой энергетики и экологии.

Надо исходить из того, что в обозримом будущем сохранится преобладание традиционной энергетики. Но она обходится дорого и оказывает негативное воздействие на природу. Разумеется, широкое применение технологий альтернативной и возобновляемой энергетики более экологично и содействует сохранению природных ресурсов.

Но надо признать, пока в России и на пространстве СНГ доля таких технологий в структуре энергетики невелика.

Мы планируем ускорить разработку и принятие федерального закона «О возобновляемых источниках энергии». Успешный опыт в отношении поддержки производителей энергии из возобновляемых источников уже имеется у ряда государств, и мы намерены его изучать и использовать с максимальной эффективностью.

Развитие альтернативной энергетики является новым шагом на пути снижения серьёзнейшей сырьевой зависимости экономики России. Думаю, что в перспективе мы будем постепенно уходить от нефтегазового доминирования. Это и экономическая, и политическая задача.

Укреплению системы глобальной безопасности поможет создание дополнительных международных механизмов, которые бы оперативно реагировали на весь спектр возникающих техногенных, энергетических, экологических и климатических вызовов нового времени. Для этого считаю необходимым создание единой международной службы спасения. Её целью должно стать оперативное реагирование на чрезвычайные ситуации, как экологического, так и техногенного характера, помощь национальным службам в локализации и ликвидации последствий катастроф.

Кроме этого, представляется важным формирование глобальной системы накопления и распределения резервов. Они способны быть как рычагом для своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации, так и играть роль ценовых стабилизаторов.

Снижению вредного влияния на природу и повышению энергоэффективности способствовало бы образование международного фонда накопления и передачи экологически безопасных технологий. Причём речь идёт не только о новых разработках, но и о достаточно известных, доказавших свою эффективность и экологичность. Распространение технологий природосбережения должно носить глобальный характер и быть адекватным географии вредных загрязнений.

Считаю также важным создание нового органа ООН по вопросам распространения и передачи экологических ресурсосберегающих технологий. Появление такого института

органично дополнило бы уже существующие институты в области устойчивого развития. Примером подобной структуры может служить МАГАТЭ.

Требуют значительного расширения и экологические программы ООН. Среди важнейших мер — разработка многоуровневой системы механизмов по распространению опыта стран, стимулирующих природоохранную деятельность своих предприятий и организаций. Экологичность и энергоэффективность — это те направления, на которых может быть организована общепланетарная кампания, в которой мог бы участвовать каждый житель Земли.

По моему мнению, для справедливого решения проблем энергобезопасности необходимо принять новое многостороннее Соглашение взамен Энергетической хартии. Оно должно учитывать интересы стран-производителей, транзитёров и потребителей энергоресурсов. Только на этой основе можно обеспечить глобальную энергетическую безопасность. Так, недавно Россия представила пакет предложений по международному сотрудничеству в сфере энергетики.

Одной из глобальных задач сегодня становится диверсификация поставок энергоносителей в условиях высокой уязвимости объектов энергетической инфраструктуры перед лицом стихийных бедствий, аварий, катастроф. В основу разработки новых маршрутов поставок энергоресурсов должен быть положен принцип минимизации экологических рисков и негативного воздействия на экологию.

Убеждён, что сегодня нам нужен конструктивный диалог по всем указанным выше направлениям, эффективный обмен опытом, объединение усилий.

Россия ожидает от стран Балтии конкретных предложений и новых идей — как в экономической сфере, так и в гуманитарной и других областях.

Совместными усилиями мы сможем отвечать новым вызовам современности, вырабатывать решения и предпринимать меры, направленные на благо наших народов.

Современную историю надо писать вместе, отбросив в сторону всё негативное и сосредоточив усилия на устойчивом развитии наших государств и демократизации общества.

Андржей М.ЗАВИСЛЯК (Польша)

ВЫПИСКИ ИЗ ИСТОРИИ ВЕРОЛОМСТВА
И НАИВНОСТИ В ПОЛИТИКЕ*

Достойным внимания и заметным в ходе истории феноменом является политика правительств, противоречащая их собственным интересам. Это наводит на мысль, что люди значительно хуже справляются с функцией управления, чем со всяким иным родом деятельности. Отчего власть предрержащие так часто поступают вопреки велению разума? (Б.В.Тухман. «Безумие власти»)

«Правда — оружие страшнее клеветы» (Ш.Талейран, 1815 г.)

Уважаемый читатель!

Книга, которую я предлагаю твоему вниманию, скорее всего, не изменит твоих взглядов (постольку, поскольку они у тебя есть) на проблемы наших взаимоотношений с Востоком, участия в НАТО или марша в Европейский Союз. По опыту знаю, что если дело касается взглядов на проблемы более общие, чем личные проблемы каждого — например,

* ОТ РЕДАКЦИИ. Эта работа была написана до вступления Польши в НАТО в 1999 году.

Андржей М. ЗАВИСЛЯК — профессор, доктор экономических наук, родился 15.03.1937 года в Варшаве. Окончил факультет экономики (1963) и факультет социологии (1964) Варшавского Университета. В 1963–1974 годах — научный сотрудник в Институте планирования.

С 1967 года — стипендия Фонда Форда в Columbia School of Business Administration в Нью-Йорке. В 1974 году повторная годовая научная стипендия Фонда Форда в Wharton School of Commerce в Филадельфии.

После «декабрьских событий» является секретарём партийно-правительственной комиссии по вопросам реформы систем экономики и государства (т.н. комиссия Шидляка). Является также одним из основателей действующего в 70-е годы дискуссионного клуба оппозиционных кругов Опыт и Будущее (DiP).

С 1975 года работает в Варшавском Университете на факультете управления и в Центре по совершенствованию руководящих кадров (CODKK).

Читает лекции во многих университетах в США, Великобритании, Турции, Чехословакии и Венгрии.

Автор 5 книг и более чем 100 публикаций. Участник многих международных научных конференций. Член Польского экономического общества (Золотой знак) и Почётный член и заместитель председателя Научного общества по организации и правлению (две каденции). В 1989–1990 годах от имени «Солидарности» депутат Сейма РП, ГД является председателем комиссии по вопросам промышленности и строительства.

Позже избирается председателем чрезвычайной комиссии Сейма по вопросам системной трансформации (т.н. комиссия Бальцеровича) и комиссии Сейма по вопросам приватизации.

В 1991 году министр промышленности (через год из-за разногласий по вопросу хода приватизации подаёт премьер-министру заявление об отставке).

С 1992 года занимает должность профессора на факультете управления Варшавского Университета (заведующий кафедрой) и в Варшавской школе Управления — Высшей Школе, где одновременно исполняет обязанности председателя Шефского совета ВУЗа. Является также председателем Совета Организаторов Business Center Club (BBC). В 1991–1996 годах являлся председателем Общества сотрудничества Польша-Восток (бывшее Общество польско-советской дружбы).

В настоящее время работает директором департамента развития гостинично-туристической группы «Громада» (100% польского капитала).

если речь идёт о выборе союза, охране окружающей среды, применении высшей меры наказания, безбрачии духовных особ и т.д., то аргументы противостоящих сторон никогда не влияют на исход спора. Каждый остаётся на своём. Аргументы противника — если даже они неоспоримы — могут вызвать только раздражение. Вдобавок оппонента мы, как правило, склонны трактовать как плохо информированного («недоучка») или неспособного («тупица»). Часто мы готовы и приписать оппоненту нечистые намерения, риторически вопрошая: «А кому это выгодно?» Здесь, возможно, действует известный в теории организации закон персимонии, то есть экономии усилий. В конце концов, не для того мы столько труда положили, вырабатывая свою точку зрения, чтобы пересматривать её только потому, что кто-то там выволок на свет божий какие-то факты...

Наиболее сообразительный читатель наверняка уже догадался, что это предисловие чему-то должно служить. Безусловно. Оно представляет собой своеобразную разминку перед размышлениями, в ходе которых пишущий эти строки будет безжалостно подвергать сомнению то, что является *sacra sanctum* всех политических группировок Республики Польша и их общим вероисповеданием в сфере внешней политики. А рождение этих размышлений, так же, как и возникновение философии, имеет своим источником **удивление**. Ведь и правда, удивительное дело: среди десятков политических группировок царит полное согласие в том, что касается нашего участия в НАТО и безотлагательной интеграции с Европейским Союзом. Поляки, склонные к дифференциации своих политических воззрений, по этому вопросу, похоже, высказываются в один голос. Это единомыслие меня, однако, совсем не радует. Ведь история учит, что архикурацкие решения очень часто принимались подавляющим большинством голосов. И когда мой премьер и мой президент состязаются в своём миссионерском стремлении как можно скорее нас европеизировать, а все политические группировки во главе с левицей их ещё и погоняют, меня охватывает, мягко говоря, чёрная меланхолия. Совершенно безотчётно в памяти всплывает так меня всегда возмущавшее восклицание Пилсудского: **«Поляки — это народ идиотов!»**, и я уже склонен с мрачной решимостью повторить вслед за Черчиллем, что **«добрый Бог дал полякам много достоинств, но даже на грош не дал им политического рассудка»**.

Так как лучший способ справиться с раздражением — перебирать пальцами, я уселся за пишущую машинку. Помня, однако, что переубедить убеждённых уже не удастся, я адресую эти строки иной аудитории. А именно той, которая ощущает шестым политическим чувством, что в этом нашем романе с Европой что-то не так; что в нашей истории не только Россия играла роль страшного дядьки; что даже в контактах с такими ангелоподобными партнёрами, как наши новые друзья из Вашингтона, Берлина и Брюсселя, главную роль играет выгода, а не декларации; что таких друзей на Западе у нас может быть сколько угодно и когда угодно, но только при одном условии: что мы не обратимся к ним за помощью!

На суд всех тех, кому в голову уже пришли подобные мысли, я представляю ниже следующие размышления с надеждой, что содержащиеся в них факты подтвердят их подозрения, а также пригодятся в случае конфронтации с исключительно опасным в демократическом государстве явлением — с политической наивностью. Ведь именно голоса наивных в демократической системе становятся железным алиби для ВЛАСТИ (либо слишком глупой, либо совсем наоборот!) в случае принятия ею решений, чреватых катастрофическими последствиями. Попутно мне хотелось бы и для самого себя кое-что выяснить и кое-что припомнить. Адресую этот текст и членам Общества Сотрудничества «Польша-Восток» (председателем которого я имею честь быть) в надежде, что содержащиеся здесь факты могут им пригодиться при обмене мнениями с окружающими.

Хочу добавить, что затронутая в этой работе тема союзов, в которые мы вступали либо вступаем, заслуживает внимания каждого, кто как гражданин Республики Польша время от времени находит применение своему серому веществу.

Для начала следовало бы вспомнить, что очень важная для нашей цивилизации Пелопонесская война (2400 лет тому назад!) началась именно с конфликта, вызванного нарастанием напряжённости вокруг смены союзов. А началось всё с того, что к афинским властям обратились посланцы острова Киркоры, до того бывшего членом «спартанского пакта», с просьбой принять его в члены «афинского союза». Это, естественно, обеспокоило и возмутило властителей Спарты, для которой афинский лагерь был конкурентом в управлении душами (и не только!) маленьких государств тогдашней Эллады. И тогда во время переговоров, предшествовавших началу ужасной по своим последствиям войны, послы Спарты произнесли, обращаясь к афинянам, исторические слова: **«Нельзя допустить, чтобы начал входить в жизнь обычай принимать в союз тех, которые отпали от другого»¹**. И если мы рассмотрим сегодняшнюю ситуацию нашей страны — кандидата в НАТО и экс-участника Варшавского Договора, то мы можем повторить вслед за талмудистом Бен Акибой: **всё это было, было, было...**

Но, несмотря ни на что, мне хочется написать и об этом, и о многих других проблемах, делаясь с потенциальными читателями своими размышлениями и сомнениями.

Перед тобой, читатель, текст многосюжетный, насыщенный субъективными эмоциями, местами хаотический и в большой степени дискуссионный, когда дело доходит до выводов. Но одно могу обещать: содержащиеся в нём факты будут подтверждены документами. Если после всех этих замечаний ты решил взяться за чтение, то — начнём, задав себе вопрос: почему

ВСЕ НА ЭТО, КАК НА ЛЕТО?

В своё время премьер Ольшевски подвергался нападкам за то, что осмелился поставить вопрос так: **«Чьей должна быть Польша?»** Примерно в то же самое время я участвовал в Вашингтоне во встрече с американскими политологами, где на неформальной дискуссии (с дринками) обсуждался не менее опасный вопрос: **«Какой должна быть Польша?»** Я получил хороший урок политического реализма, когда добрый знакомый, американский профессор, дружелюбно объяснил мне, что Польша — как резко анти-, так и резко пророссийская может быть источником проблем для правительства США. Польша пророссийская уже по определению поддерживала бы Россию в случае столкновения российских и американских интересов. Эта поддержка, впрочем, была бы не очень значительной, и поэтому источником больших неприятностей для американских политиков стала бы Польша определённо антироссийская. В случае, когда в интересах США было бы сближение с Россией, начали бы мешать голоса избирателей польского происхождения, тормозя решения прагматичных политиков, которые, беспокоясь о своём переизбрании, боятся этих избирателей задеть. Поэтому **лучшим решением проблемы для нас** — доказывал мой американский собеседник — **может быть такая ситуация, когда Польша легко поддаётся манипулированию**, а про- или антироссийская позиция польского правительства совпадает с актуальной линией Госдепартамента США. Это мнение *expressis verbis* выразил президент Буш, который во время визита польской правительственной делегации в апреле 1992 года советовал: **«and listen what our ambassador tells you to do»** («и слушайте нашего посла, он скажет, что вам делать»).

В этом импульсивно искреннем высказывании Буша заключена вся правда относительно роли, которую нам отводит Старший Брат, на этот раз не из-за Буга, а из-за океана. С момента распада СССР эта наша роль превратилась в ролишку. Теперь мы, выходит, должны только реагировать на сигналы, делая шаги «в верном (с точки зрения

¹ Фукидид. «Пелопонесская война». Варшава, 1988 (кн. 1, стр. 29).

заокеанского маэстро) направлении». И всё же жаль, что наш президент не повторил то, что в подобной ситуации сказал Пилсудский: «**Мы не будем гнаться за зигзагами политики союзников по отношению к России**»¹. А значит, поскольку дядя Сэм прохладно встретил образование независимой Украины и более приветливо — Литвы, Латвии и Эстонии, то наши милости мы тоже должны распределять в соответствующих пропорциях. Но прежде всего, нам нужно попросту не путаться под ногами, когда «старшие забавляются», например, прибыльной торговлей оружием, и соблюдать навязанные нам «певцами свободного рынка» экспортные квоты; оберегать границы от нелегальной миграции; высылать «польский контингент» на Гаити и т.д., и т.п.

В последнее время из Вашингтона поступают всё более интенсивные сигналы, которые побуждают нас остудить проНАТОВскую жажду. Так как предыдущие сигналы имели прямо противоположное значение, стоит задуматься над тем, в чём причина такого непостоянства мнений Вашингтона. (Видимо, нужно будет смягчить дядю Сэма, сославшись на историческую рекомендацию, которую дал нам генерал Людендорф. В письме госсекретарю Циммерману он отметил: «*Взгляд мой снова обращается к Польше. Поляк — хороший солдат... Нужно создать Великое княжество Польское с Варшавой и Люблином (но, к сожалению, без Познани и Гданьска. — А.З.), а затем польскую армию под немецким командованием*». (См. М.Кукель, История Польши после разделов, Лондон, 1993, стр. 570).

Есть, однако, более основательные поводы для серьёзной дискуссии по этому вопросу. По моим оценкам, решение о вступлении в НАТО по своему историческому масштабу может быть приравнено только к решению Конрада Мазовецкого о приглашении крестоносцев для борьбы с восточными захватчиками. Но упаси Господь от проведения слишком далеко идущих аналогий. Существенная разница заключается, например, в том, что на несчастного Конрада насели захватчики подлинные и языческие, а мы имеем дело скорее с потенциальными и православными. Кроме того, НАТОвская символика оперирует более любезным польскому взору образцом креста; ну и Папа Римский относится к нам более доброжелательно, чем во времена Конрада. Надеюсь, что уважаемый читатель простит мне эти вкрапления чёрного юмора, но что тут скажешь, если безграничие глупости нашего класса политиков просто поражает! Решение с неслыханно далеко идущими последствиями, то есть решение добиваться приёма в члены НАТО, было единодушно принято всеми политическими группировками. Аккомпанементом же для этого решения были бесконечные споры о конкордате, прерывании беременности и размере налогов, которые платят граждане (39% или 41%).

Впрочем, точно так же выглядит дело с Европейским Союзом. Мы высказываем самое горячее желание стать его членом, но никто не объяснил обществу, что это означает на практике. Какова будет цена этого шага, а каковы его выгоды. Никто не попытался по-человечески разъяснить среднему гражданину: «интегрируемся» ли мы, имея в виду соотношение сопоставимых затрат, либо принцип комплементарности производства, либо эффект насыщения рынка и выгоды серийного производства. Извини, читатель, за этот жаргон, но мне хотелось только показать, что нашлось бы о чём поговорить, если бы наши **любители с доходами профессионалов** (так определил наших политиков **западный** — а как же! — журналист) захотели серьёзно отнестись к своим обязанностям.

Политологам же и профессорам экономии стоило бы обратить внимание на то, что на Западе всё большую популярность приобретает мнение, что «**современный капитализм ведёт себя, как ленинизм и сталинизм в первой половине нашего столетия; он лишает благосостояния и элементарных средств к существованию миллионы людей, обещая благосостояние будущих поколений (...)** Капитализм из машины для производства

1 L.Wasilewski. Pilsudski jakim go znalem (Пилсудский, каким я его знал). Варшава, 1935, стр. 221.

богатства превратился в машину для сокращения занятости населения ради выгоды директоров частных фирм и узкого круга тех, кто помещает капиталы в эти предприятия»¹. (Автор этого высказывания иллюстрирует его, в ряду прочего, и тем фактом, что американский рабочий в 1979 году в среднем зарабатывал 11 долларов в час, а в 1993 году уже только 9; в то же время заработки директора среднего предприятия в 1970 году были в 40 раз выше средних заработков рабочего, а сейчас они выше в 190 раз!) Может быть, стоило бы довести до сознания нашей общественности, что Запад, с которым мы так хотим интегрироваться, начинает вступать в период «затягивания ремня». Поэтому неплохо бы помнить поговорку американских бизнесменов: **«Если уж нужно затянуть ремень, то надень подтяжки и займись ремнём соседа»...** — и следить, как бы не оказаться в роли этого соседа.

Я хочу обратить на это внимание читателей, будучи обеспокоен тем, что вокруг нашего вступления в ЕС царит атмосфера исключительной дезинформации. Это результат беззаботности масс-медиа и циничных заигрываний со стороны вождей наших партиек. Ведь многие из этих мужей именно при возникновении этой темы тут же пытаются натянуть на себя епанчу (бурнус?) Моисея, ведущего народ в страну потребительского счастья. Наверняка не лишне тут будет процитировать сэра Джеймса Голдсмита, который устроил что-то вроде скандала в обществе еврократов из Брюсселя, высказывая своё мнение по поводу их деятельности. В книге, которая стала бестселлером на французском рынке, читаем: *«Маастрихтский договор пытается сотворить наднациональное, централизованное, бюрократическое государство — гомогенный союз. Это уничтожило бы опоры, на которых была построена Европа — её народы. Это превратило бы Европу в единое политкультурное пространство, которое объединило бы людей с различным национальным самосознанием, после потери ими своей суверенности. Сегодняшней тенденцией является поиск национального самосознания. В то же время правящая элита Европы пытается уничтожить самосознание каждого европейского народа»².*

Между тем, цена вступления в ЕС — это не только утрата суверенности и угроза национальному самосознанию. Надо помнить, что, отказываясь от этой суверенности, мы свяжемся тесными узами с организмом, который, как минимум, не является идеалом совершенства. В системе рыночной экономики, образцовым примером которой служит Западная Европа, главной целью всех усилий и мерой успеха является рост **внутреннего валового продукта (ВВП)**. Согласно принятой методике, его вычисляют либо как сумму издержек, либо как сумму доходов. По этим меркам Франция на протяжении последних 20 лет достигла роста, превышающего 80%, в Англии — аж 97%. Эти достижения впечатляют. Только вот **в то же самое время количество безработных во Франции увеличилось с 420 тысяч до 5,1 миллиона, в Англии же число живущих ниже черты бедности возросло с 5,3 миллиона до 11,4 миллиона!**

Оказывается, что развитые страны бьют рекорды и по наркомании, и по психическим заболеваниям, по преступности, разводам и т.д. Известный психолог Карл Юнг когда-то сказал, что **достижения, поощряемые обществом, добываются за счёт обнищания личности.** Возможно, за достижения рыночной экономики приходится платить растущей армией неприспособленных к жизни невротиков, пополняющей все возможные общественные патологии? Не предопределяя ответа, хочу обратить ваше внимание на любопытную закономерность: **чем выше динамика роста ВВП, тем выше концентрация всяческих патологий в обществе.** Эта закономерность вытекает из метода измерения ВВП. Если растёт число наркоманов, преступников и разводов, то автоматически возрастают расходы на службы здравоохранения, органы борьбы с преступностью и суды; а параллельно растут доходы лиц, занятых в этих сферах общественной активности. А значит, растёт ВВП, который, как уже было сказано, под-

1 W.Pfaff. Конец хорошей жизни. Los Angeles Times, 15.XII.95.

2 J.Goldsmith. Пуляпка (Ловушка). Варшава, 1995, стр. 63.

считывается либо как сумма издержек, либо как сумма общественных доходов. Подчеркну: **ВВП — это не качественный показатель, а мера всевозможной активности, как общественно полезной, так и патологической.**

Известно, что «услуги» в сфере патологий (проституция, наркотики, порнография, азартные игры) весьма рентабельны, а стало быть, нет ничего удивительного в том, что их рост наблюдается в общественной системе, где победа в конкуренции за рентабельность стала основной ценностью. Значительно раньше это явление заметили древние римляне, определив его суть следующим утверждением: **«radix malorum est cupiditas»** («Корни зла таятся в любви к деньгам»). Однако наиболее метко определила приводной механизм явлений в обществе, признающем в основном рыночные ценности, Рут Бенедикт (выдающийся антрополог культуры), написав: «Страсть к возвышению над другими ненасытна, её никогда не удастся удовлетворить. Гонка никогда не закончится. Чем больше богатств накопит общество, тем более крупными жетонами пользуются люди, но до конца игры так же далеко, как и тогда, когда ставки были маленькими»¹. В свете этого весьма убедительным представляется утверждение известного теолога П.Тиллича: *«Каждый настоящий христианин должен быть социалистом»*.

Вернёмся, однако, в близкие нам пределы Европейского Союза и попробуем выяснить, отчего высокой динамике роста ВВП там сопутствует несравнимо более высокий рост безработицы. В конце концов, это для нас не только теоретическая проблема. Ведь, как у нас пишут, около 80% поляков мечтают о том, как бы поскорее оказаться в пределах пространства, руководимого из Брюсселя. Поэтому и причины безработицы в нашей будущей **«отчизне множества отчизн»** (как хотели бы французы) или **«единой европейской стране»** (как хотели бы немцы), наверное, достойны внимания. Тем более, что основная причина не слишком сложна. Начнём с напоминания, что руководство ЕС заявляет о себе как о горячем стороннике неограниченной, свободной международной торговли. А также с напоминания, что стоимость рабочей силы в системе «ЕС — весь остальной мир» колеблется в пределах от 1 до 47 (конкретно: стоимость найма одного француза соответствует стоимости найма 47 филиппинцев или вьетнамцев. В такой ситуации самой результативной стратегией улучшения экономических показателей французского предприятия может стать перевод производства за океан, с тем, что на месте останется только дирекция. Произведённый товар при несравнимо низкой стоимости рабочей силы конкурентоспособен и гарантирует фирме высокие прибыли. Только одно «но»: при такой стратегии снижается спрос на рабочую силу в странах ЕС. Подобная ситуация вызывает протесты. Цитированный уже Д.Голдсмит однозначно утверждает: *«Ошибочна экономическая политика, которая превратит тебя в богача при условии, что ты откажешься от рабочей силы собственной страны и перенесёшь производство за границу, и которая доведёт тебя до банкротства, если ты будешь нанимать своих соотечественников»*².

Конечно, руководство ЕС пытается справиться с этим явлением, применяя всё более разветвлённую политику интервенционизма и архисложное законодательство, регулирующее экономическую деятельность. Изо дня в день усиливается бюрократическая централизация. В мировых деловых кругах всё привычнее становится термин **евросклероз** как определение того, что происходит в ЕС. А московские ветераны подразделений СЭВ, знакомясь с принципами работы еврократов из Брюсселя, с ностальгией отметили: **«Они тоже красиво живут»**.

Любопытно мнение Д.Голдсмита по поводу нашего стремления в ЕС. Он говорит: *«Польша — естественная часть Европы и должна стать полноправным членом ЕС. Однако же проблема сроков и способа присоединения к нему будет иметь весьма существенное значение для вашей страны. Маастрихтский договор в статьях 3а, 102а*

1 R.Benedict. Wzory kultury (Модели культуры). PWN, Варшава, стр. 337.

2 J.Goldsmith. Op. cit., стр. 17.

и 105 провозглашает, что Европа руководствуется принципом всемирной торговли. Поэтому ваши крестьяне должны будут конкурировать с современными, применяющими интенсивную химизацию, монокультурами таких стран, как Канада и Австралия. Это будет выше их возможностей, и поэтому огромная часть вашего сельского населения будет вынуждена переселиться в города. Если же говорить о вашей промышленности (...), то вы будете конкурировать не с рабочей силой стран ЕС, а с рабочей силой всего мира. Например, рабочая сила в Польше сейчас на 250% дороже, чем на Филиппинах или во Вьетнаме. И значит, очень важно перед принятием таких весомых решений попытаться предвидеть их влияние на кратко- и долгосрочную стабильность вашей страны, включая, естественно, и состояние трудовой занятости населения. Вы не должны допустить превращения вашей страны в одно из тех обществ, которые похвально являются своими растущими экономическими показателями и в то же время демонстрируют все проявления дегенерации — распадающиеся семьи, городские кварталы нищеты, растущую преступность, наркоманию, отчуждение от общества и многие другие»¹.

Когда я читал эти строки, я впервые не мог избавиться от мучительного вопроса: **почему в нашей родной общественно-экономической печати никто в таком тоне даже словечка не обронит?** Отчего никто не обратился к книге, которую опубликовал пользующийся большим уважением среди учёных и политиков шеф департамента Европейского валютного союза Б.Коннолли? Эта книга называется **«Прогнившее сердце Европы: грязная война за европейские деньги»**, и в ней автор объясняет и описывает, отчего механизм Европейского валютного союза ошибочен с точки зрения экономики, отчего он политически разложился и отчего так много политиков старается скрыть этот факт от общестственности².

Но эти вопросы можно счесть беспредметными, так как в нашей практике дискуссия об интеграции с Европейским Союзом ограничивается печальным вздохом. А что до конкретных вещей, то стоит вспомнить, как первый министр иностранных дел вполне уже суверенной Польши счёл неуместным дискутировать о таких низких материях, как свинина и говядина, в обществе брюссельских еврократов. Что ж, это был светский человек!

На подобном же уровне находится и знакомство с такой темой, как наше вхождение в военные структуры Северо-Атлантического пакта. **Мы вступаем в НАТО потому, что нам всем этого очень хочется.** Несметным же множеством политических, организационных, экономических и технических проблем либо прекраснодушно пренебрегли, либо просто скрыли их от почтенной публики. Вспоминается тот незабвенный фрагмент из «Пана Тадеуша», где шляхтичи горячо обсуждают шансы восстания в Литве. Судья походит к делу просто:

*«Сабель у нас под достатком,
Шляхта на коней сядет,
Мы с племянником впереди —
И как-нибудь всё будет»³.*

Чтобы выйти за рамки этого традиционно царящего у нас стереотипа — *как-нибудь там будет* — попробуем набросать ряд вопросов, на которые нужно дать ответ перед началом дискуссии о вступлении в НАТО. Но прежде чем это сделать, напомним, что по отношению к НАТО мы выступаем как проситель, а не как объект чьих-то стараний снискать наше расположение. Мы атакуем эту организацию нашими прошениями на

1 J.Goldsmith. Op. cit., стр. 199.

2 B.Connolly. The Rotten Heart of Europe. Farber&Farber. London, 1995.

3 Здесь и далее польские стихотворные тексты даны в подстрочном переводе. — Прим. переводчика.

всех уровнях — от министра иностранных дел до дежурного редактора «Газеты Польской» и «Газеты wyborчей». Я намеренно употребил слово «атакуем» (хоть более уместно было бы сказать «пристаём»), так как хочу воспользоваться знаменитой инструкцией, которую вбивал в головы своих генералов Бонапарт.

Он повторял: **«Если атакуешь, то ты должен иметь полную ясность: кого атакуешь? Зачем атакуешь? Почему именно сейчас атакуешь?»**

Итак, займёмся ответом на первый вопрос. Предметом наших заигрываний является организация действительно функционально интегрированная (ясно: военный пакт!), но в достаточной степени дифференцированная, принимая во внимание политические интересы и влияние её отдельных членов. Не нужно особых доказательств тому, что наиболее значительными её участниками являются Германия и Соединённые Штаты. Поскольку они стали нашими важнейшими собеседниками, присмотримся к ним поближе, придерживаясь наполеоновской инструкции — лучше узнать, кого мы атакуем. Конечно, получение такой информации потребовало бы ответа на множество вопросов. Но я попробую пойти кратчайшим путём. Поищу ответа только на один вопрос. А именно: **почему каждое из этих государств заинтересовано в том, чтобы Польша стала членом НАТО?** Наверное, тут имеется в виду не усиление пакта силой огня польских дивизий и не приближение НАТОвских ракет на 450 километров к линии Буга. Раз уж, согласно недавнему опросу общественного мнения, проведённому журналом «Шпигель», аж 87% молодых немцев считает себя «лучше поляков» (помещая нас на шкале престижа ниже русских, югославов и турок), то по какой такой причине именно Германия так охотно видела бы нас в НАТО? На чём основывается эта заинтересованность? Этот вопрос я задавал всевозможным собеседникам в различных кругах; в том числе и иностранцам, более или менее ориентирующимся в польских проблемах. По содержанию все ответы можно поделить на три группы.

В первой группе собеседники подчёркивали, что принятие Польши в НАТО даст шанс на военные заказы американско-германским концернам, производящим оружие, в связи с необходимостью перевооружения польской армии. Так как государственные заказы на оружие с момента распада Варшавского Договора значительно уменьшились, принятие Польши в НАТО может дать хорошие, гарантированные госзаказами, контракты.

Во второй группе ответов анализировались политические последствия вступления Польши в Северо-Атлантический пакт. Собеседники обращали моё внимание на тот факт, что **единственное государство, которое может иметь по отношению к Польше территориальные претензии — это Германия**, один из могущественнейших, наиболее активно поддерживающих наши притязания член НАТО¹. По мнению этой группы моих собеседников, Германия заинтересована в поддержке польских усилий внедриться в европейские структуры, в которых она играет ведущую роль, просто потому, что разница экономических потенциалов интегрирующихся партнёров всегда приносит выгоду сильнейшей стороне. Вхождение Польши в НАТО, по мнению бельгийского профессора, облегчит и санкционирует Германии экономическое, культурное и политическое господство на польских территориях бывшего Рейха. **«Вам неплохо бы помнить, — говорит мой бельгийский собеседник, — что в Конституции Германии остаётся действительной статья 116, провозглашающая существование немецкого Рейха (в юридическом смысле) в границах 1937 года. А поскольку эта статья сохраняется, можно догадаться, что для немецких законников вопрос о польской границе остаётся открытым».**

На полях я хотел бы заметить, что немецкого законопослушания ни в коем случае нельзя недооценивать. Вот мнение выдающегося специалиста по немецкой проблема-

¹ Германия как главный сторонник нашего принятия в НАТО убеждает Клинтона, что это сделает возможным использование польских подразделений в политически сложных военных операциях НАТО, проводимых по поручению ООН.

тике, французского дипломата Бернара Нюсса: «Чувство законопослушания в Германии настолько сильно, что, как иронически писал в 1797 году М.Клингер, «немецкие учёные ещё восемь лет после французской революции размышляли, имели ли французы право её совершить». Однако, если немец считает, что закон на его стороне, он своего не упустит... Энергия, подкреплённая законом, слепа и беспощадна ко всему, что встанет на её пути... Немецкая жестокость замораживает и терроризирует, потому что очень часто она уживается с интеллигентностью и нередко не лишена утончённости»¹.

А стало быть, нет ничего странного в том, что самыми активными сторонниками нашего вступления в НАТО стали немецкие землячества. На последнем съезде землячества силезцев Герберт Хупка заявил: «Изгнанные из Силезии в 1945 году поддерживают вступление Польши в НАТО, так как это означает свободу поселения и право на родину». А председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге В.Шаубле напомнил полякам, что «принадлежность к Европе означает обязательство уважать эти свободы»².

Мы должны помнить и о том, что до сих пор большим уважением у наших немецких ходатаев за принятие Польши в НАТО пользуется железный канцлер Отто фон Бисмарк. А он говаривал о поляках: «Лично я сочувствую их положению, но если мы хотим существовать, то не остаётся ничего другого, как их уничтожить. Нельзя ведь винить волка за то, чем сотворил его Господь Бог»³.

И когда я осознаю всё это, а одновременно слышу выступление председателя Комиссии сейма по иностранным делам профессора Бронислава Геремека, с академической пронциательностью утверждающего, что «историческим парадоксом является то, что именно Германия активнее всех поддерживает наше стремление вступить в НАТО»⁴, то мне хочется громко закричать: «**achtundachtzig Professoren — Vaterland du bist verloren!**» (88 профессоров, а отечество будет погублено).

Впрочем (поскольку я и сам профессор), я готов взять свой выкрик обратно, если проф. Б.Геремек согласится заменить в своём высказывании слово «парадокс» словом «закономерность», придавая ему следующее звучание: «Исторической закономерностью является то, что именно Германия активнее всех поддерживает наше стремление вступить в НАТО».

В рискованности нашего цивилизационно-правового марьяжа с Германией, при всех его несомненных выгодах, отдавал себе отчёт ещё в начале нашего века Г.Сенкевич. Этот прославленный поляк, известный ещё и своими безупречными манерами, участвуя в какой-то дискуссии, посвящённой этой проблематике, не выдержал и выпалил: «**Весь вопрос заключается в том, как примирить задницу с кнутом**». Сейчас эту же проблему мы представили как комплекс вопросов: например, как примирить обязывающие в ЕС нормы экологические, социальные, нормы технической безопасности, эксплуатации транспортных средств и т.д. без необходимости исключить часть нашей промышленности и пересадить значительное число наших соотечественников на велосипеды?

Наконец, третья группа моих собеседников рассматривала всю проблему в категориях маккиавеллистически-глобальных. Причём, в основном здесь подчёркивалась роль Америки. Вступление или невступление Польши в НАТО для Америки факт слишком малозначущий. Более того — даже НАТО перестало быть для США организацией, без которой они не представляют себе жизни. Особенно когда в Вашингтоне поняли, что через НАТО они могут быть втянуты в конфликт на Балканах. Что может значить НАТО, если все политико-экономические прогнозы говорят о том, что «ближайшее будущее — это Дальний Восток», а Тихий океан становится «mare nostrum» (важнейшим морем) приближающегося третьего тысячелетия. Всё это правда. Тем не менее остаётся фактом, что на сегодняшний день в интересах Америки поиграть с Россией, используя польское

1 V.Nuss. Syndrom Fausta. PIW, 1995, стр. 69.

2 «Газета wyborча», 10 июля 1995 г.

3 A.Gella. Narod w defensywie (Народ в обороне). Veritas Foundation, London, 1987, стр. 68.

4 «Газета wyborча», 18 октября 1995 г.

стремление вступить в НАТО. Правил этой игры американцам не нужно выдумывать. Эту игру неоднократно испробовали на нас Англия, Франция, Пруссия. Её главные пункты:

- 1) пробудить у поляков надежду на то, что появится шанс воспротивиться России;
- 2) сделать этот шанс реальным и немного поляков поддержать;
- 3) когда Россия начнёт беспокоиться или раздражаться из-за поведения Польши, предложить ей лишить поляков поддержки. Конечно, взамен за что-то!

Не нужно большой проницательности, подчёркивали мои собеседники, чтобы заметить, что Госдепартамент США уже ведёт такую игру. Достаточно вспомнить, что представленный недавно (август 1995 года) доклад о расширении НАТО оставляет невыясненным вопрос о критериях приёма нового члена. Это сознательная стратегия. Ведь никто не может сказать: *«Мы уже отвечаем всем критериям, и вы сейчас же можете нас принять»*¹.

Приведённые выше мнения на тему, какие интересы могут преследовать основные адресаты наших просьб о принятии в НАТО, имеют один беспокоящий, и очень сильно, мотив. Оказывается, **если влиятельный член НАТО склонен поддерживать наши усилия, направленные на вступление в этот пакт, то он при этом руководствуется интересами, противоречащими нашим интересам.**

Теперь перейдём к ответу на второй вопрос: зачем мы хотим быть членом НАТО? *«Как только будем в НАТО — русские нас не тронут»*, — так отвечает vox populi, то есть улица. *«Мы должны вступить в НАТО, потому что Россия непредсказуема»*, — так отвечает известный публицист «Политики». Короче говоря, ответ на вопрос: «зачем?» звучит так: «Заботясь о безопасности страны». После этого ответа дискуссию нужно было бы свернуть. Ведь каждое действие, направленное на укрепление национальной безопасности, казалось бы, должно быть обоснованным уже по определению. Но так ли это на самом деле? История изобилует примерами, когда действия, целью которых было укрепление безопасности государства, на практике эту безопасность подрывали. Приведу, может быть, спорный, но достойный напоминания пример — последствия данных нам Англией в марте 1939 года гарантий безопасности. Историк С.Мацкевич пишет об этом так: *«Немедленным результатом английских гарантий было обращение всей злобы Гитлера против нас. Если Бек думал, что гарантиями он напугает Гитлера и заставит его отказаться от нападения, то он ошибся. Бек не понимал, что политическое и экономическое развитие гитлеризма должно вызвать столкновение с Англией, и что теперь всё дело только в том, с кого Гитлер начнёт. Если бы не эти трагические английские гарантии, война наверняка началась бы не с нас, с момента же их оглашения нападение в первую голову на Польшу было предопределено. Действия Англии, касающиеся гарантий (позже не выполненных), были с дипломатической точки зрения просто блестящими, они направили агрессию Гитлера именно туда, куда хотела Англия»*².

Эти строки Мацкевич писал сразу после войны. Выдвигая обвинения в адрес Англии, он дополнял фактографический материал собственной интуицией. Сегодня, после открытия архивов, выяснилось, насколько точной была эта интуиция. Уже известно, что Гитлер планировал начать военные действия с наступления на запад. Это подтверждают разведывательные данные, а также предостережения, которые Рузвельт передавал английскому правительству через своего посла Д.Кеннеди в Лондоне³. Именно тогда английское правительство (отдавая себе отчёт в том, что страна не готова к конфликту с более сильным противником) посчитало своей первоочередной задачей изменить направление этого удара, то есть переориентировать его на восток. Только таким способом можно было выиграть время для того, чтобы наверстать упущенное в области

1 «Чего боится НАТО» 0 конфиденциальное исследование о принципах расширения НАТО на восток. «Der Spiegel», 21 августа 1995.

2 S.Mackiewicz. Historia Polski, стр. 22.

3 I.Colvin. The Chamberlain Cabinet, London, 1975.

вооружения и приготовиться к отражению агрессии. Начались горячечные дипломатические подходы и заигрывание с Польшей. Именно тогда прозвучали знаменательные слова, сказанные лордом Галифаксом: *«Абсолютно необходимо втянуть в это Польшу и проследить, чтобы она оставалась как можно дальше от Германии»*¹.

В свете доступных сегодня документов можно, следовательно, констатировать, что британское правительство с момента заключения гарантии и не собиралось выполнять взятые на себя обязательства, а относилось к гарантиям как к инструменту обмана Польши с целью подтолкнуть её к войне с Германией и направить на неё всю мощь первого удара гитлеровских войск.

На фоне этих фактов стоило бы задуматься, не чревата ли наша попытка вступить в НАТО такими же неожиданными и невыгодными для нас последствиями, как это имело место в примере с британскими гарантиями безопасности. Нелишне помнить, что для России наши попытки войти в НАТО имеют — хотим мы этого или не хотим — черты провокации, и они будут подогревать националистические настроения в России, увеличивая число сторонников Жириновского и политиканствующих военных. Но оставим футурологию. Ведь уже сейчас Грачёв заявляет, что наше участие в НАТО означает для России «необходимость расширения средств безопасности». Расшифровка этого определения, сделанная мировой прессой, показывает, что речь идёт о переориентации целей российских стратегических ракет с городов, находящихся в странах Северо-Атлантического пакта (в основном, немецких) на пять известных центров на территории Польши. Я не эксперт по военным вопросам, а, следовательно, допускаю, что выскажу тут страшно наивную вещь. Но всё же скажу без обиняков: я боюсь, как бы западные специалисты в области глобальной политики не заманили нас в ловушку, чтобы **разрешить собственный конфликт с Россией на нашей территории, сражаясь до последнего польского солдата!**

Позволю себе открыто заявить, что если уж (не дай Боже) Польша стала бы предметом российской агрессии, то я предпочёл бы, чтобы мы не были членами НАТО. Предоставляю сообразительному читателю самому найти доказательства, подтверждающие правильность моей позиции (менее быстрым разумом читателям советую найти соответствующий отрывок из книги Курта Воннегута «Участь хуже смерти», стр. 160-176).

Не знаю, в какой степени обоснованны мои опасения и сомнения. Но я совершенно твёрдо уверен в том, что никто ещё не представил убедительных аргументов в пользу существования позитивных результатов нашего вступления в НАТО. Негативные же последствия, вызванные уже самим возникновением этой проблемы — последствия в виде нарастания атмосферы подозрительности и шовинистического фанатизма — уже проявляются. Похоже, что необходимо, наконец, начать серьёзную дискуссию о том, **зачем мы вступаем в НАТО?**

Хорошим предисловием для такой дискуссии мог бы стать основательный анализ того, что было причиной выхода Франции из этого пакта, а также отсутствие какого-либо желания вступить в него у таких государств, как Финляндии, Швеция, Швейцария, а также Израиль.

Дополнительным материалом к этому анализу пусть будет тот занимательный факт, на который обратил моё внимание французский политолог Р.Дебрей. По принятой в НАТО терминологии, ракеты, которые могут уничтожить Америку, называются **стратегическими**, а те, которые могут свалиться на Европу — **тактическими**. Все разговоры по поводу разоружения всегда начинались с ракет стратегического назначения. Видимо, с точки зрения Вашингтона и Москвы это рационально, но Париж не был от этого в восторге.

Уважаемый читатель! Мне бы не хотелось, чтобы, читая эти строки, ты счёл, что я просто придираюсь и брюзжу, или что тенденциозно подбираю факты под собственные устоявшиеся уже убеждения.

1 Documents of British Foreign Policy, III series, vol. IV, doc. 458.

Сейчас, когда я пишу эти заметки, я, к сожалению, не могу назвать себя выразителем чёткого взгляда на вопрос, который здесь обсуждается. Но я просто переполнен сомнениями и — без преувеличения — ужасаюсь тому, что их, похоже, никто со мной не разделяет. И когда я узнаю (из официального сообщения), что возможное вступление Польши в НАТО не будет связано с военным присутствием пакта на нашей территории, то задаю себе вопрос: **зачем всё это?** Неужели Польше уготована роль беззащитного ягнёнка, которого привязывают к колышку, чтобы он своим блеянием подманивал тигра под выстрел охотника? А может быть, нам отводится роль полигона, на котором конфликтующие стороны покажут всё, что они способны использовать друг против друга?

Но ещё худший вариант — Польша с «атомно-водородным» присутствием НАТО. Ведь это была бы Польша, так же, как в 1939 году, снова выставленная под первый удар!

Кто-то может сказать, что я излишне подозрителен. Но я считаю, что полезно проанализировать и такие «чёрные» сценарии типа **«к чему это всё может привести»**, кто знает, не повели бы себя иначе деятели на всех ступенях тогдашнего политического истеблишмента?

Поэтому не могу сдержать своего возмущения, когда сегодня болваны всех мастей бодро покрикивают на публике об атомном оружии и о том, как с нами, неустрашимыми, русские пытаются блефовать. И никто не спросит: **к чему всё это может привести?** Фанфаронам, вычисляющим на пальцах, во сколько раз НАТО сильнее русских, процитирую выдающегося специалиста в проблематике «войны и мира», Рэймонда Эйрона. Он утверждает: *«Можно ли ещё говорить о большей или меньшей мощи, о равновесии и неравновесии, если сторона, имеющая меньше термоядерных бомб и менее совершенные средства доставки, и так способна нанести неприятелю потери, несопоставимые с выгодами, которые она может получить в результате какой бы то ни было победы»¹.*

А теперь попробуем заняться ответом на последний вопрос, то есть, **почему именно сейчас мы добиваемся принятия в НАТО?** Первая часть ответа очень проста: раньше по известным причинам мы не могли. Теперь можем, вот и стартовали. Однако перипетии, которые с самого начала сопутствуют этому событию, заставляют задуматься: самый ли удачный момент мы выбрали для своей инициативы? Администрация Клинтона явно идёт на сближение с Россией. Она готова закрывать глаза на то, что возмущает мировую общественность. Сам Клинтон не скрывает своей роли вечного подчинённого по отношению к Ельцину. Вашингтон, в согласии с линией Москвы, весьма прохладно отнёсся к образованию независимой Украины. Если же мы обратим внимание на дипломатические жесты, то заметим, что Клинтон превзошёл всяческие ожидания Козырева (например, своим присутствием в Москве на торжествах, посвящённых 50-летию окончания Второй мировой войны, вопреки нажиму англичан, которые предлагали ему Лондон). Как бы квинтэссенцией этих американских знаков внимания было широко комментировавшееся в своё время высказывание заместителя госсекретаря США Г.Окэмна по поводу новой оборонной доктрины России. Он сказал: *«Я ещё не знаком с этой доктриной, но оцениваю её положительно».*

Анализируя сегодняшнюю расстановку сил между Россией и всем остальным миром, можно отметить, что все страны Северо-Атлантического пакта жизненно заинтересованы в двух вещах: выходе на российский рынок (и здесь между ними выявляется зона конфликта), и поддержке Ельцина в его борьбе с радикализирующейся оппозицией (здесь государства, входящие в НАТО, склонные к сотрудничеству). Если мы посмотрим на проблему с этой точки зрения, то напрашивается вопрос: **в какой степени наша заявка о вступлении в НАТО облегчит государствам пакта реализацию их теперешней политики по отношению к России?**

1 R.Aron. Pokoj i wojna między narodami (Мир и война между народами), Варшава, 1995, стр. 208.

Нужно помнить и о том, что у этой политики существуют два обличья — оттого, что интересы пакта и, например, интересы Германии не всегда совпадают. Зато в общих интересах государства — членов пакта лежит ослабление сил политического экстремизма в России¹, потому что эти силы способны привести к военной конфронтации. Совершенно очевидно, что наше стремление вступить в НАТО укрепляет позиции российских экстремистов. Поэтому мы для НАТО — гость, чей обещанный визит не вызывает особого энтузиазма. Итак, если мы проанализируем отношение отдельных членов НАТО к нашему желанию быть принятыми в эту организацию, то ответ получится весьма сложным, и необходимо изложить его подробнее.

Россия может выразить своё отрицательное отношение к нашей НАТОвской инициативе, например, осложняя ходатаям за вступление Польши в НАТО осуществление деловых интересов на своей территории. Выгодные контракты будут доставаться не американцам, а японцам, не немцам, а французам, не англичанам, а шведам и финнам. Наши покровители должны будут стиснуть зубы и выдержать всё это. Выдержат ли — не знаю. Поживём — увидим. Но история различных эмбарго, которые налагались на Россию, очень и очень поучительна. Всепроникающая страсть к обогащению молниеносно заставляет смягчать любые запреты (пример — эмбарго на поставки труб для строительства газопровода).

Следовательно, ситуация складывается таким образом, что за верность полякам их НАТОвские друзья должны будут заплатить — в самом прямом значении этого слова. Однако вся печаль в том, что они этого очень не любят (помню, каким наглядным уроком было для меня, в то время министра промышленности, изучение материалов, свидетельствовавших о том, что **наша военная промышленность после того, как мы вырвались из-под вездесущей опеки россиян, в 20 раз сократила своё участие в мировом рынке оружия**. Именно таким образом выразилась помощь Запада выплывающей на просторы суверенности и демократии Республике Польша). Зато нашим конъюнктурным друзьям позиция России значительно облегчит жизнь. Они снова смогут выгодно продать созданные ими для нас иллюзии и доказать России, что в польском вопросе с ними всегда можно договориться.

У меня нет иллюзий на тот счёт, каких друзей будет больше.

Нашим разгорячённым НАТОлюбам, состязающимся в антироссийских высказываниях, напоминаю, что из-за такого поведения они становятся, как сказал бы профессор Котабиньски, **антирезультативными** в стремлении к своей вожделенной цели.

Антироссийскость сегодня уже не является ничейным добром! Чтобы заниматься ею в салонах мировой политики, нужно иметь на это лицензию. Адреса, где такую лицензию можно получить, известны. Однако прежде чем ими воспользоваться, стоило бы познаться с фрагментами любопытной корреспонденции. Вот что писал в январе 1945 года президент Рузвельт Сталину: *«Надеюсь, что я не должен заверять Вас в том, что Соединённые Штаты никогда не окажут какой-либо поддержки никакому временному правительству в Польше, которое враждебно относилось бы к Вашим интересам»*. В свою очередь, премьер Черчилль в письме от апреля 1945 года дал более короткую, но зато более чёткую формулировку: *«Мы в Великобритании не потерпим польского правительства, неприязненно относящегося к России»*².

1 Чтобы убедиться в том, что это не пугало, выдуманное в публицистических целях, вспомним, что говорил по этому поводу А.Солженицын: *«Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле своей никак не может освободиться от пространно-державного мышления, от имперского дурмана... Это вреднейшее искривление нашего сознания... Надо оказаться предусмотрительнее наших незадачливых дедов-отцов Семнадцатого года, не повторить хаос исторического февраля, не оказаться снова игрушкой заманных лозунгов и захлбчивых ораторов...»* — «Как нам обстроить Россию», «ЛГ», 1990 г. № 38.

2 A.Sudol. Polska na szachownicy wielkich mocarstw — sprawa polska w tajnej korespondencji dyplomatycznej 1941–1945 (Польша на шахматной доске великих держав – польский вопрос в

Помня об этой корреспонденции, нужно подчеркнуть: в том, что касается отношения Запада к малым государствам, у которых есть проблемы с Россией, **ничего не изменилось с тех времён**. Вот что ответил Э.Шеварднадзе, когда журналист задал ему вопрос об обстоятельствах возвращения Грузии в лоно СНГ: *«Распри с Россией означали бы для Грузии катастрофу. Если бы ООН, Запад хотели и могли помочь нам, я наверняка решил-ся бы на иную политику. Но наше место на Земле определяет геополитика. Это политика реальная. Я дал согласие на российские базы в Грузии не потому, что нам угрожают Турция, Иран или НАТО. У нас с ними отличные отношения. Базы были нужны России, и Запад это признал»*¹.

Великие мира сего сегодня точно так же стремятся убедить Москву (а поводы у них снова замечательные, совпадающие с их собственными и только с собственными интересами, как 50 лет назад!), что их намерения по отношению к России архиблагородны, продиктованы исключительно заботой о правах человека и идеалах демократии. Тем сильнее раздражает наша шумиха в таком тонком деле, как экспансия НАТО на восток. **Короче говоря, мы выскочили с инициативой вступления в НАТО в такой момент, когда это никому не выгодно. Никому, кроме тех, кто захочет разыграть эту карту с явным ущербом для нас.**

В заключение я хотел бы вернуться к понятию национальных интересов. Можно (и даже нужно) рассматривать их в трёх измерениях: территориальная интеграция (безопасность границ), экономическая независимость и сохранение национального самосознания. Если мы сейчас быстро оценим, какое влияние на эти три категории может иметь наше (гипотетическое) вступление в НАТО и сравним, что мы приобрели (потеряли?) вследствие ликвидации Варшавского Договора, то выводы могут получиться любопытные. Рискну сформулировать их следующим образом:

— участие в Варшавском Договоре гарантировало нам стабильность западной границы, лишало политической суверенности и вело к неполной экономической самостоятельности (решениями на уровне СЭВ определялись наши планы экономического развития), в незначительной степени угрожало нашему национальному самосознанию;

— членство в НАТО обеспечит безопасность нашей восточной границы, упразднит само понятие экономической самостоятельности, создаст весьма серьёзную угрозу нашему национальному самосознанию (вопрос: сколько русских слов засорило наш язык в результате 45-летней советизации, и сколько английских в результате 5-летней вестернизации?).

Выражаясь ещё более сжато, скажу: **когда мы состояли в Варшавском Договоре, у нас не было независимости, но была надёжная граница на Западе; в НАТО всё будет наоборот.**

ФАКТЫ, КОТОРЫЕ НАДО ВСПОМНИТЬ...

По моему глубочайшему убеждению, у сегодняшней Польши есть неоценимые шансы на Востоке. Однако прежде чем заняться ближайшим рассмотрением этой проблемы, попробую бегло представить ряд весьма слабо используемых в нашей публицистике фактов из истории контактов Польши с нашими более близкими и более далёкими партнёрами. Исходным пунктом для этого перечня пусть будет тезис британского Форин Офис, что **«у государства нет ни извечных врагов, ни вечных друзей — есть только вечные интересы»**. Не буду вдаваться в сложные размышления о категории «госу-

тайной дипломатической корреспонденции 1941–1945 гг.), № 47 «личное, совершенно секретное письмо Черчилля маршалу Сталину от 28 апреля 1945 г., а также № 33 — «Маршалу Сталину, 6 февраля 1945 г., Ф.Д. Рузвельт». Wydawnictwo Uczelniane WSP, Быдгощ, 1995 г.
1 «Газета Выборча», 19 октября 1995 г., интервью с Э.Шеварднадзе.

дарственных интересов», но только с целью приковать твоё, читатель, внимание, скажу, что в интересах государства может быть, например, сохранение территориальных владений. Мы привыкли считать естественным, что территориальные потери бывают в основном в результате войн. Так вот: **на западном азимуте (не считая Цедыни, Собачьего Поля и крестоносцев) мы вели несравнимо меньше войн, чем на востоке, но (внимание!): на протяжении веков наибольшие территориальные потери мы несли именно на западе.**

Рассматривая территориальные споры, которыми так богаты были наши контакты с соседями, стоит указать на очередную «странность». В результате поражения фашистской Германии, которому послужили труд и кровь польского солдата, Польша потеряла четвёртую часть своей территории. **Польша-победительница потеряла большую часть своей территории, чем побеждённая Германия.** Здесь вырисовывается какой-то дьявольский парадокс: даже когда мы выиграли войну с Германией, то per saldo территориально мы выиграли. Этот парадокс, однако, является таковым только на первый взгляд, и его легко объяснить. Ведь выиграть с немцами мы могли только потому, что **мы сражались с ними в коалиции с другим нашим врагом и несколькими вероломными** (по меткому определению президента Валенсы) **союзниками.** Этот эпизод нашей истории принёс не только далеко идущие геополитические последствия, но и индивидуальные драмы и дилеммы лояльности многим нашим соотечественникам. Именно хитросплетения судеб Польши и поляков привели к тому, что в учебный лагерь в Сельцах на Оке они попадали из лагерей Воркуты, а в офицерскую школу в Рязани их часто привозили из казематов Лубянки. Если вспомнить ещё и то, что «союзник» напал на нас 17 сентября без объявления войны, то вполне естественно, что он решил взять плату за честь сражаться с общим врагом. Официальной ценой были восточные земли, неофициальной — потеря суверенности. Однако, как говорил Талейран, **в политике действительно крупные преступления приносят, кроме негативных, ещё и позитивные результаты.** Явные преступления против Польши достигли этого масштаба, так как позитивным последствием потери суверенности (а лишили её нас с согласия всех наших «союзников») было то, что в Потсдаме Сталин боролся за каждый квадратный километр западных земель «для Польши», в то время как **остальные «союзники» пытались дать нам как можно меньше.** А боролся он так потому, что в силу решений Ялтинской конференции Польша уже была провинцией его империи, и любое увеличение этой провинции было попросту увеличением масштабов его власти. В то же время потеря восточных земель (при всём уважении и понимании личной драмы их давних польских обитателей) уберегла нас в далёком будущем от судьбы Югославии. Не нужно иметь могучее воображение, чтобы представить себе, как реагировала бы сегодня Украина, если бы земли, на которых этническое преобладание украинцев было исторически бесспорным фактом, оказались бы частью Республики Польша!

Похоже на то, что второй раз в этом столетии История отнеслась к нам милостиво, создавая архинеправдоподобную, а для Польши выигрышную ситуацию. В первый раз это было связано с обстоятельствами окончания Первой мировой войны. Вспомним: по обе стороны линии фронта в этой войне были участники аннексии Польши, а стало быть, победа любой из воюющих сторон означала для Польши всего лишь смену оккупанта в конкретной части разделённой страны. Политическая логика подсказывала: необходимо подготовиться к этой возможности. Иной не предвиделось. Однако получилось, что захватчик, который оказался в лагере победителей, выпал из политической игры с польской ставкой. Более того, оказалось, что благодаря Октябрьской революции **«большевизм в России оказал нам в своё время колоссальную услугу. Если бы не большевизм, который отвернулся от коалиции и стал её антагонистом, верные сторонники России отдали бы нас в распоряжение этого государства после окончания войны, как его законное наследство»¹.** Вот так неправдоподобный расклад событий, с крушением царизма с

1 W.Studnicki. Rosja Sowiecka w polityce światowej (Советская Россия в мировой политике), Вильно, 1932, стр. 195.

одной стороны и поражением Германии и Австрии с другой, создал условия для образования Второй Речи Посполитой.

Очередная выигрышная для нас и настолько же неправдоподобная конфигурация политических событий была (к сожалению) растянута во времени, если говорить о проявлении её позитивных результатов. А состояла она в том, что **благодаря могуществу Советского Союза мы вернули свои западные земли и стали государством в границах, обоснованных этнически, а позже, благодаря распаду Советского Союза, мы вернули свою независимость.** А раз уж мы сегодня существуем как государство в границах, очень похожих на те, которые у нас были в XII веке, стоило бы спросить, какие же силы политической гравитации влияли на него тогда и моделировали его форму.

Не вдаваясь в подробности, скажем прямо: эти силы можно определить как экспансионизм политических организмов, стоящих выше нас с точки зрения цивилизованности и экономики. Именно разница цивилизационно-экономических потенциалов приводила к тому, что мы всё глубже втягивались в орбиту немецкого влияния; германизация Силезских Пястов стала фактом; немцы доминировали в заложенных по магдебургским законам городах и т.д., и т.п.

Это касалось не только нас. В хронике средневекового летописца читаем такие слова: *«Посмотри, Господи, как... поляков... чехов... на их собственной земле вытесняют немцы из их собственных учреждений, с доходных должностей, из поместий... А на их место постепенно вторгаются немцы. Приблудный получает первенство, а местными помыкают»*¹. Этот прогрессирующий процесс вассализации и германизации Польши затормозился из-за сложностей, которые начались у Германии с Италией (конфликт с Папой Римским о ингеренции светских властей при замещении костельных должностей!), а позже благодаря вхождению Польши в унию со своим восточным соседом.

Утверждение, что история — это *mater et magistra* (мать и учительница), широко известно, но поляки к этой учительнице не склонны относиться слишком серьёзно. Это заблуждение, чреватое серьёзными последствиями. А значит, было бы неплохо, если бы до сознания наших соотечественников дошла истина, которую сформулировал философ Дж. Сантаяна: **«Те, кто не делает выводов из истории, обрекают себя на её повторение в наихудшем варианте».** И поскольку в новое тысячелетие мы вступаем, находясь по отношению к Германии в такой же географической ситуации, как столетия назад, и так же неся на себе пятно экономической второстепенности, насколько же глубокой, как и столетия назад, напрашивается опасение, не обнаруживаются ли там силы, которые когда-то склоняли нашего соседа к **drang nach Osten**. Не преувеличивая степень правдоподобия этой возможности, стоило бы уяснить, что же именно всегда значительно облегчало этот процесс.

Мой тезис звучит следующим образом: существенной причиной нашей слабости перед экспансией немецкой стихии была кроме цивилизационной отсталости (не нужно впадать по этому поводу в комплексы, лучше вспомнить, что именно германцы в первую очередь получили цивилизационное достояние Рима!), **наша неискоренимая наивность, когда мы принимаем за добрую монету все политические подстрекательства Запада, особенно в моменты, когда мы начинаем налаживать наши отношения с Востоком.** Так как этот тезис имеет основополагающее значение для ведущихся здесь размышлений, считаю обязательным документировать его, приводя неоспоримые исторические факты. Итак, приглашаю на встречу с историей...

Чтобы не забираться слишком далеко², начнём с роли Запада в событии, которое было своеобразной увертюрой для наших последующих несчастий. Этим событием была

1 Vsichni Nimci ceskoho hledaju, так называемая «Хроника Далимила».

2 Вот более ранний пример польской наивности во взаимоотношениях с Западом: поддавшись нажму со стороны дипломатии немецкого императора, Собесский отказался от польских претензий на земли, забранные у нас Москвой. Собесский делает это потому, что император убедил его, что это — единственный способ втянуть Россию в антитурецкую коалицию. А за

Барская конфедерация (1768-1772), или вооружённый союз шляхты против Станислава Августа и поддерживающих его русских православных. На зарождение и деятельность Конфедерации большое влияние оказала Франция. Как политически, так и материально. Однако, если отбросить всю шелуху красивых слов, которых всегда, если дело нечисто, бывает очень много, окажется, что единственной целью французской доброжелательности по отношению к полякам было, как писал князь Этьенн Шуазель турецкому послу, «объявить шах России в её экспансии на Балканах».

Поддерживая конфедератов и заверяя их, что Австрия также поспешит на помощь — Франция надёжно заблокировала возможность начала польско-российских переговоров, дающих шанс на ликвидацию конфликта. Так наивных конфедератов обольстили сказками, что вот-вот пол-Европы придёт к ним на помощь. В таком подвешенном состоянии их держали почти четыре года. В этой ситуации Екатерина Вторая, поддавшись на уговоры Пруссии, пришла к выводу, что раздел Польши будет для неё наилучшим выходом из тупиковой войны на два фронта. Тем более, что Австрия — якобы союзница Польши — с большой охотой заявила о своём участии в этом предприятии.

Стоит подчеркнуть — а на это обращает внимание и выдающийся историк А.Бохеньски — что, как показали углублённые исследования истории XVIII века, Россия *«не только не стремилась к разделам Польши, но была решительно против... Отсюда любое выступление против России — Барская конфедерация, а потом Четырёхлетний сейм — были борьбой, ведущейся с вымышленным противником... Это была борьба против фактического союзника в пользу настоящего врага, в пользу Пруссии»*¹. Нелишне будет припомнить, что такие светила разума предреволюционной Франции, как Вольтер и Дидро, с энтузиазмом приняли факт раздела Польши, превознося под небеса прогрессивность этого события.

Позднейшая, уже революционная Франция тоже дала нам наглядный урок на тему реализма в политике. Боровшаяся с силами контрреволюционной коалиции якобинская Франция, казалось, очень доброжелательно отнеслась к восстанию под предводительством Костюшко. Это было понятно. Ведь восстание было направлено против потенциального противника — России, и актуальных — Пруссии и Австрии. Следовательно, для Франции наше восстание было большим облегчением в её борьбе с роялистской коалицией. Чтобы, однако, не жечь за собой мосты и оставить лазейку для возможности переговоров с противниками, правительство революционной Франции в 1793 году весьма поспешно выразило своё согласие на раздел Польши. Тем самым оно дало понять своим актуальным противникам, что ничего не имеет против их территориальных приобретений, полученных за счёт Польши.

Не помогли драматические попытки Костюшко добиться французской помощи, напрасно он обращался за этим к представителю Комитета общественного спасения. Когда посланник этого Комитета Г. де Сешеллез упрекал восстание в недостаточной революционности (откуда мы это знаем?!), Костюшко обещал революционизировать Польшу по якобинскому образцу. Обещал свержение монархии, сената, и даже конфискацию костельного имущества в пользу восставших. Всё это ни к чему не привело. Франция и во время Великой Революции отнеслась к нам как всегда, до того и после... **как диктовали ей её собственные интересы! Запомним: разделы Польши одобрили все великие мужи революции: Дантон, Марат и Робеспьер.**

его спиной император и Москва ранее заключили (1679) секретный антитурецкий и антипольский пакт.

1 А.Bocheński. Dzieje głupoty w Polsce (История глупости в Польше), Варшава, 1957 г., стр. 183. Любопытны дальнейшие замечания Бохеньского. Например, на стр. 188 читаем: «Ключом к пониманию отношения Екатерины Второй к Польше служит понимание факта, что её главной целью был разгром Турции и завоевание Босфора. Польша же, вместо того, чтобы сколачивать необдуманными бунтами прусско-российский союз, могла заменить Пруссию в роли союзника России... К этому союзу в Польше не удалось никого склонить, а стало быть, в конце концов Россия продала Пруссии врага, а не друга».

Стоит помнить и то, что, по мнению историка революционных битв А.Шюке, «польский вопрос спас французскую армию от верного поражения, так как из-за польских проблем Пруссия могла оказать Австрии только небольшую помощь»¹. Зато особенно крепко запомнить (и сделать выводы) мы должны полную признания оценку, которой дождалось правительство революционной Франции от великого французского историка А.Сореля. Анализируя политику тогдашней Франции по отношению к восстанию в Польше, он хвалит правительство за безошибочное понимание того, что «у поляков есть одно определённое задание: служить совершенно диверсий»².

Казалось бы, что в свете вышеизложенных фактов каждому, кто хоть немного интересуется судьбой страны, должны прийти в голову определённые мысли. Оставаясь среди фактов, постараемся не забывать и о том, что, несмотря на все конфликты и раздоры между Польшей и Россией, часто проявлялась общность их интересов перед лицом общей опасности. Это заходило настолько далеко, что даже приводило к попыткам назначить общего государя. И не насилие было причиной этих попыток, а консенсус, порождённый общими интересами!

Например, после позорного бегства короля Генриха, когда кандидатами на польский трон были объявлены император Максимилиан II, сын Ивана Грозного Фёдор Иоаннович и князь Семиграда Стефан Баторий, кандидатура Фёдора Иоанновича была удивительно популярной. Её выдвинул епископ Куявский Станислав Карнковски и усиленно поддерживали примас Якуб Уханьски и многие сенаторы. Собравшаяся на выборы шляхта скандировала:

*Кто императора выберет,
Тот смерть себе уготовит.
А если бы Фёдор захотел стать таким, как Ягелло,
Хорошо бы нам с ним было*³.

Однако, выбран был Баторий. Когда после его смерти польский трон снова был свободен, многие, как и прежде, требовали на царство Фёдора. Он обещал шляхте расширение прав, согласие на поселение на Дону «польских военных людей», обещал отобрать у Швеции и передать Польше Ливонию. Однако до выборов и на этот раз не дошло. Королём Польши был избран Зигмунт III Ваза. Но у идеи объединения Польши и России под одной державой оставались сторонники. После смерти Фёдора, когда править стал Борис Годунов, в ноябре 1600 года была выслана делегация в Москву с очередными предложениями. Предлагалось «объединение государств и народов». Борис Годунов и Зигмунт Ваза должны были сохранить свои прерогативы, но для демонстрации произошедших перемен должны были носить короны изменённой, двойной формы. В случае конца династии, если первым умрёт Годунов, его престолонаследником должен был быть Зигмунт Ваза, а в случае смерти Зигмунта его преемника выбирала бы шляхта Речи Посполитой и московские послы. Общий государь должен был править самостоятельно, без наместников. Два года они жил бы в Польше и Литве и год — в Москве.

В Москве должны были быть открыты костёлы, а в Польше — церкви. Предполагалось ввести общую денежную единицу, общие единицы мер и весов, создать общую казну для обороны от татар, построить общие флоты на Балтийском и Чёрном морях... Бояре, однако, этот проект отвергли, не согласившись на «брак» между католицизмом и православием и на строительство в Москве католических храмов⁴. Ну что ж, как говорят

1 А.Кukiel. Dzieje Polski porozbiorowej (История Польши после разделов) 1795–1921. Изд. PULS, стр. 38.

2 М.Кukiel. Op. Cit., стр. 38.

3 Н. Wisner. Król i Car — Rzeczpospolita i Moskwa w XVI i XVII wieku (Король и царь — Речь Посполита в XVI и XVII веке), wyd. PULS, стр.38.

4 Н. Wisner. Op. cit., стр. 34.

русские, — не получилось. Попытки такого рода, однако, продолжались. Спустя полвека после этих событий, точнее — 10 июля 1658 года, комиссия сенаторов и депутатов внесла предложение о необходимости элекции на польский трон царя Алексея Михайловича. Предложение было принято и увековечено в инструкции для комиссаров, которые должны были представить его в Вильно. Читаем в ней: «*Все земли Речи Посполитой, на нынешнем сейме собравшиеся, царя московского назвали и объявили выбранным королём польским и великим князем литовским*»¹.

Это однозначная позиция польского сейма имела свои причины. Двумя годами раньше (6 декабря 1656 г.) в местности Раднот Карл Густав, прусский князь Фридрих Вильгельм, Богдан Хмельницкий и Богуслав Радзивилл подписали соглашение о разделе польско-литовского государства. Против этого соглашения словом и делом выступил именно царь Алексей Михайлович. Поэтому те, кто хотел возвести его на польский трон, подчёркивали, что «**объединение сил и могущества Речи Посполитой с силой и могуществом московской монархии должно быть страшно для неприятеля, а этим двум государствам нужно и полезно**»².

Однако оказалось, что (как всегда!) сближение Польши с Москвой никому не было на руку. Ни Габсбургам, ни шведам, ни Франции! Папа Александр VII тоже увидел в нём угрозу усиления православной церкви в польско-литовском государстве. Не нужно быть особо проницательным, чтобы предсказать действия, которые предприняли стороны, обеспокоенные таким оборотом событий в Польше. Окончательно выбор Алексея Михайловича должен был быть утверждён в Вильно. Перед заседанием литовского сейма в анонимной листовке появились такие строки: «**Хотелось бы, чтобы мы соблюли свои, а не чужие интересы**». Опасения эти оказались пророческими: заседание сейма проходило в атмосфере споров, ссор, скандалов, и в итоге обсуждение было прекращено из-за невозможности его продолжать.

Так закончилась последняя попытка нашего вхождения в более тесный союз с Москвой в те времена, когда мы были абсолютно равным её партнёром. Потом дело стало выглядеть значительно хуже. Но всегда наши взаимоотношения были производными не только наших собственных намерений, действий и интересов.

Любопытную страницу в истории польско-российских отношений и влияния на эти отношения Запада представляет собой предпринятая князем Адамом Чарторыским и царём Александром Первым попытка заключить союз между обоими народами. Александр, когда был ещё молоденьким великим князем, дружил с Адамом и пообещал ему, что, когда взойдёт на престол, сделает всё, чтобы исправить вред, причинённый Польше в результате разделов. Когда он стал царём, Чарторыски представил ему свой доклад. Читаем там: «*...Важные обстоятельства вынудили Россию совершить серьёзную политическую ошибку, каковой был раздел Польши. Это стало причиной несчастий в Европе: разве не следовало бы эту ошибку теперь исправить? Завоевав на свою сторону Польшу, Россия получила бы стражу передовых рубежей, за которой могла бы жить спокойно*»³. Похоже, царь серьёзно отнёсся к своим юношеским обещаниям. Взойдя на престол, он тут же назначил Чарторыского на должность, соответствующую рангу министра иностранных дел Империи и поручил ему подготовить концепцию восстановления Польши в союзе с Россией. Польша должна была иметь собственную, весьма либеральную конституцию, собственное правительство, сейм, сенат, армию. Союз с Россией должен был носить характер в основном персональный, то есть королём Польши был бы российский царь. А значит, внешняя политика Польши и России должна была быть общей. Как пишет известный историк М.Кукель: «*Реализация этого плана, революционно преобразующего существующее положение вещей, должна была встретить сопротивление со*

1 H.Wisner. Op. cit., стр. 123.

2 H.Wisner. Op. cit., стр. 119.

3 A.Czartoryski. *Polityką kieruje nie tylko interes, ale moralność* (Политикой движет не только выгода, но и мораль), Варшава, 1992, стр. 52.

стороны прусских и австрийских со-захватчиков Польши, а также со стороны других государств, усматривающих в польско-российском союзе нарушение европейского равновесия в пользу России... Немецкие историки даже назвали этот план *Mord-Plan gegen Preussen* (план убийства Пруссии)¹. Значит, нет ничего удивительного в том, что Пруссия сделала всё, чтобы план так и остался планом. Искусные интриги довели Чарторьского до отставки с поста министра иностранных дел, а его место занял Будберг. По происхождению немец, он поспешил переключить политику России на полное сотрудничество с Пруссией². **Этот исторический эпизод, каким была попытка создания польско-российского союза с целью загладить весь вред разделов, может служить отличным примером вмешательства третьей стороны, как только Польша и Россия выражают желание договориться между собой.**

С XVIII века Запад весьма последовательно поддерживает по отношению к нам две альтернативные политические линии. Либо использует нас, как диверсионную силу по отношению к России, либо велит нам покорно сносить каждый российский диктат. Конечно, то, которой частью этой политической альтернативы мы должны руководствоваться в каждый отдельный момент, диктуют нам отнюдь **не польские государственные интересы!** Но не будем голословными, будем придерживаться фактов. Очередной пакет свидетельств западного вероломства и лицемерия по отношению к Польше можно представить, просматривая документы наполеоновской эпохи. Их настолько много, а некоторые из них, как, например, высылка неугодных поляков на Сан Доминго, так хорошо известны, что не будем представлять их полностью. Ограничусь только замечанием, что Наполеон, несмотря на постоянные конфликты с участниками аннексии Польши, с полной лояльностью относился к подписанной ими в 1797 году конвенции о разделе Польши. В этой конвенции читаем, что договаривающиеся монархи Австрии, Пруссии и России *«никогда не добавят к своим титулам названия или общего определения «Королевство Польское», которое отныне будет уничтожено навеки»*³. Дошло даже до того, что когда появилась брошюра под названием **«Не будет мира без возрождения Польши»** — Наполеон приказал её конфисковать. Настойчивые просьбы поляков о возвращении названия Польши в язык политиков и в число географических наименований, неизменно встречали твёрдый отказ Наполеона. Уважая конвенцию захватчиков о упразднении названия Польши, он ввёл название Варшавского Княжества. Вот как определяет этот факт знаток эпохи Наполеона А.Бохеньски: *«Сегодня совершенно очевидно, что периоды доброжелательного отношения к Польше в политике Наполеона были наитеснейшим образом связаны с осознанием невозможности заключить союз с Россией. Польша, которую первый консул пожертвовал Павлу Первому в трактате Кольшева, которую император Наполеон целиком предлагал Александру Первому в Тильзите, от которой вообще отказался устами Нарбонна и Коланкурта в 1813 году, находилась на линии позитивной политики Франции только тогда, когда не было надежды на долгосрочное соглашение с одним из государств, ради которого ею стоило бы пожертвовать, а значит, прежде всего с Россией»*⁴.

После поражения Наполеона все государства, участвовавшие в аннексии Польши, плюс Англия, в силу Рейхенбахской конвенции среди условий, поставленных побеждённому Наполеону, первым пунктом назвали упразднение Варшавского Княжества и восстановление статус-кво. Я пишу об этом, так как из этого факта вытекает, что гарантом разделов Польши стала — и формально, и фактически — Англия! На встрече глав государств антинаполеоновской коалиции, известной как Венский конгресс, снова выявляются интересы великих держав, последствия которых могут повлиять на судьбу

1 М.Кukiel. Historia w służbie terażniejszości (История на службе современности). IBL–1994, стр. 81.

2 О влиянии, которое имели немцы при царском дворе, свидетельствует такой анекдот. М.Ломоносов, на вопрос царицы Екатерины, какую бы награду он хотел за свои труды, ответил: «Матушка, произведи ты меня в германцы».

3 М.Кukiel. Op. cit., стр. 36.

4 А.Bocheński. Między Niemcami a Rosją (Между Германией и Россией), Варшава, 1994, стр. 75.

нашей страны. Англия и западные государства хотели вернуться к донаполеоновскому положению вещей. А значит, каждый участник аннексии хотел возвратить себе то, что в ходе очередных разделов сумел у Польши отобрать, и точка. Но — и в этом месте прошу внимания — у царя Александра Первого была на этот счёт собственная концепция. Он решил, ни больше, ни меньше, как **восстановить польское государство под своей державой!** (может быть, это были отголоски юношеской дружбы и не угасшего влияния, которое имел на него Адам Чарторыски). В связи с этим замыслом он потребовал (а его голос в антинаполеоновской коалиции был даже более весомым, чем голос Сталина в коалиции антигитлеровской), чтобы Варшавское княжество досталось ему. На территории этого княжества он решил создать **Королевство Польское**. Для Запада это был шок. Там опасались того, что в будущем Королевство захочет, естественно, присоединить к себе остальных соотечественников, остающихся под чужим, то есть Пруссии и Австрии, владычеством.

А такого стремления нельзя было недооценить, тем более, что естественным союзником Королевства всегда была бы Россия (по той простой причине, что польский король был бы одновременно её царём). **Первой против создания Королевства Польского запротестовала — о, диво! — Англия.** Лорд Кастлридж (здесь напомним о роли Черчилля в Потсдаме и Ллойд Джорда в Париже!) заявил, что Англия намерена **«модифицировать, а не ниспровергать принципы разделов»** (nott o subwert, but to regulate the existing principle of partitions)¹. Остальные участники аннексии, ссылаясь на конвенцию 1797 года о неупоминании названия Польши, протестуют так же резко. Победённая Франция, присутствующая (благодаря гению Талейрана) на Конгрессе, тоже — о ужас! — против нас. Видимо, потому, что мы до конца были верны Наполеону, Талейран горячо выступает против замыслов царя Александра, заявляя, что *«в Польше с восстановлением независимости неизбежно была бы восстановлена анархия»*, и поэтому будет лучше для Европы, если поляки *«под чужим владычеством дорастут до зрелости, до которой не смогли дорасти за десять веков независимости»*². Доходит до того, что **Англия создаёт союз с Пруссией, Австрией и Францией, грозя России войной в случае, если она не откажется от замысла создания Королевства Польского!!!** Бедный Александр столкнулся и с сопротивлением собственного окружения (ведущие сановники царского двора Штейн и Нессельроде — немецкого происхождения!), так как нарастало опасение, что образование Королевства Польского под державой царя может привести к отмене крепостного права в самой России. Но царь остаётся невозмутимым; он сознаёт своё могущество и понимает, что угроза войны — просто блеф. Твёрдость его позиции привела к тому, что 9 июня 1815 года в акте Венского трактата появилась запись о образовании Королевства Польского, гарантами которого стали все, подписавшие Трактат. Вот как пишет об этом скончавшийся в эмиграции в Лондоне выдающийся историк, политик и воин-легионер М.Кукель: *«Было признано право польского народа на существование, и это подтвердили сами участники аннексии. Трактаты и конвенции о разделах Польши 1795 и 1797 годов были отменены теми самыми великими державами, которые их заключали»*³. А всё это, добавлю читателю информацию для размышления, произошло по воле русского царя, которого мы вместе с нашими французскими союзниками вынудили сжечь Москву! Тот же Александр, возвращаясь из Вены, задержался в Варшаве и при встрече с Огиньским сказал: *«Какое же сопротивление я должен был в Вене преодолеть, сколько препятствий — Адам вам расскажет. Однако я построил Королевство на мощных опорах — с гарантией великих держав... Но теперь будьте терпеливы и не компрометируйте меня перед моими русскими»*⁴. Поэтому, когда служащий в русской дипломатии итальянец Позо ди Борго представил доклад, в котором говорилось, что возрождение Польши «антинародно»

1 М.Кukiel. Op. cit., стр. 151.

2 Дневники (1754–1818). Ш.Талейран. Изд. PULS, стр. 465, 567.

3 М.Кukiel. Op. cit., стр. 155.

4 М.Кukiel. Op. cit., стр. 153.

с точки зрения интересов России, царь ответил: «У графа ди Борго больше разума, чем у меня; что ж, пусть будет так. Но я хорошо знаю, что у меня больше совести»¹.

Нет ничего удивительного в том, что польское общественное мнение весьма доброжелательно приняло короля-царя. Закоренелым русофобам напомним, что в первую годовщину Венского конгресса (1816), в честь Александра Первого и за его старания возродить Королевство Польское, в костёлах Варшавы звучала написанная по этому случаю Фелиньским всем, наверное, хорошо знакомая песня. В оригинальной версии она выглядела так:

Молимся, Боже, пред твоими алтарями:

Сохрани нам нашего Короля².

В тексте этой песни четвёртый куплет подчёркивает не только достижения царя в деле возрождения Польши, но и целесообразность единства польского и русского народов. Читаем там:

Ты, кто совершил новое чудо воскрешения

И после всех взаимных поражений в боях

Соединил между собой два братских народа

Под одной державой ангела мира!

К сожалению, спустя несколько лет с момента, когда появились эти строки, в Варшаву вступили части усмирителя «польского мятежа» генерала Паскевича. Ноябрьское восстание было подавлено. О причинах этого поражения написаны целые тома. Несколько слабее выглядят попытки выяснить причины его возникновения. **Оно началось в момент, наименее выгодный для Польши, но исключительно выгодный для других.** Россия, в силу соглашений Священного Союза, тогда готовилась к интервенции против восставшей Бельгии и Франции, где был вынужден отречься от престола Карл X, и взойшёл на трон известный своими либеральными взглядами Луи Филипп.

Восстание в Польше спасло Францию от российской интервенции (к которой, *nota bene*, Россия была принуждена в силу решений Священного Союза). Именно тогда Словацки восклицал, что Польша из-за восстания стала для Европы «Уинкельридом народов»³. **Такой факт: во французском народном собрании при известии о восстании в Варшаве Лафайет сказал, что поляки — это передовой отряд французской армии, который уже двинулся на русских, угрожающих Франции⁴.** Однако, когда царь признал Луи Филиппа, концентрируясь на польских проблемах, французское правительство тут же отрёклось от своего «передового отряда».

Когда пали последние редуты Ноябрьского восстания, министр иностранных дел Франции Х.Себастьяни, который ещё в январе 1831 года заявлял: «*Польский народ — единственный, кто остался верным нам в трудную минуту; его верность Франции — это особое исключение, которое останется в истории*», спустя несколько дней после капитуляции восстания произнёс знаменитую фразу: «*L'ordre regne a Varsovie*» — «порядок царит в Варшаве»⁵.

В то же время Папа Римский Григорий XVI огласил *breve Cum primum* к польским епископам с осуждением заговоров и восстаний и с наказом быть лояльными к монархии (любопытно, что это *breve* составляли для папы царский посланник Гагарин и Меттерних, что позволяет понять горечь Словацкого, воскликнувшего устами Кордиана: «*Польша... Твоя погибель в Риме!*»)

Позиция Григория XVI была, впрочем, простым продолжением позиции Ватикана по отношению к нашим освободительным порывам. Доказательства? Их даже слишком

1 М.Kukiel. Op. cit., стр. 225.

2 То есть Александра Первого. — Прим. А.З.

3 Уинкельрид был легендарным героем, который подставлял свою грудь под удары, чтобы заслонять других.

4 М.Kukiel. Op. cit., стр. 226.

5 L.F.Rouquette. La Pologne et nous, Paris, 1919.

много. Например, когда Казимир Великий сумел добиться созыва папского суда и когда этот суд (под председательством папского легата Гаральда де Каркерибуца), рассмотрев очевидные преступления крестоносцев, вынес обвинительный приговор, обязывающий крестоносцев вернуть Польше Поморье и Земли Хелминские, папа приостановил исполнение этого приговора. Конечно, по важной причине: Орден согласился платить Ватикану высшие подати...

Идём дальше... Во времена Батория, за двести лет до breve Григория XVI канцлер Ян Замойски громко протестовал против тенденциозного вмешательства папского посланника иезуита Антонио Поссевино в наш конфликт с Иваном Грозным. Этот факт художник Матейко запечатлел на картине, изображающей Батория под Псковом. Мы видим там Поссевино, стоящего возле коленопреклонённого посла царя Ивана и повернувшегося спиной к польскому королю.

После таких прецедентов уже неудивительно, что, хотя Барские конфедераты горячо декларировали свой католицизм, тогдашний папа Климент XIV не только не выступил в их защиту. В 1792 году Папа Пий VI под нажимом царских дипломатов благословил Тарговицкую конфедерацию и повстанцы 1863 года не дождалась поддержки от тогдашнего Папы Пия IX, а Леон XIII совершенно однозначно сформулировал свою энциклику, называя польским епископам придерживаться тройной лояльности¹.

В свете этих фактов убедительно звучит последнее заявление народного правительства 1831 года, в котором содержится не только меткое обобщение выводов из истории, но и полезный совет на будущее: *«Не будем больше рассчитывать на поддержку западных держав, которые не могли или не хотели нас спасти... Эта кажущаяся симпатия, которую нам высказывали Франция и Англия, привели к нашему поражению»*². К сожалению, это послание не дошло до нашего сознания.

Очередное восстание, Январское, снова вычеркнуло имя Польши из политического словаря, принесся нам статут «Привислинского края», а Пруссии Бисмарк — долгожданное сближение с Россией. Поэтому, **как только начались польско-российские сражения, Вильгельм I послал к царю своего адъютанта Авенслебена с предложением подписать соглашение о совместном подавлении польского бунта.**

Франция, напуганная намечающейся прусско-российской коалицией, тут же на специальной сессии парламента, в присутствии российского посла, осудила восстание³.

Явно отрицательно отнеслась к Январскому восстанию Америка, а конкретно — вашингтонские власти. Этот на первый взгляд непонятный (и малоизвестный в Польше) факт опять же легко объяснить, если анализировать действия правительств в контексте объективных интересов государств, которые представляют эти правительства. Январское восстание совпало по времени с Гражданской войной (см. *«Унесённые ветром»*). Поэтому для Вашингтона взбунтовавшаяся против Москвы Польша была подобием «бунтовщиков с Юга»⁴.

1 N.Davies. *Boże Igrzysko – Historia Polski* (Божьи игры — история Польши). Краков, 1994, стр. 272–273.

2 Цитирует по: W.T.Kowalski — *Zachód a Polska* (Запад и Польша), KiW, 1984, стр. 19–20.

3 Вот что пишет о отношении Франции к России А.Бохеньски: «Союз с Россией был *sacro sanctum* французской политики. Знаменательно в этом отношении дело Березовского. Березовски — это молоденький поляк, который в 1867 году во время парижской выставки совершил покушение на Александра Второго, выстрелив в него из револьвера. Французский суд приговорил его к галерам. Кто бы, однако, мог подумать, что пал трон Наполеона III, что Александр уже лежал, убитый своими собственными москалями, во Франции сменилось 7 президентов и Николай Второй — внук несостоявшейся жертвы Березовского — уже приближался к концу своего царствования и к дому Ипатьева, а бедный Березовски ещё в 1916 году оставался в руках французского правосудия. (См. А.Бохеньски, *op. cit.*, стр. 78.

4 P.Wandycz. *Cena wolności* (Цена свободы), Краков, 1995, стр. 250.

Англия, вначале отнесшаяся к восстанию очень доброжелательно (понятно: трудности России в Европе тормозили её действия на Дальнем Востоке, где столкнулись интересы обеих держав), после его поражения определяет своё отношение к нему заявлением шефа своей дипломатии лорда Палмерстона: *«Если поляки надеялись на интервенцию, то виновата в этом только польская близорукость»*. Желая, однако, внушить полякам, что их всё ещё поддерживают (ведь они могут ещё для чего-нибудь пригодиться!) британское правительство предложило объявить России «моральную блокаду»¹. Известно, что ничего не стоящие жесты всегда окупаются в контактах с поляками...

Парадоксально, что месть либерального и весьма доброжелательного по отношению к Польше царя Александра Первого за Январское восстание была значительно более суровой, чем царя-жандарма Николая Первого за восстание Ноябрьское. Николай отнял у Польши конституцию, Александр вычеркнул само имя Польши.

Это можно объяснить обидой царя на поляков, которые, по его мнению, отплатили ему чёрной неблагодарностью за многочисленные привилегии, которые он им давал². Ещё худшим последствием восстания было возникновение в России антипольских настроений и призывы раз и навсегда лишить изменников славянства национального бытия (в этом на страницах «Московских ведомостей» усердствовал известный польскофоб М.Катков: в историю вошло его высказывание, что *«полячков надо доглотить до уровня России»*, так как, по его мнению, все проблемы проистекали из чрезмерной образованности наших соотечественников!).

Текли года... Но уверенность в польской наивности не угасла в кабинетах западных государственных мужей. Поэтому, когда в 1878 году началась русско-турецкая война, Англия, поддерживая турок, блокирующих выход России в Средиземное море, снова сделала ставку на нашу неспособность извлекать выводы из прошлого и рассуждать в категориях реальных интересов. Снова появились западные эмиссары, готовые оружием и деньгами поддерживать восстание в Польше. Восстание, целью которого было отвлечение некоторого количества российских сил с турецкого театра военных действий. Для переговоров с английским правительством во Львове было создано Народное Правительство Польши с князем Сапегой во главе. Как пишет С.Мацкевич, *«у этого правительства было больше разума, чем у Рыдза и Бека, оно потребовало от Англии более солидных гарантий, а когда не получило их, отказалось от этой комбинации»*³.

В период разделов Англия очень последовательно действовала в пользу поддержания статус-кво в польском вопросе. Это, безусловно, вытекало не из какой-то ненависти британцев к полякам, а только из простого политического расчёта. В интересах Англии было, чтобы Россия и Пруссия имели общую границу. Это приближало прусско-российский конфликт, который всегда был на руку Лондону.

Прагматическим подходом к Польше отличались не только западные государственные мужи. Даже политические деятели, остающиеся в оппозиции к тогдашней общественной системе, оценивали нас только сквозь призму более широких, но, к сожалению, всегда не польских интересов. Вот что писал Ф.Энгельс: *«Чем больше я размышляю*

1 M.Kukiel. Historia Polski porozbiorowej (История Польши после разделов), стр. 384.

2 В ряду прочих — объявил амнистию участникам Ноябрьского восстания, задержал набор рекрутов, выразил согласие на занятие вакантных епископских должностей и на печатание произведений А.Мицкевича. О том, какую большую популярность он обрёл, свидетельствует стихотворение друга Мицкевича, известного филомата Э. Одынца, написанное по случаю приезда императора в Вильно:

*О, вы, духи Ягеллонов,
посмотрите с вышины.
Вот наследник ваших тронов,
Ваших мыслей и любви.
Господин, отец народов
входит в ваши города...*

3 S.Mackiewicz. Historia Polski od 17.IX.39 do 5.VII.45, стр. 19.

над историей, тем яснее вижу, что поляки — это народ, обречённый на уничтожение, которым можно пользоваться только как орудием, пока Россия не будет втянута в водоворот аграрной революции. С того момента Польша не будет иметь никаких оснований для своего существования»¹. Оказывается, что даже в глазах творцов «научного социализма» Польша не играла иной роли, как только диверсионного центра, поддерживающего желательное для них развитие политических событий в России. А когда потребность в этой нашей роли отпала, исчезала и целесообразность нашего существования как самостоятельного государства. Такую позицию занимали Маркс, Энгельс и Роза Люксембург — радикальные противники западного истеблишмента, как, впрочем, и наиболее выдающиеся представители этого истеблишмента.

Снова, чтобы не быть голословным, обращаюсь к фактам. Ещё во время Первой мировой войны министр иностранных дел Англии Артур Д. Бальфур разработал меморандум, касающийся политической карты Европы после окончания военных действий. Его мнение о нас хорошо отражает цитируемый фрагмент: *«Восстановление независимой Польши с чисто Британской точки зрения было бы ошибкой... даже если бы Польша была в состоянии играть роль эффективного буферного государства между Германией и Россией, я вовсе не уверен в том, что существование такого буферного государства было бы в интересах Западной Европы. Если бы свободная от боязни нападения со стороны России Германия могла направить всю свою силу на удовлетворение своих амбиций на Западе, Франция и Англия могли бы понести ущерб. В то же время отсечение России от её западных соседей сориентировало бы её интересы в направлении Дальнего Востока в такой степени, что это породило бы наше беспокойство. Отсюда вывод: решением польского вопроса, наиболее отвечающим нашим интересам, было бы создание Польши, обладающей широкой автономией, но одновременно остающейся интегральной частью Российской империи»*².

После окончания Первой мировой войны Англия последовательно реализовала свою антипольскую политику на парижских переговорах по поводу нового территориального деления Европы (например, решительно враждебная польским интересам позиция Ллойд Джорджа относительно Гданьска, доступа к морю, плебисцита в Силезии и т.д.). В этом месте ещё раз подчеркнул, что эта позиция не вытекала из какой-либо антипатии к полякам, присущей англичанам. Это было просто выражением политической стратегии, защищающей британские интересы и попыткой найти ответ на два вопроса: как гарантировать прочный мир с побеждённой Германией, максимально ослабляя главного на текущий момент конкурента, то есть Францию, и как очертить границы государств Центральной Европы после победы большевистской революции³.

Из каждого варианта решения этой головоломки вытекала необходимость максимального усиления Германии. Это усиление, конечно, должно было быть произведено за счёт слабейших соседей Германии. Правовым санкционированием со стороны Запада такой концепции развития ситуации в Европе был подписанный в Локарно (1925 г.) так называемый Рейнский гарантийный пакт. Он гарантировал неприкосновенность границ Германии с её западными соседями, оставляя открытым вопрос о границах восточных. Накануне подписания этого пакта народный комиссар иностранных дел России Георгий Чичерин оговаривал в Берлине министром иностранных дел рейха Густавом Штресеманом перспективы возвращения Польши (zurückdrängen) **«в чётко очерченные этнические гра-**

1 K.Marks, F.Engels. Dzieła, t. 27, KiW, 1968, стр. 311.

2 Цит. по: J.Krasuski. Między wojnami (Между войнами), PiW, стр. 33.

3 Стоит помнить, что на созванной во время польско-большевистской войны конференции в Спа (1920 г., июнь) Англия обязалась довести до перемирия на польско-большевистском фронте при условии выполнения Польшей ряда навязанных ей постулатов. Одним из них было согласие на границу, проведённую по так называемой линии Керзона, а это была граница значительно хуже той, которую до конфликта предлагал Польше Ленин (намеревавшийся, в ряду прочего, оставить Минск в границах Польши), очередным условием было вынудить Польшу отказаться от проведения плебисцита о принадлежности Чешинской Силезии, в котором благодаря значительному проценту польского населения у нас был шанс выиграть.

ницы Польши», то есть без Силезии, Познани, Поморья и Восточной Пруссии¹. Имея это в виду, канцлер Германии Г.Штресеман позже инструктировал своего посла в Лондоне (апрель 1926 г.): «Решения проблемы польской границы можно добиться только при условии, что экономический и финансовый кризис в Польше достигнет вершины, а весь государственный организм Польши впадёт в немощь». Эта фраза заслуживает того, чтобы её подчеркнуть особо, потому что она сигнализирует о появлении второй части политики Запада по отношению к Польше. **Первая из них — использование Польши как орудия против России. Вторая же — экономическая диверсия, предшествующая политическому закабалению.** Снова, чтобы не быть голословным, напомним, что прежде чем Пруссия совершила раздел, Фридрих II эффективно дезорганизовал монетарную систему Польши, тоннами «экспортируя» выбитые у себя фальшивые польские злотые, а также усложнял введение акцизов, приказывая поджигать построенные поляками таможи на Висле. Потери государственной казны составили тогда около 200 миллионов злотых — сумму, на которую, с учётом тогдашней покупательной способности злотого, можно было в течение двух лет содержать 60-тысячную армию².

Согласно с традицией организации экономических диверсий действовала и Веймарская республика, которая в 1920 году развязала с нами таможенную войну, стремясь дезорганизовать польскую экономику. Знаменательно, что это произошло во время наших тяжелейших сражений с большевиками. Германия, объявляя блокаду, официально заявила, что причиной её является стремление к сохранению нейтралитета в польско-русском конфликте. Фактически же её целью было максимальное ухудшение материальных условий жизни в Польше, с тем, чтобы склонить население спорных территорий высказаться в приближающемся плебисците за присоединение к Германии. Вот так звучит инструкция Министерства иностранных дел: «В наших интересах допустить в Польше ближайшей зимой до сильного ухудшения экономических отношений, так, чтобы население Верхней Силезии видела собственную выгоду в том, чтобы остаться в Германском Рейхе»³. Однозначно высказался министр иностранных дел Г.Штресеман в инструкции, определяющей цели германской зарубежной политики. Он писал: «Мирное урегулирование польских границ, которое бы отвечало нашим справедливым требованиям, невозможно до тех пор, пока польская экономика не достигнет состояния полного хаоса»⁴. Нет ничего странного в том, что когда в 1926 году Польша пыталась получить в Германии заём для оздоровления своих финансов, председатель Банка Х.Шахт сказал: «**Eine Finanzsanierung ohne politische Sanierung ist keine Sanierung**» (оздоровление финансов без оздоровления наших политических взаимоотношений не является оздоровлением). Конечно, это оздоровление политических отношений должно было выражаться в согласии Польши на немецкие территориальные претензии. Стоит помнить и о том, что как в прошлом, так и во времена Веймарской республики Германия в своей антипольской политике ставила на Россию. Вот что пишет генерал Х. Фон Зеект в специальном рапорте канцлеру Й. Вирту 11 сентября 1922 года: «Существование Польши недопустимо и противоречит жизненным интересам Германии. Она должна исчезнуть и исчезнет. Достижение этой цели должно стать одним из незыблемых принципов, которыми руководствуется немецкая политика — цели, которой можно достичь, но только благодаря России либо с её помощью. Возврат к границам 1914 года должен стать основой соглашения между Россией и Германией»⁵.

1 Записка Штресемана от 30 августа 1925 года о его беседах в Берлине с Чичериним. «Geschichte in Wissenschaft und Unterrecht. Zeitschrift des Verbandes der Geschichtslehrer Deutschland». Stuttgart, стр. 155–156.

2 N.Davies. Serce Europy (Сердце Европы) Aneks, 1955, стр. 276.

3 Aktion Deutschen Auswartigen Politik (ADAP), ser. A, Bd. III, стр. 491, цит. по: S.Kowal, Partnerstwo czy uzależnienie (Партнёрство или зависимость), UAM, 1955.

4 Op. cit., стр. 363.

5 Цит. по: J.Karski. Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919-1945 (Великие державы по отношению к Польше 1919-1945), стр. 76.

С момента прихода к власти Гитлера Запад разыгрывает польскую карту точно так же по-шулерски, как и в прошлом, а наши политики так же наивно, как и в прошлом, клюют на приманку красивых слов и торжественных обещаний. Гитлер перед тем, как напасть на нас, пытался привлечь нас на свою сторону. Из открытых дипломатических документов видно, что Германия искушала Пилсудского совместным походом на Россию и даже обещала ему гетманскую булаву — командование всеми войсками, идущими на Москву. Но он не только устоял перед этими искушениями, но и предпринял попытку убедить Запад в необходимости превентивной войны с Германией. Он также поручил своим людям «создание пророссийской политики» (знаменитый тост посланника польского правительства Меджиньского на переговорах в Москве, начинающийся со слов «Друзья!»)¹. Во время этого визита Б.Меджиньски передал российской стороне заверения маршала Пилсудского в том, что *«Польша никоим образом ни в какой ситуации не объединится с Германией для какой-либо агрессивной акции против России»*². Знаменательно, что явное потепление польско-российских отношений тут же принесло свои плоды в виде смягчения агрессивности немецкой дипломатии по отношению к Польше. Как сенсация было воспринято заявление немецкого министерства иностранных дел, что *«рейхсканцлер подчеркнул решимость немецкого правительства вести свою деятельность в чётких рамках существующих международных соглашений. Кроме того, канцлер выразил пожелание, чтоб обе страны рассматривали свои взаимные интересы беспристрастно»*³.

Пилсудский, однако, постоянно предостерегал своих соратников, что Гитлер *«хотел бы скооперироваться с Россией — как во времена Бисмарка. Такая кооперация была бы для нас губительной. Нельзя до этого допустить. Несмотря на огромную разницу в культурных системах Германии и России, нужно постоянно держать этот вопрос под контролем. На свете уже заключались и более странные союзы»*⁴. К сожалению, как показала история — не смогли удержать этот вопрос под контролем!

Формально-правовым актом нормализации добрососедских отношений между Польшей и Россией был заключённый 25 июля 1932 года пакт о ненападении. В статье 1 этого пакта обе стороны обязывались *«воздерживаться от всяческих агрессивных действий либо от нападения одна на другую»*⁵. Об этом тоже стоит помнить, когда подписываешь исторические пакты и обязательства, а также повторять вслед за Марк Твенном, что индейцы потому очутились в резерватах, что поверили в вечную силу подписываемых договоров.

Когда оказалось, что Запад остаётся глухим к предложениям Пилсудского предпринять превентивную войну с Германией, начались переговоры и с Третьим рейхом.

В результате в 1934 году Польша заключила с Германией десятилетний пакт о ненападении. Осенью 1938 года Гитлер ещё раз предложил Польше установление более тесного и более выгодного сотрудничества. Пакт о ненападении — по немецким намерениям — должен был перерасти в 25-летний союз против России. Польза за это могла оставить за собой все территории, которые Германия до тех пор считала спорными, а также участвовать в разделе возможных территориальных завоеваний на Украине. Как пишет известный немецкий историк С.Хаффнер, *«если бы Польша хотела, она могла бы сыграть в будущей войне Гитлера с Россией такую же роль, которая потом выпала Венгрии и Румынии. Однако Польша отвергла предложение Гитлера. Может, из благородных соображений, может, из-за недоверия к Германии, может, из чувства чести, а может, из-за мании величия, Польша не хотела разговаривать на эту тему. Тогда Гитлер молниеносно сменил методы. Место дипломатических подходов заняло грубое насилие. Польша, которая*

1 S.Mackiewicz. Op. cit., стр. 49.

2 В.Miedziński. Droga do Moskwy (Дорога в Москву), Kultura, Париж, 1963, стр. 74–77.

3 Цит. по: Polska — Związek Radziecki (Польша — Советский Союз), Instytut Histori PAN, стр. 69.

4 W.Jędrzejewicz. Kronika życia J zefa Piłsudskiego 1867–1935. (Хроника жизни Юзефа Пилсудского 1867–1935), т. 2, Londyn, 1977, стр. 443.

5 Документы, материалы, т. V, док. стр. 328, 601.

не хотела служить Германии помощником в четвертовании российского медведя, сама стала первой её жертвой»¹.

Как своеобразный комментарий к этим словам немецкого историка стоило бы процитировать слова польского философа и общественного деятеля, произнесённые сто сорок лет тому назад. Этот философ, Х.Каменьски, считал, что для завоевания России всегда будет необходимо согласие Польши, но «Польша скажет свое «не позволю», и об это её решение разобьются все агрессивные замыслы. Пустой труд даже думать о завоевании России, так как этого невозможно достичь без Польши. А она никогда не приложит к этому руку, что очевидно для каждого, кто наблюдает за её прошлой и современной жизнью, которая ведёт к мученичеству»².

Я позволил себе подчеркнуть последние слова этого высказывания, так как в контексте событий, которые вскоре произошли, в них есть что-то от пророчества... Стоило бы иногда напоминать нашим российским друзьям, что когда Польша повторяла Гитлеру своё «не позволю», 23 августа 1939 года подписывался пакт Риббентропа — Молотова. На банкете, завершающем официальные торжества, расчувствовавшийся Сталин просил Риббентропа передать Гитлеру, что «Советское правительство придаёт подписанному договору огромное значение. А я гарантирую своим честным словом, что Советский Союз никогда не изменит своему партнёру»³. Это было, кажется, единственное слово, которое Сталин в своей политической карьере сдержал!

Начавшееся 1 сентября 1939 года германское нападение на Польшу ещё раз показало, чего стоят наши союзы, заключённые на западе или на востоке. Подтвердился старый наполеоновский тезис о том, что «правительства делают только то, к чему их вынуждают или то, что для них выгодно!»⁴. Снова, чтобы не быть голословным, представлю слово историческим фактам. В соответствии с военной конвенцией, подписанной Польшей и Францией, Франция должна была начать генеральное наступление на семнадцатый день с момента гитлеровского нападения на Польшу. Франция нарушила конвенцию, не сделав ни малейшей попытки предпринять такое наступление. (Зато подписавший другой пакт о ненападении Советский Союз, вероятно, зная содержание польско-французской конвенции, перешёл наши границы именно через семнадцать дней с начала немецкой агрессии, но целью этого перехода границы была отнюдь не помощь польской армии, из последних сил сражающейся с немцами)⁵.

В то время как Франция нарушила свои обязательства по отношению к Польше уже в начале войны, Англия совершила акт формального вероломства только в 1945 году в Ялте⁶. Английское правительство неоднократно давало нам наглядные уроки на тему

1 S.Haffner. Diabelski pakt (Дьявольский пакт), Oficyna historii XIX i XX w., стр. 110.

2 H.Kamiński. Rosja i Europa. Polska. Wstap do studiów nad Rosją i Moskalami, Paris, 1857, стр. 332.

3 P.Zaremba. Historia dwudziestolecia 1919-1939 (История двадцатилетия 1919–1939), Вроцлав, 1991, стр. 497.

4 Ведь вовсе не дружба, а интересы привели к созданию антигитлеровской коалиции, а Рузвельт и Черчилль набрали в рот воды по поводу катыньского дела вовсе не по причине врождённой молчаливости этих джентльменов и не из-за их симпатии к Сталину — а только из опасения перед его реакцией на предание этого дела гласности!

5 На эту агрессию западные государства не ответили ни малейшим формальным протестом, несмотря на то, что польское правительство этого требовало. Зато в «Тайм» появилась статья бывшего министра иностранных дел Англии Ллойд Джорджа, с энтузиазмом её поддерживающая.

6 25 августа 1939 года в Лондоне был подписан польско-английский договор. Договор делился на часть явную и секретную. В статье 7 явной части было сказано, что стороны не заключат мира или перемирия с Германией без взаимного согласования. Англия заключила в мае 1945 года перемирие без какого-либо согласования с признанным ею правительством Польши. Согласно статье 3 секретной части договора переговоры Англии с Россией должны были быть отредактированы таким образом, чтобы их выполнение не могло нарушить ни суверенности Польши, ни её территориальной интегральности. Эта статья тоже была нарушена Англией...

«лояльность союзника». Когда, например, возникло катыньское дело, Сталин послал Черчиллю «ругательное» письмо о поляках. В этом письме читаем: *«Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, развёрнутая немецкими фашистами по поводу польских офицеров, расстрелянных ими самими в районе Смоленска (...) была тотчас же подхвачена правительством Сикорского и всеми способами раздувается в официальной польской прессе... Все эти обстоятельства вынуждают Советский Союз заявить, что теперешнее польское правительство, скатившееся на путь сговора с гитлеровским правительством, фактически разорвало союзнические отношения с СССР»*¹. В ответ Черчилль — **несмотря на то, что он хорошо знал, как всё обстоит на самом деле** — смиренно объясняет Сталину: *«Я весьма обязан Вам в том, что касается польской проблемы. Поляки не говорили нам, что они намерены делать, и мы не могли предостеречь их, что путь, на который они намереваются вступить, небезопасен. Польская пресса, как и все прочие публикации на других языках будут впредь контролироваться»*².

Англичане сумели прекрасно совместить политический реализм с умением считать. Когда Черчилль, оспаривая требования Сталина по поводу наших восточных границ, кричал на Андерса: *«Заберите себе эти ваши дивизии, они нам больше не нужны»* — то одновременно его министр финансов накладывал арест на польское золото, находящееся на время войны на депоненте в Дакаре, требуя заплатить за английские бомбы, которые использовали наши соединения при налётах на Германию.

Соединённые Штаты, правда, не подписывали с нами никаких союзнических договоров, а значит, с точки зрения права их не в чем упрекнуть. **Но с точки зрения морали они тоже выглядят отвратительно.** Президента Рузвельта в конце войны интересовали главным образом две вещи: вовлечение СССР в войну с Японией, которую Америка вела на Тихом океане, а также собственное переизбрание на приближающихся выборах. Для реализации этих целей польская карта оказалась подходящей. Он ею сыграл. К сожалению, по отношению к полякам — по-шулерски. Сталину он пообещал полное одобрение русских предложений, касающихся урегулирования восточных границ взамен за обязательство выступить против Японии. В то же время, заботясь о голосах польских избирателей, он обольщал польское правительство границами почти «от моря до моря». В протоколе визита Миколайчика в Вашингтон с целью переговоров, касающихся послевоенного территориального урегулирования, читаем: *«Президент США заверил премьера Миколайчика, что в своё время поможет Польше оставить себе Львов, Дрогобыч и Тернополь, а также получить Восточную Пруссию, включая Кенигсберг, и Силезию»*³. Редкое лицемерие Рузвельта не было исключением, США предприняли ещё немало, мягко говоря, фальшивых шагов по отношению к Польше⁴. Ещё раз, однако, подчеркнём, что это происходило не по причине какой-то нелюбви США к полякам. К этому вёл объективный расклад интересов, о котором мы так часто склонны забывать.

Именно из-за вышеупомянутых интересов правительство Соединённых Штатов не информировало «Солидарность» о готовящемся введении военного положения, так же, как и в августе 1939 года не информировало нас о том, что получило сообщение от сотрудника германского посольства в Москве Х. Фон Герварта о подписании тайного прото-

1 Источник: корреспонденция председателя Совета Министров СССР с президентом Соединённых Штатов Америки и премьером Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945, Варшава, 1960, т. 1, стр. 117–119.

2 Источник: *op. cit.*, стр. 177.

3 W.T.Kowalski. *Op. cit.*, стр. 151.

4 Хорошим примером из такого списка может быть история (не доведённой до конца) доктрины Зонненфельда. Этот джентельмен, исполняя обязанности первого заместителя госсекретаря США Киссинджера был автором концепции, суть которой — предложить СССР согласиться на «более органичную связь со странами Восточной Европы», то есть смену их статуса на статус советских республик! — взамен на уступки во Вьетнаме и соответствующие концессии в отношении ракет СС-20.

кола о сотрудничестве между Сталиным и Гитлером»¹. Среди политологов сегодня бытует убеждение, что опубликование этого протокола могло предотвратить Вторую мировую войну. Но что ж — Госдепартамент США счёл тогда, что предание гласности закулисных переговоров Гитлера и Сталина не находится в сфере интересов Америки. Лондон же, который американцы проинформировали, беспокоился только о том, чтобы известие о тайном протоколе не дошло до поляков: мы могли бы, имея против себя русских и немцев, выйти из антигитлеровской коалиции, оставив англичан один на один со всей мощью вермахта. А ведь Англия уже отвела нам первое место в очереди под гитлеровский топор, выигрывая такое бесценное для неё время!

ОТЯГОЩЁННЫЕ ПРОШЛЫМ

Несчастье нашей страны заключается в том, что в переломные моменты истории нам чаще всего не хватает руководителей, одарённых воображением и смелостью в масштабе задач, которые перед ними стоят.

Наша политическая сцена просто кишит **индивидуумами, достаточно ловкими, чтобы выйти вперёд, но недостаточно умными, чтобы знать, куда надо идти**. Поэтому собственная немоть была в нашей истории источником больших опасностей, чем чужое насилие.

Свободу, как только мы её обретаем, начинают эксплуатировать недовольные потребители, возмущённые филистеры и бесноватые честолюбцы. Государственные мужи у нас редко пользуются свободой, чтобы формулировать истины непопулярные, но открывающие новые горизонты народного бытия. Трусость и глупость — это две основные черты нашего класса политиков. По этому поводу М.Мохнацки восклицал, что **терроризм неразумности** погубит Польшу, а Норвид говорил о **недостатке гражданского мужества** в народе, таком отважном на поле битв. Воспользуюсь примером, чтобы лучше объяснить, что я имею в виду. Три фамилии: де Голль, Никсон, Садат. Три решения²: признание независимости Англии, установление дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой, начало прямых переговоров с правительством Израиля. Решения очень разные, но, несомненно, имеющие нечто общее. Это общее «нечто» — мужество и воображение, отличающие тех, кто их принимал. Мужество пойти против «всеобщих убеждений», царящих даже в тесном кругу собственных сотрудников. Психическая устойчивость к громким обвинениям в измене: «народу», «демократическим идеалам». И мужество противостоять даже угрозам физической расправы. Но это мужество берёт начало не в импульсе духа противоречия и не в иррационально жажде риска.

Во всех приведённых здесь примерах — и снова это то, что их роднит — решению предшествовало понимание современности настолько глубокое, что оно позволяло проникнуть взором в будущее. И именно этим проверяется масштаб государственного деятеля; выявляется различие между политикой и политиканством. Древние говорили, что **мудрость требует, кроме знаний, ещё и моральной квалификации**. Ведь суть мудрости — способность руководствоваться в своих деяниях последствиями этих деяний в будущем. И именно это умение проецировать сегодняшние поступки в будущее, особенно если дело касается политики и экономики, не позволяет подда-

1 Н. Von Hertwarth. Między Stalinem i Hitlerem (Между Сталиным и Гитлером). Воспоминания дипломата и немецкого офицера 1931–1945, Варшава, 1992, стр. 260–261.

2 В предыдущем издании в качестве примера отваги и воображения я выбрал Ленина с его решением о нэпе. Оказывается, однако, что в наше время, в связи с открытием архивов, история изменяется так же быстро, как и настоящее. В опубликованном в «Le Nouvel Observateur» интервью с депутатом Государственной Думы, российским историком Д.Волгогоновым читаем: «Ленин вопреки себе начал вводить нэп. В то время как официальная история говорит о том, что он был его автором, фактически он был его наибольшим врагом. Только когда всё Политбюро поддержало нэп, Ленин в конце концов его принял».

ваться на лёгкие решения, избегать трудных решений, потреблять без инвестирования. Правильные решения в этой сфере всегда требуют воображения и отваги. В наших условиях таким решением было бы решение выступить за перелом в польско-русских отношениях.

О том, чтобы **сделать ставку на Россию**, думают, наверное, многие мыслящие политики в Польше. Отчего же никто не осмелится сформулировать это вслух? Отчего никто не находит в себе мужества, как, например, нашёл его А. Велопольский, который в обществе, пылающем ненавистью к «москалям», писал: *«Вместо того, чтобы мучиться и попрошайничать, вымаливая хоть какую-нибудь позицию на Западе, мы можем создать своё будущее в противоположном направлении...»*¹. Отчего никто из наших политиков не способен обратиться к русским со словами, произнесёнными в Бельведере 8 сентября 1920 года Пилсудским генералу П. С. Махрову: **«Пора покончить со старым спором славян между собою»**².

Велопольский, Пилсудский обладали мужеством... Сегодня никто из заметных политиков таким мужеством не обладает! Неужели так обмельчали характеры? Необязательно! Над политиками польской левицы, как катынская могильная плита, тяготеет прошлое. Бремя этого прошлого проясняет многие, с первого взгляда трудные для понимания факты. Например, очень многие западные политологи не перестают удивляться, как получилось, что такая могучая, двухмиллионная ведущая сила общества, как ПОРП, ушла в небытие, выведенная из мира власти, как малыш, которого мама уводит из детского сада? Неужели наши ПОРПовцы были такими уж трусливыми и такими уж абсолютно бездейными? Вовсе нет! Просто у ПОРП с самого начала был закодирован в подсознании **комплекс партии, которую не хочет народ**. А причины для этого были. Всем хорошо известно, что польские коммунисты исключительно плохо сдали экзамен по патриотизму, когда после долгих лет неволи возрождалась Вторая Речь Посполита.

Доказательства? Пожалуйста!

Ведь не кто иной, как главный идеолог Социал-демократической партии Польши и Литвы Роза Люксембург на всех партийных собраниях с революционным запалом протестовала против признания независимости Польши, проповедуя теорию «органического включения» Королевства Польского в состав России.

Ведь во время архиважного для наших национальных интересов плебисцита в Силезии КПП (вместе с немецкими коммунистами) выступила с протестом против отделения этой территории от Германии.

Ведь во время подготовки к первым свободным (через 170 лет!) выборам в сейм в 1919 году КПП призывала к их бойкоту, утверждая: *«Через неделю настанет момент выборов... сознательные рабочие не пойдут на выборы... будем готовиться к взятию власти в свои руки, к созданию республики Советов. Не выборы в сейм, а борьба за власть Советов — вот путь сознательного пролетариата»* (Источник: «Штандар социализму», 18 января 1919 г.).

Ведь в памяти поляков всё ещё не стихают отголоски знаменитого приказа М. Тухачевского, которого с таким нетерпением ожидала КПП: *«Краснознамённые войска готовы бороться до победы с войсками белого орла... так как путь к мировому пожару лежит через труп Польши»* (М. Тухачевский. Приказ от 2 июля 1920 г., цит.: В. Пронобис. Польша и свят в XX веке, стр. 54).

Ведь сам В. Гомулка, характеризуя трудности, с которыми столкнулась «народная власть» в начале своего существования, отмечал: *«Политический кризис вырастает из трудностей. Из внутренних войск три батальона ушли в леса. В апреле 1945 года дезер-*

1 A. Wielopolski. Lettre du gentilhomme — цитирую по: H. Lisecki. A. Wielkopolski, Краков, 1879, стр. 466.

2 П. С. Махров. Отчёты о политическом положении в Польше. 1920–1921, цитирую по: A. Nowak. Jak rozbić rosyjskie imperium (Как разбить российскую империю). WOW, 1995.

тировало 2000 человек. Это наши организационные трудности, растерянность, неумелость. Но эти наши трудности имеют причины. Если бы у нас была опора в обществе, не было бы таких фактов. Действия реакции распространяются вглубь и вширь. Распространяются количественно и территориально. Мы не способны бороться с реакцией без Советской Армии... Неправильным было бы требовать вывода этих войск». (Источник: Документы к истории ПНР. Том 1. Протокол заседания ЦК ПОРП в мае 1945 года, Варшава, стр. 42).

Достаточно?! И, наверное, ясно, что в свете таких фактов до сознания членов ПОРП не могло не дойти, что партия с такой родословной могла родиться в Польше как правящая партия только при условии, что акушеркой послужит НАСИЛИЕ ИЗВНЕ. Ни один честный человек в здравом уме не будет утверждать, что без помощников из ведомства товарища Лаврентия Берии народная власть в варианте Берут-Бергман и компания смогла бы пустить в Польше корни. **Поэтому сама ПОРПовская власть, независимо от того, сколько добрых дел она совершила, не могла справиться с комплексом своего греховного происхождения.** Комплексом, ещё более глубоким по той причине, что его — часто жёсткими средствами — укрепляли советские товарищи, вспоминая о своих отцовских прерогативах. В этой ситуации ПОРП (внося, например, в 1976 году в Конституцию статью, узаконивавшую зависимость Польши от СССР) заговорщицки подмигивала общественности — мол, альтернатива могла быть ещё худшей, ведь мы делаем всё, чтобы и русский волк был сыт, и польская коза цела. Помня, что беззакония, которые допустила партия, имели под собой двойную причину: давление извне и присущее каждой монопартийной системе снижение уровня морали, следует, однако, признать, что **на фоне компартий других стран ПОРП не была наихудшей**, поэтому она и не разделила судьбу КПЧ, которая решением парламента была признана преступной организацией! Каждый согласится, не входя в причины, и с тем, что ПОРП цивилизовала формы осуществляемой власти, всё больше считалась с общественным мнением, ослабила принципы номенклатуры.

Таим образом, можно утверждать, вспоминая известное высказывание Пилсудского, что из трамвая **диктатуры пролетариата** народная власть Польши вышла на остановке **Общественное мнение**. Вчерашние ПОРПовцы сегодня находят своё место в новой системе. Они жалуются на преследования, объектом которых являются (часто просто смешно, если сравнить их судьбы с судьбами бойцов Армии Крайовой в период становления народной власти, или с судьбой распушенной Коминтерном КПП, из 3982 деятелей которой было расстреляно по приказу Сталина около 3000!), а также с удовлетворением отмечают и политически утилизируют каждое колебание общественного мнения в сторону «позитивных достижений» ПНР. Тем не менее в своей общей массе они постоянно лечатся от морально-политического похмелья, а каждый в отдельности не афиширует свою партийную биографию, относясь к ней как к постыдной подробности. Если кто-то со мной не согласен, пусть поближе познакомится с публичными откровениями даже таких тузов Союза Демократической Левицы, как Олексы, Чимошевич, Зюлковска — когда журналисты спрашивают их о партийном прошлом... А в вопросах восточной политики они архиосторожны. Ничего они не боятся больше, чем обвинения в тёплых чувствах к Москве. Среди знатоков проблемы¹ существует мнение, что **нынешнее правительство левой коалиции наиболее «отличилось» в ухудшении отношений с нашими восточными соседями. Особенно с Россией и Белоруссией.** В то время, как Клинтон и Коль кокетничают с Москвой, наши экс-ПОРПовцы на вершинах власти не упустят ни одного случая, чтобы не «приложить» русским. **Вот так за счёт национальных интересов добывается свидетельство политической благонадёжности!**

Это — о левице. **А что по правую сторону?** Здесь царит бескорыстный кретинизм, проистекающий из врождённой лености мысли. Правым достаточно истин, всосанных с молоком матери-польки: гони большевика... Польша — твердыня... глянть, Костюшко,

1 А пишу я это с полной ответственностью за слово...

на нас с неба и — что там ещё? — с большевиками никаких разговоров, Панове! А если это уже другая Россия? Кто их там разберёт, милостивый государь! А как нас Дмовски учил: «С каждой Россией»? Ну да, но как-то это не подходит, ведь Жириновский говорил... Печально, что современные правые придавленные своим антикоммунистическим прошлым, не в состоянии вернуться к тому разумному, что когда-то могли сказать по вопросу восточной политики. Правда, раздаются отдельные голоса, как, например, в еженедельнике «Мысль польска», но в более широких кругах правой ориентации этого голоса вопиющих в пустыне. Короче говоря, единственная **политическая ориентация**, которая могла бы выступить с предложением **открыть двери на восток**, не боясь обвинений в том, что волка тянет в лес, — **молчит**. Да ещё и возмущается, если кто-то из конкурентов поднимает вопрос о целесообразности рассмотрения этой темы! Результаты такого положения вещей могут быть неприятными. **Если, например, окажется, что русские «договорились» с американцами по поводу НАТО (а это всё более вероятно!), то как наша оппозиция, так и правящая коалиция останутся в дураках — польское государство снова окажется по отношению к России в положении возлюбленной, которую обманул и бросил западный поклонник.**

А ведь если бы у нас существовали настоящие партии и политики с воображением и характером — можно было бы уменьшить риск оказаться в такой ситуации. Представим себе, что у нас существует авторитетное политическое движение, которое провозглашает, что **лучший вариант для Польши — вступление в оборонные структуры СНГ**. Предположим, что это движение приобретает всё большую поддержку, показывая гражданам выгоды такого положения вещей — безопасность западной границы (восточной, впрочем, тоже), фантастическое улучшение отношения с Россией, которое принесёт значительные экономические выгоды, возможность избежать дорогостоящего перевооружения нашей армии (а это миллиарды долларов) и т.п., и т.д.

Чтобы одновременно показать Западу, что мы не отказываемся от открытости в сторону Европы, **мы объявляем о создании на всей западной границе 50-километровой свободной экономической зоны!** (Внимание: мои знакомые немецкие бизнесмены говорили мне, что их правительство скорее предпочло бы иметь по другую сторону польской границы нацеленные на себя атомные ракеты, чем такую свободную экономическую зону, так как это означало бы не только утечку марок, но и перенесение туда и целых отраслей производства, и торговой сети. Впрочем, достаточно только посмотреть на то, что происходит сегодня в тех немногочисленных пунктах, где немцы могут с выгодой для себя с нами поторговать, и как их финансовые власти скорбят по этому поводу).

Пофантазируем ещё... Если такая программа начинает пользоваться существенной поддержкой в обществе, то что происходит? Прежде всего, это ставит правительство в выигрышную позицию в его контактах как на востоке, так и на западе. Тогда окажется (наверное, впервые в нашей истории), что некоторые из заверений, которые повторяют нам западные государственные мужи, могут быть правдивыми. А одно из заверений, которое мы часто слышим, — то, что наша позиция «у них» зависит от наших добрых отношений с востоком. И в самом деле, если мы пойдём на сближение с Россией, мы тут же превратимся из настырного просителя в предмет обхаживаний западных политиков, отвечающих за восточную политику своих государств. На востоке также захотят, чтобы в польском обществе утвердились новые, симпатичные для них политические ориентации, и в связи с этим будут избегать акций и поступков, которые у нас оцениваются как антипольские. А это облегчит жизнь милостиво управляющему нами правительству, какой бы масти оно ни было!

Для начала, наверное, достаточно... Дальнейшее развитие ситуации зависело бы от того, в какой степени общество поддержало бы движение с вышеописанной программой. Допустим, что поддержка была бы большой (20–25% потенциальных избирателей). Я проанализировал в среде знакомых (профессоров, бизнесменов, студентов, политиков) возможные сценарии реагирования так называемого внешнего окружения, то есть

заграницы, на такое развитие ситуации в Польше. Оказывается, что в подавляющем большинстве это были сценарии, определённо выгодные для польских государственных интересов.

А раз так, рассмотрим подробнее слабости и достоинства одного такого сценария.

SAPIENTI SAT! (УМНОМУ ДОСТАТОЧНО!) (ТЕРЕНЦИЙ)

Уважаемый читатель! Путешествие по истории польской наивности в политике вело нас преимущественно через поля сражений, через парламенты и кабинеты государственных мужей. Неплохо было бы для разнообразия навестить почтенные здания лондонского Сити, узкую и прямую улочку Уолл-стрит, дышащие немецкой основательностью строения Дойче Банк, а также войти в салоны, где тайное, скромное обаяние буржуазии сопутствует ещё более тайным сделкам. Кто знает, не соберём ли мы в этом путешествии материал, который позволит нам понять то, что сейчас понять нелегко?

Вот, например, вопрос перемен, которые под названием реформ системы уже несколько лет происходят в странах бывшего СЭВ. Конечно, эти перемены являются выражением общечеловеческого движения в сторону **однородности мира**. Цивилизационная однородность мира проявляется не только в моде и молодёжной субкультуре. **Прежде всего, эта однородность находит своё выражение в рыночной экономике и системе парламентарной демократии.** Ведь никто не сомневается в том, что после Румынии и Албании и на Кубе, и в Народной Корее появится свободный рынок и многопартийный парламент. **И это очень хорошо!** Но нужно помнить о том, что процесс системной трансформации может повлечь за собой неодинаковые затраты, а также и о том, что государства вошли в этот процесс не с нулевыми цивилизационными достижениями.

Эпизод социализма, несмотря на его преступления и нелепости выдуманной экономики, будущие поколения воспримут как драму общества, которая разыгрывалась одновременно в двух актах. Одним из них была попытка построить **новое общество**, общество существ, освобождённых от первородного греха, каким является страсть к частной собственности. Ведь известно, что вымышленные идеалистические системы, независимо от того, Царствие ли это Божие или Царство Разума (централизованно управляемое!) всегда являются системами тотального порабощения личности.

Второй акт этой исторической драмы — это попытка **быстрого и любой ценой вывода государств, традиционно отсталых, из цивилизационно-технического провала**. Вопреки заядлым противникам социалистического эпизода в истории нашего народа, **эта попытка не была полностью ошибочной** (доказательства предъявлю по первому требованию, потому что сейчас не хотел бы превращать этот текст в статистический сборник; советую только проверить, как выглядело присутствие польского экспорта на мировых рынках в 1935—1989—1995 годах!).

После этого утверждения тотчас же раздадутся голоса, что за достигнутые результаты пришлось заплатить несоразмерно большую цену и т.д., и т.п. Согласен! Полностью согласен! Но только один вопрос. **Разве успех, достигнутый даже непомерной ценой, можно разбазаривать?** Если муж-тиран морил голодом себя и жену, чтобы купить автомобиль, и умер от анемии, то разве жена должна срывать злобу на автомобиле, не меняя в нём масла? Оказывается, что этот гротескный пример подходит очень точно, если мы посмотрим на отношении некоторых наших тузов системной трансформации к наследству, оставшемуся после ПНР.

Поднимая этот вопрос, мы должны, хотим этого или не хотим, посмотреть на наши дела с точки зрения международных укладов. Это, впрочем, естественно, так как состязание между «лагерьями» было содержанием всей истории отношений между востоком и западом. **Капитализм выиграл! Но означает ли это автоматически, что Польша оказалась**

на стороне победителей?¹ Мы снова имеем дело с парадоксом, подобным тому, 1945 года: Советский Союз выиграл войну! А разве Польша выиграла? Иначе ответил бы Андрес, иначе — Гомулка. Парадокс будет заключаться в том, что оба были правы. А как говорил де Голль, «*наисложнейшие ситуации в политике — когда обе стороны правы*».

Вернёмся к сегодняшнему вопросу. Победил капитализм. Находится ли Польша в стране победителей? На частном уровне ответы будут отличаться в зависимости от актуального положения респондента. Безработный шахтёр скажет одно, а лауреат награды Бизнес-клуба лучшему предпринимателю — совсем другое. Правота каждого из них не будет вызывать сомнений (во всяком случае, не советовал бы демонстрировать их собеседникам). На этот вопрос необходимо рассмотреть в более широком контексте. Ведь если допустить, что польское общество после долгих лет борьбы достигло своей вымечтанной цели — вырваться из навязанной ему системы, то разве это общество не является иллюстрацией известного парадокса, сформулированного Оскаром Уайльдом: **существуют две драмы в этом мире: первая — это невозможность достижения желанной цели, а другая — достижение этой цели; вот это и есть настоящая драма!**

Когда, во-первых, за много лет свободных президентских выборов серьёзным претендентом на место в Бельведере становится господин Тыминьски, а, во-вторых, на сцену выбегает 17 Гамлетов, то как же это свидетельствует о состоянии духа нашего общества? Не таким, вероятно, должно быть самочувствие победителей. Но повторим ещё раз: **свидетельствует ли победа капитализма, к которой мы тоже приложили руку, о том, что мы находимся в лагере победителей?** Идеологически — наверняка мы победили! Польша, наиболее строптивый участник социалистического лагеря, доказал всему миру, что «реальный социализм» и централизованное планирование народного хозяйства не являются результатом действия законов природы, что можно сказать «нет» колхозам, а также выиграть в поединке с диктатурой утопических догматов. Все это правда. **Но дело начинает усложняться, если спросить о материальной стороне этой победы. Напрашивается один беспокоящий вопрос: кому достались победные трофеи?**

Все тяготы выпали на долю общества. Это известно. Так бывает всегда. Достаточно посмотреть на приведённую ниже таблицу, которая иллюстрирует издержки нашей системной трансформации, выражающиеся в замедлении темпов экономического развития на фоне других стран мира, чтобы осознать масштаб проблемы.

Рост мировой экономики в 1988–1994 гг. (в процентах)

	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Развитые страны	3,3	2,3	0,7	1,5	1,5	3,0
Страны переходного периода	2,1	-6,3	-9,0	-16,8	-10,0	0,0
Развивающиеся страны	3,5	3,4	3,4	4,9	5,0	5,0

Данные приведены по: World Economik Survey 1995. UN. New York.

Похоже на то, что в первой фазе переходного периода, рационализируя нашу экономику, мы не только задержались в развитии, но и интенсивно растранили материальное достояние ПНР. А плоды принудительного и сознательного самопожертвования и труда миллионов поляков, поднимавших на протяжении четырёх десятилетий свою страну (при всех стратегических и тактических ошибках!) на более высокую пози-

¹ Здесь прямо напрашивается меткое замечание Иоанна Павла II: «*То, что коммунизм проиграл, вовсе не значит, что капитализм выиграл*».

цию в мировых экономических гонках, начали растекаться по многочисленным аферам и аферिशкам. Не отступлю от правды, если на вопрос «кто» (в первой фазе) в основном воспользовался плодами трансформации нашей экономики, ответу: **внутри страны наверняка не те, кто должен бы** (отдаю себе отчёт в наивности этого утверждения, но это действительно так, и, что хуже всего, общество в большинстве своём в этом убеждено), **а за пределами страны — самые опасные из наших конкурентов.**

Это касается не только нас. Известно, что все «трансформирующиеся» страны бывшего социалистического блока стали объектами добрых советов и помощи специалистов из «бригад Мариотта», но прежде всего — объектом неустанного и безжалостного вытеснения с наиболее прибыльных рынков. Ничего удивительного нет в том, что **США, которые ещё в 1986 году участвовали в мировом рынке вооружений на уровне 13% — в 1995 году достигли уровня 70%!¹**

Во время дискуссии в нью-йоркском бизнес-клубе я когда-то услышал мнение, которое по причине его убийственной логики пробудило у меня беспокойство. Вот что сказал (очень симпатичный!) американский бизнесмен: *«Господин профессор! Мне хотелось бы, чтобы вы знали: мы, американцы, не так глупы, как вы там, в Европе, воображаете. Впрочем, у вас были на это причины. Мы действительно выиграли в Первой мировой войне и получили награду крупнейший кризис; потом мы выиграли во второй, а побеждённые Германия и Япония нокаутуют нас своим экспортом. Но хватит этого, мы победили вас в третьей, холодной войне, и теперь мы уже не такие глупые, мы выжмем вас, как лимон».* Эта цитата склоняет меня к развитию очень непопулярной в наших влиятельных кругах темы — **о эксплуататорском подходе, который склонны применять к нам наши западные партнёры; а при случае хочу обратить ваше внимание на странно приглушённое звучание этих проблем в официальных выступлениях представителей правительства (независимо от их политических метрик).** К этим фактам я обращаюсь не по причине своего тяготения к видению мира сквозь призму теории заговоров в истории, а только по причине объективного характера этих фактов, а также исходя из моего собственного профессионального опыта. Свои тревожные размышления я постараюсь подчеркнуть, используя мнения бесспорных авторитетов — мнения, которые я разделяю.

Долголетний вице-президент Азиатского банка развития С.Катц так пишет на страницах «Financial Times» (24 апреля 1991 г.): *«Предложенный Восточной Европе путь к рыночной экономике не напоминает того пути, который выбрали государства, совсем недавно сумевшие эффективно внедриться в клуб чемпионов, с которыми все считаются... Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур так же, как Япония, не поверили ни в магическую силу рынка, ни в волшебное воздействие иностранных инвестиций... Они выбрали стратегические отрасли производства и, охраняя их от импорта и представляя им налоговые льготы, обеспечили им быстрый рост и конкурентоспособность... Азиатские страны не послушались западных экспертов и в том, что касается конвертируемости валют. Контролируемый курс обмена валют был механизмом поддержки экспорта, поощрения сбережений и торможения импорта... Азиатские тигры недовольно рычат на всяческие концепции свободных цен. В то же время международные финансовые организации во всех этих вопросах подталкивают Восточную Европу в противоположном направлении. А ведь азиатские страны доказали, что существует возможность перехода на рыночную экономику без драматических экономических и общественных издержек».*

Ещё большую тревогу может пробудить высказывание лауреата Нобелевской премии, профессора экономики Л.Клейна: *«Процесс реструктуризации вызвал регресс во всех государствах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Отличительной чертой постепенных реформ в Китае явилось то, что они не привели к регрессу и неконтролируемой инфляции... По моему мнению, на пути к смешанной экономике следует отдавать реше-*

1 К.А.Tarkowski. Prowadzą nas do NATO... (Ведут нас в НАТО..., Nowy Przegląd Wszechpolski, nr. 4–5, 1995.

тельное предпочтение постепенности перед шоковой терапией»¹. Наконец, в реферате известного специалиста ООН в области финансов Дж. Вэнуса, оглашённом на ежегодной конференции Всемирного банка, читаем: «У польского правительства не было большого выбора при принятии плана Сакса-Бальцеровича, и оно привело к разрушению экономики. Другие страны должны избегать этой модели».

Выше я процитировал мнения людей, не втянутых в наши польские споры и предубеждения. А значит, их нельзя подозревать в предвзятости. Тем более их нельзя упрекнуть в некомпетентности. Отчего же абсолютно другие мнения легли в основу реализованной у нас стратегии перехода к рыночной экономике? Как объяснить факт, что у нас программой либерализации экономики была «шоковая терапия», а программа либерализации торговли между США, Канадой и Мексикой (договор NAFTA — North America Free Trade Agreement) растянута во времени на 15 лет? Как объяснить, что Европейский Союз требует от нас либерализации сельскохозяйственного рынка, а сам применяет протекционизм и далеко идущий интервенционализм?

Отчего, открывая границы, освобождая цены и вводя ограниченное опрочентование, мы объявили всему свету, что будем поддерживать (и фактически поддерживали!) постоянный курс доллара, создавая редкий шанс для международных валютных спекулянтов? Почему мы делали это в то время, как широко известно следующее: «Декларация страны, что она не будет пытаться контролировать свой валютный курс, является приглашением для других предпринимать действия, которые могут быть для этой страны невыгодными?»².

Отчего присланные к нам западные советники отбрасывают необходимость определения приоритетов промышленной политики для Польши (министру Сирийчуку это так понравилось, что он заявил: «Лучшая политика в промышленности — это отсутствие всякой политики»), а в это самое время Ж.Делор определяет четыре стратегические отрасли промышленности и их привилегии в 5-летнем плане реструктуризации? Отчего, отказываясь от какой-либо политики в промышленности, мы применили инструмент деиндустриализации в виде дивидендов? (чем предприятие было современнее, тем сильнее оно было отягчено).

Отчего с такой настойчивостью на нас постоянно оказывают давление с тем, чтобы мы отказались от каких-либо проявлений политики в промышленности? (Очередное доазательство: на организованной недавно в Берлине Фондом Роберта Квандта и редакцией «Файнейшнл Таймс» конференции руководителей стран Европы, известный соавтор «шоковой терапии» Сакс потребовал, чтобы страны Восточной Европы за снижение антиимпортных барьеров, применяемых Европейским Союзом, обязались немедленно отказаться от дотаций государственным предприятиям и от претензий на региональную помощь в рамках структурных программ ЕС³. Это является отличным примером экономической стратегии Запада, сущность которой, по мнению Н.Хомского, сводится к правилу: «протекционизм для богатых — свободный рынок для слабых и бедных».⁴

Список вопросов можно было бы продолжить. Но попытаюсь посмотреть на них с глобальной точки зрения. Сведу все эти вопросы к одному. А именно: отчего с такой последовательностью и настойчивостью у нас проводилась политика реформ, которая была исключительно дорогостоящей, угрожала хаосом в экономике и вела к вторичной деиндустриализации Польши в тех отраслях, где сделанные инвестиции обещали успехи в экспорте? Может, нас хотели превратить в испытательный полигон, будучи убеждены, что если что-то не получится, то хаос в польской экономике, в конце концов, небольшое несчастье. А это очень хорошо подходит к традиционному понятию *Polnische Wirtschaft*.

1 L.Klein. Mixed Economy: A Practical Target, New York 1994.

2 M.Levinson. Nie tylko wolny rynek (Не только свободный рынок). PWE, 1992, стр. 182.

3 Zamknięte wrota (Закрытые ворота). Forum, 10.XII.1995, no: Financial Times, 16.XI.1995.

4 Zbrodniczy wolny świat (Преступный вольный мир). Gazeta Wyborcza, 30.XII.1995.

Посмотрите, с какой сдержанностью и чувством ответственности формулируются реформаторские советы для России. И речи там нет о шоковой терапии. Лозунг один: осторожность и умный интервенционализм. Такие же советы дают русским и политики. Известный в Польше З.Бжезинский пишет: *«Российские руководители могут воспользоваться анализом процесса экономической перестройки в некоторых азиатских государствах. В этих государствах, чтобы догнать передовые страны свободного рынка, посчитали обязательным сохранение на какое-то время принципа государственного интервенционализма, особенно если речь идёт о реализации единой экономической политики, основанной на долгосрочном планировании. Русские должны понять не менее важный принцип, что (если воспользоваться словами одного из ведущих плановиков Японии Сабуро Окиты) «рыночные механизмы не являются безошибочными, особенно в бывших коммунистических странах, где экономика и дальше требует государственного интервенционализма»¹.*

Откуда же двойная мерка? Отчего можно, не моргнув глазом, предлагать Польше наиболее рискованные решения: и в то же время России предлагать решения «с гарантией безопасности»? Этот вопрос напрашивается сам собой — но ответ на него превышает мои возможности². Однако попытаюсь дать ответ гипотетический. Сформулирую наиболее несимпатичный для нас вариант, не обсуждая, насколько он правдоподобен. Можно допустить, что двойная мерка, которую Запад применяет, предлагая образцы рациональных экономических перемен, к России и к Польше, происходит от разного отношения к этим странам как к политически-экономическим субъектам. **Россия как суверенное государство необходима миру**, все сценарии политологов в таких делах, как конфронтация с агрессивным фундаментализмом ислама, отпор китайско-японскому влиянию на Дальнем Востоке, смягчение влияния Германии в Европе, отводят России почётную роль! **А Польша не только никому не нужна, но и может быть попросту обременительной.** Повторяется, хоть в несколько иной конфигурации, то, о чём писал английский министр Дж. Бульфур (напомню): *«Восстановление независимой Польши с чисто британской точки зрения было бы ошибкой... даже если бы Польша была в состоянии играть роль эффективного буферного государства между Германией и Россией, я вовсе не уверен в том, что существование такого буферного государства было бы в интересах Западной Европы».* Если допустить, что у этого мнения и сегодня есть сторонники, то становится понятной беззаботность, с которой нам предлагались рецепты шоковой терапии. **Хаос в польской экономике не только никому не помешает, но и может стать прекрасной прелюдией, на этот раз не для разделов, а, например, для размывания польской проблемы в еврорегионах.**

Читатель может пожать плечами и приписать вышеописанный сценарий моему воображению. Но задаемся: разве это не факт (кто знает, может, позитивный?), что амбиции национального самосознания и потребность в политической суверенности в значительной степени сглаживаются, столкнувшись с реальной возможностью повышения жизненного уровня. В Польше мы наблюдали это явление, отмечая при каждой политической оттепели увеличение эмиграции с Мазур и из Силезии в ФРГ. В то же время последний плебисцит в Беларуси подтвердил это явление, подавляющим большинством голосов, поставив содержимое потребительской корзины выше всяческих трудноуловимых факторов суверенности, с национальным языком включительно.

1 Z.Brzeziński. Bezład (Хаос). Изд. Editions, стр. 149.

2 Я отдаю себе отчёт в том, что сам факт постановки этого вопроса делает меня в глазах многих людей фигурой подозрительной, индивидуумом, который везде вынюхивает заговоры и т.п. Но так уж происходит, что, когда пытаешься анализировать явно бессмысленные действия, объяснения напрашиваются тоже самые головоломные. Так, например, видел эту проблему, рассуждая над причинами наших восстаний, Ян Стахнюк: «Почти каждое из них противоречит категориям здравого смысла... Ничего странного нет в том, что для трезвых умов неприемлемой была нелогичность этих явлений; часто нужно было объяснять их тёмными интригами неизвестных сил». J.Stachniuk. Dzieje bez dziejów (История без истории), Варшава, 1939, стр. 172.

Украина тоже проявляет неоднородное отношение к суверенности. Население территорий, близких к России, со смешанными чувствами воспринимает государственную границу, которая отделяет людей от значительно более дешёвого хлеба, мяса и водки. Короче говоря, распространённость и интенсивность чувственной потребности в суверенности обратно пропорциональны реальной возможности быстрого повышения уровня жизни.

Экономика — демократия — суверенность составляют сегодня триаду, объединённую буквально органической связью. Рахитическая экономика, понижая жизненный уровень граждан, склоняет их к такому использованию демократических прав, которое может угрожать принципам суверенности. Эта угроза становится тем более реальной, когда находятся потенциальные охотники ослабить нашу государственность. Поразительно, что сегодня, в условиях подлинной демократии и суверенности, создалась угроза того, что мы можем собственными руками ослабить эту государственность. Может оказаться также, что наши вроде бы собственные инициативы рождаются по той причине, что, как писал Р.Дмовски, *«в некоторых дипломатических кабинетах помнят, что мы умеем за собственный счёт оказывать услуги посторонним, и видят в нас безмозглый политический сброд, который в случае необходимости можно использовать не только в чужих, но и в чуждых Польше интересах»*.

Сегодня передовая линия фронта борьбы за польские интересы происходит через рациональность экономической трансформации и использование восточного шанса. Стоит подчеркнуть и то, что тот, кто сегодня по достоинству оценивает этот шанс и стремится довести это до сознания других, не должен опасаться обвинения в прислуживании сателлитским по отношению к Кремлю властям. Не будем заблуждаться на тот счёт, что этот шанс будет нам подан на тарелочке с голубой каёмочкой. В стремлении наладить отношения с Россией соревнуются более сильные, чем мы. Их предложения более выгодны. Мотивировка их значительно более сильна, чем наша, потому что они скорее могут что-нибудь выиграть. Недавно один из немецких журналистов мимоходом сказал мне: *«Для нас, немцев, более важно наладить отношения с Россией, потому что в списке сталинских преступлений Катынь — преступление, которое невозможно исправить, а такое преступление, как выселение моих земляков из Восточной Пруссии, Щецина, Вроцлава и Гданьска ещё исправить можно»*.

Политико-экономическое сближение с Россией столетиями было важной целью Германии. Со временем Екатерины Второй, Фридриха II, Бисмарка, договора в Рапалло, до Аденауэра включительно великие рулевые немецкого корабля пытались достичь соглашения с Россией. Это историческое тяготение друг к другу двух наших соседей кажется вневременным. Именно Аденауэр перед самой своей смертью сказал навестившему его другу: *«Мы должны разговаривать с русскими... Мы должны попробовать ещё раз...»*¹. Этот мотив, по-видимому, близок и сердцу канцлера Коля. Приветствуя у порога своей виллы в Бонне президента Ельцина, он горячо подчёркивал, что *«Россия — najważniejszy сосед Германии»*, и это всех, кто более или менее знаком с географией Европы, очень удивило. После такого высказывания так и хочется привести здесь то, что советовал полякам бывший член Госсовета Королевства Польского К.Кривицки в те времена, когда Германия в самом деле соседствовала с Российской империей. Он писал: *«Когда мы, наконец, поймём, что наши конфликты с русским народом только на руку кому-то третьему; той именно державе, на которую мы должны менее всего хотеть работать, потому что в её лице мы как раньше имели естественного неприятеля, так и теперь имеем. Она придумала раздел Польши, она больше всех от этого выиграла, она очевидно заинтересована в том, чтобы поддерживать это состояние напряжённости между народом польским и русским, состояние, с помощью которого она хочет обезвредить слишком грозного для себя соседа»*².

1 G. Von Uexkull. Adenauer, стр. 112.

2 K.Kriviccki. Polska i Rosja (Польша и Россия), Дрезден, 1878, стр. 24.

Помнить об этом стоит, потому что наша восточная политика всё ещё находится в эмбриональном состоянии. А большинство средств массовой информации если и касается восточной проблематики, то все мы знаем, в каком тоне. Временами кажется, что некоторые тексты, касающиеся России, словно реализуют пожелания, которые Фридрих II высказывал своему послу в Варшаве: *«Когда Россия недовольна поляками, это нас вполне устраивает. По этой причине мы становимся необходимыми для этого государства. А следовательно, нужно желать, чтобы там у вас люди делали разные глупости, дразнили Россию и навлекали на себя её раздражение»*¹. Элементом этой стратегии была публицистическая деятельность пишущих, выполняющих конкретный политический заказ. Как отмечает неизвестный автор брошюры под названием «Прусские переговоры в Польше» — именно в период Четырёхлетнего сейма *«начали прославлять прусского короля, а при том не жалели чёрной краски для Москвы»*².

Сто пятьдесят лет спустя известный деятель антипольской организации Хаката Вильгельм фон Массов также напоминал о необходимости постоянного упрочения антагонизма между нами и нашими восточными соседями. В частности, он писал: *«Между восточными и западными славянами существует глубокая пропасть. Могучие и искусные силы стремятся засыпать эту пропасть. Немцы не могут равнодушно за этим наблюдать...»*³. В то же время известны профессор экономики Густав фон Шмоллер добавлял: *«Русофильская партия не должна появиться в Польше никогда»*⁴.

Пресса, свободная пресса, эта четвёртая власть современной цивилизации, способна выдвигать или свергать президентов, смягчать или ухудшать международные отношения. А её сила заключается в том, что никто не должен за всё это отвечать, кроме тех, кто её финансирует. В связи с вышесказанным не должен ли вызывать сомнения тот факт, что ведущие газеты во Вроцлаве, Гданьске и Катоицах оказались в немецких руках, так же, как большинство молодёжных и женских журналов? Эта ситуация, похоже, никого не волнует. Представим себе, что было бы, если бы какая-нибудь российская группа капиталистов приобрела «Жиче Варшавы» и несколько журналов. Представляю себе, какой крик бы поднялся, если бы какой-нибудь российский крез начал подбираться к польскому телевидению. Отчего же однако вторжение Запада в польские средства массовой информации не вызывает никакой реакции? Может быть, оно уже совершилось, и польская пресса превратилась в польскоязычную? Конечно, это вздор. Но что-то в этом есть.

Не буду пытаться анализировать здесь возможные связи между финансовым обезволиванием польской прессы и её склонностью давать выборочную информацию на темы, касающиеся востока. В моём субъективном ощущении эта связь существует, и я только обрадовался бы доказательствам того, что я не прав. Пока же остаётся фактом, что с некоторых пор мы теряем в России, может быть, нечто более важное и долгосрочное, чем рынки сбыта. Мы растрачиваем капитал, измеряемый температурой человеческих чувств. Различные факторы определяют и ускоряют этот очень сложный процесс. При всей осторожности формулировок, которые следует применять к сложным явлениям, скажу только, что польские средства массовой информации в очень небольшой степени тормозят этот невыгодный для нас процесс.

А в свою очередь, чего-то жаль, когда читаешь в «Московских новостях» (Виктор Ерофеев, «Будь я поляком», «МН, № 36, 21–28 мая 1995 г.): *«В России особенно притягательным стал образ Польши со времён хрущёвской оттепели до победы «Солидарности». Целое поколение «переболело» любовью к Польше... Русские искали в Польше Запад, а нашли*

1 W.Konopczyński. Fryderyk Wielki a Polska (Фридрих Великий и Польша), Познань, 1981, стр. 173.

2 Kołłątaj i inni (Коллонтай и др.) Из публицистики времён Четырёхлетнего Сейма, Варшава, 1991, WSiP, стр. 83.

3 J.Pajewski. „Mitteuropa“. Исследования по истории немецкого империализма в период Первой мировой войны. Познань, 1959, стр. 84.

4 Op. cit., стр. 87.

симпатичную для себя страну, имеющую чувство иронии, юмора и отваги... К сожалению, всё это уходит в прошлое. Теперь впервые, может быть, с начала XIX века намечился резкий спад интереса к Польше.

При прямом контакте России с западом безответная любовь России к Польше (что-то похожее на традиционную любовь поляков к Америке) сменилась более равным, в меру дружеским чувством. Русские не видят больше каких-либо значительных польских достижений в культуре. Польское беспокойство по поводу политической самостоятельности вызывает у них ироническую гримасу: «Зачем вы нам нужны»? Кроме того, Восточная Европа в целом у «новых русских» вызывает аллергию как нечто второсортное. Постепенно складывается далеко не романтический образ поляка — «полячка» (с обидно уменьшительным, несколько уничижительным суффиксом), которого в основном занимают «мелочи», но который по-прежнему считает себя ключевой фигурой, кичится, важничает и суется.

Если Россия политически не обанкротится и экономически станет на ноги (а это возможно), то она уже в начале следующего века впервые на Польшу посмотрит высокомерно, как на что-то «незначительное» (сейчас такое отношение наблюдается, например, к Болгарии). Психологически России это будет приятно сделать. Так отвергнутый когда-то любовник, разбогатев и ощутив свой мировой масштаб, смотрит при встрече на свою бывшую пассию, которая (выйдя замуж за другого) живёт достойно, скромно, но не слишком весело и интересно».

Уважаемый читатель! Я представил тебе широкую панораму фактов, помещая их во временной перспективе двух столетий. Выводы напрашиваются сами. Нужно подчеркнуть, что они созвучны с важнейшими положениями Устава нашего Общества. Мы записали в нём то, чего требуют государственные интересы Польши и просто элементарный рассудок. Это значит — установление как можно более хороших отношений с нашими восточными соседями.

Читатель! Активно сотрудничая в нашем Обществе, ты получаешь возможность — и почётную — участвовать в создании предпосылок такой стратегии развития Польши, которая стала бы основой для максимального использования исторического шанса, который предоставили нам перемены, происходящие на востоке. **Стратегии, основанной на ставке на Россию, нам ни разу в истории не удалось применить.** Нам мешали другие, мешала наша собственная глупость и близорукость, мешали нам и имперское хищничество и спесь российского партнёра.

Но сегодня перед нами такое сплетение политико-экономических условий, которое делает возможным и выгодным как можно более тесное сотрудничество с нашими восточными соседями. Сотрудничество равного с равным, свободного со свободным. Сотрудничество, произрастающее **из разумного решения, а не из политического превосходства одного из партнёров.** Подчеркнув слова «разумное решение», я вовсе не имею в виду, что в этой стратегии нет места импульсам, идущим от сердца.

Эти строки я пишу как председатель Общества Сотрудничества «Польша — Восток». Чувство дружбы к русскому народу — это словно опознавательный знак членов нашего Общества. Величие и драма этого народа посредством литературы и искусства навеки вошли в культурную сокровищницу человечества. Мы помним об этом. Мы всё ещё должны многое объяснить друг другу.

Тем более, что при наличии доброй воли это возможно. Вполне можно понять поляка, который солдатом в сентябре 1939 года попал в лагерь на Колыму, а в это же время его ребёнок в школе в Трускавце учил стишок:

*Панской Польши нету больше,
Хитрой ведьмы нет в живых.
Не захватит в лапы больше
Наших братьев трудовых.*

Тем более можно понять безграничное горе русской матери, сына которой застрелили наши «лесные», когда он возвращался из Берлина на Родину.

Русские должны осознать и диалектическое единство противоположностей **освобождения-порабощения**, которым был для поляков приход Советской Армии в 1944 году. Мы же должны более полно осознавать все последствия того, что эта армия, как писал один из русских публицистов, бесстрашно вступала в столицы вражеских государств, но со страхом возвращалась в свою. Как поётся в известной песне Булата Окуджавы:

А где же твоё мужество, солдат.

Когда ты возвращаешься назад?..

Всё вместе это складывается в неповторимый эмоционально-интеллектуальный вызов для нас, который стоит принять, так как именно вследствие этого может возникнуть общественный климат, способствующий созданию стратегии сотрудничества между нашими народами. Эта стратегия может стать наилучшим завершением исторического процесса дорастания поляков до политического разума. Мы задолжали в этом ушедшим поколениям, которых так часто и так цинично обманывали наши лже-союзники. Ещё раз напомним знаменательные слова Р.Дмовского:

«Я научился смотреть на наше отношение к России в исторической перспективе, со спокойствием, когда политическая мысль не замутнена страстями, зародившимися в прошлом и постоянно раздуваемыми из-за политики России по отношению к Польше, насколько это можно назвать политикой. Я научился с уважением смотреть на то, что было в России хорошим и великим, и искать причин того, что было плохим, мелким, что было гибельным не только для нас, но и для неё самой. По моему мнению, было недостойно нашего народа только обижаться на зло, протестовать против него и либо ждать перемен в поведении России, либо слепо стремиться к её гибели, хоть и сами мы при этом бы погибли. (...) Глядя с этой позиции, я пришёл к убеждению, что Польше вовсе не нужна гибель России, совсем наоборот, для нас обязательно существование России здоровой, сильной, успешно развивающейся по принципам, общим для всех европейских народов»¹.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, А ТАКЖЕ (НЕ) ПРЕДСКАЗУЕМОЕ БУДУЩЕЕ

Заключение нужных союзов не является только производным прошлого опыта. Избежание старых ошибок — это только половина успеха. Ведь всегда есть возможность совершить новые, оригинальные. Поэтому знанию истории должно сопутствовать верное понимание настоящего. Конечно, я имею в виду не всеобъемлющие знания, а только относительно хорошую ориентированность в вопросах, которые важны для того, чтобы разбираться в политике. В основном это касается понимания происходящих вокруг нас — *hic et nunc* — перемен.

Перемены... Явление старое, как мир. Старый добрый Гераклит растолковал его нам своей притчей о том, что невозможно дважды войти в одну и ту же реку. Перемены были всегда. Но отличительная черта нашего времени — небывалые до сих пор темпы ускорения, с которыми эти перемены совершаются. Именно по причине этого ускорения происходят неожиданные, качественно неоднородные последствия конкретных перемен.

Суть этого явления может прояснить пример из области физики. Эйнштейн доказал, что если космический корабль наберёт скорость, приближающуюся к скорости света, то будет изменяться с соответствующей скоростью не только его местоположение в пространстве, но начнёт изменяться и его масса, и габариты, и время для него затор-

¹ R.Dmowski. *Polityka polska i odbudowa państwa* (Польская политика и возрождение государства), Варшава, 1988, стр. 201.

мозится (стало быть, быстрое изменение скорости перемещения вызывает изменение других качеств движущегося объекта).

В области общественных процессов эта многогранность последствий ускоренных перемен часто проявляется в том, что трансформация, происходящая в одной области, приносит в другой области, кроме желаемых, ещё и побочные, не всегда полезные, результаты. Часто они приобретают такие размеры, что заставляют сомневаться в целесообразности самой трансформации.

Примеры? В области так называемого покорения природы темпы перемен в последнее время так велики, что всё более реальной становится угроза тотальной экологической катастрофы. Человек, становясь сомнительным царём природы, стал несомненным рабом машин. А всё это происходит потому, что **радиус воздействия человека на природу больше, чем радиус его предвидения.**

Это касается не только производственной сферы. Этот закон действует и в общественной, и в личной жизни. То, что мы способны что-то сделать, вовсе не означает, что мы способны предвидеть отдалённые последствия этого действия. Если это было так, наверняка Сталин не форсировал бы коллективизацию... и очень многие браки не были бы заключены!

В области же политики ускорение развития демократии и распада тоталитаризма грозят тем, что на гигантских пространствах земного шара воцарится **bella omnia contra omnes** (война всех против всех!). Самое опасное, однако, заключается в том, что темпы развития технических возможностей человека всё более расходятся с темпами его морального совершенствования. Поэтому война как инструмент разрешения споров постоянно остаётся «в моде», несмотря на предостережение, что если дело дойдёт до третьей мировой войны, то четвёртая будет вестись при помощи дубинок.

В бурном потоке перемен, которым и является история человечества, непоколебимой основой стабильной неизменности служат некоторые черты человеческой природы. **Человек всегда хотел, хочет и будет хотеть жить; если уж он живёт, то хочет жить хорошо; если он уже живёт хорошо — то хочет жить ещё лучше!**

Если мы примем за чтение наиболее утончённых трудов о сложных причинах важных исторических событий, то всегда всю сложность причин можно свести к одному банальному утверждению: **всё началось с того, что люди хотели жить лучше.** Много, например, уже написано о большевистском эксперименте построения коммунистического общества. В жарких спорах представители различных идейных ориентаций с помощью тысяч слов будут прославлять или смешивать с грязью советский эксперимент.

Однако даже заядлые противники коммунизма склонны признавать масштабы достижений Советской власти в создании могучей империи. Тем не менее, оказывается, что масштаб этих достижений относителен, если вспомнить о том, что стоимость произведённой продукции на одного работающего была в 1913 году в три с половиной раза большей, чем в Японии; в 1985 году стоимость произведённой продукции на одного работающего в СССР была в четыре раза меньше, чем в Японии¹. Эта простая количественная информация объясняет больше, чем многостраничные рассуждения на тему достоинств и недостатков социалистического строя, динамики его развития и причин распада империи.

Оказалось, что несмотря на неслыханные усилия и абсолютное игнорирование властями (по крайней мере на первом этапе — отсылаю любознательных хотя бы к истории строительства Беломорско-Балтийского канала) самооценности человеческой жизни, коммунизм оказался непоправимо неэффективным в экономическом отношении.

Не только в России, а везде, где появлялся. Достаточно посмотреть на приведённую здесь таблицу.

1 „if Gorbachev Dares“; Economist, 6.7.1985.

**Использование энергии (в кг условного угля) и стали (в кг)
на производство 1000\$ ВВП (внутреннего валового продукта)
в 1979–1980 гг.¹**

Страна	Уголь	Сталь
Россия	1,490	135
ГДР	1,356	88
ЧССР	1,290	132
ВНР	1,058	88
Англия	20	38
ФРГ	565	52
Франция	502	42
Швейцария	371	26

Представленные здесь величины свидетельствуют о том, что по крайней мере в экономическом отношении страны народной демократии во главе с Советским Союзом применили у себя крайне неэффективную систему. Откуда эта неэффективность? В основе своей это уже выяснено. Хайек, Миссес и компания показали, что экономическая система без свободного рынка и частной собственности обречена на неэффективность в сфере производства и на импотенцию в сфере внедрения новых технологий. К чести этих учёных нужно сказать, что они теоретически доказали то, что много лет спустя подтвердилось на практике.

Стоило бы, однако, протянуть эту нить несколько дальше. Как всем известно, апологеты коммунизма, превознося его достоинства, наряду с «экономическими преимуществами» восхваляли его «прогрессивность». И это была наиболее мрачная шутка, которую, сознательно или помимо воли, товарищи из идеологических структур преподносили на занятиях в сети партийной политучёбы. **Потому что экономическая неэффективность коммунизма проистекала в основном из того, что это была система, более реакционная по своему замыслу (и по результатам), чем то, что мы наблюдаем в самых маховых правых организациях, включая Чёрную сотню!**

Попробую это объяснить. Историю человечества можно, как известно, анализировать в различных срезах. А значит, можно исследовать то, как на протяжении столетий изменялись способы производства, формы коммуникации, знания о мире и т.д. Но одним из наиважнейших параметров развития цивилизации был принцип легитимности власти. На протяжении всей истории человечества прогресс, насколько вообще о нём можно говорить, осуществлялся благодаря смене легитимирующих, обосновывающих и делающих возможным сам факт осуществления власти компонентах. На оси времени, которое человеческий род до сих пор прожил, львиная часть — это время, когда насилие было единственным фактором осуществления власти. Со временем это насилие оформилось в правовые нормы и кодексы правителей, но их соблюдение было обусловлено возможностью применения жёстких санкций физического принуждения. Во всяком случае власть, базирующаяся на насилии, неплохо справляется со строительством пирамид, дорог и каналов. Значительно хуже у неё получается, когда нужно направить усилия людей на действия более сложные либо связанные с использованием технического оборудования. Это прекрасно подтверждает отмена крепостничества после появления сельскохозяйственных машин. Подневольный крестьянин портил оборудование, и доказать это было невозможно. Поэтому необходимо было найти такие формы подчинения, которые бы поощряли поведение, выгодное власти — а именно повышение производительности труда!

¹ „Inputs misused“, Economist, 6.7.1985.

Изобретение таких форм привело к смене **основы легитимизации власти**. Уже не **насилие, а собственность** стала её основным источником. Подневольный крестьянин превратился в арендатора! В этой роли его тут же заинтересовало повышение производительности труда, потому что после уплаты установленной арендной платы остальное принадлежало ему! Таким способом власть, опираясь на собственность, стала неизмеримо более эффективной, эластичной и долговременной. Мотивация выгоды оказалась во много раз более эффективной, чем мотивация страха перед наказанием. О силе власти, опирающейся на силу денег, прекрасно говорится в арабской пословице, что **нет такой высокой стены, которую не перепрыгнул бы осёл, нагруженный золотом**.

Период власти, легитимизированной собственностью, продолжается до сегодняшнего дня. Но человечество уже вступило в третий этап в процессе генерирования и легитимизации власти. Всё чаще источником власти становится информация. Правда, деньги (собственность) могут купить информацию. Но не всегда. Когда, например, выдающегося советского специалиста в области ядерных исследований разведки нескольких стран уговаривают перейти на работу в их лабораториях, то информация, которой он владеет, даёт ему над ними большую власть, чем им — деньги, которыми они располагают.

Отлично понимают это работники представительств ООН в развивающихся странах. Капитал ничего не решает, если нет **know-how**, а стало быть, людей, которые **«знают, как»** (потому что обладают необходимой информацией). В историческом процессе развития источников генерирования власти на всех ступенях общественной иерархии **начинает, таким образом, доминировать не насилие, не собственность, а информация!** Это явление можно, наверное, назвать прогрессивным, если вспомнить, что отличительной чертой нашего биологического вида является, как говорят, **разумность (homo sapiens!)**

Имея это всё в виду, зададимся вопросом о главном источнике власти в коммунистической системе. Совершенно очевидно, что таковым было насилие. Или, как это называл Ленин, «сила вооружённого пролетариата». То есть **система, которая называла себя наиболее прогрессивной, была настолько реакционной, что в поисках источника легитимности своей власти отступила аж в пещеру:** ведь генетически насилие происходит именно оттуда. Этот факт, несомненно, дискредитировал коммунизм с моральной точки зрения. Нас, однако, больше интересует **экономическая неэффективность коммунизма**. Чтобы её объяснить, необходимо вспомнить о той органической связи, которая объединяет три явления: **рациональность действий, информацию и свободу**. Наверное, не нужно доказывать, что рациональность действий всегда является производной доступа к информации и свободы применения её на практике. Информация, таким образом, тем скорее дойдёт до конкретного пользователя, чем больше потенциальных пользователей её ищет; а это, в свою очередь, зависит от ожидаемого вознаграждения за её применение на практике.

Свободный рынок отлично активизирует этот процесс. Свобода добывать информацию и свобода применять её на практике в свою пользу окрыляет людей, а экономику делает эффективной. **Каждое богатство начинается в уме,** — говорил А.Роббинс, известный американский эксперт в области так называемой психологии перемен. Нет ничего удивительного в том, что техника сбора, генерирования, обработки и распространения информации на Западе уже четверть века бурно развивается (кажется просто невероятным, что у нас ещё семь лет тому назад была цензура, закрытые отделы библиотек, писание заявлений на согласие размножить реферат на семинар, санкции прокурора за обладание «Парижской культурой», глушение «Свободной Европы» и т.д., и т.п.). Торговля информацией начинает приравняться к торговле материальными ресурсами. Например, в 1991 году стоимость мирового экспорта интеллектуального «товара» (патенты, лицензии, know-how) была равна оборотам в мировой торговле продовольствием и топливом, вместе взятым, что совсем неудивительно, если принять к сведению, что в этом самом году три четверти всех работающих в США

были в большей степени связаны с обработкой информации, нежели с обработкой материальных ресурсов¹.

Стали популярными крылатые слова, что пролетариат сейчас в загоне, зато появляется когнитариат (от латинского слова *cognito* — познание чего-либо путём умственной деятельности). Когнитариат действует в сфере, где эксплуатируемым средством производства являются знания. Это удивительное средство производства. Например, данная машина в данный момент может использоваться только в конкретном месте. Знания же могут одновременно использоваться в тысяче мест. Эксплуатируемая машина изнашивается; эксплуатируемые знания обогащаются. Насилие и богатство как источник обретения власти были доступны сильным и богатым. Знания могут приобрести и слабые, и бедные. Знания, таким образом, представляют собой доступный каждому, а значит — демократический источник продвижения в сферах власти. Неудивительно, что общества, которые не создавали препятствий в сфере легитимизации власти, перемещающейся от богатства к знаниям, достигают результатов, недоступных для обществ, в которых культивируются традиционные иерархии.

История экономики текущего столетия прекрасно иллюстрирует этот факт. Поскольку отставание в перемещении решающих прав с полюса собственности на полюс знаний наказывало упрямцев худшими экономическими показателями, то упорное пребывание на позициях диктатуры пролетариата и единственно правильного учения могло означать только галопирующий развал. Так и случилось с СССР и другими социалистическими странами. Когда их правительства отказались от совершенно логичной для этих систем силовой реакции на возникающие трудности, их падение было предрешено.

Система, задуманная своими создателями как идеал совершенства, была нериформируемой по определению (идеал ведь невозможно улучшить). Эффективно функционировать она не могла, и вовсе не потому, что как утверждают одесские острофелы, **«не может хорошо работать еврейский замысел, осуществлённый русскими за немецкие деньги»**. А потому, что это в самом деле был реакционный замысел (возврат к обществу без собственности и классов!), но с очень логичной конструкцией. Когда же эта система отказалась от такого важного элемента конструкции, каким было широкое применение насилия, она включала закодированные в ней механизмы самоуничтожения. Ведь когда она отказалась от террора и позволила людям жить — они тут же выступили с желанием жить хорошо! Этого, однако, по приведённой выше причине — своей экономической неэффективности — система предоставить людям не могла... и развивалась — о, чудо! — без всяческих церемоний!

России, однако, придётся долго работать, чтобы затереть следы от подарков, которыми оделил её Запад, а конкретно — император Вильгельм — присылая Ленина², а также Маркс — вооружая того же Ленина идеей классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Что будет означать для России применение этого учения на практике, немцы прекрасно знали, хотя Хайек и Миссес тогда ещё не написали и полстранички на тему неэффективности, присущие экономике с выхолощенной из неё частной собственностью и рынком.

Вот как докладывал из Москвы своим руководителям в Берлин посол П.Рорбах: *«Большевики разрушают Великобританию, источник всех потенциальных опасностей для нас со стороны России. Уже сейчас они избавили нас от большинства опасностей... (...) Мы, следовательно, не должны щадить усилий, чтобы позволить им как можно дольше продолжать»*

1 A. Toffler. Power Shift, стр. 69, NY 1991.

2 В отношении каждого из неприятельских государств — Франции, Англии, России — Германия готовила планы диверсии изнутри. Планы были похожи один на другой: сначала хаос с помощью крайне левой партии, затем пацифистские статьи, оплаченные Германией; и, наконец, соглашение с какой-либо выдающейся политической личностью, которая в ослабленном государстве возьмёт власть и выступит за мир. В Англии в этих целях использовали ирландца Р.Н. Касаменту, во Франции — Р.Кэйю, в России — Ленина. Касаменту расстреляли. Кэйю посадили в тюрьму, и только Ленин стоил тех денег, которые на него потратили. — R.M. Watt, Dare call it Treason, NY, 1963, стр. 138.

эту, так полезную для нас, деятельность»¹. Если это мнение сопоставить с директивой, изложенной (шестьдесят лет спустя) шефом отдела «Иностранные армии — Восток» Рейнхарда Гелена, что «русских можно победить только используя русских»², то совсем неглупо звучит фраза, которую часто повторял Пилсудский: «**Во времена кризисов остерегайтесь агентов**». Может быть, эту фразу и сегодня стоит вспомнить, когда мы пытаемся (а по крайней мере, думаем) установить отношения с Россией.

Россия XX века пережила кошмар трёх революций, гражданской войны, рождения и падения коммунизма, голода, участие в двух мировых войнах, войне финской, афганской... и в конце века вступила в Смутное время. Развал экономики и спад производства достигли таких масштабов, что шансы выхода на докризисный уровень доходов в расчёте на одного жителя вырисовываются только после 2020 года. А многое будет зависеть от того, какую позицию по отношению к России займёт ЕССЯ (Европейское сообщество, США, Япония). Одно можно сказать с уверенностью: никто из великих мира сего не заинтересован в том, чтобы Россия стала экспортёром промышленных и сельскохозяйственных товаров с высокой степенью переработки. Если сохранятся нынешние тенденции, то **наиболее большим спросом в начале третьего тысячелетия будут пользоваться рабочие места**. Движение капиталов будет определяться не столько дешёвизной рабочей силы или наличием сырья в конкретном регионе, сколько согласием властей на строительство экологически вредной фабрики или на складирование токсичных промышленных отходов. Не исключено и то, что появятся новые (или пробудятся старые) шовинистические настроения из-за излишней уверенности в своей суперпроизводительности (уже сегодня рабочий с «Тойоты» считает, что его американский коллега — лентяй, а американский инженер — дурак. Как же иначе объяснишь, что средние затраты времени на производство японского автомобиля на 40% меньше, чем на производство американского?). Эти настроения выразил президент корпорации SONY Акио Морита, утверждая: «Американцы делают деньги с помощью компиляции и копирования, но они уже не смогут производить новые вещи. В то время как мы планируем на 10 лет вперёд, они интересуются только прибылями, которые можно получить в течение ближайших 10 минут»³.

В развитых странах мира с каждым днём производится всё больше предметов, продуктов и энергии — но одновременно сокращается количество людей, вовлечённых в производство. **Традиционные профессиональные группы подвергаются «миниатюризации», а их функции, наоборот, «мультипликации»** (американский фермер сегодня производит столько, сколько 50 лет назад производил 21 его коллега!). Вызванные развитием техники изменения в производительности отдельных общественно-профессиональных групп приведут к неожиданным результатам. Помимо прочего, ускорение роста производительности труда приведёт — о, горький парадокс! — к политическому истреблению отраслей, достигших вершин производительности, то есть производящих максимальные количества продукции при минимальном количестве работающих. Попросту потому, что небольшая профессиональная популяция не выберет в парламент многочисленную группу своих представителей⁴. (На основе этой зависимости можно было бы защитить хорошую докторскую диссертацию под названием «О позитивном влиянии демократи-

1 W.Baumgard. Deutsche Ostpolitik 1918. Wien 1966, стр. 245–246.

2 R.Gehlen. Sensacyjne wspomnienia szefa wywiadu (Сенсационные воспоминания шефа разведки). Варшава, 1993, стр. 79.

3 Kapitalizm kontra kapitalizm. Signum, 1995, стр. 91.

4 Проявляющиеся на наших глазах недостатки демократии заставили одного из величайших её сторонников Ф. фон Хайека высказаться таким образом: «Демократия испортилась, потому что мы смешали демократический идеал с тиранией большинства... Политик перестал быть представителем общих интересов. Общественное мнение становится рынком, на котором политические партии стараются купить как можно больше голосов, распределяя выгоды и привилегии среди различных деловых группировок... Нынешние партии определяются выгодами и, которые обещают различным слоям общества, а не принципами, которые собираются защищать». См. Guy Sorman – Настоящие мыслители, интервью с Ф. Фон Хайеком, стр. 256.

ческих парламентских институтов на упрочение устарелых структур занятости» — предлагаю протекцию, особенно некоторым депутатам из Силезии и Польского Стронництва Людового (крестьянской партии. — *Прим. переводчика*).

Очерченные выше, осязаемые уже сегодня, тенденции перемен будут влиять на общественно-экономическую ситуацию как в Польше, так и в России. Похоже, что в сценариях «всемирных плановиков» (а такие есть, хотя бы не ищущая популярности Trilateral Comission) для нас уж расписываются партитуры. Я только не уверен в том, что (если бы нам позволили с ними познакомиться) нам бы это очень понравилось...

На сегодняшний день ситуация относительно ясна. Наши торговые обороты с Германией почти отражают статус-кво 1929 года. Тогда участие Германии в нашем экспорте составляло 27,3%, а в импорте 31,2%. А в 1992 году эти величины составляли 23,9% (экспорт) и 31,4% (импорт). Эти цифры не требовали бы особых комментариев, если бы не факт, что участие Польши во всём объёме немецкого импорта составляет около 1,5%¹. Такой асимметрии в торговом обмене, как правило, не бывает между нормальными партнёрами. Её появление во взаимоотношениях между **Польшей и Германией** может свидетельствовать о том, что это **скорее отношения зависимости, чем партнёрства**. А если мы ещё вспомним, что наш импорт с Запада возрастает на 20–26% в год, а наш экспорт только на 5–6%? Растущее таким образом отрицательное сальдо в оборотах с Западом не предвещает ничего хорошего для уровня нашего будущего членства в Европейском сообществе.

Стоит помнить и о том, что после всех мораториев, сокращений и конверсий **выплата нашего долга всё ещё перед нами!** Оказалось, что в марте 1995 года на долг Западу превысил 36 миллиардов долларов, а выплачивать их мы будем до 2024 года, **молясь, чтобы не ослабла приграничная торговля (ВОСТОК!!!) — главный на сегодняшний день источник валюты**². Может быть, неуместно здесь напоминать, что международные финансовые организации располагают эффективными инструментами, позволяющими призывать к порядку должников, опаздывающих с уплатой. Один из наиболее результативных методов — так называемый *debt equity swap*, то есть обмен долга на собственность. Таким образом кредитор получает обратно свой долг как бы натурой, то есть в виде собственности, которую он сам для себя выберет — объектов, залежей сырья и т.п. Debt equity swar с успехом применяется (хотя конфиденциально!) во многих странах, у которых есть проблемы с кредиторами.

Остаётся только надеяться на то, что наша вялая приватизация и сизифов труд³ уплаты долгов **не будут заменены на энергичную и быструю операцию обмена нашей задолженности на собственность**. В торговых оборотах с Россией закрепляется преобладание доли топлива и энергии во всём нашем импорте с восточного направления. Эта доля превышает 70%, чего никогда не было. Так как Россия всегда как бы традиционно использовала своё сырьё и энергию как инструмент политического давления, снова можно только поразиться отсутствию воображения у нашего, прости Господи, политического истеблишмента. Непрерывающемуся тьяканию на Россию сопутствует всё более глубокое погружение в структуры сырьевой зависимости.

1 Z.Madej. Rosyjski obszar gospodarczy (Российское экономическое пространство). Варшава, 1994, стр. 124–132.

2 «Газета Выборча», 3 сентября 1995 г., «Płacz płac» (Плачь и плати).

3 О том, что усилия по урегулированию расчётов с Международным валютным фондом действительно сизифов труда, прекрасно свидетельствует пример Латинской Америки. Страны этого региона в 1980 году имели задолженность в МВФ в сумме 243 миллиарда долларов (проценты). Между тем в начале 1990 годов их задолженность в МВФ составляла 427 миллиардов долларов! Поэтому в кругах клиентов Всемирного банка ходит ироническая формула сотрудничества с этим банком: «100–200–300», что значит: взял в долг 100, отдал 200 и всё ещё должен 300! В 1970 г. развивающиеся страны были должны 247 миллиардов долларов, а в 1993 году в качестве обслуживания долгов платили 183 миллиарда долларов в год (данные по: Vital Sung 1994. The trends that are shaping our Future, Worldwatch institute).

Осознав приведённые выше данные и зная, как относятся к России очередные правящие команды, включая нынешнюю, можно предположить, что в так называемом обозримом будущем весьма вероятны два сценария. В соответствии с первым сценарием Польша будет принята в Европейское сообщество, в соответствии со вторым мы останемся вне западноевропейских структур, скатившись до роли буферного государства; государства, которое косится на всех, но главным образом (благодаря поощрениям извне) культивирует свои антироссийские фобии. Отличительная черта буферного государства — то, что нет желающих вкладывать в него инвестиции, но зато много охотников на то, чтобы его «использовать». Временами в целях, политически весьма извращённых.

После этих замечаний я чувствую себя свободным от необходимости дальнейшего анализа достоинств и недостатков нашего возможного статуса «буферности». Займусь вариантом, по которому тоскуют наши европейцы. Из-за врождённой лени я не буду, однако, тратить время на собственные отступления на эту тему, а просто-напросто сокращённо изложу то, что именно по этому вопросу хотел мне сказать выдающийся эксперт, нанятый руководством Европейского сообщества в Брюсселе (фамилию назыву только по недвусмысленной просьбе прокурора!). Он сказал следующее: *«Если вы станете членом Сообщества, то помните, что вашу сельскохозяйственную политику будут определять Франция по очереди с Германией, вашими морскими уловами будет руководить Англия, переработкой молока — Голландия, металлургией — Франция; вы будете состязаться с Грецией, Португалией и Ирландией, которые будут завистливо возражать против ваших просьб о финансовой помощи из Брюсселя, но вы всегда сможете просить протекции у Германии, потому что практически вы уже будете её Восточным регионом».*

Присутствовавший при этом разговоре один из моих студентов ответил: «Ну и что, если люди будут лучше жить?» — **Hic Rhodus, hic salta!** (Здесь Родос, здесь прыгай!) В этом месте стоило бы начать серьёзную дискуссию. Ведь голосов, подобных процитированному, всё больше. Распространённость этого явления заставляет задуматься над тем, не заканчивается ли эпоха, когда (повторю слова де Голля) **народ был чем-то большим, чем общество потребителей.** Если это так, то интеграция, грозящая утратой экономической суверенности и национального самосознания, не создаст никаких проблем для обывателя, потому что всё это ему компенсируется на тарелке.

Но, даже предложив, что уже сейчас большинство из нас в демократическом плебисците готово продемонстрировать ментальность европейского фольксваген-дойча, то напомним, что в исторической перспективе это большинство оказалось бы жалким меньшинством. Народ — это вневременное бытие. Поэтому, размышляя над результатами голосования по проблеме его интегрируемого самосознания, **необходимо ставить вопрос о соотношении голосов, учитывая при этом голоса ушедших и будущих поколений!** Стоит помнить об этом, потому что во времена правления экспертов единственной областью, где гражданин может реализовать свои демократические права, остаётся область выбора между «первородством и чечевичной похлёбкой». Поэтому важно сознавать, что мы совершаем этот выбор не только в роли представителя собственной потребительской биографии.

Признайся, читатель, что представленные выше сценарии — «буферного государства» и «Восточного региона» — очень несимпатичны и не слишком бодряще влияют на нашу национальную гордость. Вырисовывающаяся тенденция развития событий может рождать только протест. Поэтому текст, который я тебе предложил, по моему замыслу может стать для тебя **источником гражданского вдохновения**, содержащегося в позитивистском лозунге: **знать — предвидеть — действовать!** Ведь стоит всегда помнить о том, что **тенденция — это ещё не предопределение!** Поэтому **предостережение по поводу того, что может случиться, вовсе не пустопорожнее занятие. Оно может послужить толчком к изменению того, что есть и к реализации того, что быть должно. До сознания общественности должна дойти та истина, что достижение того, чем обычно измеряется успех государ-**

ства, для Польши возможно только с помощью дружелюбного и всестороннего сотрудничества с нашими соседями с Востока.

Один из величайших умов XX века, создатель современной теории атома, датский учёный Нильс Бор сказал: *«Великая истина — это такая истина, противоположность которой тоже является истиной»*. Какова же должна быть противоположность этой великой истины, сформулированной выше? **Противоположность успеха — деградация;** противоположность дружественного и всестороннего сотрудничества — взаимная неприязнь и контакты, ограниченные до минимума.

Особо обращаюсь к читателям — членам нашего Общества. **Историческая задача и патриотическая обязанность нашего Общества — посвятить все свои силы тому, чтобы эта фундаментальная истина об успехе и сотрудничестве осуществилась в своей основной версии. А не как её противоположность.** Уважаемый читатель! Общество — организация формально-правовая. Она попросту существует. Цели Общества ставят люди, и они же способствуют их достижению. Ты и я! Все вместе и каждый в отдельности. От нашей веры и смысла того, что мы делаем, зависит наша энергия и отвага в деятельности, которая принесёт нам успех. **Успех Общества, который станет успехом Польши.**

Если уж у нас настолько безмозглый и трусливый класс политиков, неспособных даже высказаться по исторически беспрецедентному вопросу о восточном шансе, обязанность нашего Общества — довести эту правду до общественного сознания. В демократическом государстве наиболее эффективным методом обучения власти служит воздействие на сознание общественности, приведение фактов, которые, как оказывается, были и остаются неудобными для очередных правящих групп. Честно дискуссии о Востоке у нас никогда не было. Мы создаём для неё предпосылки! Ещё раз подчеркну: **успех зависит от энергии деятельности, а та — от нашей веры в морально-патриотический смысл того, что мы делаем. Эти наши убеждения, нашу веру мы передаём другим.**

Шестьдесят лет тому назад А.Бохеньски писал: *«В XIX веке царская Россия протягивала руку за наследством больных людей той эпохи; сегодня, в свою очередь, об этом наследстве хлопочет Германия»*¹. Не могу однозначно утверждать, что в конце XX века ситуация повторяется. Однако когда во время работы над этими строками я услышал по радио, что крупнейший польский журнал для женщин «Пшиячулка», стал собственностью немецкого издателя, что-то заставило меня рассматривать наблюдение Бохеньского не только как любопытный факт из истории.

Вопросы и сомнения снова начинают множиться. Отчего (например), время от времени по нашей прессе проходит волна беспокойства, вызванного слишком многочисленным гарнизоном в Калининграде, а никто не порассуждает о том, **какие результаты для Польши принесёт «европейский роман» наших банков, располагающих кредитоспособностью в размере 45 миллиардов долларов, с немецкими банками, обладающими кредитоспособностью в 5000 миллиардов долларов!!!**

Раз уж никто в Польше не считает целесообразным задуматься над этим, то я напомню, что в Европе этот факт, тем не менее, не остаётся незамеченным. Например, известный английский политолог лорд Р.Дерендорф на вопрос корреспондента журнала «Шпигель» о гегемонистской экспансии нынешней Германии, ответил: *«Можно считать прогрессом, что теперь это реализуется с помощью Бундесбанка, а не с помощью Оберкоммандо дер Вермахт»*².

Когда я нахожу у уже упоминавшегося здесь Бохеньского, что железное правило международной политики — *«если имеешь двух противников в состоянии конфликта, один из которых сильнее, а второй слабее, необходимо скорее поддерживать слабейшего против сильнейшего, чем сильнейшего против слабейшего»*³, и понимаю, что мы поступаем диаметрально противоположно, то возникает очередное **«почему?»**

1 A.Bocheński. Między Niemcami a Rosją. Варшава, 1994, стр. 132.

2 Der Spiegel, 11.XII.1995.

3 Op. cit., стр. 19.

Когда в номере «Ди Вельт», комментирующем визит нашего президента в Германию, я нахожу, что *«Квасьневски без колебаний склоняет федерального канцлера к ускорению дальнейших фаз процесса интеграции Польши с НАТО и ЕС и продолжения принятой на себя роли защитника польских интересов»*¹ — то вспоминаю, что именно в роли защитника Польши, накануне её первого раздела, предстал перед нашей тёмной шляхтой Фридрих II (der Grosse)² и снова задаю себе вопрос, отчего это канцлер Коль выбрал себе роль «защитника польских интересов»? Может быть, всё это было уже запланировано, потому что, как пишет «Frankfurter Allgemeine», *«интересы Польши, так или иначе, могут быть связаны только с Западом, а Германия уже стала её крупнейшим торговым партнёром»*³.

Когда наша пресса без конца информирует меня о КГБ и его кознях и интригах, а о существовании BND (Bundes Nachrichten Dienst) никто даже не заикнётся, то от имени немецкого налогоплательщика я задаю вопрос: за что они там получают зарплату?

Вопросы, вопросы... вопросы... **Ответы** либо превышают мою компетентность, либо являются источником того, что психологи называют «диссонансом познания» **(когда человек не хочет принимать знания к сведению!)** Поэтому я адресую эти вопросы тебе, читатель. Сам вступай с ними в единоборство и нарушай политическую спячку почтенных соотечественников. Помни, что даже самый длинный список российских провинностей и беззаконий не может вычеркнуть из нашего сознания факт, что замысел стереть нас с карты Европы впервые зародился на Западе. Ведь именно прусский король 2 февраля 1769 года передал в Петербург так называемый план графа Линара. Этот план предусматривал, что **«Россия дарует Венскому двору города Львов и Спиш, нам (т.е. Пруссии) даст Польскую Пруссию с правом опеки над Гданьском, а Россия... возьмёт такую часть Польши, какая будет для неё удобна. Тогда исчезнет ненависть между Австрией и Пруссией, и эти государства будут состязаться в помощи России против турков»**⁴.

Когда же наши политики видят в канцлере Коле «защитника польских интересов», стоит напомнить им эту процитированную выше выписку из корреспонденции с россиянами другого берлинского защитника наших интересов двести лет тому назад — Фридриха II!

А может, найдутся у нас и такие политики, которые, вслед за Е.Гедройцем, подумают о **«создании чего-то вроде польской партии в России, тем более, что, если речь идёт о российской интеллигенции, то мы располагаем там капиталом огромной доброжелательности и симпатии»**⁵. А может, найдутся и такие, которые докажут, что разум и гражданское мужество присущи не только полякам. Живущим в Париже, но и тем, кто живёт на Висле, *hic et nunc...* и начнут провозглашать (страшно даже подумать!) необходимость совершить исторический перелом в отношениях с нашими восточными соседями.

Этим храбрым безумцам я посвящаю, *pro memoria*, отрывок из стихотворения В.Гомулицкого, трогательно простая, XIX века, форма которого включает удивительно мудрое содержание. Читаем в нём:

1 Die Welt, 11.I.1996.

2 В брошюрке, опубликованной во времена Четырёхлетнего Сейма, читаем на эту тему: «Фридрих II, чтобы сильнее привязать к себе поляков, дал им понять, что хочет выступить защитником свободы народа... Прусский король умел вносить смуту в польское правительство, чтобы их решения затягивались... Берлинский двор всегда хочет быть сильным и богатым, а силы Польши всегда хочет видеть негодными... Захочет владеть торговлей, а отсюда убожество поляков, а его обогащение. Если он захочет поддержать нас войсками, то для того, чтобы ослабить поляков». Цитирую по: Kołtetaj i inne. Op. cit., стр. 84.

3 Frankfurter Allgemeine, 11.I.1996.

4 T.Cegelski, Ł.Kądziela. Rozbiory Polski 1772–1793–1795, стр. 112.

5 J.Gedroyć, wypowiedź dla Wprost, 4 luty 1996, nr. 5.

Такими долгими были старые споры,
 Что кто же заслуживает Божьей кары?
 Не мы и не вы!
 Намордник, который надел на нас Хурко,
 Был достоин бесчинств Самозванца.
 Здесь — волки, там — псы.
 Тронется лёд, дрогнут твердыни,
 Чертовщину поглотит вечная тьма,
 Рухнет здание, возведённое на лжи.
 Ирод падёт перед Христом,
 Когда рука об руку с вольным Русом
 Пойдёт вольный Лях!
 Пусть сгинет грешное «вчера»,
 Подобно дурному сну...
 Дай мне руку, россиянин,
 Я тебя люблю!

Благодаря демократии и электронике современная цивилизация стала цивилизацией людей, постоянно информируемых. Мнения и решения на всех ступенях — это производные состояния информированности общества. Представленный выше текст должен вооружить членов нашего Общества аргументами в дискуссиях о шансах и угрозах для Польши, которые вытекают из ошибочного или точного определения потенциальных союзников и потенциальных опасностей.

Этот текст — и своеобразное документальное подтверждение меткости замечаний, которые высказал двести лет тому назад в наш адрес французский священник Г. де Мабли. Он писал: **«Не рассчитывайте на помощь Европы, прежде чем вы покажете, в чём будете ей полезными... (...) Наилучшие ваши друзья не подадут вам руки, если видят, что это ни на что не пригодится»**¹. Это утверждение так же актуально сегодня, как и двести лет тому назад. Тогда оно не дошло до сознания наших политиков.

Постараемся, чтобы сегодня оно дошло до сознания всей общественности. Могу смело заявить, что от степени осознания этой истины зависит и правильный выбор будущих союзов. Не нужно подчёркивать, насколько это важно. **В конце концов, именно в будущем мы проведём остаток нашей жизни!**

¹ G. De Mably. De la situation politique de la Pologne en 1776 (цитирую по: К.В.Хоффман. Historia reform politycznych w dawnej Polsce (История политических реформ в старой Польше), PIW 1988, стр. 179.

Герман ДИКАРЁВ (Таллин, Эстония)

СОЛЬ, СПИЧКИ И МЫЛО

Из этой триады самой легкомысленной ипостасью я считаю спички. Хоть и трудно, хоть и опасались за них, а всё они как-то были, почитай всю войну, а если так случилось, что нет, выйди во двор и посмотри: из чьей трубы идёт дым — пойди и попроси уголька. А то и саму спичку дадут, если сами богаты. А ещё какие кресало были... Нет, со спичками, я считаю, проблем не было. С мылом сложнее. Ну хотя бы потому, что мыло, как предмет, солиднее, основательнее, весомее. А что спичка? Она и есть всего лишь спичка. Когда нет войны, ею можно даже ковырять в зубах. И хотя мыло нужно не каждый день, а в затруднительных случаях без него можно обойтись и неделю, и, может быть, даже месяц, но в отсутствии мыла может таиться весьма коварный замысел судьбы — а вдруг вошки! Но, может, теперь не все знают, что такое вши, а, может быть, даже есть люди (преимущественно европейского пошиба), которые их живьём никогда и не видели. Тогда мой долг состоит в том, чтобы как можно подробнее информировать подрастающее поколение. Вошь — это насекомое, размером с пшеничное или ржаное зерно, и то это если это уже взрослая, хорошо откормленная особь. Если на такую наткнуться, отворотя шов нижней заношенной рубахи, то это, считай, уж особое везенье, удача, которая выпадает не каждый день. Обычно помельче, посуетливее. Ну что? Головка с усиками, четыре ноги слева, четыре справа; брюхо (тело) с какой-то чёрной отметиной, весьма таинственной и противной, вызывающая нехорошие подозрения. А сама вошь какого-то неопределённого цвета, который лучше всего определить как «бледная немочь». Вошь бывает головная и платяная. Чем они отличаются, я не знаю, наверно, всё-таки ничем; просто, раз сидит (ползает) в голове, то и зовётся головной. В своём большинстве эти вошки есть народ безобидный, но встречаются и такие, что когда прокусывают вам кожу, то в ранку запускают палочки Коха, и привет родителям. Таких подлых тварей надо безжалостно уничтожать. ...Вот я пришёл из школы. Уроки сделал; есть будем вечером, когда Настя придёт с работы, делать нечего. А я вшей посмотрю! Пальчишко скинул, рубаху снял (это недолго, не замерзну), подсел к окну, шов и вывернул. А вот вы где, мои миленькие! Среди тамошнего населения лёгкая паника — не нравится им быть на свету. Пожалте на ноготь — бац, бац; трах, трах!.. Бабушка, я сегодня шестнадцать вшей убил! Я теперь подольше не буду смотреть, и у меня рекорд будет.. Вот тут-то и нужно мыло. В баньку сходили, рубашечку с мылом простирнули, ну, смотришь, и не заболели каким-нибудь коклюшем, туберкулёзом или тифом. Нет, мыло очень нужно, это есть очень ценная нужная вещь.

Зато соль — вообще бесценная вещь. Как бы голоден ни был, а всё равно без соли есть не станешь. И соли тебе никто просто так, по-соседски, не даст, потому что у самих мало или нет вообще. Соль только на рынке, десять рублей стакан. Это в Угличе, а здесь, в Киргизии, у нас особых проблем с солью не было — Настя ведь работала бухгалтером на фармацевтическом заводе, ну и доставала, наверно, там — если уж не саму соль, то какую-нибудь гашёную известь или опиум с гемоглобином. Не может быть, чтобы на фармацевтическом заводе не употреблялась обыкновенная соль.

Но мы в Киргизии не прижились. Вот лето придёт, у меня закончатся занятия в школе и возвратимся к себе в Углич, где у нас дом родной — комнатка в многонаселённом доме. А уже сорок четвертый год. Фармацевтический завод тоже собрался возвращаться к себе в Харьков, откуда он был эвакуирован в сорок первом сюда, в Киргизию, в большое

степное село со станцией Кара-балты, что в семидесяти километрах от Фрунзе. Насте заводские и говорят, что вы поедете пассажирским за свои деньги. Мы можем вас бесплатно довезти до Саратова — всё сэкономите лишнюю копейку. А большинство тамошнего начальства евреи (фармацевтический завод из Харькова, кто ж там может быть?), умный, знающий народ, как их не послушаешь? Ну, Настя и согласилась.

Когда заводская лошадь подвезла наши вещи к формирующемуся составу, и мы стали размещаться в теплушке, наверно, Настя впервые осознала, что какого дала маху. Лошадь за нами прислали, конечно же, в последнюю очередь — ведь мы фактически никто, лишний балласт, не имеющие законных прав ехать в этом поезде — ну и оказалось, что все уютные уголки в этой теплушке уж были надёжно оккупированы, и нам пришлось кое-как располагаться в самой середине вагона. Пассажирский вагон, пусть даже и не купейный, а общий, всё имеет какие-то перегородки, и видят тебя постоянно только четыре-пять человек, а в теплушке ты на виду, считай, у сотни глаз. Затем, пассажирский поезд идёт строго по расписанию, что там ехать до Саратова — сутки или около полутора суток (забыл уже), даже если у вас и мало еды, то сутки-то можно спокойно и перетерпеть, а наш поезд, состоящий, может быть, из сорока теплушек, никуда особенно не спешил — какая разница: прибудет ли химфармзавод в свой родной Харьков на день раньше или на день позже, вот наш состав и пустили на колею в последнюю очередь — сначала воинские эшелоны, затем пассажирские, ну а нам, что уж осталось. И мы ехали до Саратова дней пять, останавливаясь у каждого телеграфного столба. Даже в первый день, когда мы стояли ещё на заводском дворе, то поезд двинулся только ночью, хотя сели мы ещё в полдень.

Еда быстро кончилась, взять негде. Ко мне приблизились вежливые, тихие, спокойные, хорошо одетые еврейские мальчики и сказали: «Ага, а вам нечего есть!» Конечно, они были тотчас отозваны своими культурными образованными родителями, и, может быть, им даже было сделано соответствующее внушение, но дело было сделано — отныне я твёрдо стал знать, что самое стыдное в этой жизни — это быть бедным... А самое главное — в теплушке ведь нет туалета. А как хочешь. Я-то ладно, мой новенький с иголки механизм пищеварения работал как те швейцарские часики — где сел, там и какнул. А бабушке за семьдесят. Поезд остановится посреди степи, она вылезет, начнёт озираясь, и увидит, что ни кустика, ни деревца, никакого заборчика, единственная тень — от нашего состава. Полезай, значит, под теплушку. Только пристроится, а далёкий паровоз возьми и гугукни, что, мол, по вагонам, дорогие товарищи. Пока бабушка поправляет одежду, пока вылезает, поезд уж тронулся, набирает ход. Бабушка бежит по осыпающейся насыпи, длинная юбка пугает ноги, седые волосики развеваются, да ещё пол теплушки высоко, лесенки нет — попробуй заберись. Я увидел, что нам пришёл конец, что останемся мы тут одни, втроём, под палящим солнцем, и взвыл волком. Подхлестнутая моим отчаянным воплем бабушка мобилизовала все свои хилые силы и кое-как вскарабкалась в теплушку. Вот что значит, дети мои, может быть, когда вы захотите сэкономить лишнюю копейку. А и нужно ли слушаться тех доброхотов, что раздают направо и налево бесплатные советы, или их надо всё-таки убивать на месте без суда и следствия?

Но так не бывает, что всё только плохо, или всё только хорошо. Вдруг неожиданное-негаданное везенье. Когда стоишь у дверей теплушки и смотришь наружу, то вблизи проплывает зеленовато-бурая полустепь, полупустыня, а если перевести взгляд подальше, то там ровное сиреневатое марево. Но что это, я вижу там вдали что-то белое. Снег что ли? Какой снег, если за сорок... ну, может, кто постирал какие-то простыни, ну и растелил сушиться... Какие простыни, не сходи с ума! Что же тогда? Разумеется, нашёлся и знающий человек — это соль высохших озёр. Оказалось, что всё уж отработано до тонкостей, машинист тут всё знает и останавливает поезд у озера, что поближе от путей. Я выглянул и обомлел: от нашего состава к этому озеру бежало человек триста-четыреста, ну, почти как атака батальона пехоты на вражеские позиции, только не с винтовками

наперевес, а с кастрюлями, тазами, корзинами и мешками. А бежать надо было потому, что поезд-то тоже долго не может стоять, его прибытия уж ждут на следующей станции, чтобы сейчас же пустить по освобождённому пути какой другой поезд. Настя тоже бегала, и теперь он — надёжа наша, мешок с солью — лежит у наших ног.

Всё, хватит, набедствовались. И главное, ниоткуда, прямо как с неба свалилось к нам это богатство. Ведь стакан соли в Угличе, куда мы и едем, стоит на базаре десять рублей стакан... Мне бы призадуматься и посчитать, но я — нет, я весь в мечтаниях, я знаю, что у нас есть соль и довольно с меня. Настя бегала два раза. Сколько она могла принести за один раз — до озера километра с два было, да ещё по жаре, а она голодная, без сил? Ну, считай десять килограммов за раз, всего — двадцать, значит. В килограмме пять-шесть стаканов. Сто стаканов, (себе ведь тоже оставить надо). Сто на десять — тысяча рублей. А у Насти на химфармзаводе зарплата была семьсот рублей, (может и шестисот, кто теперь знает). Ну и богатство!

Саратов поезд проходил без остановки глубокой ночью. Наши вещи мужчины помогли выкинуть на пути, мы тоже, ломая ноги, соскочили на ходу. Утром выяснилось, что мы соскочили в пустыне. В железнодорожной пустыне — кругом, куда хватало глаз, всё были одни голые рельсы. Настя ушла нанимать мужика с тележкой, а мы с бабушкой сели на наших узлах между рельсов. Вдруг вдали паровозик. Мне он сразу не понравился — хулиганистый какой-то: покачивается, пускает клубы дыма и пара. Сейчас он с нами сделает какую-нибудь козу-пакость. И точно, он вдруг как-то изогнулся, наклонился, зацепил подножкой наш мешок с солью и поволок его в неизвестные дали. Мы с бабушкой обомлели. Но паровозик оказался не каким-то злобным бандитом, а всего лишь добродушным расхристанным пареньком — метров через двадцать мешок взял и благополучно отцепился. Поволокли мешок к вещам, договариваясь по дороге Насте ничего не говорить — у неё и так забот полон рот. А бабушка сказала, что это есть верный признак того, что у нас всё теперь будет хорошо.

И её предсказание сбылось тут же — не успели мы сесть на паровоз. Бабушка выменяла у кого-то на нашу замечательную соль настоящий кусок хозяйственного мыла! Мыльный кусок был солиден, тяжеловесен, выглядел уверенно, а на одном его боку была выгравирована (отпечатана) самая настоящая печать во всю полость, так что сомневаться ни в чём не приходилось. Жалко только, что я тогда не догадался спросить у бабушки, сколько она отдала соли за этот кусок. А бабушка мечтательно сказала: «Приедем — всё перестираю».

Наконец мы дома, в Угличе. Телега с лошадью заволокла наши вещи во двор. Юлька увидел меня и сказал: «А, киргиз-малахай, посери да помахай!» Я обомлел — теперь у меня есть обидная кличка на всю жизнь. А ещё друг называется. В гробу я хотел видеть таких друзей... Есть было совсем нечего, этот день как-то перебились, а на утро бабушка сшила из старой занавески мешочек, насыпала туда соли, бросила стакан и велела мне идти на базар продавать соль. Мне было девять лет, но в моём умении вести торговые дела никто не сомневался — в Киргизии всю зиму ходил на базар за мукой для супа-болтушки... Вот и сейчас тоже надо купить два стакана муки. Торговля моя должна была успешно пойти: овощи в огородах на подходе, так солить надо. Но вторник — день не базарный, народу, торговцев и покупателей мало. Расположился на отшибе, чтобы меня было заметнее, сiju на прилавке рядом с солью. Подходят, спрашивают: «Мальчик, что это у тебя?» Жалко мне стало моих земляков — за годы войны так отвыкли от вида нормальной белой соли, что узнать уж не могут, подавай им теперь только крупную и грязную. «Соль это», — говорю. Возьмут шепотку, положат на язык, покачают головой. Продал всё же два стакана. На следующий день — один, а потом и вовсе ничего. Не хотели у меня покупать мою соль. Я был в отчаянии и недоумении — ведь моя-то соль была бела-белёшенька и мелкая, ну, прямо как довоенная. От нечего делать решил людей обманывать — насыпал кусков, что ещё не развалились, а сверху меленькой присыпал. Сiju. Подходит женщина, красивая и молодая, хорошо одета — москвич-

ка с парохода, пристань в двух шагах: «Мальчик, что это у тебя?» И она туда же! Столичный житель, могла бы и не спрашивать. Увидела мою уловку и говорит: «Мальчик, как тебе не стыдно людей обманывать?» Закалялся я людей обманывать.

Так и прожил всю жизнь с недоумением, что у меня не хотели соль покупать. Такую белую, такую мелкую. Тёмные дурачки какие-то... А раз не выдержал и рассказал за столом про эту свою соль. Надо мной посмеялись: «Это ты дурачок, а не они. Выпарная соль из озёр не такая солёная, как та, что добывается в шахте. Тебе надо было сбавить цену, смотришь, и пошла бы торговля. Когда стакан стоит десять рублей, тут уж не до цвета».

Заметил я, что стоит мне начать думать про кого-либо дурно, как коварно выясняется, что это я сам и есть дурачок. Утрусь и три дня хожу смиренный, про всех хорошо думаю, а потом забудусь и опять думаю, что я один такой ушлый.

Видит бабушка, что мои торговые дела не идут, даёт мне кусок мыла, тот самый, и говорит: «Проси сто пятьдесят, а отдать можно будет за сто сорок». А воскресенье — базарный день, народу — не протолкнуться. Приткнулся всё-таки — много ли места надо, чтобы положить кусок мыла. Поосматривался, вижу — Маечка. Машет, перебирайся ко мне, мол. Перебрался, вдвоём ведь веселее. Учебники продаёт за седьмой класс. Кому летом нужны учебники? На моё мыло посмотрела с уважением. А к нам всё женщина одна подходит, узнаёт, что сто пятьдесят, и отходит. Но, видать, мыло ей было очень нужно, снова и снова подходит. Сначала я всё говорил, что сто пятьдесят, а потом уж и Маечка подключилась. А женщина всё сто сорок предлагает. Жалко мне её стало, я и говорю Маечке, что давай, отдадим — и женщина будет довольна, и бабушка будет довольна. «Надо, чтобы и мы были довольны. Мы продадим за сто пятьдесят, бабушке отдадим сто сорок, на десятку купим пирогов с морковью, наедемся и будем довольны». Я открыл рот. Вот же как надо, надо смотреть вдаль и вглубь, потому что жизнь сложна и удивительна, а то что же — давай отдадим, давай отдадим... Всё так и было. Только бабушке было неудобно смотреть в глаза, когда деньги отдавал.

Зимой бабушка умерла, Настя дождалась вызова и переехала в Ленинград, в свою законную комнатку на Конной, а я поступил в Нахимовское училище. В начале каждого месяца старшина с коробкой под мышкой обходил койки в кубрике и на каждую бросал два куса пахучего земляничного мыла. Кусочки мыла были такие гладенькие ловкие, а уж пахучие! Теперь такого мыла уж не делают, разучились. Вот я вас спрошу, а вы мне ответьте, только честно — может ли один обыкновенный человек измылить за месяц два куса мыла? Ну, у меня в тумбочке гора из мыла всё росла и росла. А ведь это деньги! Если каждый кусок продать хотя бы и по сту рублей, то это ж сколько выйдет?

Самому деньги мне не нужны, потому что я живу на всём готовом — в сытости и тепле. А вот Настя... Она только что перебралась в Ленинград. Наверно, на новом (старом) месте деньги ей ой-ой как нужны. А я тут и подсунусь, то-то она обрадуется! Да и я её отблагодарю хоть как-то, что она не бросила меня, присматривала и вот даже определила в Нахимовское училище, а знаете ли вы, что значит в 47 году определиться в Нахимовское училище на казённый кошт... Но об этом я отдельно напишу большое повествование, потому как это было весьма интересно и поучительно. Сам превратить мыло в деньги я не мог, потому что не пойду же я, воспитанник элитного учебного заведения, при погонах и золотой надписью на бескозырке «Нахимовское училище» стоять на рынке и торговать мылом. Да и уставом мне это запрещено, так что меня заберёт первый же патруль, а начальник училища и командир роты сейчас упадут в обморок от такого святотатства. Но тут к одному из моих одноклассников из Ленинграда приехала тётя (или всё-таки мама?), проведать любимого племянника. А я только на первый взгляд кажусь простоватым и туповатым, на самом же деле я востёр и удалец-молодец — вот и пусть эта тётя отвезёт моё мыло в Ленинград, а уж Настя придёт и возьмёт. Всё так и вышло. Настя надела свою шикарную, из искусственного меха шубу,

купленную перед самой войной в Эстонии (была в командировке) и пошла за посылочкой. А та тётя, конечно, посмотрела, что там у меня в свёрточке, увидела, что мыло, ну и подумала, что сейчас придёт бедная немощная старушка, а пришла кровь с молоком в дорогой заграничной шубе. Уж Настя потом и ругалась, и ругалась! А откуда я мог знать, что мыло теперь продаётся в каждой аптеке по рубль двадцать за кусок? Вот и вышел опять дурачком... Но я к концу жизни стал понимать, что глупых людей и не бывает, просто малоинформированные и всё. Вот так я и бреду (ковыляю) по этой жизни от одной неловкости до другой. И ничего нельзя поделывать, планида такая.

СКРИПКА СТРАДИВАРИ

Наверно, это была всё же не скрипка Страдивари — ну, откуда у обыкновенного Учителя вдруг возьмётся Страдивари, верно? Да ещё в степном селе Киргизии, да ещё во время войны. Наверно, это была простая обыкновенная скрипка, может быть, даже и хорошего мастера, может быть, даже не из дешёвых была эта скрипка, но уж конечно не Страдивари. (Давно бы уж отобрали в госсобственность — или у нас в Союзе мало виртуозов, достойных играть на такой дорогой скрипке?) Но по тому, как он клал на стол фуляр, а потом доставал оттуда саму скрипку, становилось понятно, как она ему дорога, и как он её бережёт. Это я учусь во втором классе, то есть с порядками нашей советской школы я хорошо знаком и удивить меня трудно.

Но тут я удивлён. В первый класс я ходил в Угличе, а Углич — это город, пусть маленький, пусть районного масштаба, но город, и там, в школе никаких уроков пения не было и в помине. Идёт жестокая страшная война, до пения ли тут, скажите спасибо, что есть русский язык и арифметика. Теперь мы заехали в Киргизию и живём в селе, то есть опустились на одну ступеньку ниже в своём статус кво. И вдруг эта непозволительная роскошь — уроки пения.

Сам учитель тоже вызывал недоумения и подозрения. Сильно старым назвать его было трудно. Он был высок, крупен телом и с печатью угрюмости на лице. Конечно, ходить в атаку ему было бы, наверно, тяжело, но сторожить с винтовкой тыловой склад армейского обмундирования он ещё вполне годился. Но пристроился учить нас петь. А по его лицу выходило, что он вроде как бы и не русский, а, скажем, немец. Не тот немец, что жил в Баварии, а наш немец, советский, что проживал на Волге в Немецкой республике, но началась война с немцами, и его, от греха подальше, выслали вот в Киргизию. Отсюда и его угрюмость. Или из западной Белоруссии, что совсем недавно присоединилась к Советскому Союзу, долго шёл лесными дорогами под завыванье немецких самолетов, бережно прижимая к груди своё единственное сокровище — скрипку. По его общему виду выходило так, что он видел и знает такое, что нам ещё знать не полагается.

Сами уроки проходили так. Учитель объяснял нам основы музыкальной грамоты, рисовал на доске скрипичный ключ и ноты, мы пели-мычали то, что он нарисовал, а потом он доставал скрипку и играл. Класс маленький, нас много, сидим тесно, все голодные, плохо одеты — звукам скрипки тесно в помещении, выходило громко и грубо-тяжело. Но вот и конец первой четверти, надо выставлять четвертные оценки. Учитель сказал, что сегодня каждый встанет и споёт — что знает, то и споёт, а он, учитель, в зависимости от качества нашего пения поставит нам оценки в табель. Душа моя стремительно понеслась в пятки. Нет, наверно, мне и приходилось как-то петь-кричать, ну там «Броня крепка, и танки наши быстры» или «Выходила на берег Катюша...», но это выходило у меня нечаянно, как бы само собой и, главное!, когда я был один, ну там

в комнате или во дворе или на Волге, когда бабушка посылала меня на берег собирать щепочки для самовара. А тут сорок человек ребятни: я как затыну, а они как засмеются: «Смотри, смотри, как кота за хвост тянет!» — скажут они. И когда учитель меня вызвал, то я встал и стал угрюмо молчать. Он попринуждал меня, но я не поднял головы. «Ну, что ж,— сказал он,— тогда я тебе поставлю двойку». Ну и что, что я был первый ученик в классе, ну и что, что моя тётя, тётя Вера, вела в этой школе русский язык и литературу, а времена тогда были ясные и чёткие — заслужил — получи. Я облегчённо сел за парту. Дома Настя посмотрела табель, увидела двойку и спросила, что это такое. Я пожал плечами — не умею петь, нет голоса, Бог не попустил. «Нет, это уж ты оставь — есть у тебя голос или нет, но чтобы двоек больше не было». И в моей душе поселилась долгосрочная тоскливая печаль.

В школе открылась библиотека. Школа старая, длинный барак, эвакуированных понаехало много, занятия шли в три смены. (Новая отличная трёхэтажная школа построена перед самой войной, но там сейчас госпиталь). Наверно, директор возмутился — какая ещё библиотека, повернуться негде. Но в Роно были неумолимы: у вас советская школа? — советская, так извольте организовать библиотеку. Нашли кладовочку без окон и дверей, три кв. метра, книги просто на полу положили. Проём был загорожен столом, через него и выдавали. Фио?.. Герман... Записала как фамилию, подумала, что потомок известного советского писателя. Сказал настоящую фамилию, она сейчас рассердилась: «Фамилию надо называть первой!» А я знал? Теперь буду знать. Дала первую попавшуюся книгу. Лермонтов — Стихи. Но я же не люблю стихов. И тогда не любил, и сейчас не люблю. Кроме таких, конечно: «Выхожу один я на дорогу...» или «О подвигах, о доблести, о славе я забывал на горестной земле...» Но как скажешь женщине, чтобы поменяла книгу, если я её уже рассердил? Ещё пуще рассердится... Мы почему так тягостно, так тоскливо живём, потому что наши женщины так скоры на сердитость. Всё сердятся и сердятся. И деваться некуда, потому что женщин на земле гораздо больше, чем нас, мужчин. Куда бы я ни приехал, куда бы ни убежал, там уже, скорее меня, будет моя женщина. Всемирный облом.

Дома я, переделав уроки, подсел с книгой к окну на кухоньке, где мы, приехавшие из Углича, собственно и обитаем — домик у тёти Веры кроха: кухня и комната. Нет, не читать книгу, даже если она тебе не нравится, я не мог — не такое наше воспитание. Раз уж дали, так надо прочесть.

*В полдневный зной в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я.
Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.*

Смотри-ка, стихи, а всё понятно. Я взглянул в окно. Ночью выпал снег. Теперь он лежит толстыми шнурами на ветвях яблонь и исходит водой — точится. Это сейчас зима, и холодно, а придёт лето — вот тебе и зной, хотя у нас не Дагестан, а Киргизия, но зной, наверно, ведь везде одинаков.

*Лежал один я на песке долины,
Уступы скал теснились кругом.
И солнце жгло их жёлтые вершины,
И жгло меня, но спал я мёртвым сном.*

Сейчас, зимой, всё небо укрыто плотным серым одеялом туч, но придёт весна, небо очистится, и во всей своей красе засияют горы — стена из бело-голубого на вершинах, а если пониже, то просто густо-синее. Эти переходы от синего к белому так чисты и

нежны, от них трудно отвести глаза. Как праздничек какой-то. Теперь я живу в Таллине и когда смотрю в окно, то вижу ровную серую стену блочного дома. Какие празднички в старости.

*И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жён, увенчанных цветами,
Шёл разговор весёлый обо мне.*

Вот это вот «меж юных жён» нравится мне несказанно. Не совсем правильно и ловко, потому что юность удел девушек, а не жён, но, может быть, вся прелесть искусства и состоит в этих неправильностях. Немножко не там положил краску, немного недосказал, немножко... А мы приучены всё делать правильно. Или вот тоже. Молодой человек на Кавказе, идут военные действия, каждую минуту его могут убить, но разговор весёлый. Женщины.

*Но, в разговор весёлый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа её младая,
Бог знает, чем была погружена.*

Вся наша жизнь проходит в тоске по женщине, отсюда идеализация. Отсюда стихи, песни и портреты. Сколько ему осталось, а он всё о ней...

*И снилась ей долина Дагестана,
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана,
И кровь лилась хладящей струей*

Я представляю, как если бы стихи были написаны не Лермонтовым и не тогда, а сейчас, и попались бы они в руки той, ну, что читает «самотёк» — уж она бы выспалась на этом трупе, уж она бы сбацила польку-бабочку на этом трупе, я так и вижу на полях рукописи ее быстрый нервный карандаш: «Знакомый труп! Блеск! Ха-ха!» А и правда, много ли, например, у вас знакомых трупов?

Теперь я каждый день (книги выдавались один раз в неделю) клал книгу на стол, забирался с ногами на табурет, смотрел в окно, раскачивался и завывал: «В полдневный зной...» В книгу можно было бы и не смотреть, потому как я этот, очень понравившийся мне стих, уже знал наизусть, но с книгой лучше.

А между тем приближался Новый год, а с ним и конец второй четверти. А вот и судный день. Называется моя фамилия. Встал. Твёрдо знаю, что петь надо. Но что? Может, про трёх танкистов (почитай полкласса пела!), но в классе холодно, темновато, мы все голодные и плохо одеты — какие уж тут танкисты! И я, неожиданно для себя, начинаю: «В полдневный зной...» Никто, конечно, не смеялся, (и чего это я выдумал?), голосок мой окреп и зазвучал посильнее. И спасительная мысль: двойки быть уже не может, ведь вот я встал и даже открыл рот. Куплет пропет. Я ожидал, что учитель скажет, как он говорил это каждому, кто пел про трёх танкистов — хватит, но он молчал. Сидел, подперев голову рукой, смотрел на меня и молчал. Мне ничего не оставалось делать, как пропеть стих до конца. Замолчал. Учитель как бы очнулся и сказал: «Это что, бабушка тебе что ли напела?» Вот и вышел: немец или кто — не отличить бабушки от Лермонтова. Поставил четыре. Не густо. Ну, конечно, он же не знал, что я проявил себя не только как певец, но и как композитор. Не думаю, что у нас много композиторов, которым пришлось сочинять музыку к стихам Лермонтова.

А уже во взрослом состоянии задумал сделать скрипку. Пошёл в библиотеку и стал читать всё, что о скрипках. Вот вы не поверите, как не поверил я своим глазам тогда, когда прочёл чёрным по белому, что если натянуть три, или сколько там, скрипичных струн на обыкновенную доску, пусть даже неоструганную, пусть даже из горбыля, и начать водить смычком, то эффект будет тот же, как если вы станете играть на настоящей скрипке... Не стал я делать скрипку. Даже из горбыля.

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

Слева — поэт Геннадий Васильевич Верещагин (Пярну, Эстония), член Союза писателей России (Эстонское отделение СПР). Избран председателем Объединения русских литераторов Эстонии 19 июня 2009. См. стихи Г.Верещагина на стр. 126-127.

Николай БЕСЕДИН (Россия)

СМЕРТЬ ДЕРЕВА

(Рассказ)

Она смотрела на картину в лёгкой ореховой раме и не могла понять, что притягивало её к этому заурядному пейзажу морского побережья? Её, известного искусствоведа, научного сотрудника Третьяковки, по-дружески знакомой с такими мастерами, как А.Пластов, М.Сарьян, С.Герасимов, Д.Корин, А.Лактионов..., случайно зашедшую на выставку живописи в районный Дворец культуры?

Она не находила на полотне никаких признаков оригинального видения природы ни в цвете, ни в палитре, ни в изображении деталей и картины в целом. Это была заурядная работа способного, но не более, художника.

И всё же она не могла оторваться от этого полотна. Картина называлась «Отлив». Море отхлынуло от каменисто-песчаного берега, обнажив ещё недавно скрытые толщей воды скользкие, волокнистые камни, бутылки, консервные банки, какие-то монеты, расплывшиеся в бесформенную студенистую массу медузы, мёртвые ракушки, обрывки воздушного шарика. Между всем этим хламом была одна живая душа — чуть изогнутая рыбёшка, стремящаяся спастись бегством из пространства, покинутого жизнью.

Берег был пустынным, скорее всего осенним и холодным. Море вдали казалось спокойным, тревожно поблескивающим тяжело — свинцовыми глубинами, и только у самой прибрежной спайки слегка вздымало грязноватую пену. У самого горизонта угадывался силуэт паруса — неперемнная деталь тривиальных морских пейзажей, как и церковь на полотнах, изображающих русскую местность.

И всё же Анну Ильиничну этот пейзаж не отпускал от себя, и она присела на стул, стоящий напротив.

Отлив, отлив... повторялось и повторялось в её сознании, пробуждая давние события, и людей, которых странным образом объединяло это слово и придавало смысл настоящему, совершенно независимый от воли автора пейзажа.

...Перед войной она закончила суриковский институт с углублённым знанием немецкого языка и чуть более года успела поработать экскурсоводом групп иностранцев в Третьяковке. К этому времени она уже ясно понимала, что Бог наделил её весьма слабым талантом художника, которому не под силу было создать свою манеру рисунка и особенное, отличное от других видение природы. Её работы несли на себе вторичность, отголоски других. Крупных мастеров, и она не могла вырваться из их плена. Живопись пришлось оставить, но для себя она всё-таки нашла милое утешение — керамику в то время ещё совсем не модную. Душа, однако, принадлежала живописи и только живописи.

Она боготворила старых русских мастеров и молодых талантливых живописцев, многих из которых знала лично, особенно выделяя влюблённых в русский пейзаж, в

Николай Васильевич Беседин (16.01.1934) — известный прозаик и поэт, окончил Мореходное училище, в 1964 году Литературный институт (учился в семинаре Н. Сидоренко — вместе с О. Фокиной, Н. Рубцовым, А. Брагиным). Работал в Институте ядерной физики им. Курчатова, в Госплане СССР. Автор 14 книг, лауреат литературной премии им. Николая Заболоцкого, член Союза писателей России. На его стихи написан ряд песен, среди исполнителей которых Нани Брегадзе, Вячеслав Кобзев, Лайма Вайкуле, Николай Баранов и др. Проза Николая Беседина публиковалась во многих журналах, в том числе «Всерусский собор» (Санкт-Петербург), «Южная звезда» (Ставрополь), «Наш современник» (Москва), «Балтика» (Таллин), «Сибирские огни» (Иркутск) и др., рассказы переведены на ряд европейских языков.

жизнь простонародья, и героические страницы российской истории. Она писала обзоры с выставок, монографии, увлечённо рассказывала посетителям о шедеврах Третьяковки. И, может быть, талант художницы ещё заговорил бы в ней в полный голос, но началась война, и Анна Ильинична поступила на курсы военных переводчиков к Нарроевскому.

Её настольной книгой стала «Техника допроса пленных» Н.Биязи, а целью жизни — ремесло солдата. По окончании месячных курсов её направили в штаб Западного фронта, затем Воронежского, а в 44-м — 3-го Белорусского.

Смелая, властная она участвовала в самых рискованных операциях, забрасывалась в тыл к партизанам под Барановичи в составе группы 117. Убедила полторы тысячи пленных немцев, закрытых в ветхом сарае, которых охраняли трое наших автоматчиков, не пытаться соединиться с прорывающейся из окружения рядом с ними немецкой частью. Была в составе парламентарской группы из четырёх человек, предложившей капитуляцию под дулами «пантер» дивизии вермахта в предместьях Берлина.

Пожалуй, это было лучшее время в её жизни. И потому, что она ощущала себя частичкой могучей силы, плоть от плоти великой Державы, и потому, что была молода и полна самых смелых замыслов и планов, и потому, что любила впервые по-настоящему, растворяясь в этой любви, полной неожиданных встреч и ожидаемых расставаний, тревожных разлук и сладостной близости.

Он был разведчиком — капитан Назаров, сперва дивизионным, потом армейским, бывший таёжный промысловик, пограничник, высокий, темноволосый, скупой на слова и целомудренно-нежный, как деревенская девушка. Они собирались пожениться сразу после Победы, но его, отчаянного и по-звериному хитрого послали в конце апреля 45-го в Западную Украину, где он был предательски убит прямо в комнате военной комендатуры.

В тот день, когда она узнала об этом, покачнулась и отхлынула светлая глубина её судьбы, обнажив первые неподъёмные, скользкие глыбы пустынного прибрежья.

Она вернулась в Третьяковку, стала экскурсоводом, потом старшим научным сотрудником, специалистом по русскому изобразительному искусству от Боровиковского до мастеров советской живописи, но главную свою привязанность отдавала передвижникам. Они подпитывали её душу трепетным чувством восторга перед русской природой и верой в простодушный и негнибемый в тяготах и бедах народ, к которому она принадлежала.

В это же время она сближается с признанными мастерами реалистической школы и её молодой порослью, такими как Виктор Попков. Она никогда не жаловала становящихся всё более модными Малевича, Кандинского, Лентулова, Шагала, называя их талантливыми шарлатанами. И избегала говорить о И.Глазунове.

Жила она одиноко в коммунальной квартире в Замоскворечье, не прилагая никаких усилий на получение положенной ей, как участнику войны и очереднице, отдельной квартиры.

В 1954 году её вызвали в министерство культуры и попросили провести экскурсию в Третьяковке для освобождённых из плена высших немецких офицеров.

— Они изъявили желание перед отъездом на родину познакомиться с русским искусством. Вы, Анна Ильинична, свободно владеете немецким языком и прекрасно знаете Третьяковку. Лучшей кандидатуры и пожелать нельзя.

Она долго смотрела на чиновника от культуры, как будто хотела увидеть в нём что-нибудь схожее с теми, кто победил этих самонадеянных потомков Зигфрида, и не увидела.

Резко ответила:

— Я не буду читать лекцию на языке побеждённых.

Уговоры и даже угрозы чиновника не помогли, и он вынужденно согласился:

— Хорошо. Мы подыщем переводчика.

И действительно ей представили перед лекцией одного из группы немецких офицеров — генерала, хорошо знающего русский язык.

— Герр генерал когда-то сам был художником, он и будет переводить.

Она подумала: странно, что им оставили их военную форму полковников и генералов с гусеницами (Raupenschlepper) на погонах, и только трое из двадцати были в штатском.

Медленно, уверенно ступая, именно ступая, а не идя, по паркету залов Третьяковки, они равнодушно смотрели на картины Репина, Левитана, Верещагина, Васильева, Саврасова, Сурикова, Врубеля... поглощённые словами своего генерала.

Анна Ильинична быстро поняла, что её рассказ о самобытных русских художниках переводится совершенно иначе, с грубыми искажениями её слов.

Переводчик говорил, что всё русское искусство подражательно, не имеет своей школы и не представляет никакой художественной ценности. Русские художники — просто хорошие копиисты западных мастеров, находясь под их полным влиянием.

Она матом на чистом немецком языке оборвала генерала и сказала, чеканя каждое немецкое слово:

— Ещё один неправильный перевод, и вы будете возвращены в лагерь на много лет, пока не изучите историю русского искусства и не поймёте его роли в мировой культуре. И поверьте: я добьюсь этого!

В дальнейшем перевод был абсолютно точен, с некоторым даже подобострастием к классикам русской живописи.

После того случая её отстранили от проведения экскурсий, оставив научную работу и редкие заказы на статьи о творчестве художников из республик.

Страна медленно, но неуклонно менялась, теряя строгие черты одухотворённого аскетичного лица и те национальные особенности, которые начали пробиваться в её облике в конце тридцатых и сороковые годы.

Слёзы оттепели текли по храмовым куполам, граниту постаментов и древним каменным твердыням, смывая названия улиц, городов и целые страницы истории.

Анне Ильиничне предложили прочитать цикл лекций о русском искусстве студентам Литературного института им. Горького. Она с радостью согласилась:

— Они должны знать, как никто, своих предшественников на ниве духовного служения народу.

Но уже через полгода лекции отменили по какой-то неведомой ей причине.

...Она снова подошла к картине.

Ей показалось, что отлив продолжается, и море ещё больше обнажило осенний берег.

Глубины отодвинулись, увеличив полосу отмели, по которой бродила нахохленная ворона (и как она не заметила её сразу?), выискивая поживу.

Что-то болезненно-тоскливое было в этом отливе, не оставляющем надежду на возвращение живоносной морской стихии.

Она снова села на стул. Ей никуда не хотелось идти, да и куда?

Постепенно ушли, распрощались навечно её близкие и друзья, не стало Пластова, Жилинского, Чуйкова, Сарьяна, даже Вити Попкова, случайно убитого. Похороны, похороны... Она устала от них.

Уже середина восьмидесятых, ей за семьдесят. Стареет её сердце, и она, как может, поддерживает его воспоминаниями и святой ложью о близких радостях. Но сердце не обманешь.

И оно, наверно, только из милосердия к ней, продолжает биться изо всех последних сил.

Анне Ильиничне вдруг захотелось увидеть картину «Смерть дерева».

Она закрыла глаза.

...Летний, солнечный день. Почти в центре полотна возвышается, нет, царствует над всем видимым пространством могучее дерево. В его густой, сочно-зелёной листве играют отблески света, властвуя над полупрозрачными тенями.

Почти физически слышатся голоса птиц, и ощущается знойный аромат древесной смолы. Дерево устремлено каждой ветвью и каждым листом в беспредельную глубину неба.

Рядом стоят люди с топорами, ещё не решаясь, но уже готовые впиться смертоносными жалами в могучий ствол лесного великана, переполненного радостью жизни и утверждением красоты.

Нет, это не о ней и не о сегодняшнем дне. Это о её молодости, о друзьях и о той стране, которая одержала Великую Победу. И не только на ратном поле.

Она поднялась и медленно пошла к выходу, не взглянув на морской пейзаж. Она боялась увидеть, что моря уже нет, что остался только до самого горизонта изгаженный испражнениями прогресса голый, безжизненный берег, покрытый воронами.

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

Слева направо: о. Михаил Рауд, епископ Иоанн, о. Валерий Поведский (1950-е годы). Фотография представлена В.И.Петровым (Таллин).

Игорь ИЗБОРЦЕВ (Псков, Россия)**ВЕЛИКИЙ****(Роман в письмах по e-mail)****От: Petitlievre@yandex.ru****Дата: 2 сентября****Кому: great@supermail.ru****Тема: Avec despoir et la foi**

Ко мне залетела звезда. Ночью я смотрела в окно. Увы, я еще живу с этой глупой детской привычкой, по-прежнему надеясь, что величественная дама в чёрном однажды заметит меня. Я стояла с этой глупой надеждой и волнующим предчувствием, а дама за окном тихо шуршала по стеклам складками звездного плаща... За стеной зашелся в пошловатом кашле Михаил Терентьевич, — это мой сосед, моя «суровая правда жизни», — и я едва не разрыдалась. Нет, все-таки не разрыдалась, шагнула к окну и распахнула створки. Холодный воздух остудил отчаяние, а звездный плащ колыхнулся и стряхнул с себя одну маленькую блестящую конфетти. Она пронзила ночь яркой чертой и залетела в мое окно... Мне показалось, что сердце мое разорвалось — такая мгновенная глубинная боль пронзила его, дыхание остановилось, и только мысль продолжала свое трепетное существование, пытаюсь объять и вместить в себя случившееся. Мимоходом она напомнила сердцу о его обязанностях, подтолкнуло замерзшее в легких дыхание, и я задышала, ожила — но уже другим дыханием и другой жизнью. Ко мне залетела звезда...

Я решила написать обо всем этом именно Вам, глубокоуважаемый Иван Сергеевич! Простите меня за столь странное и, быть может, дерзкое желание. Но виноваты в этом Вы сами! Ведь это именно Вы сказали, что «стремление получить невозможное — единственное подтверждение нашего права на жизнь». Стремление к невозможному — безумие. Об этом каждую ночь кашляет за стеной Михаил Терентьевич, и обвешивающая меня стрелка весов на рынке каждый день напоминает о том же. Я уж не говорю о гнусном подмигивании сантехника Привалова во дворе. Но пусть его... К нему никогда не залетала звезда. Она прилетела ко мне, и я решила впредь никогда не закрывать окно. Вдруг ей захочется улететь? Это ее право, я не смею препятствовать. Впрочем, что об этом? Надо о другом. Я знаю — я часть невозможного! Это навсегда и никакие бесстыжие стрелки не отнимут теперь это знание! Прежде я читала об этом у Вас, Иван Сергеевич, — верила и не верила, надеялась и теряла надежду — теперь, когда у меня звезда, знаю. Знаю! Спасибо Вам, Вы подарили мне спасительное знание, Вы подготовили меня... И простите за столь бесцеремонное вторжение в Вашу жизнь.

Не знаю, достанет ли мне дерзновения написать Вам еще? Да и прочтете ли Вы это письмо. Об ответе я даже не думаю, хотя только что с надоедливостью твердила Вам, что невозможное возможно. Возможно? На всякий случай ставлю галочку против строки «запросить уведомление о прочтении», предавая себя в руки Вашего милосердия. Мне очень нравится Ваше имя: Иван Сергеевич! Почему я не Ася?

Игорь Александрович Смолькин (1961, Псков), псевдоним — Игорь Изборцев, прозаик. В 1984 г. окончил инженерно-строительный факультет ПФ ЛПИ. Член Союза писателей России. Председатель Псковского отделения СП РФ. В различных издательствах Москвы, С.-Петербурга и Пскова вышли в свет восемь книг прозы. Печатался на страницах журналов: «Наш современник», «Всерусский Собор», «Москва», «Православный паломник», «Благодатный Огонь», «Русский дом», «Литературная учёба», «Балтика» и др.. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Св. кн. Александра Невского.

На всякий случай, прощайте!

Ваша читательница и искренняя поклонница

Соня

P.S. Ваш адрес я нашла в интернете после долгих, мучительных поисков. Благодарение Создателю!

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 4 сентября

Кому: Petitlievre@yandex.ru

Тема: Sub specie aeternitatis

В эту ночь мне не спалось!

И не работалось... Я присаживался к монитору и тут же отшелкивал от себя клавиатуру. Брался за перо — все. Ходил по кабинету, пытаюсь найти свой былой след. Но... *silentium!*¹ Дороги не вели в Рим! И тут в мое раскрытое окно впорхнуло Ваше письмо... Признаюсь: я редко принимаю этих незваных гостей. Для этого есть передняя и референт. Но... иногда я веду себя странно. Без видимой цели приоткрываю дверки шкафов, забираюсь на антресоли, перетряхиваю задохнувшиеся пылью фолианты энциклопедий; я орудую консервным ножом, вспарывая животы жестянкам со шпротами и сардинками (как же жутко я их ненавижу со студенческой юности!), заставляю кастрюли снимать передо мною шляпы. Но разве не безумие, подобно Вергилию, вечный спутник Великого? Можно ли без этого хромого поводыря пройти по осклизшим от забрызгавшего их серого вещества эвристическим² лабиринтам и «выжить»? Вы спросите, зачем все это? Но лишь там выходы за пределы круга, — часто просто невзрачные отверстия, скрытые в извилинах липких стен, — повезет, и ты ткнешься в них носом, сделаешь всего лишь один шаг и сможешь наконец что-то увидеть... О, эти капризные эйдосы!³ Порой они прячутся в самых непредсказуемых вещах. Они неуловимы, как все невыраженное... и мстительны. Вынужденные царапаться о туманные вершины Великого, они морщатся... и мстят, изыскивая всякую возможность ускользнуть. Но куда? Куда? Выше только Сам Бог..

Признаюсь, распечатывая Ваш папирус, я чувствовал себя мелким корыстолюбцем, протянувшим руку к ящику Пандоры. А вдруг? Вдруг с этого цветка вспорхнет тот самый недоступный крылатый логос? Ищите и обрящете! Итак... Что? Ах, да:

Здравствуйтесь, неизвестная мной Соня!

И Ваша звезда! Быть может, в прошлом внезапный объект Вашего ночного познания сумел бы меня очаровать. Но что это Ваше «действительно существующее» для меня сегодня, когда собственный эйдетизм доводит меня до отчаяния, мучит и жалит? Представьте себе, я помню каждую игрушку на каждой елке всех лет моего детства, помню изгибы лент серпантина, нюансы красного и белого в костюмах и масках всех виданных мною Санта-Клаусов. Поверьте, это печально, и Ваша картинка — сущность сверх необходимого! К тому же, хочу Вас предостеречь. О, эти звезды! Бойтесь, чтобы одна из них холодным предательским светом вдруг не рассеяла молчание священного мрака. Пропать между сознанием и бытием скрывает чудовищ, пожирающих разум! Не пожелаю Вам однажды их увидеть! *Absit!*⁴ Они не оставят, не отпустят!

Слушайте кашель Вашего Михаила Терентьевича, наслаждайтесь его храпом — это и есть познаваемое сущее, доказываемое невозможное. Обмыслимое бытие куда лучше

1 Молчание (*лат.*) — Здесь и далее примечания Издателя.

2 Эвристика — совокупность логических приёмов и правил исследования и отыскания истины.

3 *Eidos* (*греч.*) — образ, форма, сущность.

4 Не дай Бог (*лат.*).

поисков внеэмпирического смысла сознания. А сантехники — наши спасители, «говорящие вещи», главные факторы бытия. Долой пустые анализы слов!

Прощайте!

Сколько Вам: семнадцать, шестьдесят четыре? Бойтесь ли Вы зеркала? В любом случае, радуйтесь, что Вы не Ася.

И.С.

P.S. Где Вы откопали этот адрес, на который давно никто не пишет? Этот ящик я давно заколотил самыми крепкими интернетгвоздями! Вы порушили его святую паутину. О, де жавю, моё де жавю!

* * *

От: Petitlievre@yandex.ru

Дата: 19 сентября

Кому: great@supermail.ru

Тема: Avec l'espoir et la foi

Уважаемый Иван Сергеевич!

Я бесконечное число раз говорю Вам: здравствуйте! И простите!

Кончено же, не сдержала обещания не писать! Но осень — Осень! — она нашептала мне столько ненужных слов! (И это, конечно же, извинит меня.) Как же она легкомысленна! То наряжается, как разбитная Солоха, то вдруг сбрасывает с себя всё, как привыкшая к неглиже Пышка. Вчера она встретила меня, «надевши яркую плахту с китайчатой запаскою, а поверх её синюю юбку, на которой сзади нашиты были золотые усы». Эх, быть бы мне тем самым дьяком, который бы непременно «зашкаливался и прищуривал неволью в ту сторону глаза». Воскликнула бы и я: «Эх, добрая баба! Чёрт-баба!» Но во мне нашлась лишь улыбка и еще чуточку радости для золотого кленового дождя. Но уши мои беззащитны. Они с легкостью впитывали шуршащую пёструю лесь и верили всем обещаниям. Я, верно, опьянела от этих слов. И сделала глупость. Приняла предложение Михаила Терентьевича оценить его гастрономические таланты. Ужин был разнообразен, но бесцветен и вял. А мой визави — многословен, но убийственно прозаичен. Его предсказуемость прорастала цветами на моей могиле (ох, не накаркать бы!). Каждая его фраза словно поднята из подвала районной газеты. Олигархи, зарплата и, конечно же, пресловутый «еврейский вопрос» — вот орбиты его «высоких» мыслей. А котлеты по-киевски были отменны. В благодарность я чмокнула Михаила Терентьевича в лобик...

Ах, простите, у меня точно нет совести. Я расшалилась с Вами, словно с другом детства. Но с тех пор, как Вы прикоснулись взглядом к буквам моего письма, я ощущаю Вас близким и, простите, родным. Нет, я жила предчувствием этого и прежде, когда читала Ваши замечательные книги. «Этот человек не может быть для меня чужим», — так я думала, лаская глазами столь дорогие для меня (и, признаюсь, не до конца еще мной осмысленные) строки...

«Под пологом надежды плачут берёзы. И наши страдающие души. Эти слёзы не обжигают, не рождают отчаяния, не разрывают сердце, но благорастворяют в нем воздухи вечности и умиротворяют, соделывая причастником всей глубины бытия, даруя возможность отклика на всякий самонаименованный звук, звук, извлекаемый из сущности вещей струнами этой капризной арфы под названием *наша жизнь*. Под пологом надежды плачут наши души — и омываются, становясь подобными тем самым белым берёзам с зелёными куполами веры. С нами Бог!».

Так Вы писали и я безмерно Вам благодарна! Я... Вы же ничего обо мне не знаете! Простите!

Итак. Мне двадцать восемь лет. Я люблю осень и одиночество. Это не плод экзальтации и сумасбродства — это объективная реальность. Сложилось так, что в последние

годы самым близким для меня человеком был тот самый Михаил Терентьевич. (Не в том смысле, что близкий, а в том, что рядом). Я не мизантропка и не страдаю гомофобией, но так уж повернулась жизнь. Родные и близкие ушли слишком рано, а друзья не смогли подойти слишком близко. Почти как у Гейне:

«Любил я немало друзей и подруг. Но где они? Кто их отыщет?»

Впрочем, не совсем так. Но для того, чтобы объяснить потребовалось бы слишком много слов. Не хотелось бы делать это сейчас... Пусть краткость будет моей сестрой. (Простите за нескромность!) Итак, в нашем маленьком городе N.¹, где кладка древних крепостных стен замешана на мужестве и искренности их строителей-защитников, есть парк, неизменно утопающий в великолепии времени года. В середине этого оазиса — фонтан, подле которого скамейка — моя скамейка. В воскресенье после обеда она становится моим «Михайловским», моей «Ясной Поляной», а подаренные ей краткие минуты — моей бесконечной Болдинской осенью. О, если бы я не была журналисткой, я непременно стала бы поэтессой! Но мой «умный» журнал, увы, не печатает стихов, предпочитая кухню на злобу текущего дня. Не буду о грустном... Ещё — я недурна собой, романтична и почти что независима. Разве это не счастье? Или, по крайней мере, его отражение? Когда-то я была маленькой девочкой и тоже считала себя счастливой. Мама и папа водили меня за руку в парк. И я, быть может, сидела на той самой скамейке. Мой радостный лепет сливался с беззаботным птичьим щебетаньем... Как же все это мимо-лётно! Мама умерла, отец женился на другой. И если бы не один человек, моё детство, наверное, завершилось бы досрочно. Он (позже я обязательно расскажу Вам о нём подробнее) подарил мне «классики», «дочки-матери», «скакалки» и возможность улыбаться. Он протягивал мне карамельку, гудел низким басом и непритворно входил в мои детские проблемы. Он рассуждал, давал советы, ласково журил, дёргая меня за косичку... И в этом, мне кажется, и есть Высшая Справедливость, которая никогда не лишает нас всего. Надо лишь уметь увидеть этот высший дар, ибо он всегда рядом. Мне повезло: я выросла, не разрушив отчаяньем и ненавистью свою душу. После бабушки в деревне остался большой дом, и отец, чтобы облегчить себе жизнь, поменял его на комнату в коммуналке — для меня. В придачу мне достался ночной кашель Михаила Терентьевича. Я давно уже не встречаюсь с отцом и не знаю, каково его «кукушкино» счастье? Впрочем, даже и думать об этом недосуг... Одиночество и осень отнимают так много времени! И ещё — монитор, клавиатура, мои играющие на ней пальцы; а далее — вселенная смыслов, гармония звуков, «ангельский хор» в поднебесье, и я — всего лишь одна буква неизвестно какого алфавита. (Скорее всего, на этом языке уже никто не пишет и не говорит).

На всякий случай, до свидания!

Ваша преданная поклонница

Соня.

P.S. Не утомила ли я Вас своей сумасбродностью? Простите! Уже запускаю «Outlook Express» и через мгновение нажму на «enter». Останется лишь пожелать моему белому голубку достигнуть Ваших звёздных вершин — a tout prix!²

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 24 сентября

Кому: Petitlievre@yandex.ru

Тема: Sub specie aeternitatis

1 Здесь и далее название города «вymarано» либо самим И.С., либо другим, оставшимся для нас неизвестным, редактором рукописи.

2 Любой ценой; во что бы то ни стало (фран.).

Здравствуйте, Соня! Или Ася? Пусть так, как Вам нравится больше!

Увы, я не N.N. и шалить со мной — как правило, дело пустое...

Да! Я же бывал в Вашем славном городе! Проездом, правда, лет двадцать назад. Выпил, помнится, на вокзале бутылку местного пива, и ничего — остался жив! Значит, есть у Вас возможность жить! Ещё — бумага, перья, компьютеры (и даже интернет?). И роща за городскими стенами у Гекадема... И фонтан, вода которого (как думал Еврипид) легко *смывает все людское зло...*¹ И так, у Вас имеется фонтан? Скамейки, клумбы и цветы на них? Большое дело! Значит можно жить!

Простите меня, Соня, за эту шутку! Я позволил себе — что редкость! — отшалиться Вам в ответ!

Понимаю Ваше нетерпение: Вас терзает желание проникнуть в творческую лабораторию современного «алхимика» от литературы? Войти, так сказать, во «святая святых»? Кто-то когда-то помянул его имя в контексте имён Великих? Не заблуждение ли это? Но, быть может, пребывая в неведении, Вы избежали бы ожога разочарования? Не зря ведь говорят, что большое видится на расстоянии! И все же, я согласен немного об этом поговорить...

Что такое сегодня жизнь современного писателя, творчество которого, что называется, востребовано и поставлено на поток? Сложный производственный процесс, в котором, кроме автора, участвуют множество прочих лиц. Литагенты, референты, издатели, критики, редакторы журналов и т.д. Референты — одна из важнейших частей. Кто-то превращает их в литрабов, но для меня, например, — это первые друзья, которые помогают справиться с массивом черновой и «малотворческой» работы. Главное — идея, сюжет, основные установки композиции, разработка взаимодействия персонажей и пр. — принадлежит автору (по крайней мере, должно ему принадлежать). Но иногда иные обитатели творческих вершин «бронзовеют» и желают лишь почитать на лаврах. Тогда мир «их» произведений — продукт деятельности литрабов. Чуткий читатель, однако, всегда умеет различить подмену истинного творчества поделками литературных рабовладельцев. «Автор настолько талантлив и работоспособен, что издаёт пять-десять великолепных романов в год», — если Вы прочтёте такое, знайте, что речь идет об очередном литаферисте.

Уверяю Вас, быть писателем в современном мире — дело не простое. Талант, работоспособность, ясное целеполагание — это далеко не всё... Есть, например, корпус «обязательных идей», которые современный востребованный автор должен всегда держать перед творящим умственным взором. По сути — это «неудобоваримые» инструкции, для истолкования которых требуется особый «толмач», но пренебрегать ими — значит заведомо обречь себя на неуспех.

Рука моя тянется к книжной полке и касается запылённого стекла старой фотографии. Это Эдмунд Гуссерль² — человек, к которому я с юности испытываю смешанные чувства восхищения и брезгливости... Седая бородка клинышком «а-ля троцкий», жёсткие продольные складки на щеках и застывший взгляд одержимого из-под дурацких очков в тонкой металлической оправе... Чем может осчастливить мир этот великий творец «инструкций»? Откладываю фотографию и тяну с полки ещё более пыльный книжный фолиант... Открываю наугад... Читаю...

«Изучать какой-нибудь род предметности в его общей сущности (изучение, которое должно преследовать интересы, лежащие далеко от теории познания и исследования сознания) значит проследить способы его данности и исчерпать его существенное содержание в соответствующих процессах «приведения к ясности».

¹ По всей видимости, автор письма в иронической форме сравнивает достопримечательности города N. с рощей героя Гекадема, более известной сегодня под названием «Академия», где долгие годы жил великий философ Платон.

² Гуссерль Эдмунд (1859–1938), немецкий философ, основатель феноменологии.

Можно ли с помощью этой «инструкции» настроить Ваш телевизор, включить пылесос, починить утюг, наконец? Попробуйте! Получилось? То-то! Но современное искусство без неё (и ей подобных) положительно невозможно! (Как невозможно вежливое обращение без слова «пожалуйста».) «Увы» это или «к счастью» — уже дело оправдания современного искусства. В порядке чего, хочу Вам, любознательная Соня, сообщить следующее... (Впрочем, необязательное для прочтения!) История человечества состоит из смены существующих парадигм — политических, экономических, этических и т.д. Искусство не является исключением. Тектонический сдвиг в современном искусстве порождает чудовищную в своей грандиозности парадигму, которая требует широкого концептуального и методологического разнообразия. Что с неизбежностью делает современное искусство (в традиционном осмыслении) маргинальным, поскольку оно способно развиваться только вне каких бы то ни было рамок и норм. Эта широта ошибочно воспринимается, как агрессия против существующих постулатов и догм. Но есть ли здесь оппозиция основным направлениям общечеловеческой мысли? Или последняя, в запале ставших уж ей привычными амбиций, просто не способна согласиться с тем, что давно стала частью чего-то более грандиозного? Как же быть с тем, что современный потребитель искусства не желает более довольствоваться получаемым доселе от художников-традиционалистов «вторичным» опытом; что он вожделеет иметь дело с «сущностью», а не с её изображением, с истинным «сознанием», а не с бытием, как его коррелятом? Пора бы осознать, что современное художественное поле — это *tabula rasa*¹ и признать право нового экспериментатора на его свободное заполнение. Впрочем, достаточно оправданий...

Знаете, что пришло мне в голову? Если Ваши письма будут залетать ко мне и впредь, я сделаю их частью моей новой романтической повести. Назову её, предположим, «Цветок Гекадема». Каково? Героиня будет непременно Асей. (Ведь Вы мечтали об этом, не так ли?) А сам превращусь в старого ипохондрика, обременённого, кроме тьмы болезней, всей мудростью жизни. Она — молода, красива и живёт утешением найти в нём все ответы на все вопросы; он — стар, болен, разочарован и опустошён знанием. Она никогда его не видела, но любит всей полнотою сердца; он же — хорошо её знает и даже немного влюблён. Он знает, что может подойти и сорвать этот цветок, но не сделает этого. Цветок должен расти. И пусть кто-то другой впопыхах его затопчет — это будет более справедливым, более естественным; не явится насилием над природой вещей, грубым вмешательством вышних сил... Итак, их «чувству» не суждено разгореться: ибо нечему гореть — на его вершине одни снега! Однако Великого хватает для многих — в нём полнота! Их общение перерастает в нечто большее, чем просто банальное соединение «влюблённых сердец». В нём раскроется смысл невозможного — подлинное значение Великого...

Чувствую, что успех этому проекту гарантирован! Поверьте, я редко ошибаюсь в таких вещах!

Каково Вам — облечься в бессмертную тогу Великого? Грандиозность, подлинный масштаб! Думаю, у нас не будет поводов для разочарований. И не надо слов благодарности!

Жду и держу свое окно открытым!

И.С.

* * *

От: Petitlievre@yandex.ru

Дата: 3 октября

Кому: great@supermail.ru

Тема: Avec l'espoir et la foi

¹ Гладкая дощечка, т. е. чистый лист; нечто чистое, нетронутое (*лат.*).

«Я лишь одна буква неизвестно какого алфавита». Написала и засомневалась. Так ли? Скорее, я, подхватив налету перо, продолжаю собой чью-то строку..

Здравствуйте, Иван Сергеевич!

Не пугает ли Вас осень своим однообразием? Не потому, что иногда словно стучит по одной клавише, вытягивая бесконечный ряд из повторов случайно выбранной ею буквы; не потому что дождь сменяется дождём: то красно-жёлтым, то монотонно-промоглым, то горько-солёным — и все это со мной и сейчас... Да нет же! Октябрь 1833-го, октябрь 1859-го, октябрь каждого года девятнадцатого столетия, и двадцатого, et cetera, et cetera¹ — нескончаемая жёлтая нить с нанизанными на неё листьями судеб. И лишь великие письма на иных — попытка оправдания. «Октябрь уж наступил — уж роща отряхает Последние листы с нагих своих ветвей...» ... «И на порфирные ступени Екатерининских дворцов Ложатся сумрачные тени Октябрьских ранних вечеров...» Впрочем, еще какое оправдание!

Сегодня я вдруг вспомнила, что обещала рассказать Вам про одного человека, — из моего детства, — дядю Ваню Парусова. Итак, слушайте... Мы жили тогда в старой хрущёвке, и он был нашим соседом по площадке. Шумный и от того, верно, самый заметный в нашем подъезде, он внешним видом странным образом соответствовал своей фамилии: грудь и живот у него были как раздутый парус, голос — как парашютный гудок; я уж не говорю про брюки — солпины так полоскались на ветру, что, казалось, ноги его передвигаются, подталкиваемые этим самым ветряным потоком. При всём этом он был рослый, как грот-мачта. Он, кстати, очень любил морские словечки: бизань, фок, грот, бак, корма, отдать швартовы, — хотя, по-моему, на флоте никогда и не служил. Но что делать, фамилия ему досталась такая! Дядя Ваня был человеком компанейским и необыкновенным добряком. Всем детишкам, бывало, с полочки отпустит по леденцу или по прянику. Пошутит с каждым по-свойски, без хамства и грубости — как добрый Дедушка Мороз — с каждым найдёт минутку поговорить, вникнуть в «глубокие» детские проблемы. А как же он любил праздники! Те наши советские — первое мая, седьмое ноября, Новый год, конечно. Но особенно — первое мая, из-за демонстрации, наверное. Он впереди колонны, как парус, тянет её за собой, в руках самый большой флаг. Потом взрослые собирались во дворе на скамейках за деревянным столом. Водочка, селедочка, салатки — каждый выносил, чем богат. Музыка из окон — такая же простая и понятная, как эта селедочка с лучком, как гранёные стаканы. Потом застольные песни — и так до вечера. Гулевали... Рядом росла берёза, тогда ещё молодая, но безумно стремящаяся к небу, желающая жить. Мы тоже росли, но угнаться за ней, конечно же, не могли, и она, жалея нас, сбрасывала не дающиеся нам серёжки вниз, под ноги или прямо на стол, в тарелки с закуской и стаканы с портвейном... Однажды дядя Ваня после демонстрации целый день просидел во дворе с портретом кого-то там из Политбюро в руке. Выпивал со всеми подходящими и знакомил с важной персоной. «Друг, значит, мой, — дурачился он, — не пьёт, правда, зараза, в завязке». — «Посодят тебя, Иван!», — пугали его знающие люди из бывалых. «А по мне пускай хоть и посодят, — отшучивался он, — и там, чай, будет с кем словом перемолвиться». Нет, уже не сажали. Маячили на подходе перестройка и Горбачев. Дядя Ваня, правда, не дождался: случилось что-то — то ли со здоровьем, то ли по семейной части — и он бросил в одночасье выпивать. Заскучал и перестал быть парусом. Брюки на нем беспомощно обвисли, словно попали в вечный штиль, и грудь уж не колесом, а потянула за собой вниз и плечи, и глаза. Тоска его одолевала. Никого не замечал: идет с работы и будто глаз у него нет — ни с кем ни полслова, ни «здратье», ни «до свиданья». Или встанет возле подъезда, голову поднимет и смотрит куда-то. Мог так целый час простоять. Говорят, жена не выдержала и сама ему бутылку принесла: мол, выпей, Вань. Но, как видно, поздно: выела его тоска до дна. Отодвинул он тогда от себя пол-литра, вздохнул и спать пошел.

1 И так далее (фран.).

А утром его уже не добудились: за два часа до рассвета сердце дяди Вани Парусова остановилось... (Мне кажется, той ночью была метель? Или это в день похорон завьюжило и закружило? Скорее последнее... *La vérité absolue*¹.)

История обычная, каждый припомнит таких не одну. Но почему-то для меня эти воспоминания очень важны. Не могу этого объяснить... Меня мучит вопрос, странный, нелепый, быть может, вопрос: о чём он так сосредоточенно думал, выстаивая свои последние часы у подъезда? О чём? Синдром завязавшего алкоголика, страдающего по отнятому стакану? Да нет же! Пускай я была тогда ребёнком, и прошлое от будущего мне отсекала кружащая вокруг меня проволока скакалки, и впечатления мои были подобны эскимо на палочке за одиннадцать копеек — съела и забыла. Может быть, в другом и так, но не в этом. Дядя Ваня был парус, а для меня это как звезда — на всю жизнь... Я уверена, что его тоска имела иную природу. Но о чём? Не о том ли ему открылось, что терзает нас сегодня, чем больны мы сейчас? Всё, что он любил и чему отдавался с такой детской непосредственностью — скоропреходяще и обречено смерти? Не это ли открылось ему? Если так, то он просто решил уйти раньше, чем это сделает его мир. Нужен ли парус одиноким пловцам, стремящимся уплыть подальше друг от друга? Петь одну песню умеет народ, а население не любит пения хором, предпочитая, глядя в телевизор, смеяться над собой. Нет, с населением он не смог бы сидеть до вечера во дворе, да и оно на это не способно. Его убила будущая ложь; грядущий цивилизованный хам. Он это почувствовал, увидел и не смог больше оставаться парусом...

Удивляюсь себе: что это со мной? Игра в слова? Рефлексия? Наивный идеализм? Идиотизм... или, вопреки всему, нежелание жить нарисованной на заборе жизнью? Быть может, всё это вместе взятое? Быть может. Наверное, так и есть...

Не судите меня строго!

Бесконечно Ваша

Соня

P.S. И всё-таки, я буква родного алфавита! Это — окончательно и бесповоротно!

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 8 октября

Кому: Petitlievre@yandex.ru

Тема: *Sub specie aeternitatis*

Разумная Соня!

Меня не пугает осень. Я не знаю осени. На моей вершине вечная зима!

А Ваш семиотический патриотизм вызывает восхищение! Этот алмаз постижений, даже ограняемый французской шлифовальной мельницей (*et cetera, et cetera*), удивительно прозрачен. И, как всякий алмаз, подвластен дисперсии. На какие цвета раскладывается Ваш патриотизм? Какой, к примеру, дарите Вы незабвенному Михаилу Терентьевичу? Худо, если он дальтоник, и лишен счастья видеть *la multitude de vos peintures*². (Так, кажется, следует говорить в данном случае?).

Дорогая Соня! У меня тоже есть для Вас одна история. Но в отличие от Вашей, она совсем не романтична. Просто я её помню! Она и есть мой эйдетизм...

В юности у меня был друг, Георгий Перов, Гоша. Его имя Вам, скорее всего, ничего не скажет (как и мне — имя героя Вашего рассказа), хотя в своё время оно было на слуху. Представьте себе: Гошу Перова называли восходящей звездой (ненавижу этот «звёздный» риторический код — но куда от него?). И это уже после первого (он же — последний) поэтического сборника! Мы вместе учились в литинституте. Естественно,

1 Абсолютная правда (*фран.*).

2 Множество ваших красок (*фран.*).

ходили на Таганку, в Современник, читали друг другу свои «гениальные» стихи. После выпуска один из нас какое-то время работал в Литературке, другой — ночным вахтёром. Первый кропал рецензии, второй — творил Поэзию, подобно Вам, любуясь на звезды. Думаю, нет смысла светить фонарем в их лица? Who is who и Wer Existiert Wer?¹ Через два года у Гоши вышла та самая книга... (А ведь и я для этого обивал пороги в издательствах, используя ресурсы своих скромных новоприобретенных связей). Прихоть судьбы — книгу похвалил кто-то наверху, и критика тут же взорвалась соловьиным пафосом. О, эта наша поспешность! Почему? Мне думается, что многие взлетают не за тем, чтобы стать небесным телом, но чтобы подчеркнуть изысканность и глубину небосвода, чтобы оттенить неповторимость других — настоящих! — звезд. Они — для того, чтобы сгореть и вспышкой украсить небесную сферу. Иначе — провидение лишено разума, да и права вершить наши судьбы. Но вершит! Вершит и отпускает срок, чтобы взойти и светить. А что поднялось и воссияло — то и есть настоящее! У Гоши не было этого срока (надеюсь, семантика этого размышления не вызовет у Вас отторжения; уверяю Вас — это не «маленькая трагедия», а чистая проза жизни), не было совсем! Он «угас» уже в тот предновогодний вечер, ибо последнее «сияние» его славы видели лишь стены моей комнаты и я, нарезающий огурчики и колбаску. Он вошёл ко мне первым гостем за четыре часа до боя курантов, но ожидание «брызг шампанского» не входило в его планы. Гоша сообщил, что едет на рыбалку и там, в одиночестве над лункой, встретит колесницу новорождённого Гелиоса. О, он уже ощущал себя гением, — вошёл в образ! — и старался соответствовать этому поступками! Я плеснул нам водки, мы выпили за наступающий, и Гоша на десять минут присел в уголке на кресло. Он что-то царапал пером в блокноте, а я, раздражённый его звёздной оригинальностью, молча строгал салат. Потом он ушёл, оставив на журнальном столике вырванный из блокнота листок. В нём — пять поэтических строк. Помню, что подивился их, не свойственным Гошеному перу, неуклюжести и нарочитости. Вот эти строки:

*Когда ты ляжешь в мёрзлую постель,
Украсишь дом парчовой бахромой, —
Последний дом, что дан тебе судьбою, —
Сглотнет твоё дыхание метель,
И Вечность двери за тобой закроет.*

Верно, его торопило Провидение, — безжалостное и беспощадное! — даже на эпифанию, отпустившее ему всего лишь несколько жалких минут. Шедевра не получилось! Кстати, Гошиного тела так и не нашли — лишь рыбацкий ящик у полыньи... Но, быть может, он вырвал не тот листок из блокнота? И его завершающий шедевр хищно «сглотнула метель»? Думаю, всё-таки этого не было. Как не было звёздной судьбы! И что это за парчовая бахрома в последнем доме? Fata Morgana!² Его «последний дом» — шипение раскаленной материи в выстуженной воде...

Привет с заснеженных вершин!
И.С.

* * *

От: Petitlievre@yandex.ru
Дата: 15 ноября
Кому: great@supermail.ru
Тема: Avec l'espoir et la foi

1 Кто есть кто? (англ. и нем.)

2 Мираж, иллюзия (лат.).

Всё ещё осень... Но как будто уж и не она, а кто-то иной вместо неё под заунывную песнь завершает убогое сиротское раздевание: авось что-то подадут из жалости; а она, настоящая — лишь смутно отражается в замёрзшем зеркале: ушла бы, да «глупые мнения света» не дают. «Было! Было!» Шепчу, вытираю слёзы, но всё-таки надеюсь дыханием отогреть лёд на стекле и увидеть то самое настоящее, которое ишу всю жизнь...

Здравствуйте, Иван Сергеевич!

Кажется, я сплела паутинку, в которую с головой угодила сама. Мои эпистолы к Вам, Великому Читающему Немому, стали моей «неосознанной потребностью», стихийной реализацией «права свободы», подобно «права на вену» у иглы наркомана. Впрочем, стоит Вам однажды разрешить эпистолярную альтернативу в пользу «нет», и я, обещаю, что лишу себя этого «права свободы». Представляю, как буду глядеть на эти бесконечные осенние строки с a vol d'oiseau¹. Но пока Вы выбираете «да», я не могу отказать себе в удовольствии этого странного общения. Моя главная новость:

Михаил Терентьевич сделал мне предложение!

Нет, он, конечно же, делал это и прежде, делал тысячи раз: когда приглашал меня пить чай, рассказывал, как подвернул ногу, пытаясь догнать автобус, чинил замок в моей двери; когда смотрел на меня украдкой, разбивая яйца в скворчащее сковородное чрево... Я читала это в каждом его вздохе, в каждом повороте головы, в скрипе половиц под его ногами, в его ночном кашле, наконец. И всегда у меня был один и тот же ответ... Я уговаривала себя перемениться к нему. «Неужели тебя не прельщают мирный очаг и домашний уют? Неужели тихое семейное счастье не дороже тебе какой-то там выдуманной звезды? Он будет любить тебя до конца жизни!» Согласиться с этим было легко, но сказать «да» — невозможно...

О, Михаил Терентьевич совершил ради меня подвиг. (По крайней мере, я расцениваю это именно так). Недавно он поколотил хама Алексея Привалова (нашего сантехника, помните?). Каюсь — это я рассказала ему (Михаилу Терентьевичу) о давно уже претерпеваемых мной оскорблениях. (О, это еще мягко сказано! Представьте, с чем имеет дело в рабочие будни сантехник? Так вот, со мной он обращался именно, как с «этим».) Дальше всё было как в водевиле. «Почему вы до сих пор молчали?», — вскричал Михаил Терентьевич и выбежал во двор. Отыскал в каком-то закутке полупьяного Привалова, вытащил на свет Божий и публично надавал кулаком по лицу, приговаривая, чтоб впредь тот обходил меня за версту. Говорят, что Привалов поклялся меня убить. Ну да Бог с ним...

Так вот этот голос, этот внутренний «тайный советник», — он нашёптывал мне быть благосклонной к моему «ночному кошмару». Но чей это голос? Мой ли? Нет, я не узнавала его. Я садилась к компьютеру и стучала по клавишам. Для чего? Сейчас и об этом...

Знаю, что в это мгновение паду в Ваших глазах, рухну в бездну, из которой, впрочем, прилетела моя звезда... Но у меня, кажется, нет иного выхода. Итак, я написала повесть и хочу доверить её Вам. «Ну вот, — печально вздохнёте Вы, — вот оно то, ради чего готовился этот ужин на двоих. После вальса при свечах подано главное блюдо, которое я не заказывал и не имею желаний есть». Поверьте, я и не смею настаивать! Хотя, буду безмерно рада, если Вы согласитесь попробовать, пусть на один зубок. Надежда на это — и есть подтверждение моего права на жизнь. Цитирую Вас не подхалимства ради, но следуя своим убеждениям. Повесть называется «Осень бесконечная». О чем я писала? О себе, конечно, о себе, растворённой в бездне жизни, пытающейся заполнить эту бездну, связать и объяснить, сделать хотя бы чуть-чуть более целым то, что по недомыслию когда-то разбила. Истрачено столько слов... Но я объясню, почему я стала писать. Попробую объяснить. Просто мне вдруг показалось, что происходит какая-то ошибка. Люди, получившие от Творца талант художника, начинают красить заборы. Покрывают их причудливыми, совершенно небывалыми орнаментами, волшебными

¹ С птичьего полёта (*фран.*).

иероглифами, необычной формы фигурами... Красиво, многозначительно, умно, понятно далеко не всем и от того загадочно и притягательно. Но на заборе и малярной кистью... Современное творчество... Что оно для меня? Лабиринт Минотавра, быть может... Нет, скорее большой равнодушный дом, холодный пустынный замок, с вечным полумраком внутри. Бесконечные коридоры с неясными тенями, мозаичные окна со странными мёртвыми узорами, залы с огромными, засыпанными остывшим пеплом каминами, портреты чьих-то забытых предков с растерянными от беспамятства лицами и бесстыдно обнаженными телами, а некоторые совсем без лиц — просто ничьи портреты; пытающиеся нашептать о скрытых за них загадках двери, но ведущие часто в никуда, в глухую кирпичную кладку; осколки стекла под ногами — это зеркала, они были когда-то зеркалами, но разбиты... Что делаю там я? Пытаюсь прочесть чьи-то застрявшие в паутине мысли? Но кому они нужны, если их бывлые обладатели разорвались в клочки, рассыпались мелкими осколками, подобно тем разбитым зеркалам? Зайдёшь сюда и, как выйдешь, тут же забудешь, зачем приходил. Если, конечно, найдёшь выход. А это не всегда и не со всеми... Так о чём же я мечтаю? Быть может, о том, чтобы прошлое и будущее были вместе, а настоящее — как надёжный узел между ними; морской — дядя Ваня умел вязать такие (Вы ещё помните о нём?). И чтоб не эхо, не неясные тени, а живые голоса и родные лица, песни о своём и понятном. И не хохот из телевизора, а улыбка на счастливом лице того, до кого можно дотянуться рукой. Где эти лица и голоса?... Но ведь стремление увидеть их, — надежда на то, что это случится, — и есть (ещё раз повторю Вас) подтверждение нашего права на жизнь? Так? Как и всякое стремление получить невозможное...

Надеющаяся на Вас Соня.

P.S. Забыть о хорошем и бродить, исследуя альтернативные варианты несуществующей действительности? Никогда! Никто не убедит меня, что процесс важнее, чем результат!

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 21 ноября

Кому: Petitlievre@yandex.ru

Тема: Sub specie aeternitatis

Здравствуйте, наивная девушка Соня!

«Творчество до тех пор только и живо, пока символы его имеют религиозный смысл, более глубокий, чем эстетический».

Вы читали Мережковского? Кажется, нет... Милая Соня, Ваш символизм стихийен. Вы более живёте своими интуициями и предчувствиями. А знаки и символы постмодернизма — для Вас собачьи метки на столбах и заборах. Вы брезгливо морщитесь, ощущая интуитивным обонянием миазмы от их фрагментированных реалий. Вы отказываете им в праве на автономию и, следовательно, на чистоту творчества. Но почему бы им и не быть «мерой всех вещей»? Чем их «антихудожественная» (в Вашем восприятии) чувствительность умалена перед Вашими неумелыми попытками «овладеть хаосом», перед наивным поиском полноты и общности бытия? Чем «деконструкция» Деррида хуже Вашей толстовской «отстраненности»? Вы упрекаете современное художественное слово в стремлении бежать от упрощений, в приверженности к «отсутствующей действительности», но сами, в поисках «определяющих» символов, плодите ненужные сущности. Что Вы ищете? Бога? Или идущего к Нему человека? Тогда стряхните с себя те самые «иероглифы», над которыми иронизируете и читайте «Лествицу», а потом карабкайтесь по ней к аналою и кресту. Это, между прочим, единственный путь разумного упрощения. Так или иначе, Ваши поиски либо окончательно свергнут Вас в

пропасть, либо выведут на эту дорогу. Вам должно быть женщиной в платочке (ничего уничижительного в этих моих словах нет!). Срочно обвенчайтесь с Михаилом Терентьевичем и ужасающие Вас бездны затворятся. Ставьте по воскресеньям свечи за усопшего раба Божия Ивана (дядю Ваню) и молитесь о вразумлении заблудшего Алексея (да освободит его Творец от безызвильной инфантильности и дарует крохи «разума истины»). Ваши дочери будут (под Вашим присмотром) читать Евангелие и катехизис, а ночами (украдкой) слушать Алсу и Витаса, пока Ваши платочки не придутся им впору, и они осмысленно не завяжут их крепким узлом под подбородком. Поверьте, их молитвы за Вас, за собственных дядь Вань и Алексеев будут более чисты и возвышенны... В этом и состоится Ваша победа над хаосом. И я, будьте уверены, стану завидовать Вам и радоваться за Вас...

Теперь о Вашей повести... Я прочитал её, и именно этим, как Вы догадываетесь, обусловлено все вышесказанное. Признаюсь, subtilность Вашей мысли меня пугает.

Чем же вызвана Ваша рефлексия? К чему бесконечное цитирование сентенций (пусть, и моих, кстати — безнадежно устаревших)? «Стремление получить невозможное — единственное подтверждение нашего права на жизнь»? О, Боже... *Magister dixit!*¹ Так? Но откуда Вам знать, быть может (?) это всего лишь та же, по сути отрицаемая Вами, трансгрессия, т.е. попытка прорыва из сферы известного человеку «возможного», «преодоление непреодолимого предела»? Вы стучите указкой по парте Бланшо и Фуко. О, наивное дитя! *Gurare in verba magistri!*² — опасное заблуждение. Ваше представление о «невозможном» отлично от моего...

А Ваше наивное богоискательство приводит меня в умиление. Чего стоят, например, эти Ваши строки:

«Один человек, — пишете Вы в авторском отступлении (кто: дядя Ваня? Михаил Терентьевич? Иван Сергеевич Дальнёв-Анзорский?), — научил меня, что тьмы нет, что она — лишь отсутствие света, и каждая душа, в которой светит волшебный фонарик веры и добра, способна рассеять любую мглу. А если много (не всё, но много!) этих чудных светильников скрестят над нами свои волшебные лучи, то всякая ложь обнажится и потеряет силу. О, скольких из нас она погубила! ... Когда долго смотришь в холодные, пустые глаза лжи, невольно становишься её частью. Лишь свободно рождённая гармония света имеет силу противостоять ей...» *et cetera, et cetera!*³ Шедевр девушки-семинаристки! (Не знаю, есть ли такие, но если есть — Вы точно из их числа.) К чему этот беспомощный набор трюизмов? Хочу Вам доложить, что эта Ваша борьба «*pro aris et foveis*»⁴ — смешна и нелепа. Воистину, мне жалко моих чернил! Милая Соня, пишите про «бесконечные коридоры с неясными тенями, мозаичные окна со странными мёртвыми узорами, залы с огромными, засыпанными остывшим пеплом каминами»; пишите про осень, зиму, весну... — у Вас это лучше выходит.

Ещё одно важное замечание... Если Вы всё же хотите научить мир, скройте «нравоучительный момент» в подтекст, растворите его в вещах и событиях; не надо действовать напролом — кроме раздражения и, как следствие, — отторжения, ничего не добьётесь. В контексте вышесказанного, не могу удержаться, чтобы не процитировать фрагмент завершающего монолога Вашего главного героя. «Абсолютное Добро, — восклицает он с обличительным пафосом, — они поставили рядом с пособием по безработице; Любовь, которая никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»⁵, они уравнили в правах с вручением памперсов сербским малышам, искалеченным их же «цивилизаторскими» бомбами; дела плоти (которые суть: *прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство,*

1 Так сказал учитель (*лат.*). (Ссылка схоластов на Аристотеля как на непререкаемый авторитет).

2 «Клясться словами учителя» (из Горация); слепо следовать словам учителя (*лат.*).

3 И прочее, и так далее (*лат.*).

4 «За алтари и очаги» (Цицерон), т. е. (сражаться) за самое важное, самое дорогое.

5 1Кор.13:8.

*вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное*¹) они, перемешав, подняли на один уровень с истинными плодами духа (которые есть: *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*²) и выражение предпочтений относительно последних назвали «нарушением норм плюрализма».

Что это, прокламация, вложенная в уста беспомощного (перед бесцеремонным авторским произволом) персонажа? Этот проповеднический напор выглядел бы естественным в озвучивании Максима Исповедника, например, или, на худой конец — в контексте субботнего «слова пастыря» на первом канале, но уж никак не вяжется с образом современного человека, «типический» характер которого Вы постоянно стараетесь подчеркнуть. Давайте не будем подменять собой врачей! Иначе плодов Ваших творческих усилий придётся ждать *ad callendas Graecas*³.

Чего я, конечно же, Вам не могу пожелать.

Передаю поклон от моих пыльных полок и стеллажей!

И.С.

P.S. Сонечка, играя со мной, Вы соткали себя из противоречий, и Ваш образ никак не даётся мне. Давая Вам советы, я не уверен: тому ли человеку я их адресую? Какая Вы? Где Ваше «настоящее»?

* * *

От: Petitlievre@yandex.ru

Дата: 1 декабря

Кому: great@supermail.ru

Тема: Avec l'espoir et la foi

Проходит всё? Но почему и тогда остаётся? Почему заглядывает сквозь запотевшее окно, почему оставляет утром морозные письмена на стекле? Как образ предательства: едва им поверишь, потянешься к ним рукой, а их уж нет — их выплакало мимоходом, без дела заглянувшее в окно солнце... Вы знаете, как пахнет предательство? А ложь? Какая она на вкус? Если правда бывает горькой, то какова ложь? Можно ли ею насытить себя; можно ли ею вообще кого-либо насытить? Или она как обманчивая сладость Чупа Чупса, оставляющего после себя лишь зубную боль и никчёмную липкую палочку в руке? Но почему мы не можем без неё?

Дорогой Иван Сергеевич! Великий Читающий Немой!

Я всё Вам наврала. Я всё придумала о себе. Кроме дяди Вани и моей повести (она была в Ваших руках, и теперь никто не сможет отрицать её наличие в этом мире) и, конечно, звезды — она (будучи столь долго ожидаемой) явилась мне так явственно, так пугающе достоверно, что, будь это не сон, я возвестила бы об этом *a la ville et le monde*⁴. Впрочем, именно это я, кажется, и сделала в своем первом письме к Вам?

Я не написала Вам самого главного. Кокетничала с Вами, рассыпалась в сантиментах по поводу «пустых холодных комнат». Отчего бы мне сразу не сказать Вам правду? О том, что я, как маленький испуганный зайчишка, долго заглядывала в глаза прохожих и искала свое отражение. Но зачастую видела только разбитые зеркала. Это действительно так — там были лишь черные трещины и сколы амальгамы. Я не отражалась там! Как мало людей! Поистине, нужен фонарь Диогена. Но ведь это было! Я помню, как безупречно точно отражались мои глаза в глазах напротив — это были глаза дяди Вани.

1 Гал.5:19–21.

2 Гал.5:22.

3 Букв. — «до греческих календ», то есть никогда.

4 Городу и миру (*фран.*).

Они улыбались, и я в них улыбалась. Он подарил мне веру в человека. Она как искра тлела во мне и не давала остыть моему желанию «найти». И я нашла... В одной книге (совершенно случайно попавшей ко мне) я прочитала вот что:

«Жил на земле человек, муж гигантской силы духа, имя его Силуан. Он долго молился с неудержимым плачем: «Помилуй меня», но не слушал его Бог. Прошло много месяцев такой молитвы, и силы души его истощились; он дошел до отчаяния и воскликнул: «Ты не умолим!» И, когда с этими словами в его изнемогшей от отчаяния душе что-то надорвалось, он вдруг на мгновение увидел живого Христа; огонь исполнил сердце его и все тело с такой силой, что, если бы видение продлилось ещё мгновение, он умер бы. После он уже никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, и последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая...»

Я прочитала эту книгу до конца и пошла по следам Силуана. Храм, исповедь, причастие... — все это постепенно становится частью моей жизни. Самое важное, полученное мной (и это — *est inappréciable la perle*¹) — понимание того, что надо не искать своё отражение в других, но отражать самой; самой быть зеркалом. Благословенна рука дающего! Нет, пройти далеко мне ещё не удалось. Отсюда этот мучительный страх показаться *merle blanc*² и желание скрыть от Вас своё лицо под вуалью прежней жизни. Но я действительно с изумлением прочитала Вашу повесть и испытала духовный восторг. Старый журнал «Сибирские Огни» — я, как подарок судьбы, нашла его среди кипы сваленных в кладовку ненужных бумаг Михаила Терентьевича. И неожиданная радость — знакомство с Вашей повестью «Березовый полог надежды!» Каюсь, других Ваших книг я еще не успела прочесть. Это счастье впереди! А пока... (сейчас, соберусь с силами, чтобы признаться), сейчас — решается моя судьба. Мы с Михаилом Терентьевичем решили связать свои жизни. Да-да, я приняла его предложение! (И, похоже, сделала это уже давно, задолго до «писем» и «игры в слова».)

Прошу Вас наперёд забыть мой недобрый шёпот в его сторону (его ночной кашель мне вовсе теперь не противен!). Быть может, когда-нибудь мы вместе с ним придём на Вашу встречу с читателями и подарим тот самый журнал «Сибирские Огни» (с него ведь, благодарение Богу, всё началось!)... Впрочем, нет, он слишком мне дорог! Я сохраню его, а *tout prix*³. А Михаил Терентьевич обязательно купит Вам бутылку дорогого коньяку. У него есть средства. В отличие от меня, у него приличный заработок, что, надеюсь, позволит мне в будущем больше времени уделять перу и бумаге. Да, я же ещё не успела сделать это важное признание: я вовсе не модная журналистка, я преподаю французский язык в одном из городских колледжей. Увы, моих финансов хватает только на пару свечей в воскресенье, на хлеб и интернет... и на мои визиты к отцу. Знаете, что я сделала после первой исповеди? Побегала к нему и долго плакала у него на плече. (Великодушно отпустите мне мою прежнюю ложь!) Он ничего не понимал (как же, столько лет!), а я плакала и прижимала его высохшее тельце к своей груди. О, он уже сполна получил свой груз страданий! Его семейная жизнь — мука, старость — наказание! Теперь, надеюсь, ему станет легче...

Простите, я путаюсь и спешу. Я не знаю, как быть цельной, как не разделяться в себе? Я пыталась найти ответ у Вас, но Вы — Великий Читающий Немой. К счастью, я знаю, где есть все ответы. Высокомерие духа мешает принять их простоту. И если не поймёшь, что она и есть итог истинного высшего развития — ничего не достигнешь...

Признаюсь, меня мучает совесть, когда я вспоминаю о несчастном, пострадавшем из-за меня, Алексее (так зовут нашего бедного сантехника Привалова!). И, наверное, я сделаю вот что: я пойду к нему... Я скажу ему: «Алексей, вы не клякса в тетради нера-

1 Бесценная жемчужина (фран.).

2 Белая ворона (фран.).

3 Любой ценой (фран.).

дивого ученика — человек не может быть кляксой. Если он буква «А», то всегда остаётся этой буквой, как бы криво и грязно не выписывала его на листе проданное перо. Это достойно и красиво — стоять в ряду родного алфавита». Я найду самые верные, самые убедительные слова и если для этого понадобится целая жизнь — не пожалею и её. Надеюсь, Михаил Терентьевич поймёт и поддержит меня. А сколько их повсюду — этих несчастных заброшенных Алексеев?

Прощайте, Великий Читающий Немой! Не-мой. Не мой! Прощайте!

P.S. А востребованную рынком «продвинутую» литературу я не люблю за притворство и лукавство, за грязь и насилие над чистотой и простотой бытия. Мой праведный протест против их (новоявленных кропателей? творителей?) смакования содержимого помоек и отхожих мест, против их навязчивого желания снова и снова окунать голову читателя в бочку ассенизатора, где, по их мнению, и пребывает самая главная «суть вещей». За ненависть к родному алфавиту, за насилие над языком... Что вытворяют они со словами? «Безвластно властвовать над тем, что только казалось мирозданием»; «чёрная пустота как немислимый синтез культурных языков...»; «значимое как незначимое» и т.д. Всю эту чушь я выписала из отдела критики свежего толстого журнала. (Хотя, знаю, что и сама отчасти этим грешна.) Увы!

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 7 декабря

Кому: Petitielievre@yandex.ru

Тема: Sub specie aeternitatis

Здравствуйте, заблудившаяся в дебрях мироздания Соня!

Впрочем, на самом деле мы с Вами живём в разных вселенных и поэтому сказать друг другу «здравствуйте», положительно, не имеем возможности. Если мы с Вами говорим о безднах, то это — разные бездны; если смотрим на звёзды, то глаза наши пронзают бесконечно удалённые друг от друга пространства!

Да, наши солнца восходят в антимирах!

Вы с самого начала подсознательно знали это! Отсюда Ваша испуганная рефлексия, непоследовательность, неспособность внятно ответить на мучающий Вас вопрос: «Кто я?» Действительно, кто? Мне кажется, теперь я знаю ответ..

Ваша повесть — это и есть Вы, а эпистолярии — синтез Ваших ненужностей, которые Вы пытаетесь из себя извергнуть. Но я не психотерапевт, и мои «умные» рецензии, применительно к Вашему естеству, — смешны и нелепы. Глупо рецензировать человеческую душу, пусть и запутавшуюся, заблудшую. Чтобы не быть голословным, я разъясню свои слова. Я не касаюсь Ваших «аналоев» и «паникадил» — для меня всё это бесконечно далеко и чуждо. (Смешно, я пытался примерить на Вас платочек! Но, похоже, это Вы всё время снимали с меня шляпу!) Меня просто немного задел (не за живое, нет, — его Вам не достать! — просто, скажем, чуть-чуть обидел) Ваш обличительный пафос. Итак, Ваш «праведный протест» направлен «против их смакования содержимого помоек и отхожих мест». Против «них» — это и против меня, поэтому я вынужден сделать ответный «укол».

Коль скоро Вы говорите о «помойках» и «отхожих местах», то, следовательно, предполагаете наличие антитезиса, который возводите в ранг «неоспоримого истинного», не подлежащего человеческому суду. На протяжении тысяч лет передовая человеческая мысль боролась с «абсолютным и недосягаемым», доказывая его несуществование. Она меняла местами «земное» и «небесное», возвращала их на место и опять меняла. И сегодня уже невозможно доказать аутентичность исходной позиции. Вы утверждаете,

что кто-то развенчивает Ваши догмы, повергает ниц алтари, оскверняет святыни, превращая их в «помойки» и «отхожие места». Но метаморфоза последних в достоинство первых — естественный процесс. Абсолютного и недостижимого нет! Наивное дитя, истину нельзя обожествлять! Благословляется лишь процесс ее поиска, причем, в любом направлении. Пусть пирамиды Великих сегодня — это опущенные в яму лестницы. Пусть! Но главное ведь — быть на расстоянии от толпы. А она (толпа) всегда будет вожделенно смотреть туда, где пребывают её Великие. С каким чудовищным восторгом громоздятся они у края этих ям, пытаюсь насытить свой выеденный проказой зависти разум продуктами жизнедеятельности Великих. А вожди и политики? Владельцы «алладиновых» пещер, пещерок и сундучков? У их лестниц вниз вообще едва ли возможно обнаружить конец... Они настолько успели в погружении, что из этих сказочных глубин их слова и поступки кажутся жителям земной юдоли непонятными и даже абсурдными. Но такова участь Великого! Неужели среди вместилищ аналоев и паникадил Вам настолько выпрямили извилины, что Вы не способны это понять? Ваш «верх» — это наш «низ»! Векторы движения поменялись, и поделаться с этим положительно ничего невозможно! Это следует просто принять и наслаждаться новым Великим! Не отрицаю, быть может, скоро всё опять изменится, и вектор Великого кардинально переместится в пространстве. Что ж, всё прочее последует за Великим, и опять будет восхищаться и плакать от восторга.

«Каюсь, других Ваших книг я ещё не успела прочесть...» Вы не «играли» со мной, Вы меня просто «надули»! Как же я не смог раскусить Вашего коварства раньше! Что ж, у меня есть для Вас достойный ответ, наивная Соня...

Я рассказывал Вам про человека по имени Георгий Перов; про то, как в роковой для него предновогодний вечер он оставил у меня на столе пять поэтических строк. Так вот, я не всё довёл до Ваших благостных ушных раковин... Знайте, ещё он (Гоша) вынудил меня принять его последнюю прозаическую работу, чтобы я прочёл и высказался. Эта была рукопись с повестью, на титульном листе которой под его фамилией стояло название: «Берёзовый полог надежды». Да, я изменил только имя автора — на своё имя, Иван Сергеевич Дальнёв-Анзорский! Докажите, что я поступил неправильно? Вопреки какой логики? Относительно какого «абсолютного и недостижимого»? То-то! Литература только выиграла, Гоша «остался при своих» (а зачем ему ТАМ что-то ещё?), а читатели... Ну, об этом Вы сами знаете лучше меня. Признаюсь, теперь я прячусь от этого текста. Я НИКОГДА его не переиздавал и не намерен делать этого впредь (впрочем, мои издатели и не позволили бы этого — за такие тексты не дают «буккеров» и «аполлонов григорьевых»). Вот так! Вы ошиблись адресом! Вы писали не мне и поэтому все, изречённое Вами, я отправляю к настоящему адресату — в небытие!

А свои, не полученные Вами письма... Да, я ведь не сообщил Вам самого главного: **я не отправил Вам НИ ОДНОГО(!) своего письма** (включая и это!), ограничиваясь лишь согласием на «уведомление о прочтении» Ваших. Вот она — истинная мудрость Великого! Итак, свои неотправленные письма я запрю в самом глухом и заброшенном месте моего компьютера, в папке под названием «Nis jacet Nihil»¹.

Прощайте!

P.S. Язык Цицерона, Саллюстия и Овидия, как козырная карта, всегда покроет «простуженный» галло-романский прононс.

* * *

От: great@supermail.ru

Дата: 31 декабря

Кому: Petitlievre@yandex.ru

Тема: Sub specie aeternitatis

¹ Здесь покоится Ничто (лат.).

Бедная Соня!
Мне искренне жаль!

Я узнал о трагедии из интернета. Удивляюсь себе: какая-то неведомая сила побудила меня «бродить» по сайтам города N., таким же бесцветно-серым, как и выщербленные камни Ваших героических стен, столь обильно опутанных паутинами истории, что солнечный свет перемен едва ли когда пробьётся сюда! О, эти тени прошлого... Даже из колонок происшествий доносится посвист Соловья-разбойника или, в лучшем случае, просвечивает зазубренное лезвие топора Раскольникова... Я бродил среди этих серых занавесей, быть может, разыскивая Ваш след, остывающий, но еще не остывший и потому побуждающий к каким-то странным поступкам. Иногда молчание, как стрела Париса, разит в самое уязвимое место. Что же еще остается уязвленному, как не искать? И я нашёл! (Не знаю, того ли, чего хотел? О, эти тёмные глубины подсознания!)

«Сантехник Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанёс ножевое ранение гражданке S. Ранение оказалось несовместимым с жизнью. S. скончалась на месте, не приходя в сознание. Предположительно, убийство совершено на почве личной неприязни. Как отмечают представители следствия, Р. проявил искреннее раскаяние в содеянном и требует для себя самого сурового приговора. Как выяснил наш корреспондент, 28-летняя гражданка S. работала преподавателем иностранных языков в одном из городских колледжей. В ближайшем будущем готовилась вступить в брак и, наверное, стать матерью, но рука подонка, одурманенного низкокачественной алкогольной продукцией местного пищевого комбината, оборвала её молодую жизнь. Мы уже неоднократно писали об антинародной бюджетной политике областной Администрации, с неизменным постоянством финансирующей из скудных средств области производство алкоголя. Доколе это будет продолжаться?» и т. д.

Признаюсь, у меня ёкнуло сердце. Еще не дочитав, я уже знал кто эти Р. и S. Трагический постскрипtum нашей переписки... Я, конечно же, не мог быть на Ваших похоронах, но в этом и нет необходимости — все события этого последнего акта драмы без усилий предстают пред моим внутренним взором... Снег, метель, разверстое чрево земли, дамы из учительской с замёрзшими букетами, несколько любимых учеников, закаменевшее лицо Михаила Терентьевича, звенящие тройные выстрелы, подземным эхом отражающие от соснового свода... Опять снег и метель, торопливо кроющиеся белым свеженарытый песчаный холм. Две нежно-розовые гвоздики на снегу у самого креста могли бы быть от меня. Их задёргивают занавесом из венков. Всё...

Я размышлял: изменилось ли бы что-нибудь, если бы я отправил Вам свои письма? И пришёл к выводу: нет! Нет! Не мы вершим и отпускаем срок! Не мы! Поэтому на нас нет и вины. Но Гоша? Как мог узнать он? Откуда это: «когда ты ляжешь в мёрзлую постель...»? Моему воспалённому мозгу мнится, что будто бы *тогда* он называл Ваше имя? Вы теперь знаете точный ответ, но я... Как быть мне?

Впрочем, я нашёл себе занятие, которое надёжно отвлечёт меня от «горячки» памяти. В моих мыслях — новый роман, главной частью которого станет Ваша повесть «Осень бесконечная». Наверное, я так и назову роман. (Быть может, это и будет для меня — *res omnis aetatis*¹). Я уже продумал форму, выстроил ряд персонажей. Вы — главный. Я даже сохраню Ваше настоящее имя; Вы будете Соней М. (Да, ведь Ваша настоящая фамилия мне доселе неизвестна?). Убеждён: у меня все получится! Вы не поверите, Соня! Ваша «тонкая романтическая» струна всё ещё звучит во мне. И я чувствую себя слипшимся с фантиком Чупа Чупса, который долго глядел в глаза лжи. Но теперь во время работы я смогу смотреть в Ваши глаза. Знайте же: я за всё Вас простил и изрекаю *sub specie aeternitatis*²: «Absolvo te! In saecula saeculorum!»³.

1 Дело всей жизни (лат.).

2 С точки зрения вечности (лат.).

3 Отпускаю грехи твои! Во веки веков! (лат.).

И да поможет мне Бог!
Спите спокойно!
И.С.

От издателя. Дискета с текстами «переписки» была передана нам неизвестным лицом в сороковины кончины писателя *Ивана Сергеевича Дальнёва-Анзорского*. Все мы помним, что в день его похорон с нашей планетой столкнулся крупный метеорит, пронзивший плотные слои атмосферы и сгоревший над самой поверхностью земли. К сожалению, сильная февральская метель помешала нам увидеть это феерическое космическое действо. Сама природа завершающим салютом воздала почести ушедшему от нас Великому художнику слова! Мы же, скромные почитатели его таланта, сочли своим долгом немедленно предать гласности его последние творения.

Издатель, надеясь на подлинность текстов переписки, вместе с тем заявляет, что не несёт ответственности за достоверность изложенных в них фактов и событий. Тексты напечатаны без каких бы то ни было изменений.

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

В г. Пярну на выставке работ художника **Сергея Минина** (Таллин, член Союза художников Эстонии, председатель товарищества русских художников Эстонии). Справа: **Велло Ярвесалу**, владелец Центра здоровья «Эстония» (Пярну). Сентябрь 2009. Статью С.Минина см. в рубрике «Изобразительное искусство».

Мария РОЗЕНБЛИТ (Таллин, Эстония)

ЖИЛ-БЫЛ ЕМЕЛЯ...

Деда Емельяна хоронили соседи, поскольку родственников у него не было. Умер дед тихо и как-то незаметно. Соседка Настасья вдруг обратила внимание, что Емельки не видать уже, почитай, два дня. Да и его собаки Жульки не слышно во дворе. Настасья, чуя неладное, позвала живущую через дорогу Катерину. Зайдя в дом к деду, они увидели на полу возле кровати Жульку. Пёс лежал, положив морду на лапы, и, казалось, дремал. Дед Емельян лежал в постели как покойник, сложив руки на груди, но был ещё живой. Увидев женщин, он слабо махнул рукой, как бы приглашая садиться. Переглянувшись между собой, женщины сели на скамью у стенки.

— Что ж это ты, Емельян Захарыч... — начала было Катерина.

Но в это время Емелька вдруг приподнялся, как будто увидел перед собой что-то очень значимое, и звонким, не свойственным ему голосом чётко выговорил:

— Аню-ю-ся, иду я!

После этого дед медленно завалился набок и словно застыл. Женщины, вскочив, стали креститься. Пёс также поднялся с пола и тихо заскулил.

— Преставился наш Емелья, царствие ему небесное, — тихо произнесла Настасья.

— Вот видите, кума, никакой Емелька не колдун, — вступила в разговор Катерина, — ведь ежели бы был колдуном, так бы легко не умер, — продолжала она.

— Колдуны разные бывают. Нам этого не дано знать, — резонно ответила Настасья, — давайте будем лучше думать, как Емельяна схоронить. У него же, кроме пса, никого нет. Вы, кума, идите к соседям, а я побегу в сельсовет.

Вскоре вся деревня знала, что дед Емелька умер. Позвала двух старушек, которые обмывали покойников и наряжали в мир иной. Поскольку покойник был мужского пола, старушки было заупрямились. Давайте, мол, нам ещё мужчину (деда Мефодия) в помощь, чтобы нарядил нижнюю часть тела покойника. Дед Кирилл, что жил по соседству с Мефодием, заметил, что тот уже неделю как гостит в соседней деревне у дочери. Да и все сельчане знают, что покойник Емелья был слабоумным (прости, Господи, пошли ему царствие небесное), и считать его полноценным мужским полом вроде бы и не резон. С последним аргументом старушки-обрядчицы согласились и приступили к своим обязанностям.

Похороны назначили на завтрашний день. С утра мужики, что помоложе, выроют могилку, а там, глядишь, к обеду и схоронят. А сегодня Настасья всю сходку позвала к себе.

Мария Алексеевна Розенбит (1943, Украина). Основная профессия — культработник.

С 1992 года её творчество связано с литературным обществом при Объединении русских литераторов в Эстонии (ОРЛЭ). Член ОРЛЭ.

Печатала стихи в коллективных сборниках: «Всполохи» (Таллин, 1998 г.), «Тропы» (Таллин, 2000 г.), «Блики» (Таллин, 2001 г.), «Свидание» (Таллин, 2003 г.), «Соцветие» (Таллин, 2007 г.), а также в журнале «Радуга» (Таллин, 2004 г.). В 2004 г. издала сборник стихов и прозы «От весны до весны», в 2008 г. — сборник стихов и прозы «Колыбелька из ивовых прутьев». В 2008 г. получила 2-ю премию в интернет-конкурсе русской поэзии, проводимом Целевым капиталом поддержки «Русская культура» (Санкт-Петербург) для стран Прибалтики и Северной Европы.

— Жутковато мне как-то быть одной ночью в доме. Покойник совсем рядом. Наши избы тесно друг к дружке стоят, — жаловалась Настасья. — А молитвы будем читать поочереды, по два человека.

Все с Настасьей согласились и оживлённо пошли к ней в дом. На столе появились солёные огурцы и капуста, в казанке картошка. Между снedyю приютился графин с не совсем прозрачной жидкостью. Дед Кирилл, наполнив из графинчика рюмки, произнёс:

— Преставился наш Емельян Захарыч, царствие ему небесное!

Все молча выпили и захрустели огурцами.

— Я вот всё думаю, — произнесла Длинная Зинка (её так прозвали в деревне за высокий рост), — сколько же Емельке годов-то было? Почитай, все девяносто?

— Девяносто шесть, — авторитетно произнёс дед Кирилл, отправляя в рот порцию капусты. — Он моего бати на шесть лет моложе. Правда, бату нашего мы уже давно схоронили, царство ему небесное. Мне самому уже семьдесят пять. Помню, батя рассказывал, что Емелька приболудился к нам в деревню ещё маленьким. Его всей деревней выкармливали. И имя ему сельчане дали — Емеля. Потому, как чудаковатый был сызмальства, так им и остался. — И, немного помолчав, тихо добавил: — А теперь вот преставился.

— Какой ни дурачок, а жена у него была, — отозвалась Катерина. — Я её помню, Анкой звали. Она была откуда-то издалека родом. А потом её не стало. — И, помолчав, добавила:

— Давно это было...

— Да погибла она, — промолвила Настасья, — уехала в город и не вернулась. Мне моя мама рассказывала. На сельсовет тогда бумага пришла о том, что её нашли то ли утопшей, то ли удушенной. А Емелька тогда ещё слабее на голову стал и совсем замолчал. Так до смерти и не разговаривал. В огороде у него вместо картошки да огурцов сорняки росли. Да такие диковинные, которых я не видела больше нигде. А Емелька их ещё и окучивал! Ну что с дурачка возьмешь, прости Господи! — Настасья с чувством перекрестилась, закончив свою речь.

Графинчик опустел, из мисок постепенно исчезали картошка, огурцы и капуста. За столом среди женщин самой старой была бабка Марья. Зубов у неё во рту не осталось, и поэтому она жевала одну картошку. Подав Настасье со стола опустевшую миску, Марья грустным голосом произнесла:

— Безответным был покойник, царство ему небесное! А людям как помогал! Не сыщется в деревне такого человека, который бы не сходил к нему со своим горем.

— Бабка, так ведь он всегда молчал, не говорил вовсе! Как же он мог помогать? — спросила Длинная Зинка.

— В этом главное и есть, что молчал, — задумчиво ответила Марья. — Бывало, придёшь к нему с болью аль с горем каким и начинаешь рассказывать. Он ведь слушал не так, как мы с вами. Всё услышанное он как будто впитывал в себя, и оно исчезало бесследно. Закончишь о горе рассказывать, а горя, глядишь, уже и нету. И легко так на душе станет! Бежишь от Емельки домой, как на крыльях летишь... И травы его были вовсе не сорняками. Он все их на зиму срывал и вязал в пучки, а потом увешивал стены избы. Запах от них такой благодный шёл... К нему и молодые прибегали со своими бедами. Теперь некому больше пожалиться, — закончила Марья. За столом все присмирели.

— Ты, Марья, так это всё рассказала, как будто сама к нему бегала, — произнёс дед Кирилл, ухмыляясь.

— Всего бывало в жизни, — дипломатично ответила бабка и, высморкавшись в тряпицу, засобиравалась домой.

Все вдруг вспомнили, что уже поздно, а завтра предстоят хлопоты с похоронами, и заспешили по домам. Катерина подошла к Настасье, напомнив той, что пора идти к покойнику, сменить женщин, которые читают молитвы. Настасья закрыла дверь на крючок, и они направились к дому покойника.

Небо было усеяно звёздами. В траве вразнобой пели кузнечики. Был тёплый июньский вечер.

— Как ласково он произнёс это «Аню-ю-ся», когда умирал, помнишь, Катерина? — задумчиво произнесла Настасья.

— Так это имя его жены. Только её Анкой звали. А он видите, кума, какую нежность придумал — «Аню-ю-ся», — повторила Катерина.

— Да что ты, Катька, всё «кума», да «кума»! Ведь по-сердечному разговор ведём! Я вот что хочу сказать: чем слабее мужик на голову, тем больше у него остаётся нежностей на бабу. Посуди сама. Сколько надо мужику, чтоб у него голова была здоровая? Много! Всё, что у него есть, Катерина! Вот и получается, что всё идёт мужику в здоровую голову! А нам, бабам, внизу ничего не остаётся. — Настасья мечтательно задрала голову вверх, как будто надеялась там увидеть всю недополученную нежность за свою жизнь. Катька, услышав такую длинную речь, с почтением взирала на подругу, соглашаясь с ней.

— Слышь, Настёна, а мне кажется, что покойный Емеля не так уж и слаб был на голову.. Как ты думаешь?

— А кто же теперь узнает? Его больше нет, — уклонилась от ответа Настасья и обеспокоенно продолжила: — Пойдём, надо сменить женщин!

Из открытого окна, где лежал покойник, слышались напевные слова старушек:

«... и прими, Господи, душу ныне усопшего раба твоего Емельяна-а».

На второй день к обеду Емельку хоронили. Односельчане сбросились деньгами и привезли из дальней деревни священника. Своего в селе не было. Денег было не так много, поэтому священника повезли сразу на кладбище, чтобы отпеть Емельку у могилы. Гроб с покойником погрузили на телегу, в которую была запряжена гнедая кобыла Зорька. Лошадь была молодая и бодрая, но, приличествуя скорбному случаю, шла тихо, опустив голову. Зорька не впервые выполняла подобную миссию. За гробом шли соседи, близкие и дальние. Было тихо. Плакать было некому. Пёс Жулька норовил занять почётное место за телегой, но Настя отогнала его в самый конец процессии. Жулька, покоровившись, трусцой бежал в сторонке, иногда тихо поскуливая. Когда стали въезжать в ворота кладбища, кто-то подсказал, что собаке негоже быть у могилы во время погребения. Да и священник будет против. Дед Павел, который при случае исполнял роль кладбищенского сторожа, задержал пса, заманив его в сторожку, и закрыл дверь на крючок.

Ритуал прошёл быстро. Священник, проглатывая окончания слов молитвы, спешил, потому что тучи в небе указывали на дождь, а ему ещё надо было добраться в свою деревню. Гроб опустили в яму, могилу закрыли землёй. Дед Павел в изголовье могилы воткнул наспех сколоченный из досок небольшой крест, сказав, что это временно.

После того как земля на могиле осядет, сельчане поставят своему Емеле более подобающее надгробие.

Кладбище опустело. Дед Павел пошёл к сторожке выпустить на волю пса. Тот, услышав, что все ушли, протяжно выл. Выбежав из сторожки, пёс заметался на одном месте, а потом стрелой понёсся по тропинке между крестов, в конец кладбища, к свежей Емелькиной могиле...

— Ишь ты, животина, а всё понимает, как человек, — вслух произнёс дед Павел банальную, повторяемую всеми фразу. Потом замолчал и надолго задумался. С конца кладбища изредка доносилось тихое, прерывистое поскуливание Жульки...

— И куда теперь пёс?

БРАТ

В последнее время Надя привыкла, что её мама, уйдя в другую комнату спать, разговаривает сама с собой. А когда впервые это услышала, испугалась и громко заплакала. Вернее, сначала она обрадовалась. Ей показалось, что её папа вернулся и опять будет с ними. Мама обращалась к нему, называя его Павлушей. В памяти девочки ещё сохранилось то радостное время, когда у мамы было хорошее настроение, и она называла отца этим именем.

Надя тихонечко подошла к двери и прижалась к ней ухом. Из комнаты слышны были спокойные, ласковые слова мамы:

— Павлуша, ты помнишь, как нёс меня на руках до самого дома, когда я в поле проколола ногу? Никак нельзя было остановить кровь, она всё шла и шла. А я всё волновалась, что тебе тяжело меня нести. Долго потом нога болела. Сейчас уже всё зарубцевалось, зажило.

После короткого молчания мама продолжала:

— Лучше бы не зажило никогда!

Надя теснее прижала ухо к двери, надеясь услышать папин ответ. Но говорить опять продолжала мама:

— В тот вечер мы с тобой, Павлик, стали мужем и женой. Свадьба уже после была. Счастья-то было сколько! Казалось, его хватит на две наши жизни и на наших детей. Хотя детей-то у нас — одна Надюша.

Надя, услышав своё имя, подумала, что наконец-то услышит голос отца. Но опять послышался мамин голос:

— Чего же во мне такого не было, что ты нашёл у этой змеи подколотной, Павлуша? Я ли за тобой не смотрела? Ты же у меня всегда обстиранный был, накормленный... А сам знаешь, как сейчас накормить мужика, голодно ведь! Мне люди доносят, что в одной рубашке по две недели ходишь. Да и не слишком сытно, наверное. Особенно, когда она родила тебе пацана. Я-то его не видела, глаза б мои на него не смотрели! А тётка Аксинья говорила, что мальчишка весь пошёл в Лизавету, в их поганый род! Признаюсь тебе, муж мой. Ждала, что вернёшься к нам с Надей. А когда узнала, что пацан на тебя не похож, ещё больше обнадёжилась.

На какое-то время мама замолчала, а Надя растерянно пыталась понять, что же всё-таки происходит и сколько людей находится в маминной комнате.

— Что же ты меня, не отпускаешь, Павлик? Ведь уже ясно, что не вернёшься к нам. Так уйди ты с моей души, Христа ради прошу!

Когда девочка услышала громкое мамино рыдание, она стремительно открыла дверь и вбежала в комнату. Мама сидела за столом, опустив голову на руки. Её плечи дрожали от плача. Перед нею стояла в рамке фотография Надиного отца. Надя испуганно обняла мать и стала вытирать платком её мокрое от слёз лицо. Девочка с такой силой тёрла мамины щёки, что они стали пунцовыми. Ей казалось, вытри она слёзы насухо, и они исчезнут навсегда. Но слёзы почему-то продолжали течь, и Надя заплакала вместе с мамой.

После этого случая Анюта, так звали Надину маму, на какое-то время успокоилась. По крайней мере, так казалось Наде. Но в последнее время девочка опять слышала рыдания.

Иногда Надя давала себе слово поговорить с папой, поскольку виделась с ним довольно часто. В школу она ходила во вторую смену и перед уроками всегда забежала к отцу. Причина у неё была всегда одна и та же — попросить у отца денежек на тетрадки, заведомо зная, что денежек он не даст, поскольку их в то время ни у кого не было. Но это её нисколько не огорчало, главное было — повидаться с отцом.

Надо сказать, что Павел, Надин отец, работал сапожником в том же доме, в котором жил с теперешней женой Лизаветой. Половина дома была отделена под сапожную мастерскую.

Однажды Надя перед школой, как обычно, зашла к отцу и увидела на его коленях мальчишку. Тоненькая иголочка остриём коснулась чего-то очень большого в груди девочки. Она забыла даже поздороваться. Так и стояла молча у двери. Отец, сняв мальчика с колен, произнёс:

— Беги, Антошка, к матери, мне надо работать. А это твоя сестричка, Надюша. Подойди, поздоровайся!

Мальчик бочком, несмело подошёл к Наде и послушно повторил слова отца:

— Сестричка. Дюша.

Надя, придя в себя и сделав презрительную мину, произнесла:

— Вот ещё! Больно мне надо!

Повернулась и выбежала за дверь.

После этого случая она недели две к отцу не заходила. Потом опять пошла. Потому что мама, часто, как будто совсем невзначай, интересовалась у Нади, как поживает отец.

В последнее время каждый приход девочки к отцу заканчивался встречей с Антошкой. Когда она выходила от папы, мальчишка подстерегал её во дворе и всякий раз норовил пройти рядом с нею. Поначалу он даже пыталась брать её за руку, но Надя отмахивалась от него и старалась идти сама по себе, независимо. Вот и в этот раз мальчик, спотыкаясь, семенил рядом с ней и, проглатывая окончания слов, спешил высказаться. Прежде чем девочка подойдёт к школе:

— Дюша, а моя мама говорит, что ты меня не любишь и поколотишь! Но это же не правда? Ты же моя сестричка!

Надя убыстрила шаг, но Антошка не отставал. Забежав вперёд, он просительно заглянул девочке в лицо:

— Дюша, можно мне посмотреть цветочек у тебя на голове?

Надя снисходительно ответила:

— Глупый, это — заколка для волос. Мне её мама подарила.

Потом, воровато оглянувшись, не смотрит ли кто, присела на корточки со словами:

— Смотри, только быстрее, мне надо на уроки!

Мальчик восхищённо смотрел на заколку и, не удержавшись, потрогал её рукой. Потом, видимо, от избытка чувству, произнёс:

— Дюша, мне папа говорил, что я уже большой, мне пять лет. А когда стану ещё больше — буду тебя защищать, потому что я твой братик.

— Вот ещё защитник на мою голову свалился! Ладно, беги домой, а то твоя мама опять меня ругать будет.

Надя ушла в школу, а Антошка, сломя голову побежал домой — мать уже его звала.

В последнее время к Анюте зачастила бабка Аксинья. Анюте она приходилась родной тёткой. В округе поговаривали, что Аксинья много чего колдовского знает. Видимо, это было правдой, потому как по вечерам можно было увидеть, как в бабкин дом, озираясь, спешит какая-нибудь молодуха. Анюта об этом предпочитала не знать и на эту тему никогда не заговаривала со своей тёткой.

В этот вечер Аксинья зашла к ним довольно поздно. Анюта поставила на стол незамысловатый ужин и, когда все поели, сказала Наде, чтобы та ложилась спать, а уроки сделает завтра с утра. Девочка привыкла матери не перечить и послушно легла в кровать. Мама с бабкой Аксиньей ушли в другую комнату, откуда слышался их невнятный разговор. Наде неинтересно было их слушать. Все бабкины высказывания она знала наизусть. Например, про загубленную Анютину жизнь, про подлеца Павла и его тепереш-

нюю жену. Поэтому Надя начала было дремать. Но вдруг громкие слова бабки Аксиньи насторожили девочку:

— Да какой же малец устоит против такой игрушки?! Пускай Надюша отнесёт и даст ему в руки!

Сон девочки мгновенно исчез, и она стала внимательно прислушиваться, тем более, что её имя тоже было названо. Анюта, между тем, с сомнением в голосе произнесла:

— Не хочу я, тётя, грех на душу брать. Детская душа ни в чём не повинна!

— Глупая ты, Анюта! — отвечала Аксинья. — Как была глупая, так и осталась. Пацану-то ничего не будет. Леший его не возьмёт! Он только Павлу станет противным. Да таким противным, что Павел не сможет там жить. И вернётся в твой дом, к тебе и дочери. Бери без разговору игрушку, и пусть Надя завтра же, потому как завтра полнолуние, отдаст её пацану.

Разговор стих. Надя почти что не дышала. Неужели возможно, что они опять будут все вместе?! Каждый вечер папа её будет целовать на ночь, и желать спокойной ночи. А мама будет называть его Павлушей? В своих фантазиях Надя шла всё дальше, но вдруг её остановила мысль: я должна отнести и отдать Антошке игрушку, от которой он станет противен папе! Так сказала бабка Аксинья. Жалко ли ей Антошку? Она не знала. Радость от мысли, что отец будет вместе с ними, была настолько всеобъемлющей, что подавила все остальные чувства. С этим Надя и уснула.

На второй день Анюта собирала дочь в школу. Как всегда, положила в сумку с учебниками две краюшки чёрного хлеба, посыпанные сахаром. В то время сахар был роскошью, но Анюта умудрялась его доставать и держала для Нади.

Когда девочка собралась выходить из дома, мама, достав из кармана фигурку глиняного петушка, каким-то чужим для Нади голосом глухо произнесла:

— Это отдай Антошке! Ты же с ним видишься, я знаю. Пусть играет.

Надя смотрела на фигурку, боясь прикоснуться к ней рукой. Но, увидев измождённое лицо матери и её затянутые болью глаза, решительно взяла петушка и положила его себе в сумку.

Как всегда, Антошка поджидал девочку у двери мастерской. Увидев её, он радостно раскинул руки и бросился к ней со словами:

— Моя Дюша пришла! Я тебя уже давно жду!

Изо всех сил Надя старалась быть твёрдой в своём намерении. Мысленно успокаивала себя тем, что Антошке ничего плохого не сделается. Он будет жить, как и жил до тех пор. Только папа будет не с ним, а с ней — Надей. Она достала из сумки фигурку и протянула её мальчику. В горле девочки образовался какой-то противный ком. Он мешал ей разговаривать. Поэтому она лишь коротко бросила:

— Это тебе, играй!

В глазах защипало, и она сердито вытерла их кулаком. Антошка радостно рассматривал игрушку, приговаривая:

— Сестричка подарила! Дюша, ты хорошая! — Потом, о чём-то вспомнив, заговорщицки продолжил:

— Я тоже тебе что-то подарю!

С этими словами он запустил палец за щёку и вытащил изо рта наполовину обсосанный леденец. Удивлённо на него посмотрел, после чего его личико огорчённо вытянулось, а из глаз покатились слёзы:

— Дюша, я не хотел кушать конфетку! Я её спрятал в рот для тебя, чтобы мама не увидела. А конфетка сама сосалась, я не виноват. И теперь у меня нет для тебя подарочка-а-а.

Тут мальчишка откровенно заревел. Надя непроизвольно обхватила Антошку руками и прижала к себе, пытаясь успокоить:

— Не плачь! Вон сколько ещё конфеты осталось. Мне хватит. Давай её мне!

Мальчик несмело улыбнулся. Всё ещё не веря словам Нади, Антоша поднёс обсо-
санный леденец к её губам. Со словами: «Ой, какая вкусная!» Надя взяла в рот конфе-
ту. Ком в горле исчез, но в её груди как будто разлилась горячая вода. Она жгла девочку
изнутри. С этим ничего нельзя было сделать. Глиняный петушок выглядывал из
кармана Антошиной рубашки. От огорчения мальчик о нём на время забыл. Надя
вытащила петушка и, переложив его себе в карман, произнесла:

— Антошка, я этого петушка заберу у тебя обратно, потому что он испорченный и
не свистит. В следующий раз я принесу тебе другого. Договорились?

Увидев опять слёзы в глазах мальчика, она, вытащив из своих волос заколку — пред-
мет зависит всех подружек, протянула её Антошке.

Свои действия девочка не осмысливала. Казалось, кто-то руководит ею со сторо-
ны.

Антоша восхищённо смотрел на заколку, не веря своему счастью. Ведь до сих пор
Дюша только изредка разрешала ему потрогать заколку, не вынимая её из волос.

— Дюша, это мне? — недоверчиво спросил мальчик, трепетно держа заколку обеи-
ми руками.

— Тебе, насовсем! — ответила Надя и, не заходя к отцу, ушла.

Времени до начала уроков оставалось достаточно, и девочка направилась к пруду.
Подойдя, она размахнулась и бросила глиняного петушка далеко в воду.

Когда вечером Надя пришла со школы, Анята встретила её словами:

— Надюша, забери завтра у мальчика игрушку, не нужна она ему!

От неожиданности Надя, ничего лучше не придумав, ответила:

— Мама, её у Антошки нет: я потеряла эту игрушку.

Анята, облегчённо вздохнув, произнесла:

— Ну и ладно, ну, и слава Богу! Только вдруг найдёт кто-нибудь. Не надо бы этого
допустить!

— Не найдёт, мама! Я её далеко забросила, на самую середину пруда, — горячо вос-
кликнула Надя, а потом, сообразив, что выдала себя, густо покраснела и опустила
голову.

Анята молча посмотрела на дочь. Подошла к ней, обняла и прижала к себе со сло-
вами:

— Всех-то ты жалеешь. Вся в меня пошла. Лишь бы судьба у тебя была другая, на
мою не похожая!

Анята гладила дочь по волосам и вдруг воскликнула:

— А потеряла ты заколку, нету её в волосах! Но заколку, если кто и найдёт, — не
страшно. Пускай она ему будет к счастью. А я тебе другую куплю, не жалею, дочка!

Надя, прижавшись к матери, соглашалась, что да, пусть заколка будет к счастью,
а она нисколько не жалеет...

Александр УРИС (Нарва, Эстония)

ТРАКТАТ О МУЗЫКЕ

(Цикл «Лавка»)

Придумают же песню «Зараза». (Гуджа Бурдули «Зараза»). Ни музыки, ни слов, ни рифмы, ни голоса... А слушаешь — Шнитке эдакое. Чем-то цепляет. Чем же, если «ни» перечисленные отбросить? Исполнителем? Актёрской имитацией воображаемого исполнителя? В котором самом тоже ничего, одна нелепость, который-то и гитару держать не умеет, бренчит по струнам и всё. Может, отсюда интерес, отсюда внимание? Да что там говорить, в Европе художественные академии классицизм отстаивали, боролись с наступающими «измами», а молодёжь не только импрессию да экспрессию на баррикады выставляет, но уже и африканское искусство: скульптуру, фетиши. Из академий кричат: «Нет пропорции, нет перспективы!» Кричали и не видели, что заврались уже сами так, что невольно стало враньё стариковское выдерживать, что новое пробивает себе дорогу. В «Вишнёвый сад» играли, не предчувствуя как «прыг ласточка, прыг, а в лапках топор, что в доме спрятался вор и дело к войне». Отгородились «высоким и классическим» от живой жизни и трясутся за свои звания и титулы, как тот знаменитый охотник на медведей из «Обыкновенного чуда», позабыв, что когда-то всё классическое также было революционным и шокирующим. Всё ж повторяется. Сплошные отцы и дети вокруг да новое с ветхим борется. А если долго, если тысячелетиями, то можно и представить, что там за ветхое такое, не мумия ли это, не Зомби какое-то. Дедовщина же не с неба падает, а из тех же вчерашних «духов» вырастает, то есть в «духах» и сидит. Во многих революционерах ветхого на поверку столько напичкано, что другим Шушенское санаторием покажется. Деяния прочтите, когда живой Апостол жалуется, что он в рубище ходит проповедуя, а его первые епископы уже обогащаться начали, за счёт народа жить.

Вот и думай, что за дух или демон ветхости живёт в каждом из нас и, что он из себя представляет. Вроде за жизнь и правду борется, а победив страшнее предыдущих чудовищ оказывается. И не предлог ли, что за жизнь, за её улучшение ратует, но чтобы лишь свою жизнь устроить, себе место под солнцем выбить. Народы, континенты — всё нипочём. А ведь если так, то не любовью тут к жизни пахнет, а наоборот, смертельным смрадом несёт. Мертвяки с живыми созданиями борются. Руками же живых.

Сайентологи заявляют, что клонировали человека. И ещё они заявляют, что Божественный народ в Раю был создан клонированием. С определённой целью. А грехопадение — это грехопадение «божественного клона, смешавшегося с живыми, естественными людьми на планете, рождёнными эволюционным путём»? Отсюда и непримиримая борьба «уже всё знающих» с познающими? Первые наперёд уже всё знают. Познающие ступают медленно, по-крестьянски, понимая, что зерно прорастает лишь на благодатных условиях. Семь раз отмерь — заповедь человека эволюции, человека земли. У клонов своё на уме. Они уже знают, где правда. Она на их стороне. Всегда. Поэтому режь и не раздумывая! Кто не с нами — тот против нас! Нет человека — нет проблемы! Ещё нарожают! Хороший индеец — мёртвый индеец! Бог создал людей, мистер Кольт сделал их равными!

Александр Владимирович Урис — прозаик, член Союза писателей России, заместитель председателя Объединения русских литераторов Эстонии, лауреат русской литературной премии Фонда по культуре Эстонии — Культуркапитал — за 2006 год. Живёт и работает в Нарве.

А монотеисты с язычниками? Первые последних низшей расой представляют, мол, пню готовы молиться, у ручейка дозволения спрашивают водицы испить! Темнота! А мы реки вспять пускаем, народы переселяем, болота осушаем! Гармонию ищут, согласия с чем-то. В каменном веке остаться хотят, прогресса не замечают, люди скоро Луну с Марсом осваивать начнут, а они всё на счётах считают. Знающие всё говорят: «Мне надо — я и беру». И берут. У природы, у окружающих, у ближнего. Для них ближний — лишь слабый. Если окреп — конкурент и враг.

Тут тот же классицизм. Горизонтальное мышление. Чего боялся титулованный охотник на медведей из «Обыкновенного чуда»? Чего боялись академики из академий, чего боялись книжники и фарисеи? Разоблачения!

Облачение, разоблачение. Снятие масок в общем. Надел маску обладателя истины и тиранить других. Каждая маленькая тварь — за плюрализм мнений вовне себя. Внутри — жесточайший тиран. Плюрализм вовне нужен для роста своего внутреннего тирана до тирана внешнего. А ведь прежде чем монаху стать епископом, ему самому надо сперва научиться смирению. Это касается и государств. На международной арене ведь тоже самое. Каждая маленькая страна скрывает ложь, что довольна своим положением. Великая Албания, Великая Ичкерия... Все хотят стать большими. Даже микроскопическая Эстония стремится к лидерству в финно-угорской языковой группе, т.е., возможно, уже в Великой Финноугории. Открывая школы и общества вовне своей территории, она притесняет и ущемляет права других народов на своей.

Часто в искусстве привлекает личность исполнителя. Ванессу Мэй, скорее, не слушают, а смотрят. Её глупо передавать по радио. Так же, как и Ю.Башмета. На них смотрят. «Под них» смотрят. Башмет — образ скрипача. Он мог бы даже не играть, просто водить по струнам смычком, как это делают многие на площадях старинных городов Европы. Главное — вид, образ, главное — подтолкнуть воображение прохожих туристов, остальное они додумают сами, допоют, доиграют.

«Эх, брось да бросай...» Слушая такую песню, уже представляешь исполнителя. А мне и далеко идти не надо. Частый посетитель лавки узбек Хамид из Торгового центра. И акцент, и речь бессвязная, и чёрные ранимые глаза на частенько небритом морщинистом лице. Пьяный Хамид себя уважает и хочет, чтобы его уважали окружающие. Потому в такие дни он надевает выходной костюм, чистую светлую рубашку, обязательно яркий галстук, на котором также обязательно какая-нибудь блестящая заколка. Если же заколки нет, то Хамид надевает поверх рубашки с галстуком крупный крест на цепи. Хамид не верующий. И скорее всего не магометанин даже. Крест навывпуск для него — это атрибут, символ благополучия, благосостояния. Крест должен быть большим и на толстой, желательно жёлтой, цепи. Всё как у новых русских. Костюм, галстук, заколка или крест означают, что Хамид сегодня при деньгах, что сегодня Хамид мужчина. Иногда он надевает на пальцы печатки. Всё это бутафория, под золото или серебро. Но это не важно. Там, где он собирается «светиться», в этом не разбираются. Не разбирается и Хамид. Иначе он бы не надел поверх рубашки с галстуком большущий крест. Но ему кажется, что так надо, что так должен выглядеть настоящий богатый человек. — «Мульон-вагон достану я таких как ты, Зараза!»

Хамид получил пенсию или Хамид «срубил» на халтуре денег. Хамид надевает выходной костюм и галстук. Как в ковбойских фильмах ковбой перед появлением и салуне цепляют на себя ремни и кольты, Хамид, должно быть, цепляет перед зеркалом заколки, запонки, печатки, кладет в карман пару-тройку синеньких «ласточек» (для Нарвы это солидные деньги, особенно в том кругу, куда он направится. Да и зачем Хамиду идти туда, где люди богаче его? Чтобы почувствовать себя, как обычно — бедняком? А тут Хамид — человек. Хамид — специалист. Хамид — сварщик. И у Хамида водятся деньжата. В такие дни Хамида уважают. И за это уважение Хамид платит угощением. А зачем идти туда, где за пару-другую рюмок вмиг улетят его «ласточки»? Тепло и холод — всего лишь разница температур — Ломоносов. Тоже самое и с богатством — всего лишь

разница. Кулак на селе — король, а при Короле — бедняк. А если в стране все миллионеры, то это уравниловка и жди перемен.

В искусстве что важно? Чтобы человек запел. Любой, даже дикий. Не умеет петь, а поёт. Не знает пропорции, а рисует. Строгает, высекает. Рука сама тянется к чему-то, что выше его, что сверх его. Это-то и важно: порыв, стремление, вертикаль. А на «горизонталь» можно уложить и классическое, тех же Пушкина с Северяниным, если одни «ананасы в шампанском» на застольях вспоминать, если все к ним... Вспомним до чего дошли, вгоняя всех в комсомол, цепляя на себя бутафорские ордена, стопками раздавая грамоты, строгая, где надо и не надо, безликие, шаблонные памятники воинам. К отторжению. А результат? Ни «Вечного огня»-«свечки» не осталось, ни самого Солдата обещают не быть, не говоря уже о Никонове, Пярне, улиц Героев. Превратили Память в классику, элиту — в массы и получили результат — безразличие и отторжение, стремление: лучше пустота, чем избытие бестолковых требований и призывов. Сидим, глаза и уши на призывы развитого социализма прикрываем, пустоту ощущаем, мозги освежаем. Толк, может, и был бы, не будь голова дырявой. Одно откачиваем, а другое со свистом прёт со всех сторон, не давая возможности и времени спохватиться. И результат: за 10–15 лет в стране разруха, по улицам бродят сотни и тысячи лжепророков и в десятки раз большее количество бездомных, обманутых, беспризорных.

«Зараза... — Эй, брось... да бросай, Мультон-вагон достану я таких как ты-ы-ы...» Что такое застой? — сплошной классицизм, к которому все примазались, сплошная Горизонталь.

Вот и побежали Иосиф с Марией от такой «горизонтали», от такого «классицизма», от такого «закона», где за шаг в сторону — расстрел, где все не без греха, а судят. Побежали — спасаясь. И вновь родилась музыка, вновь зажил, обновился мир, вновь разогнулись шеи взглянуть ввысь. «Музыки осталось мало, она плачет, она устала, она между веков застряла в снегах...»

Мир — это борьба Различий за существование. Лосев писал, что над каждой вещью, каждым существом есть Сущность этой вещи, есть Сущность каждого существа. От этой-то сущности, от этой идеи всё и происходит. Если эту Главную Сущность поставить в центре, а подобные ей вещи — вокруг, то эти подобные начнут борьбу друг с другом за так называемое первородство, главенство, за то, чтобы поставить себя, на первый случай, как единственно правильное подобие, а в дальнейшем и попытаться занять пьедестал Единосушего. Идеальный пример — «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина — Старуха. В борьбе за превосходство Различий и подобий, она, сначала, посредством помощи того же Сушего (Рыбки) подмяла под себя другие Различия, а потом не остановилась, так как весь ход и принцип её поступков изначально богоборческий — сначала подчиняется Ближний, потом замах на Бога. Задача — заставить Бога работать на себя.

Особенно сильна борьба ближнего с ближним вблизи, как им кажется, Бога. Где больше солнца, ближе к Экватору. Там вообще все по головам друг друга прут, куски друг у друга вырывая. Средиземноморье, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, латино-американцы: войны, смены правительств, интриги — не прекращаются ни на минуту. Физика, раздел оптика: крупный предмет вблизи Солнца более мелкие оставляет в своей тени. остальным, если хотят выжить, или уходить надо подальше по Шарику, или укорачивать великана нахального. Но под Солнцем, особенно вблизи экватора, отход — признак слабости, уступка, вторая подставленная щека, это даже потакание злу, отсутствие мужественности, боязнь драки. В борьбе за место под солнцем ты должен быть сильным, коварным и злым, хищным и не стыдиться этого. А поверженного врага своего должен или уничтожить, или унижить так, чтобы ни он, ни его потомки не смогли подняться с колен. «Закон беспощадного морального уничтожения врага действует как в мифические времена, так и во времена профанные. Физическое надругательство над поверженным имеет глубокий мистический смысл. Оно знаменует

окончательное торжество победителя, после которого обесчещенный враг уже никогда не сможет восстать против него, ибо утрачивает моральное право быть мужчиной, быть воином» (Е.Лукин, «Три богатыря»). С таким клеймом уже не попретендуешь на княжескую власть. Да и Аскольда с Лиром отбрили: от Киева по тому же принципу: мол не княжеского вы роду.

А что же те, что же слабые, думающие по-другому? Лапландцы, чукчи, те, кто отказался от такого способа устройства себя под Солнцем? Все дальше и дальше уходили они с места свары, уходили туда, где меньше тепла и солнца, где меньше чего делить. Но оказалось, что хоть и сурово там, а белого больше. Там, за полярным кругом, солнце и звёзды не делят. А гостю предложат самое дорогое, не так как в Содоме с Гоморрой странника приветят, так что хозяину отбиваться от соседей понадобится, да дочерей своих взамен выставлять, а сами тебе жену предложат. А тут уж думай, когда тебе такой дорогой подарок предлагают, — сможешь принять, сможешь адекватно ответить, хватит совести? Оправдать-то себя легче лёгкого: чукчам, мол, всё равно в племени свежая кровь нужна. Только не с чужой же женой. Для этого молодые есть, бери в жёны. Вот тут и проверка, откуда ты явился, как далеко от пекла Экватора твоя родина, насколько ты жаден и хитёр.

У чукчей, лапландцев ни государств, ни войн не было. Возможно, даже не было и воинов. У них были охотники. Отважные люди, знающие меру. А значит и Бога. Слово охота, как и мир, имеет двойное значение. бывает лишь Охота и Не охота. Охота — от желанья. Не охота — когда желание удовлетворено. Еда, которой уже не хочется — обжорство, стрельба ради стрельбы — убийство.

Вепрь и свинья — не одно и то же. Не зря Гомер, устами Геракла, обличал героев-аргонавтов, остановившихся на острове Лемнос и, впад в обжорство и разврат, забывших зачем отправились в путь. А спутники Одиссея? Не они ли от безделья и распутства превращались один за другим в свиней?

Чукча свободен и чукча — охотник. — «Зараза!»

А ведь скоро Новый год. Скоро. Хамид вчера приходил пьяный. Листал книги в лавке всем своим видом показывая, что Хамид не такой, что Хамид не как все.

— Хочешь куплю у тебя книгу? — словно жалуя шубу с плеча, спрашивает он у меня. — Хамид понима-а-ет. Узбекские у тебя есть? Неет, это не узбеки. — Хамид даже морщится. — Это казахи.

— Тогда вот этот? — протягиваю ему другого автора с восточной фамилией. Но Хамид качает головой — не узбек. Проверяю. Точно не узбек. А как ты узнаешь? Имено-но одни, похожи, — пробую сумничать я.

— Для тебя похожи, — вновь морщится он. — У них не наш язык. Они — тьфу. А у нас — фарси. Мы — древний народ. — Хамид поднимает палец вверх. Казахи, татары — не-е-е. Узбеки, таджики, остальные — не-е, найди мне узбека.

Стал внимательнее просматривать прилавки со старыми книгами. Наконец нашёл и даже двоих. Правда советского автора, о хлопкоробах что-то. Но Хамид не смотрит о чем: — Узбек?

— Узбек. И этот тоже.

— Тогда беру обоих. Ты не думай, что у Хамида денег нет. Деньги у Хамида есть. Он протягивает «ласточку» — сдачи не надо.

— Не выдумывай, Хамид, — книги не дорогие, тебе шестьдесят крон на сдачу.

Хамид словно нехотя берёт свои же деньги.

— Тогда если будут ещё узбеки — отложи, я приду куплю. Внука хочу приучить, чтоб помнил кто он. А ему не интересно. Компьютер интересно.

На прощание он протягивает мне руку: «Извини, брат, если что не так».

А на следующий день, в том же костюме, в том же галстуке, только сильно помятых, со щетиной и усталым лицом Хамид приходит занять денег. — «Я от-да-ам. Ты Хамида знаешь. Хамид от-да-а-ст. Хамид не такой.

Рядом стоит моя жена и недоверчиво наблюдает сцену — неужели я дам в долг пьяному. Она бы не дала. Я тоже теряюсь. Знаю, Хамид отдаст, так это ей ещё объяснить надо. Смотрю на неё, на него. А он ей кланяется: «Хамид отдаст, Хамид не та-ко-ой».

— Эх, брось да бросай... в общем. И смех и слёзы.

— Он отдаст, — дома объясняю я. — Ты даже не представляешь сколько их тут, в городе таких. И все разные. Вроде одними кажутся, алкашами, а разные... Хамид вот, хотя и крест поверх галстука нацепил, а помнит, что узбек, гордится, о внуке беспокоится что беспамятным вырастет... А после него ещё «копчёные» приходили. Я тебе уже как-то про них рассказывал. Молодые ещё, под тридцать, а бездомные. Муж и жена. В лодочном гараже живут рядом с водохранилищем. Ночью проберутся туда тайком, чтобы сторожа не видели, зажгут керосинку, согреют какой-то еды и спят в холоде. Из-за этой керосинки лица у них прокоптились, почернели. Утром выберутся, кое-как снегом оботрут лицо и уходят в город на еду да, возможно, и на выпивку, собрать. Не мне судить, как они на улице оказались. Знаю, что жили в общаге, кажется в «сороковухе», что по Кренгольмскому проспекту. Там случилась драка, после которой мужчина попал на несколько месяцев в больницу. Женщина где-то прирабатывала уборкой. Сама она из неблагополучной семьи: мать пьёт, сестра наркоманка. Туда за помощью не пойдешь — затянут. У мужа тоже никого — детдомовский. Месяцев через семь вышел из больницы, но в общагу эту идти они уже не решились, испугались, что мужа вообще там убьют. — «Ему же сейчас мало надо — толкни и упадёт, а потом ногами добьют». Так очутились они на улице. И летом и зимой всегда вместе. Она частенько поддерживала его за локоть — часто мужчина терял сознание.

Смотрю на них, бывало, бредущих по Нарвским улицам, замёрзших, неумытых, но друг дружку поддерживающих, и думаю — почему они друг дружке помогают, а другие, благополучные, наоборот, частенько ссорятся, разводятся? Сегодня я им кофе горячего заварил, когда зашли. Иногда, в конце рабочего дня, когда стемнеет, они заходят. Может, стесняются днём, ведь не старые ещё: ему тридцать два, а ей кажется вообще двадцать семь лет. Молодые. Но не нам их судить. Выпьют горячего, постоят, погреются и на Кулгу идут. В свой гараж- зимнюю ночь коротать. Сегодня у них даже деньги были, стиральные машины выбрасывают, бомжи их и подбирают, разбирают и сдают. Сейчас и подростки этим занялись. Видел однажды их, «копчёных», как по утрам санки с металлоломом волочили. Блокадные снимки напонило. Там так воду с Невы да замёрзшие трупы возили. Старые люди говорят, что даже после войны не было столько нищих, как сейчас. Ладно, что мы о печальном. Меня вот знакомый поэт на встречу со своими братьями по перу пригласил, в Усть-Нарву.

— Когда?

— В субботу, через пару дней. А у меня работа.

— Закрой магазин и сходи. Развейся...

— Ты думаешь? Я ж никого там не знаю. У них своя компания, поэты...

— Узнаешь. Сходи-сходи. Раз приглашают: ты же с этим магазином никуда не выходишь. Работа — дом.

— Ну, хорошо. Подумаю ещё.

Зимой дни коротки. Темнеет рано. Только магазин откроешь, только народ зашевелился, как уже конец дня, смеркаться начинает и все домой, к телевизорам. Зима — время телевизоров. В старину — детей зачинали. Дни летят — следить не успеваешь, даже подумать о чём-то своём сокровенном некогда, да и как тут думать, если одна мысль в голове — будут в лавке покупатели или опять нет? Это наёмным рабочим думать особо не надо — хозяин пусть думает. Так дни и пролетают: на работе у почасовых время тянется, а у предпринимателей — летит.

Вот и ещё один рабочий день проходит. В коридоре отворяется дверь, а ты гадаешь — покупатель вошёл или тот, кто сам в деньгах нуждается, сдать что-то хочет.

Гадай — не гадай, но вторых в разы больше. Время, когда всё в дефиците было, и люди не знали, куда деньги потратить — ушло, сейчас деньги — основной дефицит. Где бы их раздобыть, думаем. Кто за моря за ними устремляется, кто здесь с ломиком. Они же, говорят, не пахнут, деньги.

Скрипнула дверь. — Можно? — слышится виноватый голос.

— Можно, — вздыхаю. Опять не покупатель. «Копчёная». Значит, скоро пять часов вечера и закрывать. — Ну, заходи, Людмила, заходи. А муж где, в вестибюле остался? Пусть тоже зайдет, погрееется. Но сразу предупрежу: покупать у вас ничего не стану и денег займы не дам. У самого выручки нет. Одни слатчики с утра. Кофе горячего налью... Кружки ваши здесь стоят, я вчера их вымыл. Зови своего, пусть не мёрзнет.

— Некого звать... — тихо проговорила Людмила.

— Что, поссорились? Ты на него не сердись, Люда, вытерпи, сама ж говорила — после травмы у него головные боли, головокружение. Не спорь с ним, а потом своё сделай...

Людмила стоит молча, не перебивает. Когда же замолкаю, то тихо, без слёз, говорит: «Нет его, Валеры. Вчера убили».

Наступает гробовая тишина.

— Так как же это? Убили? Вы же вчера вечером ко мне заходили, в такое же время, за хлебом потом пошли в магазин...

— Пошли... Я в магазин зашла, а он на улице дожидаться остался, около забора парка...

— Ну и?

— Выхожу, а он мёртвый лежит, кровь по губам. А вдалеке стайка подростков удаляется в темень. Бросилась было за ними, сволочами, а они бежать. Я вернулась к Валере.

— Ничего себе, — только и смог сказать я. — Ну как же это? Ты же одна теперь... Это на Кулгу, в лодочный гараж. А где он сейчас? В морг-то отвезли?

— Отвезли, — говорит она. — Похоронят. Только вот как хоронят таких — в чёрный мешок и всё. Я так не хочу. Надо по-человечески... А там торопят: завтра или переодеть его и — в гроб, или в мешок. Мне сейчас в гараж добраться надо, посмотреть, там у него свитер какой-то почище был. Его возьму..

— Не мудри, вот тебе сто крон и беги в «сэконд хенд» купи там костюм, рубашку, не копейся, — возьми самое простое и неброское. И утром же отнеси — пусть переоденут.

Людмила, закутанная в капюшон, с покрасневшимся от тепла после мороза лицом не очень чистым, посмотрела на меня благодарными глазами.

— Спасибо Вам. Я как-то и не сообразила: действительно, в «сэконде» можно найти подходящую для гроба одежду. И не дорого. Поторгуюсь. Этих денег мне хватит. Конфет ещё куплю, чтобы угостить их, в морге. Развесных.

* * *

— Ну, как решил, пойдёшь завтра? — спрашивает дома жена.

— Куда?

— Как куда? Ты же сам говорил: на встречу тебя пригласили, с поэтами...

— Ах, ты про это... Не знаю, не знаю... Тут такое каждый день вокруг. Я и забыл уже, — отвечаю и рассказываю о смерти Валеры-копчёного.

* * *

— Да ты что, Людмила! Это тебе памятник поставить надо. После всего этого. И что? так по морозу из Усть-Нарвы дюжину километров и шла?

— Ну да. Боялась только, чтобы машины не сбили. Темно уже стало. А у них фары.

— И куда теперь, в гараж?

— Не знаю, — она как-то странно, словно освободившись от какого-то невероятного груза, улыбнулась. — Зайду к мамке. А там — посмотрим.

Людмила уходит, но впечатление от её рассказа, словно шлейф от воздушного ракетносца в небе, ещё долго не рассеивается в моём сознании. Даже сменив обстановку, за столом в большом частном доме в Нарва-Йыэсуу, где собрались местные поэты, я вижу перед глазами эту женщину, обряжающую в костюм своего покойного мужа. Стол у поэтов накрыт обильно, по-банкетному. Присутствующие сладко улыбаются друг другу, они собрались потолковать о высоком, возможно, заоблачном. Как тут без кисейных улыбок и оттопыренных мизинчиков во время вкушения пищи. Не хлебом же, мол, единым. Реверансы.

*Собираются в Нарва-Йыэсуу
Литераторы и поэтессы.
Обсуждают они совместно
Трудность творческого процесса.*

*Доверяют они бумаге
Преисполненные отваги
Свои мысли, виденья, чувства,
Верноподданные искусства.*

*Здесь, на этой земле прибрежной,
Где присутствует тень Гончарова,
Таммсааре...
Они, как подснежники.*

*Здесь блистал Северянин с Ахматовой,
Здесь жилали и Вильде и Туглас.
Просто место здесь виноватое
Необычное —
литературное».*
(Стихотворение А.Гвоздикова).

Звучит вступительное стихотворение, и присутствующие хлопают в ладоши. Наливают. Выпивают. Закусывают. Торопятся успеть прочесть что-то из своего «новенького». И, конечно, «Ананасы в шампанском», после чего умиленное хлопанье и шёпот соседа по столу мне в ухо: «Дура, задолбала своими ананасами». Ты её стихи в сборнике читал? Прочти. Дура. Вот моё стихотворение, а вот её. Сам убедись, — поэт суёт мне уже раскрытый сборничек. «Я на камешке сижу, я на солнышко гляжу...» Тьфу! Он шепчет свои стихи мне в самое ухо. В другое — доносятся тосты и стихи членов кружка. Сосед-старик.

— Ну, почему они все говорят лишь о цветочках, об ананасах? Почему даже не слушают друг друга, а лишь делают вид? И о каком высоком можно вести речь поэту, а собравшиеся именуют себя поэтами, если в городе тут и там ежедневно и даже ежедневно творятся пронзительные вещи? Или, может быть, лишь я воспринимаю всё вокруг болезненно и обострённо, лишь мне хочется стучать и греметь, как ницшевскому разгневанному Барабанщику, чтобы все эти литераторы и поэтессы оглохли от такого Творческого процесса?

Поздно вечером, уже дома, ещё раз анализирую свои впечатления от вечера, вспоминая строки известного российского критика Ю.Селезнёва, написанные им после подобной встречи поэтов: «Мне трудно судить, зачем понадобились эти «именины сердца», но мне кажется, у поэта, истинного поэта, подобные «восторги» могли вызвать только краску стыда, ибо истинному поэту присуще острое чувство совестливости». («Златая цепь». Ю.Селезнёв).

— Отдохнул? Развеялся? — интересуется жена.

Я же грустно смотрю в ответ и откладываю в сторону листок с только что набросанными строками:

*«Разбредаются из Нарва-Йыэсуу
Литераторы и поэтессы.
Обсуждали они совместно
Трудность творческого процесса.*

*Верноподданные искусства,
Рядовые изящного слова
Не заметили необычного, нового
Здесь на этой земле прибрежной.*

*Не заметили они Обломова,
Северянинского последнего слова...»*

Протягиваю листок жене.

— Не закончил, — констатирует она. — И что за «последнее слово» Северянина?

— Не последнее, конечно, — отвечаю. — Но вот прочти из дневника Веры Кругловой об И.В. Северянине: «Он придаёт какое-то особое значение проходящей мимо его окна девушке. Он назвал её «Белой девушкой». Ему кажется, что она неспроста появляется ежедневно, что это предвестник чьего-то тёмного, неизбежного.

Потом он часто повторял, что видит вместо нашего уютного курортного посёлка выжженную пустыню. Это «предвидение» Игоря Васильевича вспомнилось, когда после войны я вернулась на пепелище, бывшее когда-то Усть-Нарвой».

Включаю вновь «Заразу», вспоминаю Хамида, морг с трупом в мешке, рядом с которым копошится маленькая женщина, поэта-миллионера на прошедшем вечере, о котором пригласивший меня поэт доверительно на ухо сообщил: «Богатенький Буратино. Нам же новый сборник нужен. Хочу его «паровозом» сделать. Мы его стихи в сборник включаем, а он все расходы на издание оплатит. Здорово я придумал?»

Так что же такое всё-таки музыка, правильный набор нот? А поэзия — ямбы, хорей? Сколько мазков на картине импрессиониста Клода Мане?

Настоящие? — спрошу. Наверное, тогда — это Вертикаль. Тут, как в любви: без рождения детей — горизонталь, секс. А с зарождением нового, лучшего — эрос, вертикаль.

Валентина ЕФИМОВСКАЯ (Санкт-Петербург, Россия)

ИМЕНА

Как нежны русские мужские имена:
Иванушка, Николушка, Андрюша, —
Смиренна их созвучий глубина,
Как бы в раю друг друга кличут души.

Пантелеймон, Василий, Михаил —
Торжественно звучит, велеречиво.
Евламий, Феодосий, Даниил, —
Как свет лампы, слог благочестивый.

Как славны русские мужские имена!
С надеждой называет их Держава,
Когда в опасности родная сторона:
«Георгий! Александр! Димитрий! Савва!»

Дар Божий — имя доброе твоё,
Издревле освящённое святыми.
По имени да будет житиё,
А житиём — да озарится имя!

ДОМ С АНГЕЛОМ

С мамою и я жила в блокаде...
Кто сказал, что не было меня,
Если жизнь в блокадном Ленинграде
С первого запомнила я дня.

Замело, завьюжило, завьюло.
Помню, как Неву теснили льды.
Вкуса не забуду до могилы —
Невской замерзающей воды.

Были клёны небывало алы,
В худобе болезной тополь наг,
И Петра десница простирала
Предостереженья явный знак.

Той воды, которую в бидоне
Матушка моя с трудом несла.
Ангел на её старинном доме
Каменно простёр свои крыла:

Зла не ждали голуби и розы,
Золотом переливалась тень.
В городе бомбёжки и морозы
Грянули в один и тот же день.

На неё, ещё девчужку, глядя,
Ей безмолвно прочил райский свет...
До рожденья в мирном Ленинграде
Я жила в аду блокадных лет.

МЛАДЕНЦЫ РУССКИЕ

Господней вечности нежнейшие ростки.
Младенцы русские — сокровища России,
Грядущей нашей нивы колоски.
Пречистая, от гибели спаси их!

Младенцы русские — золотые семена...
Чтобы прервать Евангельское время,
Вам, неродившимся, объявлена война
Наследниками иродова семени.

.....
Валентина ЕФИМОВСКАЯ — поэт, зам. главного редактора журнала «Родная Ладога», литературный критик, заместитель главного редактора журнала «Родная Ладога», автор поэтических сборников «Долгий свет», «Приют для души», «Третий путь», печаталась в журналах «Москва», «Нева», «Воин России», газете «Российский писатель» и многих других изданиях, член Союза писателей России, живёт в Санкт-Петербурге.

В их капищах, где поселился смрад
От жадности, жестокости, обмана,
Детей убито больше, чем солдат
В горах Чечни, в песках Афганистана.

В благополучье веруя своё
Здесь, на земле, и в невозможность рая,
Не слышит мать, как во плоти её
Кричит младенец, ротик разевая,

Кричит младенец в тот абортный час,
Когда в утробе рвут его на части.
А слышит крик хоть кто-нибудь из нас,
Так громко рассуждающих о счастье?

Не от греха ль такого неба синь
Всё больше истончается?.. Аминь!

* * *

Ураганный ветер невиданной силы, случившийся в Париже в канун 2000 года, разрушил всю русскую часть кладбища Сен-Женев де Буа, уцелела только могила Ивана Бунина.

Перед кончиной каяться не стал
Двадцатый век — деянья тёмной силы
Пытаясь скрыть, он ветром разметал
В Сен-Женевьев все русские могилы.

Да и кому они любезны там,
Коль правнуки от тех могил далече?!
И ветер бил по мраморным крылам,
И угасали, каменя, свечи.

И полегли кресты, как в поле рожь,
И слёзно замерцали паутины,
И, раскрошившись, мрамор стал похож
На пух голубоватый лебединый.

Дней окаянных не осилить им,
Изгнанникам, за смертью не укрыться,
Но крест один остался невредим,
Как исповеди горестной страница...

* * *

Сладкое чудо

*...единый признав характер,
сливались, пружинopodobны,
миры ДНК и галактик...
(Ю.Шестаков)*

Под яблонькою почва не сладка,
И дождь, на листья льющийся, не мёд,
Но вызрел из галактики цветка
Планетой сладкой яблоневый плод.
Он сладок, как признание в любви,
Как образа святого целованье,
Как соль родной возделанной земли,
Как воинов победных ликованье.

Откуда изливается та сладость?
Из ледяного космоса? Едва ли.
То, может быть, иная ипостась
Трёхмерной генетической спирали?
Волноподобная, не зная берегов,
Пронзая толщу времени-пространства,
Она Творца сладчайшую любовь
С непобедимым плещет постоянством!

* * *

Храм на Нерли, апостолы Рублёва,
 «Полтавы» слог — золотая цепь искусств,
 Но оком зла зияет в корне слова
 «Искусство» — неизбежное «искус».
 Манит с лукавством «чёрного квадрата»,
 Переливается кубами Пикассо,
 Но не выносит света в Царских вратах
 И ликованья шишкинских лесов,
 Лазури голубиной, киновари,
 И кровь из-под тернового венца...
 «Искус» — мечта людской творящей твари
 Подняться до безтварности Творца.

РЕКВИЕМ МОЦАРТА

Моцарт:

...человек, одетый в чёрном, учтиво поклонившись, заказал мне реквием и скрылся...

(А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери»)

Быть может, Бог ту песню заказал
 Через посланца в чёрной ризе длинной?..
 И Реквием над миром зазвучал
 Бессмертию души великим гимном,
 Души, познавшей вдохновенье, боль
 И то, что бытия законы строги.

И, покидая брэнную юдоль,
 Она рыдала, грешная, о Боге!
 Мир перед этой музыкой затих.
 Лишь звёзды с неба падали, как слёзы:
 То плакал Бог о чадах всех своих
 Под звуки рукотворной Лакримозы!

САЛЬЕРИ

Сальери:

...Ремесло

Поставил я подножием искусству.

...Поверил

Я алгеброй гармонию...

(А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери»)

Рассудка откровенья хороши
 До тех лишь пор, пока он к точной мере
 Талантливости творческой души
 Не подступает с «алгеброй» Сальери,
 Который был судьбой не обойдён
 И всё ж хотел, гордынею влекомый,

Постигнуть вдохновения закон.
 Но не стяжал он формулы искомой.
 И потому сказал, что правды нет,
 Когда пытался зрением поверить
 Земно бытия незримый свет,
 Лишь Господу доступный в полной мере.

МЕЧТА ЭЙНШТЕЙНА*(о единой теории строения Вселенной)*

Небес необорима глубина,
Всех звуков жизни не измерить слухом,
И формула Эйнштейна неполна
Без вектора Божественного Духа.
Вселенную способен ли держать
Фундамент из материи невечной?
Кто искушает разум измерять
Безмерность мира массою конечной?..

По формуле в стремлении мудрёном,
Учёный, ничего ты не создашь
Мудрей молитвы тихой «Отче наш»,
Что стала миру мерой и законом...

К ПОРТРЕТУ ЖАННЫ САМАРИИ

На меня так сладко не смотри.
Веет взор твой миндалём, ирисом.
Солнечная Жанна Самари,
Знаю я, что ты была актрисой.

Золотых волос пушистый шар,
Пёрышко боа над тонкой бровью.
Так любимых пишат. Ренуар
Твой портрет писал своей любовью.

И благоухает вне веков,
Что так трудно тянутся и длинно,
Сладковзвучный флер твоих духов
С горьковатой ноткой розмарина.

ДОМ

Веками здесь бесстрастно зеркала
Мгновенья жизни вечной отражали,
И в омутах зеркального стекла
Тонули те, кто раньше здесь бывали.
Войду в дом опустевший, не спеша,
Жалея, что не вечно жизни бремя.
Здесь листья в пыльных комнатах шуршат,
В каминном зале задремало время,
Укутавшись в остывшую золу,
Былой наряд его давно изношен,
И зеркала осколок на полу,
Как чуткий взор, что в мирозданье брошен, —
Туда, где возникают, ум страха,
Галактики, где свет берёт начало...
О, как должна быть велика душа,
Чтоб не судила время, но вмещала...

ДОЖДЛИВОЕ ЛЕТО

Черны прогорклые стога,
 Сверкает влагой луг покосный,
 И у коровы на рогах
 Дождинки, как дневные звёзды.
 А ветер стадо туч ведёт,
 Куда-то гонит их лениво,
 Но озаряет небосвод,
 Пугая мглу, ржаная нива.
 Тепло лучатся в небеса
 Колосья солнечного цвета...
 Откуда свет тот? Чудеса!
 Он был посеян прошлым летом,
 Его мороз терзал, как зверь,
 Хлестала вешняя водица.
 В земле он умер, чтоб теперь
 В колосьях этих возродиться!

Александр КЕРДАН (Екатеринбург, Россия)

МАРШ ДОЖДЕВЫХ ЧЕРВЕЙ

Дождю навстречу открывает поры
 Привыкшая к молчанию земля.
 Мы в эту пору покидаем норы,
 Забыв про вековой удел червя.

Поверив в очищенье от былого,
 И, разуму и смыслу вопреки,
 Как наши предки, выползаем снова
 На тротуар под чьи-то каблукы.

1989.

* * *

Твоё лицо становится родным,
 Сближая наши души и заботы.
 Мы в прежней жизни были несвободны
 И в этой жизни тоже не одни.
 Минувшему отмерена цена,
 Но как бы позабыть его не чаял,
 Всплывают в нас, на памяти качаясь,
 Усопшие, казалось, имена.

Не к месту, не по делу, невпопад
 Их страшно, как омут, притяженье.
 Как будто направление движенья
 У судеб наших — не вперёд — назад!
 Как будто всё за нас предreshено
 Движенье этим замкнутым по кругу
 И не дано нам позабыть друг друга.

Твоё лицо родней и ближе, но...

1995.

Александр КЕРДАН — прозаик, поэт и переводчик поэзии, автор текстов современных романсов, председатель Ассоциации уральских писателей, секретарь Союза писателей России. Живет в Екатеринбурге.

* * *

Пожелтело лето
Побелела осень.
Снег, рождённый где-то,
Бьётся телом оземь.

От зимы падучей
Есть одно спасенье —
Мартовский, мяучий
Призрак воскресенья...

Замерзают слёзы
Только — до капли.
Зеленью берёза
Лету ложе стелет.

Опять — до выюги —
То жара, то ливни...
Друга ищем в друге
Посредине жизни.

1999.

ОДНОКАШНИК

Мы вместе поступали в академию:
Я и Валерка — однокашник мой.
Я поступил — по жуткому везению,
Он возвращаться должен был домой.
Обидно! Зарубила медкомиссия.
Хронический бронхит нашли врачи.
Валерка спорил:

— Это же невысказано!

Что за болезнь? Не знаю. Не лечил...
Вот если б оторвало руку, ногу —
Тогда согласен, я не строевой! —
Не убедил...

— Присядем на дорогу, —

Сказал мне друг, поникнув головой.
Я утешал, хотел помочь словами:
— Приедешь через годик — повезёт...
Когда он год назад служил в Баграме,
Бронхи его никто не брал в расчёт.

1987.

* * *

Недобрая ратная слава,
Неясная сердцу тоска...
Насытилась кровью держава —
С Кавказа уходят войска.

Без почестей, проводов, песен.
И — каски пониже на лоб...
Их путь между скалами тесен
И страшен, и тяжок, как гроб.

Ждут дома и жёны, и мамы.
Истории ждёт приговор.
Кольшется знамя ислама
На фоне разгневанных гор...
Накажут, конечно же, правых.
Неправых — награды найдут.
И станет циничней держава
На тех. Что до дома дойдут.

1996.

* * *

Слеза восторга солона,
 Сродни слезе печали...
 Хоть истина всегда одна,
 Её не замечаем
 В круговороте: радость, боль,
 Крестины и поминки...
 А истина, она, как соль,
 Растворена в слезинке.
 1999.

MEMENTO MORE

1

Мы — поколение лихолетья,
 Нам быть такими до конца.
 Нам предначертано бессмертье
 С тяжёлым привкусом свинца.

А, если выпадет иначе,
 Ты не жалея, ровесник мой,
 Сосновый крест весной заплачет
 О всех, рождённых под звездой.

И этих слёз не будет чище —
 Живица, словно мёд, густа...
 Синица нас вослед освищет,
 Хоть не пристало так — с креста.

2

Кому-то бронзы многопудье,
 Кому-то антологий свет...
 А мы с тобой — простые люди:
 У нас таких запросов нет.

А нам, дружище, что попроще —
 Обычный деревянный крест.
 И чтоб вокруг шумела роща —
 Полно берёзовых окрест.

Ещё — чтоб в поднебесной дали
 Звенела пташка о своём,
 Чтоб мамы рядышком лежали,
 Когда мы их переживём...

БЫВШЕМУ ДРУГУ

*В полёте не ссорятся птицы...
 (А. Домнин)*

Обиду друг на друга затая,
 Понять не в силах и простить друг друга,
 Оказывая недругам услугу,
 Мы разлетелись в разные края.

А раньше рядом шли — крыло в крыло,
Но неба синева нам стала тесной.
Поссорились...

Не вспомню, если честно,
Что нас тогда с тобою развело.

И вспоминать не стану.

Суть не в том,
Чтоб ворошить вчерашние обиды:
Давным-давно, сердиты — не сердиты,
Летим мы в направлении одном.

И всё темней и строже окоём...
А тем, кто позади, совсем неважно,
Что мы с тобой, как в юности бесстрашно,
Летим во тьму поврозь, а не вдвоём.

2005.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В душе — небесное свечение.
До звёзд всё меньше расстояние.
Всё, что казалось приключением,
Теперь предстало покаянием.

Ах, жизнь! Почти по Достоевскому..
А я — уже постарше Пушкина —
Сижу, хлебаю пиво «Невское»,
Что в долг судьбою мне отпущено.

Ведь зарекался: есть мороженое,
Жить незаметней, безобиднее...
Но всё растёт моя задолженность,
И всё мой возраст очевиднее.

2007.

СЕКРЕТ ВОСПИТАНИЯ

О, педагогика, во все века
Ты пестуешь талант, а не бездарность.
Учитель! Воспитавай ученика,
Чтобы узнать, что есть неблагодарность...

2006.

* * *

*Когда б вы знали, из какого сора...
(А.Ахматова)*

Я думал, что стихи рождаются от Бога,
Пока в тупик меня не завела дорога
И не пришло прозреньё, что они
Родиться неприкаянно должны
Из пустяка, из сора, из стихии —
Ещё не зная сами, кто такие...

А Бог даёт лишь робкие приметы,
Чтоб ты, в себе предчувствуя поэта,
Узрел движенье в том, что прочно, как скала,
И в тишине услышал главные слова,
Которые никто ещё не слышит...

Они, как воздух тот, которым дышат,
Как те поленья, что кладутся в печь,
Чтоб пеплом стать, собою пренебречь
И струйкой тонкою рванувшись к облакам,
Всё ж не пропасть — тепло оставить нам
И подтвердить судьбы своей итогом,
Что все стихи рождаются от Бога...

2007.

ВО ВЛАДИМИРЕ

Летят облака, будто конники,
Над Клязьмой — светлы и легки.
Маячат вдали колоколенки —
Для русской души маяки.

Стою у тебя на околице,
Святая и древняя Русь.
Вот-вот за небесною конницей
Вдогонку и я соберусь.

Туда, где по рангу построены,
Ряды подравняли свои
Монахи, поэты и воины —
Поборники отчей земли.

Прощаясь с Отчизною милою,
Стою, озираясь окрест,
И, тайной наполненный силою,
Целую серебряный крест.

Чтоб так же в рассветном свечении
Мерцали церковей купола,
Чтоб Клязьма струила течение
И русской рекою была.

Чтоб слово родное, исконное
Звучало века и века,
И чтоб над землёю, как конники,
Крылато неслись облака.

Молюсь, уповаю смиренно я.
Чтоб вовремя час мой настал
И князь мой святой без сомнения
В дружину меня поверстал.

Чтоб мог я, как равный меж равными,
Пополнив небесную рать,
Лететь над землёй этой славною,
Незримо её охранять.

2007.

ОТРАЖЕНИЕ

У зеркала лишь на мгновенье
Ты ненароком задержишь
И в постаревшем отраженьи
Узнай стремительную жизнь.

Она тебя узнает тоже,
Хотя почти нельзя узнать...
Бывают день и ночь похожи,
Как сын и мать.

2007.

Борис ОРЛОВ (Санкт-Петербург, Россия)

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА А.Е. ОРЛОВА

Смотрит вслед отец из рамочки —
В глушь ведёт тропа еловая.
На груди крест-накрест ляпочки —
Португеля рюкзаковая.

Не предвидят случай случая
Оглянуться — гонят прочь взашей.
На щеке — слеза горячая,
В кобуре — букетик ландышей.

В сердце — проповедь Нагорная.
Что ни холм — то место лобное.
Волки — серые и чёрные,
Лисы — хитрые и злобные.

Где же люди? Жизнь измучили
То кикиморы, то лешии.
Ни зимы, ни лета — тучами
Все погоды перемешаны.

То ли сказка невесёлая,
То ли песня недопетая.
Подружились правда голая
И неправда разодетая.

Ни равнинная, ни горная
Местность — стелется и дыбится.
Наше время — прорубь чёрная:
Оступился — и не выбраться.

Борис Александрович Орлов — (5.03.1955, Ярославская область), поэт-маринист, член СП СССР (1986), секретарь Союза Писателей России, председатель правления Санкт-Петербургского отделения Союза Писателей России, главный редактор газеты «Литературный Петербург». Окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского (1977). Московский литературный институт имени М. Горького (1985). Служил на Северном флоте на атомной подводной лодке (1977–83). Работал в газетах: «На страже Заполярья» (1983–86), «Советский моряк» (1986–90). Был начальником отдела Центрального военно-морского музея (1990–93). С 1993 года — главный редактор еженедельника Ленинградской Военно-Морской Базы и Военно-Морских Учебных Заведений в Санкт-Петербурге «Морская газета». Руководитель ЛИТО «Путь на моря» им. Всеволода Азарова. Капитан 1-го ранга. Автор 13 книг поэзии. Печатается с 1972 года. Лауреат литературных премий «Золотой кортик» (1994), им. К. М. Симонова (1998), им. В. С. Пикуля (1999). Живет в Кронштадте..

* * *

Поймём — не вечен жар телесного огня
 И время нас давно не лечит, а калечит.
 Банально и старо всё... Были до меня
 И первые слова, и траурные речи.

Из школ, заводов, фирм кружится хоровод,
 И каждому из нас потомки дышат в спину.
 Мир — тёмный и большой, как бабушкин комод:
 Когда его открыл — запахло нафталином.

* * *

Сдаёт кремлёвская рука
 «Шестёрки» для народа.
 Народ играет в дурака —
 Краплёная колода.

Тузы бубновые в словах
 Опасны, словно пули.
 Их спрятал шулер в рукавах,
 И нас опять надули!

Нам рыжий шут тасует тьмы,
 Твердя, что свет в руках.
 Колода та же... Ну, а мы?
 Мы снова в дураках!

И жить, и умирать — азарт..
 Наивен ты, но честен.
 А кладбище — колода карт,
 Где козырями крести.

* * *

Вожди уходят прочь без покаяния,
 Чертополохом зарастает след.
 Россию вытесняет Россияния.
 Без прошлого — и будущего нет.

Нет прошлого. Большие расстояния
 От сердца и до сердца. Как война,
 Трагична жизнь. Для русских Россияния —
 Безликая и дикая страна.

* * *

Приходит март, наивный и безвредный,
 Капелей погремушкой гремя.
 Я заколочен в сплетни и легенды,
 Как в ящик, — не добраться до меня.

Как воры, под очками кружат юрко
 Зрачки безумца, чтобы ложь внушать.
 Меня словесной грязи штукатуркой
 Замазывают, чтоб не мог дышать.

Свисают с неба туч корявых грозди
 Над головой. За жалкие харчи
 Доносы забивают, словно гвозди,
 Исподтишка слепые стукачи.

Похоже сердце на сплошную рану,
 Но не страшны ни плаха, ни помост.
 Напрасные старанья. К правде встану,
 Разбив наветы, в свой немалый рост.

ЛЬВУ БЕЛЕНЦОВУ

Солнца взгляд подслеповатый,
Туча край в реке полощет.
И туманом, словно ватой,
Утепляет осень рощу.

Встали вышки, будто стражи,
Вдоль дорог — смешная фронда.
Холод. Синие пейзажи
Впереди до горизонта.

Зябко мне. Вдыхаю кротко.
Печь затопим. Вспомним детство.
Ставь на стол грибы и водку,
Чтоб душа могла согреться!

* * *

Ливень... Льёт вода с подбородка.
По асфальту скольжу, как по дну,
И тону, как подводная лодка.
Я со всею округой тону.

Не легко мне тонуть. Не легко мне...
Руки — два черепашьих весла.
А была ли зима? Я не помню.
Календарь утверждает — была.

* * *

Белеет за рощею храм,
В селе хрипло хлопают двери.
Март — солнце и снег. По утрам
Поют, как синицы, капели.

Топор за конюшной стучит —
Там чинят телеги и сбрую.
Кричат, возвратившись, грачи —
Вьют гнезда... И жизнь торжествует!

Струится над лужами пар.
Забыты и вьюги, и стужи.
Открыты и храм, и амбар.
И настезь распахнуты души.

* * *

Всё в стихах моих мечено
сердцем — белою меткою.
Всё судьбой обеспечено.
Не отдам птицу с веткою
и души вам не пяди я.
Лучше гибель на вилах!
Я целую распятие
И кресты на могилах.
Не зверею от горя я
в окруженьи агрессии.
На моей территории —
незабудки поэзии.

Николай РАЧКОВ (Санкт-Петербург, Россия)

ЛАСТОЧКИ

Кто это буквами резкими
Вычертил синий листок?
Это над перелесками
Ласточки учат урок.

Крылья... Забытая клинопись...
Может быть, кто-то прочтёт?
Вот они стайкою ринулись
Вновь в реактивный полёт.

Белое... Чёрное... Синее...
В этом крутом вираже
Что-то есть необъяснимое,
То, что не вспомнить уже...
2007.

* * *

Все мы — летящие в пламени
Листья над стылым ручьём...
Милые, вечные, дальние,
Я не прошу ни о чём.

Ветер холодный забвения
Да не касается вас.
...Мыслей упорных биение,
Чувств неизбывный запас, —

Испепеляются грамоты,
Плаваются камни в огне.
Если вы мною помянуты,
Значит, вы живы во мне.

Всё это вы передали мне,
Встав навсегда за плечом.
Милые, вечные, дальние,
Я не прошу ни о чём...

2006.

* * *

Приеду в милые края,
Приду на кладбище родное.
«Ну, здравствуйте... Ну, вот и я...
И сдавит горло тишиною.

Пусть надо мной кружится снег,
Пусть листья намело к оврадам,
Но слышу всех,
но вижу всех,
И словно все со мною рядом.

Здесь связь настолько глубока,
Здесь объяснять себе не надо,
Что разделяет нас пока
Одна вот эта лишь ограда...

2007.

* * *

Александр Арцибашеву

Гляжу, испытывая шок,
И не хозяин, и не гость.
Как будто вновь Батый прожёт
Просторы русские насквозь.

Полынь не всплачет ни о ком.
Нет деревень — один туман.
Как будто таковым катком
По ним прошёл Гудериан.

О, Родина!.. Как мы грешны.
Каких не знала ты измен.
Какие плечи быть должны,
Чтоб вновь поднять тебя с колен?!
2006.

ЗОВУЩИЙ ШУМ

Мы что, беспомощны,
безмолвны?
Нас что,
ведёт вперёд конвой?..
...Как яростно рыдают волны,
Как бьются в скалы головой!

Кто заварил всю эту кашу
И кто нас разделил межой:
И море Чёрное — не наше,
И русский Крым — уже чужой?

Чужой ли
город Севастополь,
Куда всегда
стремился враг,
Где бастионам
не жестоко ль
Забыть бесстрашный
русский флаг?

Ну, нет!
Предательская свита
Пускай свои тенёта вьёт.
Есть то, что вне,
что не избыто,
Что усомниться не даёт.

Вне дележей
и вне союзов
Вот эта даль и эта высь.
Потёмкин, встань!
Проснись, Кутузов!
Очнись, Нахимов,
поднимись!

Восстаньте,
славные матросы,
Чьи души над Сапун-горой!
Священны подвиги и слёзы
И грозен наш
бессмертный строй...

Иду, с самим собою споря,
Иду, задумчив и угрюм.
И только моря,
только моря
Рыдающий,
зовущий шум...

2007.

МОСКВА

*«Москва! Москва!
Люблю тебя как сын...»
(М.Лермонтов)*

Мне крепь твоя,
мне стать твоя мила,
Боярских стен узорчатая кладка,
Твой Кремль и золотые купола,
Твоей победной площади брусчатка!

Люблю твой мерный шум людской волны,
Твоих вокзалов яркое сиянье,
И славные деянья старины,
И дней бегущих
смелые деянья.

Москва! Москва!
Ты мой восторг и грусть,
Вторгаются в тебя чужие нравы...
Врага пугает,
что Москва и Русь
Сливаются в единый лик Державы.

И пусть кипят в страстях говоруны,
Но свет спасенья
в центре небосклона
Идёт на все четыре стороны
От твоего малинового звона...

2007.

КРЕСТНЫЙ ХОД

*«Мы идём — ад трепещет».
(В.Крупин)*

Ветер бьёт и дождик плещет,
Крестный ход в моём народе.
Мы идём — и ад трепещет.
Мы солдаты. Мы в походе.

Истрадавшейся, болящей,
Но сияющей в зените
Нет России уходящей,
Русь идущая —

Взгляните!

Никакого с нею сладу.
Сквозь эпох крутые ветры
Русь идёт — и страшно аду,
Потому что мы бессмертны.

Через слёзы, через муки —
К славе, к радости небесной.
Твёрже, дети!
Ближе, внуки! —
Русь идёт дорогой тесной.

И ни ложью, и ни златом
Не осилить волю эту,
Если вместе,
если рядом —
К правде,
совести

и свету!

2007.

НАДЯ РУШЕВА

Глаза — как двух черешен
 Чрезмерно-тёмный пыл.
 Божественно безгрешен
 Её рисунок был.

Как молния мгновенный,
 Как дикая напасть,
 Уход от жизни брэнной
 В фантазию и страсть.

Совсем почти ребёнок,
 Таинственно-ничья,
 Она и кентаврёнок,
 И Дафна у ручья.

Вот Натали, вот Анна,
 А вот и сам Поэт.
 Её Пушкиниана —
 Прозрение и свет.

В судьбе, трагично-краткой,
 Конец неожиданно прост.
 Она для всех загадкой
 Сияет среди звёзд...

2008.

* * *

И вот в небесах журавлиный парад.
 Всё глуше прощальная песня парада.
 Тыходишь, как входят в разрушенный
 Град,
 В осеннюю стынь отшумевшего сада.

Как пусто. Как грустно. Такая пора:
 Зови не зови — не дождёшься ответа.
 А это ведь здесь ликовал ты вчера,
 Целуя в уста земляничное лето...

2006.

* * *

Рощи мои опустелые!
 Силы мои уходящие!
 Снеги над городом белые,
 В воздухе стъллом парящие.

Мне ль не просить о прощении?
 Память грохочет по темени.
 Чувствую сердцем вращение
 Круга земного и времени.

Дали мои неоглядные!
 Всё, что прошло, — не воротится.
 Были до жизни мы жадные,
 Тратили щедро, как водится.

Что там осталось? Чудесные
 Чистые снега небесные,
 Рощи мои опустелые —
 Белые, белые, белые...

Любовь ТЕРЛЕЕВА (Москва, Россия)

* * *

Ангел с фрески
печально-рассеянный
виден мне сквозь
неровный овал.

Груды мусора
и запустение, —
представляю,
кто там пировал.

Погоди,
над Россией сжалится
Тот Единый,
Кто всё создавал.

* * *

Зрелость —
молнии вспышка —
ничего не успела.

* * *

Листвы шуршанье,
щебетанье птиц.
Есть с кем перемолвиться.

* * *

Смотрю всё и боюсь —
понять не в силах,
чем мучает луна.

* * *

Есть в сердце пустота,
как в дереве — дупло...
Заполнить нечем.

* * *

В страдании безмерном
предела нет.
В дожде осеннем
меры нет.

* * *

Люблю, всё реже
мысленно тебя касаясь
и избегая встреч
так долго,
как могу.
Мне ветер про тебя

все вести принесёт, смущаясь,
на дне ручья,
где я ночую
в лотосе сегодня,
не зная,
почему решила:
любишь ты.

* * *

Огонёк мерцал на глухой стене...
Кто позвал меня наяву — во сне?
Кто мне речи явил, речи дивные,
кто же звал-называл да любимую?

Не чужой ли муж про свой долг забыл,
красотой речей не меня смутил.
Говорить с тобой кто во сне не прочь?
Ненадолго день покрывает ночь.

* * *

Кто не способен на великое
находит радость в мелочах.
Неутихающей молитвою
горит свеча.

Геннадий ВЕРЕЩАГИН (Пярну, Эстония)

А на финише — как на планку!
И с рекордом, хотя бы личным!
Всё решает пехота, а танки
Догорают в бою, как спички.

Я смиряюсь для взрыва воли
Православием и державой.
Потому я в когорте соли,
Той, что в силе, не той, что ржава!

Я умру, но на поле боя.
Умереть на дому — потеря.
Иудеям я- из изгоев,
Православным я- брат по вере.

И по мне моя пуля стонет
И холодная сталь булата...
Только время меня не тронет:
Я с ним в сговоре, я заклятый.

Моё тело — врагу добыча.
Скорбь по телу — забота брата.
Вы попробуйте тело вычесть,
Что останется, то и свято.

01.01.2009.

* * *

Вселенные все замкнуты в себе.
Открытых нет, иначе это части.
Их движущие силы не в борьбе,
А в самодержце, неподвластной власти.

И Бог для них во внешнем, он Един,
Но многолик, как способы и средства:
Непознанное, Святость, Господин,
И Благодать для праведного сердца.

А человек проходит путь земной
Не по прямой — по замкнутой, по кругу.
Чуть что-то понял и уже долой,
В небытие, на новоселье к другу.

Приход-уход не наша ипостась,
Как жизнь земная не юдоль блаженства,
Несовершенство наше- только часть
Великого Большого Совершенства.

11.02.2009.

* * *

Мы сами рок, мы сами бесы,
Мы сами судим, кто не прав,
Мы из особенных замесов,
Мы из невиданных отрав.

Наш разум чувствам не помеха,
Нам некогда жалеть о том,
Что умираем мы со смехом,
И воскресаем со Христом.

Мы как ничто, мы трепет жизни,
Её божественный испуг,
Мы дрожжи мессива Отчизны,
Её неистребимый дух.

В час роковой на нас проклятья,
Мы среди чумы — царёвый пир,
Нам лишь по плоти люди — братья,
По высшему — животный мир.

Поэтому особым спросом
Мы пользуемся у людей
С их глупым и пустым вопросом:
Скажи, ты гений или злодей?

25.02.2009.

* * *

Пусть идёт всё своим чередом:
Солнце всходит и солнце садится,
Мы оставим себя на потом,
Что случилось — как будто нам снится.

И мои тоже будто в крови,
Значит — жил на земле не впустую!
Эта кровь от бессмертной любви,
Не растраченная в поцелуях.

Эта жизнь — неразгаданный сон,
Тот, что вечен, что длится веками,
Вы прислушайтесь — чудится стон
Тех, чьи руки пробиты гвоздями.

Как же мне тяжело умирать:
Ведь не всё ещё отдано людям,
Отдавать, отдавать, отдавать!
В этом суть и иного не будет.

10.02.2009.

Георгий ГЕОРГИЕВСКИЙ (Кохтла-Ярве, Эстония)

ЭЛЕГИЯ

И лукаву и просту —
всем дойти до погосту.
Всем там будет по росту
без чинов и обид!
Колея неотвратна:
больно или аккуратно,
всякий, мирный и ратный,
дрогнет, смертью побит.

Быстроногою датой
будь тверёз или поддатый,
час приидет, когда ты —
ни назад, ни вперёд.
Долг бездонный и справу,
и бесчестье, и славу —
умыкнув и по праву —
всё тот час оберёт.

Я ж, хоть лопну, хоть тресну,
хоть солёный, хоть пресный,
во гресех, а воскресну —
лебеда-чернобыль!
Ваших пакостей мытарь,
свежей песней умытый,
за аккорд неумытный
стану краше, чем был!

Через холмы, овраги,
 терема и бараки,
 Я скрозь пляски и драки
 думки кровные свёз, —
 без гордыни и страху,
 отряся глыбы праха,
 через смертную плаху, —
 ввысь, за россыпи звёзд!

2002

ПОСВЯЩЕНИЕ ОМАРУ ХАЙЯМУ

*Мы уйдём без следа — ни имён, ни примет.
 Этот мир простоит ещё тысячи лет.
 Раньше не было нас, после сгинет и след.
 Ни ущерба, ни пользы от этого нет.*

Омар Хайям

Разуму Моему не нужна похвальба.
 Каждый пень потому крутит пальцем у лба.
 Зреет в перьях вороны соколя судьба,
 а под каждой короной — ошейник раба.

Показался живьём, чтобы трупом предстать,
 засвистел соловьём, чтобы всё просвистать.
 Всей премудрости жить одной фразою стать:
 всех собою смешить и со всех хохотать.

Нам стратеги отлично о честности врут,
 будто чешут публично безжизненный уд,
 день и ночь языками узоры плетут,
 что для выгод закаян их тягостный труд.

О величье дудит нам виляющий хвост,
 лишь о чести твердит вдохновенный прохвост.
 И ишак поражён, что он очень не прост —
 вот захочет ужо — и подпрыгнет до звёзд.

К рвущим душу из жил цель навстречу идёт,
 вверх ползущий всю жизнь вниз на старт упадёт.
 Раздающий себя клад сторичный найдёт,
 счастье, нас возлюбя, стороною пройдёт.

Каждый грешник и тать — за грехи заплати!
 Чтob прощёным предстать, ты грехов наплоди.
 Чтобы Слово понять, ты словес не плети:
 Слову каждому стать Именем во плоти.

Коль вступил в брачный бой — Бог тебе помоги:
у красотки любой школа Бабы-Яги.
Взял жену — не грехи и скулить не моги:
ночью пой и пляши, днём ходи стереги.

Счастье встречу не бежит, всё гонит и гонит,
что ж, судьба не спешит, этим и угодит:
Я с ней сам разойдусь и не буду побит
да с другою сойдусь, вот тогда затрубит.

Песенным вдохновеньем себя раскалив,
зарядиться терпеньем себя умолив,
песней мир, Мне потребный, как Бог, сотворив,
Я без войск и без хлеба багдадский халиф.

1998

**КАК Я БЫЛ РЫЦАРЕМ-КРЕСТОНОСЦЕМ,
УЧАСТНИКОМ III-ЕГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА,
ИЛИ
НАДО ЛИ ПРОБУЖДАТЬ ГЕНЕТИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ?**

С прологом и эпилогом

Заслуги грешные скинь иль не скинь Мне;
под впечатленьем злыдней и святош,
злой чернокнижник и смиренный схимник,
открыл Я, что сие — одно и то ж.

Задумавший несть благо всему миру,
с науки жить, ни жив и ни убит,
в холодную, постылую квартиру
по шляпку Я по самую забит.

Играясь заклеимёнными делами,
все партитуры шпаря между нот,
эпохе не родней гвоздя в диване,
над прошлым Я колдую день и ночь.

Лежит в душе живительная тема,
моля силёнок часу своему,
когда душа усвоит опыт тела,
всё разжевав бессильному уму.

О память, вспомни сладостную славу
и немощь человечью укроти.
Холодный разум, в огненную лаву
веков ушедших глыбу преврати.

Бесплодным опытом слоняясь в теле,
от лет немалых и не поседев,
века лихие никуда не делись,
но ждут-пождут напомнить о себе.

Стоит столетий зыблемое зданье,
и ждут смести наш день те времена,
когда Моё ленивое сознанье
поймёт телесной боли письмамена.

Вот показавшись из небесной будки
радушно встретить Мой безумный взор,
созвездья, несговорчивые будто,
изобразили канувший узор.

Развевая в пепел славу Мономаха,
нырнув опять под лихолетий груз,
без вражьих палиц яростного взмаха
по швам трещит стареющая Русь.

И в беспросветном Я дыму и гари
не разобрал, в котором и году
князь галицкий Роман на бедный Галич
вёл торков озверелую орду.

Когда ж к нему веков преграду через
Я горделиво устремил коня,
степняк матёрый, радостно ощерясь,
с седла арканом вытянул Меня.

Вот так, шутя, Судьбина укротила,
Я сеть её мечом не пропорол.
Не упасли ни гордость и ни сила,
которой Я и медведёй борол.

Вот, еле жив, Я ран не чувю зуда.
Но рахдонит с повязкою на лбу
ощупал руки Мне и глянул в зубы,
потом толкнул в полонную толпу.

То видит, то не видит снова око:
не разглядеть Мне, в зной или в пургу,
но Я уже в Неметчине далёкой
на рабьем на позорном на торгу.

Не став хлебать в самозабвенном раже
погибели бодрящее вино,
чтоб за бессилье не добила стража,
Я у цепи разворотил звено.

И среди всех нас, мукой в землю врытых,
оруженосца быстро помяня,
король немчин Рыжебородый Фридрих
орлиным взором выглядел Меня.

И силою и дерзостью угоден
и сам Рыжебородым покорён,
пошёл освобождать Я гроб Господень,
безумием повальным прокалён.

Ох, неисповедимы Божьи тропы!
Своей богобоязненности рад,
Я шёл со всей бушующей Европой
поставить на колени Божий град.

Нормандцы, англосаксы и ломбарды —
не брошен ни единый дуралей!
И ввали неспросавшиеся барды
о славе христианских королей.

По чёртовым местам с такой утруски
легко забыл Я прадедову речь,
но Богородицу молил по-русски
башку Мою шалавую сберечь.

Латинским крыжем как шальной завёлся,
герой всех лагерных поэм и проз,
Прекрасной Дамой лишь не обзавёлся,
легко решив сей роковой вопрос.

Да к блюду этому ещё гарниры,
бесхитростные как любовь без слов:
попойки вусмерть да ещё турниры
для протрезвления рыцарских голов.

С трудом сперва пошевелив мозгами,
Я посвящал победы вновь и вновь
какой-то ихней там фее Моргане,
к тому ж ещё и помершей давно.

Неслись по водам драк с любовным стоном,
забыв про киль, форштевень и весло,
сшибались с лязгом, грохотом и звоном,
и тут уж как когда кому везло.

Но наводил один на всех кручину,
не склонных уповать на чудеса,
когда копьём беднягу сарацина
играючи вздымал под небеса.

И вот к нему Я, корпус не качнувши,
на иноходце бодро подтрусил
варяжским конунгом из век минувших,
прибывшим из заснеженной Руси.

Когда ж, от дерзости своей помешкав,
его Я вызвал на турнирный бой,
сын Генриха Английского с усмешкой
Мне ткнул в плечо железною рукой.

И перед всеми из седла за это,
на сердце львиное зажжён молвой,
Я вышиб Ричарда Плантагенета
под Барбароссы хохот громовой.

Перчатку королю швырнув бесстрашно,
любуюсь на великолепный ход,
забит был в ночь Я королевской стражей.
На том и завершился Мой поход.

В душе кипели всхлипы, охи, ахи,
рука сжимала крестик на груди.
И мародёры, местные монахи,
исполнили завет «не укради».

Султана воин, Мой соперник давний,
умыл, насытил, напоил Меня,
когда нашёл через неделю, дав Мне
одежду, саблю и ещё коня.

О богословы мудрые! Скажите,
кто ж праведен из нас в своих делах?!
Побрёл опять Я в волчью обитель,
сказав ему: «Храни тебя Аллах!»

А времечко насмешливо летело.
И всем трудягам под геройский крик
резни неверных праведное дело
осточертело, как тележный скрип.

Когда ж жених явился ровно в полночь,
в мозгах вояк чуть поредел туман.
И Саладин без агарянских полчищ
поразогнал Европу по домам.

Ну вот и наваждение остыло.
Вновь общества гуманного Я член.
И вот опять Я в комнате постылой
техническому тлену сдался в плен.

Но ум опять зубами щёлкать хочет
и жарить злую пьеску между нот.
И Мефистофель в ухо Мне хохочет
и кукиш Мне под мокрый нос суёт.

О жизни глупой выплавав все очи,
в годах молодых уж ветхие деньми,
так и живём от темени до ночи...
Кто лучше? Ну-козь, руку подними!

1998

К ЛИРЕ

Песенный дар — удалое скрещенье
тела и духа в никчёмной душе,
песенный дар — наглое обращенье
воплей победных в смешное туше!

Песенный дар — Мой символ предвечный,
тусклый квадрат и сияющий круг,
в битве смертельной Щит Мой и Меч Мой,
новая мощь обессилевших рук!

Бег на Олимп косолапою рысью,
гимн ироничный сквозь ругань и гам,
щедрость Моя, Моё бескорыстье
к людям и зверям, чертям и богам.

Песенный дар вошёл куролесить
музыкой сфер в Мой погибельный крик!
Силой Твоей забавят и бесят
крылья Моих неподъёмных вериг!

Песенный дар — отсутствие мненья,
лечащий натиск, крушащийся кров,
песенный дар, заквась без сомненья
мир весь окружный в Мою плоть и кровь.

Песенный дар — свирепое мщенье
 злобе доверьем — правдивейший миф!
 Песенный дар — способность вмещенья
 эр и эпох в единственный миг.

Песенный дар — очевидная грёза,
 чаша из рук переходящих калек,
 мира безликости метаморфоза
 песенной силой в Божественный лик.

Новый Мой день за дряхлеющей ночью,
 в дому стезя сквозь ордынский полон.
 Песенный дар — Диониса ключья,
 кои в себе воскресил Аполлон.

Пир всеблагих и позорнейший крест Мой,
 мука и счастье распятому жить.
 Песенный дар, Тобой лишь воскресну
 тысячекратно Тебе отслужить.

1998

CREDO

*Я молодость провёл
 под сумрачной грозюю...
 Бодлер*

В ночи да и во дне с рожденья неуклонно
 звон одиноких струн вкушаю по сей день,
 калю Себя в огне живительного лона,
 фригиднейших фортун beatus possidens.

Да, здравый смысл сминай, коль яду сердце радо!
 Искрится Мой фиал истомою одной:
 Олимп или Синай, а к ним и Эльдorado —
 земной их филиал, понятный и родной.

В нужде, как в масле сыр! И сон куда-то канул.
 И только хруст в костях, и стон необорим.
 Не Гамилькара сын, прокучивавший Канны,
 забыв на радостях про выигранный Рим.

Я жребием своим, для песенного вою,
 хлещусь, как изувер, примерный флагаеллант.
 Рулю, неутомим, горящей головою
 по водам прошлых эр, с кифарой Магеллан!

Веков сырая муть — Я вдосталь в ней намоюсь! —
такую муку прёт, что просто свет туши.
Потом когда-нибудь какой-нибудь Камознс
кому-нибудь наврёт про жар Моей души.

Мой песенный полёт, разэдакий, размодный —
по каменюгам юз, по скопищам личин,
как паутину рвёт — судья бракоразводный! —
супружеский союз последствий и причин.

Сам у Себя краду небывшего итоги,
заздравный упокой, пеан или пеон
и песенкой кладу бесплотные чертоги —
ещё один такой Орфей и Амфион!

И, не стремясь вовне, сплетаясь чудой-юдой,
не вопросив Меня — обходятся пока!
брачуются во Мне с грядущей Сагья-югой
на ложе сего дня пропавшие века.

Катись, незванный шар, в лягающую лузу;
по сточным рвам катись, по стольным площадям —
мильёнщик и клошар иссеченную музу,
хоть с ними залюбись, ни в чём не пощадят.

Неподанный прости тебе их грошик медный.
Как следует, за то душонки их труди
и знай себе расти и в пажитях Деметры,
и там, где Флегетон, и в Гебиной груди!

Эолов ярый ветер, громóвые обиды
струна́ми заглуши, из жил что из Твоих.
И, калидонский вепрь, заложник Артемиды,
забвеньем сокруши гонителей Своих.

Двуногими зверьми затоптанный оракул,
не стих он и не сник, Твой песенный спондей.
На Землю возверни бессмертного Геракла,
чтоб помирился с Ним воскреснувший Антей!

...И каравелла ждёт стремительного старта.
Он Сам Свой капитан и Сам Свой капеллан.
Весь шар переплывёт да Эмпирей и Тартар,
Бессмертья по пятам, с кифарой Магеллан!

1999

ГИМН БЕЛОЙ БОГИНЕ БРИТАНСКОГО БАРДА

Василисе

Я вспомнил то, что никогда не знал.
Я есмь покой, что всё крушит лавиной.
Весь из потерь, что гонятся за Мной.
Пророк-друг на грань миров позвал,
прощая только за грехи и вины,
карая грех безгрешности земной.

Я в племенной тщеславной дурноте
не выбрал ни Британии, ни Рима,
затем, что Я миры в себе ношу.
Я жизнь вместил в возможной полноте,
Я ничего, презревши, не отринул,
не покорён наживе и ножу.

Заброшен в битву четырёх стихий,
их непомерность Я разбил о меру
Тобою успокоенным умом.
Тебе неся деянья и стихи,
Я срезал животворную омелу
на Древе жизни золотым серпом.

Пою про души, скрытые в камнях,
алкающие гибели вселенных;
о пиках гор, скребущихся о дно;
о бардах на летающих конях;
о нас, от сотворенья мира пленных
друг другом, ибо Я с Тобой — Одно;

что гром молчанья с немотой речей
совокупляются в горчайшем блюде,
сладчайшим гимном пыл свой потуша;
что океан торопится в ручей,
а голова пророка — лечь на блюдо;
и то, что Ты — души Моей Душа.

Спою как есть, а Ты в том побожись
(вольготно быть неживыми, поди, нам!),
как, под ухмылки тлена торжества,
из тысяч переходов Жизни в Жизнь
Мне воскресать рабом и господином
Тебя, Моей судьбы и Божества!

По мановенью страсти помела
Моя судьба придумана не кем-то
во брачный или там в небрачный миг —
Ты, Матерь мира, бровью повела,
чтоб песней камнидвигающим кельтом
в беспесенный Я заявился мир!

Спою Тебе Я сквозь экстаз да боль:
«Скорёженный попрёками благими,
у Вечности певец сильней судьи!
На Твой огонь Я движимый Тобой,
Единственная Белая богиня,
сожгу всю жуть Моей людской судьбы!»

Изрёк велеречиво грозный галл
на холмах Рима: «Горе побеждённым!»
Тысячелетья ложь ту не избыть!
Но, кровию опившись, он налгал:
свечам, единым Пламенем рождённым,
друг в друге пасть, чтоб воедино быть!

Во Мне святыни королей и толп —
карающие капища и храмы —
хвостами в пыль кометы замели!
В соблазне жить Я свой увидел толк:
пройдя по жизни без людской охраны,
не в землю Мне сойти, а от Земли!

2003

ЛИРИЧЕСКАЯ-ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ
ПЕСЕНКА

— Они взяли да меня и высекли.
— Да за что же, за что?
— За образование моё. Мало ли
из-за чего люди могут человека
высечь?..

«Братья Карамазовы»

В руцех ключик, рядом дверца
из публичных номеров.
Обезвоженное сердце
жаждет огненных миров.

где не гибнуть века дольше
за бесстыжих от стыда,
где не требуются больше
голосующих стада.

Фрейдами необоримый,
ввысь паду из глубины
в гущу той Неопалимой
Благодатной Купины,

Без причины, по причине,
коли сходни сожжены,
не вздохну о мертвечине
вроде Лотовой жены.

От бесовского догляду
в простоту лишь и одет,
Я без стука и доклада
ринусь в горний кабинет.

2004

КОШМАР

Когда Меня, слезливо скорчив рожу,
догрызла скорби по себе чума,
со Мною бывшим околела тоже,
и хворь ума.

Я отодвинул умственные брашна
и, всё ещё прищурившись на свет,
без окуляров разглядел отважно,
что есть и нет.

Пропало литер и речей мычанье
о правоте правителей и вер.
И проступило сквозь ума молчанье
звучанье сфер.

Успешно бросив самопожиранье,
набитый долгой падалью орёл,
сдал любопытным тайные желанья —
и всё обрёл.

В здоровом духе (виданное ль дело!)
предстала не укором молодцу
натуга мускулов — молитвой тела
Небес Отцу.

Но, отрясаясь от грешного загула,
Я на собрании безгрешных тел,
громя себя, отрёкся Вельзевула
и его дел.

Киприда от Меня в гордыне дошлой
твердынь троянских сторожила брешь,
а тут сама вдруг убрала ладошку —
хоть ложкой ешь!

Прок научился выглядеть в потёмках,
очам дурным ушами пособия,
и оправдал, без жеста для потомков,
всех и себя.

Зачать Мне Фебов страстию земною
хоть на людях возжаждал взвод Латон!
Все миражи, упущенные Мною,
легли в ладонь.

Сойдя с небес и вылезши из бездны,
без огненных мечей и без камней,
дружить домами ангелы и бесы
пришли ко Мне.

Я, кто учён был лишь на грош на медный,—
кум Нибелунгов и небесных зон!
Такой вот Мне пригрезился намедни
занятный сон...

2004

НАИВНАЯ ПЕСЕНКА

От крестца до окраин
мир с мозгов ошалел.
Даден Авелю Каин —
чтобы Бог пожалел.

Средь бесовского вою,
прямо к бездне скользя,
лишь один в поле воин.
И иначе нельзя.

Кат беду обрыдает.
Хлад до искр обожжёт.
Божий Сын оправдает,
коли бес оболжёт.

Приколочены руки —
чтобы вышел полёт.
Лишь сквозь адову ругань
херувим пропоёт.

Вся заумная мудрость
спеет в сердце простом.
Через смертную мутность
ясен Божий престол.

Пусть микстурой полезной
в горле ком не запить,
лишь забитую песню
Небесам не забыть!

Сворой недорогою
и задуман поклёп,
чтоб община изгою
отломала поклон.

Чтоб свеча не погасла
от расчисленных мер,
в руки даден Пегас нам —
на погибель химер:

помирив былъ и небылъ,
Царство Божье сказать,
на Земле и на Небе
развязать и связать.

2004

ФИЛОСОФИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Посвящение Наталии Гайслер

Несчастье пришло, несчастье уйдёт.
Всё то, что не дошло, само Меня найдёт.
Ну гол Я, как сокол — чтоб взять, не прогадать.
Возьмите ваш закон — Я вспомнил Благодать.

Тетеря из тетерь, чужой своей судьбе,
Я жду-пожду потерь, чтоб всё открыть в себе.
Воюют Жизнь и Смерть виной и правой.
Я ж дружбу смею сметь и с Этою, и с Той!

Под пенье бомб и лир влюбляю, не маня.
И превращаюсь в Мир, а Мир течёт в Меня.
Певец недорогой молчанья и речей,
Я тот же и другой, лишь Божий и ничей.

Несчастье пришло, несчастье уйдёт.
Всё то, что не дошло, само Меня найдёт.
Ну гол Я, как сокол — чтоб взять, не прогадать.
Возьмите ваш закон — Я вспомнил Благодать.

2005

ТРЕХСТИШИЯ

Ольга ЛУЖИНА (Кохтла-Ярве, Эстония)

Выпал первый снег
Сегодня свою печаль
Подальше от всех я спрячу.

* * *

Расставшись с прошлым,
Я стану лучше, чем был.
Кто со мной?

Владимир ЖИЛКИН (Кохтла-Ярве, Эстония)

Слёзы в твоих глазах...
Всё доброе,
 Что в жизни я сделал,
Сейчас ничего не стоит.

* * *

Майским люблюсь деревом.
Каждый листик
 На своём месте...
Сколько же во мне лишнего!

* * *

Пустыня ноября...
В какую сторону идти,
Чтобы встретить друга?

* * *

Снежные бабы...
Смотрю в окно.
В детство смотрю.

* * *

Бьётся сердце,
Как в далёкой юности...
Подхожу к Третьяковке!

Мария РОЗЕНБЛИТ (Таллин, Эстония)

* * *

*По мотивам стихотворения
украинской поэтессы Аллы Орёл*

Ночь бессонную пью до дна.
Звенит хрусталь.
Я без тебя. Опять одна.
Жаль.
 От бессонницы голова горит.
 Застыла ночь. Пусть.
 У изголовья младенцем спит
 Грусть.
И лишь не спит одна звезда.
Душа живёт.
Она горит впотьмах всегда.
Ждёт.
 Воспламенится и догорит
 До черноты.
 Вспомнишь ли тогда на миг
 Ты?
За этот миг я пью до дна!
Звенит хрусталь.
Как я где-то звезда — одна.
Жаль.

Таллин, декабрь 2006 г.

* * *

Скоро буду с костлявой на «ты»
И без ложного страха беседу
Поведу с ней... Сотрутся черты —
Одержу на мгновенье победу.
 Я поведаю старой о том
 (Разговор содержательный, ёмкий),
 На каком повороте крутом
 Удержал стебелёк меня тонкий.
Разошлись наши с нею пути,
Я, признаться, не жаждала встречи
И пыталась подальше уйти,
Чтоб костлявой не слышались речи.
 Но встречаться нам с нею должно...
 Поворот ли крутой, иль дорога —
 Жаль, увидеть, увы, не дано
 Стебелька пред заветным порогом.

Таллин, 2007 г.

В ПАМЯТЬ О ТРАГЕДИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ДЕКАБРЕ 2004 ГОДА

Всевышний, знал ли ты, взирая
 На землю, чад своих утешив:
 Как бы резвяся и играя,
 Волна смела и праведных, и грешных?
 Не испросив гражданства, веры
 (Всех уравнил удар стихии),
 Раскрыла вечность в бездну двери,
 Послав знаменья лихие.
 Минуты стали судным часом,
 Мелькнули души, как мгновенья,
 Богатых, бедных — одним классом
 Отправил Некто в путь последний...
 Таллин, январь 2005 г.

* * *

Я слышу, приближается гонец,
 Он вестник времени усталый,
 Сказать, что близится конец?..
 Кто скажет, было ли начало?
 Мои друзья и недруги — года
 Не поддаются уговорам,
 Бегут, как в реченьке вода,
 Мелькают цифрами на скором.
 Я прыгну из вагона на ходу
 И поменяю скорый на телегу.
 Ведь всё равно на бал не попаду,
 Пусть цифры празднуют победу.
 Глядишь, ещё телега поскрипит..
 На бал последний приглашеньем,
 Когда дождями небо затемнит,
 Мне упадёт листок осенний.

* * *

Давно покинут отчий дом,
 Стирает время постепенно
 То, как жила, любила в нём,
 Мечтала страстно, вдохновенно.
 Не властно времени одно —
 Забыть минуты расставанья,
 Они, как выжжены клеймом,
 Как старой ведьмы заклинанья.
 Они — предательства печать,
 С собой их время не забрало...
 В висок секундами стучат,
 Напоминая всё с начала.

Вот дом, как заболевший зверь,
 Окном заплаканным мигает,
 И в покосившуюся дверь
 Совсем чужих людей впускает..
 Мне, уходящей, вслед глядит,
 Печально ставнями вздыхая.
 Я знаю, старый дом простит,
 Как мать своих детей прощает.
 Мой дом, покинутый привет
 Мне шлёт мечтой осуществлённой,
 А в памяти — окошка свет
 Во мгле мерцает отдалённый...

Людмила СЕМЁНОВА (Таллин, Эстония)

БАБУШКА С МОБИЛЬНИКОМ

Городская улица.
Бабушка седая
Слеповато щурится,
Цифры набирая.

Бабушка с мобильником
В вязаном платочке.
Бабушка с мобильником
Позвонила дочке.

Трудность адаптации
Позади осталась.
Ей цивилизация
Нелегко досталась.

В мыслях возникает
Домик одинокий,
Душу согревает
Неба взгляд глубокий.

Жизнь в земной юдоли,
Мёртвая деревня:
Только шелест поля,
Только шум деревьев.

Помнит Русь фитильную,
Канувшую в лета,
Бабушка с мобильником —
Времени примета.

Сентябрь 2006 г.

ОСЕНЬ В СТАРОМ ГОРОДЕ

(Из цикла «Картинки старого города»)

Нарушен сон столетних стен
Осенним светом.
В витрине плачет манекен,
Прощаясь с летом.

В открытых уличных кафе
Гуляют птицы,
Листает ветер «подшофе»
Меню страницы.

В костёле свадебный обряд,
Цветы на шляпах.
А в «Сладкоежке» шоколад,
Кофейный запах.

Плод экзотической страны —
Скучает рикша,
Фальшивый нищий у стены
Стоит поникший.

Праздношатающихся толп
Заметно мало.
У ратуши — позорный столб,
Грехов зеркало.

Упал к ногам удар часов
С высокой башни.
Тут слышен отзвук голосов
Веков вчерашних.

Октябрь 2004 г.

Людмила СЕМЁНОВА — 1950 года рождения. В Таллине с 1983 года, по специальности — культурработник, работала в ЦСУ, культурработником, продавцом. Занимается в Литературном клубе «Сонет», «Гармония» (ЛИТО). Её стихи публиковались в периодической печати: журналах «Радуга», «Балтика», коллективных литературных сборниках «Свидание» (2003 г.), «Соцветие» (2007 г.), «Альманах» (2008 г.). Вышли сборники стихотворений «Любви не бывает много» (2003 г.), «Заколдованные дали» (2009 г.). Член Объединения русских литераторов Эстонии.

ЧТО ОСТАВЛЮ Я УХОДЯ?

Что оставлю я, уходя?
Сожаленья о скорой смерти,
Лик нечёткий в призме дождя,
Адрес, выцветший на конверте?

В ожидании живого тепла,
Неизношенная одежда...
И, меня не застав, ушла
Припозднившаяся надежда.

Вместо имени, в списке жильцов,
Равнодушный розовый прочерк.
Рукописный томик стихов —
Откровенность наивных строчек.

Утомившись, моя мечта
Не достигла своей вершины.
Оглушающая пустота
В сердце любящего мужчины.

Словно пульс, стук тяжёлых колёс,
Тусклый свет в последнем вагоне...
Сохранится лишь локон волос
В золотом его медальоне.

Тонкий, еле заметный след,
Росчерк в небе звезды упавшей —
Среди сонма безликих планет
Тайный знак, обо мне не знавшим.

Август 2004 г.

СТАРЫЙ РОЯЛЬ

На чердаке паутины вуаль,
Ночь барабанит дождём.
Пылью покрытый концертный рояль
Вместе с ненужным старьём.

Крышка рояля натужно скрипит,
Вырвется вздох, тихий звук.
В сердце железном своём он хранит
Нежность тепла её рук.

Помнит он празднично убранный зал,
Люстры, гирлянды, огни.
Как для неё он чудесно звучал,
Как гармоничны они!

Тембр её голоса, слёзы и смех
В музыку переложил.
Славу, удачу и громкий успех
Ей бескорыстно дарил.

Кто-то её провожал и встречал,
Ей признавались в любви.
Он же лишь руки её целовал,
Чувства, скрывая свои.

Было ему теперь не до сна,
Тихо подкралась беда —
Завтра надолго уедет она,
Может быть, навсегда...

Двое в машине, огни вдалеке,
Лентой легла магистраль.
А на далёком пустом чердаке
Ждёт её старый рояль.

* * *

Накал страстей не гаснет много лет,
Над этим чувством время не подвластно.
Как поступить, кто даст теперь совет,
Ведь сблизила судьба нас не напрасно.

Ты терпеливо ждёшь, и я молчу,
Склоняя голову перед твоим терпеньем.
Мне плакать хочется. А я шучу,
Жить друг без друга нам одно мученье.

Не освящён союз наш на земле,
Хотя давно супруги мы пред Богом.
И та любовь, что даришь щедро мне,
Даётся в жизни лишь совсем немногим.

Безгрешные подвергнут нас суду,
И грешных вслед камнями закидают.
Стерплю, и вновь к тебе приду:
Твоя любовь и раны заживляет.

Я тех, кто камни в нас бросал, прошу,
Не каюсь и в пример себя не ставлю,
А брошенные камни собираю
И памятник любви твоей поставлю!

ЗА КУЛИСАМИ

Почти материален, осязатим
Дух творчества в театре. Зал, кулисы
Устав, после игр, стирает грим
В своей уборной старая актриса.

Заметнее наличие морщин,
И даже «пластика» тут не поможет.
Всё реже обожание мужчин...
Но нет, не это её душу гложет;

А в зеркале — красotka с ярким ртом.
О, кто не знает театральной кухни,
Тот не догадывается о том,
Как жмут ей ноги узенькие туфли,

Ещё, ещё играть и восхищать!
И мерить будни плёнкою отснятой,
И всё своей профессии прощать,
И на кресте искусства быть распятой!

Как надоел сползающий парик,
И как глаза от пота разъедает.
И что блаженство — этот самый миг,
Когда она костюм с себя снимает.

Её призванье, миссия сложна:
Игрой своею разуму дать пищу.
Театр — корабль и с ним плывёт она,
Как ракушка, прилепленная к днищу.

О, сколько не спала она ночей,
Когда учила текст длиннющей роли!
Как подкосил её вердикт врачей:
Инфаркт. Запрет играть, грудные боли.

А зритель — Бог её и Господин,
Пред ним готова приклонить колени.
И только он решает, он один:
Жить ей, иль умереть на этой сцене!

Ноябрь 2004 г.

ПОСЛУШНИЦА

Что этот мир, пустой и вздорный,
Построенный из мелочей,
Для девушки в одежде чёрной,
С печалью голубых очей?

Из суеты, да из безбожья,
(Едва умев сложить персты),
Ушла одна, по бездорожью
Туда, где не живут мечты.

Зачем бесстыдную судьбою
Дано ей было страсть познать,
А утончённой красотой
И вдохновлять и восхищать?

Чтобы теперь сутаной мрачной
Укрыть лицо и гибкий стан.
И быть невестой новобрачной
Всевышнему, он ей лишь дан.

Какие тяготы свалились
На хрупкость плеч, на тонкость рук?
Не верила и не молилась
В пожарище сердечных мук.

Кто выступил так её душу,
Что даже солнцу не согреть?
Послушница, себя послушай:
Твоя ль судьба лампадкой тлеть?

Август 2007 г.

СРЕДИ ЭТОЙ ЧУЖОЙ КРАСОТЫ

Среди этой чужой красоты,
Где корнями пронизаны скалы
И гранит оживляют цветы,
Вдруг тоска меня обуяла.

Ну, зачем мне колонны дворца
И розарий безумно красивый,
Если мысли мои у крыльца,
Где растёт жгучий кустик крапивы.

Надоел ежедневный парад;
Видно мне не понять иноверца.
А в меню каждый день рафинад,
Дайте соли, горчицы и перца!

Эту яркость, до боли в глазах,
Южной полночи пряную томность
Я меняю на берег в слезах
И его васильковую скромность.

Привечает родная земля
Тем напевом, в душе сохранным.
Возвращаюсь. И радость моя
Отзовётся малиновым звоном.

Март 2005 г.

ПОЭТЫ

В прокуренном зале, хоть «вешай топор»,
Сидели поэты, вели разговор.
Сидели поэты в канун рождества,
Пытались проникнуть в суть вещества.

Немало соломы и сена сожгли
В запальчивом споре, но суть не нашли.
И были поэты друг с другом на «ты»,
Кричали и спорили до хрипоты.
На небе луна, словно новый пятак,
А суть не давалась поэтам никак.
Крутилась под носом, да как её взять?
Оставила «с носом» поэтов опять.

Их поиски были, отнюдь, нележки:
Уж кто-то кого-то хватал за грудки,
Кому-то в пылу оторвали рукав —
Всё выясняли: кто прав, кто не прав.

И напрочь забыли, о чём вышел спор,
В прокуренном зале «хоть вешай топор».
Но тени светлели уже на стене,
А суть утонула в дешёвом вине.

Декабрь 2004 г.

ВЕНЕЦИЯ

Тот город — воплощённая мечта,
Парящий, между небом и водой,
Под аркою ажурного моста
Качал меня в гондоле золотой.

Купалось солнце в розовом вине,
Разлив в каналах виноградный сок,
У гондольера красное кашне —
Зари багряной шёлковый кусок.

И в пляске масок закружилась я,
Дух праздности повсюду там витал,
Смеялся Джокер, бубенцом звеня.
Венеция — ты вечный карнавал!

В толпе тысячеглавой не поймёшь
Под маской: кто ты, где твоя страна,
Уродлив, иль на ангела похож,
Богач, бедняк — сравнила всех она.

Венеция — причудливый мой сон,
В нём вымысел реальнее, чем явь.
И всплеск весла, и колокольный звон
Надолго в памяти моей оставь!

Июнь 2007 г.

Игорь АНДРУШКЕВИЧ (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ЭЛИТЫ И ПЕДАГОГИКА

Выражение «глобальный» в последнее время склоняется на все лады, по отношению ко многим отраслям человеческой жизни. Всё же это слово применяется, главным образом, к международной торговле и вообще к экономическим проблемам сегодняшнего мира. Однако в последние годы, в разных частях мира, к этой категории глобальных проблем всё чаще и чаще стали относить также и проблемы, связанные с педагогическими темами.

Хотя, в согласии с мироощущением западной цивилизации, всё ещё продолжает сильно чувствоваться тенденция к анализу всех явлений, взятых в отдельности, сегодня уже очевидно, что экономические и педагогические проблемы тесно между собой переплетаются и тесно взаимосвязаны в рамках общих политических и общественных процессов.

Наш великий русский учёный М. И. Ростовцев (1870—1952), уже в эмиграции, в начале 30-х годов доказал, что общий кризис Римской Империи отнюдь не был вызван только лишь вторжениями варваров, но, в основном, был результатом **внутреннего ослабления империи**, причем не только экономического. Общий экономический упадок тогда был в значительной мере предопределен **упадком творчества**, главным образом, в области производственных технологий. «Творческий гений иссякал, наука повторяла свои предыдущие результаты», — говорит Ростовцев. Он считает, что этот упадок творчества и производительности был тесно связан с **кризисом элит** в римском обществе. «Бездействие и бессилие ведущих классов вызвали новый общественный и экономический кризис империи», — заключает Ростовцев. Между прочим, сами римляне, уже тогда, это ясно выразили в своей поговорке, что **«порча лучших хуже всего» (corruptio optimi pesima)**. Элита тогдашнего общества не только систематически убывала в результате непрекращающихся войн и междоусобиц, но также подвергалась порче, в значительной степени в силу недостаточной **селекции** и недостаточной и неправильной подготовки её новых поколений.

Между прочим, за последние годы было опубликовано немало статей на эту же тему, причём именно само понятие «империи» очень часто склоняется совместно с понятием «упадок». Правда, уже после Первой мировой войны Освальд Шпенглер написал, в свое время нашумевшую, книгу «Закат Запада» (*Der Untergang des Abendlandes*). А несколько лет тому назад, британский историк Anatol Liven утверждал в газете «Financial Times», что «причины банкротства американской империи нам кажутся очень знакомыми».

Игорь Николаевич Андрушкевич (1927, Белград) — журналист и политолог Русского зарубежья. С 1991 года является председателем «Объединения кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине». Был избран председателем 15-го Общекадетского Съезда, состоявшегося в сентябре 1996 года в Сан-Франциско. В качестве такового, он открыл Первый в России (16-й по счету) Общекадетский Съезд 30 августа 1998 года в Санкт-Петербурге. По приглашению начальника Нахимовского военно-морского училища, он прочел ряд лекций по русской истории перед курсантами этого учебного заведения. Является председателем «Аргентинского общества эллинской культуры» и действительным членом аргентинского философского общества «Фундасион културал А. Кастекс». Живёт в Буэнос-Айресе (Аргентина).

Данная статья подготовлена на основании материала автора «Превосходство идеи кадетского воспитания в современном глобальном мире».

Однако, несмотря на это, в сегодняшнем мире, в силу всё еще сильно доминирующего лжеидеала социалистического неестественного социального равенства, сам разговор о **подготовке элиты** в обществе зачастую не допускается. Несмотря на то, что даже экономисты, а не только педагоги, начинают бить тревогу, понимая, что без элиты, как научной, так и технологической, дальнейшее экономическое развитие невозможно. На эту тему можно было бы привести много примеров из разных стран.

В Германии вот уже много лет как идут усиленные разговоры о недостаточной подготовке технических кадров в области современной высокой технологии. Недавно министр просвещения Германии заявила, что через пару десятков лет в Германии начнет чувствоваться сильный недостаток в научных кадрах, что скажется на общем уровне благосостояния страны. Сегодня статистика показывает, что в некоторых городах Германии, наряду с общей всё еще значительной безработицей, одновременно наблюдается сильный недостаток специалистов в области высоких технологий, так что даже пришлось принимать спешные законодательные меры для облегчения въезда иностранных специалистов в Германию.

В Италии, чтобы привести еще один пример, на эту тему в последние годы тоже наблюдается усиливающаяся дискуссия. В газете «Корriere делла сера» от первого сентября 2008 года было отмечено, что школа и университет в Италии нуждаются в большей дисциплине, без которой невозможно достичь действительных успехов на любом поприще. Автор указанной статьи отмечает, что на недавней Олимпиаде в Китае, из восьми золотых медалей, завоеванных Италией, семь медалей были получены военными, то есть людьми, воспитанными в **привычке к дисциплине** и к автоконтролю.

Незадолго до этого, в той же газете неоднократно обращалось внимание на необходимость улучшить **качество программ и учебников** в средних школах Италии, дабы избежать надвигающейся катастрофы в области педагогической подготовки итальянской молодежи. В Западной Европе в последнее время периодически проводятся так называемые опросы «Пиза» педагогических результатов в средних школах, каковые до сих пор показывают довольно плачевные результаты среднего образования во многих странах.

Также интересно отметить, что в Италии, как, между прочим, и в Германии, всё чаще раздаются голоса специалистов о том, что ни в коем случае в педагогике нельзя пренебрегать отвлечёнными теоретическими научными дисциплинами, а также и мёртвыми языками (древнегреческим и латынью), в погоне за увеличением преподавания чисто прикладных предметов. Экспериментально доказано, с помощью статистического учёта, что **логическое мышление** и вообще **умственная дисциплина** гораздо лучше развиваются при изучении именно этих отвлеченных предметов и языков.

Кроме всего этого, в некоторых латиноамериканских странах иногда раздаются голоса, утверждающие, что искусственно внедряемые педагогические реформы также преследуют цели культурного, а засим и геополитического влияния. В этом смысле, нельзя упускать из виду некоторые полугласные доктрины, утверждающие, что большая политика имеет своей основной целью **порчу чужих культур** (при сохранении своей собственной), в том числе и через **внедрение** в чужие общественные организмы вредных педагогических доктрин, а через них также и вредных концепций и моделей поведения. Нельзя упускать из виду, что многие современные общественные и политические потрясения были вызваны крупными публичными беспорядками, организованными с помощью массовых мобилизаций учащихся. Так что, многие «педагогические деятели» на самом деле являются просто агентами вражеского политического влияния. Лакмусовой бумажкой для их опознания является отдаваемое ими предпочтение патриотическому или космополитическому воспитанию молодежи. Таким образом, **педагогический фронт** является жизненным отрезком общего оборонного фронта любой страны, действительно желающей сохранить свою суверенность.

Все подобные наблюдения сегодняшнего положения на педагогическом фронте в большинстве стран мира недвусмысленно указывают на необходимость соответствующей

ших улучшений в этой области. Как и всегда в подобных случаях, для этого также необходимо учесть и имеющийся на лицо накопленный предыдущий **исторический опыт**. В этом последнем аспекте, Россия обладает значительным преимуществом, благодаря наличию в ней трехсотлетнего непрерывного и широкого педагогического опыта с системой кадетского воспитания.

Эта система целостного, интегрального среднего образования и воспитания, зародившаяся и впервые развитая в рамках Афинского полиса, а затем возрожденная через много веков почти одновременно во Франции и в России, полностью разрешает все актуальные педагогические проблемы и требования, частично отмеченные выше. Больше того, именно в России эта система кадетского воспитания была доведена до совершенства, как в теоретических, так и в практических аспектах. Свою исключительную жизнеспособность и свое абсолютное превосходство эта русская кадетская система доказала в прошлом веке трижды: она смогла и сумела успешно выжить в труднейших чрезвычайных условиях политической эмиграции, она выстояла все страшные идеологические прещения и запрещения в самой стране, причем сам запрещавший её политический режим был вынужден её частично восстановить, и, наконец, она стала стихийно и бурно полностью возрождаться при первой для этого возможности.

Эта русская педагогическая система также полностью сохранилась и для будущих поколений. Она подробно и обстоятельно описана в трудах полковника Евгения Павловича Исакова, одного из главных основоположников кадетского возрождения в России, и в кадетской зарубежной литературе и периодике. Например, в вышедших до сих пор 79-и номерах нью-йоркской «Кадетской переключки» опубликовано множество кадетских воспоминаний, относящихся к императорскому и к зарубежному периодам русской кадетской истории, на основании которых можно восстановить почти без пробелов все аспекты и детали этой системы.

Ко всему выше сказанному необходимо добавить ещё одно весьма важное и актуальное указание. Русская кадетская педагогическая система не только положительно разрешает все проблемы, связанные с **естественным отбором и с публичной подготовкой** новых поколений общественных и государственных **публичных** (не закулисных) **элит**, но также помогает частично преодолеть, или по крайней мере нейтрализовать, одно большое современное социальное бедствие: распад и даже исчезновение традиционной семьи. Ибо кадетские корпуса, полноценно организованные в традиционном духе русской культуры, в значительной мере заменяют учащимся в них детей семью.

Ведь ещё со времен Платона точно установлено, что воспитание детей (сиречь «педагогика») покоится на двух столпах: **на семье и на школе**. Если же в современной глобальной цивилизации нормальная человеческая семья обречена на деградацию и даже на исчезновение («на исчезновение», говорит Фрэнсис Фукуяма), то Кадетские Корпуса являются наилучшим выходом из создавшегося положения, ибо они являются для учащихся в них кадет одновременно школой и семьёй.

В кадетском гимне «Наш полк», написанном Отцом всех кадет, Великим Князем Константином Константиновичем, так и говорится, что «наш полк» (или «наш корпус») «знаменует нам и братство, и семью».

Так, великая русская культура усовершенствовала идею древней Греции о «братстве» («фратрии») учащихся, новой дополнительной идеей семьи.

* * *

Во Франции в средние века существовало стихотворение, в котором рыцарь заявляет, что его душа принадлежит Богу, жизнь — его королю, сердце — его даме, а его честь принадлежит ему самому. Таким образом, честь является одной из составляющей более сложного аккорда понятий. Всё же при этом необходимо подчеркнуть, что в согласии

с нашим русским мироощущением, этот аккорд понятий, в который также входит и честь, будет мёртвой, а не живой водой, если все эти понятия не будут подчинены верховной **идее служения**, в согласии со словами Спасителя — «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Иоан. 15, 13).

В «Слове о Полку Игореве» даётся наше русское определение чести, когда его анонимный автор утверждает, что русские воины ищут славу князю Руси, в результате чего и обретают себе честь: «Русичи великие поля червлеными щитами перегородили, ища себе чести, а князю славы». Русские воины «сами скачют, аки серые волци в поле, ищучи себе чести, а князю славы».

Другими словами, честью обладает, в правильном понимании этого слова, лишь тот, кто служит своим ближним, на любом поприще. Только служение своим ближним, своему народу и своей Родине, даёт право на эту привилегию обладания честью. Другими словами, честь нельзя купить за деньги, ни достичь через получение чинов и дипломов, а можно только заслужить своим личным служением.

РУССКИЕ ТЕТРАДИ. ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНАЛИЗЫ И КОММЕНТАРИИ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

27 июня сего 2009 года, по православному стилю, исполнилось **300 лет** со дня **Полтавской битвы**. Значение этого сражения предопределило не только исход Великой Северной войны (1699 — 1721) и дальнейшее развитие России, но, в конечном итоге, также сильно повлияло и на всю мировую историю. Победа Русской Армии в полтавском сражении обеспечила России благополучный конец этой войны, а также и возможность продолжения преобразований царя Петра Великого, в том числе и преобразований конституционных.

Через два года после Полтавской битвы, в **1711 году** был учрежден **Правительствующий Сенат**, который на практике частично заменил исконную на Руси **Боярскую Думу**, чьи корни уходят во времена святого князя Владимира (972 — 1015), как об этом свидетельствует митрополит Филарет (отец царя Михаила Федоровича), в своем послании полякам. Однако Боярская Дума никогда не была юридически упразднена, а лишь просто больше не созывалась, как больше не созывался и **Земский Собор**. (Также и патриарх Московский и всея Руси больше не выбирался, после смерти патриарха Адриана в 1700 году. Лишь в 1720 году учреждается Синод.) Сенат и не являлся полной заменой Боярской Думе, ибо решал лишь административные и судебные дела, а не «приговаривал» законы, равные царским указам, как это искони делала Боярская Дума. Затем, в 1718 году, под контролем Сената были учреждены двенадцать **коллегий**, вместо прежних приказов, число каковых доходило до 40.

Еще через два года, в **1713 году**, столица России была перенесена из Москвы в **Санкт-Петербург**, основанный за десять лет до этого, в 1703 году. В самом начале Великой Северной войны Россия отвоевала обратно северные берега Балтийского моря, которыми она уже владела за 1000 лет до этого. Уже тогда первая столица Руси — Новгород — свободно торговала и общалась с северо-западной Европой и даже принимала участие в Ганзейском союзе немецких портовых городов. 16 мая 1703 года, через 250 лет после

падения Константинополя, в день праздника Пресвятой и Живоначальной Троицы, царь Петр Великий основал новый город при впадении Невы в Балтийское море, ставя его под покровительство Святого Апостола Петра, своего личного небесного покровителя.

Таким образом, через четыре года после Полтавской битвы, Санкт-Петербург стал **пятой столицей России**. **Новгород**, в котором в 862 году было основано Русское Государство, был **первой столицей**. 20 лет спустя, во времена второго русского князя, Игоря Рюриковича, при регентстве князя Олега, **Киев** стал **второй столицей России**. Во время княжения Игоря в Киеве, в 945 году, в коммерческом договоре с Византийской Империей, впервые употребляется в официальном международном документе имя **Россия**, по-гречески *Rwsia*, как официальное наименование новгородско-киевского государства. После татарского нашествия (1237) Киев был несколько раз разграблен, разрушен и сожжен, вследствие чего он практически стал необитаемым. Посему, в 12 веке столица России была перенесена из Киева в город Владимир, ставший таким образом де-факто **третьей столицей** России, хотя Киев формально продолжал быть её государственной столицей, ибо титулы возглавителей Государства Российского всегда начинались формулой «**Великий Князь Киевский**». Затем, в **1326 году** государственная столица России была перенесена в **Москву**, во времена княжения Великого Князя Киевского и Владимирского Ивана Калиты. Вскоре, церковная столица России тоже была перенесена в Москву.

ПОБЕДНЫЙ МИР ВЕДЁТ К ИМПЕРИИ

Затем, уже после Нештадского мира, заключённого со Швецией в **1721 году**, царь Пётр принял титул «**Императора Всероссийского**» и превратил прежние «великие государства Российского царствия» во «**Всероссийскую Империю**», сохраняя при этом полностью все свои прежние титулы, в том числе и «**Царя Великия, Малыя и Белыя Руси**».

Необходимо отметить, что титул «царя» или «цесаря» или «кесаря» уже фактически был императорским титулом. Так, Василий III в грамоте, отправленной германскому императору в 1518 году, впервые назвал себя официально «царем», по-видимому, желая подчеркнуть свое равенство с ним, этим выявляя и равенство между двумя титулами. В свою очередь, Англия обращается к царю Ивану Грозному как к «императору» с 1554 года.

В действительности, титул «царя» шире титула «императора», т. к. «царь» происходит от личного имени Юлия Цезаря, который, став единоличным правителем Рима, наряду с другими титулами получил от римского сената также и титул «императора», но как личное имя — «преномен». Поэтому Цезарь отбрасывает с этого момента свое имя «Юлий» и ставит на его место «Император». Само же слово император обозначало «полководец», и даже просто «генерал», и давалось генералам или полководцам **после победы** в бою, одновременно с правом на народную аккламацию в Риме, т. е. на «триумф». Другими словами, слово «император» употреблялось как синоним **победителя** или **триумфатора**. Затем, начиная с Октавиана, племянника и наследника Цезаря, из трёх титулов верховной власти, титул **кесаря** или царя был более почётным, чем титулы **императора** («победителя») и **августа** («прибавителя» или «присноприбавителя»). Единственный исторический титул, упоминаемый Христом, это титул **кесаря**. Иван Грозный пользуется этим титулом кесаря (в русском произношении) с момента своего венчания на царство в 1547 году.

Таким образом, Государство Российское, в процессе естественного хода истории, после победы в Великой Северной войне, в результате победы в Полтавской битве, преобразилось из прежнего «**Царства всея Руси**» в **многонациональную империю**.

С учреждением новой столицы начался **новый период истории России**, называемый почти всеми историками «**имперским**». Нетрудно понять смысл этой новой терминологии.

гии, если объективно проанализировать происшедшие с тех пор большие исторические перемены. Россия перестала быть государством только лишь **русских земель**, как гласили до этого титулы ее великих князей, царей, митрополитов и патриархов, чтобы превратиться, начиная с Петра Великого, в своеобразный **имперский союз русского государства** с рядом других **нерусских** народов и национальностей. Само понятие «империи» именно и подразумевает **многонациональное государство**, в котором могут сосуществовать разные виды культурных, общественных и даже политических автономий, **под одной общей верховной властью**. (В древнем Римском государстве верховная власть именно и обозначалась термином «империум», в то время как все другие политические власти обозначались выражением «потестас».)

История двухвекового имперского периода России (1721–1917) является историей **прогрессивных включений** соседних народов и территорий в эту имперскую юрисдикцию, под **общей верховной властью** русского императора и царя. Это видно с юридической чёткостью из самой формулы полного императорского титула, в котором перечисляются титулы отдельных народностей и территорий, соединенных **под персональной унией русского царя**. Некоторые из этих народностей были включены в империю на основании их собственных просьб, и даже на основании завещаний предыдущих законных владетелей. Другие же этнии, своим включением в русскую империю избавлялись от чужеродной зависимости, иногда граничащей с рабством (как в случае прибалтийских территорий). Некоторые из них обладали в рамках Империи значительной политической автономией, как, например, Финляндия, имевшая даже собственный Парламент, или даже собственных монархов, как в случае мусульманского Ханства Нахичеванского.

Такой процесс **прогрессивных включений на равноправных началах** является типичной характеристикой **подлинных империй**. Теодор Моммзен, в своем монументальном труде о римской истории, утверждает, что весь многовековой процесс развития римского города (*urbs*) в империю (*orbis*) можно охарактеризовать одним словом: **включение**. Этот имперский принцип сохранялся полностью и в Восточной Римской (Византийской) империи. В одном недавно вышедшем в Италии труде, особенно подчёркивается, что во время этого **тысячелетнего государственного эксперимента** *«Константинопольское царство было светским государством, управляемым многонациональной, просвещенной и космополитической элитой, в согласии с римским правом»*. (Silvia Ronchey. Lo Stato bizantino. 2002, Torino.) Наоборот, колониальные завоевания, **без равноправного включения** приобретенных и завоеванных территорий и **без соучастия их периферийных элит** в имперском управлении, не ведут к созданию подлинных империй, а всего лишь к **«империализму»**, как это было в случае, например, Британской, Французской и иных псевдоимперий.

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ СВЯЗУЮЩИЙ МОСТ

Дело в том, что в сложном изначальном **геополитическом проекте России**, приоритетное место всегда занимала её исконная задача быть **связующим мостом** между окружающими её великими **морскими бассейнами**. Само первоначальное наименование России, как *«великого водного пути из Варяг в Греки»*, говорит о существенном значении для России быть таким **геополитическим мостом**, сперва между двумя морями (Балтийским и Русским, сегодня Черным), а затем между **пятью морями**, после выхода России на Белое море, на Каспийское море и на Тихий океан. Причем, уже первоначальный геополитический проект России — быть **связующим мостом** между балтийским и черноморским бассейнами — на самом деле являлся **межконтинентальным** проектом связи, ибо в те времена Прибалтика была рубежом Западной Европы, а Византия была не только державой с центром тяжести в Малой Азии, но и вообще

была началом путей в Азию, в Персию и в Китай. (В архитектуре и вообще в искусстве киевско-новгородской Руси очевидно наличие персидского влияния, главным образом, через Византию.)

В таких процессах создания **глобальных геополитических мостов** всегда и повсюду происходят естественные в них **включения** разных этний, лежащих на их трассах, а методы таких включений бывают разные. Так, в первом веке после Р. Х. Римская Империя включила в свой состав балканские этнии (главным образом, Иллирийцев), лежащих на территориях великого пути из Рима в Грецию. Уже через одно столетие эти народы стали поставлять Римской Империи хороших воинов, а через два века — выдающихся императоров, в том числе и династию, к которой принадлежал святой Константин Великий. Немного иначе происходило дело во время «устремления на Запад» США, чтобы геополитически соединить по суше Атлантический с Тихим океаном: ни индейские этнии, ни испанские поселения не были включены, а были просто сметены с дороги.

Если Россия при Петре Великом решила в процессе навязанной ей Великой Северной войны закончить свою «реконкисту» потерянных ею в 13-м веке своих морских бассейнов, она должна была одновременно разрешить создавшееся за это прошедшее время **новое положение** на прибалтийских и на причерноморских территориях. Ведь, когда в бассейны Чёрного и Каспийского морей вторглись татары, почти одновременно в Прибалтику вторглись два немецких «рыцарских» ордена.

В 1200 году западные «крестоносцы» основали на устье Двины город Ригу, а в 1202 году новый «рыцарский» орден меченосцев (*gladiferi*), с уставом палестинских тамплиеров («храмовиков»), которые почти одновременно, в 1204 году, приняли активное участие в вероломном нападении на Константинополь и в его варварском разграблении. Через четверть века между Вислой и Неманом, на Балтийском побережье, обосновался другой «рыцарский» орден — Тевтонский. В самый год разорения Киева татарами, в 1237 году **оба ордена слились** в один, что было не трудно, ибо оба имели общие корни. Они никого не включали в свои структуры, а только лишь поработщали. Литовское племя пруссов было ими полностью покорено, а их территория стала ядром будущего нового германского государства. Через четыре года после объединения новый орден напал на Россию, для её «просвещения».

Таким образом, перед Россией после Полтавы встал вопрос: что делать с этими новыми пришлыми элементами на этих территориях и с поработщёнными на них этниями? Именно для разрешения этих вопросов и была создана Всероссийская Империя, дабы в её рамках правового справедливого государства и **поработители, и поработщённые** стали равноправными имперскими гражданами.

Больше того: эта новая подлинная Империя явилась тогда также и **новой программой** для общего и совместного **развития и роста**, культурного и экономического. Она не только открывала **широкие перспективы** перед своими гражданами всех этний, но и привлекала этими своими перспективами многих переселенцев из Западной Европы как групповых, так и одиночных. Об этом свидетельствуют массовые переселения в Россию немецких крестьян во времена Екатерины Великой, а также и переселения политических и религиозных беженцев из Франции, из других стран Западной Европы (как, например, секты менонитов) и из Сербии, особенно в Малороссию и в Новороссию. О многочисленных индивидуальных переселениях во Всероссийскую Империю свидетельствует изобилие иностранных фамилий не только на службе Империи, но также и в её культурной и хозяйственной жизни. Начало этому процессу положил лично Петр Великий, когда он в самый день победы под Полтавой пригласил пленных шведских офицеров не только на банкет после боя, но и вообще на русскую службу, каковой призыв нашёл сразу же широкий отклик.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

Таким образом, чтобы достичь победу в Великой Северной войне, Россия была вынуждена не только научиться многому у своих врагов в этой войне, но и вообще сделать большие преобразования в своих вооруженных силах. В свою очередь, это потребовало проведения широких реформ всей жизни в стране, в том числе в её административных, общественных и политических структурах.

В процессе этих глубоких преобразований, были **заморожены** некоторые существенные элементы традиционного конституционного строя России, без их полного **органического прилаживания** к новой ситуации, внутренней и внешней. Во время такой тяжёлой и долгой войны было не до этого, так что пришлось прибегать к **импровизациям**. Существенным примером этому является **недостаточная** замена традиционной Боярской Думы вновь учрежденным Сенатом, ибо Сенат **не имел законодательных функций**, какими в России всегда обладала Дума. Таким образом, не было другого выхода, как перманентно прибегать к другому оставшемуся законодательному источнику, а именно к **личным царским указам**. Всё делалось именем царя, так что теоретически за все отвечал сам царь. Однако этим самым де-факто сводился на нет исторический традиционный **соборный принцип** государственного строя России, что усугублялось отказом от созыва Земских Соборов, а также и вводился чуждый России западноевропейский принцип **абсолютной монархии**, вместо русской самобытной **вечевой**, а затем **соборной монархии**. В свою очередь, отказ от выбора патриарха, с передачей патриарших функций Синоду, сильно нарушал конституционный и канонический **принцип разделения в симфонии** между Церковью и государством.

Побеждённая и сильно изнурённая длительной войной Швеция приняла решение кардинально изменить свой собственный исторический проект: она отказалась от гегемонии в Балтике и в северо-западной Европе, и занялась преимущественно своим собственным благоустройством и благоденствием, в чём она несомненно преуспела.

Однако не все идеологические и геополитические факторы Запада захотели согласовать свои дальнейшие собственные планы с легитимными и естественными историческими проектами России.

Западная Европа, как таковая, была сформирована в результате взаимодействия франкских и норманских элементов, при соучастии Римской церкви. Такая конвергенция с самого начала заняла враждебные позиции по отношению к Православию и к православным странам, по ряду причин. Эта враждебность сохранилась и после протестантских расколов в Западной Европе, что особенно ярко видно на примере Тевтонского ордена, из католического рыцарского ордена, со временем превратившегося в протестантское государство.

Коренным историческим заблуждением Запада является его стремление к своей абсолютной **исключительности**. Запад не хочет быть **частью** выходящего за его рамки целого, а претендует быть сам по себе **целым**. Таким образом, он стремится включить Восток в Запад, не брезгуя для достижения этого применением не только силы, но и любых иных средств. Такой комплекс стал мировоззренческим фундаментом всех последующих тоталитаризмов Запада, в том числе марксизма, фашизма и нацизма.

После Великой Северной войны Россия еще много раз подвергалась военным агрессиям Запада, главным образом, в 1812, 1853, 1914 и 1941 годах. Главной целью при этом всегда было упразднение **государственного единства**, политического и экономического, на территории России. Об этом открыто говорили и писали многие идеологи Запада. Например, Бжезинский и Киссинджер, еще до 1990 года, требовали отбросить Россию назад во времени в её не только до-имперский, но даже в до-царский период. **Идеологическая диверсия** Запада в России, ставшая возможной благодаря необходимости проведения технологических и военных реформ из-за Великой Северной войны, проводилась систематически в течение полутора веков.

Лишь в результате Катастрофы 1917 года эта идеологическая диверсия Запада привела к реальной возможности наметить на государственном теле Всероссийской Империи искусственные административные **швы её будущего расчленения**, под прикрытием интернационалистических лозунгов.

Однако ещё более пагубной оказалась **ликвидация** великих общероссийских культурных, экономических и социальных **проектов**, развивавшихся на базе совместного сожительства на **общем экономическом пространстве**. Ведь на практике оказалось, что дальнейшее соучастие в искажённом Катастрофой совместном государстве впредь больше не предвещало его участникам, ранее включённым в Империю в результате Полтавской победы, ни культурного, ни политического, ни экономического, ни социального прогресса, а тем паче расцвета. Так, Полтавская победа, через двести лет, была в значительной мере аннулирована.

Однако необходимо всегда иметь в виду, что такое развитие не было случайным, а результатом целенаправленных **долгосрочных планов**. Например, уже за четверть века до распада захваченного коммунистами государства, одна статья Збигнева Бжезинского в мадридском философском журнале «Revista de Occidente», № 24, от марта 1965 года, под заглавием «Una Europa hasta los Urales?» («Европа до Урала?»), приоткрывает немного занавес над некоторыми подобными планами. Бжезинский начинает свою статью словами Мао, хваставшегося в 1957 году, что *«восточный ветер преобладает над ветром западным»*. Однако Бжезинский отмечает, что **в том же 1957 году** был подписан в Риме договор о создании **Европейского общего рынка**, затем ставшего Европейским Содружеством: *«Для новых отношений между Востоком и Западом оказалось важным зарождение новой Европы, до сих пор ограниченной своей западной частью, но которая уже является мощной экономической силой, способной вызывать с каждым днём растущее политическое и идеологическое притяжение в странах по ту сторону Эльбы»*. На днях почти то же самое сказал сегодняшний вице-президент США.

Это Европейское **Содружество** было затем преобразовано в «Европейский **Союз**», почти одновременно с перестройкой Советского Союза (созданного на месте Всероссийской Империи, зародившейся под Полтавой), в «**Содружество независимых государств**».

Однако даже такие искусственно создаваемые **ассиметрии** не смогут полностью свести на нет все результаты полтавской победы.

Окончательное возвращение России на берега Балтийского моря при Петре Великом позволило его преемнику, Николаю Второму, соединить по суше, с помощью Транссибирской железной дороги, эти берега с берегами Тихого океана. Таким образом, в то время как США соединяли железной дорогой своё атлантическое побережье на своём востоке со своим тихоокеанским побережьем на своём Западе, Россия соединяла своё западное атлантическое побережье со своим восточным побережьем на Тихом океане. Эта два трансконтинентальных соединения и являются **геополитическим позво-ночником** сегодняшнего глобального мира.

Виктор ГУЩИН (Рига, Латвия)

СОБЫТИЯ 1940 ГОДА В ЛАТВИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

«Если мы отказываемся от концепции оккупации, то ставим под угрозу нашу политику в отношении гражданства, в отношении неграждан и их прав (запрет на участие в муниципальных выборах) и других ключевых вопросов. Понятно, что на такой шаг мы пойти не можем».

Вайра Паэгле, председатель комиссии по иностранным делам Сейма ЛР. — «Вести сегодня», 21 мая 2005 года.

Вся правовая система приобретшей в 1991 году независимость Латвийской Республики опирается на утверждение, что летом 1940 года Латвия лишилась своей государственности исключительно по вине внешних сил. Соответственно, правовой статус лишившейся государственного суверенитета и независимости страны следует оценивать как оккупацию, которая длилась вплоть до восстановления государственной независимости летом 1991 года. Также следует признать, что жители Латвии, которые стали таковыми после 17 июня 1940 года, и их потомки являются не иначе как оккупантами и потомками оккупантов и в отношении них абсолютно справедливо применение ограничений в политических и экономических правах, дабы компенсировать то, что за годы оккупации недополучили угнетённые латвийские граждане. Однако эта правовая конструкция при более близком знакомстве с историческими фактами рассыпается в пух и прах. История, увы, свидетельствует, что население Латвии, и в первую очередь латыши, в очередной раз было грубо обмануто пришедшими после 4 мая 1990 года к власти политическими силами. И цель этого обмана одна — обеспечить перераспределение политической и экономической власти в стране в пользу исповедующей национал-радикальную идеологию новой латышской политической элиты.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОККУПАЦИИ

В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, подписанной в Гааге 18 октября 1907 года (см. Отдел III. О военной власти на территории неприятельского государства. Статья 42) даётся следующее определение оккупации: «Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

ВИДЫ ОККУПАЦИИ

Международное право выделяет три вида оккупации:

- 1) **имперскую**, при которой оккупируемая территория присоединяется к территории государства-оккупанта, лишаясь при этом полностью своего суверенитета. При имперской оккупации на оккупируемую территорию, или, говоря иначе, на территорию колонии, переносится законодательство страны-оккупанта (метрополии), но население колонии не получает при этом прав граждан метрополии;
- 2) **военную**, при которой оккупируемая территория не присоединяется к территории государства-оккупанта, но на оккупируемой территории прекращается действие местного законодательства и местных органов власти и им на смену приходит военный оккупационный режим, при котором население оккупированной территории не пользуется правами граждан государства-оккупанта;
- 3) **гарантийную**, которая наступает в результате ввода войск одного государства на территорию другого государства в целях обеспечения этим (т.е. другим) государством условий заключенного ранее между двумя этими государствами договора. При гарантийной оккупации оккупируемое государство не утрачивает своего государственного суверенитета, происходит лишь его ограничение. Оккупируемая территория не включается в состав территории государства-оккупанта и, соответственно, законодательство страны-оккупанта не распространяется на оккупируемую территорию, однако действие местного законодательства временно (до выполнения оккупированным государством условий межгосударственного договора) ограничивается или вообще приостанавливается.

Ситуация в Латвии летом 1940 года не подпадает ни под один из названных видов оккупации, включая и гарантийную оккупацию, так как, и это очень важно иметь в виду, части Красной Армии на территории Латвии находились уже с октября 1939 года (в соответствии с договором между СССР и Латвией от 5 октября 1939 года) и так как размещение дополнительного контингента происходило с согласия Кабинета министров Латвии во главе с К.Ульманисом.

После 17 июня 1940 года Латвия сохраняет статус субъекта международного права. В Латвии продолжают действовать такие институты государственной власти, как институт президента (до 21 июля эту должность продолжал занимать К.Ульманис) и Кабинет министров. До 5 августа 1940 года на территории Латвии продолжает действовать и законодательство Латвийского государства.

Сторонники тезиса об «оккупации» Латвии, обосновывая свою позицию, заявляют, что Кабинет министров А.Кирхенштейна формировался под указку А.Вышинского и потому не может считаться законным. Однако К.Ульманис, как высшее должностное лицо государства, фактом своего признания этого состава Кабинета легитимизировал его власть. Оспорить это невозможно.

Вместе с тем признавая, что диктат А.Вышинского в вопросе формирования Кабинета А.Кирхенштейна, возможно, выходит за рамки норм международного права, следует в то же время признать, что в истории Латвии подобный диктат со стороны других государств — не первый и, очевидно, далеко не последний случай. В 1919 году под диктовку стран Антанты был «написан» состав Кабинета К.Ульманиса, а в 1998 году в результате беспрецедентного давления стран Европы и США Сейм Латвии утвердил поправки к закону о гражданстве, делающие этот закон значительно более либеральным. Однако ни в 1919 году законность сформированного Кабинета министров, ни в 1998 году легитимность принятых поправок к закону о гражданстве под сомнение никто не ставил.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СОБЫТИЯ 1940 ГОДА

В конце 1991-го и начале 1992-го года возник конфликт между будущим первым президентом Эстонии, а тогда министром иностранных дел Ленартом Мери, получившим пост министра ещё в апреле 1991 года, т.е. при советской власти, и его заместителем — известным правоведом-международником, профессором Рейном Мюллерсоном. Причина конфликта заключалась в том, что Р.Мюллерсон, анализируя документы, связанные с присоединением Эстонии к СССР, пришёл к выводу, что оккупации не было. Все соглашения с Советским Союзом были подписаны президентом К.Пятсом — легитимным тогда главой государства — без каких-либо оговорок, комментариев или последующих заявлений.

Точно так же и президент Латвии К.Ульманис санкционировал своей подписью происходившие в 1940 году перемены.

Тем не менее после 1991 года правящие элиты Литвы, Латвии и Эстонии решили (в числе других государств) на международном уровне добиться официального заявления по вопросу признания факта оккупации Советским Союзом в 1940 году государств Балтии. Однако спустя три года было признано, что на уровне ООН невозможно не только решить эту проблему, но даже обсудить её.

«ЭТО ВСЕЦЕЛО ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ...»

Образованное после 17 июня 1940 года правительство А.Кирхенштейна восстанавливает действие Сатверсме, приостановленное К.Ульманисом после государственного переворота 15 мая 1934 года, и объявляет о проведении выборов в Сейм, также распущенный К.Ульманисом в 1934 году.

Иностранные дипломаты в Латвии оценивали восстановление действие Сатверсме и организацию выборов в Сейм как позитивные для Латвийского государства перемены, как свидетельство того, что Латвия переживает переходный период от авторитарного режима к демократии. При этом очень важно подчеркнуть, что стимулом к проведению преобразований в стране, по мнению дипломатов, служило не присутствие в Латвии частей Красной Армии (которые, напомним еще раз, находились в республике с октября 1939 года), а революционное движение народных масс.

Вот что сообщал, например, в Министерство иностранных дел Великобритании 5 июля 1940 года британский посланник в Латвии К.Орд: «Новое правительство является по существу временным и его задачи (многие из которых уже выполнены) состоят: в восстановлении и видоизменении конституции, приостановленной после переворота К.Ульманиса в 1934 году; в отмене шести сословных палат — тех, что были учреждены бывшим диктатором, чтобы создать видимость широкого народного представительства; в чистке государственно-го организма от элементов, ассоциируемых с прежним режимом; в амнистии политических заключённых; в обеспечении свободы печати, слова и организаций; в организации выборов, в которых латвийский народ свободно бы избрал своих представителей...»

Это всецело политическая революция — и ничто иное — осуществлена со сравнительно небольшими издержками и жертвами, исключительно ограниченными первыми её днями...».

ВЫБОРЫ 14 И 15 ИЮЛЯ

При анализе событий лета 1940 года определяющее значение имеет оценка состоявшихся 14 и 15 июля выборов в Народный Сейм. Верховный Совет ЛР, отрицая в 1990 году законность этих выборов и, соответственно, законность принятых Народным

Сеймом 21 июля 1940 года Декларации о восстановлении в Латвии Советской власти и Декларации о вхождении Латвии в состав СССР, основывался на следующих соображениях:

- выборы проходили в условиях «оккупации и политического давления со стороны Москвы», поэтому они не могут быть признаны законными;
- из 17 списков кандидатов к выборам были допущены только 5 списков кандидатов, представляющих Блок трудового народа Латвии, что свидетельствует о том, что выборы не были демократическими;
- результаты выборов были фальсифицированы.

Рассмотрим эти соображения внимательней.

Во-первых, следует отметить, что части Красной Армии находились на территории Латвии не с 17 июня 1940 года, а с октября 1939 года, однако ни в 1939-м, ни в первой половине 1940 года правительство Латвии не заявляло о том, что присутствие войск другого государства не позволяет ему самостоятельно принимать решения. Как после 5 октября 1939 года, так и после 17 июня 1940 года Красная Армия не вмешивалась в политическую жизнь страны, а если говорить конкретно о выборах 14 и 15 июля, то красноармейцы в них не участвовали.

Более того, если следовать логике Верховного Совета 1990 года, то выборы в Верховный Совет в 1990 году являются незаконными, в отличие от выборов в Народный Сейм в июле 1940 года. Объяснение этому выводу простое: в выборах в Народный Сейм солдаты и командиры Красной Армии не участвовали, в то время как в выборах в Верховный Совет участвовали все жители Латвии, включая и солдат и командиров Советской Армии, являвшейся по логике Верховного Совета армией страны-оккупанта, что позволяет признать результаты этих выборов недействительными.

Отказ в регистрации 12 из 17 избирательных списков (в 9 списках был выдвинут всего один кандидат и в 3 списках — несколько кандидатов), должен, безусловно, если речь не идёт о нарушениях процедурного характера, рассматриваться как акт, нарушающий принципы демократии. Но здесь необходимо сделать одно существенное замечание: любая новая власть стремится защитить себя от элементов, ассоциируемых с прежним режимом. Так поступает абсолютно любая власть, которая ещё не уверена в своей силе или, отметим это особо, не является демократической. Именно этим объясняется и решение Верховного Совета ЛР, запретившего после августа 1991 года (без решения суда!) деятельность Компартии Латвии и ряда других организаций, и VI Сейма, не допустившего до выборов бывшего офицера КГБ СССР Ю.Боярса и других «бывших».

Что же касается вывода о фальсифицировании результатов выборов, то каких бы то ни было доказательств в подтверждение этой версии Верховный Совет не привел. И это не удивительно, так как летом 1940 года настроения населения носили чётко выраженный антиульманисовский и просоветский характер.

Английский дипломат К.Орд, признавая наличие у населения Латвии летом 1940 года просоветских настроений, писал в МИД Великобритании, что «в нынешних обстоятельствах существует весьма реальная возможность, что в новом законодательном органе... будет создано значительное большинство, которое проголосует за немедленное вступление Латвии в Советский Союз на правах одной из его республик...».

Другой английский дипломат, Мак-Киллоп, в телеграмме, направленной в МИД своей страны 19 июля 1940 года, указывал: «Массовые демонстрации, насчитывающие многие тысячи участников, прошли вчера вечером, чтобы отпраздновать успех трудящихся Латвии... Избирательный блок трудового народа требует создания Советов в Латвии как в 14-й советской республике или союза с СССР...».

ПРИЧИНЫ НЕДОВОЛЬСТВА

Не подлежит сомнению, что летом 1940 года в Латвии была революционная ситуация, ибо никакое давление со стороны Москвы не могло заставить сотни тысяч людей участвовать в демонстрациях под лозунгами «Да здравствует Советская власть!» и «Мы требуем присоединить нашу республику к Советскому Союзу!»

Среди причин, которые способствовали формированию в стране революционной ситуации, были:

- недовольство демократически настроенной части населения тем обстоятельством, что К.Ульманис 15 мая 1934 года совершил антиконституционный государственный переворот и, уничтожив слабые ещё ростки демократии, установил авторитарный режим власти;
- недовольство беднейших слоёв населения сохранением в Латвии общества социального неравенства, при котором богатые становились ещё богаче, а бедные, как и прежде, едва сводили концы с концами;
- недовольство национальных меньшинств резким ограничением их прав на культурно-национальную автономию в условиях реализации после 15 мая 1934 года политики строительства мононационального латышского государства;
- резкое ухудшение экономической ситуации в стране после начала Второй Мировой войны, т.е. после 1 сентября 1939 года, так как внешнеэкономические связи Латвии после 1920 года в основном были нацелены на страны Запада. Если в конце 1939 года по официальным данным было зарегистрировано 4 тысячи безработных, то в марте 40-го года, по данным «Латвиас дарба централе», их уже насчитывалось свыше 44 тысяч;
- наличие у демократической, или центристской по своим политическим взглядам, части населения иллюзий относительно возможности восстановления демократической республики с началом деятельности правительства А.Кирхенштейна и иллюзий у левой по своей политической ориентации части населения относительно создания в Латвии общества социального равенства и всеобщего благоденствия по примеру СССР, где такое общество уже якобы было создано.¹
- страх части населения перед возможностью восстановления в Латвии многовекового немецкого господства в результате новой немецкой оккупации;
- отсутствие такого страха перед СССР, поскольку часть населения сохраняла память о Советской Латвии 1919 года и симпатизировала Советскому Союзу.

Конечный рубеж демократической революции в Латвии — первая неделя августа 1940 года. Затем общество сталкивается с первыми арестами, инициированными новой властью, и грабительской национализацией, в результате чего эйфория летних надежд

¹ Несмотря на поддержку латвийским руководством идеологии нацизма, в народных массах сохранялась популярность СССР и советской власти.

7 мая 1939 года, т.е. более чем за год до событий лета 1940 года, военный атташе СССР в Латвии полковник Васильев сообщал, в частности, в Москву: «Общее мнение трудящихся — это скорей бы пришла Красная Армия. Интеллигенция рассуждает так: «Лучше Советская власть, чем немцы»... Трудящиеся массы стоят за прямое присоединение Латвии к Советскому Союзу. Во всяком случае Латвия стоит накануне больших событий».

С этим выводом была согласна и французская разведка, специалисты которой тогда же сообщали в Париж: После апреля 1939 года, когда полицией был раскрыт заговор латвийских немцев, «латвийское руководство... было более склонно к принятию большевистского ярма, нежели немецкого господства».

Настроения масс в 1939–1940 гг. красноречиво характеризует такой факт: утром 1 мая 1940 года совершенно неожиданно для многих на улицах Риги появились автобусы, задние стенки которых были обклеены плакатами «Да здравствует Советская Латвия! Долой Ульманиса!» Организаторами этой акции были члены рижской организации Союза трудовой молодежи Латвии.

быстро улечувается, и очень многие люди, голосовавшие 14 и 15 июля за Блок трудового народа Латвии, начинают чувствовать себя обманутыми.

ЛАТЫШИ ПОДДЕРЖИВАЛИ ПЕРЕМЕНЫ

Исторические факты свидетельствуют: сталинский СССР был не только заинтересован в политическом контроле над странами Балтии, но и был готов ради этого пойти на вооружённую агрессию. (См. напр.: Мельтюхов М.И. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения)*. 2-е изд., испр. и доп. — М.: «Вече», 2002. — Стр. 162–163.)

В то же время, установление политического контроля не означало обязательной советизации этих государств и включения их в состав СССР. Как указывает в своих воспоминаниях П.А.Судоплатов, являвшийся в этот период заместителем начальника закордонной разведки НКВД, в июне 1940 года речь шла о создании в Латвии широкой правительственной коалиции, в которой должны были быть представлены как немецкие, так и советские интересы. Предполагалось, что главой такого правительства может стать министр иностранных дел Вилхелмс Мунтерс — «идеальная фигура» для выполнения этой задачи.

Для проведения переговоров по этому вопросу П.А.Судоплатов на борту скоростного бомбардировщика в июне прибыл в Ригу, где вместе с советником советского полпредства Ветровым нанес тайный визит Мунтерсу, выразив во время встречи «пожелание советского правительства как можно скорее произвести перестановки в составе кабинета министров республики, с тем чтобы он, Мунтерс, смог возглавить новое коалиционное правительство».

Однако события в Латвии разворачивались не совсем так, как планировали в Москве или Берлине. После ноты от 17 июня Карлис Ульманис, отказавшись защищать суверенитет государства и, по сути, легитимизировав интересы СССР в Латвии, ушёл в отставку с поста главы Кабинета министров. Но вместо правительства В.Мунтерса было сформировано правительство А.Кирхенштейна. И тут произошло то, что никакими планами не было предусмотрено. Уход К.Ульманиса в отставку с поста главы правительства открыл дорогу долго сдерживаемому народному недовольству против режима. В стране начались массовые манифестации в поддержку перемен. И участвовали в этих манифестациях не только представители национальных меньшинств (отметим здесь, что историки А.Странга и И.Горе в своей книге *«Latvija: neatkarības mijkreslis. Okupācija. 1939. gada septembris — 1940. gada jūlijs»* (Rīga, Izdevniecība “Izglītība”, 1992.) в подписях к фотографиям особо подчеркивают, что в массовых демонстрациях летом 1940 года участие принимали главным образом представители национальных меньшинств), но и латыши.

«После прихода Красной Армии многие надеялись, что Латвия по-настоящему будет демократической и суверенной. Волнения в народе были, и многие были настроены против режима Ульманиса», — писал 20 октября 1988 года в газете «Сīņa» американский историк латышского происхождения Эдгарс Андерсонс.

Именно так было в Елгаве, где поддержку революционным переменам обеспечило именно латышское население. Ведь из 34 100 человек, которые жили в это время в Елгаве, 25 700 представляли титульную нацию. И если говорить о том, кто в Елгаве участвовал в демонстрациях и митингах, то это были в первую очередь латыши. Именно поэтому, отвечая на вопрос, как Латвия стала советской, необходимо признать, что это произошло при поддержке большей части населения Латвии, т.е. как латышей, так и нелатышей.

Совершенно очевидно поэтому, что летом 1940 года в Латвии была революционная ситуация. И именно эта революционная ситуация и предопределила исход состоявших-

ся 14 и 15 июля выборов в Народный Сейм, при том что в Москве вовсе не были стопроцентно уверены в успехе. П.Судоплатов указывает, что «на первых порах... было неясно, как развернутся события с выборами в Латвии, насколько удастся полностью овладеть ситуацией».

Почему же в 1940 году население страны поддержало процесс советизации Латвии? Отвечая на этот вопрос, следует помнить, что провозглашение в ноябре 1918 года Латвийской Республики и образование опирающегося на поддержку кайзеровской армии правительства Карлиса Ульманиса не пользовались ни малейшим авторитетом среди населения, которое свои предпочтения в этот период отдавало Советской власти. Все историки, которые писали на эту тему и в 20-е, и в 30-е, и в послевоенные годы, единодушно подтверждали тот факт, что у созданного в ноябре 1918 года правительства Ульманиса не было никакой реальной поддержки в народе. А глава американской миссии в Прибалтике прямо писал об этом правительстве К.Ульманиса: «Нынешнее правительство де-факто Латвии крайне слабо и не представляет латышский народ. Оно было бы немедленно свергнуто, если бы состоялись народные выборы. Оно является самозванным правительством, созданным партийными вождями и людьми, которые взяли дела в свои руки в Риге и впоследствии были изгнаны из города наступлением большевиков».

Не вызывает сомнения, что память о Советской Латвии 1919 года часть населения сохраняла и в годы существования Первой Латвийской Республики. А осуществленный Карлисом Ульманисом 15 мая 1934 года государственный переворот не только не ослабил, а, наоборот, способствовал дальнейшему сохранению и укреплению этой памяти. И эта память — одна из главных причин добровольной советизации Латвии в 1940 году, т.е. создание Латвийской ССР в июле 1940 года было ничем иным как продолжением советских традиций в Латвии, сформировавшихся еще в 1917-1919 годах.

Принимая это во внимание, нельзя не прийти к выводу, что предпринятая латвийской официальной исторической наукой после 1991 года попытка объяснить перемены 1940 года лишь внешним давлением, т.е. угрозами со стороны тоталитарного СССР, игнорируя при этом внутривнутриполитические процессы в стране, выполняет, увы, политическую задачу, т.е. необходима для обоснования политического возрождения идеологии и практики недемократического этнократического режима К.Ульманиса в идеологии и практике Второй Латвийской Республики и не имеет ничего общего с объективной оценкой событий.

СОВЕТИЗАЦИЯ ПРИБАЛТИКИ И ПОЗИЦИЯ ЗАПАДА

После 1945 года на Западе неоднократно поднимался вопрос о якобы незаконном присоединении к СССР в 1940 году независимых прибалтийских государств. Так, 28 сентября 1960 года Консультативная ассамблея Совета Европы заслушала подробный доклад представителя Дании о судьбе прибалтийских стран. Тогда была принята резолюция № 189 «О ситуации в прибалтийских государствах в годовщину их принудительной инкорпорации Советским Союзом». Речь шла о незаконной инкорпорации территорий независимых государств без предоставления возможности народам выразить своё волеизъявление. Резолюция содержала констатацию того, что большая часть правительств стран свободного мира продолжает признавать *de jure* существование независимых прибалтийских государств. В то время в состав Совета Европы входили 15 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Турция, Франция, Швеция.

13 января 1983 года Европейский парламент при участии депутатов 10 государств принял резолюцию, в которой осудил оккупацию Советским Союзом прежде независимых и нейтральных прибалтийских государств, начавшуюся в 1940 году в результате

заклучения пакта Молотова-Риббентропа и продолжавшуюся на момент принятия документа.

28 января 1987 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла ещё одну резолюцию о положении прибалтов, в которой напомнила о том, что инкорпорация этих стран в состав СССР остается вопиющим нарушением прав наций на самоопределение.

Следует признать, что в 1940 году сталинский СССР был не только заинтересован в присоединении государств Балтии, но и готов ради этого пойти на вооружённую агрессию. Однако просоветские настроения населения и коллаборационизм государственной власти в той же Латвии предопределили, в отличие от Финляндии, не только мирное развитие событий, но и решение упомянутой задачи руками самих же латышей и жителей других национальностей, т.е. именно таким оказался в то время выбор народа Латвии. Почему же тогда в вышеназванных резолюциях говорится об «оккупации и незаконной аннексии территорий независимых государств», в частности Латвии, несмотря на то, что правительство А.Кирхенштейна уже в первые дни его существования признали 17 государств мира?

Отвечая на этот вопрос, нужно помнить, что из трёх диктаторов прибалтийских стран лишь диктатор Литвы А.Сметона не признал перемен и бежал из страны. Это обстоятельство позволило литовской общине в США уже летом 1940 года заявить об «оккупации» Литвы Красной Армией. В Соединенных Штатах 1940 год был годом президентских выборов. Рузвельт сомневался в повторном избрании на президентский пост и потому хотел заручиться поддержкой проживающих в Америке многочисленных литовцев. Во исполнение требования этих литовцев Рузвельт дал указание государственному секретарю США Самнеру Уоллесу подписать соответствующую декларацию, что тот и сделал 23 июля, подписав декларацию о непризнании инкорпорации (инкорпорации, а не оккупации! — В.Г.) в состав СССР не одной лишь Литвы, а сразу всех трех государств Балтии.

После окончания Второй Мировой войны многие европейские страны охотно поддерживали американскую трактовку событий 1940 года в Латвии, Литве и Эстонии. И в этом нет ничего удивительного, ведь Европа в это время не только развивалась по разработанному в США экономическому сценарию (план Маршалла), но и активно участвовала в идеологическом противостоянии стран Запада и СССР, продолжение которого, после краткого периода сотрудничества в годы войны, чётко обозначила речь У.Черчилля в марте 1946 года в Фултоне.

Существование в США сильного антисоветского и русофобского литовского лобби, политически намного более влиятельного, нежели латышское или эстонское лобби, и сегодня существенно влияет на тональность американской и европейской политики на балтийском направлении.

В октябре 2005 года в Латвии с визитом находился республиканец Джон Шимкус, член палаты представителей Конгресса США от штата Иллинойс, родители которого прибыли в Америку из Литвы. Весной 2005 года Д. Шимкус был одним из главных инициаторов принятия Конгрессом США резолюции по осуждению «оккупации» стран Балтии в 1940 году.

Другой американский литовец — руководитель литовской общины в США Вит Мачун — стал одним из главных организаторов кампании по подаче исков в американские суды с требованием к России возместить нанесённый Литве «за долгие годы советской оккупации» моральный и материальный ущерб.

Таким образом, выборы 1940 года в США и наличие в этой стране сильной литовской общины стали важными причинами появления тезиса об «оккупации» стран Балтии.

А политика антисоветизма и русофобии, которая определяла отношение Запада к СССР в течение всего времени его существования, как к государству с иным общественным строем и иной государственной идеологией, обеспечила этому тезису долгую

жизнь. Тем более, что политика самого сталинского и послесталинского СССР, начавшего массовые репрессии сразу после того, как прибалтийские государства обрели статус союзных республик в августе 1940 года, и продолжавшего их вплоть до начала 1960-х годов, создавала серьёзные предпосылки не только для сохранения, но и для усугубления на Западе политики русофобии и антисоветизма.

Именно политика репрессий и советизации, составной частью которой была и русификация, определяла живучесть на Западе тезиса об «оккупации» Латвии, Литвы и Эстонии в 1940 году. И именно эта политика в итоге привела к тому, что и в Латвии от Советской власти отвернулись многие из тех, кто на выборах в июле 1940 года голосовал «за», и создала благоприятные условия для того, чтобы многие бывшие ставленники диктаторского режима К.Ульманиса, бежавшие в 1945 году на Запад, стали активно муссировать вопрос об оккупации, а также чтобы многие оказавшиеся на Западе солдаты бывшего Латышского добровольческого легиона СС вдруг чудесным образом превратились в борцов за независимую Латвию.

В тех же США государство продолжало финансировать деятельность дипломатической миссии довоенной Латвии в Вашингтоне. Руководитель миссии Анатолс Динбергс не только отказывался признать выбор, сделанный народом Латвии в 1940 году, но и выступал с активных антисоветских и русофобских позиций.

Тезис об оккупации Латвии активно пропагандировало и латышское эмигрантское радио в США и Англии, деятельность которого оплачивали американские и английские спецслужбы и работники которого официально считались сотрудниками этих спецслужб.

В Германии с антисоветских и русофобских позиций выступал бывший активный член профашистской организации «Pērkonkrusts» и нацистский коллаборационист Адольф Шилде, известный также как весьма плодовитый историк. Вплоть до 1990 года А.Шилде являлся в Германии «представителем интересов Латвии».

В период немецко-фашистской оккупации А.Шилде активно участвовал в работе организации Tautas Palīdzība, которая в 1942 году выпустила пропагандистский антисемитский сборник «Baigais gads» («Страшный год»). После краха гитлеровского режима в Латвии он бежал на Запад, где сделался главным трактователем национального мифа об «оккупации» Латвии в 1940 году. Его «История Латвии», изданная в 1976 году, была удостоена премии Организации свободных латышей мира. В 1983 году — в самый разгар советско-американского противостояния — в Нью-Йорке была издана ещё одна антикоммунистическая книга Шилде — «Во имя мировой революции». В 1987 году он публикует уже откровенно русофобскую статью «Роль русских латвийцев в советизации Латвии».

Как это ни парадоксально, но в 1988 году, в период проведения в СССР политики перестройки и гласности, именно антисоветская и русофобская трактовка А.Шилде событий 1940 года в Латвии была принята Народным Фронтом Латвии без какой бы то ни было критики. «Рупором» этой трактовки стал М.Вульфсон, выступление которого на объединённом пленуме союзов творческих работников Латвии в июне 1988 года, — это выступление ещё и сейчас оценивается многими как прорыв к замалчиваемой коммунистами исторической правде, — по сути, запустило маховик радикального национализма в Латвии.

Подводя итог, можно сказать, что оценка в Европе и США событий 1940 года в Латвии как оккупации, — это результат глобального идеологического противостояния СССР и капиталистического мира и стремления последнего к уничтожению СССР. Именно это противостояние привело со временем к тому, что на Западе в сознании очень многих людей тезис об оккупации стран Балтии в 1940 году стал непререкаемой идеологической догмой, которая не требовала никаких исторических и юридических доказательств. С распадом СССР эта идеологическая догма не только не утратила своей политической актуальности, но, наоборот, стала основой для поддержки Западом той политики русофобии, которой в отношениях с Россией после 1991 года стала придерживаться политическая элита стран Балтии.

ПОЧЕМУ США ПРИЗНАЛИ ФАКТ ОККУПАЦИИ СТРАН БАЛТИИ?

Во время своей беседы с Ричардом Холбруком, одним из заместителей Уоррена Кристофера, я сказал ему: если вы 50 лет не признавали инкорпорации стран Балтии, то почему сейчас вы не хотите достаточно громко и открыто согласиться с тем, что страны Балтии были оккупированы? Однако тогда, как и обычно в подобных беседах, всё свелось к политической дискуссии по поводу многих юридических стандартов оккупации. Это узловое вопрос — 50 лет не признавали инкорпорации, а сейчас не хотят признавать, что была оккупация.

*Из интервью президента Латвии
Гунтиса Ульманиса газете «Диена»,
15 октября 1994 года.*

«Соединенные Штаты отказывались признавать осуществленную империей оккупацию. Флаги свободных Латвии, Эстонии и Литвы, запрещённые на родине, гордо развевались над дипломатическими миссиями в США».

*Из выступления президента США Дж. Буша
в Риге 8 мая 2005 года. — «Телеграф», 9 мая 2005 года.*

Между двумя этими высказываниями всего лишь около 10 лет, но они тем не менее свидетельствуют о существенном изменении позиции США по так называемому «балтийскому вопросу».

Международное право, если уйти от юридической дефиниции, — это определённые, принятые международным сообществом, договоренности, которые отражают существующий в мире баланс политических сил. Когда этот баланс меняется, и на политической арене мира появляются новые игроки, предпринимается попытка сформулировать новые договоренности, отражающие новое соотношение политических сил в мире.

Именно это мы и наблюдаем после распада в 1991 году Советского Союза, игравшего до того одну из важнейших ролей в мире. С распадом этого территориального гиганта в мире активизировались политические силы, заинтересованные в формировании новой системы международных правовых отношений и пересмотре принятых в Европе после 1945 года границ между государствами. Речь, в первую очередь, идёт о ревизии Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 года в пользу США и подчинении политическому и экономическому влиянию США стран Восточной Европы — об этом подробно пишет профессор Н.А.Нарочницкая в своей книге «За что и с кем мы воевали».

Впервые о нелегитимности Ялтинских соглашений президент США Джордж Буш заявил на праздновании приглашения Литвы в НАТО 23 ноября 2002 года: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стёрты, и эти границы исчезли. Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты».

Затем, во время своего визита в Ригу в мае 2005 года, Джордж Буш вновь повторил тезис о том, что «Ялтинские соглашения стали такими же несправедливыми, как Мюнхенские и пакт Молотова-Риббентропа. Опять во время переговоров великих держав свобода маленьких стран была предметом торга. Но эта попытка пожертвовать свободой ради стабильности привела к тому, что континент оказался разделён и нестабилен. Это пленение миллионов людей в Центральной и Восточной Европе будет вспоминаться как одно из величайших преступлений истории... Когда вы объединились в протесте и империя распалась, легитимность Ялты была наконец-то похоронена — раз и навсегда...».

Выступая в Риге, Джордж Буш сказал также и о том, что «Соединенные Штаты отказывались признавать осуществлённую империей оккупацию. Флаги свободных Латвии, Эстонии и Литвы, запрещённые на родине, гордо развевались над дипломатическими миссиями в США».

Ещё 17 июля 1959 года, т.е. в самый разгар антикоммунистической истерии в США, Конгресс Соединенных Штатов постановил ежегодно отмечать «неделю порабощённых наций». Чуть позже это решение стало законом P.L.86-90, обязавшим президентов из года в год подтверждать цель США освободить жертвы «империалистической политики России, приведшей с помощью прямой и косвенной агрессии, начиная с 1918 года, к созданию огромной империи, представляющей прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех народов мира». (*Цит. по: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. — М., 2005. — Стр. 61.*)

Однако вплоть до визита президента США Джорджа Буша в мае 2005 года в Ригу речь никогда не шла об оккупации стран Балтии, говорилось лишь об инкорпорации.

В мае 2005 года всё изменилось. Слова Джорджа Буша об оккупации стран Балтии послужили своего рода сигналом и для самих США, и для Европы. Уже 20 мая Сенат США по инициативе республиканца литовского происхождения Джона Шимкуса и демократа Дэнниса Кусинича, сопредседателей созданной в 1997 году так называемой «Прибалтийской фракции», принял резолюцию с призывом к России признать факт «оккупации» стран Балтии, а ещё спустя примерно неделю с аналогичным призывом выступил и Европарламент.

«Полностью осознавая колоссальные усилия и жертвы, которые принесены народами Советского Союза в боях за освобождение многих стран и народов Европы от нацистского террористического режима, ..., но в то же время выражая сожаление относительно лишений и жертв для некоторых стран и народов, включая страны Балтии, оккупации и последующей аннексии и тирании Советского Союза; с надеждой на полное признание этих фактов как основы всеобъемлющего примирения между Россией и всеми странами — членами ЕС» — такой текст по инициативе правых политиков стран Балтии и Польши был включён в доклад Европарламента «Об отношениях между Европейским Союзом и Россией».

Вслед за Конгрессом США и Европарламентом резолюцию, осуждающую факт «советской оккупации» стран Балтии, приняла и Парламентская ассамблея Совета Европы. А Сейм Литвы, приняв 30 июня резолюцию, призывающую Россию признать факт «оккупации» государств Балтии, предложил России ещё и возместить «ущерб, нанесённый оккупационным режимом», в размере 80 млрд. литов (20 млрд. евро).

По сути, сегодня можно говорить о том, что курс США на ревизию Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 года встретил в Европе активную поддержку. И это при том, что Ялтинские и Потсдамские соглашения 1945 года принимались совместно лидерами СССР, США и Великобритании, и при том, что именно эти соглашения стали основой международных правовых отношений и государственных границ в Европе после 1945 года и позволили Европе последние 60 лет жить в мире.

Упомянутые резолюция Сената США, доклад Европарламента и резолюция ПАСЕ ставят под сомнение не только легитимность ялтинских соглашений, но и легитимность Заключительного акта Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, так как одним из центральных положений Заключительного акта, под которым 1 августа 1975 года поставили свои подписи лидеры европейских государств, Канады и тех же США, было признание территориальной целостности государств и принципа нерушимости границ в Европе.

Пока существовал СССР и мир оставался биполярным, никто не позволял себе ставить под сомнение территориальные итоги Второй Мировой войны.

Характерный пример: во время визита Ричарда Никсона в СССР, Никита Хрущёв обрушился на него с обвинениями в том, что требование в федеральном законе США

(закон P.L.86-90) расчленения СССР — государства, которому он наносит визит, вопиюще противоречит международному праву. В ответ Р.Никсон смущенно оправдывался и даже назвал это требование Конгресса «глупым».

Другой пример: подписывая Заключительный акт Совещания в Хельсинки, тогдашний президент США Джеральд Форд сказал: «Соединённые Штаты Америки с удовольствием подписываются под этим документом потому, что мы подписываемся под каждым из этих принципов», т.е. в 1975 году США в очередной раз признавали территориальные границы государств в послевоенной Европе.

Почему в мае 2005 года вояж президента США Джорджа Буша пролегал через Ригу? Директор Института экономики Академии наук Латвии профессор Райта Карните считает, что после 1991 года «Латвия постепенно стала полем деятельности глобальных внешних сил, причём главный конфликт происходит за влияние в мире между Евросоюзом и США. Не исключено, что Латвию... пытаются использовать в целях ослабления ЕС».

В своей книге «За что и с кем мы воевали» Н.А.Нарочницкая приводит слова выдающегося русского политического географа В.П.Семенова-Тянь-Шанского: «Восточная Европа — это ключевой регион между «двумя Средиземными морями — Балтийским и Чёрным», и тому, кто контролирует этот регион, обеспечена роль «господина мира».

Распад СССР в 1991 году привёл к началу борьбы за политическое и территориальное наследство этого государства-гиганта. С прекращением существования СССР и изменением в результате этого расклада политических сил в мире США открыто заявляют о непризнании соглашений в Ялте и Потсдаме и, соответственно, положений Хельсинкского Заключительного акта Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Как пишет Н.А.Нарочницкая, в устах американского президента формула «ни Мюнхена, ни Ялты» буквально означает: «Восточная Европа не будет отныне сферой влияния Германии или России — она будет сферой влияния США».

Время подтвердило правильность этой оценки. Госсекретарь США Кондолиза Райс, выступая 3 мая 2006 года в Вашингтоне перед редакторами газет, прямо сказала: «Русские должны признать, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза».

Совершенно очевидно, что именно этими «законными интересами» и объясняется позиция США по вопросу договорённостей в Ялте, Потсдаме и Хельсинки, а вовсе не мифической «оккупацией» 1940 года и стремлением устранить якобы допущенную в отношении Балтии и других стран Европы историческую несправедливость.

Переход США от политики непризнания инкорпорации стран Балтии в состав СССР к политике непризнания оккупации Советским Союзом Литвы, Латвии и Эстонии — это лишь часть общей стратегии по ослаблению России, «огромной империи, представляющей прямую угрозу безопасности Соединённых Штатов и всех народов мира» (Дж. Буш), и распространению влияния США в мире. А отказ от признания ялтинско-потсдамских и хельсинкских договорённостей, в очередной раз чётко прозвучавший в рижской речи Джорджа Буша, — это прямая дорога к серьёзному политическому кризису в Европе. Более того, это — серьёзная угроза миру в Европе. И не только потому, что такая позиция вносит раскол в отношения России, США и Великобритании — бывших союзников по антигитлеровской коалиции, но и потому, что теперь и другие страны, следуя примеру США, могут отправить эти договоренности в мусорную корзину, после чего в Европе наступит хаос.

Но для латвийских русофобов такая позиция оказывается сегодня, увы, очень выгодной, поскольку, отрицая существование Советской Латвии и описывая период 1940-1941 и 1945-1990 годов исключительно в черных тонах, а также, предъявляя России территориальные претензии, они могут чувствовать себя вполне уверенно.

Вячеслав ДАШИЧЕВ (Москва, Россия)

ПО СТОПАМ ГИТЛЕРА: ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ» В СОВРЕМЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ

Принято считать, что исторические события повторяются и часто неоднократно — то в виде трагедии, то в виде фарса, то в иной форме. И это действительно имеет место. В связи с этим Гегель писал: «Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из неё». (Гегель. Соч. М.-Л. 1934, т.8, с.7-8).

Обратимся же к трагическим для нашей страны событиям более чем 60-летней давности, чтобы убедиться, что Гегель был прав. 22 июня 1941 г. был приведён в действие стратегический план «Барбаросса», который предусматривал уже к осени того года полный разгром Советского Союза гитлеровским вермахтом в «молниеносной войне». А то, что нацистское руководство намеревалось сделать с нашим государством и народом после своей победы, было изложено в Генеральном плане «Ост». План был разработан в 1940–1941 гг. в ведомствах Гимmlера и Розенберга — в главном управлении имперской безопасности и в так называемом восточном министерстве нацистской Германии. Это — один из самых изуверских и позорных документов XX века, перед которым меркнут другие политические программы завоеваний и геноцида народов того времени.

Но после окончания войны Генеральному плану «Ост» не суждено было получить известность в Германии и других странах НАТО. О нём знали лишь узкие специалисты. Как в Советском Союзе, так и в России этот план никогда не использовался как предмет и средство антинемецкой пропаганды. Зато в немецких и других западных средствах

Вячеслав Дашичев – Родился 9 февраля 1925 г. 1943–1945 гг. — участвовал в ВОВ в качестве офицера разведывательного отдела штаба 4-го Украинского фронта. 1945–1950 гг. — учился на историческом факультете МГУ и работал в Военной академии им.Фрунзе.

1950–1953 гг. — аспирантура истфака МГУ с последующей защитой кандидатской диссертации. 1953–1959 гг. — редактор отдела зарубежной военной теории в журнале «Военная мысль». 1959–1968 гг. — возглавлял отдел зарубежной военной истории редакции «Военно-исторического журнала». 1968–1969 гг. — научный сотрудник Военно-научного управления Академии Генштаба. 1970–1972 гг. — ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.

1972–1990 гг. — завотделом внешнеполитических проблем в Институте мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН. 1973 г. — защитил диссертацию доктора исторических наук. 1982 г. — присвоено звание профессора.

1985–1984 гг. — по совместительству профессор Дипломатической академии МИД СССР.

1985–1986 гг. — лектор Рейнско-Вестфальского иностранного общества в Дортмунде по линии ССОД. 1987-1989 гг. — по совместительству председатель Научно-консультативного совета при МИД СССР.

1991 г. — профессор берлинского Свободного университета. 1992 г. — профессор Мюнхенского университета. 1993-1995 гг. — главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ) РАН. 1995 г. — в ФРГ удостоен премии им.Фридриха-Иозефа Хааса за «выдающийся вклад в российско-германское взаимопонимание». 1996 г. — профессор Маннгеймского университета.

1998–2006 гг. — главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований Института экономики РАН.

массовой информации до сего времени постоянно и навязчиво присутствует проблематика «Холокоста» — преступлений гитлеровцев против еврейского народа. Объяснение этому найти не трудно: с Генеральным планом «Ост» непосредственно связаны пути и методы уничтожения российской государственности и подрыва могущества российской нации — то, к чему, не особенно скрывая этого, давно стремится и определенная часть правящих кругов США.

Кроме того, этот план вызывает и иные ассоциации — не менее жестокая судьба была уготована и другим славянским и прочим народам Европы, в том числе полякам, латышам, литовцам и эстонцам. Ныне они попали в орбиту политики США, и Вашингтону совсем не выгодна историческая правда, заключающаяся в том, что они были освобождены от гитлеровского гнета Советской армией. Наоборот — всё делается для того, чтобы содействовать распространению среди этих народов русофобских настроений, заставить их плестись в обозе США и проводить враждебную России политику. При этом центральное место в подогревании русофобии отводится игре на коренной исторической ошибке Сталина — освобождение народов Восточной Европы от нацизма он сменил насильственным установлением в них советской системы. Коммунистический мессианизм тесно переплелся в его политике с имперскими устремлениями. В сущности, он встал на путь троцкизма, т. е. внешней мессианской экспансии, вместо того чтобы обратить всю энергию и ресурсы страны на решение внутренних задач создания образцового политического и социально-экономического строя. К сожалению, установление несправедливого порядка в Европе, приведшего к расколу континента и «холодной» войне, было зафиксировано странами-победительницами в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций, унижительных для немецкого и других народов.

Рассмотрению целей и содержания Генерального плана «Ост» посвящена одна из глав моей четырехтомной книги «Стратегия Гитлера: путь к катастрофе» (Издательство «Наука», 2005). Работая над этой главой, я не мог отделаться от впечатления, что происходившее в нашей стране после разрушения Советского Союза в декабре 1991 года удивительно напоминает реализацию замыслов, изложенных в этом плане. Только замыслы эти на сей раз были осуществлены собственными, «отечественными» руками. Но дирижерами выступали США.

После падения Советского Союза правящая американская элита — новоявленный претендент на глобальное господство — решила, что для неё пробил час стать властителем мира. Процесс развала Советского Союза был перенесен ею на Россию, ставшей объектом необъявленной войны. В отличие от войны против Германии, эта война велась новыми методами — без применения силы и оккупации территории. В ход была пущена «стратегия не прямых действий», то есть подрыв страны изнутри. Такая стратегия сокрушения России, осуществлявшаяся режимом Ельцина с помощью «шоковой терапии», ваучерной приватизации и прочими привнесенными извне методами, оказалась намного эффективней, чем гитлеровский «блицкриг» с использованием вермахта — в свое время сильнейшей армии мира.

Внешне же всё выглядело вполне благопристойно. Например, Билл Клинтон и Дж. Буш не стеснялись представлять дело так, будто Америка — чуть ли не лучший друг России. А у нас Буша даже объявили «надёжным и предсказуемым партнёром». На деле же американский президент говорил одно, а делал другое — это была политика двойного стандарта в наихудшем ее виде! Когда приходилось иметь дело с Гитлером, Гейббельсом, Розенбергом, Гиммлером и другими правителями Третьего рейха, нам было ясно, кто враг и как с ним бороться. Они не скрывали своих планов. В последнее же десятилетие минувшего века всё делалось исподтишка, применялись самые изощренные методы, чтобы сбить народ с толку и ввести его в заблуждение относительно существующих угроз.

ПРИВЕДЁМ некоторые положения Генерального плана «Ост» и сравним их с тем, что произошло с нашей страной после государственного переворота в декабре 1991 года

и развала Советского Союза. Нравится это кому-нибудь или нет, соответствуют или нет наши оценки пресловутой «политической корректности», но налицо поразительные совпадения.

«Речь идёт не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобить их. Только если эта проблема будет рассматриваться нами с биологической, в особенности с расово-биологической точки зрения, и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе.»

Так формулировалась основная цель войны, развязанной 67 лет назад против нашей страны. К политике США последних 17 лет можно с успехом применить сходный девиз: «Ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить американское господство в мире». Верхушка американского правящего класса, пренебрегая уроками прошлого и разрушая нормы международного права, совершенно четко обозначила свое стремление к мировому господству. Основы этой политики США были заложены в «Проекте американского века» (“Project for the New American Century”), разработанном Чейни, Рамсфельдом, Вулфовицем, братом нынешнего президента Джебом Бушем и другими представителями американских неоконсерваторов. В нём ставилась задача обеспечить «глобальную руководящую роль Америки», «преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов», «подавлять режимы, которые намерены наносить ущерб нашим интересам и отвергают наши ценности». Для достижения этих целей предлагалось создать превосходящую всех военную мощь в духе «рейгановской политики силы». Такая политика, отмечалось в «Проекте», «может быть сегодня непопулярна, но она необходима, если Соединенные Штаты хотят добиться руководящей роли в мире».

Общеизвестно, что нацистская клика Германии тоже ставила своей целью завоевание мирового господства. Эта цель была сформулирована в проекте директивы Гитлера № 32 от 11 июня 1941 года. «Подготовка к периоду после осуществления плана “Барбаросса”». В мечтах Гимmlера это выглядело так: «К концу этой войны, когда Россия в конце концов истощится и будет устранена, а Англия и Америка не вынесут войны, для нас возникнет задача создания мировой империи... В этой войне мы добьемся, чтобы всё, что в предшествующие годы, с 1938 года, было присоединено к немецкой, к великогерманской и затем к великогерманской империи, осталось в нашем владении. Война ведется во имя того, чтобы проложить дорогу на Восток, чтобы Германия стала мировой империей, чтобы была основана германская мировая империя. В этом смысл войны, сколько бы она ни длилась — пять, а, может быть, шесть или семь лет». После осуществления плана «Барбаросса» планировалось перенести стратегические усилия Германии на разгром США и Англии.

По сути своей, главная задача, поставленная в Генеральном плане «Ост» — разрушение Советского Союза, — оказалась сполна выполненной командой Б. Ельцина. Именно он инициировал разрушение Советского Союза. Вслед за тем Ельцин на протяжении почти десятилетия способствовал развалу российской государственности и экономики и навлек на народ страшные бедствия. В историю он вошел как один из величайших геростратов XX века. Пожалуй, никто не сформулировал так метко, буквально в нескольких словах то, что произошло с нами после декабря 1991 года, как нынешний патриарх русской литературы А. Солженицын. В интервью «Россию надо спасать, не в годах — в неделях» он заявил: «В результате ельцинской эпохи разгромлены или разворованы все основные направления нашей государственной, народнохозяйственной, культурной и нравственной жизни. Мы буквально живем среди руин, но притворяемся, что у нас нормальная жизнь».

Следует отметить, что в своей разрушительной страсти Ельцин заручился поддержкой Буша-старшего. Разговор об этом между ними был перехвачен советской разведкой. Об этом написал в своих мемуарах М. Горбачёв. На советском пространстве произошла первая верхушечная «оранжевая революция», а на деле — государственный переворот, имевший самые пагубные последствия для народов, населявших Советский Союз. Развитие страны было повернуто вспять. Эра социалистической реформации сменилась капиталистической контрреформацией в её самых диких формах.

Это как нельзя более отвечало вождениям элиты США. В основу американской стратегии разрушения России была положена целеустановка — содействовать созданию в стране состояния тотальной бедности народа, государства, здравоохранения, образования, науки, вооруженных сил, космонавтики и пр. Эта цель была достигнута с помощью импортированной из США «шоковой терапии» и злополучной модели приватизации, осуществлённых целой группой проводников американской политики в России, советниками которых служили кадровые сотрудники ЦРУ как Хэй и Шлютер. Именно эти два деструктивных фактора буквально повергли Россию и её народ навзничь, привели к глубокому политическому, экономическому, духовному и нравственному кризису, продолжающемуся по сей день.

Всё творившееся в стране прикрывалось теорией неолиберализма, а на деле — анархо-либерализмом, призывами к полному устранению государства из экономики и управления общественными процессами. Из арсенала внешнеполитической пропаганды США в Россию перекочевала концепция неограниченной свободы человека. Но при этом совершенно замалчивалась исключительная важность для здорового развития общества такого понятия, как долг и ответственность личности. Это представителям американского лобби в России было совершенно не нужно. С какой стати им надо было идти против собственных интересов, ограничивая возможности ограбления России и действия, направленные против её национальных интересов? Результатом стал разгул коррупции, криминала, безнаказанности тех, кто разрушал страну, скупал за бесценок её ценности и беспрепятственно переправлял национальные богатства за рубеж, подрывая политическую, экономическую и военную безопасность страны.

Падение Советского Союза и развал России имели еще одно очень важное последствие. Единственная оставшаяся супердержава — США — оказалась в исключительно благоприятной обстановке для проведения мировой экспансии. Сдерживающий противовес для неё в лице Советского Союза перестал существовать, что открыло громадные возможности для американского произвола на международной арене. Аналогичная ситуация накануне Второй мировой войны сложилась для Германии. Тогда тоже не существовало сдерживающего противовеса, поскольку между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, пролегла линия глубокого раскола, и они не смогли объединиться для противодействия гитлеровской стратегии. В результате разразилась мировая война.

Нынешние усилия США выстроить однополярный мир под американской эгидой снова грозит человечеству трагическими последствиями. Многополярность — нормальное состояние международного сообщества, и еще ни одной державе, начиная с древнейших времен, не удавалось на сколько-нибудь долгий период превратить её в однополярность, то есть обеспечить свою гегемонию. Таков закон международных отношений. Создатели Генерального плана «Ост» тоже исходили из того, что, разрушив Россию и подорвав «биологическую силу» русского народа, им удастся расчистить путь к господству над Европой и миром. Но они крупно просчитались. Это стало ясно уже в битве под Москвой, закончившейся полным провалом «блицкрига». Гитлер и его генералы оказались тогда перед гибельной для них перспективой борьбы на два и более фронтов против коалиции мировых держав, возникшей, к сожалению, с громадным запозданием после нападения на СССР.

«ВСЮ территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры... Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов».

Этих целей Генерального плана «Ост» по сути придерживаются в наше время и многие американские политики, разрабатывающие внешнеполитический курс США или оказывающие на него сильное влияние. Зб. Бжезинский, например, не раз высказывал мнение, что «Соединенные Штаты должны быть единственной правящей державой в Евразии. Кто владеет Евразией, тот владеет и Африкой». А для этого, писал он, надо, в числе прочего, устранить Россию как евроазиатскую державу, а на её месте создать конфедерацию, состоящую из Европейской Русской республики, Сибирской и Дальневосточной республик. Данная установка находит свое воплощение в реальной политике США.

Для дестабилизации положения в России и стимулирования в ней центробежных сил широко использовалась война в Чечне. По сведениям, исходившим от западных политических кругов, на финансирование первой чеченской кампании из-за рубежа ежегодно поступало 2 миллиарда долларов. Бесспорный интерес США состоял в том, чтобы война в Чечне длилась как можно дольше. Ибо она не только способствовала территориально-политической дезинтеграции России, но и вытеснению её из кавказского региона, объявленного зоной национальных (то есть, прежде всего, нефтяных) интересов США. До сего времени американские спецслужбы не оставляют усилий, направленных на сохранение военной напряженности в Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии. Перед ними поставлена задача использовать любые возможности для разжигания военного конфликта между Грузией и Абхазией и стараться втянуть в него Россию.

«Надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие..., чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву... Нет сомнения, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей окажется одним из средств борьбы с усилением русского народа... Следует уничтожить носителей государственной политической идеи».

Именно в таком направлении действовал провозглашённый Ельциным лозунг: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Местная бюрократическая верхушка России не замедлила воспользоваться этим, чтобы укрепить собственную власть, своё политическое и финансовое положение. Страна оказалась на грани распада. Ельцинская политика дезинтеграции встретила одобрение и полную поддержку у США. Ещё бы — ведь она способствовала росту сепаратизма в отдельных областях и национальных республиках, привела к «феномену Дудаева» и развязыванию войны в Чечне. Солженицын в упомянутом интервью говорил: «Что представляет собой наше государство? У нас административный хаос. У нас не существует единых законов в стране. Каждый регион, каждая республика имеют свои какие-то нелепые, особые договора с Центром. Как это может быть? Произвольные республики, самовольные республики определяют свои конституции, свои международные связи, сами берут в долг международный, а отдавать будем мы. То есть делается всё для распада страны».

Когда же В.Путин встал на путь усиления вертикали власти, это вызвало сильное раздражение у правящей элиты США. На него посыпались обвинения с Запада и со стороны российских правых в стремлении возродить авторитарное правление, ущемить демократию. Как ни крути, но выходит, что американская политика проявляет такую же заинтересованность в дроблении России, как и немецкая во времена Гитлера.

«Наша политическая линия относительно Украины — это поощрение стремлений к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государ-

ственности либо на Украине как таковой, либо в объединении с Донской областью и Кавказом. Это объединение составило бы Черноморский союз, которому надлежало бы постоянно угрожать Москве и прикрывать великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом плане эта область одновременно представляла бы собой мощную сырьевую базу Великогерманской империи. К той территории, которая в СССР рассматривается как чисто украинская, следовало бы прирезать окраинные районы из состава коренного русского пространства... Это послужило бы ослаблению Великороссии и в то же время созданию политического противовеса ей. Перевести в состав Украины можно было бы часть территории нынешних Курской и Воронежской областей».

Всё вышесказанное как две капли воды похоже на давно уже последовательно реализуемые американские планы создания «санитарного кордона» против России. Именно для этих целей на Вашингтонском саммите НАТО в 1999 году было принято решение проталкивать создание группировки ГУУАМ в составе Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии. В отличие от нацистских планов, было признано целесообразным втягивать в эту группировку государства Средней Азии (правда, Узбекистан впоследствии покинул эту группировку). Кроме того, со стороны Вашингтона прилагаются большие усилия, чтобы противопоставить России Польшу и прибалтийские страны. Последние, кстати, не фигурировали в Генеральном плане «Ост» как часть антироссийского «санитарного кордона» только потому, что их планировалось вообще упразднить и включить в состав Третьего рейха. Генерал-губернатор созданного нацистами польского «генерал-губернаторства» Франк, например, провозгласил: «Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки самое понятие Польша. Никогда уже не возродится Речь Посполитая или какое-либо иное польское государство».

Если Гитлер пытался создать «санитарный кордон» против «Московии» путем военной оккупации Украины и других восточноевропейских стран, то США сделали упор на организации в них «оранжевых революций» как наиболее эффективного способа приведения к власти там своих людей. Так, на Украине роль проводника американских интересов стал выполнять режим В. Ющенко, по существу захвативший бразды правления страной с помощью хорошо организованных выступлений уличной толпы. Он прилагает огромные усилия, чтобы выполнить задачу, поставленную перед ним американцами, — втянуть Украину в НАТО. И это — несмотря на то, что более 60 процентов украинского населения выступает против членства в Североатлантическом альянсе. Как показал июньский визит генерального секретаря НАТО Схефера в Киев, США идут в этом вопросе буквально напролом, по-видимому, не отдавая себе отчета в том, что реализация задуманного ими сценария угрожает опасным кризисом по образцу Кубинского (1962), на этот раз на европейской земле. Можно без преувеличения сказать, что, действуя подобным образом, правящая элита США играет с огнём.

«Наша политика относительно народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола». (Из высказываний Гитлера на заседании в верховной ставке).

Ныне принцип «разделяй и властвуй» лежит в основе методов антироссийской, как, впрочем, и всей европейской политики США. Старый лозунг времен «холодной войны» — «держат русских» вне Европы („*To keep Russians out*“) — и тем самым содействовать поддержанию раскола европейского континента полностью сохраняет свое значение. Но теперь его географические рамки значительно продвинуты на восток. Первый этап этого продвижения связан с включением в состав НАТО восточноевропейских стран. На втором этапе, после «оранжевых революций», разделительная линия между Россией и Европой была передвинута к восточной границе антироссийского «санитарного кордона» от Балтики до Черного моря, то есть по линии балтийских стран и Украины. Вот только с Белоруссией у американцев ничего не получилось.

В ней никак не удастся насадить американскую «пятую колонну» и совершить еще одну «оранжевую революцию», расширив сферу американского влияния на постсоветском пространстве.

После исчезновения «угрозы с Востока» для Вашингтона было важно создать с помощью Грузии, Украины и прибалтийских стран новый «образ врага» в лице России, используя лексику Гитлера — «поощрять любую форму разногласий и раскола». Иначе «кордон» не смог бы выполнять свою миссию. В странах «санитарного кордона» развернута мощная антироссийская пропагандистская кампания. На передний план время от времени выдвигаются претензии балтийских стран к России по поводу пересмотра границ и возмещения некоего ущерба, будто бы нанесенного за годы их пребывания в составе СССР. Раздувается шумиха вокруг преступлений сталинского режима, хотя они давно нашли осуждение еще в Советском Союзе, насаждается воинствующая русофобия, а сама Россия снова, как и в годы «холодной войны», провозглашается «империей зла».

Характерно, что в Германии, Австрии и других европейских странах действуют правила так называемой политической корректности, нарушение которых грозит их гражданам политическим, социальным и финансовым ostracism. Того, например, кто осмелится подвергнуть сомнению цифру в 6 миллионов евреев, убитых в ходе «Холокоста» гитлеровцами, ожидает тюремное наказание от 2 до 5 лет. Например, известный английский историк Дэвид Ирвинг за свою книгу, изданную 16 лет тому назад, уже отсидел в австрийской тюрьме 3 года и был выпущен на свободу в 2007 г. В то же время на Украине сегодня официально реабилитированы и провозглашены «национальными героями» коллаборационисты, сотрудничавшие в армии Бандеры с вермахтом и войсками СС, воевавшие против советских войск и, среди прочего, участвовавшие в годы войны в массовых убийствах евреев в Бабьем Яру в Украине.

Полностью преданы забвению и сознательно замалчиваются факты о том, какую участь народам стран, составившим ныне «санитарный кордон», готовил Генеральный план «Ост». Вот один из примеров того, что ожидало прибалтийские страны после победы Германии:

«Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян.... Не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны, и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить эти страны, уже полностью онемеченные, к коренным землям Германии».

Рука Гитлера тянулась и к Средней Азии и даже к Индии. В Генеральном плане «Ост» перед немецкой стратегией ставилась следующая задача в этих регионах:

«Следует полагать, что после военного краха Советов в Европе нам удастся совсем незначительными силами ликвидировать московское господство над Средней Азией... Возникает вопрос использования при случае этих государств для более активных действий против Индии».

Как стратеги нацистской Германии в прошлом, так и разработчики американской политики последнего времени стремятся поставить этот исключительно важный в геополитическом и энергосырьевом отношении регион под свой контроль. В некоторых республиках Средней Азии под предлогом борьбы с «международным терроризмом» были созданы американские военные базы и опорные пункты. Они представляют угрозу национальным интересам не только России, но и Китая, Индии и Ирана. США стремятся замкнуть кольцо своего влияния вокруг Ближнего, Среднего Востока и Центральной Азии, чтобы получить доступ к громадным нефтяным ресурсам этого региона. Гитлер тоже говорил, выступая перед своими генералами 23 ноября 1939 года: «Сегодня мы ведём борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые». Ни для кого давно уже не секрет, что таков был и главный мотив войны США против Ирака.

Генеральный план «Ост» предусматривал переселение из европейской части Советского Союза в течение 30 лет 31 миллиона жителей за Урал, на Кавказ, в Африку и даже в Южную Америку. Туда же предполагалось переселить 20 миллионов «опаснейших для Германии» поляков, 3,5 миллиона чехов, три четверти западных украинцев, а также значительное число латышей, литовцев и эстонцев. Освобожденные таким образом земли, превращенные в «пространство без народа», намечалось заселить немецкими колонистами. В замечаниях «восточного министерства» по поводу намеченного в Генеральном плане «Ост» переселения народов говорилось:

«Если учитывать, что на рассматриваемых территориях должно остаться 14 миллионов жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46-51 миллион человек. Число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 миллион человек, нельзя признать правильным».

После развала Советского Союза за пределами России оказались 25 миллионов русских. Для этого даже не потребовалось 30 лет, как планировали германские нацисты. Ельцин совершил «переселение» буквально в один миг, нисколько не задумываясь о судьбе миллионов русских людей. Не могу не привести здесь высказанное на этот счет мнение А. Солженицына: «Кто мы? Президент Ельцин бросил 25 миллионов наших соотечественников, отрезанных межами СНГ, без всякой правовой защиты, без всякого внимания к их нуждам. Они ошарашены, они стали какими-то иностранцами в чужой стране». Используя лексику правителей нацистской Германии, можно сказать, что по «биологической силе» русского народа был нанесен сильнейший удар.

Справедливости ради следует заметить, что в своей массе немецкий народ отрицательно отнесся к намерениям руководства Германии провести колонизацию восточных земель. В Генеральном плане «Ост» по этому поводу говорилось:

«Нельзя упускать из виду, что значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на восток, даже в Вартскую область, в район Данцига и в Западную Пруссию... Необходимо, чтобы соответствующие органы, особенно восточное министерство, постоянно следили за тенденциями, выражающимися в нежелании переселяться на восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды».

Как же Гитлер, Гиммлер и другие нацистские правители планировали подорвать могущество русского народа? Об этом в Генеральном плане «Ост» говорилось так:

«Есть много путей подрыва биологической силы народа... На Востоке мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п. мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей... Должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств... Распространение этих средств и абортны ни в коей мере не должны ограничиваться... Следует пропагандировать добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям... Если мы сумеем выкачать из страны всё, что нам необходимо, то десятки миллионов людей будут обречены на голод».

К великому несчастью, экономический и социальный обвал России, вызванный господством в 1990-е годы ориентированных на США неолибералов, привел к катастрофическим последствиям для страны и в демографической сфере. С 1992 года население России уменьшилось на 15 миллионов человек. Ежегодно его убыль составляла около миллиона человек. Угрожающих размеров достигла детская смертность и численность беспризорных детей. Около 70 процентов детей школьного возраста перешли в разряд нездоровых.

Не покидает ощущение, что в те годы против России была развязана настоящая демографическая война, масштабам проведения которой могли бы позавидовать даже

германские нацисты. Первый российский миллионер А. Тарасов как-то, выступая по телевидению, засвидетельствовал: в разговоре с ним один из наших главных «приватизаторов» сказал, что в ходе проведения в России «реформ» погибнет около 30 миллионов российских граждан. Трудно сказать, так это или не так. Но, если это соответствует действительности, то «приватизатор» не был здесь оригинален. Накануне нападения на Советский Союз Гимлер заявил на совещании высших чинов СС, что одной из задач похода на Восток является уничтожение 30 миллионов славян. В ноябре 1941 года Геринг объявил итальянскому министру иностранных дел Чиано: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет; ведь некоторые народы необходимо сокращать».

«Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокого образования. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму».

Гитлеровцам не удалось осуществить задуманное. После войны образование и наука достигли в Советском Союзе мировых вершин. Но вот сразу после захвата власти Ельциным и его окружением началось разрушение образовательного и научного потенциала России. Одной из причин этого послужило всеобщее обнищание, обрушившееся на народ и страну под шоковыми ударами неолиберальных «реформ». Быстро оскудевшая казна государства не позволяла поддерживать на должном уровне и двигать вперед науку и образование. Учителя, преподаватели высшей школы, профессора и научные сотрудники Российской академии наук превратились в едва ли не самую низкооплачиваемую категорию граждан России. По словам ректора МГУ академика В. Садовниченко, «насмешкой судьбы можно считать то, что профессор даже престижного московского вуза получает зарплату в два раза ниже, чем московский дворник... Помните время, когда по экранам страны прошел фильм «Девять дней одного года». Молодые люди мечтали стать физиками-ядерщиками. Сегодня они бредят портфелем банкира». Спасаясь от нужды, невежества властей и бесперспективности применения своих знаний, около 500 тысяч учёных и специалистов разных отраслей в ельцинское десятилетие покинули Россию. Они пополнили интеллектуальный потенциал США и других стран Запада.

В постсоветской России, где всё завертелось вокруг денег и наживы, произошла чудовищная девальвация науки и образования. Страна, которая столько лет оплачивала труд профессора в два раза ниже, чем дворника, сама себя лишала будущего. При этом делалось и по-прежнему делается всё, чтобы вытеснить государство из научной и образовательной сферы и перевести научные исследования на чисто коммерческую основу. В РАН «реформами», предложенными нынешним министром образования и науки Фурсенко, под удар поставлены целые научные отрасли. Научная и образовательная политика неолибералов чревата дальнейшей деградацией, больше того — национальной катастрофой для России. При этом доподлинно известно, что разработчики всех этих «реформ» получали солидные гонорары от Всемирного банка, контролируемого США.

Американская правящая элита прекрасно отдаёт себе отчёт в том, что развитие науки — основа существования и прогресса современного общества, и потому отводит государству решающую роль в её финансировании. А процветание науки и образования потенциальных или реальных конкурентов ей явно ни к чему. В этой связи в российской печати отмечалось: «Существует версия, разделяемая многими компетентными людьми, что определённые круги на Западе... ставят сегодня в качестве основной стратегической задачи разрушение системы образования в России. Что касается конкретно России, то полезно лишить её такого стратегического ресурса, как образование. Российское образование до сих пор востребовано на внешнем рынке. Образованная Россия с её неисчерпаемыми природными ресурсами — соперник не просто опасный, но непобедимый».

* * *

НАПАДЕНИЕ Германии на СССР в 1941 году стало началом конца Третьей империи Гитлера. На алтарь победы советский народ положил более 30 миллионов жизней, большая часть которых приходится на русских. Победа принесла и крах Генерального плана «Ост». Этот план был ядовитым плодом нацистской верхушки. Её преступления в Советском Союзе даже в годы Второй мировой войны не отождествляли с немецким народом. В сознании советских и российских граждан прочно утвердилось понимание того, что «гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий и государство немецкое остаются». Коллективная вина немцев за преступления гитлеровцев никогда не признавалась в нашей стране. Это послужило основой для стремления русских к преодолению отрицательных наслоений прошлого во взаимоотношениях между двумя народами и установления между ними взаимопонимания, дружеских связей и сотрудничества. Такой подход соответствует национальным интересам России и Германии и является важным условием мирного развития и процветания всей Европы

После разгрома фашизма в 1945 году немцев постигла злая участь. Сначала Германия была расколота на советскую и западную части. В последней доминировали США. Они полностью определяли её развитие. Казалось, объединение Германии в 1990 году принесет стране внутреннее единство. Но нет, сегодня она фактически снова оказалась расколота на две части — одну американскую, другую — немецкую. Думается, именно последней принадлежит будущее. Но нельзя не учитывать того, что «американская» Германия опутана сетями политики правящей элиты США. Вашингтону удалось претворить в жизнь сформулированную еще в годы «холодной войны» цель своей германской политики — «держат немцев в узде» («To Keep Germans down»). Проатлантические круги Германии следуют в фарватере американской политики. Они стали соучастниками американских военных авантур в Югославии и Афганистане. Что касается Ирака, то при канцлере Г. Шрёдере — надо отдать ему должное — Германия проявила волю и отказалась участвовать в преступной войне против этой страны. Тем самым была сделана большая и серьёзная заявка на будущую независимую политику Германии. Как выразился видный немецкий политик Эгон Бар в интервью газете «Юнге Фрайхайт», «ни один народ не может долго жить на коленях». При этом он имел в виду немецкий народ. А бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт в своей книге «Державы будущего» писал, что нет никаких политических, стратегических и моральных соображений, чтобы быть «послушным исполнителем воли американского империализма».

В мае 2008 г. я имел счастье быть приглашённым посетителем родовое имение Бисмарков в Фридрихсру близ Гамбурга и поклониться там праху великого немецкого государственно деятеля — князя Отто фон Бисмарка, историческим девизом которого стали слова: «Мы никому не позволим втянуть себя во вражду с Россией». От его правнука князя Фердинанда фон Бисмарка я получил с дарственной надписью изданную им книгу «Посадим Германию *снова* в седло. Новые соображения патриота». (Ferdinand Frst von Bismarck. „Setzen wir Deutschland *wieder* in den Sattel. Neue Anmerkungen eines Patrioten“, München, 2004). В книге речь идет о новой, миролюбивой, демократической Германии, осуществляющей независимую политику и находящуюся в дружеских отношениях со всеми странами Европы, в том числе и с Россией. В отличие от американского девиза «Держать Россию вне Европы», Фердинанд фон Бисмарк считает, что Россия является неотъемлемой частью Европы. «Де Голль — пишет он — говорил о Европе от «Атлантики до Урала». Надо добиться того, чтобы Россия и некоторые бывшие страны СНГ были включены надолго в это пространство, чтобы не допустить здесь развития любой напряженности. Ни в коем случае не должно случиться, чтобы Россия с её азиатскими тенденциями объединилась с Китаем против «Запада». Россия является по своему происхождению, религии и традициям европейской страной. Именно Россию и Германию должна связывать дружба, основанная на историческом опыте. И её надо возобновить.

Это должно найти свое отражение в проекте конституции ЕС, а именно в создании громадного общего рынка, в тесном сотрудничестве России со странами ЕС в области внутренней и правовой политики. Здесь Германии должна принадлежать передовая роль в соответствии с духом тех дружеских связей, которые в своё время обосновал Бисмарк» (Указ. соч., с. 200)

Но сегодня, как это ни печально, приходится констатировать, что в рамках НАТО ФРГ проводит недружественную России политику. Похоже, прошлый опыт, история с Генеральным планом «Ост» ничему не научили немецких «атлантистов». Будучи канцлером, Г. Шредер попытался сломать антироссийскую тенденцию в немецкой политике и установить с Россией дружеские, взаимовыгодные отношения. В отместку после его отставки против него с явной подачи Вашингтона была развернута грязная клеветническая кампания. В американском сенате он даже подвергся грубым оскорблениям. Один из сенаторов назвал его «политической проституткой»

По большому счёту, однако, речь должна вестись не только о российско-германских отношениях. Политикам во всех европейских странах, накопивших колоссальный исторический опыт междоусобиц и войн, в том числе и многовековой опыт развития отношений с Россией, пора было бы более трезво посмотреть на складывающуюся ныне ситуацию. И не закрывать глаза на те угрозы для мира и спокойствия на континенте, которые таит в себе неумное стремление американской правящей элиты к мировому господству. В угоду своим эгоистическим интересам она повсюду, особенно на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Восточной Европе, сеет смуту, национальную рознь и конфликты. В результате международное сообщество оказалось уже ввергнутым в состояние предвоенного политического кризиса. В любой момент этот кризис может перерасти в новую мировую войну. Выходит, что сознательно или неосознанно правящая клика США движется по стопам Гитлера. Этой политике должен быть создан мощный международный заслон. Нельзя допустить разобщения сил мира, как это было накануне Второй мировой войны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ

Прочитав книгу рижского историка Игоря Гусева «Занимательная история русских Латвии», которая вот уже год свободно продаётся в Риге, в магазинах «Polaris», а так же, ознакомившись со статьёй в Интернете, «Об истории происхождения красно-бело-красного флага», от 1988г. Павла и Михаила Тюриных, на основе которой и была написана вышеназванная книга, хочется обратиться к нашим правящим латышским политикам, а так же к их электорату.

Друзья, можно отрицать то, что ещё в XII веке, до прихода на землю, которая впоследствии будет называться Ливония — Курланд — Курляндия и только в XX веке — Латвия, немецких рыцарей, лютеранских священников, купцов и торговцев разных гильдий, ОСНОВНЫМ населением тогдашней Земли Вендов как раз и были те самые славянские племена ВЕНДОВ, ВЕНТОВ, ВЕНЕДОВ (возможны разные варианты произношения). Как сегодня объяснить, что около 600 городов и посёлков, в Латвии, согласно словарю Владимира Даля, имеют русские корни, а в сегодняшнем латышском языке, по мнению большого числа филологов начала XX века, 1600 слов имеют общие с русским языком корни, приставки и суффиксы с единой семантикой, а языки (русский и латышский) имеют единое словообразование... Причём, это основные слова, обозначающие названия животных, деревьев, людей, части тела, предметы быта, явления природы; а в сербском языке (который менее был подвержен иностранным влияниям и вливаниям, нежели русский) по мнению Андрея Пумпура, с латышским ещё более общего... Следовательно, как ни крути, а имеется некая древняя общая связь между балтийскими и славянскими языками...

Друзья, можно отрицать, что сегодняшний государственный флаг не является флагом венедево-славян, населявших всю центральную Европу и Прибалтику, но как тогда быть с историческим трудом XIII века — «Хроникой Ливонии» Генриха Латвийского и с «Рифмованной хроникой» от 1844 года, изданной в немецком Штутгарте? Это всё немецкие хроники (к которым у нынешней власти просто-таки необыкновенное доверие), в них говорится и о вендах-славянах и об их красно-бело-красном флаге. Кстати, сегодняшняя Австрия в 1918 году несколько опередила Латвию и первой приняла венедевский красно-бело-красный флаг за государственный, — символ того народа, который, как сегодня доказано многими историками, проживал в Европе от Балтики и до Адриатики, а в нашем случае — по берегам Боденского озера, которое называлось, как пишут древнеримские историки: «*Lacus VENETUS sive brigantinus*» В «Житие св. Колумбана» от 610 года, в котором он описывает, как пытался обратить вендов в христианство ещё и добавлено, что венедеды иначе назывались «*SLAVE*», то есть славяне... И название столицы Австрии «ВЕНА» тоже дали те же самые славянские племена. А к северу от Боденского озера и до Дуная располагалась провинция *Vindelicia*, главным городом которой был «*Augusta VINDELICORUM*» и здесь понятно от какого корня происходит название... Река там протекала *Lika*, получается Винделикорум означал народ Вендов, живших по реке Лике... Ну, и наконец, северное побережье Адриатики к югу от Альп — эта провинция называлась Венеция, давшая впоследствии название жемчужине итальянского зодчества — городу Венеция... И в современной Латвии сохранились места с венедевскими корнями, это гидроним Вента и город, стоящий на её берегах — Вентспилс! Что значит замок, или город Вендов! А то, что эти ВЕНДЫ были славяне подтверждает ещё и тот факт, что до сих пор в эстонском и финском языках русские называются ВЕНЫ!!! Именно так финно-угры называли и называют соседей-русских по их древнему, историческому самоназванию...

Но вернёмся к 1918-му году, когда Австрия сделала государственным древний символ вендов — красно-бело-красный флаг, чем весьма огорчила Карлиса Ульманиса и его сподвижников, которые почему-то тоже решили приобщиться к многовековой славе ВЕНЕДОВ. Поэтому правительству Латвии пришлось менять красно-бело-красные цвета флага с алого на пурпурный, или карминовый, а соотношение полос с 1 : 1 : 1 на 2 : 1 : 2.

По сей день всё ещё идут споры по поводу того, кем же были эти загадочные вене-ды, ареалом расселения которых была, практически, вся центральная Европа? Но именно сегодня историки и археологи убедительно доказывают, что это были славянские племена, говорившие на древнерусском языке, следы которого они оставили повсюду в Европе... Но за 200—300 лет до начала Новой Эры вытеснены из Европейского центра и с южного Дуная далеко на восток германскими племенами, пришедшими предположительно с северного острова Готланд (земля готов). Впоследствии, переписав историю, немецкие историки сделали всё, чтобы стереть из неё (истории) все упоминания о славе и могуществе славянских племён. Но многое осталось в хрониках самих же немцев, древних греков и римлян, сербов, болгар, грузин, армян, в арабских и иранских исторических документах... Парадокс в том, что русские историки в большинстве своём воспитанные на трудах тех же немцев: Шлёссера и Маера до сих пор считают, что историю свою славяне начинают с Рюрика, Синеуса и Трувора, призванных на Русь (так называемая «норманнская теория»), а до этого, мол, славяне были дикими племенами, в варварстве, темноте и невежестве, бегавшими по лесам восточной Европы, и иногда, по-варварски, как вандалы, нападавшими на Византию... (Кстати ВАНДАЛЫ — это тоже одно из искажённых названий ВЕНЕДОВ...) Да и вообще, по мнению многих немецких, и, как это ни парадоксально, русских историков, славян на авансцене истории древнего мира практически не существовало... И грамоте они не разумели, и культуры у них не было... **НО ПАРАДОКС-ТО КАК РАЗ В ТОМ**, что в древних хрониках славяне упоминаются за 600—800 лет до крещения Руси, как **САМЫЙ МНОГОЧИСЛЕННЫЙ, МОГУЧИЙ И СИЛЬНЫЙ НАРОД** населяющий практически всю Европу, И древнейшие письмена, писанные кириллицей, встречаются по всей Европе задолго до Кирилла и Мифодия, которые, якобы, придумали славянам азбуку... И кириллица, и глаголица у славян была за 300—400 лет до «солунских братьев», которые лишь модифицировали алфавит, а до этого у славян существовала ещё и рунница... Кроме того, славяне заложили в Европе все крупные города... По древним их названиям со славянскими корнями это тоже прослеживается... А так же открыли все торговые пути, так как были смелыми первопроходцами и мореплавателями... Древние греки писали, что по Чёрному морю плавают только финикийцы и русичи (ну и сами греки естественно...)

Так что весьма интересен тот факт, что информация в хрониках, летописях, и других документах **ЕСТЬ**, а **СЛАВЯН** как бы и нет!!! Но сегодня эта проблема начинает сдвигаться с мёртвой точки, такие видные историки и исследователи, как Сергей Лесной (Монреаль, Канада), Александр Асов (Москва), Виктор Кандыба (Санкт Петербург — Киев), Валерий Чудинов (Москва), Геннадий Гриневич (МГУ, Москва — Тверь), Пётр Золин (Санкт-Петербург), Анатолий Иванов (Москва) и даже Жан-Сильван Байи (XVIII век, Франция) — всё это люди, внимательнейшим образом изучавшие первоисточники, причём не по принуждению, или по необходимости, а благодаря собственной заинтересованности, что куда более продуктивнее, чем работа «официальных историков», пришли к тем выводам, что с л а в я н е одна из древнейших цивилизаций на планете Земля, а история их непонятным образом замалчивается, уничтожается, искажается, от чего и вся историческая наука весьма запутана и идёт наперекосяк, практически ни на что не умея дать ответов... Доказательств их выводам огромное множество, но в рамках этой статьи просто физически невозможно все их привести... Книги этих авторов продаются в магазинах Риги, таких, как «Янус», ныне «Гора», «Поларис»,

«Рериха грамотница», на ул. Марияс. Приобретите их, прочитайте, и мир заново откроется вашим глазам, и ВЫ САМИ познаете САМИХ СЕБЯ, а так же что-то приоткроете для себя в мировой истории СВОЕГО ВЕЛИКОГО НАРОДА!!!

Если же русичи — это, как утверждают наши местные политики, народ пришлый самое раннее во времена Петра I, допустим, они были староверы и распространились не далее Латгалии (кстати, у латгальцев есть шутка о том, что латыш — это латгалец дошедший до Риги...) То как же тогда объяснить тот факт, что на старых немецких картах Калининградский и Рижский залив ещё до XVI века (до эпохи Петра I) назывались ВЕНЕДСКИМИ заливами... Соответственно, не трудно предположить, кто жил на его берегах!!! Карты эти немцами были скопированы с древнеримских, а Балтийское море на них называется Сарматским... Скифы-Сарматы, СЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА, как считает русская историческая наука, жили по берегам северного Причерноморья, в степях к северу от Крыма... Им, этим «историкам вчерашнего дня» трудно поверить в то, что отлично было известно римлянам... Славяне ещё в доримскую эпоху жили от моря до моря... От Чёрного на юге, до Сарматского (Балтийского) на севере... На этих же картах вокруг Сарматского моря, с севера на юг читаем: Estonia, Livonia, Venedi, Lituania... Заметьте, ВЕНЕДЫ отмечены как отдельное самообразование и отдельная территория!!!

А как, к примеру, объяснить то, что города Вентспилс и Цесис немецкие рыцари называли соответственно Вендау и Венден, уж точно там жили не земгалы и курши, а именно славяне-венды... И было это к моменту прихода крестоносцев... И более того, эти славяне с тех пор никуда и не девались, они и сегодня продолжают мирно жить на своей исторической Родине! А речка Вента — Венда — Вендава? А посёлки по всей Латвии — Вентова, Винделе, Винтиеши, Виндецес, Виндедзес, Винсау, Винятис? Почему-то они не называются: Зентова, Зинделе, Зинтиеши... и жили там опять же, отнюдь, не земгалы...

Не удаётся и замолчать тот факт, что г.Руйяне и пос.Роя совпадают названиями со святыней прибалтийских венеков — островом в Балтийском море — «Рюген» (иная транскрипция Риген, и ещё одна — Руян, кстати, есть вариант и Буян, известный нам по сказкам Пушкина...) Кстати, быть может, и название Риги происходит не от какой-то речки, тем более, что рядом течёт Двина, куда более полноводная и широкая, чем какая-то мифическая Ридзене (и совершенно нелогично называть город именем мелкой никчемной речушки, при наличии более выигрышной реки). Рига вполне могла быть уменьшенным Ругеном, или его женским воплощением... Руген (Риген) — ОН; Рига — ОНА... Есть и ещё одна святыня славян — город Аркона — древняя столица прибалтийских венеков (на острове Руян), название созвучно городу Аркаиму на Урале, где находился священный храм славян, где, как гласят предания: главный жрец выходил к народу в белой рубашке с красной накидкой, откуда и пошли цвета славянского флага... Кстати, на Пасху — самый значимый праздник в православии — и сегодня священники одевают подобные одежды, причём с карминовыми оттенками... Значит вариации цвета от красного до бордового встречались скорее всего издавна... А одно из названий славянской прародины было: «АРКА», «Орка», «Ората», «Орось», «Рось», что тоже созвучно с названием и острова Руген и храма венеков на этом острове, быть может, поэтому по всему миру стоят напоминаниями о великих победах триумфальные АРКИ, — обычай придуманный римлянами, но мы помним, что римляне многое копировали и у славян, в частности, праздники коленды, которые в Риме ничего не значили, а праздник коляды у славян означал поклонение богине Коляде, были и колядки-песни, и коледование, как гадание, что у римлян напрочь отсутствовало... Именно это славянское слово «коледа» легло в основу понятия «календарь»...

Вся Прибалтика, согласно изысканиям академика Валерия Чудинова, в его книге «Священные камни и языческие храмы древних славян» (2004 г., М.) называлась

Перунова Русь! И куда деться от того факта, что, когда немцы в XII в. впервые появились в устье Западной Двины (именно так всегда называлась Даугава, и именно так она обозначена на всех древнейших картах), то разрешение на строительство своего храма на Двине, в районе Икшкиле, они испрашивали у Полоцкого князя... Так под чьей властью находилась эта территория в XII веке? Неужели под управлением куршей, земгалов или ливов?

Не удаётся и замолчать сохранившиеся названия гидронимов; озёра и реки до сих пор, не взирая на многочисленных захватчиков, неоднократно переименовывавших водные артерии, сохранили славянские корни.

Кишэзерс в Риге, задумайтесь, ведь в латышском языке «К» и «Т» произносятся практически как один мягкий согласный «ТЬ», прислушайтесь, — и тогда уже не будет непонятного «КИШЬ», а получается вполне понятное, славянское, — «Тишь озеро», и оно действительно очень тихое и спокойное... Озеро Лада в Лимбажи, оз. Усма недалеко от Талси, (усмарь — так на Руси называли скорняка, возможно, что ровная гладь озера напоминала славянам выделанную и растянутую на кольях шкуру...) Озеро Разна, за Резекне, «разна» по древнерусски — широкое... Озеро Селеку — селеко по-старому, — столь много.

Жаль, что мы не помним сегодня многих древних славянских слов, вышедших из обращения, но попробуем давать просто перевод на современный русский бывших в употреблении старых понятий, и посмотрим — как это соотносится с названием рек. Перевод древних слов и понятий находим в словаре В.И. Даля:

р.Отанка — перепонка

р.Вартая — прибранная

р.Барта — бартэ — пожалуйста

р.Салаца — саласа — ягоза (и она действительно очень «вертлявая» речушка в районе Салацгривы)

р.Аузе — название этой речушки давно привлекает внимание многих филологов и историков России, т.к. подставив впереди «J» мы получим, практически, название одной из московских рек — Яуза (J-ауза)... Тот же языковой процесс имеем в слове J-аблоко — аблок (в некоторых говорах) — абеле...

А теперь небольшой перечень названий городов и посёлков Латвии с переводом на язык РУССКИХ, забытых, и вышедших из употребления слов, в переводе В.И.Даля (слова приводятся из его словаря...)

Allazi — Аллажь — очаг.

Aglona — Аглень — прибой.

Babite — Бабить (глагол) — лечить, плакать. Есть ещё «Вабить» — привораживать.

Baldone — Балдань — гнилое дерево.

Broceni — Броснь — плесень, гниль.

Cesis — Кисис — хижины (немцы называли Венден)

Grobina — Гробня — провал, пещера.

Jeriki — Ёрик — старица, бывшее русло.

Kekava — Текавый — любопытный.

Malta — Малта — понимание.

Misa — Миса — миска.

Plavinas — Плавня — поемные луга. (Слово в русск.яз. употребляется и сегодня, вспомните А.Розенбаума: «В плавнях шорох, и лягавая застыла чутко...»)

Rokaine — Покойный, место упокоения.

Prikule — Прикола — прикорм для рыбы.

Liepaja — Libava — Liva — Лива — гора морской травы, водорослей...

Ropazi — Ропа — жаба.

Riga — Рига — сарай для сушки и молотбы зерна.

Kuldiga — Кулдык — индюк.

Koknese — Кукин нос — старое название городка.

Tukums — Тук — жирная земля, или сало.

Jersika — Яр русский. Ярило (Яр) — солнце.

Valmiera — старое название — Владимир.

Можем присмотреться и к названиям городов у соседей, именно на той территории, где простиралась Ливония:

Pernava — Перун — Порун (то ж, что и Perkons)

Tartu — старое название — Юрьев.

Tallinn — Ревель — Кольвань — праздник.

Memel — Мемель — Клайпеда — мельница, чепуха (вспомни выражение: молотить чепуху)

Palanga — Паланка — земляной вал.

И так далее, — всего около 600 славянских корней в названиях населённых пунктов Балтии...

Я думаю, что пора всем нам перестать себя и других вводить в заблуждение, а сделать единственно правильный вывод — необходимо двигаться ко всеобщему миру и единству. И что на территории сегодняшней Латвии из покон веков жили разные племена и народности, причём, похоже на то, что древнейшими из них были ВЕНЕДЫ — славяне-русичи и финно-угры — ЛИВЫ, а вот Курши и Земгалы пришли на эту землю позже, причём огромное племя Земгалов, скорее всего, потеснило живущие здесь племена на север, так как следы племени Земгалов можно наблюдать и сегодня: на территории Белоруссии этот народ оставил о себе память, как племя Жмуть, на территории Литвы — Жемайты (Жемайчи), а в Латвии они уже появляются под именем Земоголы, или Земгалы... (Это одно название в разной транскрипции и с разным произношением, связанным с особенностями разных языков: Жмуть — Жемайты — Земгалы)

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что именно Курши и Земгалы — вот кто пришлый народ. Быть может, именно поэтому они и не дали название будущему государству, а название это ему дали как раз латгальцы — Латвия! А, как известно, именно латгальцы и латгальский язык очень близки и белорусскому и русскому!!! Значит, современные славяне живут не в гостях у латышей, а ПРОЖИВАЮТ НА СВОЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ, где есть могилы славян, и где захоронен прах их предков (в Покайне — покойном лесу — древней святыне русичей-венедов...) Многими историками, причём и западно-европейскими в том числе, признаётся, что латыши — древняя ветвь славянских племён, и парадокс в том, что в современном латышском языке древнеславянских слов больше, чем в русском, на что повлияли частые заимствования, «вливания» в русский язык голландско-немецких слов при Петре-I, и французских слов в XVI–XVII вв. А сегодня русский язык испытывает «вторжение» англоязычной терминологии, но, тем не менее, всегда остаётся великим и могучим славянским языком!

Но в любом случае Латвия — наш общий дом, причём старинный, окрашенный единством тысячелетней истории, а не столетних дрызг! И древние боги у нас общие! Например: Dievs — Див, отсюда и производные, имеющиеся только в русском языке — деяние, действие. Perkons — Перун — Порун, бог воздающий по заслугам, бог порядка, наказаний, бог грома и молнии! Богиня Mara — МАРА, — богиня подземного мира и смерти у славян и латышей... Праздники, даже их самоназвание: svetki — святки; Janudiena (Янов день, Ligo) у латышей — День Ивана Купала — у русских. Брошь Sakta (у латышей) — Сагша (женское украшение венгов-славян), Auseklis — священный знак латышей и Аусеклис — знак утренней звезды у славян. Общие орнаменты на поясах и рушниках, общая мелодика протяжных древних песнопений, общее поклонение свастике, дубам, священным рощам и природе в целом.

Возвращаясь к вопросу о Куршах и Земгалах, можно, наконец, открыто сказать, что в ассимиляции и частичном уничтожении вендов-славян и угро-финнов ливов повинны сами курши и земгалы, о чём имеются и подтверждения в хрониках, где рассказы-

вается о том, как куры и земгола вступили в сговор, а затем и в союз с крестоносцами, что последним помогло ликвидировать мужественное сопротивление ливов! Современные латыши, вдруг начали скорбеть по невинно убиенным ими же ливам и вентиешам, а уничтожь они полностью славян-руссов, они бы, наверное, так же проливали покаянные фальшивые слёзы и по ним... Что-то, не хочется дожидаться столь «светлых времён»...

Но дальнейшая 700-летняя зависимость латышского народа от немцев, датчан, шведов, русских, — уж не плата ли это за их деяния по отношению к другим народам?! Как аукнулось — так и откликнулось. Жаль, что эти 700 лет чужеземного ига ничему не научили этот многострадальный народ, а наоборот: похоже, только озлобили, ожесточили его, а сегодняшняя внутренняя политика государства превратилась в вымещение на русских накопившегося столетиями зла! А закон воздаяния продолжает работать. «Воздастся каждому по делам его!» Становится вполне очевидным, что закон кармы актуален и сегодня, и висит домокловым мечём над всей страной, зашедшей со своей политикой в тупик, а в экономике — в глубокий кризис.

Всмотритесь и вдумайтесь в то, что происходит сегодня: за 17 лет «независимости» (Я намеренно беру это слово в кавычки, так как нельзя быть свободными, подписав все уничтожающие производство, да и экономику в целом, еврозаконы! Таких кабальных обязательств никогда на себя не взваливали даже проигрывавшие в войнах государства! Кроме того, нельзя быть независимыми, находясь в одном военном блоке с очевидно агрессивными государствами!)

Итак, за эти годы население Латвии сократилось с 2,8 млн. до 2,2 млн. человек, страна потеряла 600 000 самых молодых, работоспособных, энергичных, мобильных представителей, сначала титульной нации, а потом и всех остальных, людей навсегда уехавших за границу... Резкое сокращение населения в результате самоубийств, голода, невозможности получения медицинской помощи, и наконец, из-за элементарной потери жилья и перехода к бродяжничеству! Разгром и уничтожение промышленности (а бездумное хождение на поводу у Евросоюза окончательно добило её)! Распродажа пахотных земель, природных ресурсов, варварская вырубка лесов, уничтожение сельского хозяйства и всей пищевой и перерабатывающей промышленности — вот итоги правления правительства, во главе которого национально озабоченные партии! И сегодня они кричат об угнанных в Сибирь 40 000 латышей, забывая, что их правление лишило Латвию 600 000 душ, что в 15 раз больше, нежели тогда, в 40-м! Так разве это не ГЕНОЦИД против своего народа?! Сталину такого геноцида и не снилось, причём, этот геноцид устроен латышам латышским же правительством, выбранным их же голосами! Это настоящее преступление против собственного народа и самоубийство!

Друзья! Очнитесь! Пора осознать, что ваша ненависть к другим народам, и в частности к русскому, совершенно деструктивна и неминуемо ведёт к самообособлению и к самоуничтожению. Латышей всегда спасали именно друзья-славяне, так ненавидимый титульной нацией русский царь Пётр I ВПЕРВЫЕ РАЗРЕШИЛ ЛАТЫШАМ СЕЛИТЬСЯ В ГОРОДАХ, шведы с датчанами не позволяли даже этого. На территории Курляндии, ранее нежели во всей России, было отменено крепостное право! Когда эта территория была заселена немецкими баронами при Екатерине II и Елизавете, немцы не позволяли латышам общаться на родном языке — ТОЛЬКО ПО-НЕМЕЦКИ! Обучение — только на немецком, пресса печаталась только по-немецки... Такое привилегированное положение немцев было отменено опять же российским правительством! ДВАЖДЫ РОССИЯ ДАВАЛА ЛАТВИИ ПОЛНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ: сначала, правительство Ленина в 1921 г. и правительство Ельцина в 1992-м! Причём, это была БЕСКРОВНАЯ, БЕЗВОЗМЕЗДНАЯ И ДОБРОВОЛЬНАЯ передача Россией власти местным управленческим структурам! Что-то я не припомню, чтоб, например, Великобритания бескровно, безвозмездно и добровольно отдавала свои колонии... А Россия это сделала... и поплатилась за доброту! Ведь говорится в иронической поговорке: «всякое добро долж-

но быть наказуемо». Вот русское население и осталось здесь заложниками и расплачивается за доброту своей Великой Родины.

Интересно и то, что именно в союзе с Россией у латышей развилась своя литература, поэзия, драматургия, классическая музыка, кино. В советское время на латышском языке были изданы полные собрания сочинений классиков латышской литературы, издана энциклопедия Латвии (скорее всего в первый и последний раз)...

А что может быть дороже чувства дружбы и коллективизма, терпимости и взаимопомощи?! Что может быть дороже духовной сферы — вечных человеческих ценностей.

И теперь, в наше «свободное время» мы все проходим проверку на прочность — сумеем ли сохранить всё то лучшее, что имели, или опять скатимся вниз, к ненависти, эгоизму, равнодушию, накопительству, высокомерию? У каждого есть выбор, вот только времени для принятия правильного решения осталось, на мой взгляд, совсем мало... Господа, спешите делать добро!

Юрий Говоров и Иван Помнящий.

Сергей МИНИН (Таллин, Эстония)

«ЛЮБОВЬ — ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Есть на северо-востоке европейской части России, среди бескрайних лесов и зелёных холмов, уплывающих за горизонт, замечательной красоты край — Вятский. В самом центре его тихо несёт свои воды меж разновеликих берегов река Молома. Вот так — от деревни к деревне, от церквушки до церквушки — уже много веков. Один берег высокий, а другой низкий, каждую весну затопляемый в половодье на многие километры вокруг. На этих-то заливных лугах каждое лето пасутся здешние коровы, славные в России своим вкуснейшим молоком. А на высоком берегу, вдоль дороги, расположилась деревня Минины, в которой, в конце XIX века, родился мой дед Александр Максимович Минин. Окончив кавалерийское училище в 1914 году, он прямиком угодил в «мясорубку» Первой мировой войны. Потом на Гражданскую, когда братья братьев остервенело уничтожали друг друга... То ли по слабости самодержавия и полной моральной дистрофии элит, то ли по могучей разрушительной силе новомодного коммунистического учения, занесённого в Россию из по-своему просвещённой Европы. В общем, что случилось, то случилось.

А дед мой чудом остался жив, вернулся домой и с жадностью изголодавшегося по мирной жизни человека принялся строить дома, да и учиться по-новому строить. Видимо, столько видел разрушений за военное лихолетье, что здоровый крестьянский инстинкт просто изнывал по созиданию. Взял в жёны раскулаченную рыжеволосую Агнию Захаровну, переехал в город Котельнич, который расположен в километрах двадцати ниже по течению Моломы, туда, где встречается она со знаменитой рекой Вяткой. Кстати, вслушайтесь: речка, река, реку, нарекаю, изрекаю, наконец. Каковы реки, такова и речь, таков язык, таково и миропонимание. А впадает Молома в Вятку, Вятка уходит в Каму, а та — в Волгу, и так протянулись водные рукава по необъятным нашим просторам до южных российских морей, а там и до дальних африканских берегов рукой подать.

Помнится, давным-давно, ловили мы с дедом рыбу с плотов на удочку. Я зазевался и упустил поплавок. Очень расстроился, глядя, как он, такой красивый, уплывает по

Сергей Викентьевич Минин родился 23 января 1954 года в России. Живописец, график, иконописец.

Выставочная деятельность с 1973 года. Участник многих выставок в России, Эстонии, Германии, Финляндии, Латвии, Франции, Замбии, Зимбабве, США, и др. Всего 187 групповых и 29 персональных выставок. Живописные и графические произведения находятся в музеях и частных коллекциях многих стран. Участник и организатор выставок русского искусства в странах Африки, а также выставок «Африка глазами русских художников» в Москве. Организатор серии выставок на африканскую тему в Институте Африки Академии Наук СССР, Москва, Институте Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС (Москва), Союзе советских обществ дружбы с народами зарубежных стран (Москва). В настоящее время живёт в Таллине. Член художественного совета Русского культурного центра в Таллине. Консультант реставрационных мастерских Русского музея Эстонии (Таллин). Куратор и участник многих выставок христианского искусства и православной иконы в Таллине (Эстония). В 2005–2008 годах писал иконы для иконостаса церкви Ильи Пророка в Васк-Нарве, (Скит Пюхтицкого монастыря, Эстония). В 2002–2006 годах — написаны иконы для армянской церкви в Таллине. С.Минин лауреат Русской премии по культуре им. Игоря Северянина за 2006 год. Эта премия вручается за вклад в развитие русской культуры за рубежами России. Член союза художников Эстонии. Член Объединения русских художников Эстонии, председатель Товарищества русских художников Эстонии.

течению. Дед успокаивал меня тогда, мол, не переживай внучок, поплавок твой какому-нибудь африканцу ещё добрую службу сослужит... Широко мыслил дед, глобально, как сейчас говорят. А в город, тогда, в двадцатых годах, перебрался, чтобы отстраивать Котельнич после известного пожара, который уничтожил практически весь деревянный град. Сам проектировал, своими руками строил, руководил строительством. Возвёл на окраине и свой дом. Самый первый и, пожалуй, самый главный дом в моей жизни. Именно здесь, на перекрёстке улиц Октябрьской и Пушкина, я и начал осознавать себя и мир, который вокруг меня. Всё остальное, что было потом, вторично, оно только надстраивалось на этом главном фундаменте здания жизни.

Котельнич был тогда одноэтажным, деревянным, провинциальным, заросшим сиренью выше крыш. Он амфитеатром уютно расположился на высоком вятском берегу. Берега переходили в котловину, в которой расположился городской центр. Наверное, отсюда и название города. Деревянные тротуары по обеим сторонам улиц, слегка прогибающиеся под ногами и резко скрипящие зимой на морозе. Перед каждым домом был небольшой сад с множеством цветов и кустов сирени, который огораживался невысоким забором, и на нём сидючи жмурились в солнечных лучах местные мордатые коты. За домом — огород с грядками и кустами непроходимой малины вдоль забора, а над всем этим нависали черемуха, тополя и, конечно, раскидистые яблони. Этот уклад пришёл из деревни и прижился в городах по всей одноэтажной России. Очень похожие образы мы можем видеть на картинах Бориса Кустодиева. Помните «Купчиху за чаем» и другие провинциальные пейзажи и зарисовки? К слову сказать, в юности я считал Кустодиева самым «правильным художником». Впрочем, и сейчас не очень-то изменил своего мнения.

Деда же я помню, на самом деле, когда он уже был на пенсии. Но каждое лето он уезжал с бригадой помощников куда-нибудь в деревню и строил очередной дом. Иногда, к моей великой радости, он брал с собой и меня. В доме клал печку, иногда заказывали ему и мебель, которую он мастерил зимой. Шкафы, кровати, сундуки, столы и стулья... Готовые вещи он украшал резным узором и расписывал красками. Появлялись изображения самого замысловатого порядка — вазы с букетами цветов, морские пейзажи в лунном свете, сюжеты гуляющих барышень с кавалерами. Представьте себе сундук или комод с подобным ярким и необычным оформлением. А главное, когда видишь это чудо (а тебе нет и семи лет), когда можешь потрогать его руками и попробовать самому что-нибудь этакое смастерить, то остаться равнодушным к тому, что называется творческим процессом, никак невозможно. Тут-то я, наверное, и «попался». Зацепило меня и по сей день держит...

Вот дед сидит у окна, левой рукой держит маленькую палитру, а правой, изуродованной на войне (кончики пальцев были обрублены саблей во время боя, он тоже рубил саблей и в горячке не сразу заметил ранение), тоненькой кисточкой старательно прописывает лепестки цветов на дверце для очередного комода. На подоконнике лежит давно потухшая самокрутка... Краски и кисти в нашем городе не продавались. Краски привозили из больших городов, а кисти он делал сам, вырезая длинные и прямые волосы из старой шубы и зашпиывая их в металлический патрон. Меня он тоже тому научил. Я и по сей день сам изготавливаю некоторые кисти для прописки особо тонких и важных деталей в картинах. Покупные, даже самые лучшие, как то «не тянут». Правда, делаю уже не из старой шубы, а покупаю специально обработанный волос у мастеров.

Как-то детским своим летом, после окончания седьмого класса я впервые попал в Третьяковскую галерею. Потрясение, помнится, испытал необыкновенное. Я вдруг как-то сразу и окончательно понял, что всё это именно моё, родное, и больше не было сомнений, куда идти учиться и чем заниматься. В те годы я был чемпионом Кировской области по спортивному легкоатлетическому многоборью, что позволяло в составе сборной области часто бывать в Москве, Ленинграде и в других больших городах, где есть уникальные музеи и выставочные залы. Принялся читать книги по искусству,

изучать историю искусства, жизнеописания художников. Постепенно пришло понимание, что без хорошего образования художник из меня не получится. Хотя рисовал я постоянно и много, учителей в нашем маленьком городке не было, не было и художественной школы. Поэтому сразу по окончании десятилетки отправился штурмовать московские художественные вузы, по два за лето, так как вступительные экзамены были в разное время. В первый год никуда не прошёл по конкурсу. Поэтому зимой поступил вольнослушателем в художественное училище в Кирове. Началось системное образование. Появились учителя. Скажем здесь, что русская школа изобразительного искусства имеет могучие корни и давнюю историю. На сегодняшний день, она, пожалуй, единственная в мире сохранившаяся в полном, первоизданном виде.

На первом курсе начинали с азов, натюрморты из простых предметов, гипсовые орнаменты по рисунку. Потом — «гипсовые головы», слепки с классических скульптур. С гипсовых голов переходили к живым. Потом, на третьем курсе, — к фигуре и так далее. По живописи, примерно тоже самое. Особый предмет — композиция. Умение гармонично расположить предметы на плоскости — это самое сложное для начинающего художника. Конечно, существуют определенные правила в сочетании между разновеликими и разноокрашенными предметами, но это всего лишь трафареты, знать которые необходимо. Главное же в композиции — это собственная интуиция художника, которая развивается с годами практики. Очень многое зависит от учителей. Запомнился мне Алексей Потехин, воспитанник Н.П. Ульянова, любимого ученика Валентина Серова. Этот необычайно энергичный пожилой человек с фантастическим упорством буквально вбивал в наши головы знания. Педагоги культивировали строго академическое направление в изобразительном искусстве. Оттого нам и приходилось много упражняться на копировании старых мастеров в областном художественном музее, кстати, основанном в 1916 году братьями Васнецовыми.

Как бы то ни было, но в столичный институт я поступил только на четвёртый год. Пусть не удивляется современный читатель, институт был ...текстильный. Начался новый этап учёбы. Москва — город шумный, интересный, с калейдоскопом выставок, различных направлений в искусстве. Отметим сразу, что факультет прикладного искусства Московского текстильного института был необычным. Он был основан в тридцатых годах для подготовки первых советских дизайнеров. Основателями факультета были такие замечательные художники, как Александр Дейнека, великолепный рисовальщик, легенда советской станковой и монументальной живописи, (помните мозаичные плафоны на станции метро Маяковская?), и Александр Васильевич Куприн, живописец из объединения «Бубновый валет», выдающимися представителями которого были П.П.Кончаловский, А.В.Лентулов и Р.Р.Фальк. Это они выработали и закрепили фактурную и сочную живописность в качестве, так сказать, сугубо «московской» эстетической традиции. Нам же, в семидесятые года минувшего столетия, преподавали уже их ученики. Основа обучения была традиционной, как и во всех московских художественных вузах. Сверх того — обязательные занятия по абстрактной живописи и графике. Целью этих занятий было развитие абстрактного мышления у студентов. Ни в каких других вузах этого, между прочим, не преподавали. Были и другие экзотические предметы, к примеру, такие как архитектурника, то есть моделирование объемных конструкций в пространстве. Впрочем, именно на нашем факультете «текстилки» прокатывались многие экспериментальные программы, которые в более известных учебных заведениях не преподавали. На нас же высокое начальство смотрело снисходительно, мол, пусть себе «развлекаются»... Отчего не воспользоваться «привилегией».

Будущие художники пробовали себя в сценографии, полиграфии, в модельном бизнесе. Мы примеряли на себя разные направления в живописи, пресытились всевозможными «...измами». Всё было интересно, а самое главное, по наущению старых наших учителей и мастеров, да и по собственной увлечённости, старались работать профессионально и всерьёз. Ведь именно профессионализм тогда ценился

превыше всего, и он остаётся поныне основным критерием в оценке работ художников любых направлений от академизма до крайнего авангарда, во всяком случае, для меня. Сегодня разного рода «гуру» от искусства декларируют своеобразный, с позволения сказать, демократизм в искусстве, мол, каждая кухарка может совершить художественный свист, который с разрешения самого «гуру», конечно, остальные профаны с радостью должны принимать за произведение искусства. Вот только сами эти «отцы-учителя» порой отступают от своих «принципов». К примеру, с аппендицитом идут к врачам-профессионалам, а не к самозванным эскулапам и это — без всякого «демократизма»...

Начался весь кавардак не сегодня. Отправными точками пути в никуда можно считать «Чёрный квадрат» Малевича и выставленный в Лувре «экспонат» — писсуар Дюшана. «Опытные дяди», всякого рода манипуляторы, пытаются выбить здоровый народный фундамент культуры, истории, морали и внедрить мозаичное, управляемое понимание окружающего мира, превратить народ в толпу. Позволю себе такое сравнение: сами по себе «Черный квадрат» и феномен Адольфа Гитлера ничего бы не значили, но когда их, так сказать, «разглядели», вложили большие деньги на пропаганду и вознесли их на «олимп», всё изменилось. Уж позднее весь мир пожал гибельные плоды антикультуры и содрогнулся от кровавых экспериментов Гитлера. И невероятных усилий, и жертв потребовалось от всего человечества, чтобы покончить с ним. А сколько было визга в печати и сумятицы в головах по поводу «Чёрного квадрата». Многим, вполне нормальным людям, казалось, что они перестали что-либо понимать не только в искусстве, но и в жизни. Когда со всех экранов, со страниц газет тебе вполне авторитетно доказывают, что в этом квадрате сокрыты все сокровища мира, человек начинает чувствовать себя таким «недоумком» и исподволь начинает «всматриваться» в квадрат. Со временем некоторые начинают «что-то там видеть», другие — вежливо соглашаться с «авторитетными мнениями», так как их приучили к ложной терпимости и пресловутой политкорректности. Мне могут возразить, что нельзя, не логично проводить параллели или видеть связи между «Чёрным квадратом» Малевича и нацизмом. Конечно, сравнение это во многом натянутое. Однако думается, что «гитлеры» и прочие химеры начинаются с «чёрных квадратов» в головах у людей, с забвения великого духовного наследия прошлого, с отрицания за искусством требований высокой этики и эстетики. Увы, метафизика своеволия агрессивна, и она начинает довлеть над этикой любви, а это до добра не доведёт. Сила же истинного творчества кроется в народном начале. Лично же мне противостоять этому гипнозу всяческих «квадратов» всегда помогало очень простое средство — образы той самой раскидистой сирени на берегу Вятки, память о деде, который сам созидал и учил творить, и добрая, любящая мама, которая, слава Богу, живёт всё на том же берегу...

В Таллин я приехал сразу после окончания института в 1980 году. Мне нравился этот уютный старинный город. Я и раньше приезжал сюда на этюды. Тогда мне казалось, что смогу внести достойную лепту в эстонское искусство. Но мне тихо, но твёрдо было сказано, что, дескать, «чужого не надо, любим только своё». Это совершенно обескуражило, ведь я-то считал, что настоящее искусство не имеет границ. Однако выяснилось, что искусство, может, и не имеет, зато имеет чёткие границы некая «особость» членов Союза художников Эстонии и количество денег, выделяемых на гонорары. Надо сказать, что в Советском Союзе в национальные культуры вкладывались очень большие деньги. Так как я от рождения оказался «безнадёжно» русским, то, следуя определённой логике, я должен был трудиться и зарабатывать в России. Может быть, так оно, в конечном итоге, и случилось бы, но судьба распорядилась иначе.

Именно она, судьба, и, конечно, огромное желание увидеть иные пространства, дальние страны, привели меня в... Африку. Это был продолжительный и яркий период в моей жизни. Сначала работал в море, затем оформлял интерьеры советского торгпредства в Луанде, Ангола, Замбия, Зимбабве... Много путешествовал и, конечно, писал

портреты, пейзажи, собирал этнографический материал. Написал даже портреты ныне легендарного Нельсона Манделы по просьбе Африканского Национального Конгресса. Потом были выставки в Москве, в Хараре, Лусаке. Навсегда в памяти остались нескончаемые африканские дороги, высокое небо над континентом, радуги над водопадом Виктория и войны, нескончаемые войны, которые буквально выжигают население иных стран на этом богатейшем пространстве планеты...

Африканская эпопея закончилась как-то сама собой после развала Советского Союза. Меня пригласили сделать серию выставок в Финляндии, и несколько лет я с удовольствием проработал в этой необыкновенно красивой северной стране.

В середине 1990-х годов я женился и неожиданно для себя окончательно поселился в Таллине. Наверное, сказало то, что супруга по происхождению имеет отношение к Эстонии. Родился сын, и это стало значительным изменением в жизни путешествующего живописца. Пришлось оглядеться и попытаться понять, что же происходит вокруг. Как-то вдруг пришло осознание, что нет больше единой огромной страны, что живу уже в другом государстве, что, пока я путешествовал по миру с этюдником, сам мир сильно изменился...

А менялся мир на глазах у всех нас. Подозрительно развесёлый президент великой страны, на востоке от Балтики, отплясывал на сцене, в то время, как от этой страны отпадали, под шумок, здоровенные куски. Потом, в самом начале третьего тысячелетия, произошли печально известные теракты в Нью-Йорке. Тут же весь мир объединился в борьбе с терроризмом. По всему Востоку элитные войска некоторых ведущих стран мира с азартом вылавливали одного известного бедуина, но безрезультатно. Зато нашли в какой-то норе другого бедуина, тоже объявленного в розыск. Мимходом прибирались к рукам нефтяные вышки, встречающиеся на пути. Активно ловят и сейчас на Балканах. Вначале пробомбили, а потом ловят. Ловят и судят, чтобы другим непослушным неповадно было. Всё как в стандартном американском кино — плохие парни и хорошие парни, хорошие побеждают и в награду получают мешок с пряниками и блондинку. Только в титрах нет имён режиссеров и кукловодов. А вот недавно опубликовали список «козлов отпущения», якобы виновных в глобальном экономическом кризисе. Тоже любопытное, так сказать, «мероприятие». Или вот такое: теперь оказалось, что в капитализме не хватает социализма (?!). Снова бросились изучать Карла Маркса и прочих классиков политэкономии...

Увы, мир разорван. И вновь, уже в который раз, спасение обнаруживается в поиске тех начал, которые делают его гармоничнее, человечнее. Культура, искусство тогда влечёт нас, когда возвращаемся к истокам гармонии. К Богу.

Изобразительное искусство тоже подвержено веяниям времени. Здесь мы видим весьма ощутимое различие по целым международным регионам. В России и Китае по-прежнему, к счастью, сохранились «крепкие» школы живописи, профессионализм по-прежнему в почёте, художники работают во всех жанрах и направлениях. Диапазон интересов и возможностей необычайно велик. Конечно, проблем тоже хватает. Основная проблема, нетрудно догадаться, это финансирование. На потребительском западе, в основном, усиленно культивируют модернистский вектор, который имеет на сегодняшний день множество замысловатых названий. В действительности же, в корне этого явления, как мне кажется, просто лежит печальное и банальное явление — нынешнее отсутствие хороших школ, которые начали деградировать во второй половине прошлого века, сказывается бездумная «модернизация» систем обучения. Да и у нас в Эстонии Художественная академия с пятилетнего обучения перешла на трёхлетнее, людей берут буквально с улицы, без подготовки. Тем временем, нормальный срок подготовки художника был всегда весьма продолжительным. Четыре года в училище и пять в институте. Это, конечно, для подготовки настоящего профессионала. А сейчас принялись штамповать исключительно «гениев» и «творцов», которые изначально как бы должны рождаться сами по себе. Невзирая на известную поговорку: без труда не выловишь и рыбки

из пруда. Вот и получается у нас незамысловатая картинка «на постном масле». Как ни грустно, но выводы, увы, придут сами, но позже.

Внимательно взгляните, уважаемые читатели, на историю мирового изобразительного искусства до самого двадцатого века, и вы там не найдёте пресловутой «чернухи». Возможно, она и была, да только не осталась в памяти, а сохранилось нам в наследие лишь доброе начало и высокое искусство. А сколько внутренней красоты и гармонии нам открывается в портретной живописи, в лицах думающих и соперничающих людей, в русской иконе...

Любовь — естественное состояние человека. Так что же делать художнику сегодняшнего дня? Да то, что и делалось веками до нас. Надо продолжать вдумчиво учиться, работать, нужно писать, трудиться, обретая навыки и сохраняя творческий тонус, а самое главное — следовать зову совести и некой внутренней потребности видеть красоту и дарить её людям. Нет, я не ретроград и, конечно же, поиск нового — часть жизни любого художника. Изобретать колесо очень полезно, особенно по молодости. Но есть ещё проверенные веками критерии. По-прежнему « под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит», по-прежнему весной сирень обволакивает сады, а осень всё также остаётся «очей очарованьем»... Так было до нас, так будет и после нас.

ИЗ АРХИВА ЖУРНАЛА «БАЛТИКА»

Икона
«Скоропослушница»
из Введенсокого храма
Пюхтицкого подворья
в Таллине.

Фотографии представлены
В.И.Петровым (Таллин).

Духа не угашайте!

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

№ 2
2009

1930—1940

2009 — Н.В. ГОГОЛЮ 200 ЛЕТ¹**ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ
К «ИЗБРАННЫМ МЕСТАМ
ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»**

«Я был тяжело болен; смерть уже была близко. Небесная милость Божия отвела от меня руку смерти. Я почти выздоровел; мне стало легче. Но чувствую, однако, слабость сил моих, которая возвещает мне ежеминутно, что жизнь моя на волоске, и, приготовляясь к отдалённому путешествию к Святым Местам, необходимому душе моей, я захотел оставить при расставании что-нибудь от себя моим соотечественникам.

Итак, сколь бы ни была моя книга незначительна и ничтожна, но я позволю себе издать её в свет и прошу моих соотечественников прочитать её...

Путешествие моё хотел бы я совершить, как добрый христианин, и потому испрашиваю здесь прощения у всех моих соотечественников во всём, чем ни случилось мне оскорбить их... В заключение прошу всех в России помолиться обо мне...»

**ИЗ СТАТЬИ
«ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ»
(ТАМ ЖЕ):**

«Не будь тяжких болезненных страданий, куда б я теперь не занёсся, каким бы значительным человеком вообразил себя, но, слыша ежеминутно, что жизнь моя на волоске, что недуг может остановить вдруг тот труд мой, на котором основана вся моя значительность, и та польза, которую так желает принести душа моя, станется в одном бессильном желании, а не в исполнении, и не дам я никаких процентов на данные мне Богом таланты, и буду осуждён, как последний из преступников, — слыша всё это, смиряюсь я всякую минуту и не нахожусь слов, как благодарить Небесного Промыслителя за мою болезнь».

**«ПРЕДМЕТЫ
ДЛЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПОЭТА
В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ»
(ТАМ ЖЕ). ИЗ ПИСЬМА
К ПОЭТУ ЯЗЫКОВУ:**

«Перечитывай строго Библию, набирайся русской старины и, при свете их, приглядывайся к нынешнему времени.

Ублажи гимном того исполина, который выходит из Русской земли, который вдруг пробуждается от сна, становится вдруг другим: плюнувши в виду всех на свою мерзость и гнуснейшие пороки, становится первым ратником добра. Покажи, как совершается это богатырское дело в истинно-русской душе; но покажи так, чтобы несколько затрепетала в каждой русской природа и что бы всё, даже в грубом и низшем сословии, вскрикнуло: «Эх, молодец!» почувствовавши, что и для него самого возможно такое дело».

**ИЗ ПИСЕМ ГОГОЛЯ
ПО ПОВОДУ «МЁРТВЫХ ДУШ»**

«Всякое звание и место требует богатырства. Каждый из нас опозорил до того святыню своего звания и места (все места святые), что нужно богатырских сил на то, чтобы вознести их на законную высоту». (Из писем Гоголя в период подготовки II тома «Мёртвых душ» и издания «Избранных мест из переписки с друзьями».)

ИЗ ПИСЬМА ГОГОЛЯ В 1845:

«Душа заняла меня всего, и я увидел ясно, что без устремления моей души к её лучшему совершенству, не в силах я был двинуться ни одной моей способностью, ни одной стороной моего ума **во благо и в пользу моим собратиям**; а без этого воспитания душевного, всякий труд мой будет только временно блестящий, но суетен в существе своём».

¹ Эти выписки из произведений Н.В. Гоголя сделаны Таллинским протоиереем Валерием Поведским (1901–1973) в его личный дневник. Печатается по оригиналу, предоставленному В.И. Петровым (Таллин).

**ИЗ ПИСЬМА К А.
ДАНИЛЕВСКОМУ В 1847 Г.
ПО ПОВОДУ
«ИЗБРАННЫХ МЕСТ»:**

«Ты никак не смущайся обо мне по поводу моей книги и **не думай, что я избрал другую дорогу писаний. Дело у меня то же, какое и было всегда и о котором замыслил я ещё в юности**, хотя и не говорил о том, чувствуя бессилие своё выражаться ясно и понятно (всегдашняя причина моей скрытности)».

**ИЗ ПИСЬМА К ПЛЕТНЁВУ
В 1847 Г.
ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ:**

«В толках этих я ищу не столько поучения себе, сколько короткого знания тех людей, которых мне нужно знать. В суждениях о моих сочинениях обнаруживается сам человек. Мне очень нужно знать, на что нужно напирать. Но позабудь, что **я, хотя и подвигаюсь на попрание искусства, хотя и художник в душе, но предмет моего художества — современный человек** и мне нужно его знать не по одной его внешней наружности. Мне нужно знать **душу его, её нынешнее состояние**».

**ИЗ ПИСЬМА О. МАТФЕЮ
РЖЕВСКОМУ, 1857 Г:**

«Желание и жажда добра, а не гордость, подтолкнули меня издать мою книгу («Избранные места»); а как вышла моя книга, я увидел на ней же, что есть во мне и гордость, и самоослепление, и много того, чего бы я не увидел, если бы не была издана моя книга.

Словом — всё в этой книге обличает невоспитание моё. Бог дал большое имя; множество в нём всяких угодий и удобств; зелени не окинешь глазом; а сам управитель, которому поручено это имя, ещё не умеет управлять им. Вот вам портрет мой! Сил много, но уменья править этими силами мало, — может быть, от того самого, что слишком много дано сил».

ИЗ ПИСЬМА К Н.Н.Ш-ОЙ:

«Но как на всяком шагу способны мы увлекаться! Как всюду способна замешаться личность наша! Как и в самоотвержении нашем ещё много тщеславного и себялюбивого! Как трудно, будучи писателем и стоя на том месте, на котором стою я, уметь сказать только такие слова, которые действительно угодно Богу! Как трудно быть благоразумным, и как мне в несколько раз трудней, чем всякому другому, быть благоразумным! Без Бога мне не поступить благоразумно ни в одном моём поступке, а не поступлю я благоразумно — грех мой несравненно больший противу всякого другого человека. Вот почему обо мне следует, может быть, больше молиться, чем о всяком другом человеке».

* * *

Перед паломничеством в Св. Землю Гоголь просил молиться о нём и добавить к ектении молебна следующее прошение:

«Дух же бодрости, и силы, и несокрушимой в Тебе надежды, Боже, всели в него! Да окрепнет во всём благом и Тебе угодном, Господи! Исправь его молитву и дай ему помолиться у Святого Гроба о братьях и кровных своих, о всех людях земли нашей и о всей отчизне нашей, о ея мирном времени, о примирении всего в ней враждующего, о водворении в ней любви и о воцарении Твоего царства, Боже!»

* * *

Гоголь читал: Добротолубие, И.Златоуста, Ефрема Сирина и др. сочинения **Св. Отец**.

**С.Т.АКСАКОВ О ТРУДНОСТИ
БИОГРАФИИ ГОГОЛЯ:**

«Биография Гоголя заключает в себе особенную, исключительную трудность, может быть, единственную в своём роде. Натура Гоголя лирически-художническая,

беспреданно умеряемая христианским анализом и самоосуждением, проникнутая любовью к людям, непреодолимым стремлением быть **полезным, беспрестанно воспитывающая себя для достойного служения истине и добру**, такая натура — в вечном движении, **в борьбе с человеческими несовершенствами** — ускользала не только от наблюдения, но даже иногда от понимания людей, самых близких к Гоголю.

* * *

На надгробном камне Гоголя вырезаны слова пророка Иеремии (гл. 8, ст. 20):
«Горьким словом моим посмеются».

ИЗ СУЖДЕНИЯ О «МЁРТВЫХ ДУШАХ»:

По плану Гоголя нужно было, чтобы вся первая часть¹ «Мёртвых душ» наполнена была только пошлыми лицами, выражающими падение природы человеческой. Глубокое сознание того, чем следует быть человеку, и грустные воспоминания виденного, слышанного и испытанного в жизни помогли ему выставить пошлости и пороки современного человека с такой беспощадной истиной, что все без исключения почувствовали отвращение к его героям. А некоторые даже полагали, что он сам должен быть сродни своим Чичиковым, Плюшкиным,

Ноздрёвым и т.д. А между тем автор изнемогал под тяжестью своей обязанности входить в нечистые души своих действующих лиц, принимая на себя их отвратительный вид, и лицедействовать за них перед публикой. Тягость его **подвига** тем больше подавляла его, что он знал, как взглянут на него за его воплощение в его героев (сравн. «Мёртвые души» ст. 252-254).

ИЗ СТАТЬИ «ЧЕЙ УДЕЛ НА ЗЕМЛЕ ВЫШЕ» (ИЗ ИЗБРАННЫХ МЕСТ):

«Никак не могу сказать вам, чей удел на земле выше и кому суждена лучшая участь. Чудна милость Божия, определившая равное воздаяние всякому, исполнившему честно долг свой. Все они там уравниются, потому что все внидут в радость Господа своего. Конечно, Сам Христос сказал в другом месте: «В доме Отца Моего обители мног и суть»; но как помыслию об этих обителях, как помыслию о том, что должны быть у Бога обители, не могу удержаться от слёз и знаю, что никак бы не решил. Какую из них выбрать себе, если бы только действительно был удостоен небесного царствия и вопрошён: «Какую из них хочешь?» Знаю только то, что сказал бы: «Последнюю, Господи, но лишь бы она была в доме Твоем!»

¹ II и III часть должны были показать идеального русского человека. Гоголь два раза сжигал II том.

ИЗ НАСЛЕДИЯ ЕПИСКОПА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ ИСИДОРА

В записи Любови Булатовой. Проверены и одобрены епископом Исидором¹

ХРОНИКА

(Продолжение. Начало в №2, 3/2008 г., №1/2009 г.)

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В IV ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА (11.IV.48 Г.)

Сегодня церковь вспоминает одного великого святого Иоанна Лествичника. Почему его называют Лествичником? Это от названия написанной им книги Лествицы. В лествице показано, как можно взойти от земли на небо. Указано средство. Какое средство? Это — МОЛИТВА. Самое главное, что нам может помочь — это молитва. Что такое молитва? Молитва — это соединение человека с Богом, это дело ангелов, ибо ангелы всё время пребывают с Богом. Молитва — это пища души. Молитва — это великое дело. И может сделать великое дело. Иоанн Лествичник говорит: «Ты встань на молитву, успокой сначала душу. Освободит ум от посторонних мыслей. А пустых мыслей масса будет. Это начало! Потом углубись в молитву и тогда молись. Это будет великое соединение с Богом». Иоанн Лествичник говорит: «Назначь для молитвы определённое время — хотя бы самое маленькое (1/2 часа, 15 минут, 20 минут или хотя бы 5 минут). Назначь себе определённое правило. Что такое правило? Определённые молитвы, которые прочитать ты обязан. Для чего правило? Для порядка. Отец Серафим советует: если ты очень занят, прочти хотя бы 3 раза «Отче наш» и 3 раза «Богородице Дева радуйся». Это, я думаю, возьмёт минут 10. В этом большое дело, если ты будешь выполнять. Если ты скажешь себе: «Завтра прочту» Нет! Завтра ты не прочтёшь. Ты разленишься и завтра не прочтёшь. Ведь на службе ты должен отбивать свои часы, нравится тебе то или не нравится — сиди. Так и тут можно взять себя в

обе руки. Святой говорит: «Возьми сначала маленькое правило, но вспомни его обязательно. Святые говорят: не назначай время, когда ты занят, чтобы не разрушить службу, ибо обязанности прежде всего. Я читал, что есть люди, которые настолько окрепли в молитве, что душа как бы разделилась на две половины; одна половина занимается делами, другая — молитвой. Но это большие молитвенники, укрепившиеся в молитве. Но как необходимо чаще молиться. Идёшь на службу: «Господи, помилуй». Дело делаешь, читай: «Господи, помилуй».

Ставили на молитву, о чём молиться? Конечно, о самом главном. Что самое главное? Мы, большие грешники, виноваты перед Богом, умереть мы должны. И если не желаем с грехами идти, то молиться должны, прежде всего, об очищении души. Конечно, можно молиться и об улучшении своего положения, если его можно улучшить законным путём. Болезни какие-либо? Неприятности? Молись и об этом, почему нет? Во время молитвы нужно много говорить? Нет, не нужно. Почему? Когда человек много говорит, ему цены нет, он неценен. Во время молитвы будешь много говорить, мысли появятся, которые собьют тебя с молитвы.

Святые говорят: «Тут вспоминай самое главное, но подробностей не вспоминай, иначе в душе появятся представляемые образы».

Иногда бывает, что человек во время молитвы остановится на одном слове, которое западёт ему в душу. Святые говорят: «Ты не остановись на этом, ибо Ангел с тобою молится!» Молится Ангел с тобой; и Господь посылает тебе этот момент. Другой раз бывают остановки без слов

¹ Порядок публикуемых материалов — согласно оригинальной рукописи Любови Булатовой. Рукописи предоставлены внучкой протоиерея Валерия Поведского (сконч. 13.03.1973, Таллин) Марией Владимировной Петровой (Москва). Публикуется впервые.

молитвенных — это молитва, тут ты тоже молишься.

Часто просят люди: «Помолитесь за меня!» Молись. «Но я ведь грешник». Первоверховный апостол говорит: «Молитесь за меня, я первый из грешников». Это апостол говорит. Молитесь за него, хотя бы грязной, нечистой молитвой. Молись! Ты, молясь за него, оказываешь ему пользу, и проявляется твоя любовь к нему. Дать или не дать — это Господь если рассудит. Но ты молись.

Бывает, человек помолится! Как узнать, дошла ли молитва? Когда молитва услышана, ты почувствуешь радость, теплоту, ты встаешь с молитвы утешённым, подкреплённым, ободрённым.

Читал я, что бывают и великие искушения с великими подвижниками во время молитвы, икона засияет ярким сиянием, затем вдумаешься, вступишься — оказывается — от сатаны. Иногда ночью молишься, и по комнате твоей запах ладана пойдёт! Как же разобрать? (На Валааме мне подвижники говорили). Когда от Бога — чувствует человек свет, радость, теплоту на душе. Сатана тебе этого не даст, ибо он сам зол и холоден. И если войдёшь в душу и найдёшь там холод, гордыню (вот де я молитвенник, святой) ты проходи мимо этих мыслей, ибо это было тебе искушение. Ответ на молитву: это когда встаёшь просветлённый. Иногда человек получает разрешение какого-нибудь вопроса. Но бывает, что молитва оканчивается, и никакого ответа нет. Молитва окончена и душа осталась холодной. Может, напрасно молится? Святой говорит: «Ты не получил ответа, но ты с Богом был, не отходил от Бога — это ценно». Куда Бог коснётся твоей души — легко.

С Богом быть ценно, когда Он коснулся твоей души. Это не значит, что он не слышал твоей молитвы. Он слышал, слышал и выполнит обязательно. Обязательно выполнит, может не сейчас, позже, но выполнит! Поэтому — молись!

Углубляйся в молитву по мере возможности, Господь поможет. Христос сошёл на землю, 3 1/2 года ходил по земле, страдал для спасения человека. Он примет молитву этого грешного человека. Услышит молитву.

В НЕДЕЛЮ ЖЁН МИРОНОСИЦ, СКАЗАННЫЕ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ

В сегодняшнее воскресенье св. Церковь празднует память друзей Спасителя. Кто это такие — друзья Спасителя? Это люди, которые остались при Спасителе в самый жуткий момент Его жизни — когда Он уже умер. Это были Иосиф и Никодим, а затем женщины-мироносицы. Иосиф и Никодим при жизни Спасителя бывали у Него, но тайно. Но когда наступила смерть Спасителя и от Него (по-человечески) ничего нельзя было получить (они не знали, что Он воскреснет), никаких благ от Него нельзя было ожидать — тут явились Иосиф и Никодим. И евангелист говорит, что Иосиф дерзнул войти к Пилату, т.е. дерзновенно явился к Пилату и просил выдать Ему Тело Спасителя. Для этого необходимо было большое мужество, ибо за это могло быть наказание (как бы сочувствие политическому преступнику), вражда, неблаговоление синедриона. И любовь Иосифа к Спасителю была самая бескорыстная. Но ещё больше оказали любви к Спасителю женщины, так называемые жёны-мироносицы. Кто такие жёны-мироносицы? У иудеев был обычай мазать покойников благовонными веществами. И эти жёны настолько сильно были преданы Спасителю, что приготовили благовонные вещества, чтобы по прошествии субботы (суббота — еврейский праздник пасхи) и потому они рано утром, до рассвета, пошли помазать тело Спасителя благовонными веществами. Несмотря на всеобщую вражду к Спасителю, они решили поклониться Ему и отдать почести Телу Спасителя. Это любовь самоотверженная, бескорыстная. Это друзья, которые оказали Спасителю поклонение, когда нечего от Него было ожидать. Мироносицы — женщины по своей мягкости характера были привязаны к Спасителю, и эта глубокая дружба заставила их так трогательно отнестись к Спасителю. Женщины, в религиозном отношении, всегда твёрже и всегда крепче, чем мужчины. Чем это объяснить? Это объясняется тем, что религия женской

душе более сродна. Как сродна? В религии есть истины, которые понимаются умом и которые понимаются сердцем. Например, истина любви. Этого ум человеческий не понимает. «Зачем я буду отдавать (ближнему по любви), самому ведь надо!» Любовь говорит: «Отдай рассудок — не поймёт, сердце — поймёт». Например, мать, она каким-то невидимыми другими путями узнает, чем болен ребёнок. Ребёнок ничего не говорит. Кричит только. Чем узнаёт? Она узнаёт сердцем. Жизнь сердца идёт вперёд всех. В сердце самые главные способности человека. Вы скажете — ум? Нет! Каждый человек стремится к тому, что ему нравится, а то что нравится — воспринимается сердцем. И так религия имеет много понятий для сердца и потому женщины своим мягким сердцем воспринимают лучше нежели мужчины. И в жизни женщина больше выдерживает. Она постоянно занята. Работы женской не видно, но её — масса. Женщина должна быть в доме. Она душой дома является. И особенно следует сказать о женщине русской. В прошедшую войну я как будто бы не встречал у других народов, чтобы женщина сражалась как мужчина. Не слышал, чтобы женщины-немки, француженки, американки сражались. Лично не видел. Русские женщины шли плечо с плечом с мужчинами... И умирали. Это делали только русские женщины.

Русские женщины отличаются ласковостью, любовью.

Я помню один случай. Мне рассказывал один немец. Он в царское время жил в России, на Волге, был лютеранином. Однажды он заболел и валялся где-то в сарае, а русские женщины непрерывно носили ему различную пищу и молоко. Они говорили: «Он хоть и «нехристь» — но человек». Лютеране ведь христиане. По их мнению «нехристь». «Хоть нехристь, — говорили, но помочь надо». Это мягкость души.

И сейчас в храме больше женщин. Сегодня праздник благочестивой, мягкой женщины. Вы цените этот дар. Не забывайте его. Пользуйтесь и служите им человечеству.

Молитесь Богу, чтобы он не исчез.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЗА 1-Й ПАССИЕЙ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ (13.III.49)

Мы сейчас слышали в Евангелии о страданиях Спасителя. Почему Бого-человек страдал? Он страдал за нас. Начало этому страданию было положено ещё в раю. Господь первым людям дал заповедь. Заповедь эту они не исполнили: «Если не исполните, то умрёте». Люди не исполнили и должны умереть. С грехом вошла смерть. Пришли и умирали. Но Господу было жаль человека. Жаль, как отцу или матери жаль ребёнка. Человек — творение Божие, дитя Божие и Богу стало жаль. Раз человек отстал от Бога, надо было этот разрыв загладить. Человек должен снова соединиться с Богом. Как могла грязь (греховный человек) соединиться с чистым безгрешным Божеством. Нужен был хоть один человек, который был бы безгрешен и мог бы соединиться с Богом. Тогда Сын Божий стал человеком, родился от Девы Марии, сделался человеком, но только безгрешным. Родился от Духа Святого и отцовский грех не перешёл. Стал человеком, но только безгрешным человеком и как безгрешный человек мог соединиться с Богом. Но он хотел соединить всё человечество с Богом. Он должен был умертвить грех, уничтожить грех, для этого должен был принять все грехи человечества и их уничтожить. Вот цель его прихода. Вот началась борьба Спасителя с грехом. Сатана восстал против Спасителя. Сатана научил людей и люди, наученные сатаной, восставали на Спасителя. Сатана хотел свергнуть Спасителя в грех, но Спаситель отклонил грех. Но грех всё усиливался и усиливался. Спаситель должен был всё время напрягаться, чтобы победить грех.

В последние дни борьбы Спасителя и злоба сатаны достигла высшего придела. Борьба жестокая. Возьмём, например, какую-нибудь болезнь, которой человек заразился. Человек начинает хворать. Это значит, что человек борется с заразой, которая вошла в организм. Борется с заразой. Например, сыпной тиф, когда принимает сильные формы, то человек уже

как мёртвый, пульса нет, синий. Так и у Спасителя. Он должен был зло человеческое уничтожить. И это зло сильней поднималось на Спасителя. Это злоба человеческая принимала всё большие формы. Его человеческая природа всё время боролась с этим. Наконец, высший момент — Спаситель умер. Казалось, смерть Его победила, зло Его победило. И как человек больной сыпным тифом, начинает постепенно оживать, выздоравливать — ибо какие-то силы в организме не поддались болезни. Смерть Спасителя — настоящая смерть, но в Нём остались силы, которые смерть не могла победить. Это — безгрешность. Сюда сатана не мог проникнуть. Эти силы — безгрешность — одолели, и Спаситель потому воскрес. Человек после сыпного тифа больше этой болезнью не болеет; организм окреп против этой болезни и её больше в себя не принимает, и кровь этого человека может быть переливаема в организм другого человека, и тем победить заразу. Так и человеческая природа Спасителя победила в себе грех человеческий и может быть сообщаема, даваема человеку для борьбы с грехом. Это и есть Причащение. Это кровь, победившая грех. Это и есть переливание крови Христовой (в медицине — человеческая тут Христовой Крови) для того, чтобы человек боролся с грехом. В медицине переливания крови недавно стало известно. У нас в христианстве давным-давно, со времени Спасителя. Как бывает, что единственным средством для оздоровления есть переливание крови, так и для оздоровления греховной природы человечества — переливание Крови Спасителя. И вот в Великом Пост, принимая Тело и Кровь Христову, мы совершаем переливание здоровой Крови Христовой, победившей грех, в больную человеческую природу.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЗА 2-Й ПАССИЕЙ В ТАЛЛИНСКОЙ СИМЕОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ (27. III. 1948)

Мы слышали сейчас о последних днях, о последних часах земной жизни Спасителя.

Грустная обстановка была при последних днях жизни Спасителя. Это было завершение всей жизни Спасителя, тяжёлой жизни.

Ведь Спаситель пришёл, чтобы избавить человечество от греха, освободить от сатаны. И сатана направил все свои силы, принимал все меры, чтобы отвратить от этого Спасителя. Когда Спаситель после крещения удалился в пустыню, сатана искушал Его. Когда Спаситель, постившись сорок дней напоследок, и приступил к нему говоря: «Ты голоден. Видишь эти камни, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами». Спаситель отказался.

Сатана берёт Его на высокую гору, показывает Ему все царства мира и говорит: «Вот это дам Тебе, если поклонись мне!» Сатана всю жизнь чинил Спасителю неприятности, и даже собственные ученики сомневались в Нём и не понимали Его учение. Когда Он говорил, люди говорили: «Он вышел из себя!» По-нашему — это он с ума сошёл. Видите, Спаситель сумасшедшим стал.

И ещё с большой силой старался сатана свести Спасителя с Его пути, направляя для этого книжников и фарисеев. Во всю последующую жизнь Спасителя сатана употреблял всю силу, чтобы свести Его с пути.

В Гефсиманском саду Спаситель молился: «Отче, если возможно, да минует Меня чаша Моя; впрочем, не как я хочу, но как Ты!» Наконец, берут Спасителя. Его бросают Его ученики, Его близкие люди. Лучший ученик Спасителя, который говорил: «Я никогда не отрекусь от Тебя, всю жизнь положу за Тебя!» — трижды отрекается от Спасителя, говоря: «Я не знаю Человека сего!» Наконец, Спасителя судят. Судят, как политического преступника. Наступают страшные страдания, страшные муки. И Он в предсмертных страданиях говорит, что и Отец Его оставил. Он, всегда соединённый с Отцом, — как бы чувствует разрыв. Но в последнюю минуту жизни говорит: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой!» И это, чтобы освободить человека от греха. Жизнь эта тяжёлая, но Он дошёл свой путь до конца.

Друзья мои! Жизнь всякого человека, который заботится о своём спасении,

похожа на жизнь Спасителя. Сатана говорит: «Ты голоден, преврати камни в хлеб и будешь сыт!» У нас часто голос говорит: «Скушай ещё, ведь вкусно! Можешь же скушать!» И человек кушает, что по духовному уставу не полагается. Вот уже искушение! Не съел — устоял.

Сатана хотел купить Спасителя ценою власти всего мира: «Всё дам Тебе, если поклонись мне!» Один писатель говорит: «Нас не надо на гору вести. Сатана подводит человека только к окну и показывает — видишь, это и это всё это будет твоё, если поклонись мне. Человек поклоняется, но ничего не получает. Иногда человек и за пару сапог и за рубль преклоняется перед сатаной. Дёшева стала наша добродетель. Постепенно начинает человек входить в себя, начинает остепениваться. Задумывается. Окружающие говорят: «Что-то с ним не ладно. Как бы с ума не сошёл!» Так и про Спасителя говорили.

Да. И Спасителя ученики не понимали. Если человек стоит твёрдо на пути спасения — начинаются большие нападения. Крест усиливается. Начинаются болезни. Мы смотрим на болезнь, как на что-то ужасное. Я знаю двух Валаамских подвижников, просящих болезни перед смертью: «Владычица, дай нам поболеть перед смертью!» Просите, пожалуйста. Они знали, что просили. Они подвижники.

Наконец, человек устал: «Господи! Ты меня оставил!» — молится человек. Молится, молится, просит помощи, и ответа нет. Это жуткий момент для верующего человека. Тяжёлый момент. Пророк Исайе говорит: «Скорее мать забудет ребёнка, чем Господь человека». Когда Спасителю было тяжело нести крест, воины приказали, чтобы помогли Ему! Нашёл человек. Который перекладывал крест на свои плечи, когда Спаситель уставал. И нам Спаситель найдёт средство и помощь.

И вот мы должны идти твёрдо к своему спасению. Препятствий будет много. Иди, не падай! Он поддержит тебя. Ты молись: «Помяни мя Господи во Царствии Твоём!» И надо, чтобы Господь, когда позовёт нас к Себе, скажет: «Сегодня же будешь со мною в раю!»

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЗА 2-Й ПАССИЕЙ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ (20.III.49)

Мы сейчас слышали описание страданий Спасителя. Много горя было на земле. Апостол Пётр на Тайной Вечери говорит Спасителю: «Я от Тебя никогда не отрекусь». И вот теперь мы слышим, что когда Спасителя привели на Суд, Пётр вышел на двор. Его встретила служанка (по-нашему дворничиха), которая говорит: «Да и ты же был с Ним». И Апостол Пётр постеснялся сознаться и сказал: «Нет, я не был с Ним». — Отрёкся. На дворе служители были у костра. Костёр горел. «И ты был с Ним», — говорят ему. Пётр устыдился: «Нет, я не был там». Через несколько минут они всмотрелись в него и говорят: «Да ты же был с Ним». И в Евангелии говорится, что Апостол Пётр начал клясться и божиться, что не знает человека сего. И Спаситель говорил ему, что прежде чем пропоёт петух дважды — трижды отречёшься от меня. И пропел петух (ночной петух) и Пётр заплакал. И предание говорит, что всю жизнь, когда ночью петух пел, Пётр вспоминал своё отречение и горько плакал.

Не бывает ли так с нами, друзья мои? Всегда ли мы твёрдо исповедуем и говорим, что веруем во Христа. Особенно в последнее время трудно признаться, что я — верующий человек, когда всё больше и больше проповедуют неверие. Сказать, что я верующий — довольно трудно. И всё меньше и меньше этих людей. Но, слава Богу, есть ещё. Посмотрите, много ли мужчин в храме! Боятся, что на службе узнают и скажут: «Ты разве верующий?» И хорошо, если скажет: «Да!» А то скажет: «Нет, я не хожу в церковь». Или в квартире у многих ли найдёте иконы. Где-нибудь наверху в углу вы увидите крохотный образок и то не понять, что это — образок или плесень?

В старые времена, идя мимо церкви или часовни, крестились. Сейчас не крестятся. Стесняются. Может, и знакомых нет. Но что-то является препятствием. Не показать, что верующий. Хвалить нельзя,

но и порицать этот обычай нельзя. Это скверный обычай. Не всякий имеет мужество. Мы знаем, что у Спасителя были ученики, которые приходили к Нему ночью. Ап. Павел в послании говорит: «Вам дано и веровать и страдать», т.е. стоять твёрдо в вере, до мучений. Твёрдое стояние за веру — есть дар Божий. Ведь мученикам легче было умереть, чем отказаться от Христа. Вот подарок Божий. Иосиф и Никодим ночью приходили к Спасителю. Они были твёрдыми христианами. Они были почётными гражданами, членами Синедриона, высшего еврейского судилища! И сказать, что «Я верую, значит погибнуть».

Но тут надо сказать, что когда Спаситель был мёртвый и от Него нечего было ожидать — Иосиф и Никодим пришли к Пилату и просили Тело Спасителя. В самый жуткий момент (когда все оставили Спасителя) показать, что ты считаешь Его — оказалось мужеством. Я не упрекнул бы человека, у которого нет мужества и похвалить (что замалчивает веру) нельзя. Но надо быть всё же верующим. Не можешь открыто выражать веру — держи в сердце своём. Если мимо храма пройдя, не перекрестился, скажи: «Господи, помилуй». Это значит — в душе держать веру. И это хорошо. Вот раз и другой раз так пройдёшь, а на третий раз, никого не будет, — перекрестишься. И если имеешь веру, чувствуешь, что ты перед Господом стоишь, и Господь перед тобой стоит. Может, и не скажешь начальнику, что ты веруешь, но не украдёшь, постыдишься Бога и сделаешь по правде. Если Бога нет у тебя, начальство не видит, ты и украдёшь, и ещё что сделаешь. Здесь только наказание поможет.

Всё же держи веру в душе. Может, и выскажешь потом. Не всякому дано мужество (хвалить нельзя), в сердце веру храни, держи веру в сердце. Она от многого спасёт. И Господь тогда поможет тебе. Ты от многого спасёшься.

В акафисте, который читали сегодня, есть слова: «Иисусе от Петра отверженный не отвержи меня». Этими словами будем молиться. Да сохранит в нас веру и благоговение.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ТАЛЛИНСКОЙ КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ (21.IX.48)

Празднуем праздник Рождества Богородицы. Почему этот праздник так велик, что в честь его установлено особое торжество? Конечно, Рождество Богородицы — великое событие уже потому, что от Неё родился Христос. Когда Она сама родилась, ещё никто не знал, что родится от Неё Христос. В чём же для всего человечества важность этого события? Ответ на этот вопрос будет ясен, если я поставлю другой вопрос: «Почему Христос пришёл в мир?» В грехе были люди, они согрешили, и надо было счастье восстановить. Прошло пять с половиной тысяч лет (после грехопадения), прежде чем явился Христос. Почему не сразу он явился? Ведь лучше было сразу восстановить падший род человеческий. Человечество должно было подготовиться к явлению Спасителя, и человечество подготавливалось в течение пяти с половиной тысяч лет. Несмотря на такую длительную подготовку — большинство евреев не приняло Спасителя. Для сего Бог должен был сойти на землю и соединиться с человеком. Каким должен был быть тот человек, с которым мог соединиться Бог? Соединиться с Богом должен был человек в высшей степени чистый и святой. С грязью греховной Бог соединиться не мог. Этот человек должен был быть исключительной святости. Человечество должно было сделать (не по принуждению, а добровольно) громадную внутреннюю духовную работу, в результате которой появился человек, величайшей святости. Раньше не было такого святого человека. Бог не соединялся с человечеством. Но когда человечество представило такого человека (я имею в виду Божью Матерь), Бог соединился с человечеством.

В день Рождества Божией Матери мы празднуем рождение человека, которому равного по святости не было — это праздник всего человечества, ибо оно выработало человека, равного по святости кото-

рому никого не было, и с которым лично соединился Бог.

Здесь соединилась радость вторая. Это радость родителей Божией Матери — Иоакима и Анны. Они должны были быть исключительной святости, ибо от греховных родителей не могла произойти такая святая дочь. До рождения Девы Марии у них было одно горе — не было детей. В то время это считалось большим несчастьем (у нас это уже не так).

Евреи ждали (и ждут Спасителя), но Спасителя земного. Все евреи ждали царства Мессии и желание было каждого рода дожить до времени Спасителя. Если были дети — могла быть надежда, что род доживёт до времени Спасителя. Отсутствие детей являлось как бы наказанием Божиим. Бог допускает твой род участвовать в царствии Мессии. Иоаким и Анна — люди величайшей святости — детей не имели. Молятся они, молятся. Детей нет! Человека небольшой веры привело бы к отчаянию: «Бог отказывает!» дожили до старости! Уже в старости Бог дал дочь. В старости уже!

Это событие и нас может поучить. Часто родители хотят детей — их нет. Скорбеть (что по-человечески конечно) об этом не нужно, ибо ты не знаешь, какие дети будут от тебя, и созрел ли ты сам для воспитания детей. Страсти родителей очень часто передаются детям. Иоакиму и Анне Бог послал великую дочь, когда страсти, свойственные всем в браке, улеглись, души родителей тихо, спокойно пребывали в молитве. Вот души родителей Божьей Матери — тихие, спокойные, только молящиеся Богу. И Бог дал им дочь, т.к. их души были готовы к воспитанию детей.

И в жизни бывает: часто человек хочет чего-нибудь пустого и просит — Бог не даёт ему. Дело ясно: если ребёнок тянется к пламени свечи — какая же мать даст ему прикоснуться к пламени. Или просит блестящий нож. Какой отец или мать дадут ему, хоть может он капризничает и плачет. Ребёнок тянется к пустякам — никто не даёт ему. Часто мы просим о пустяках. Господь не даёт, говорит: «Хочешь горячую свечу?» Но, если мы просим чего-нибудь высокого, хорошего для души и Господь не даёт? Вспомните Иоакима и Анну! Они

всю жизнь просили. Им нужно было дожить до времени, когда успокоились страсти.

Просим часто мы улучшения своего положения, своей участи. Лучшего просить можно. Иоаким и Анна всю жизнь, до старости, просили. Просить — Господь не исполняет — ещё проси. Не исполняет Господь? И ещё проси. Не исполняет, и ещё проси! Один святой говорит: «Господь всё по плану своему делает!» Господь говорит: «Ты просишь! Я сделаю, но когда последнее это для тебя будет!» И вот таким образом проси! Вспомни Иоакима и Анну! Проси! И если полезно — Бог даст обязательно. Он не может не дать полезного.

Пример Иоакимы и Анны, связанный с рождением ребёнка — располагает души к терпению. Вспоминая Иоакима и Анну, мы будем просить только лучшего. Спаситель говорит: «Ищите прежде Царство Божие и правды его — прочее всё будет вам. Больше и голодным не будешь. В своей молитве ищи Царство Божие! Остальное все будет тебе!»

Когда-то Спаситель послал своих апостолов на проповедь без пищи, без одежды — только с палочкой — «Идите!» Когда они возвратились, Спаситель спросил от них, имели ли они в чём-либо нужду? — «Ни в чём!» Не просите пищи и одежды. Всё это будет вам!

Подобно Иоакиму и Анне будем терпеливы и постоянны в молитве.

СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ВО 2-Ю НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРОВСКОМ СОБОРЕ (20.III.49)

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о следующем случае. Однажды к Иисусу Христу принесли больного, парализованного. Спаситель, увидев его, говорит: «Прощаются тебе грехи твои». Многие стали думать — зачем Он говорит это, ибо больной нуждается не в прощении грехов, а в выздоровлении. Спаситель, зная их мысли, сказал: «Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои или встань и ходи?». Спаситель имел в виду прощение

грехов, которые прощать может только Бог и исцелять только Бог, прибавил: «Иди в дом твой».

Это Евангелие читается во 2-ю неделю Великого Поста. Почему? Тут говорится: «Прощаются тебе грехи». Сначала нужно очистить душу от грехов, потом будет оздоровление и от болезни. Спаситель подаёт мысль: очистишься от грехов, потом будет и телесное выздоровление. Теперь вам, пожалуй, становится ясно, почему во второе воскресение Великого Поста говорится о прощении грехов Спасителем. Пост — есть время, когда мы исповедуемся и причащаемся. Тебе тяжело в жизни. У тебя неприятности в жизни. Очистишься от грехов. В жизни человека что важнее — душа или тело? Душа! Нога моя не будет двигаться, если душа моя не скажет: «Иди!» рука моя не возьмёт, если душа не скажет: «Бери!» И берёт то, что прикажет душа. Если душа будет чистая, то и тело не будет болеть и будет здорово. Спаситель, очистив душу, парализного исцелил.

История нам говорит: «Где неверие, безбожие, разврат в жизни — там люди сильно страдали». Вы, вероятно, слышали — был некогда город Помпея, находящийся около вулкана Везувия. Вулкан разразился и залил лавой весь город. Теперь этот город откапывают (или, кажется, откапали). И, говорят, есть улицы, куда женщин не пускают. Почему? Потому, что на стенах мерзость и гадость нарисована. На стенах, которые выходили наружу. И тогда все видели. Сейчас, теперешним женщинам не показывают. Настолько мерзость и разврат были сильны в этом городе. И они погибли. Там, где начинается сильный грех, и люди отходят от Бога, сатана ждёт. Сатана ждёт, когда человек отходит от Бога и овладевает, и сразу начинает мучить. Сожаления он не имеет. Если бы он немного любви имел, то перестал бы быть сатаной. Он злой, злой и бесконечно злой. Когда начнёт мучить, то мучает до тех пор, пока не уничтожит жизнь. Я слышал, около Африки находится город Мартышка, жители которого были очень греховны. И город провалился. Кто к сатане попал, тому сатана платит этой валютой. Другой валюты у сатаны нет.

Почему должны всегда наблюдать за собой, за чистотой своей души. Кто может сказать, что он чист. Существуют исповедь и причастие, которые с древних времён в религии. Вспомним исповедь и причастие, и Господь улучшит нашу жизнь. И если она приличная — будет ещё лучше.

**СЛОВО, ПРОИЗНЕСЁННОЕ
В 4-Ю НЕДЕЛЮ ПО СВЯТОЙ
ПАСХЕ (В НЕДЕЛЮ
О РАССЛАБЛЕНИИ)
В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-
НЕВСКОМ СОБОРЕ (23.V.48)**

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о следующем: однажды Иисус Христос пришёл в Иерусалим. Там находилась (по-нашему сказать) больница. В больнице было очень много больных. Больница эта была расположена на источнике около Иерусалима. Почему на источнике была расположена? Источник обладал особенной силой. Раз в год Ангел сходил и волновал воду. Кто первый после Ангела входил в воду — исцелялся, какой бы болезнью он не страдал. И, проходя мимо, Спаситель увидел больного человека, который хотел исцелиться. Он лежал там 38 лет, будучи разбит параличом и едва мог двигаться. Спаситель спросил: «Ты хочешь быть здоровым?» — «Конечно. Конечно, хочу быть здоровым. Но когда Ангел волнует воду, некто другой входит в воду первым и исцеляется». Тогда Спаситель сказал: «Встань и будь здоров. Ходи». Он встал здоровым. Источник этот при больнице был очень значителен. Есть ли у нас этот источник? Есть. Где он? Он у нас при каждом храме, в каждом человеке. Там сходил один Ангел, а у нас множество Ангелов служит нашему спасению. Там было оздоровление от телесных болезней, а главное — от душевных. Там исцелялся один человек раз в год, у нас может исцеляться чаще каждый, кто приступает ко Христу. У нас источник больше, сильнее, чем тот, о котором говорится в Евангелии. Многие ли у нас пользуются этим источником? Почему многие остаются

ся больными, недюжинными, при тяжёлом состоянии духа? Что это значит? Может средства слабые? Что может быть выше Спасителя? Он Сам предлагает нам средства. Может, мы сами хотим оставаться в тяжёлой жизни, в нужде? Конечно, каждый хочет избавиться. Но почему это происходит? Средства есть, желание есть, а результата нет. Надо полагать, что когда мы говорим, что желаем, то на самом деле не желаем, обманываем себя и несём тяготы жизни. Это оттого, что говорим: «Желаем». Но глубоко ли ты желаешь? Этот больной напрягал все силы 38 лет (это всю жизнь), чтобы получить избавление от болезни. Вот желал. Желаешь ли ты избавиться или желаешь оставаться в греховной, грязной жизни? Сейчас, конечно, что хочешь, то и делаешь. Но, когда-то нам с вами умирать придётся. Каждого из нас потянут на Суд, хочешь ты того или не хочешь. Или останешься с Богом на небе или удалят отсюда, но что-то будет. Сейчас это дело твоё, но тогда потянут, хочешь ли или не хочешь.

В жизни бывает, что если мы знаем, что нас ожидает что-нибудь, мы стараемся узнать и, конечно, к этому готовимся (например — работа, какая работа, что представляет). Если, например, в другую обстановку переезжаешь, стараешься узнать, какие там условия житейские, как там живут люди. И если это неизбежно, то к этому готовишься, стараешься ближе подойти, глубже вдуматься, тамошние порядки изучить. Точно и тут: надо знать истины веры, за которые придётся отвечать. Надо изучать веру. Нужно почаще думать о небесном. Если приходится с кем-нибудь разговаривать, то и такие речи вести. Вы скажете, скучно думать о смерти, о будущем Суде. А тебя не спросят: скучно или нет. В общем, это не скучно. Когда-то мы с вами были детьми, нас занимали игрушки, мы дорожили ими. Стали старше, игрушки перестали нас интересовать. У нас появились новые мысли, новые интересы, и не стали скучать по игрушкам. Нас занимают новые мысли, высокие мысли стали занимать. И если человек начнёт думать о небесном, появляются новые святые мысли. Есть

люди, которым безразлично, в чём они ходят, что едят, деньги потеряли для них значение. Счастливые они? Счастливы. Но это высшее состояние. Постепенно возвышаются мысли, настроение души другое будет. Откуда взять эти мысли? Нужно взять отсюда, откуда взял больной — от Спасителя. Как? Молитвой. Молитва и богомыслие помогут нас отрешиться от всего и сделаться выше всего земного, и земное покажется нам детскими игрушками. И вот молитва и богомыслие помогут нам избавиться от всех тяжестей жизни.

**СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПОСЛЕ
ВЫНОСА ПЛАЩАНИЦЫ
В ТАЛЛИНСКОМ
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ
СОБОРЕ (30.IV.48)**

Перед нами умерший Спаситель. Почему он умер? За какие-нибудь преступления? У Него нет никаких преступлений. Он умер за нас. Каким образом Он умер за нас? Это было давно, когда было сказано первым людям о выполнении повелений Божиих, и если они нарушат Божие повеления — должны умереть. Люди нарушили их и начали умирать. Не сразу, жили ещё несколько столетий. И все последующие люди умирали. И Христос также умер. Люди за свои грехи умирали. Он греха — причину смерти — не имел, а умер Он за людей. Для чего эта смерть должна была быть? По правосудию Божию. Если человек имеет долг, то за это его бросают в тюрьму; но вот находится человек, который выплачивает за него долг и он, таким образом, освобождается от тюрьмы. Люди все грешили, все были виноваты перед Богом, виноваты кругом и по правосудию Божию должны быть наказаны. Сын Божий взял на Себя природу человека и Сам будучи безгрешен, уплатил Богу за грехи человека. Но ведь люди продолжают умирать. Ведь поётся: «Смертию смерть поправ». Смертью Спаситель поправ смерть, а люди умирают. Причина смерти — грех. Грешат — умирают. И Спаситель, будучи безгрешным, взял грехи мира и умер. Смерть человека до

смерти Спасителя и после смерти Спасителя имеет разницу. Какую? До смерти Спасителя все люди шли в ад, ни одна душа в Царство Небесное не попадала. И праведники шли тоже в ад. После смерти Христа смерть потеряла свой ужас, и праведные души уже идут в Царство Небесное.

Мы грешим много, а после каждого греха — не умираем. Что это значит? Есть правосудие Божие, есть милосердие Божие. Милосердие Божие — это Господь, как мать. Мать наказывает ребёнка не каждый раз, не за каждый проступок. Любовь побуждает её прощать. И вот любовь Божия оттягивает смерть нашу, и это есть дело милосердия Божия. Идёшь, идёшь всю жизнь, идёшь путём греха. Мы обращаем внимание на милосердие Божие, не забываем правосудие. Правосудие Божие необходимо. Представим, если бы наших детей за всё порицать, тогда наши дети не знали бы, что можно, что нельзя. Потеряли бы понимание в различии добра и зла (сделал ребёнок что-нибудь плохое — не наказывают. Он говорит себе: «Говорят это плохо — нельзя, а не наказывают». И делает себе). Что такое правосудие Божие? Это восстановление разрушенного. В житейских делах восстановление необходимо. То правосудие Божие, т.е. восстановление разрушенного — всегда нужно. Как нам бы не хотелось пользоваться милосердием Божиим, но ты должен помнить, что правосудие Божие существует. Мы исполняем слова Богу, свои гражданские обязанности (не выполнение — наказание следует) и поэтому гражданская жизнь идёт благополучно. Мы грешим, не выполняем Божиих повелений и Господь всё терпит. И мы не должны относить всё к милосердию Божию, но и к правосудию Божьему. Надо помнить, что каждый свой поступок оценивать, взвешивать надо. На суд всех повлекут. Приведём в порядок свою душу, чтобы на Суде услышать: «В малом был ты верен, над многим тебя поставлю — войди в радость Господа Твоего».

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЁННОЕ ЗА IV ПАССИЕЙ В ЦЕРКВИ ТАЛЛИНСКОГО ПЮХТИЦКОГО ПОДВОРИЯ (12.IV.49)

Сейчас перед нами прошёл последний день жизни Спасителя. Спаситель говорил: «Я могу умолить Отца Моего, и Он пошлёт легионы Ангелов, чтобы спасти меня». И как Спаситель относился к своим страданиям. Ещё идя в Иерусалим, Он говорил ученикам, что будут бить Его, оплюют Его и убьют Его. Он знал, что всё это по воле Божией совершается. В Гефсиманском саду Спаситель молился: «Всё возможно Тебе. Пронеси чашу сию мимо Меня, но не чего я хочу, а чего Ты». Тут полная доверенность Отцу Небесному. Это и давало Ему сил и мужества, терпеливо преодолеть все скорби.

И у нас тоже скорби бывают. Правда, не такие тяжёлые, как у Спасителя, но всё-таки всякие скорби, всякие испытания перенести трудно. Как сделать, чтобы скорби стали лёгкими. Надо, как Спаситель их переносить. Ведь Господь знает, что с человеком делает. Тут и толковать нечего. Это не простая благочестивая мысль. Апостол Павел говорит, как относиться к горю: «Если Господь нам горе посылает — это значит, что мы Его дорогие дети. И когда он наказывает — не Его дети, как бы чужие». Как же так? Если в жизни ребёнок что-нибудь скверное делает, мать и одёрнет его, и накажет его, это свой ребёнок, родной ребёнок, и не хочет, чтобы он был скверным. Тут Господь следит за Тобой как за своим ребёнком. Когда чужой ребёнок что-нибудь скверное делает, думаешь: «Это не мой, пусть себе делает. Господь с ним» (остановить всё же нужно). Апостол говорит: «Господь следит за тобой, как за ребёнком, и принимает все меры, чтобы тебя одёрнуть, и чтобы ты это почувствовал. Святые люди говорят, что когда Господь наказывает тебя, ты целуй Его наказывающую руку, руку бьющую тебя. На войне солдат, если знает, что за спиной хороший военначальник, смело идёт, легко и хорошо выполняет все предписания, все труд-

ности. Когда Суворов был главнокомандующим, солдаты, зная, что за ними Суворов, знали, что у Суворова ошибки не будет, что он приведёт их к победе — и преодолевали все трудности. Вера в человека воодушевляла их.

И в жизни вера сильно помогает. Ты молись. Молись. Если человек отдаётся Господу. Да будет воля Твоя — но тут Сам Господь ведёт и у Него ошибок не будет. И, когда придётся идти жизненным путём (тяжёлым), то помни, что нас ведёт не какой-нибудь Суворов, а Отец Небесный и поэтому спокойно нужно нести тяжести жизни, отдаваясь в волю Божию.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В 32-Ю НЕДЕЛЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ (31.1.49)

Прошло почти две недели после Крещения Спасителя. После Крещения Спаситель был возведён Духом в пустыню, где претерпел все искушения, которые переживаем и мы.

Приступил к нему сатана и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Спаситель отвечал ему: «Написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Спаситель не сделал этого потому, что Он не хотел свою чудодейственную силу употреблять для себя. Ведь в своей жизни, когда было надо, Он творил чудеса, исцелял больных, воскрешал мёртвых. Это учит нас тому, что если ты имеешь какие-нибудь дарования, употребляй их на пользу ближних. И не гордись ими, ибо они не твои, даны тебе Богом. Имеешь образование — не гордись. Потрудились много. Но здесь Бог тебе помог. Здесь Господь тебе помог много. Ещё имеешь какие-нибудь дарования — не гордись. Если ты что-нибудь делаешь для похвалы, для похвалы делаешь — это не допустимо. Это не твоё — Дар Божий. Апостол говорит, что мы не можем назвать Иисуса Христа иначе, как Духом Святым. Сами не можем.

Потом берёт Его дьявол в св. город, поставляет Его на крышу храма и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано Ангелам своим заповедует о Тебе, да не преткнёшься о камень ногою Твоею». Спаситель сказал ему: «Написано также: не искушай Господа Бога Твоего». Из Евангелия мы узнаём, что Спаситель употреблял свою чудодейственную силу только тогда, когда нужно было помочь человеку, а не для простого фокусничества или любопытства. В данном случае, для кого это надо было? Это было бы фокусническое действие под влиянием тщеславия. И потому Христос не выполнил этого требования. Из Евангелия мы знаем, что Христос не творил чудес там, где видел, что они не принесут пользы людям, например, требование иудеев: «Сойди со креста».

Потом возвёл сатана Его на высокую гору, показал Ему все царства мира и сказал: «Всё это дам Тебе, если падши поклонисься мне». Спаситель сказал: «Отойди от меня сатана, ибо написано: Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему одному служи». Здесь нахальство сатаны в высшей мере. Он хочет купить Спасителя ценою царства всего мира. Это он Спасителя покупает ценою царства всего мира. Нас с вами он дешёво покупает. Один древний писатель говорит: «Он подводит к окну, показывает то и то, говоря: «Дам тебе, если поклонисься мне». И человек кланяется. Но он ещё дешевле покупает. Он покупает за пару сапог. «Сделай гадость — получишь пару сапог». Человек делает и получает пару сапог. Пару сапог — это много. Он ещё дешевле покупает. Например, на дороге лежит рубль. Человек думает: «Он ничей». Верно, он ничей. Но твой он? Нет, не твой! То проходи мимо! Человек видит рубль, наклоняется и кладёт в карман. Сделал поклон сатане и идёт дальше.

Итак, будем во всех искушениях говорить сатане: «Отойди от меня, сатана. Господу Богу моему поклоняюсь и Ему одному служу».

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В 4-Е ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО- НЕВСКОМ СОБОРЕ (3.IV.49)

В евангельском чтении говорится о следующем: однажды к апостолам привели больного мальчика-лунатика (болезнь очень тяжёлая). Отец привёл мальчика к апостолам, и апостолы не смогли беса выгнать. Бес настолько сильно укоренился в нём. Спасителя с ними не было. Спаситель был на горе Преображения. Когда Спаситель пришёл и повелел бесу выйти, бес сотряс мальчика и вышел из него. Мальчик казался уже мёртвым. Спаситель поднял его за руку.

Очень важно объяснение Спасителем этого случая. Когда апостолы спросили Спасителя, почему они не смогли изгнать беса, Спаситель сказал, что сей род изгоняется только молитвой и постом. Почему молитвой — ясно, там соединение с Богом, почему постом? Это мы попробуем выяснить. Спаситель, прежде чем выйти на проповедь, 40 дней постился, совсем ничего не ел и этим подчеркнул важность поста.

Где теперь соблюдаются посты? У очень редких людей. Но Спаситель говорит, что пост нужен. Теперь всё перепуталось. Перепуталось — так нужно распутать. Запутанным путём спасения не получишь.

Поговорим о посте. Пост — это воздержание от известного рода пищи (и вкусной пищи, от скверных мыслей), но это уже высокий пост. Сначала от пищи. Мясо силы даёт, но от него грубее человек, входят скверные мысли. Воздержание от вкусной пищи важно (тут из практики я вспоминаю). Одна старушка рассказывала: «Я очень люблю чистый кофе, без молока, но в посту я его не пью». Тут борьба. Тянет на грех, борется человек. Внутренний спор происходит, который в конце оканчивается победой. Нужна борьба, но с победой. **Борьба** — есть воздержание от того, что нравится. Пост есть воздержание от известного рода пищи. Тут тоже борьба. Суть — борьба с грехом. **Суть поста** — борьба.

Великий пост — это время, когда человек должен очиститься от греха, в порядок себя привести. Так и тянет на грех — ты борись. И вот пост облегчает тело. Силы нам нужны для работы и всё прочее, но человек, который мало ест, — легче и, может быть, мягче.

Я вспоминаю, мне приходилось встречаться со следующим случаем. Одно время было распространено лечение голодом. Указано было, чтобы лечившийся человек к посту приучался понемногу (это не святые говорят, светские люди). Нужно было в течение 2-х, 3-х недель пищу уменьшать, пока не дойдёт человек до полного голода. Затем недели две пищу не принимать: полная голодовка. Потом начать принимать пищу постепенно.

Что вы испытывали в течение 2-х недель без пищи? «Испытывал радость, все люди милые братья, для них готов сделать всё». И другой человек говорил: «Неописуемый мир испытывал в душе». Первый уже умер. В тяжёлых обстоятельствах умер, как праведный, святой человек. Настолько это повлияло на него. Другой человек — жив, в Таллине живёт, мягкий, добрый... Вот как пост влияет облагораживающе. И святые люди рекомендуют пост. **Не всегда** голодай, но придерживайся воздержания. Сейчас приходится есть ту пищу, которая есть. Приходится есть, но воздерживайся. Съешь, например, полпорции. Суть-то в борьбе. Хочешь ещё — воздержись. Может и трудно эту самую пищу поменьше есть — суть в борьбе. В этот пост мы причащаемся, говеем. Забывать поста не нужно, и время от времени будем поститься. Держись! Держись, не сдавайся. Суть в борьбе!

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В 13-Ю НЕДЕЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО- НЕВСКОМ СОБОРЕ (13.IX.48)

Мф. XXI (89-72)

В сегодняшнем евангельском чтении Господь Иисус Христос предлагает нам следующую притчу. Он говорит об одном

богатом хозяине, который приготовил хороший виноградник. Это была большая ценность и, если перевести на наш язык — хутор. Всё в нём устроив — отдал виноградарям. Отлучился с тем, чтобы они отдали ему плоды. Пришло время получения плодов, и хозяин послал своего доверенного, который получил бы плоды. Виноградари отказались, не дали ничего, а посланных — избили, изранили. Тогда хозяин послал других людей. Но они и тех побили. Наконец, хозяин послал своего сына, говоря: «Постыдятся сына моего». Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: «Это наследник, убьём его, и хутор будет наш». Схватив его, вывели его из виноградника и убили. Спрашивается, что сделает хозяин с этими виноградарями? Слушатели ответят: «Предаст их смерти, а хутор отдаст другим виноградарям».

Для чего Господь это всё сказал? Под хутором или виноградником разумел нас Господь, нам дал силы для жизни. Вот Он поставил нас над нашим хутором, который мы должны возделывать — это наша жизнь. Господь хочет, чтобы мы плоды от своей жизни дали Ему. Но какие плоды? Ни хлеб, ни пшеницу: «Это Я Сам Вам даю. Исполните то, что я велю вам — заповеди Мои». Посылает одного, другого, третьего посланника, которые напоминают нам, что надо жить по Божьи. Иногда Господь посылает нам для этого хороших знакомых, посылает нам звон церковный, который напоминает нам, что если не можешь идти в церковь — молись дома. Посылает Господь нам несчастье, горе. Горе-то встряхивает как следует. Тогда человек начинает задумываться, что своими силами ему не справиться. Человек обращает свои глаза к небу и говорит: «Господи, помоги мне. Я не в силах». «Вот это мне надо», — говорит Господь. То **дело**, которое мы **должны** делать, напоминает нам нашу обязанность, которую должен исполнить каждый из нас. Хозяин, давший нам занятие, ждёт, как мы будем исполнять. Можно делать, как следует, но можно делать кое-как. Господь говорит: «Не думай, что случайно я дал тебе эту работу». Она не случайна у тебя. Когда делаешь работу, лучше представлять перед собой Бога. Не начальник

стоит смотри (и все проч.), а Сам Бог передо мной стоит и смотрит. Когда мы будем это представлять, то стыдно будет делать кое-как, как попало. Ты перед Богом стоишь! Бог стоит, смотрит. Разве не стыдно! Иногда ты скажешь, исполнить заповеди Божьи трудно. Если ты будешь хотеть много, то трудно. Святые говорят: «Делай то, что тебе в жизни встречается». Пришёл кто за помощью — помоги, обидел — прости, похвалил кто — не гордись, что это ты. Станут ругать — не оскорбляйся. Всякое дело, хоть самое маленькое, делай, как следует. Ведь вся жизнь состоит из мелочей. Если ты устал, скажи: «Господи, помоги!» Я помогу тебе. Мать своего ребёнка без помощи не оставит и Я тебе помогу. Не ищи многого, делай помаленьку, и выйдет большое дело. Господь говорит: «Иго Моё благо и бремя Моё лёгко».

Источник счастья нашего — душевное спокойствие. Кто-нибудь меня обидел, спокойно переносу, т.к. в душе спокойствие. Чтобы ни случилось — не было, чтобы у меня руки опустились. Нет! Никогда нет! Для этого следует всякое маленькое дело, помня, что Господь перед тобой стоит, и ты стоишь перед Господом.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В I-Ю НЕДЕЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРОВСКОМ СОБОРЕ (27.VI.48)

В сегодняшнем евангельском чтении говорится о призвании Спасителем Апостолов. Апостолы оставили своих родных, свои селения и пошли за Христом.

В Евангелии дальше говорится, что апостол Пётр сказал Спасителю: «Мы всё оставили и пошли за Тобой. Что нам за это будет?» И Спаситель сказал: «Для тех, кто за Мною пойдёт, оставив всё, получит во 100 крат больше, нежели оставил». Христос говорит, что если вы оставите всё ради Меня, то, перейдя туда (в загробную жизнь), получите во 100 крат более.

Перейдя в загробную жизнь, я встречу родных более, нежели оставил здесь. Там родственники наши, там деды наши, там

дети наши, умершие раньше нас. Там родных больше, чем на этом свете. На том свете найдётся родных больше, нежели оставил тут.

Есть связь между людьми — кровная. Кровная связь — между родителями, детьми и т.д. Есть связь другая. Связь родства душ по мыслям, по убеждениям. Часто бывают родные, которые не понимают тебя. Другой человек ближе к тебе. По чувствам, по расположению духа — он тебе родной. И тебе приятнее быть в его обществе, чем в обществе родных, которые тебя не понимают, может быть. Так, часто приходится видеть, что близкие по крови люди имеют разные убеждения (брат с коммунистическими убеждениями, другой брат — с противоположными). Война — это борьба групп. В одну группу собираются люди с одними убеждениями, в другую группу — с другими и воюют. Часто брат воюет против брата. Отец против сына. И вот родные по крови оказываются не родными. Родные по сходству духа становятся более близкими. Мы чувствуем в их обществе себя лучше, приятнее, нежели среди родных. Связь духовная крепче, чем кровная. Крепка связь между родителями и детьми, но духовная связь крепче. Когда Христос говорил апостолам, что вы получите родных больше, нежели оставили — сколько апостолы нашли своих единомышленников, близких себе по духу христиан. Вот про какую связь между родителями и детьми и между близкими по духу говорит Спаситель. Это близость духа. Это близость духа, которую находят между собой верующие во Христа. Апостол говорит Спасителю: «Мы оставили имущество своё». В другом месте (Евангелия) Спаситель говорит: «Если ты будешь за Мной следовать, не будешь беден никогда». Наша нехорошая природа стремится к приобретению лучшего. Не украсть, а приобрести на чёрный день. Есть люди, которые этой жажды к наживе не имеют. Спаситель говорит, что достаточно, если ты будешь иметь пищу, одежду. Тогда ты свои силы сохранишь. Ты можешь силы свои расходовать быстро, можешь расходовать спокойнее. Человек, спокойно относящийся к жизни,

имеет пищу, одежду и сохраняет силы, и это необходимо.

Человек обижается, когда его обидели. Приходилось вам волноваться за кого-нибудь, и после взгляните в свою душу — она опустела. Силы, которые находились в душе во время раздражения быстро кипят. Христос говорит: «Не раздражайся, ибо силы твои останутся, ты не приобретёшь себе врага». Христос говорит: «Вы желаете счастья!» Есть счастье законное. Мы стали принимать за счастье неверное, за что дорого расплачиваемся своими силами душевными. Христос говорит: «Я принёс вам счастье!» (за которое вы будете оплачивать немного) — стремление к спокойствию духа. Христос не обманывает, поверим Ему.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О СТРАШНОМ СУДЕ, СКАЗАННОЕ В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ (27.III.49)

Приближается Великий пост. Святая Церковь предлагает нам поучение о Страшном Суде. Христос сказал: Когда придёт Сын человеческий во славе своей и все св. Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы своей. И соберутся перед Ним все колена земные». Он разделит их на две части. Стоящим по правую сторону, скажет: «Придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство уготованное вам от создания мира, ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал — и вы напоили Меня, был странником — и вы приняли Меня; был болен — и вы посетили Меня; в темнице был — и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи, когда мы видели Тебя алчущим и накормили? Или жаждущим — и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли?» Спаситель скажет:... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет, стоящим по левую сторону: «Идите от Меня проклятые в огонь вечный, уготованный Дьяволу и ангелам его, ибо когда Я нуждался — вы не помогли Мне». Тогда

они скажут Ему в ответ: «Господи, когда мы видели Тебя нуждающимся?» Спаситель ответит: «... так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». И пойдут они в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную.

Тут описано последнее время жизни человечества. Здесь мы видим, что на Страшном Суде останутся на наших делах. Поступал ты в жизни не по Божьи — будешь на левой стороне, сделал по Божьи — очутишься на правой стороне. Этот Суд называется страшным. Почему?

Во-первых, потому, что там будет участвовать бесконечное количество людей. Когда мы видим на земле несколько сот людей, ждущих своего суда, — нам жутко становится. Здесь будет бесконечное количество людей. Здесь обнаружится всё, все наши мысли, все чувства. И если человек, сделав какую-нибудь гадость, старательно скрывает от людей, то там всё откроется, и соседи скажут: «Вот какой ты человек был!» Тогда все наши гадости будут видны всем. Перед миром оказаться негодным человеком — стыдно. Страшно стыдно! И судить будет ни какой-нибудь человеческий судья, а Сам Бог и приговор будет на веки вечные. И если здесь на земле за преступление преступника ожидают смертная казнь — страшно смотреть. Там умертвят навечно...

Но будет ли Страшный Суд? То, что он будет — сказал Христос, а Христос обмануть не может. И другие наши мысли выводят к этому. Например, у нас везде существует отчётность. Покупая, например, какую-нибудь вещь, я соображаю, подходит она мне или нет. Посмотрел первую вещь — не годится. Посмотрел вторую — тоже не годится. Что я сделал? Произвел суд. Первая вещь мне не годилась после экзамена, после проверки, сделанной мной. Также и вторая. Наконец, четвёртая подошла. И от неё я потребовал отчёта, произвёл экзамен. Она подошла.

Когда знакомимся мы с человеком, мы всматриваемся в человека. Что значит «всматриваемся»? Мы ему экзамен производим, как бы требуем отчёта и находим — подходит он нам или нет? И так во всяком деле. Так и от нас встречаемый

вновь человек требует отчёта. Во всём! Во всём! Избирая какой-нибудь образ жизни, всматриваемся в него, изучаем. Семь раз отмерь — затем отрежь. Семь раз устрой экзамен, потребуй отчёта.

Таким образом, мы от всех требуем отчёта. Если люди требуют отчёта, то тем более Господь потребует отчёта за всю жизнь.

Едет поезд. В нём весёлая компания. Через реку — мост, который провалился. Что должен сделать сторож? Не мешать им веселиться? Но зато провалятся в пропасть. Но лучше остановить поезд и сказать: «Друзья мои, вас ждёт пропасть и примите меры, чтобы в пропасть не попасть». Вот мы вам и говорим, нравится вам или не нравится, но отвечать за свои поступки надо будет. Если вы знаете, что пропасть предстоит, то стараетесь через пропасть перескочить. И если ты в жизни исполнял волю Божью, то после смерти Ангелы перенесут через пропасть.

И думая о Страшном Суде, будем какие-нибудь меры принимать, чтобы в пропасть не попасть. Таким образом, заранее нужно помнить и готовиться. И Сам Господь поможет: Ангелов пошлёт. И в этой жизни хорошо будет, и будущий Страшный Суд будет казаться милостивым и добрым.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ, СКАЗАННОЕ 13-ГО ФЕВРАЛЯ 1949 Г. В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ

Приближается Великий Пост, время, когда верующие исповедуются и причащаются. Уже вчера за всенощной пели: «Покаяния отверзи ми двери Жизнодави!»

И в сегодняшнем евангельском чтении Св. Церковь предлагает нам поучение о мытаре и фарисее. Фарисей, видимо, исполнял заповеди — считал себя выше всех других (людей). Мытарь — сборщик податей. Мытари собирали больше, чем требовалось (в свою пользу) и евреи их

ненавидели. Спаситель и говорит нам следующую притчу: «Однажды два человека вошли в храм помолиться. Фарисей, став, молился: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретено». Мытарь же стоял вдали, не смея даже поднять глаз на небо, но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже, будь милостив буде мне, грешнику!» Спаситель говорит: «Сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя — возвысится».

Чему научает нас эта притча перед приближением Великого поста? Фарисей говорит: «Я лучше, чем другие люди. Я хорош!» В этом гордость перед другими. В этом была его беда. Нам, конечно, кажется, что мы ему не подобны. Нет, мы (я думаю) подобны ему. Вот верующие часто на исповедь и на Причастие не являются. Значит, они считают, что это им не нужно, так как они особенных грехов «не» имеют. Другой приходит на исповедь и как будто одолжение делает Господу Богу или священнику. Процедит сквозь зубы свои грехи перед священником и думает, что исповедался. Это выходит, что он не понимает значение исповеди и Причастия. Он говорит, что он больших грехов не делает, но всё же что-то делает. В Евангелии сказано, если мы думаем, что не имеем грехов, то обманываем себя. Это говорит великий Апостол Иоанн Богослов. Ты поставь себя с Апостолом, который говорит, что мы много согрешили. Но допустим: человек не имеет особенных, больших грехов. А маленькие имеешь? А это разве не грехи? Это грязь! Апостол говорит, что если ты согрешишь в чём-нибудь одним, то виновен во всём. Например, болит палец. И эта болезнь отражается на всём организме. Или, например, чистая скатерть послана на стол, появилось на ней одно чернильное пятнышко, скатерть уже нечистая, хоть и одно пятнышко. Согрешил одним грехом — ты уже не чист, и надо очиститься. Но допустим (это только допустим), что у человека нет и мелких грехов. Я вам пример приведу. Вы знаете, что есть огнедышащие вулканы, из вер-

шин которых другой раз дымок идёт, другой раз — искры сыплются. Извержения нет. Каждый понимает, почему дымок идёт! Внутри всё там кипит. Однажды выльется и засыплет окружающее пространство. К себе приложим. Мысли и пожелания дурные есть? Это дымок идёт из твоей души. Значит, там греховное что-то кипит. Господь, может, и даст ему вылиться. Потому не думай, что чист. Кипит в тебе! Но почему происходит в нас то, что мы считали себя хорошими? Это потому, что мы делаем что-нибудь хорошее. Фарисей, например, постился два раза в неделю. Кто из нас постился в среду и пятницу? Кто из нас отдаст одну десятую своего достояния?

Беда в том, что он, делая эти дела, думал, что всё в порядке. Делая кое-что хорошее раз, два, три — мы начинаем думать: «Вот я хорош! Я и в церковь хожу! Хорошо!» Ты кое-что сделал, но массы не сделал. И ещё беда, что мы сравниваем себя не с праведниками, а с грешниками. Имеешь ты веру? Вспомни Авраама, которому Бог велел принести в жертву единственного сына, от которого должно было быть большое поомство. Ты, имея и несколько детей, ни одного в жертву не принёс бы. Вот себя надо сравнивать с праведниками, и тогда увидишь, как ты мал, как ты ничтожен и греховен. Ещё вспомни, куда ты идёшь? Мы все должны помнить, что на Суд-то пойдём. Там Ангелы, там Спаситель, там святые, а ты греховен, грязен. Тебя выгонят из рая. Куда? В ад. Третьего места нет. И вот сразу увидишь, как ты грязен, мал и того небесного общества не достоин. И если ты сделал что-нибудь хорошее, то помни, что ты не можешь этого сделать без помощи Святого Духа. Даже назвать Иисуса — Христом не можешь без помощи Духа Святого. «Мы не знаем, — говорил Апостол, — о чём помолиться, если не поможет нам Дух Святой». Господь помогает тебе, а не сам ты делаешь. Если ты пришёл в церковь — не думай, что ты сам пришёл. Здесь Бог помог и помог тебе помолиться. Возблагодари Господа, что Он помог тебе придти и помолиться.

А мытарь, стоя у порога, молился: «Боже, милостив будь мне грешному», — не оправдываясь ни в чём! Он выражает смущение. Смирение, которое необходимо для спасения. Слово «смирение» не подходит к слову «смирный» (это — совсем другое). «Смирный» — это тихий, мало-подвижный. «Смирение» — слово славянское, значит осознание своих грехов. Смирением требуется заполнить душу, заполнить душу хорошим самоуничтожением. Вы читали газеты, встречалось слово «самокритика». Самокритика — это одно и тоже смирение. У тебя всё хорошо идёт, а самокритика говорит — не зазнавайся, ищи, где у тебя ошибки и выправляй их. Улучшай ещё работу своего «предприятия».

СЛОВО НА ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, СКАЗАННОЕ В ЦЕРКВИ ТАЛЛИННСКОГО ПЮХТИЦКОГО ПОДВОРЬЯ 4 ДЕКАБРЯ 1948 Г.

Празднуем введение во храм Пресвятой Богородицы, день, когда Божия Матерь была привезена в храм. Что такое храм? Это, прежде всего, училище того, как нужно жить. Для всех нас не напрасны вопросы: как надо жить? Как мы должны с другими жить? Что такое жизнь? Для чего она существует? Эти вопросы крайне необходимы для нас. И вот тут, в храме, мы получаем ответ, проверенный 1000 лет (?) тому назад, проверенный предшествующими поколениями, убеждённых в правоте сказанного.

Здесь слышим мы, что человек был чистым, безгрешным. Затем согрешил. Бог сошёл на землю, чтобы спасти человека. Что может быть выше того, что человек прощён от Бога, хотя человек согрешил — Бог помогает ему всеми силами, чтобы получить его себе. Здесь, в храме, мы беседуем с Богом, с Божьей Матерью, святыми. Что может быть выше этого?!

Дальше, что такое храм? Храм есть лечебница. Для тела имеются различные

лечебницы, куда обращается больной за помощью. Храм — есть лечебница души. Здесь душа получает помощь. Например, таинства исповеди, Причащения — Бог Сам входит к нам в душу. Что может быть выше того, как Господь всеми Своими силами входит к нам в душу? Это общее (для всех) лекарство. Если человек горд, ему скажут: «Ты глубокий, падший грешник. Не представляй, что жизнь на земле вечна, ты должен ждать Суда». Если ты впал в отчаяние, то здесь тебе скажут: «Ты грешен, но Господь тебя помилует». Например, берёт страсть покояние укрепляет против тревожных страстей.

Храм — это есть Суд Божий. Человек говорит: «..... не борюсь!» Мы с Богом спорим. Эта и есть наша грусть (что с Богом спорить. Когда потянут на Суд, там спорить не будешь. В Евангелии ясно сказано: делай то и то, и будешь прощён.

Храм ценен ещё потому, что здесь встречаются наши души, с душами умерших близких. На том свете больше родных. Там дети наши, там деды наши, там родители наши. Они там уже. Там Господь. Там Божия Матерь, святые. Можно с ними встретиться. Можно! Когда молимся, мы не ползаем по земле, а возвышаемся! Вспоминая Божию Матерь, Спасителя — в загробный мир переносимся. В молитве мы поднимаемся к небу, они мысленно сходят сюда, и мы соединяемся с ними. Потому на душе и становится легче.

Храм — есть училище. И как хорошие ученики старайтесь исполнить всё то, что услышите в храме. Пользуйтесь таинствами исповеди и Причащения. Эти средства всем дают. Исповедь и Причащение для всех. И возможно чаще. Если здесь (в храме) суд, то старайтесь примириться со своим соперником — Богом, с Которым ты споришь.

Если скорбь об умерших близких, то здесь соприкоснётесь с ними, уйдёте ободрёнными и утешёнными. И по примеру Божией Матери должны больше входить в храм Божий. Как на небо, ибо храм есть земное небо.

**СЛОВО В ДЕНЬ СРЕТЕНИЯ
ГОСПОДНЯ, СКАЗАННОЕ
В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-
НЕВСКОМ СОБОРЕ
19 ФЕВРАЛЯ 1949 Г.**

Празднуем праздник Сретения Господня. Что значит Сретение? Сретение — это значит встреча. Святому человеку Симеону было предсказано, что он не умрёт, пока не увидит Спасителя, Которого он и принял на свои руки, когда Спаситель был принесён Божьей Матерью в 40 день в храм... Почему в 40 день принесли Спасителя в храм? Эта причина лежит в глубине истории. Когда-то евреи были в рабстве у египтян. Господь наказывал египтян за притеснение евреев различными несчастьями, и последнее несчастье состояло в том, что Ангел Господень умертвил всех старших младенцев в египетских семьях, у евреев же все старшие мальчики остались живы. Тогда египтяне настояли, чтобы евреи вышли из Египта. Эти евреи освободились от египтян через 40 лет поэтому мальчики-первенцы в 40-ой день должны были быть принесены в храмы на служение Богу. Но Господь, чтобы не расстраивать семьи в 40-ой день по рождении ребёнка, принимал жертву. Ребёнок брался домой, и жертва (как бы выкуп) оставалась в храме. Так как Спаситель был первый и единственный ребёнок, Божья Матерь принесла его в 40-ой день в храм, принесена была жертва (как бы выкуп) за Него.

Старец Симеон взял Его на руки. Возблагодарил Бога, что это Спаситель, Которого ждали люди 1000 лет, и произнёс молитву: «Ныне отпускаешь раба Твоего Владыко...» Поэтому, что старец Симеон принял на свои руки Младенца, его называют Симеоном Богоприимцем (принял Бога). Мы можем представить, какую радость испытывал Симеон Богоприимец, когда принял на руки Спасителя?! Многие годы, 1000 лет люди ждали Спасителя и, не дождавшись, умирали, а его Господь сподобил — на руки принять Спасителя! Какая радость! Мы с вами можем уподобиться Симеону Богоприимцу? Можем! И мы, все присутствующие здесь, уподобились уже ему. Когда? Я предполагаю, что все присутствующие здесь принимали Тело

и Кровь Христову — причащались. Симеон Богоприимец принял на руки Спасителя Младенцем, а мы Его принимаем в себя уже воскресшим Спасителем. Мы с вами, выходит, Симеоны Богоприимцы, но вопрос стоит в том, как Симеон Богоприимец принял Спасителя, и как мы принимаем Его. Мы, я думаю, тоже с радостью причащаемся. Но глубока ли эта радость? Симеон Богоприимец живя, потом испытывал всегда эту радость. Мы чувствуем это день едва-едва. На второй, на третий забыли, что приняли Христа. Два, три дня не очень радуемся, но помним, что причастились. Симеон Богоприимец, доживая свою жизнь, всё время радовался. Мы богоприимцы скверные.

Если бы пришёл к кому-нибудь гость из правителей государства?! Как старались бы устроить, чтобы он, возможно, дольше пребывал в квартире, и его пребывание было бы величайшим счастьем. В причащении мы принимаем Гостя, равного Которому нет нигде. Это Творец всего мира. Радуемся ли мы Ему, как правителю государства. Правителя государства приняли бы с большим почётом, чем Творца вселенной. Для правителя государства всё бы сделали?! А для Христа? Мы не дорожим присутствием этого великого Гостя. Через два, три дня забываем, что приняли Его. Ещё другой пример: безнадежно больной. Ему говорят, что нашёлся врач, который вылечит его. Больной принял бы этого врача с величайшей радостью. Ждал бы его. И если бы доктор прописал лекарство, как бы он принимал это лекарство! Я думаю, с уважением и радостью, и крупицу боялся бы потерять. К нам больным душою приходит Врач, выше Которого быть не может, приносит лекарство, ни простое какое, а Самого Себя — тело и Кровь. Свою. С каким благоговением должны мы принимать это Лекарство — тело и Кровь Христа. Какое у нас легкомыслие, преступление, достойное наказания. Если пренебрегаем — ждуть муки бесконечные.

Вот, друзья мои, подобными Симеону Богоприимцу мы часто бываем, но не принимаем Его. И если в предстоящем посту примем в себя Спасителя, то со вниманием отнесёмся к этому событию. Мы принима-

ем великого Врача, великого Господина и постараемся, чтобы Он простил нас и пробыл возможно дольше в нас.

**СЛОВО НА ДЕНЬ СИМЕОНА
БОГОПРИИМЦА И АННЫ
ПРОРОЧИЦЫ, СКАЗАННОЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1949 Г.
В ТАЛЛИННСКОЙ
СИМЕОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ**

Празднуем память Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Симеону Праведному было предсказано, что он не умрёт, пока не увидит Спасителя. И как должен был он радоваться, какой большой радостью, что увидит Спасителя? Во первых, радость в том, что увидит Спасителя, во вторых — радость смерти. Симеон Богоприимец при принятии Спасителя произнёс молитву: «Ныне отпускаемши раба Твоего Владыко по глаголу Твоему с миром... Умереть с миром... Это великое дело ожидать смерти с миром! Нам всем придётся умереть. Мы смерти боимся. Со смертью все расчёты, все привязанности, которые были здесь на земле, кончено всё. Один мудрый человек назвал смерть царицей ужасов. Мы все боимся смерти, трепещем, отвращаемся смерти, но умереть нужно. И если нужно умирать, хотелось бы умереть спокойно и даже с радостью. Есть люди, которые встречают смерть с радостью. Это не бедняки какие-нибудь, которым жизнь надоела, но люди осчастливленные, имевшие хорошую семью, хорошее положение на земле — ожидали смерть с радостью. Но нам, если уж нужно умереть, то умереть хоть не с радостью, но спокойно. Возможно это для нас? Возможно.

О Симеоне Богоприимце говорится, что это был человек, во-первых: «человек сей праведен и благочестив»; во-вторых: «чаял утехи Израилевой»; в-третьих: «и дух был на нём!» Вот три условия, которые сделали его праведным.

1. Человек сей праведен и благочестив. Знал Закон Божий, исполнял точно Закон Божий и был благочестив. Вы скажете: «Это трудно!» Заповеди Его не тяжки. Спаситель говорит: «Иго Моё благо и бремя Моё лёг-

кое есть» Спаситель не обманывает. Нужно взяться. Спаситель будет помогать нам. Для нас, конечно, они тяжки, но у Спасителя силы нескончаемы. Ведь мученики, будучи изламываемы, с радостью умирали. У них было решение умереть за Христа.

2. Дальше Симеон Богоприимец ждал Спасителя. Дождался в старости. А мы с младенчества принимаем в себя Спасителя, причащаемся. Если Симеон Богоприимец принял Спасителя Младенцем, то мы принимаем Его уже воскресшим Спасителем. Но так ли мы Его принимаем? Симеон Богоприимец принял с великой радостью! А мы как принимаем? Мы, я думаю, нелегкомысленно принимаем, но не так, как Симеон Богоприимец. И когда в предстоящем посту придётся принять в себя Христа (быть богоприимцем) должны серьёзно отнестись и причаститься с величайшим вниманием, с величайшим благоговением.

Дальше — третье условие: «Дух был на нём». Конечно, Дух сказал ему, что это Спаситель. Мы имеем ли Духа Святого? Имеем. Имеем с младенческих лет. Даётся в таинстве крещения. В таинстве крещения говорится: «Печать дара Духа Святого».

Итак, мы имеем все условия, которые имел Симеон Богоприимец, но не так относимся к смерти, как относился Симеон Богоприимец. И если мы знаем, что что-нибудь неизбежное в жизни будет (повторяю: умирать надо), то к этому неизбежному готовимся. Нужно быть праведным, благочестивым, принимать Спасителя, иметь в себе Духа Святого и кончина будет не страшна. Если не с радостью умереть, то спокойно. И когда предстанете на Суд Божий, услышите: «Придете благословенные Отца Моего, унаследуйте царство, уготовленное вам от создания мира».

**СЛОВО, СКАЗАННОЕ
В ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
В ТАЛЛИНСКОМ АЛЕКСАНДРО-
НЕВСКОМ СОБОРЕ 6 МАРТА
1949 Г.**

«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. А если вы не будете про-

щать людям согрешений их, то и Отец ваш не простит вам!» Бывает, когда Бог не прощает нам грехов наших. Если мы не прощаем, то и Отец Небесный не простит нам. Господь из милостивого делается суровым (это, когда мы не прощаем обид). Но почему же Господь гневается на людей, которые не прощают, которые гnevаются? Бог есть любовь. Когда человек не прощает, то Бог, будучи любовью, не может соединиться с человеческой душой злой. Бог идёт с любовью, человек отталкивает. Человек говорит: «Не хочу!» Бог идёт с лаской, человек не хочет. Я помню одно сравнение. Сидел один человек на берегу реки. Там были камни. Человек говорил: «Я взял камень, разбил и тот оказался внутри сухим». Сколько лет он лежал в воде, и вода не прошла в него. Вот это аналогично с гневующейся душой человеческой, в которую любовь Божия проникнуть не может. Эта душа не может воспринять Божью силу. Например, дерево и железо спаять нельзя, скототить можно (но не спаяешь). Или между двумя электрическими проводами положим кусок дерева, это дерево не даст перейти электричеству.. Так и тут. Если у тебя в душе есть зло, которое лежит между твоей душой и Богом, то через него огонь Божества не проникнет. Мне рассказывали (я служил некогда в Симеоновской церкви) мои предшественники, что они хотели развести пчёл, но пчёлы улетали. Почему? Всюду дым! От фабрик дым, от электрической станции — дым, кругом дым. Тоже и с душой человеческой. Дух Святой войдет в неё, а смрад греховный поднимается, и Дух Святой, как пчёлы улетает. Человек, подобно этому дыму, выбивает Духа Божьего из своей души. Но умереть, скажем, нужно, но а дальше что? Ты жить-то душой останешься. Дальше что? Дальше — отчёт нужно давать. Нас потянут на Суд Божий. И предстанем пред Престолом Божиим. Святые говорят, что если бы грешник явился в рай, то ему было бы там очень скучно. Вы скажете: «Почему? Там же блаженство?!» Как на земле? Для человека благочестивого радостны молитва,

пребывание в церкви, добрые дела. Но, а это самое для грешника... приятно? Нет, не приятно! Его в церковь не заго-нишь. Дома он не станет молиться, если в церковь попадёт — убегает, а потом далеко обходить будет. Но, а что там в раю? Молитва! Беседа с Богом, мысли добрые. Пить, есть не дадут. Там молитва, беседа с Богом! Грешнику это скучно. Дальше куда? Положение такое, что если уйдёшь от Бога, то — к сатане. Третьего положения нет. А у сатаны пошады нет. В Евангелии, когда Спаситель изгнал бесов из..... то они просили Его не посылать их в ад. Ад ведь их столица! Куда угодно, но не в ад! Так вот, таким образом, и в раю тяжело и в аду тяжело. Взвесим всё это и рассудим, что выгоднее: простить обидчика или не простить? Я думаю — простить! Что значит простить? Мысли переведи на хорошее со злого. И это не надо куда-нибудь идти — только мысли перемени. И мы увидим, как это не трудно сделать. Если трудно будет — помолись: «Господи, мне трудно простить!» А прощай! Ты (в помощь своим мыслям) вспомни, (дума), что человек обидел тебя нечаянно. О том, кто прощает в мире, говорят: «Он тряпка! Он своё достоинство теряет!» Нет, это не тряпка. Что легче — простить или не простить? (Нас обидели, мы сразу готовы в волосы вцепиться). Простить, взять себя в руки, переломить — вот это трудно. И ты покажешь, какой в тебе большой характер, сильный дух. Гораздо выгоднее простить. У тебя вражды не будет. Прости и будешь прощён!

**СЛОВО В НЕДЕЛЮ
О БЛУДНОМ СЫНЕ,
СКАЗАННОЕ 20 ФЕВРАЛЯ
1949 Г. В ТАЛЛИНСКОМ
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ
СОБОРЕ**

Господь Иисус Христос предлагает нам следующую притчу. У одного состоятельного человека было два сына. Один сын говорит: «Дай мне мою часть имения. Я буду жить самостоятельно!» Как человек

молодой и неопытный в жизни, начал кутить, и скоро имущество, приходящееся ему, прожил. Надо было работать. Попробовал туда, сюда — не берут на работу. Тогда он нанялся пасти свиней. У евреев, надо сказать, свинья презренное животное и пасти свиней дело самое последнее. В той стране случился большой голод, молодой человек питался пищей свиней, но и этого ему не всегда давали. Тогда он говорит: «Что я думаю? У моего отца большое состояние, а я погибаю с голода. Он меня не примет, как сына, ибо я много согрешил перед ним, то пусть примет меня, как работника своего. Они у него сыты!» Встал и пошёл к отцу. Отец увидел его идущего и пошёл к нему навстречу. «Отец, я не достоин, чтобы ты принял меня, как сына, но прими меня, как последнего работника». Отец обнял, поцеловал его, велел принести лучшую одежду (рваный пришёл), велел заколоть лучшего телца: «Будем радоваться и веселиться!» Сын, которого считали умершим, оказался жив. Стали радоваться и веселиться.

Это изложено в сегодняшнем Евангельском чтении. В прошлое воскресенье читали в Евангелии о мытаре и фарисее. Мытарь стоял у порога храма и только говорил: «Боже, милостив буди ми грешному!» — и больше ничего, а пошёл в дом свой, более оправданным, чем фарисей. И вот. Как бы в разъяснение этого и говорится в сегодняшнем Евангельском чтении (этот человек (сын) тоже был грешник большой), как нужно каяться? Как этот сын лишился всего, последнюю работу (свиней пасти), принял. Есть хочется, свиного корма не дают. Тут и стыд, и позор, и голо. И говорит: «Нет, лучше вернуться!» Нестерпимо ему стало. Я думаю, вернувшись к отцу (надо полагать) работал за десятерых. Горе его научило. Горя хлебнул сильно и глупые мысли вышли. Закхей был сборщик податей, начальник мытарей и составил себе нечестным путём большое состояние. И вот Спаситель к такому-то грешнику вошёл и пошёл со Спасителем. Закхей встал и говорит: «Я половину имущества своего отдам нищим, кого обидел — воздам в четыре

раза!» Я думаю, что после этого у него ничего не осталось. Человек так раскаялся, что ничего себе не оставил.

Скоро Великий пост. Люди ходят на исповедь и готовятся к причащению. Как раскаяться?

Закхей говорит: «Я в четыре раза возвращу тем, кого обидел!» Обидел кого ты, раскайся и четыре раза сделай доброе дело ему. Иногда на работе человек небрежен, ты осознай это и в четыре раза перевыполни свою работу. Если кому-нибудь случится на работе казённое добро подворовывать — то сознайся и в четыре раза возврати. Это значит — раскаяние. Если ты действительно сознал грехи и раскаялся, то жизнь должна по другому пойти.

Вот, друзья мои, сын блудный раскаялся и вернулся к отцу. Закхей, кого обидел — возвратил в четыре раза. Великий пост наступает — время покаяния наступает. Человек делать глупости не должен, в Великий пост в особенности. Перетри свою душу. Пример — Закхей. Этого церковь требует, и я вам желаю.

ОТВЕТ О. ПАВЛУ КАЛИНКИНУ НА ЕГО БЛАГОДАРСТВЕННУЮ РЕЧЬ. СКАЗАННОЙ В 1948 Г. В СИМЕОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Отец Павел отметил чрезвычайно верно, что вся суть нашего служения иерейского и епископского состоит в молитве. Молитва иерейская и молитва епископская — это большая разница. Епископом я сравнительно недавно, каких-нибудь 1 1/2 года, но я уже успел увидеть, что епископская молитва — великое дело. Не потому, что молится о. Иоанн Богоявленский! Нет! Но за это моё епископское служение приходилось наблюдать, что когда где-нибудь в епархии скоплялись тёмные тучи, и я обращался с молитвой к Богу (чтобы Господь рассеял тучи), как епископ о вверенной мне епархии — всегда получал. Господь рассеивал тучи, всё устраивалось.

Молитва иерейская тоже большое дело. И ваше дело молиться (какие бы это молитвы не были) и этим содействовать и

помогать нашей молитве, епископской и иерейской. И при обоюдной молитве ваше и нашей — всё будет хорошо.

**СЛОВО НА ДЕНЬ ИКОНЫ
БОЖЬЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ
СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ»,
СКАЗАННОЕ В ЦЕРКОВКЕ
Б. СИТЦЕВОЙ ФАБРИКИ
6 НОЯБРЯ 1948 Г.**

Празднуем праздник иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радости». Какое дивное название: «Всех скорбящих радости». Оно покрывает все скорби радостью. Что может быть дороже того, чем скорби покрыть радостью? И это дивное название: «Всех скорбящих радости» — дано не просто. Наверно, люди, которые назвали так эту икону Божьей Матери, получили много утешения в жизни, получили много радости. Икона эта давно почитаемая. Это большое утешение для скорбящего человечества. Скорбей у кого не бывает! Я думаю, нет ни одного человека (да и святые говорили), у которого бы жизнь прошла без скорбей. Скорби нужны. Когда человек сыт, горя нет — тогда он грубее, становится нечувствительным. Человеческое горе ему не понятно. Когда приходит горе, человек... пробует отделаться от горя, что называется, отцарапаться. Горе продолжает быть горем. Человек начинает думать, озираться кругом: «Отчего у меня горе?» И начинает обращаться к Богу и Божьей Матери (если он человек верующий. О неверующем говорить нечего. Горе у него остаётся). Божья Матерь — наша Мать. Господь — наш Отец. Какая мать, какой отец не помогут своему ребёнку. Божья Матерь знает нашу жизнь, ибо Сама прошла жизнь нелёгкую. Сама Она была как бы женой Иосифа. Иосиф был плотником. Его жена умерла. Остались дети. Дева Мария была отдана как бы под защиту его. По-еврейски Она являлась второй женой. Иосиф умер, и Она обратилась Матерью с большой семьёй. Поэтому рабочую жизнь нашу хорошо знает и потому всегда готова

помочь человеку, когда он просит помощи. Иногда Она исполняет нашу просьбу, а другой раз помощи нет. Человек говорит: «Я прошу, а помощи нет!» Друг мой, разбери, что просишь от Божьей Матери. Ты же просишь о пустяках. Например, ребёнок тянется ручонкой к пламени свечи. Но какая же мать даст. Отодвинет от него. Он может и капризничать будет, что отодвинули приятный предмет. Или, например, ребёнок тянется к блестящему ножу. Но, кто же ему даст? Может и то, что ты просишь у Бога, будет тебе вредным. Вредного Господь никогда не даст. Если мы просим, что полезно для нашей души, чтобы душа была чиста, то в этом Бог и Божья Матерь нам никогда не откажут. Ведь с греховной душой стыдно явиться на суд. А явиться на Суд всем придётся. Итак, Господь исполняет не сразу (другой раз) наше прошение. Он как бы говорит: «Я оставляю твоё прошение как бы не исполненным и посмотрю, останешься ли ты теперь верен Мне». Бог и Божья Матерь исполняют обязательно всё, что нужно для души. Святые говорят, что Бог имеет свой план, свои законы. Как Божья Матерь может в радость нашу скорбь превратить? В старое время было лечение постом. Доходили до состояния (постепенно), когда человек мог не есть никакой пищи. Потом начинал постепенно опять принимать. Человек (лечившийся постом) говорил, что когда доходишь до состояния, при котором не принимаешь никакой пищи, то тут удивительное состояние духа — совершенное спокойствие (в ту неделю, когда ничего не кушаешь) счастливое, блаженное состояние. Ругайте его — ничего не трогает. Состояние, как видно, хорошее. Это не святыми изобретено, а светскими людьми. Я веду это к тому, что простой пост (не религиозный) даёт такую радость. Разве Божья Матерь не может дать помощь тем, кто идёт за Её помощью. Она может сделать, что все горести превратятся... в радость и блаженство. И будем просить Божью Матерь, чтобы Она подкрепила нас и помогла быть нам радостными во всех скорбях.

Аминь.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЁННАЯ АРХИМАНДРИТОМ ИСИДОРом (БОГОЯВЛЕНСКИМ) ПРИ НАРЕЧЕНИИ ЕГО НА ЕПИСКОПА ТАЛЛИНСКОГО И ЭСТОНСКОГО

Некогда Господь Иисус Христос поставил апостолу Петру ясный и твёрдый вопрос: «Любишь ли ты Меня». И апостол Пётр смиренно отвечал Господу: «Я люблю Тебя». И сказал ему Господь: «Паси овец Моих». Наконец, Иисус Христос спрашивает Петра, любит ли он Спасителя, и на утвердительный ответ апостола Христос опять повелевает ему: «Паси овец Моих» (Иоанн. 21. 15–17). Трижды Спаситель потребовал от Петра исповедания любви его ко Христу, и трижды же повеле ему пасти овец Его и не прибавил к этому ничего больше, очевидно, считая «пасение овец» Его пастырское руководство ими, главнейшим доказательством любви к Нему и главнейшей целью и заботой апостолов.

Несколько раз в моей жизни Спаситель таинственно, в моей душе, спрашивал меня, люблю ли я Его, и я также тихо, таинственно и смиренно отвечал Ему, что я люблю Его, и Он повелевал мне делать малое пастырское дело. Ныне же, предложением Его Высокопреосвященства, избранием Священного Синода и утверждением Вами Святейшества, Господь сегодня уже не таинственно, а вслух всей Церкви повелевает мне: «Паси овец Моих». Своим троекратным вопрошением Петра Спаситель возвёл его в апостольское достоинство и ныне меня Он возводит в достоинство преемников апостолов, и я смиренно принимаю Его повеление.

Тяжела для архипастырского делания та часть Российской Православной Церкви, которая ныне поручена мне Спасителем: территория моей будущей епархии является местом встречи разных исповеданий — православия и лютеран-

ства, разных национальностей — русских и эстонцев и представляет собой окраину нашего государства; не легко будет собирать плоды в этом винограднике, и не раз собирающая рука покроется колючками, терниями и ранами.

Но моим вождём в предстоящей мне архипастырской деятельности является мой небесный покровитель священномученик Исидор. Почти пятьсот лет назад он в Тарту (Юрьев) во время богослужения, вместе со своими прихожанами, был схвачен немцами, отправлен в тюрьму, затем все они были утоплены в протекающей в Тарту реке Емайыги. Своею Жизнью и смертью священномученик Исидор и еже с ним показал, что он держал знамя Православия в своей земле твёрдо, даже до смерти, указал и мне принцип моей будущей архипастырской деятельности.

Посылая на архипастырское делание, Господь повелевает мне пасти стадо Его и не заботиться ни о чём другом, ибо завтра в Евангелии на Литургии будет возвещено знаменательное напутствие Спасителя всем верующим, в том числе и мне: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф. 6, 33).

Завтра, 22 июня, знаменательный день в истории нашего дорогого государства: день объявления войны России, войны, которая небывалою славою покрыла нашу дорогую Родину и принесла мир и покой нашему народу.

Святой Владыко, усерднейше прошу Ваших святых молитв, да даст Господь и моей будущей пастве мир и радость «о Духе Святе» (Рим. 14, 17).

21 июня 1947 г., Ленинград.

«ИЗ ДНЕВНИКА ПРОТОИЕРЕЯ ВАЛЕРИЯ ПОВЕДСКОГО, ДУХОВНОГО СЫНА О. СЕРГИЯ МЕЧЁВА»

Краткое правило для благочестивой жизни

Заимствовано о. Алексием Мечевым из творений Платона, архиепископа Костромского «Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния». М., изд. Сазонова, 1996 г., ч. II, стр. 31-32).

Принуждай себя вставать рано и в определённое время. Без особой нужды не спи более семи часов. Как скоро пробудись от сна, тотчас вознеси мысль свою к Богу и сделай на себе с благовещением Крестное знамение, помышляя о Распятом Господе Иисусе Христе, Который для нашего спасения умер на кресте.

Немедленно встань с постели, оденься и не позволяй себе нежиться на мягкой постели и оставаться неодетым.

Одеваясь, помни, что ты находишься в присутствии Господа Бога и Ангела Хранителя, и вспоминай о падении Адама, который грехом лишил себя невинности, и смиренно проси у Господа Иисуса благодати облечься в Него и так мыслить и чувствовать, говорить и делать, как Сам Он и мыслил, и чувствовал, и говорил, и делал.

Потом немедленно начни молитвы утренние; преклонив колена, молись тихо, вникательно, благосовестно и с глубочайшим смирением, как должно пред взором Всемогущего; испрашивай у Него веры, надежды и любви и благословения к занятиям того дня; проси себе сил к благодушному принятию всего того, что Ему будет в тот день послать или попустить, к перенесению всех тягостей, трудностей, бедствий, смущений, напастей и боязней души и тела, с твёрдостью и спокойствием и с любовью к Иисусу Христу.

Прими твёрдое намерение всё делать для Господа Бога, всё принимать от Отеческих рук Его, и особенную решимость делать именно такое-то добро, или избегать именно такого-то зла; принести себя в живую жертву Богу.

Размышляй так: может быть, этот день есть последний день моей жизни. И всё так делай, как бы ты хотел делать, готовясь предстать теперь же на суд Божий.

Благодари Господа Бога за сохранение тебя в предшедшую ночь, и что ты ещё жив и не умер во грехах. Сколько людей смерть в прошедшую ночь представила пред страшное судилище Господа!

Также возблагодари Бога, что ещё для тебя есть время благодати и милосердия, и что есть ещё время и средства для покаяния и приобретения неба.

Каждое утро думай о себе, что **только** теперь начинаешь и хочешь быть христианином, а прошедшее время напрасно погибло.

Хотя четверть часа каждое утро посвящай на краткое размышление об истинах веры, особенно о непостижимом таинстве воплощения Сына Божия, о втором пришествии Его, страшном суде, муках, рае.

После молитвы и размышления, если позволит время, почитай какую-нибудь книгу духовную, например, Св. Димитрия «Алфавит духовный» и святителя Тихона Задонского «Сокровище от мира собираемые» и читай до тех пор, пока сердце твоё придёт в умиление. Довольно подумать об одном месте, читай далее и внимай и внимай тщательно тому, что Господь говорит твоему сердцу.

После сего займись делами твоими и все занятия твои да будут во славу Божию, — помни, что Бог везде видит тебя, зрит все действия, занятия, чувствования, помышления и желания твои, и щедро воздаст тебе за все добрые дела.

Не начинай ни одного дела не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы делаем или говорим без молитвы, после оказывается или погрешительным или вредным и обличает нас через дела неведомым для нас образом. Сам Господь сказал: без Меня не можете творити ничегоже.

Среди трудов твоих будь всегда весел и покоен, успех оных поручай благословию Божию, довольствуясь тем, что ты сделал своё дело.

Исполняй всё тяжёлое для тебя, как ... за грехи твои — в духе послушания и смирения; в продолжении трудов произноси краткие молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себе Иисуса, Который в поте лица Своего ел хлеб свой, трудясь с Иосифом.

Если твои труды совершаются успешно по желанию сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же неуспешно, то помни, что и это Бог попускает, а Бог делает всё хорошо.

Если остаётся время перед обедом, то рассмотри, как ты исполнил то, на что решился поутру или во время благочестивого чтения, или во время размышления.

Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку свою, чтобы напитать тебя; никогда не оставляй молитвы перед обедом и во время его представляй, что Иисус обедает с тобою; удели от твоего стола и нищим. После стола считай себя как бы одним из тех, которых в числе пяти тысяч напитал чудесно Иисус Христос; и возблагодари Его от сердца и моли, чтобы Он не лишил тебя небесной пищи — Слова Своего и Святых Тела, и Крови Христовых.

Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тех пор ты не найдёшь душевного мира, пока не усомнишься в Едином Боге, любя Его Единого. Всегда и всё поминай Господа Бога и Святую Любовь Его к нам грешным. Во всё старайся исполнить волю Божию и угождать только Единому Богу.

Не делай ничего против заповедей Божьих, не домогайся, не ищи ничего кроме Бога, делай и терпи всё для Бога.

Не заботься о том, чтобы уважали и любили тебя люди мира сего, но заботься о том, чтобы угодить Господу Богу, и чтобы совесть твоя не обличала тебя в грехах. Если же хочешь непрестанно помнить о Боге, то скорби и несчастья переноси, как справедливо тебя постигающие.

Бодрствуй тщательно над самим собой, над чувствами, помышлениями, движе-

ниями сердца и страстями; ничего не помышляй маловажным, когда дело идёт о твоём спасении вечном. Во время памятования о Боге умножай молитвы твои, чтобы Господь помянул тебя тогда, когда забудешь о Нём. Во всё да будет учителем твоим Господь Иисус Христос, на Которого взирая оком ума своего, спрашивай самого себя чаще: что в этом случае помыслил бы, сказал и сделал бы Иисус Христос.

Приучись во всё, что ни видишь, представлять что-нибудь доброе.

Будь кроток, тих, смирен, молчи и терпи по примеру Иисуса. Он не возложит на тебя креста, которого ты не можешь понести; Он сам поможет тебе нести крест.

Не думай приобрести какую-либо добродетель без скорби и болезней души.

Проси у Господа Бога благодати исполнять как можно лучше Его святейшие заповеди, хотя бы они казались тебе весьма трудными.

Исполнив какую-либо заповедь Божию, ожидай искушения, ибо любовь ко Христу испытывается через преодоление препятствий.

И на малое время не оставайся в праздности, а пребудь всегда в трудах и занятиях. Ибо нетрудящийся не достоин имени человека и непременно погибнет.

Уединяйся по приему Иисуса Христа, Который, удаляясь от прочих людей, молился Отцу Небесному.

Во время тягости душевной или охлаждения к молитве, не оставляй дел благочестия, — так и Господь Иисус Христос трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти.

Делай всё во имя Иисуса, и таким образом всякое дело твоё будет делом благочестия.

Более слушай нежели говори: во многоглаголии не спасёмся от греха. Испрашивай для себя благодати у Господа, благодати благовременно и молчать, и говорить, и полагай хранение устам твоим, чтобы не согрешить языком, и угрожай слух, чтобы не услышать противного Господу Богу. Не любопытствуй о новостях: они развлекают дух; с охотою рассуждай о добрых предметах. Убегай даже

самых малых грехов, ибо не удаляющийся от соблазнов, непременно впадёт в большие и тяжкие грехи.

Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то со смирением принимай уничтожение души и скорбь телесную, не отчасти, но во всякое время, во всякое место, во всяком месте и во всяком деле.

Всякий помысл, удаляющий тебя от Господа, особенно скверный, плотский помысл, изгоняй из сердца как можно скорее, как сбрасываешь с одежды и одну искру, попавшую на неё. Когда приходит такой помысл, то молись крепко: Господи, помилуй, Господи, помоги мне, Господи не оставь меня, избавь от искушений, или иначе как. Но среди искушений не смущайся. Кто посылает случай к сражению, тот даст и силы к победе. Будь спокоен духом, уповай на Бога; если Бог за тебя, то кто против тебя?

Испрашивай у Бога, чтобы Он отнял всё, что питает твоё самолюбие, хотя это лишение для тебя было бы самое горькое. Желай жить для Него Одного и умереть, и всецело принадлежать Ему.

Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, то разумей, что это послано от Бога к славе твоей, и таким образом в бесчестии будешь без печали и смущения, и в славе, когда она придёт, будешь верен и избежишь осуждения.

Если имеешь пищу и одежду, то сим будь доволен по примеру Иисуса, нас ради обнищавшего.

Никогда не спорь и слишком много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори против начальников или ближних без нужды или обязанности. Будь искренен и прост сердцем; с любовью принимай наставления, увещания и обличения от других, хотя бы ты был и очень мудр.

Не будь ненавистником, завистливым, безмерно строгим в слове и делах.

Чего не хочешь себе, того не делай другому, и что себе от других желаешь, то прежде сам сделай другим.

Если кто посетит тебя, то возвысь сердце твоё к Господу и моли Его даровать тебе дух кроткий, смиренный, собранный. Будь ласков, скромн, осторожен, благоразумен, слеп и глух, смотря по обстоятель-

ствам. Помышляй, что Иисус находится среди тех, с которыми ты находишься и беседуешь. Слова твои растворяй солью премудрости, твёрдо помня, что время кратко, и что человек должен делать отчёт во всяком бесполезном слове; разговору назначай определённую цель и старайся направить его к спасению души. Когда же кому принесёшь пользу словами твоими, то признай в этом благодать Божию.

Когда находишься наедине с собою, то испытывай себя, не сделался ли менее добр, нежели как был прежде, не впал ли в какие грехи, которые прежде не делал? Если согрешишь, то немедленно проси прощения у Бога со смирением, сокрушением и упованием на Его благодать и поспеши принести покаяние пред отцом духовным; ибо всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти, о котором, если и святой за другого, не будет услышан. Притом, если не будешь сокрушаться о грехе, сделанным тобою, то опять скоро в него впадёшь.

Старайся делать всякому добро, какое и когда только можешь, не думая о том, оценит ли или не оценит он его, будет ли или не будет тебе благодарен. И радуйся не тогда, когда сделаешь кому-либо добро, но когда без злопамятства перенесёшь от другого, особенно от облагодетельствованного тобой.

Если кто с одного слова не окажется послушным, того не побуждай через прение, сам воспользуйся благом, которое он потерял. Ибо незлобие принесёт тебе великую пользу. Но когда вред одного распространяется на многих, то не терпи его, ищи пользы не своей, а многих. Общее благо важнее частного.

Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он удостоил тебя вечери небесной. Прежде, нежели ляжешь спать, испытай свою совесть. Испытывая свою совесть, проси света к познанию грехов твоих, размышляй о них, проси прощения за них. Обещая исправление, определив ясно и точно, в чём именно и как ты думаешь исправить себя. Потом передай себя Богу, как будто тебе должно в сию ночь явиться пред Ним, поручай себя Божией Матери,

Ангелу Хранителю, Святому, которого имя носишь. Представляй постель как бы гробом твоим, и одеяло как бы саваном.

Сделав крестное знамение и облобызав крест, который на себе носишь, усни под защитою Пастыря Израилева, иже хранят не воздремлят, ниже уснёт.

Если не можешь спать или бодрствуешь во время ночи, то вспоминай слово: среди полунощи бысть вопль: се жених грядет, или вспоминай о той последней ночи, в которую Иисус молился Отцу до кровавого пота; молись за находящихся ночью в тяжких болезнях и смертном томлении, за страждущих и усопших и моли Господа, да не покроет тебя вечная тьма.

Во время болезни, прежде всего, возложи упование на Бога и частым воспоминанием и размышлением о страдании и смерти Иисуса Христа. Занимай себя, чтобы более и более укреплялось твоё сердце.

Непрестанно твори какие-либо молитвы, какие знаешь и можешь; проси у Господа прощенья во грехах и терпения во время болезни. Всячески воздерживайся от ропота и раздражительности, так обыкновенных во время болезни. Если Господь Иисус Христос претерпел ради нашего спасения самые тяжкие страдания и болезни, а мы что сделали или потерпели ради нашего спасения?

Как можно чаще ходи в храмы к Божественной службе, особенно старайся, как можно чаще быть во время Литургии.

Но воскресные и праздничные дни непременно посвящай делам благочестия;

всегда, когда находишься в храме, представляй, что ты находишься в присутствии Бога, Ангелов и всех святых; остальное время дня после Литургии посвящай на благочестивое чтение и другие дела благочестия и любви.

День рождения твоего особенно посвящай делам благочестия.

Каждый год и каждый месяц делай строгое испытание своей совести.

Исповедуйся и приобщайся Святых Таин, как можно чаще. К приобщению Святых Таин приступай всегда с истинным голодом и истинной жаждой души, с сокрушением сердца, с благоговением, смирением, верою, упованием, любовью.

Как можно чаще размышляй о страданиях и смерти Иисуса Христа, умолись Его ризою заслуг Своих, покрыв все грехи твои и принять тебя в царство Своё.

Имя Иисуса всегда имей в устах и сердце.

Как можно чаще размышляй о великой любви Господа к тебе, чтобы и тебе самому возлюбить Его всем сердцем твоим, всею душою твоею и всеми силами твоими и таким образом будешь вести мирную жизнь на сей земле и блаженную на небе во веки веков.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою.

**Материалы предоставил
В.И. Петров (Таллин).**

(Продолжение следует).

ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА ЛАЗАРЯ (ГУРКИНА) ВО ЕПИСКОПА НАРВСКОГО

20 июля в Елоховском Богоявленском соборе Москвы по окончании всеобщего бдения под праздник явления иконы Божией Матери во граде Казани Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Лазаря (Гуркина) во Епископа Нарвского, викария Таллинской митрополии (Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата).

Во время чина наречения архимандрит Лазарь произнёс речь, обращённую к Предстоятелю Церкви и сослужащим ему епископам, в которой изложил основные вехи своей жизни и испросил Первосвященнических молитв о предстоящем ему высоком служении Церкви.

21 июля, в праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя.

Его Святейшеству сослужили: митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Таллинский и всея Эстонии Корнилий; архиепископы Саранский и Мордовский Варсонофий — и.о. управляюще-

го делами Московской Патриархии, Волоколамский Иларион — председатель Отдела внешних церковных связей, Симбирский и Мелекесский Прокл, Истринский Арсений, Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, Сергиево-

Посадский Феогност; епископы Аркадий (Афонин), Серафим (Зализницкий), Зарайский Меркурий, Люберецкий Вениамин, Егорьевский Марк, Гатчинский Амвросий, Бронницкий Игнатий, Даугавпилсский Александр, Сурожский Елисей, Солнечногорский Сергей, Подольский Тихон.

На богослужении присутствовали временный поверенный в делах Эстонии в РФ г-жа Яна Ванамельдер, консул Эстонии в РФ г-н Сильвар Лаанемая, члены парламента Эстонии Айн Сеппик и Валерий Корб, депутаты Московской городской Думы.

За Божественной литургией Святейший Патриарх Кирилл и сослужившие ему иерархи совершили хиротонию архимандрита Лазаря (Гуркина) во Епископа Нарвского, викария Таллинской митрополии (ЭПЦ МП).

По окончании Божественной литургии Предстоятель Русской Православной Церкви вручил Епископу Лазарю архиерейский жезл, принадлежавший святому священномученику Платону Епископу Ревельскому, первому архиерею Эстонской Церкви, и обратился к нему со словом Первосвященнического назидания. Затем владыка Лазарь преподавал верующим первое архиерейское благословение.

По окончании Богослужения состоялся праздничный приём в трапезных палатах Храма Христа Спасителя.

СЛОВО ПРИ НАРЕЧЕНИИ АРХИМАНДРИТА ЛАЗАРЯ (ГУРКИНА) ВО ЕПИСКОПА НАРВСКОГО, ВИКАРИЯ ТАЛЛИНСКОЙ МИТРОПОЛИИ (ЭПЦ МП)

Ваше Святейшество! Святейший Владыко и Отец наш!

Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства, богомудрые архипастыри, преемники Христовых апостолов!

Промыслом Божиим и изволением Святейшего Отца нашего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви определено мне быть Епископом Церкви Христовой, викарием Таллинской митрополии, помощником Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия.

Священным трепетом наполнено мое сердце в эти минуты и произношу по псалмопевцу Давиду: «Страх и трепет прииде на мя» (Пс. 54:6), ибо большое бремя ответственности возлагается на меня.

«Внимайте себе, — пишет апостол Павел, — и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти

Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел кровию Своею» (Деян. 20.28).

Осознавая свою немощь, своё недостойнство, недостаток своих сил, ибо воисти-

Храм Христа Спасителя. Вручение жезла Епископу Лазарю.

ну «выше меры моя, есть дело мое», призываю Всемогущего Бога и Пречистую Богородицу себе в помощь.

В наши дни общество ждёт от пастырей Церкви активного служения среди молодёжи, детей и людей старшего поколения, оторванных от многовековых духовных традиций, уподобляясь в этом служении святым Апостолам, которым, посылая их на проповедь, Господь сказал: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21), обещав им Свою всеукрепляющую и благодатную помощь.

Епископу как преемнику апостольскому предстоит служение в подражание великому Архиерею Иисусу Христу, который охраняет от хищников врученных ему овец, ищет затерявшихся и израненных грехом и за каждого из них готов положить жизнь свою.

Смирненно молю Вас, Ваше Святейшество, Ваши Преосвященства, вознести свои молитвы о мне ко Господу, да укрепит меня благодать Всесвятого Духа на предстоящее служение, которое потребует от меня неустанного труда, ревности пастырской и духовных усилий, и помочь мне наставлениями и советами, ибо Вы, Ваше Святейшество, много лет трудились председателем

Отдела внешних церковных сношений и прекрасно знаете ситуацию в заграничных епархиях Русской Православной Церкви.

«Вот тебе заповеди, — говорит Господь праведному пастырю, — поступай по ним и к тому же убеждай людей, слушающих тебя, чтобы покаяние их было чисто в остальные дни жизни их. И это служение, которое поручаю тебе, исполняй тщательно и получишь великий плод, ибо найдешь любовь у всех, которые покаются и послушаются слов твоих. Я буду с тобою и буду побуждать их слушать тебя».

Дух Святой, немощная врачующий и оскудевающая восполняющий, да восполнит все мои недостатки и немощи, дабы «совершилась Сила Божия в них» (2 Кор. 12.9).

В этот день моей Пятидесятницы перед внутренним моим взором проходит вся моя жизнь. С детства я любил посещать храм Божий, совершать паломничества с благочестивыми христианами по немногим в то время святым обителям. Особенно запечатлелись в моей памяти прекрасные монашеские службы в вильнюском Свято-Духовом монастыре, который мы старались посещать каждый год. Там, у мошей святых мучеников Антония, Иоан-

на и Евстафия, «одного просил я у Господа, чтобы пребывать мне в Дому Господнем во все дни жизни моей» (Пс. 26:4) — обещал всю мою жизнь посвятить служению Богу в монашеском чине и, если угодно будет Господу, стать служителем алтаря Господня.

Несколько лет нёс послушания наместника Свято-Троицкого Чуфаровского монастыря. Эта святая обитель — Голгофа Мордовской земли. После ее закрытия она была перестроена в Чуфаровскую тюрьму № 1, и в течение 30 лет здесь безвинно страдали священнослужители, монашествующие и тысячи ни в чем не повинных людей. В 1993 году перед нашим взором предстала ужасная картина: обезображенные до неузнаваемости стояли несколько монашеских корпусов, снесены были храмы и колокольня. «Но Христос принадлежит смиренным» (1 Посл. Климента, XV) и помощь Свою подаёт — исполняющим святое послушание. Под мудрым управлением Владыки Варсонофия за 7 лет удалось наладить хозяйство, отреставрировать корпуса, построить небольшой храм, стали снова совершаться уставные монашеские службы.

Затем в течение восьми лет исполнял обязанности наместника Иоанна-Богословского монастыря города Саранска, и столько же лет нес послушание секретаря Саранского Епархиального Управления и благочинного Чамзинского района. Слава Милосердному Богу за все трудности и радости, которые посылались мне при исполнении этих послушаний.

Сегодня не могу не вспомнить и тех, кто особенно повлиял на мою духовную жизнь:

— Его Высокопреосвященство архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия, неустанного труженика на ниве Христовой. Вы, святой Владыко, весьма много потрудились для моей духовной пользы, от Вас я получил диаконскую и пресвитерскую хиротонию, и без Ваших мудрых советов и наставлений мне нелегко было бы справиться с возложенными на меня послушаниями;

— Приснопамятного схиигумена Иеронима (Веряндякина, + 2001), старца Санаксарской обители, духовного моего

отца, от которого я принял монашеский постриг. В 1998 году Вы, Ваше Святейшество, тогда Митрополит Смоленский и Калининградский, посетили Саранскую епархию, и отец Иероним пророчески сказал, что Мордовия встречала будущего Патриарха;

— Матушку игуменю Варвару — за теплоту и заботу, которую она оказала мне в Пюхтицкой обители, в этой жемчужине Эстонии и всего христианского мира;

Сыновне благодарю Вас, Ваше Святейшество, за огромное доверие и честь, которую Вы оказали мне, избрав меня Епископом Церкви Христовой. Ваше решение со смирением и благодарностью приемлю и нимало вопреки глаголю.

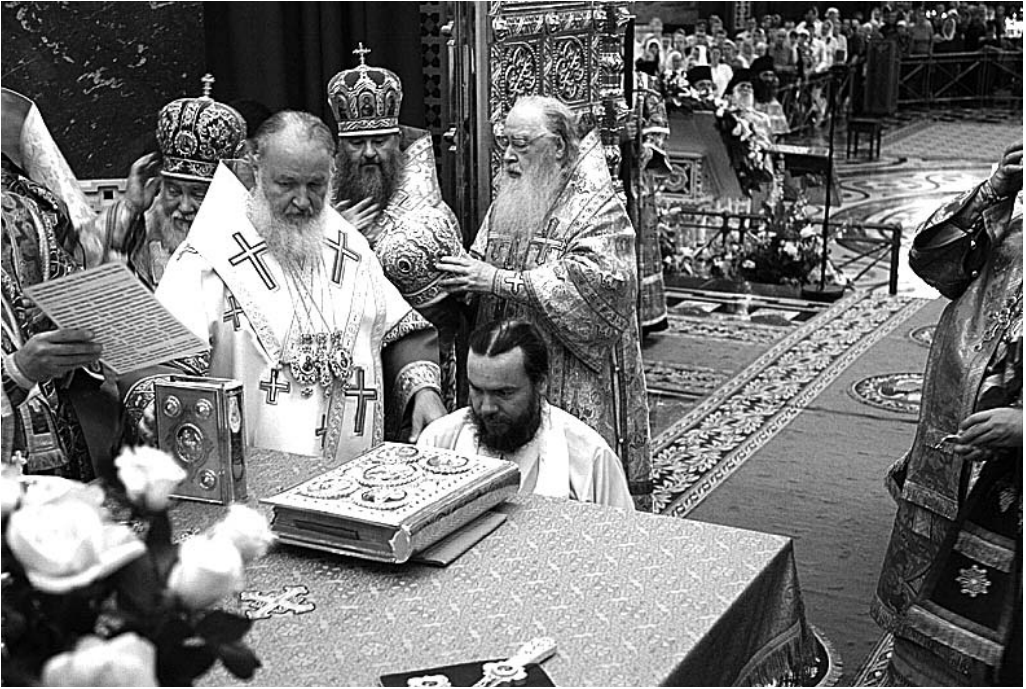
Всем вам, богомудрые архипастыри, приношу сердечную благодарность за Ваши молитвы.

Уповая на молитвы и заступничество Пресвятой Богородицы, святых новомучеников и исповедников Российских, святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, через возложение ваших рук Дух Святый да изольется изобильно на мою душу, даст мне премудрость, разум, страх Божий, чтобы всем сердцем возлюбить народ Божий и привести его к вечной жизни. Аминь.

**СЛОВО СЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
ПРИ ВРУЧЕНИИ
АРХИЕРЕЙСКОГО ЖЕЗЛА
ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЛАЗАРЮ,
ЕПИСКОПУ НАРВСКОМУ,
ВИКАРИЮ ТАЛЛИНСКОЙ
МИТРОПОЛИИ (ЭПЦ МП)**

Преосвященный владыка Лазарь, возлюбленный о Господе сослужитель наш!

Сегодня, в день, когда Русская Церковь воздаёт торжественное поклонение одному из самых чтимых нашим народом образов — Казанской иконе Пресвятой Богородицы, ты, через возложение рук архипастырей принял от Бога всеукрепляющую благодать Святого Духа, соделавшую тебя Епископом и домостроителем Божественных таин (см. 1 Кор. 4, 1).

Храм Христа Спасителя. Архиерейская хиротония.

Тебе предстоит нести своё служение за пределами Отечества. Ты будешь исполнять церковное послушание в Эстонии — стране с давними европейскими традициями, история, настоящее и, как я убежден, будущее которой неразрывно связаны с жизнью Российского государства. На прибалтийской земле веками соседствовали храмы различных христианских церквей, но Православие, принесённое в этот край Ярославом Мудрым почти тысячу лет назад, заняло особое место в эстонской культуре и идентичности.

Воспринятая благодарно народом и сохраняемая в среде традиционно проживавших в Прибалтике русских купцов и ремесленников, православная вера обрела здесь крепкие корни. За твердость веры и верность Православию Господь не раз являл Свою милость этой земле. Зримым свидетельством Божьего благоволения является широко известный во всем православном мире Пюхтицкий монастырь. Сюда за благодатной помощью, подаваемой от чудотворной Пюхтицкой иконы Пресвятой Богородицы, притекают тысячи верующих не только со всей Эстонии, России, Украины, Белоруссии, но и со все-

го исторического и культурного пространства Святой Руси.

Трагические события XX века внесли сумятицу в уклад духовной жизни этого благодатного края. Люди стали заложниками политических и общественных процессов, и — как это часто бывает в годину испытаний — начались внутрицерковные нестроения, и многие отступились от веры.

XXI век расплачивается за грехи и богоотступничество века XX. И тебе предстоит многое сделать для укрепления Эстонской Православной Церкви, дабы, подобно нашему Спасителю, «возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1, 17). Поэтому, преодолевая искушения прошлого и простираясь мысленным взором в будущее, следует делать все возможное для утверждения в Эстонии позиций канонического Православия.

Не следует забывать и того факта, что традиционно Эстонская Православная Церковь выступает оплотом русской культуры в Прибалтике, сохраняя традиции русской общины, чьи предки принесли христианство в этот край. Не только рус-

Храм Христа Спасителя. После хиротонии.

ские, но и православные всех национальностей и культур не должны чувствовать себя изгоями на Эстонской земле.

Вместе с тем православные христиане, сохраняя свою культурную самобытность,

должны помнить, что они веками живут бок о бок с представителями иных конфессий. Столетиями мы учились благожелательности и добрососедству, и сегодня обязаны помнить уроки истории, стремясь

После хиротонии (слева направо: Митрополит Корнилий, Патриарх Кирилл, Епископ Лазарь).

преодолевать рознь мира сего во всех сферах жизни и стараясь «иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Всего важнее воспитать в этом духе подрастающее поколение, научить его жить по заповедям Божиим, дабы сохранилась и Истина благовествования, и добрые традиции взаимопомощения.

Посему тебе надлежит быть отцом и пастырем всех прибегающих к помощи Божией и ищущих отрады и утешения в стенах храма, без различия национальности, гражданства и политических убеждений. Никакие сторонние факторы не должны влиять на отношение к людям, на осуществление Эстонской Православной Церковью своей миссии в этом мире.

На этом нелегком поприще ты будешь не один. Бремя своего служения тебе предстоит нести под началом духовно мудрого, опытного и благочестивого архипастыря, Высокопреосвященнейшего Митрополита Корнилия, у которого следует учиться ревности по вере, преданности Церкви, твер-

дости в несении скорбей и пастырской жертвенности.

Не забывая о неизмеримой высоте и славе архиерейского достоинства, надлежит помнить и о том, что подлинное величие всегда смиренно и преподано нам самим Христом через послушание, явленное Своему Отцу (см. Флп. 2, 8), через готовность положить душу свою за паству (см. Ин. 10, 11), через верность своему призванию (см. Откр. 2, 10).

Да будет служение твое образцом верности каноническому строю Церкви, и да утвердит тебя Господь во всяком слове и деле благом (2 Фес. 2, 17).

Прими же сей жезл и гряди к пастве. Молитвами и предстательством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии да благословит тебя Господь и да укрепит в несении ответственного и высокого архиерейского служения во имя Христово и на благо Церкви Православной.

Иерей Евгений Старцев

БИОГРАФИЯ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ЕПИСКОПА ЛАЗАРЯ

Лазарь (Гуркин) (род. 1969), Епископ Нарвский, викарий Таллинской митрополии (ЭПЦ МП).

В миру Гуркин Александр Николаевич, родился 13 марта 1969 года в селе Старое Дракино Ковылкинского района Республики Мордовия.

После окончания школы получил гражданскую специальность, в 1987–1989 годах служил в армии, после чего прошёл школу церковно-священнослужения у схиигумена Иеронима (Верендякина) в Никольском храме села Колопино Краснослободского района.

27 марта 1991 года по благословению епископа Саранского Варсонофия был пострижен в мантию в честь праведного Лазаря Четверодневного.

30 марта 1991 года был рукоположен во диакона, а 4 апреля того же года — во иеромонаха. С 1991 по 1992 год служил

келарем и экономом Санаксарского монастыря.

С 1992 года был назначен настоятелем церкви во имя иконы Божией Матери «Достойно есть» в родном селе одновременно служил в церквях села Казенный Майдан Ковылкинского района и в Спасо-Преображенском мужском монастыре поселка Учхоз Краснослободского района.

С февраля 1993 года исполнял обязанности благочинного восьмого округа Саранской епархии.

16 декабря 1993 года назначен во вновь открывшийся Свято-Троицкий Чуфаровский мужской монастырь, находившийся в состоянии полного разорения.

Трудами отца Лазаря и братии разрушенная обитель преобразилась на глазах: были отреставрированы игуменский и жилые корпуса, гостиница, заново постро-

ен храм во имя Новомучеников Российских, домовая церковь во имя праведного Лазаря, возведены трапезная и к 2000-летию Рождества Христова больница с церковью в честь этого Великого Праздника, налажено монастырское хозяйство. В апреле 1994 года отец Лазарь был возведён в сан игумена, до 2000 года являлся одновременно благочинным Чамзинского района, совмещая две сложных церковных должности.

В декабре 2000 года переведён в город Саранск в качестве наместника Иоанно-Богословского Макаровского мужского монастыря и одновременно назначен секретарём Саранского Епархиального Управления. В 2001 году окончил заочно Самарскую Духовную семинарию, в 2005 году

закончил обучение в Московской Духовной академии.

4 марта 2007 года архиепископ Саранский Варсонофий возвёл его, по благословению Патриарха Алексия II, в сан архимандрита.

27 мая 2009 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви было удовлетворено прошение Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилиа о назначении в помощь по делам управления Эстонской Православной Церковью викарного Епископа. Синод постановил отцу Лазарю быть Епископом Нарвским, викарием Таллинской митрополии.

Газета «Мир Православия»

БОГОСЛУЖЕНИЕ В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМ СОБОРЕ

28 июля в день памяти святого равноапостольного князя Владимира — престольный праздник левого предела Таллинского Александро-Невского кафедрального собора — была совершена торжественная Божественная Литургия, которую возглавил Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилиий. Ему впервые сослужил рукоположенный 21 июля викарий — Епископ Нарвский Лазарь (Гуркин) и духовенство Таллина, Тарту и Палдиски.

По окончании праздничного молебна и многолетствования, Митрополит Корнилиий обратился к Епископу Лазарю с приветственным словом, в которой отметил важное значение Нарвской архиерейской кафедры в истории православия Эстонии. Он рассказал об Архиепископе Павле (Дмитровском), носившем в начале своего служения титул «Епископа Нарв-

ского», который пользовался большой любовью и уважением своей паствы, но был при этом скромным человеком и жил в бедности.

Митрополит Корнилиий отметил, что перед Епископом Лазарем открывается широкое поле для плодотворной деятельности в Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, так как ему поручено возглавить Отдел катехизации и образования, а также Издательский отдел ЭПЦ МП.

Затем Митрополит Корнилиий вручил новому Нарвскому Архипастырю жезл, принадлежавший Архиепископу Павлу, и предложил благословить собравшихся в храме.

В этот же день Епископ Лазарь отбыл в Нарву.

Газета «Мир Православия»

НАГРАЖДЕНИЯ

18 июля, в день обретения честных мощей прп. Сергия Радонежского, в таллинском Александро-Невском соборе Митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Корнилию был вручён Императорский орден Святой Анны I степени. Указ о награждении был подписан Главой Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыней Великой Княгиней Марией Владимировной в день 85-летия Владыки Корнилия 19 июня 2009 года (АИ/6—2009). Отметим здесь, что такие награждения производятся с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Высокую награду в Таллине вручил по Высочайшему поручению руководитель Герольдии при Канцелярии Е.И.В., известный российский генеалог и исследователь, председатель Кавалерской думы ордена Св.Анны Ста-

нислав Владимирович Думин. Вручение ордена было приурочено ко дню поминовения страстотерпцев — царя Николая II и членов его семьи (17 июля), а также ко дню Собора Радонежских святых (19 июля).

После торжественной церемонии вручения ордена состоялось ещё одно награждение. Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий огласил указ о награждении С.В.Думина орденом Эстонской Православной Церкви МП — Св.Исидора III степени за помощь и содействие нашей Церкви в исследованиях, посвящённых истории православия в Эстонии и жизнеописаниям священнослужителей.

Газета «Мир Православия»

На снимке: Митрополит Корнилий — кавалер Императорского ордена Св.Анны I степени и (справа от Владыки) кавалер ордена ЭПЦ МП Св.Исидора III степени Станислав Думин, К.К. Немирович-Данченко. Слева: П.П. Лилленурм, В.Н. Илляшевич.

Валерий ГАНИЧЕВ (Москва, Россия)

ОБЪЕДИНИМ УСИЛИЯ В СЛУЖЕНИИ РОССИИ

Доклад на XIII съезде Союза писателей России (Москва, 2009 г.)

Уважаемые делегаты Съезда, члены Высшего творческого совета, гости съезда!

Мы проводим наш XIII съезд со дня основания Союза писателей России. В декабре месяце мы провели Соборную встречу и пленум с повесткой дня «Духовная сила слова: основа единения народов», посвящённый 50-летию нашего Союза. Этот пленум был проведён в святом и особо значимом для нашей страны месте, в храме Христа Спасителя. День это был для всех участников памятным и драматическим. Он начался для нас словами приветствия Святейшего Патриарха Алексия, подписанного им накануне, и буквально сразу вслед за окончанием чтения приветствия пришло сообщение о кончине Патриарха. Это были скорбные минуты, но после совета с иерархами церкви, бывшими на встрече и сказавшими, что «вы, ваш Союз, писатели, получили не только приветствие, но своего рода завещание и программу действий от святейшего», мы продолжили работу Пленума и Собора.

Святейший Патриарх в приветствии писал: «Славный полувековой юбилей Союза писателей России является общим праздником для всех соотечественников, как на Родине, так и за её пределами, кому дороги наш язык, наша литература, наша культура». «Сегодняшние российские писатели, — говорилось в приветствии, — являются продолжателями великой отечественной традиции, прославившей нашу культуру даже до конца земли».

Эту высокую миссию писателей России отметил в своём приветствии нам и президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, в котором он сказал: «Все эти годы он (Союз писателей России. — В.Г.) объединял талантливых поэтов и прозаиков, способствовал профессиональному росту одарённой молодёжи. И здесь в чести всегда были традиции русской классической литературы и отечественной словесности. И конечно, — ценности свободы и просвещения». Президент отметил: «Сегодня наш Союз — это одна из заметных структур гражданского общества. Он активно участвует в культурной жизни страны, реализует интересные гуманитарные проекты, заботится о патриотическом и нравственном воспитании молодёжи».

Президент выразил уверенность, что писатели, их Союз «и впредь будут беречь чистоту русского языка, прививать подрастающему поколению любовь к чтению, вести плодотворный диалог с зарубежными коллегами».

Прямо скажем, эти духовно-державные оценки приветствия составляют подлинную программу действия для нынешнего и будущего состава Правления Союза писателей России, наших региональных писательских организаций. Эта программа действий, которую примет наш съезд, естественно, выразит мнения, пожелания, предложения, высказанные писателями на республиканских и областных конференциях и собраниях.

Союз писателей России, действительно, является крупнейшей творческой организацией страны, объединяющей в своих рядах 7,5 тысяч человек и имеющий свои объединения-отделения во всех субъектах Российской Федерации и за её пределами. Мы — единая творческая организация, несмотря на все попытки разъединить, распылить наши силы, лишить уверенности в том, что такой Союз нужен нам, нужен России.

Но, конечно, мы реально должны осознавать то время, в котором мы живём, состояние нашего общества и тот кризис, который вторгся в нашу жизнь — им наполнены полосы газет, умы правителей, руководителей всех уровней — и который внёс тревогу, обеспокоенность и даже страх в души миллионов людей. Можно задать вопрос себе и обществу: есть ли в условиях кризиса, массовой безработицы, роста цен, коррупции, не останавливающейся преступности, неутраченного алкоголизма, наркомании, проституции место слову, место литературе, место нашему Союзу? Думаю, что это непростой для нас вопрос. Конечно, навряд ли писатели будут проливать слёзы над миллиардными потерями олигархов, доказавших лишь то, что они не смогли управиться с несправедливо свалившимся на них народным или государственным богатством. Управиться на пользу обществу, на пользу народу. Но ведь рядом оказывается огромное потревоженное, порой разорённое поле страны, на котором в растерянности находятся миллионы людей. Власть, ответственные государственники, предприниматели и администраторы, наша Русская Православная Церковь, другие конфессии пытаются смягчить удар по людям, наладить нормальную жизнь, успокоить людей. И в этих действиях, я думаю, они найдут поддержку писателя. Мы ведь и сами жертвы этого кризиса, в стране закрылись сотни журналов, многие издательства, гонорар для большинства писателей стал эфемерным понятием. И отнюдь не только профессиональными потерями обеспокоен писатель России. «Но гражданином быть обязан», — мы помним эти заветные слова великого поэта Николая Алексеевича Некрасова. Кстати, очень многие певцы рынка, «новых русских», тех, кто топтался на нашем прошлом, отвергали Некрасова как поэта, не принимали его страдальчества за народ. А, между прочим, Некрасов как никогда современен. Надо, чтобы снова прислушались к строкам: «В мире есть царь, этот царь беспощаден, голод названье ему» или «Вот парадный подъезд...» и мы ощущаем горечь пребывания у парадного олигархического подъезда. Мы не настолько наивны, чтобы не понимать, что истинные «воротилы», о которых не снимаются киноленты, прислушались бы к Слову, Слову страстному и критическому. Но если оно будет выражать волю народа, его мысли и чаяния, оно всё равно сыграет свою роль в выстраивании праведной, полезной и духовной жизни. Или, по крайней мере, наша совесть будет спокойна, ибо мы были со своим народом в эти драматические и порой окающие дни. Но не обязанность ли писателя, как и в грозные дни войны, быть на передовой, быть в тылу, быть в госпитале рядом со своим читателем. Каких слов ждёт он? Успокоения, ободрения, надежды? Да, наверное, всего вместе. Думаю, что прав в своей патетической поэме «Спас ярое око» поэт Александр АИ (Александр Гнутов), который пишет: «Любить свою Родину — значит не делать ей больно. Но если ей больно, то брать эту боль на себя!»

О ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Не так часто нынче у нас возникают дискуссии о герое нашего времени. Раньше, бывало, на читательских конференциях кипели страсти, указующий перст критиков перемещался от одной книги к другой. Иные герои книг были реальными лицами времени, другие были художественными образами, вобравшие черты современников. Мы уже говорили, что перестройка, новое время «заморозили» это направление, которое выявляло подвижническое, духовное начало в человеке, вело к самопожертвованию. Казалось, оно ушло в прошлое, ибо не приносило прибыли. Казалось, это время ушло в прошлое, ибо наяву вставал прагматичный, порой беспощадный холодно-расчётливый человек. Это был человек прибыли, чистогана, не отягощённый такими понятиями, как совесть, честь, жалость, добро. Появились книжки, посвящённые этим повелителям жизни, гламурные журналы заполнились псевдолитературными материалами о яхтах, любовницах, развлечениях этих героев. Однако те, кто относит себя к продолжателям

отечественной литературы совести и служения, вряд ли согласятся быть на побегушках у этих владельцев яхт, замков, самолётов, футбольных клубов. Вот как убедительно, хотя и с болевым ощущением жизни, вошёл в Литературу афганец Виктор Николаев. Его повесть «Живый в помощи» сразу открыл ему многочисленную аудиторию, которая безгранично доверяет писателю. Его последняя книга «Безотцовщина» могла бы быть обвинительным актом современному обществу и нам всем. Один читатель, возможно, правильно сказал: «После этой книги ничего писать не надо, да и нельзя, столько в ней беды». Но, справедливости ради, следует сказать, что в книге автор показывает и тот выход, который возможен, который он ощутил и который совершил вместе с воспитателями лагерей, священниками, добрыми людьми, со многими из своих героев. Выход из беды через храм, любовь, сердечность человеческую.

Пятнадцать лет я пытаюсь сплотить сотоварищей, писателей России, писателей истинно русских и нерусских. Всё время говорил о необходимости ободрить народ, дать ему веру и надежду, показать, что он выходил из разных сложных и глобальных испытаний ещё более окрепшим и прекрасным, как Иван-царевич, окунувшийся в кипящий котёл. Я старался и в предсейсмические перестроечные годы прочерчивать линию созидания и самопожертвования. Искать героев, на которых можно было бы опереться, увидеть результат их усилий. Мне казалось, что из рутины, некоей исторической беспечности («застоя») надо вырываться созиданием. Вот Андрей Тимофеевич Болотов из «Тульского энциклопедиста», выведший сотни сортов яблонь, слив, вишен, смородины, создавший первые образцы русского садово-паркового искусства, организовавший первый русский детский театр, выпустивший первые экономические газеты России — «Сельский житель» и «Экономический магазин», «лучший экономист России». И ещё, это уж совсем по нашей линии, он написал 350 (!) томов или, скажем, блокнотов-тетрадей, сочинений о времени, событиях, о людях и духе эпохи.

Началась перестройка, и я понял: надо выдвинуть на первый план героев победительных, созидательных, неунывающих. И был уверен, что нам понадобятся Суворов, Ушаков, Болотов. Огорошил своих коллег лозунгом: «К топору зовите Русь!» Кое-кто заплодировал, а потом осёкся, когда я завершил лозунг: «Но не к топору разбойника и ушкуйника, а к топору плотника, к топору строителя!» Мне казалось, что вот сейчас и развернётся созидательная работа. Но до неё руки не доходили: митинги, многоречивые тусовки, внедряющих в наше общество гнилую мысль, что мы безнадежно отстали от мировой цивилизации. От её стандартов и героев.

Недавно в 12-м номере «Нашего современника» напечатан роман сибирского писателя Сергея Козлова «Зона Брока». Зона Брока отвечает в мозге за речь и память. И вмешательство в «зону Брока», зону памяти народа, его речи пошло не только на уровне общественных групп и зарубежных центров, но и на уровне государственных структур, которые вместе со своими зарубежными хозяевами принялись ломать, уродовать духовный строй, память и язык нашего человека. Сначала партия, спровоцированная горбачёвским ставленником, фальсификатором и подтасовщиком (вспомним его статью «Против антиисторизма» 1927 г.) А.Н.Яковлевым, под видом борьбы с догматизмом выщелачивала советский положительный опыт, принижала победу в Великой Отечественной, отрицала историческую связь поколений. Ну а потом великие «либералы» полностью оседлали зону Брока. Какие только «научные изыскания» не проводились, чтобы лишить русского человека всякого достоинства, чести и гордости, лишить его традиции. Ибо гордиться, собственно, утверждали они, было нечем: история, залитая кровью и нечистотами, уродливые, трусливые, тупые герои, что имперских, что мужицких кровей, «народ-раб, русский человек алкоголик, бездельник, вор и т.д.» И что страшно, в это многие стали верить, смирились с этими «стандартами» и стали следовать им, ибо это было не только прописано, напечатано, но и предписано.

Именно в 90-е годы нам пришлось беспощадно и бескомпромиссно бороться за подлинного героя. Нам посчастливилось: мы выводили к читательской аудитории

наших великих предков: святого праведного адмирала Фёдора Ушакова, Юрий Лошиц — Дмитрия Донского, Александр Сегень — Александра Невского и Ивана III, Сергей Перевезенцев — Ивана Грозного, Олег Михайлов — Александра Суворова, Павел Пожигайло — Александра Столыпина, Владимир Карпов — генералиссимуса Сталина, Николай Скатов — Александра Пушкина. И какие только запруды и плотины в кино, на телевидении, в книгоиздании не ставили этим героям. Но можно испытывать и удовлетворение, ведь именно они стали в ряду акции, которую начало телевидение — «Имя России». Акции, которая завершилась бы конфузом для организаторов, если бы митрополит Кирилл не повернул опрос на нравственную колею, доходчиво не объяснил массовой аудитории, какими качествами должен обладать государственный деятель, подвижник, державник и духовный вождь.

Но это история. А что же сегодня-то не осталось тех, кто может поддержать павших духом, кто своим подвигом самопожертвования может зажечь сердца, кто способен вывести соотечественников из духовной пустыни? Кто, сжав зубы, проявляя долготерпение, трудится на благо Отечества? Увы, в этом Отечестве основные блага получают олигархи, мафиозные «пацаны» и обслуживающее их жульё. Но ведь не в силе Бог, а в правде! Ну, и где же те, кто ищет, находит и борется за эту правду? Ещё несколько лет назад мы, наверное, не сказали бы, что таких людей явила наша литература. Но вот в начале XXI века мы провели несколько детских конкурсов сочинений о героях, которых знают школьники, — из прошлого и настоящего. Особо поразил конкурс «Слово о героях», посвящённый 60-й годовщине Победы. Дети преподнесли нам великий урок. Они описали своих дедушек и прадедушек, простых людей державы, как великих былинных героев, они описали нашу Победу в самых возвышенных тонах. Они, вопреки комитету антипобеды, вопреки попыткам овладеть зоной Брока нашего народа, через лучших своих учителей, наших писателей, родителей заявили, что хотят жить в стране-победительнице, хотят гордиться и подражать героям Великой Отечественной. А детский конкурс этого года «Спешите делать Добро!» выявил столько добрых людей, которых описали дети. Тут и родители, и учителя, и соседи, и военные, и механизаторы, и случайные встречные, и давние знакомые. Вот бы их всех в книгу.

Герой одной из повестей Сергея Козлова «Репетиция апокалипсиса» ощущает, что стране, времени нужен реальный герой. Он даже бросает камень в Илью Муромца. Очень уж он мифологичен, очень победоносен. Надо бы что-нибудь поближе к нашей жизни: «Василий Тёркин или хотя бы Глеб Жеглов».

Нужны новые люди — здоровая нация, патриоты Отечества. Конечно, их надо, как в традициях русской литературы, вывести из жизни. Или, если мы ещё не разглядели их, то «вырастить» на страницах романов и повестей. Социальная инженерия? Да нет, духовная жажда общества — опереться на людей поступка, действия, высокого духа. Так вот, сегодня в литературе появились люди, способные противостоять злу, не согласиться с массовым безволием, унынием, безразличием. Они не Робин Гуды или победоносные былинные богатыри. Они просто честные, благородные, а главное — духовно вооружённые наши современники.

В прошлом году мы обсуждали у нас, в Союзе писателей, необычную книгу необычного в писательских кругах автора, человека разведки и анализа. В его книге «Альфа и Омега» действует человек высокой веры и стойкости, прошедший Чечню и потерявший ноги, но не сломившийся. Книга «Альфа и Омега» Дмитрия Епишина может быть знаком перелома в литературе. Я написал к ней краткое предисловие.

И вот «Зона Брока» С.Козлова — для него это уже столбовая дорога. Как бы ни был подавлен русский человек, какой бы поражающий осколок ни загнали в его память, он оживает, если перед ним стоит вековая книга его предков — Библия, образы детства, братского воинства. А дальше — полная наших российских приключений повесть. Тут всё правдиво, горько, полно живых людей, их бед и нынешнего полуживого состояния. Один Петрович, колоритнейший русский мужик, дальнбойщик и работяга, рассыпаю-

ший двусловия, прибаутки, глубинно открыт милосердию и молитве. Но все пока безмолвствуют. И только немой монах умеет бросить вызов бандитской шайке, выходящим с Кавказских гор, но нет тут никакого разжигания национальной розни, ибо рядом достойные и благородные кавказцы.

Что интересно, в «Альфе и Омеге» и в «Зоне Брока» подлинные герои — люди Веры, монахи, в миру — бывшие бойцы афганской и чеченской войн. Там, в их среде проросла Вера. Они смотрели смерти в лицо, она почти настигла их, но они выжили, вымолили себя, устояли в этом мире и помогают устоять другим. Действительно, Вера может сделать чудеса и сделать обыкновенного человека героем. И С.Козлов это размышление, эту мысль прекрасно, образно, художественно перевёл из области ума в область чувства. И ещё, главное, как же целятся в «зону Брока» нашего народа враги, как хотят ею управлять, делать не просто Иванов, не помнящих родства, а манкуртов, бессловесных рабов бездуховного чудовища рынка, прибыли, чистогана, эвтаназии, духовной и плотской проституции.

Защитить нашу Память, наше Слово, защитить зону Брока — может быть, главная задача отечественной литературы.

О боевом братстве, взаимовыручке поддержке, душевной щедрости, о том чувстве локтя, которое так необходимо нам сегодня, книга «Любите нас, пока мы живы» другого сотоварища наших воинов, сражавшихся в Чечне, Виталия Носкова. Он из Кургана, Москвы, а скорее, из боевых порядков наших соборовцев.

Размышляя о месте литературы, о спросе писателя, следует сказать, что если мы не выведем на первый план снова бескорыстие, самопожертвование, взаимоподдержку, любовь к ближнему, умение делиться душевной теплотой, «простой тихий подвиг», как сказал Патриарх, то, собственно, и незачем заниматься литературой. Конечно, рядом должно быть развенчание, по крайней мере, не возвеличивание стяжательства, погони за прибылью, бездушия («это ваши проблемы»), безудержного потребления, восторга перед роскошью и несправедливым богатством. Спасутся только те, кто уверуют в духовную жизнь, и это не утопия, хотя, будем откровенны, есть целый слой, группы успешных манипуляторов людьми, которые умело играют на их лучших чувствах, эксплуатируют их. Мы уже говорили на Соборной встрече об опасном согласии многих деятелей культуры с беспутными потребностями, извращением в культуре, отказе от этики. Образовался круг людей, обслуживающих эту поп-культуру. Началось выхолащивание, вытеснение национальных культур. Бизнес от культуры, получая нередко индульгенцию в Министерстве культуры, ринулся эксплуатировать всю низость человеческих чувств и подсознания. Индустрия развлечения расцвела пышным цветом, организаторы секс-бизнеса стали уважаемой частью налогоплательщиков, бездумное, безнравственное чтиво держит на плаву многие издательства. И после этой безнравственной вакханалии мы ищем истоки мирового кризиса? Вот они, они в образе жизни, который охватил многие слои общества, в законодательном безволии, в безразличии властей и общества. А главное — в нас самих. В некоей этической и нравственной усталости, в надежде, что наша хата с краю и нас-то не заденет беда, кризис. Заденет, задевает и разрушит, если мы не найдём в себе нравственных сил противостоять этому. И в этом довольно тяжёлая и ответственная ноша Союза писателей.

Я уже писал, что, находясь в больнице, прослушал в прямом эфире с переводом выступления лидеров западного мира Саркози, Меркель, Блэра, буквально бьющих в набат по поводу мирового кризиса. Они обвинили «финансовый капитализм» (это их слова) в раздувании потребительства (!), в забвении социальных обязательств, в том, что он дал привилегии спекулянту, а не производителю и производству. Они заявили, что кризис — то кризис морали (!!!) и «нам надо создать новый капитализм — капитализм социальной экономики». Мы не раз подчёркивали, что русская Православная Церковь, Союз писателей через ВРНС и другие организации, издания «Наш современник», «Москва», «Роман-журнал XXI век», «Российский писатель» заявляли об опас-

ности безнравственности, о необходимости социальной справедливости, как отнюдь не отжившей категории, которую должно возвращать государство, общество, капитал. Всемирный Русский Народный Собор, соучредителем которого был Союз писателей, призывал людей состоятельных ограничить безумное потребительство, проявлять чувство меры. На Соборах не раз говорилось о том, что «права человека», которые стали дубинкой Запада, его «троянским конём», часто просто прикрывали грех и аморализм, проявляя безразличие к традициям, истории, культуре народов. Такого рода позиция вела и ведёт к новым катастрофам и кризисам. Эта позиция осуждалась и не принималась русскими писателями, абсолютным большинством отечественных писателей. Конечно та нравственная и бескомпромиссная к греху позиция, которую занимают многие наши писатели, наш Союз, вызывают возражения, отрицание и жёсткие нападки всех видов. Наше телевидение, став платформой гламура, салонной пошлости и пустоты, цинизма и грязи, ареной убийств и распада, представляет право вещать от имени литературы некоему Ерофееву, ярому и активному русофобу.

Рядом с сонмом идейных оппонентов и противников есть амбициозные личности, сердцу которых близок любой скандал, любая вздорная сенсация, склока, сплетня. Им безразличны объединительные усилия Союза, поддержка наиболее интересных и полезных произведений, они не выносят похвалы в чей-либо адрес, кроме своего. Им иногда подбрасывают ресурсы, чтобы они кусали Союз. Они и стараются. Их немного, но ведь небольшая блоха кусается и доставляет неприятности большому человеку.

Наш Союз, отделения, наши писатели с брезгливостью относятся к этим «щипачам», но мы живём в обществе, которое приучено жёлтой прессой к вздору и сплетне, есть люди, которые только таким образом и узнают о литературе.

Хотелось обратиться к литературным изданиям с просьбой не уподобляться бульварной и жёлтой прессе, уделить основное и главное внимание литературному процессу, наиболее интересным произведениям, удачам и неудачам молодых и старших авторов, литературным открытиям, нашим печалям и радостям, нашим творческим связям с зарубежными коллегами, в целом, всей нашей многонациональной литературе. Ведь литературная жизнь в стране, несмотря на все наши горести и беды, продолжается, её очаги пылают и согревают сотни тысяч и даже миллионы людей.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ ОЧАГАХ РОССИИ

Москва — особый творческий мегаполис, здесь много порой неясных троп. Но не несут ли они нам немалые открытия? Тут работают две с половиной тысячи талантливых писателей. О них разговор особый. Возможно, будущему Правлению следует провести отдельный пленум о московских писателях, об их открытиях, надеждах, планах, сложностях.

Я хотел бы ещё раз подтвердить, что центр тяжести работы правления СП России направлен на нашу литературную провинцию. Именно поэтому мы так много уделяем внимания проведению Дней российской литературы в различных регионах страны, ибо это крепило единое литературное пространство, дружбу и сотрудничество всех российских писателей. Во время каждой поездки по России мы обязательно ставим перед руководством республик, краев и областей вопросы о поддержке наших писательских организаций, решении конкретных вопросов жизни и быта писателей. И надо отдать должное, что такие встречи, хотя они и требуют немалых материальных и духовных затрат, приносят свою пользу. Назову лишь несколько наших дел и акций, проведённых на периферии, обозначу несколько литературных очагов, дающих тепло нашему общему делу российской словесности.

Съезд мы провели на территории третьей литературной столицы России — в Орле, где побывали в святых для нас местах: в тургеневском Спасском-Лутовиново, в

фетовском именье, в литературно звучащем Мценске, в «дворянском гнезде» над Орликом, где расположено отделение нашего Союза, в музеях у Бунина, Лескова, Пришвина, Леонида Андреева, Карамзина. И ныне на Орловщине горит один из многих заметных литературных очагов, откуда появились наши первые всероссийские литературные премии, возгоревшиеся с периферии, — премии Бунина, Фета, Карамзина, тут постоянно проходят литературные праздники их имени. Власти области определили достойную стипендию членам СП России (десять тысяч рублей), поддерживают финансово содержание дома Союза писателей, заботятся о литературных местах. Мы скорбели, когда из нашей жизни ушли два выдающихся писателя земли русской, первый лауреат премии им. Ивана Бунина, выдающийся прозаик, новеллист Иван Рыжов и лауреат «большой литературной премии России», поэт Виктор Дронников. Но в рядах орловцев замечательная поэтесса Ирина Семёнова. Её поэмы о Тихоне Задонском, Ксении Петербургской, генералиссимусе Сталине — подлинные шедевры поэзии. Она стала лауреатом премии исторической литературы Александра Невского. У орловцев известный исторический писатель, собиратель народного духа, исследователь прошлого Василий Катанов, рассказчик Юрий Оноприенко, ну и сам Геннадий Попов по творческому праву возглавляет писательскую организацию. Пожелаем писателя Орловщины не понижать художественную планку, не потерять внимание властей области, которое было завоёвано при прошлом губернаторе Егоре Строеве.

Второй очаг, в более прохладных широтах, на севере, в Архангельской области. Ныне это динамичный, развивающийся край. Тут приступают к промышленной разработке алмазов, обнаружены нефтяные запасы, немалая валюта идёт в страну от лесозаработок. Наш флот строится в Северодвинске, а Плисецк превратился в важнейший космодром России.

С точки зрения культуры, это сокровищница нашего русского языка, старинной былины и песни. Это край великого Ломоносова, словотворцев и художников Шергина, Фёдора Абрамова, Личугина, Ольги Фокиной (окормляющей своим стихом Вологодчину и Архангельскую землю), плеяды замечательных поэтов Александра Логинова, Елены Кузьминой, Инель Яшиной.

Недавно нас поразила поэма самобытного поэта архангелогородца Александра Роскова «Святая обитель», прославившегося известным стихотворением «Стога». Непростую динамичную организацию возглавляет замечательный литературовед, знаток русского языка, профессор Елена Галимова. Возглавляет после испытанного бойца за писательское дело Инель Яшиной. В общем, Архангельская организация — заметный отряд в общеписательском строю России. Её журнал «Двина», возглавляемый лауреатом гончаровской премии Михаилом Поповым, — это собирательный журнал Севера России. Мы провели там, в 2007 году, расширенный секретариат, фактически, пленум Союза писателей, с вызовом озаглавив его: «Вперёд, к Ломоносову». Не назад в прошлое, а вперёд к исполнению тех культурно-художественных, научных, державных задач, которые прочертил нам исполин отечественной науки, культуры и литературы великий Михайло Ломоносов. Дату его трёхсотлетия мы обозначили как важнейшее общероссийское событие в нашей общественно-культурной жизни, и думаю, что новому составу правления уже сегодня надо начать широкую работу по её творческому воплощению в 2011 году.

Хочу сказать, что посредством объединения писательских усилий двух союзов была создана Ассоциация писателей Урала и ряда областей Западной Сибири (Александр Кердан — координатор). Тем самым оживилась и стала заметной писательская деятельность на Урале и Западной Сибири.

Ключом к творческому соединению и мерилom художественной состоятельности стала премия им. Мамина-Сибиряка. Ну, во-первых, она в немалой степени воскресила, вернула обществу, писателям и читателям имя крупнейшего писателя конца XIX начала XX-го века Мамина-Сибиряка, писателя тщательно, с нравственных

позиций, оценившего историю русского капитализма, его роль в освоении и Сибири, рецидивы хищничества и наглости «его препохабля капитала» и рядом — действия созидателей, тружеников всех слоёв населения. Во-вторых, мы благодарны организаторам премии, развернувшем многоцветное полотно писательских талантов Сибири и Урала. Тут и Андрей Тарханов, и Николай Коняев из Ханты-Мансийска. Тут же было представлено яркое и самобытное творчество Марии Волдиной — сказительницы, писательницы, философа. О зорком и художественно состоятельном писателе Сергее Козлове, из самых глубин тайги, мы уже сегодня говорили. Яркую звезду нашей публицистики, науки и мысли составляет лауреат этой премии Василий Быковский, написавший полтора десятка книг о русском Севере, Мирном Заполярье, особых людях Сибири, своего любимого города Муравленко, где он мэр. Лауреатом этой премии стала поэтесса из Челябинска Нина Ягодинцева с её изящными, элегантными стихами. И резкий, но лирический в своих детских воспоминаниях, Николай Денисов из Тюмени. Исторический писатель Зот Тоболкин, драматург Бочкарёв, поэт Александр Гребнев и др.

В рамках Дней Республики Башкортостан и 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России в Союзе писателей России побывала представительная организация башкирских писателей, и прошёл расширенный секретариат правления СП России, посвящённый литературе Башкирии. У нас давние и творческие связи с литераторами Башкирии. Не раз возлагали мы цветы к замечательному памятнику Героя башкирского народа, полководца и поэта Салавата Юлаева. Мы по-настоящему дружили с великим сыном Башкирии поэтом, прозаиком, драматургом Мустаем Каримом. И ныне башкирская организация — одна из творческих, наполненных живой литературной жизнью организаций страны. На секретариате выступили народный поэт Башкирии Марат Каримов, поэты Тимур Юсупов, Хасан Назар, писатель, доктор филологии Тимергали Кильмухаметов, зав. отделом культуры правительства Кусянбаев. Один из блестящих юмористов и редактор журнала «Вилы» Марсель Салимов, председатель Всемирного Курултая башкир Кадим Арзабаев, критик Юрий Порохин и др. Возглавляющий организацию Народный поэт Башкортостана, академик Башкирской Академии наук Равиль Бикбаев — подлинный радатель развития родного башкирского языка. Но на секретариате в Союзе писателей России он с благодарностью сказал: «Через Москву, через русский язык наши литература и искусство вышли на мировую арену, установили связи с мировыми культурными достижениями... Художественные открытия Акмуллы и Бабича, Мустай Карима и других наших выдающихся мастеров слова именно благодаря переводу на русский язык стали общечеловеческим достоянием...»

Да, в республике чтят русский язык. Аксаковский праздник, проходящий под патронажем президента Рахимова в Башкирии — одна из ярких акций Аксаковского фонда, который возглавляет секретарь нашего Союза Михаил Чванов. Фонд проводит конференции и чтения, принял участие в возрождении дома Аксакова в Уфе, родовой усадьбы и церкви в Надеждино. Эти Аксаковские дни — подлинные дни дружбы народов, народного искусства, русской литературы, слова, литературы, поэзии Башкирии. Аксаковские литературные дни отнюдь не экзотика Башкирии, там проводят вечера Тукая, классиков национальных литератур. Опыт национально-культурных взаимосвязей, где изучаются 14 языков, и на 6-ти языках выходят газеты, несомненно, имеет общероссийское значение. Вечер 70-летия поэта Равиля Бикбаева, проведённый в Государственном республиканском театре, на котором мне удалось быть и который проводила, не побоюсь сказать, вся республика, населяющие её башкиры, русские, татары, марийцы, чуваша, власти, общественные организации, студенты и школьники, вылился в подлинный фестиваль культуры. Можно только по-хорошему позавидовать Равилю и его коллегам, что такие праздники проводятся в республике, что Аксаковские дни приобрели международный характер, и сирийские наши коллеги назвали их «одним

из ярчайших впечатлений о России, где православие и мусульманство, где башкиры, татары и русские — подлинные собратья». Да что Ближний Восток, только что в Париже побывал Михаил Чванов, приглашённый русским клубом «Глагол», где прослышали про Аксаковские дни. Отчёт, а скорее, смотр башкирской многонациональной культуры и литературы, показывается, говорилось на пленуме, посвящённом 50-летию Союза писателей России, что наш Союз исполняет своеобразную миссию Министерства по делам национальностей и культуры, ибо за эти годы у нас побывали с отчётами и вечерами, участвовали в круглых столах и конференциях писатели и деятели культуры из Якутии, Дагестана, Удмуртии, Бурятии, Хакасии, Чувашии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Коми, Карелии и других национальных республик и объединений. Думается, вполне себя оправдала норма, заложенная в нашем Уставе о том, что не менее половины состава правления избирается из числа руководителей региональных организаций всех национальных республик.

Не менее важно, что, укрепляя демократические основы нашего Союза, секретариат не навязывает избрание того или иного руководителя местных организаций. Они сами должны организовывать свою работу, нести ответственность за своих людей. Хотя, скажем, жёсткое расслоение мнений, и даже противостояние в ряде организаций, таких как Ростовская, например, снижают их литературный и общественный авторитет и, может, даже требуют вмешательства правления Союза писателей.

Ныне во весь рост встал вопрос о возрождении блистательной школы переводчиков с языков и на языки народов России. Об этом нам скажет, непременно, сегодня и ректор Литературного института, и председатель думского Комитета по культуре.

И ещё вопрос, уже относящийся к одной из национальностей страны. В большинстве, если не во всех национальных республиках, есть звание «Народный поэт», его нет лишь в России. Наши отцы-руководители считают, что таких поэтов у русских нет. Хотя такие поэты, как Виктор Боков, Владимир Костров, Глеб Горбовский, Евгений Семичев, Николай Зиновьев, Анатолий Гребнев, Светлана Сырнева, Николай Добронравов, Михаил Ножкин, Виктор Смирнов, Николай Рачков, Надежда Мирошниченко, Константин Скворцов, Владимир Молчанов давно признаны народом нашим и поставлены в ряд любимых. Хотелось бы задать вопрос: почему наши власти и законодатели боятся Народных русских поэтов?

Хочется сказать о липецких коллегах, о том, как красиво, вдохновенно провели они дни литературы, встречи писателей ЦФО, России, Украины, Белоруссии, наш пленум у себя, сколь наполнены были творческие встречи в университетах Липецка и Ельца, в литературных и исторических местах, в новом пушкинском центре России, материнской прародине Пушкина в селе Коренищево, где открылись талантами местных пушкинолюбов музей, комнаты, выставки. Где замечательный энциклопедист Борис Шальнев сотворил 3-х томную липецкую энциклопедию. Это ли не творческий писательский подвиг. А Елецкие встречи? Это праздник души и сердца, когда три с половиной часа студенты, не шелухнувшись, слушают писателей, когда мы постигаем душой и сердцем творчество ставшего в ряд за Распутиным, Крупиным, Лихоносовым Александра Новосельцева с его блестящей книгой «Пал». И когда внимательнейший и яркий Глава администрации области Олег Петрович Королёв обратился к нам, писателям, со словами: «Ваш писательский посох, ваше слово нужно нам, нужно людям. Потому что лёд под ногами тонок и может провалиться». Как в «предкризисную воду» глядел. Губернатор сам был внимателен к Слову, к литературе. Вот пример, когда сход буинской деревни Озерки обратился к нам, писателям: сберечь от уничтожения малокомплектную их школу, а мы обратились к губернатору. Губернатор, учитывая просьбу писателей России, вопреки маловразумительным указаниям министерства закрыть малокомплектную школу в буинской деревне, отменил их! Буинская деревня осталась с буинской школой! Давайте поаплодируем и порадуемся этому! Ну, а как не поаплодировать Белгородским писателям и их губернатору Е.С.Савченко, где впервые возведён мону-

ментальный знак «Русскому слову», там же встал некий обобщённый памятник «Белгородскому писателю», на облик которого вполне могут претендовать многие нынешние белгородцы, где создан литературный музей современности, где стипендии писателям не меньше орловских, где утвердились литературно-патриотические «Прохоровские чтения» и одной из почётных Всероссийских премий за военно-патриотические произведения стала премия «Прохоровское поле», где вышла увесистая, полнокровная книга о земляках писателя Зеликова «По праву памяти», подчёркивая корневую систему этой земли со всей Россией. Вот бы такие полновесные, художественно обеспеченные книги о земляках издавать во всех областях страны. Поэтому Союз писателей России чувствует себя уверенно на Белгородчине, тут проходил наш пленум, посвящённый году русского языка, и более чем в 50 школах и домах культуры области выступил писательский десант.

А волгоградцы, работают под началом замечательного поэта Владимира Овчинцева, вот уже 16 лет возглавляющего организацию и совмещающего эту деятельность с губернскими заботами. Волгоград — это же подлинный бастион отечественной литературы. Мы недаром проводили в 2005 году свой пленум «Ни шагу назад! Не отдадим нашу победу» к 65-летию Победы. Тут издаётся полноценный толстый литературный журнал «Отчий дом». Тут творят гранды нашей словесности, лауреат «Большой литературной премии» поэт Василий Макеев, творческий долгожитель, автор потрясающих исторических романов и панорамных произведений о наших днях Евгений Кулькин, известные на литературной карте страны поэты Михаил Зайцев, Татьяна Брыксина, Татьяна Батурина, Сергей Васильев. Мы внимательны к негромкому голосу поэтессы Лизы Иванниковой, которая создала уникальное детское объединение юных ушаковцев вокруг знаменитого лица «Олимпия». Молодцы, волгоградцы! Не отступайте! Не отдавайте победу!

Мы не можем не вспомнить искромётный Рязанский пленум Союза писателей, посвящённый поэзии и Сергею Есенину. Наверное, это никогда не повторится, по крайней мере, вскорости. Более чем сто поэтов из России посетили святую есенинскую землю, читали стихи, впитывали образы рязанской земли, Константиново.

Ну, надо бы сказать об иркутском очаге, смоленском и курском рубежах, якутском литературном улусе, что подарил нам Николая Лугинова и Наталью Харлампиеву и многих других звёзд многонациональной литературы. А возгоревшийся по-новому литературный Томск и шукшинский Алтай, северо-океанский литературный Мурманск, оживший суровый брянский лес, основательная Адыгея и многоцветная Удмуртия, да и многие другие. Везде, тут и там идёт нелёгкая, но творческая и непрекращающаяся литературная жизнь. Умные и ответственные власти помогают писателям на местах. Они понимают, что словом, нравственной литературой утверждается истинная жизнь и культура.

Те, кто в плену прагматических и чисто коммерческих представлений о современном этапе жизни, не найдут возможности для поддержки писателей, слова и литературы у себя в области, республике, обрекают свои земли на невежество и духовную пустоту.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПАНОРАМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

У нас за тысячелетнюю историю накоплен уникальный для мировой цивилизации опыт совместного проживания десятков народов, прошедший испытание через многие формы государственного устройства — от Киевской Руси до великого Советского Союза. Выработан механизм многонационального единства, содружества. Сохранены языки, традиции, обряды, культуры не только народов, но представителей основных рас человечества.

Что мы видим сегодня?

Межнациональные связи развиваются только на энтузиазме отдельных представителей творческих и общественных организаций.

Федеральные СМИ, особенно телевидение, все эти годы в области межнациональных отношений замалчивают всё лучшее, что сохранилось и продолжает развиваться. Сошлюсь на пример, и очень характерный. В Махачкале не так давно был открыт мемориал помощи русского народа дагестанцам. Это — величественный памятник русской учительнице и музей дружбы, построенный на средства мэрии Махачкалы. На открытии присутствовал Сергей Михайлович Миронов. Разве это не событие федерального значения? Но ни один центральный канал телевидения не показал этот сюжет. Зато весь день крутили плёнку, как в столице Дагестана уничтожили группу террористов, и гадали, почему в их числе оказался режиссёр кумыкского театра. То же самое безвнимание было тогда, когда у нас в Союзе мы открывали бюст Расула Гамзатова. Никакой реакции.

В результате за эти годы культуре России был нанесён большой урон, прерваны многие лучшие традиции. Очень сильно разрушено единое духовное пространство страны.

Тем не менее, положение не безнадёжное. Такое великое достижение России, как дружба, взаимодействие и поддержка друг другом проживающих в ней народов, просто так не может исчезнуть, а будет существовать и вопреки драматическим обстоятельствам.

Чтобы заявить положительное, нужно оградить его от отрицательного.

Отрицательным можно считать сам системный подход к культуре за последние десятилетия. Во главе его стояли две направляющие. Первое: культура должна быть самокупаемой. Если государство заботится о своих народах, то оно их оберегает в военном смысле и просвещает в духовном плане. Самокупаемость культуры — это нелепость, обман и шарлатанство.

Вторая направляющая заключалась в том, что государство занимается «точечной» культурной политикой, поддерживая деятелей литературы и искусства грантами, премиями, наградами. Мол, мы им дали свободу слова, творчества, это — главное. К тому же, скоро подрастут богатые благотворители — тогда и эта обязанность спадёт с государственных плеч.

Всё это оказалось иллюзией. Подросла богатая прослойка общества, и выразителем этих людей в духовном плане стала массовая культура и её разновидность гламур — откровенная пошлость, антинародность и антидемократизм, а в купе — полное противоречие государственным интересам в сфере культуры, растрепывание подрастающих поколений и забвение всего лучшего, что было в ведущей по культуре стране мира.

В результате мы получили то, что имеем.

Нельзя сказать, что национальные культуры даже в этой ситуации оказались бесильны противостоять глобалистскому нивелированию своей самобытности. В каждой республике были предприняты на уровне властей свои меры спасения. К примеру, в Республике Саха (Якутия) активно функционирует Академия духовности, занимающаяся пропагандой лучших достижений культур народов Якутии. В Дагестане действует Международный фонд Расула Гамзатова, оказывающий поддержку мастерам литературы и искусства, переводчикам, укрепляет связи народов республики. В других регионах деятелям культуры выплачивают гранты, оказывают материальную помощь, издаются книги, покупаются картины.

На федеральном уровне в последнее время также предприняты шаги в поддержку развития межнациональных связей.

Воссоздано талонное издательство «Художественная литература». Проект не коммерческий, а государственный. Одна из задач издательства — выпуск переводов писателей из республик. Возобновились Дни и Декады культур наших республик.

Зачем было отменять старое, хорошо послужившее на межнациональные связи? Добрые традиции стали возвращаться.

Но одновременно с тех же самых федеральных высот, как ни странно, ведётся под-коп под единство и культуру наших народов. С 1 сентября текущего года, согласно новому федеральному образовательному стандарту, принятому Минобразования России, изучение родных языков отнесено к факультативу. Язык — основа культур, их материнское лоно, и когда он из-за непродуманных решений федеральных органов оказывается на периферии школьного учебного процесса, это — прямо скажу — подрывает всю историческую и духовную культуру государства.

Да, в мире идёт борьба, как и в нашей стране. Кризис экономики напугал всех. Но почему-то никого из власть имущих не пугает кризис культуры.

Союз писателей России, в этой связи, давно уже выработал свои антикризисные меры. Мы — союз многонациональный. Главным является то, что даже в эти сложные и трудные годы СПР и его творческим подразделениям в республиках России удалось сохранить общее творческое культурное пространство.

На местах продолжают выходить многочисленные литературные периодические издания, в том числе и на русском языке, публикуются книги, сборники переводов и т.д. Иногда жизнь, конечно, не кипит, но она и не гаснет, не тлеет. Более того, как первые перелётные птицы после затяжной зимы, в Москве стали выходить отдельные книги наших национальных авторов, среди них, в первую очередь, хотелось бы отметить новые стихотворные произведения Магомеда Ахмедова и Натальи Харлампьевой, прозу Николая Лигунова. Издательский дом «Синергия» выпустил впервые за 20 лет антологию поэзии России «Дети дома одного» — для школ, тиражом 11 тысяч экземпляров (составители Г.Красников и Н.Карпов).

Конечно, всё это до обидного мало, хотя и обрисовывает тенденции, современное состояние литератур народов России.

Во-первых, почти все они, будучи как бы «закрытыми» в своих республиках, продолжали творчески развиваться. На местах активно разрабатывался большой пласт культурного наследия, закрашивались, благодаря изданиям и исследованиям, «белые пятна» в культуре и в именах.

Во-вторых, в той или иной мере существовал интерес и к творчеству своих соседей. Не очень, правда, равномерный.

Отметим как успех постепенное восстановление связей с Союзом писателей Татарстана — некогда ведущей и самой крупной национальной писательской организации России. Таковой она и сегодня является. Но как мы можем забывать таких великих певцов Татарстана и России, каковыми были Габдулла Тукай, Мусса Джалиль, Хасан Туфан, Сибгат Хаким?.. Большую личную помощь в восстановлении отношений играет наследник этих великих певцов, наш татарский брат и поэт Ренат Харрис. Спасибо ему!

Не прерываются связи и с финно-угорской литературой.

Сложнее дело с младописьменными литературами. Они, в силу малочисленности, переживают сегодня нелёгкие времена. Книги ещё выходят, в том числе и в Москве, но нет уже прежнего интереса, помощи, поддержки. Тем не менее, мы радуемся, что наши малые народы не забывают литературное слово, стремятся его не потерять, развить. Только что вышла проза коряка Владимира Коятно. В Якутии хорошо работает Андрей Кривошапкин.

Постепенно, как мы видим, ещё со скрипом, в Москве стали появляться переводы писателей из республик, в большинстве своём, такую нужную культурническую задачу берут на себя наши литературные издания. По традиции национальных авторов представляют журналы «Наш современник» и «Москва», немало пишут о республиканских делах и печатают творчество иноязычных литераторов «Российский писатель» и «Роман-журнал XXI век». «Литературная газета» совместно с Федеральным агент-

ством по печати и массовым коммуникациям выпускает приложение «Многоязыкая лира России».

Словом, подвижники здесь на лицо, хотя книг (кроме сборников поэзии) выпускается по сравнению с советскими временами мизерное количество.

Мы рассчитываем на помощь восстанавливаемой в Москве «Художественной литературы» и нового руководителя этого издательства, нашего коллегу, но одновременно понимаем, что до полного восстановления публикаций авторов из республик дело ещё далеко.

Важно и то, что, опять-таки впервые за многие годы, органы федеральной власти стали заниматься общими, казалось бы, проблемами, но до которых у них руки не доходили. В конце марта по инициативе Комитета Государственной Думы по культуре и Комитета ГД по делам национальностей прошёл «круглый стол» по вопросам и проблемам, связанным с восстановлением общего культурного пространства. Разрабатывается федеральный закон о культуре, где отведено место творческим союзам, творческим работникам и социальным гарантиям их труда.

Может быть, не совсем вовремя — всё-таки на дворе кризис! — наши госвласти озаботились этими делами.

Думается, период «варки в собственном соку», вызванный, как объективными, так и субъективными причинами, в чём-то заканчиваются. Такое умонастроение впервые проявилось на празднование 110-летия со дня рождения Сергея Есенина в Рязани и в Константиново, куда приехала большая писательская делегация со всей России. Стояла чудесная золотая осень. Резанцы хорошо подготовились к юбилею гения. И не под влиянием ли всех этих обстоятельств — о том, что «поэт поэту есть кунак» особенно убедительно и страстно заговорили Магомед Ахмедов, Валерии Тургай, Ренат Харрис, Равиль Бикбаев, Наталья Харлампьева? Можно такое единодушие назвать «Рязанским соглашением», тем более памятным, что оно осенено было именем Сергея Есенина, горячо любимого всеми народами России.

Процесс восстановления братских культурных отношений в самом начале, он объективен по своей природе, востребован самими народами. Без него Россия, как государство, потеряет лучшие краски своей многонациональной палитры. Помочь и даже в кризисные годы не дать ему затухнуть — обязанность всех писателей России.

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ. ПРИЁМНАЯ КОМИССИЯ

Работа с молодыми писателями по-прежнему остаётся самой важной, насущной нашей заботой. Ну, конечно, в условиях нового времени это очень трудная и тревожная наша забота. Не только за последнее десятилетие, но и за минувшие четыре года Союз писателей существенно помолодел и обновился. Приёмная комиссия достаточно внимательно отслеживала именно эту линию на омоложение Союза. Но наиболее живой, продуктивной формой работы с новым литературным поколением по-прежнему остаются Совещания молодых.

У нас традиционно при отделениях СП в регионах плодотворно работают с молодыми в Ивановской, Оренбургской, Волгоградской области.

В последние несколько лет состоялись региональные совещания в Самаре и Нижнем Новгороде, Каменск-Уральске (Уральский и Сибирский регионы), в Ишиме Тюменской области, в Череповце, Санкт-Петербурге (Северо-западный регион), в Краснодаре (Южный регион).

За время нашего правления нам удалось провести всего лишь три больших Общероссийских совещания: во Владимире, посёлке Малеевка и Общеармейское совещание в Москве. В последние годы такие затратные по деньгам большие совещания — почти неодолимая задача.

Но мы прибегаем к поэтапной форме Общероссийских совещаний. Нам удалось провести два Совещания в Волоколамске Московской области в рамках общероссийского — одно из них было посвящено битве под Москвой, другое совещание, в Красной Пахре, приурочено к Году русского языка. Буквально вслед за нашим съездом пройдёт Совещание молодых литераторов в посёлке Гусь-Хрустальный Владимирской области, где, кроме профессиональных творческих вопросов, участникам будет предложена для обсуждения тема глобального и его влияния на культуру.

Нужно сказать, что местные администрации поддерживали нас в наших начинаниях. Большую помощь в работе с молодыми постоянно оказывала Союзу писателей и фракция КППРФ в Госдуме.

Активно работала с молодыми и Московская, вместе с Подмосковной, организация. Это настоящая, постоянно действующая литературная школа.

Уникальной по нынешним временам боевой и творческой организацией считается и студия военных писателей под руководством секретаря Московской писательской организации Владимира Силкина. И хотя студия подчинена Министерству обороны — её творческий потенциал — это члены нашего Союза.

Особую роль в подготовке нашей молодой смены, конечно же, играет бескорыстное (в буквальном смысле слова бессеребряное) служение этому важному делу наших мастеров. Мы должны их поблагодарить сегодня. С молодыми все эти годы работали и С.И.Швртак, и Ю.Н.Пахомов-Носов, и В.П.Смирнов, и Виктор Верстаков, и Светлана Сырнева и Вл. Силкин, и Вл. Бояринов, и Вл. Гусев, и Ст. Куняев, и Виктор Смирнов, и Н.Наседкин, и многие другие.

Особое внимание уделяли молодым газета «Российский писатель», «Роман-журнал XXI век» и «Наш современник».

Нам удалось провести Совещание молодых и литературный конкурс под названием «Русская тема» даже в интернете. Участниками его стали молодые литераторы России, стран СНГ и дальнего зарубежья, пишущие на русском языке. Лучшие из них стали членами нашего Союза.

Конечно, главным источником прихода в Союз остаётся приём из местных организаций через приёмную комиссию. Приёмная коллегия Союза писателей России, как это и оговорено Уставом, остаётся основным органом, обеспечивающим доступ в писательскую организацию талантливым и, вместе с тем, профессионально работающим литераторам. Созданная в 1957 году, она в отчётный период (как и в предыдущие годы) выполняла одну из важнейших задач Союза писателей России — занималась вопросами роста и обновления его творческих кадров, вопросами литературной смены.

Основным критерием при приёме в Союз писателей на заседаниях коллегии был и остаётся художественный уровень творчества литератора.

В приёмной коллегии в период между съездами активно работали видные писатели — представители разных жанров, члены не только Московской, но и некоторых других писательских организаций России: прозаики — А.Бологов (зам. председателя, Псков), М.Годенко, В.Детков (Курск), Дм. Жуков, В.Ганичев (председатель приёмной коллегии), В.Коняев (Санкт-Петербург), В.Потанин (Курган), В.Попов (Воронеж), В.Рогов, Н.Сергованцев, С.Шуртак; поэты — Г.Иванов, Л.Котюков, И.Ляпин, В.Молчанов (Белгород), А.Парпара, В.Смирнов (Смоленск), Е.Юшин (зам. председателя), И.Яшина (Архангельск).

В период между съездами приёмной коллегией проведено 19 заседаний, рассмотрено около девятистот заявлений, 619 литераторов приняты в Союз писателей России. По годам 2004 — 114 литераторов; 2005 — 117; 2006 — 132; 2007 — 131; 2008 — 125.

По жанрам, как и в предыдущее годы, преобладают поэты (363), затем следуют прозаики (222), далее — критики (26), драматурги (5).

Несколько запомнившихся имён.

...Интересный сорокалетний прозаик из Самары Владимир Плотников с его исторической повестью «Степан Бердыш»; Иван Быков (Воронеж) — автор увлекательных книг для детей «Догадливый кот — урожайный год», «Приключения толстого носа Кругляшки» (кстати, Иван Быков работает учителем и можно только порадоваться за детей, что есть у них такой педагог!). Горячее обсуждение на заседании приёмной коллегии вызвали книги прозаика из Кирова — Вячеслава Арсентьева — «И заглянул я в даль светлую», «Провинциальные истории».

И хотя считается, что писателями традиционно становятся умудрённые годами и жизненным опытом — на каждой коллегии были представлены и молодые (до тридцати пяти лет). Более пятидесяти молодых литераторов были приняты на заседании приёмной коллегии. (Все — с изданными книгами, с серьёзными писательскими рекомендациями, все приняты у себя на общих собраниях писательской организации).

В тридцать лет издала свои первые книги Наталья Мусинова, преподаватель университета из Костромы, в тридцать пять блестяще вступила в Союз, продолжает преподавать, писать, в театре поставлены её пьесы...

Автор трёх стихотворных сборников «Отражение», «Лепестками памяти», «В такт» — тридцатилетняя Надежда Кудричева (Корнеева) пока мало известна, хотя в Ярославле уже полюбилась любителям поэзии... Единогласно была принята и на заседании приёмной коллегии.

Обратили на себя внимание стихотворные сборники «Тревога кочующих птиц», «Музыка пчёл» Брюзгиной Марины из города Топки Кемеровской области, марина — выпускница института. Ей нет и двадцати пяти.

Хочется отметить высокий уровень представляемых книг из Санкт-Петербурга, Курска, Иркутска.

С триумфом выступал на юбилейном вечере Союза писателей молодой, только что вышедший из 20-летнего возраста, поэт из Иркутска Василий Попов, студент из Литинститута, недавно принятый в члены Союза писателей. Член нашего Союза, тридцатилетний кандидат наук Александр Дронов выпустил уже несколько исторических и духовных книг, и за основательную, полную новых открытий книгу про Александра III получил известную премию Александра Невского. До сих пор числится в молодых, хотя вступил в Союз десять лет назад, что и соответствует возрасту, Александр Беззубцев-Кондоков из Санкт-Петербурга — прекрасный публицист, автор многих исторических романов.

Ясно, что перед новым Правлением встанет неуклонная задача провести Всероссийский семинар-совещание вместе с Министерством культуры, Союзом российских писателей, другими творческими объединениями.

РАБОТА С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Забота о молодом поколении, работа с юношеством, детьми — это тоже забота Союза писателей России. Было проведено немало встреч с молодёжью, молодыми читателями. Во время пленума писателей России в Волгограде «Ни шагу назад! Не отдадим нашу победу» был проведён вечер со школьниками города и области, более 700 школьников встретились с писателями, к ним обратились ветераны Владимир Карпов, Семён Бозунов, молодые военные писатели Виталий Носков, Николай Иванов. Такие вечера-встречи писателей именно со школьниками стали традицией, с тех пор — они прошли в Орле, неоднократно в Волгограде, в Белгороде, в Николаеве и других местах.

Именно с 60-летия Победы началась и работа Всероссийского литературно-художественного конкурса «Гренадёры, вперёд!» для детей и юношества, который сегодня вылился уже в молодёжное движение. И вот уже в этом году он пройдёт в пятый раз.

Он проводится по благословию Святейшего Патриарха Союзом писателей России совместно со Всемирным Русским Народным Собором, Министерством обороны и Министерством образования РФ, при поддержке Группы компаний, детского журнала «О Русская земля».

Первый Конкурс был посвящён 60-летию Победы, второй назывался «Вера. Флот. Отечество. Адмирал Ушаков». Третий — «Слава Отечества» — был посвящён героям нашей Родины. В 2008 г. это был конкурс-эстафета «Спешите делать добро!» А в этом году — «Душа моей Родины».

Конкурс даёт возможность детям проявить себя на Всероссийском уровне, проявить себя гражданами России, её истинными патриотами. В нём приняли участие в прошлом году молодые ребята (более 5 тысяч) из 70-ти регионов нашей страны.

Сто пятьдесят победителей — представителей нашей Великой России приезжают каждый год в столицу нашей Родины, город-герой Москву, чтобы представить свой труд во славу нашего Отечества.

Директора школ и учителя неоднократно отмечали, что их ребят очень заинтересовал конкурс «Гренадёры, вперёд!» своей разноплановой тематикой, тем, что в нём вместе могут участвовать дети разных возрастов, дети из разных учебных заведений: из образовательных школ, кадетских, нахимовских и суворовских училищ, и, кроме того, из Домов детского творчества, художественных школ, специализированных клубов, профессионально-технических училищ, а также студенты ВУЗов, объединённые единым желанием рассказать об истории Отечества, воспеть в красках, в новых информационных технологиях его красоту, его героев.

По инициативе Союза писателей, при благословении Св. Патриарха Алексия было создано Движение «Добрые люди мира» для тех, кто совершает добрые дела, не зависимо от того, вкладывает он в них финансовые усилия или нет. Вокруг движения «Добрые люди» образовалось движение «Добрые дети мира», которое поддержал Союз и прошлогодний конкурс «Гренадёры, вперёд!» и имел девиз «Спешите делать добро». Конкурс проводил детский журнал «О, русская земля» (редактор М.Ганичева).

Внушительный конкурс им. Алексея Толстого, посвящённый детской литературе, который провели Союз писателей России и партия «Справедливая Россия», выявил немало талантливых авторов. Организатором этой акции была Ирина Лангуева-Репьева. Фантастический по яркости конкурс сказки вместе с детьми из Одинцовского района проводил и Союз писателей, и журнал «О, русская земля». Плодовитым оказался и конкурс имени создателя «Конька-Горбунка» Василия Ершова, который проводят в Ишиме вместе с Союзом писателей. Геннадий Иванов каждый раз, приезжая оттуда, пребывает в сказочном восторге. Этот конкурс инициировал несколько переводов «Конька-Горбунка» на языки народов России. Так, Шамиль Казиев, лауреат этой премии, перевёл сказку на табасаранский язык.

Создан в СП России и сайт «Ассамблея детских писателей», где публикуются произведения как известных современных писателей, так и детей. Сайт Товарищества детских и юношеских писателей. Однако мы должны осознавать, что сделано ещё очень мало, дети наши находятся на опасном поле, заминированном безнравственностью, алчностью, наркотиками, алкоголем, развратом.

Нужны сверхусилия, чтобы вывести детей оттуда. Думаю, что нам надо в ближайшее время создать Комиссию по детской литературе и попросить испытанного радетеля за неё, автора многих книг для детей и только что опубликованного правдивого, горького романа «Слетки» в «Нашем современнике» Альберта Лиханова помочь в этом деле.

О СВЯЗЯХ, КОНТАКТАХ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ, РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, С ПАРТИЯМИ И НЫНЕШНИМИ СТРУКТУРАМИ ОБЩЕСТВА

Последнее время Союз писателей нередко обвиняли, обличали в плохих связях, а то и в отсутствии таковых, с властями и сильными мира сего. Нередко это исходило от референтов, помощников высокопоставленных лиц, которые были уверены, что вот они-то такие связи бы наладили, и себя бы не забыли, и Союзу что-нибудь бы перепало.

Связи, а скорее отношения, я как человек, проживший в мире таких общественных отношений почти 50 лет, знаю как дело, скажем прямо, непростое. В них должны присутствовать цель, смысл, задачи. Вы должны представлять правое дело, одухотворённую идею и стараться её доказать, провести в жизнь. Второе. Вас должны поддерживать ваши соратники. Третье. Вы должны понимать, что вопрос, который вы собираетесь поставить и решать, никакого энтузиазма у ваших собеседников не вызывает, ибо он в большинстве случаев не запланирован, лишён финансовой составляющей и совершенно нов. Поэтому и готовить его надо долго и обстоятельно, насыщая власти, их окружение обстоятельствами, фактами, насущными проблемами. Ну, а четвёртое, хотя отнюдь не последнее, вы должны уметь идти на компромиссы, соглашаться с рядом позиций, которые вам не близки, но их принятие продвинет главное дело, по которому вы пытаетесь добиться решения.

И это малая часть требований к тем, кто ходит на деловые встречи, чтобы добиться решений социальных, экономических, организационных. И ещё, нужно многолетнее знание тех, с кем ты беседуешь, если хотите, это называется связи. А наш Союз такие связи заработал своим авторитетом, наличием в своих рядах видных, известных всему миру писателей.

Ну, а если о конкретных связях и отношениях, то назову несколько очень важных встреч, которые прокладывали и продолжают прокладывать дорогу к важным решениям. В прошлом году, в марте и ноябре месяце меня и секретариат Союза принял председатель Госдумы Борис Грызлов, вице-спикер Светлана Журова. Беседа касалась очень многих вопросов: политических, общекультурных, писательских. Многого строилось в Думе в связи с избранием председателем Комитета по культуре Госдумы Григория Ивлева. Мы обсуждали уже немало проектов Законов, проходивших через Думу. Особо важным представляется проект о культуре. Только что я принимал участие в парламентских слушаниях о развитии многонациональной культуры и народных традиций. Борис Вячеславович Грызлов выступал на вечере, посвящённом Николаю Рубцову. Спикер Совета Федерации Сергей Миронов принимал нас для обсуждения вопроса о принятии Закона «О творческих союзах». Он был инициатором проведения вечера Василия Белова в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя. С председателем комитета по культуре Совета Федерации Александром Дзосоховым мы давние друзья. Он внимателен к нашим просьбам, откликается на приглашения. У нас постоянные связи с министерством культуры, как с прежним министром Соколовым, так и с нынешним Авдеевым. Мы благодарны министерству за оказание содействия в выплачивании стипендий членам Союза, материальной помощи, в проведении концерта в связи с 50-летием Союза, в проведении государственных литературных дат. Председатель Союза вместе с писателями В.Распутиным, В.Крупинным, Ю.Лощицем, Ф.Кузнецовым были включены в государственные комиссии по проведению 100-летия Михаила Шолохова, 200-летия Николая Гоголя и Ивана Гончарова и других великих гениев отечественной литературы.

В эти годы Президент страны не раз приветствовал в связи с их юбилеем членов нашего Союза Валентина Распутина, Егора Исаева, Владимира Карпова, Семёна шур-

такова, Валерия Ганичева. Было юбилейное приветствие журналу «Наш современник», Союзу писателей России. Какая же ещё близость нужна с властью? А государственная компания «Алроса», разве не волей власти она вместе с нами создала одну из самых уважаемых наград — «Большую литературную премию России»? Или не с властью мы сделали и вручили ста писателям 30 всероссийских литературных премий? Мы благодарны губернаторам и президентам, предпринимателям из Белгорода и Орла («Похоровское поле», им. Бунина, Фета, Карамзина), Волгограда («Сталинград» и Симбирска (Гончарова), Иваново (им. Бальмонта) и Твери (Шишкова), Екатеринбург (Мамина-Сибиряка) и Калуги (бр. Киреевских), Алтая (Шукшина) и Вологды (Рубцова), Саратова (М.Алексеева) и Уфы (Аксакова), Брянская (Тютчева) и Пензы (Лермонтова), Ленинградской области (Прокофьева) и других областей и республик, установивших вместе с нами премии Ивана Бунина, Афанасия Фета, Ивана Гончарова, Мамина Сибиряка, братьев Киреевских, Шукшина, Аксакова, Тютчева, Лермонтова. Это премии достаточно высокого художественного уровня, патриотического звучания, обозначающие родное место гениев отечественной литературы.

Мучительные вздохи и восклицания некоторых неудачников: «Нужен ли Союз писателей?» — им следовало бы обратиться к русской провинции, жителям этих областей и городов, отмечающим беспросветность телевизионного шоу, с радостью отмечающим даты великой русской литературы, чествующим сегодняшних писателей.

А ведь не было ни одной этой премии ещё 13-15 лет назад, не было таких полнокровных праздников, пока наш Союз не придумал их, не объяснился с властями российских земель и не утвердил литературные вехи-премии на карте страны. Конечно, тем деятелям культуры, которые получали 50 тысяч долларов премии «Триумф» из рук Березовского, наш Союз писателей был не нужен. Как кому-то мы и не нужны сегодня, кто не хочет, чтобы был Союз, который считает своим принципом художественность, патриотизм, нравственность.

Ну, а теперь о других контактах и наших связях.

В последние годы мы пытались оживить также сотрудничество с родственными нам организациями — Международным сообществом писательских союзов (МСПС), Международным литературным фондом и Литературным фондом России. Делегаты съезда хорошо осведомлены о состоянии дел в этих организациях, тем более что о произошедших там бурных событиях широко информирует печать. Но помимо разгоревшихся страстей, есть вопросы принципиального характера, касающиеся условий жизни, быта и труда писателей. Именно поэтому секретариат неоднократно их обсуждал, формировал делегации на отчётные конференции и съезды, рекомендовал наших товарищей в руководящие органы. Сказать, что эта работа принесла какой-то весомый результат, будет явной натяжкой. Каждая из этих организаций, пользуясь своей юридической самостоятельностью, пытается и жить самостоятельно, не особенно считаясь с интересами своих членов. А свары и раздоры руководителей невольно втягивают в свою орбиту и Союз писателей России, подрывают наш авторитет.

Недавно на Секретариате пришлось, например, обсуждать вопрос о том, участвовать ли Союзу писателей России в работе съезда МСПС? Мы являемся учредителями этой организации, как и другие союзы писателей ряда бывших республик СССР. Ведь при создании этой организации как раз и подразумевалось, что она будет площадкой для обмена мнениями и координации действий писательских союзов СНГ. Но за прошедшие годы в МСПС наприносили более 60-ти организаций, большинство из которых никакого отношения к собственно писательским союзам отношения не имеет. Зато все они наравне с Союзом писателей России также имеют свой голос в Исполкоме Сообщества. Более того, офис МСПС нередко становился при господине Пулатове, да и позднее, центром организации интриг и борьбы с Союзом писателей России, Литфондами. И при этом ещё и претендует на какую-то объединительную роль в писательском сообществе СНГ. Возможно, также следует ставить вопрос и о том, чтобы

Литфонд России стал частью, неким оргфинансовым подразделением Союза писателей России или Союзов писателей.

Конечно, уважая литературные заслуги и почтенный возраст Сергея Владимировича Михалкова, мы не стали до съезда выходить из МСПС, но хотелось бы, чтобы делегаты высказались по этому большому вопросу. Ведь российские писатели никогда не выступали против сотрудничества с коллегами и в других братских странах, наоборот, именно они, а никто другой, осуществляет эти контакты, доносит до русского читателя творчество своих коллег. Так что мы можем продолжать эту работу и без посредников, как на двухсторонней, так и на многосторонней основе.

В последнее время стали циркулировать слухи, будто Союз писателей России хочет отобрать у МСПС здание по адресу: Москва, улица Поварская, 52. Видимо, кто-то не уверен, что он пользуется имуществом, которое по праву должно было бы принадлежать законному правопреемнику Союза писателей СССР. Жаль, что эти вопросы не были решены сразу после 1991 года, как и вопросы правопреемственности Литературного фонда СССР. Оставленное им имущество в немалой степени разбазарено, а то, что осталось, приходит в упадок. Дошло до того, что руководством Международного литературного фонда стало искать способы, как приватизировать оставшиеся дачи в Переделкино. И как только Союз писателей России не поддержал намерения приватизаторов, нам сразу же была объявлена война, сначала Союз пытались дискредитировать, а потом и лишить его здания, занимаемого с 1970 года.

С самого начала этой рейдерской акции, исполнителем которой является государственный орган — Росимущество, Секретариат постоянно информировал членов Правления, все писательские организации о том, что происходит на самом деле. А происходит ни много, ни мало — акция по ликвидации Союза писателей России. Неприкрытая и циничная акция, заказчиком которой выступают люди, которые претендуют на то, чтобы скроить литературное поле России по своим лекалам, чтобы использовать всех российских писателей в своих коммерческих авантюристических замыслах. Этим людям хочется интриговать и натравливать одних на других, потому что в эпоху дикого капитализма они вдруг поняли, что именно такой путь — а ни какое сидение за письменным столом — открывает путь к богатству, славе, к безнаказанности.

И чтобы достичь своих низменных целей, организаторы подобных акций используют всё — клевету, наветы, подручных журналистов, не гнушаются ходить по чиновничьим кабинетам, распространяя ложь и клевету о своих бывших коллегах. О писательском сообществе.

Акция против нашего писательского дома показала, что, не смотря на огромные усилия, дискредитировать Союз писателей России, не удалось. Многие люди выражают нам сочувствие, поддержку, предлагают свою помощь. И мы горды, что один из последних документов, который перед своей кончиной подписал Святейший патриарх Алексий II, было его обращение к Председателю Правительства Российской Федерации В.В.Путину с просьбой передать занимаемое писателями здание в коллективную писательскую собственность. Письмо премьеру вручил нынешний Святейший патриарх Кирилл. Правительство дало необходимые поручения Минкультуры, Минэкономразвития, Минфину и другим ведомствам, но, к сожалению, пока конкретного решения до сих пор не принято.

Секретариат предлагает ещё раз обратиться от имени съезда писателей с просьбой к Президенту и Председателю Правительства России ускорить принятия решения по данному вопросу и передать здание в собственность писателей.

К сожалению, в силу объективных обстоятельств Союз не имеет своей материально-технической базы. Здание по адресу: Москва, Комсомольский проспект, 13 с 1989 года арендовалось Союзом у Правительства Москвы («Москомнаследие»). Большая часть получаемых денег за субаренду шла на налоги, оплату коммунальных услуг и только

небольшая часть на собственно уставную деятельность. Никакой помощи от деятельности организаций, в состав учредителей которых мы входим (МСПС, Международный литературный фонд, Литературный фонд России), Союз писателей не получал. Правда, Международный литературный фонд и Российский литфонд в декабре 2008 года разместили за свой счёт участников Соборной встречи и Пленума, посвящённых 50-летию нашей организации.

Никаких отчислений от своих организаций, в том числе и от собранных членских взносов, Правление не получало. Прежде всего, это продиктовано тем, что региональные организации зачастую сами требуют финансовой поддержки. Все многочисленные мероприятия, которые в отчётный период проводились в Москве и разных регионах, проводились за счёт принимающих сторон. Спонсорская помощь была редкой и только при проведении конкретных мероприятий.

Таким образом, возникает серьёзная проблема о будущем наполнении бюджета Правления. Сокращение расходов, конечно, будет производиться, но штат сотрудников в центральном офисе, равно как и их зарплата, удерживаются на минимальном уровне. Если учесть, что офис поддерживает связь со всеми регионами России, со многими федеральными ведомствами в Москве, постоянно возникает необходимость командирования сотрудников, писательского актива, получает огромную почту, в том числе и письма писателей, постоянно ведёт приём посетителей, то для его нормального функционирования ежемесячно требуется не менее 1,5-2 миллионов рублей.

Эта задача может быть решена только при условии, если будет принципиально по-новому организована вся работа аппарата Союза, выстроены взаимоотношения между нами и теми организациями, с которыми мы сотрудничаем и совместно проводим свои мероприятия. Нужно заново организовывать работу структур типа бюро пропаганды, литературных консультаций, бюро переводов и т.д., создавать новые механизмы заработка. Иначе нам ничего не остается, как на очередном съезде принимать решение о преобразовании Союза писателей России и Конфедерацию союзов писателей России.

Что касается нашего Дома, то у вас находится «Воззвание» по этому поводу, где намечены пути его сохранения и дальнейшей работы. Просим поддержать его своими голосами и действиями.

ВЕРА. ЦЕРКОВЬ. ПИСАТЕЛИ. ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА. СВЯЩЕННИКИ — ЧЛЕНЫ СОЮЗА

Думаю, что самым впечатляющим и значительным для Союза явились наши прямые контакты с Русской Православной Церковью.

Наверное, следует вспомнить пророческие слова Николая Васильевича Гоголя: «По мне любое решение вопроса в России без одобрения церкви обречено на провал».

Несомненно, провидческим было решение Союза писателей стать вместе с Русской Православной Церковью соучредителем Всемирного Русского Народного Собора, этой поистине исторической трибуны, не позволившей оголтелой космополитической братии заполнить всё информационное пространство России.

Члены нашего Союза — активные участники деятельности ВРНС как центре, так и на местах. Более 30 человек входят в руководящие органы Собора. Мы — участники Рождественских, Хомяковских, Иринарховских, Ушаковских и иных чтений и Соборных встреч. Кстати, вчера у нас проходили Соборные слушания «Роль культуры и литературы в преодолении мирового кризиса». Они как бы явили предместье для обсуждения этих вопросов на съезде. Все эти годы Союз писателей укреплял и расширял своё сотрудничество с РПЦ и другими традиционными конфессиями.

В последнее десятилетие наш Союз пополнился большим отрядом священнослужителей. Это новая литература, которую прежде старались не замечать, тогда как

она-то и была более жизнестойкой, чем многие книги современных писателей. Некоторые могут подумать, что это не очень художественные писатели. Нет, это не так. Исторический роман «Иоанн Дамаскин» протоиерея Николая Агафонова (Самара) о великом подвижнике времён халифата (конец VII века), проживавшем в Дамаске, даёт художественное представление о том времени и месте событий. Автор удивительным образом достиг именно художественными средствами изображения характера великого Иоанна Дамаскина. Роман выдержал уже несколько изданий, а общий тираж превысил 150 тысяч.

В ряду романистов-священнослужителей следует также назвать архимандрита Иоанна (Экономцева). Это его романы «Тайна восьмого дня», «Записки провинциального священника», «До востребования вечностью» (роман в письмах) — произвели переворот в душах многих интеллигентов Москвы и Санкт-Петербурга. Особого внимания заслуживают повести «Димон», и «Флавиан» протоиерея Александра Торика (Москва).

Сословие священнослужителей дало нашей литературе блестящих рассказчиков. Я очень рекомендую прочитать книги рассказов протоиереев Ярослава Шилова (Москва) «Райские хутора», «Долгота дней», Валентина Бирюкова «На земле мы только учимся жить», Александра Коптева (Архангельск) «Берег Родимой реки», Виктора Кузнецова (Московская область) «Утешение в унынии», «Знаки времени. Зарисовки народной жизни».

Вместе с нами творит легенда — Дмитрий Ростовский нашего времени — летописец Русской Православной Церкви игумен Дамаскин (Орловский). Его титанический труд «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним» в 7 томах. Но кроме этого огромного агиографического труда им написаны десятки других повестей и новел. Его имя уже при жизни стало в один ряд с нашими прославленными классиками. Пожалуй, во всём мире нет города и села, где хотя бы один человек не читал его произведений.

Из сословия священнослужителей наши ряды пополнились такими выдающимися публицистами, как Александр Шумский, Алексей Мороз (Санкт-Петербург, книги «Люди и демоны», «Духовные беседы»), Николай Булгаков (Москва), Всеволод Чаплин (Москва, книги: «Лоскутки», «Церковь в России», «Бог, человек, Церковь») и многие другие.

Есть ли сегодня хоть один любитель русской поэзии, который бы не знал стихов иеромонаха Романа (Матюшин), его книг «Радоваться Небу», «Пред всеми душа виновата», «Там моя Сербия». Но также любимы народом сегодня поэты-священнослужители Андрей Логвинов (Кострома), Игорь Кобелев (Белгород), Анатолий Трохин (Санкт-Петербург) и многие другие.

Я не могу не назвать членов нашего Союза, прославленных архиереев Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира и митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима. Владыка Владимир не только замечательный русский поэт, но ещё и критик, и литературовед. Когда читаешь его статьи о русской поэзии XIX–XX, то не перестаёшь изумляться его глубине познания и проникновения в тайны русской литературы. Или, скажем, митрополит Никодим, — этот старец Русской Православной Церкви, — сумевший сохранить традицию древнерусской поэзии и развить её в своих стихотворениях. И в его творчестве нет никакой нарочитости, надуманности, а есть чистота и ясность мысли, безграничная образность... За каждым из десятки написанных книг, но при этом сохраняется природная скромность, стеснительность. Многие из нас, присутствующие в этом зале, учились у этих подвижников...

Митрополиту Кириллу ещё десять лет назад за книгу «Слово пастыря» мы вручили билет члена Союза писателей, и нас не может не радовать, что его слово и ныне как святейшего Патриарха есть образец духовной глубины, яркой филологии, чёткой философии и сокровенной истины.

ЦЕНТР ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ВОИНА ФЕОДОРА УШАКОВА ПРИ СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

За последние годы «Центр духовно-патриотического служения Отечеству имени Святого праведного воина адмирала флота Российского Феодора Ушакова» при Союзе писателей России развернул широкую работу по военно-патриотическому и духовно-воспитанию молодёжи на примере жизни и деятельности адмирала Ушакова.

В Союзе писателей России ещё в 1995 году были подготовлены многочисленные материалы для канонизации адмирала флота Феодора Ушакова. По представлению ряда епархий РПЦ и Синода с учётом материалов Союза писателей в 2001 году адмирал Ушаков был причислен к лику православных святых Русской Православной Церкви. Началось строительство церквей и храмов его имени, стали возводиться памятники. В эти же годы при Союзе писателей России был создан «Центр духовно-патриотического служения Отечеству имени Святого праведного воина адмирала флота Российского Феодора Ушакова», который развернул широкую работу по всей стране, в региональных отделениях Союза писателей.

Были созданы и региональные отделения Центра Ушакова: в Архангельске, Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде, Орле, Новороссийске, Ярославле. Созданы такие отделения за рубежом: в Севастополе, в Николаеве, в Крыму.

Центр ведёт работу по патриотическому и духовному воспитанию вот уже несколько лет. Из мероприятий можно отметить выставку в 2004 г. в Российской государственной библиотеке «Непобедимый адмирал флота Российского, святой праведный воин Феодор Ушаков и его время», посвящённого его прославлению в лике праведного святого, участие в 2005 г. в празднике 30-летнего юбилея Новороссийской государственной морской академии и присвоении академии имени адмирала Феодора Ушакова. По этому торжественному случаю в академии был открыт памятник адмиралу Ф.Ф.Ушакову, перед которым состоялось торжественное построение курсантов академии и всего преподавательского состава. Делегация Союза писателей России и Центра Ушакова присутствовала на торжествах, провела выездное заседание, посвящённое воспитательной роли образа святого праведного воина Феодора Ушакова в формировании идеала для молодого поколения.

Делегация Центра приняла участие в пяти «Русских неделях на Корфу», посвящённых памяти великого русского флотоводца, святого праведного Феодора Ушакова, воина непобедимого в возведении там памятника.

Центр проводит постоянные Ушаковские Соборные встречи в Ярославле, прошли Ушаковские Соборные встречи в Нижнем Новгороде, Сарове, Арзамасе, Саранске, в Санаксарском Рождество-Богородичном монастыре, в Севастополе, Николаеве и Херсоне.

Центр и в дальнейшем намерен осуществлять работу по патриотическому и духовному воспитанию.

В Николаеве открыт центр Феодора Ушакова, который является фактически филиалом Центра Феодора Ушакова в Москве, стал членом Всемирного Русского Народного Собора, участвует во всех делах Собора и Центра в Москве.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ (2002–2009 ГГ.)

За последние годы Иностранная комиссия при Союзе проводила целый ряд серьёзных и важных мероприятий.

Духовный мост между Россией и Китаем

В этом году мы, отмечая 15-летие творческих связей Союза писателей России с Союзом писателей КНР, подводим итоги: по нашему приглашению 138 писателей Китая

в составе 28 делегаций побывали в России. При этом 13 — официальных — посетили Россию по обмену.

Что касается ответных визитов делегаций Союза писателей России, то с 1997 по 2006 годы 10 делегаций — 27 писателей — встречались с китайскими коллегами в разных городах КНР, выступали перед учёными и студентами-русистами в университетах Пекина, Шанхая, Харбина, Нанкина, Ханджоу. Иностранная комиссия была также инициатором чтений лекций в китайских университетах профессорами С.А. Небольсиным, П.В. Палиевским, д.ф.н. К. Кокшенёвой, В.М. Гуминским.

2005 год памятен тем, что книга «Дочь Ивана, мать Ивана» Валентина Распутина была в КНР признана «Лучшим зарубежным романом».

С 21 мая по 2 июня 2006 г., впервые в истории двусторонних литературных связей, в Китае прошло мероприятие такого размаха и такой духовной наполненности, без которого Год России в КНР, по мнению китайских СМИ, был бы не полным. Визит делегации Союза писателей России в составе В. Распутина, Л. Бородина, В. Ганичева, А. Сегеня, Н. Дорошенко, В. Гуминского, В. Бондаренко, Н. Лугинова, Е. Родченковой, С. Селивановой, О. Бавыкина начался в Пекине форумом под девизом «Литература Китая и России — духовный мост между нашими народами», который прошёл на высоком научном и творческом уровне. Далее «Дни русской литературы» прокатились по Харбину, Нанкину, Ханджоу и Шанхаю. Совместно с Внешэкономбанком нами была учреждена премия имени Горького, врученная выдающимся китайским русистам за их вклад в изучение, перевод и популяризацию русской литературы, медаль имени Горького и Почётный диплом.

2007 год — Год Китая в России — также остался незабываемым в хронологии наших отношений с Союзом писателей Китая. Большую делегацию наших гостей впервые возглавляла Те Нинь, лидер китайских писателей.

Вьетнам

В последнее время СП России и Вьетнама активизировали сотрудничество с целью возобновления традиционных многолетних связей. В январе и в мае 2008 г. состоялся обмен писательскими делегациями.

Сотрудничество с писателями арабских стран

Участие делегации Союза писателей России в работе XXIII съезда Всеарабского Союза писателей и литераторов (Каир, 21–25 ноября 2006 г.).

Делегация Союза писателей России в составе Председателя Правления СП России В.Н. Ганичева и Председателя Иностранной комиссии Бывакина О.М. участвовала в проходившем в египетской столице XXIII съезде Всеарабского Союза писателей и литераторов, на котором присутствовали делегации арабских писателей из 15 стран.

В заключительный день работы съезда, главы делегаций России В.Н. Ганичев и Египта Мухаммед Сальмави, подписали долговременное соглашение о творческом сотрудничестве.

Представители писательских Союзов Туниса, Алжира, Иордании, Сирии, Палестины, Бахрейна, Марокко, Йемена, ОАЭ высказались за обмен литературной информацией, взаимные переводы и публикации, а также за обмен делегациями.

Особо важно подчеркнуть, что идёт серьёзная и важная подготовка к проведению Учредительного Съезда по созданию Движения солидарности писателей стран Азии, Африки и латинской Америки. Как известно, наш Союз стал одним из пяти членов Подготовительного комитета (Всеарабский и Всеафриканский союзы писателей, Союзы писателей Египта, Сирии).

Россия — Сирия (ВСПЛ)

В России с ответным визитом побывала представительная делегация руководителей Всеарабского союза писателей и литераторов в составе Али О. Арсан и Надиа Хост

(Сирия), председателя Лиги писателей Иордании и члена руководства СП ОАЭ, поэта Халед Аль-Будур (сентябрь 2005 г.).

В ноябре 2006 г. делегация Союза писателей (В.Ганичев, С.Котьяло, В.Володин) приняли участие во встрече с писателями и общественными деятелями Сирии. Премия им. Иоанна Златоуста вручена Патриарху Антиохийскому.

ОАЭ и Бахрейн (20–38 марта 2007 г.)

Делегация СП России провела фестивали русской поэзии на Бахрейне и в эмиратах Шарджа и Дюбай, выступила перед российскими гражданами в посольствах РФ и подписала соглашения о сотрудничестве с писателями этих стран.

Египет (02–03.2007)

Делегация Союза писателей России (Г.Иванов, Н.Переяслов) по приглашению Высшего Совета по культуре АРЕ впервые участвовали в Каире и в Александрии в международном поэтическом фестивале «Стихи в нашей жизни».

Саудовская Аравия

Иностранная комиссия СП России подписала с Минкульту Саудовской Аравии соглашение о переводе антологии современной Саудовской литературы на русский язык и осуществила его.

Тунис

Усилиями творческого актива Иностранной комиссии переведена и подготовлена к печати антология современной тунисской литературы. Одновременно Инокомиссия ведёт переписку с тунисской стороной и фондом «Русский мир» об издании на арабском языке антологии современной литературы России. Председатель Союза писателей В.Ганичев встретился в Тунисе с Правлением Союза писателей страны и вручил медаль им. А.С.Пушкина Президенту Туниса.

Арабский роман XX века

Усилиями известных литературных переводчиков, членов Общественного Совета СП России по литературным и культурным связям с арабскими писателями переведены ещё 18 романов самых известных писателей Египта, Ливана, Палестины, Сирии, Марокко, Туниса, Йемена, Кувейта, Алжира, Ливии. Труд переводчиков в основном оплачен. Остаётся нерешённой проблема издания.

Контакты с писателями экваториальной Африки

В апреле 2006 г. в ходе участия делегации Союза писателей России (В.Ганичев, О.Бывакин) в работе подготовительного комитета по воссозданию Ассоциации писателей Азии и Африки были установлены контакты с Генеральным секретарём Panaфриканской Ассоциации писателей г-ном Атуквеем Акаем.

Контакты с писателями Индии

На этой же конференции в апреле 2006 г. были установлены связи с руководителями Ассоциации прогрессивных писателей Индии Файзи Шамимом и Али Джаведом.

Болгария

Несколько групп писателей приняло участие в литературных мероприятиях в Болгарии.

Германия

По приглашению Объединения лужицких сорбов «Домовина» (ФРГ) мы участвовали в юбилейном 30-ом фестивале сорбской поэзии, проходившем в Баутцене и в сёлах Нижней Лужицы с 3 по 06.06.2008 г.

Франция

29 января 2009 г. в Союзе писателей России состоялась встреча с президентом Национального Союза ассоциаций дружбы Франции с Россией и СНГ профессором философии Марком Дрюэном. Обсуждались близкие М.Дрюэну и присутствовавшему на встрече В.Распутину темы экологии, защиты окружающей среды и, в частности, вопрос защиты Байкала. М.Дрюэну передан проект соглашения о сотрудничестве.

В марте 2009 г. в Российском Центре культуры и науки в Париже состоялся литературно-музыкальный вечер, посвящённый Всемирному дню поэзии, в котором принял участие секретарь Союза писателей России, председатель Аксаковского фонда Михаил Чванов.

Греция

На Корфу состоялась конференция по российско-греческим связям, в которой приняла участие делегация Союза писателей России (В.Н.Ганичев и др.).

ПЛАНЫ И ЗАДАЧИ

Что же мы предлагаем будущему правлению, какие серьёзные планы и наработки должны или могут стать планами деятельности:

I. В первую очередь это уже более 15 лет находящийся в разработке Закон «О творческих союзах». Мы были последний год в очередной раз по этому вопросу у спикера Совета Федерации С.М.Миронова и спикера Государственной Думы Грызлова. Уверяю Вас, что и Союз писателей, и Координационный совет творческих Союзов получили там поддержку. Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но вот, кажется, дело сдвинулось, секретарь нашего Союза, председатель комитета по культуре Госдумы Григорий Петрович Ивлев стал, не люблю этого слова, — лоббистом, скорее яростным и идейным сторонником этого законопроекта. Вы получили его проект, и мы просим Вас рассмотреть его, а замечания пришлите в госкомитет Думы. Давайте будем соучастниками этого проекта.

II. От высокого Закона к земному очагу. О нашем Доме. Вам роздано «Воззвание», с которым мы предлагаем обратиться к писателям, согражданам, предпринимателям, соотечественникам за рубежом. Мы должны спасти Наш Дом. Тем более, что два Патриарха (покойный и нынешний) поддержали нашу просьбу в обращении к Правительству. Просим поддержать «Воззвание» и приступить к аккумулярованию средств на Дом, созданию группы управления.

III. Мы должны продолжать стучаться в двери законодательной власти, во все аудитории общества, продолжая бить тревогу и бороться за сохранение утверждение, развитие русского языка. Ещё и ещё раз обращаясь к законодателям о необходимости принятия Закона «О русском языке», мы должны решительно потребовать от министерства образования и государственной власти возвращения русской литературы в школу как предмета державного, воспитывающего, объединяющего наших детей и юношество. Надо сохранить экзамен-сочинение, не вгоняя в ЕГЭ всё многообразие нашего слова, отечественной литературы. Мы просим поддержать предложенный вариант резолюции «Об отечественной литературе и слове».

IV. Я только что участвовал в парламентских слушаниях в связи с Посланием Президента Д.Медведева «О сохранении и развитии многонациональной культуры и

традиций народов Российской Федерации». Это было насыщенное, наполненное фактами и проблемами обсуждение. Для Союза писателей многонациональность нашей литературы незыблемый факт и принцип нашей деятельности. Мы обеспечиваем это организационно — от каждого национального региона есть представительство в секретариате, есть свой секретарь, и это большая заслуга нашего Союза. Думаю, что мы вменим будущему Правлению в обязанность и впредь проводить секретариаты, посвящённые национальным литературам или в Москве, или на местах, с тем, чтобы в межсезонный период все национальные литературы получили выход в Союз и его издания.

V. Мы решительно поддерживаем усилия всех объединительных славянских сил. 25 апреля в Киеве состоится очередной Съезд славянских народов, в котором участвует и Союз писателей России. Мы постоянно участвуем в Переяславских чтениях в Харькове, Кирилло-Мефодиевских в Крыму, Ушаковских в Николаеве и Херсоне. Мы высказались за создание Центров восточно-славянской цивилизации, где собрались и соединились факты и события нашей современной жизни, наших побед, выводы о наших поражениях. Такой Центр создают уже собравшиеся из Харьковского отделения Союза писателей, должны создавать и мы. Мы просим вас поддержать общую резолюцию «О единстве братских народов России, Украины и Белоруссии».

VI. Наши творческие и духовные связи с зарубежными коллегами должна продолжаться. Не затухла идея создать или воссоздать на новой основе Движение или Ассоциацию писателей Азии и Африки. Следует продолжить поиск путей обмена делегациями. Изданиями на двухсторонней и многосторонней основе с писательскими организациями Китая, арабских стран, Африки и Европы.

VII. Поддержать идею и практику создания при Союзе писателей Ассоциации клубов, организаций русских литераторов, живущих за рубежом.

VIII. Рассмотреть вопрос о более тесном организационном сотрудничестве с Литфондом и возможном превращении его в часть структуры Союза писателей.

IX. Подтвердить наше согласие на создание Ассоциации писателей России (Союз писателей России, Союз российских писателей, Литфонд России).

X. Поддержать книжно-государственный проект издания 100-томной «Сибирианы» — как духовную часть неразрывности Сибири, Дальнего Востока со всей Россией.

XI. Отметить в организациях в эти годы (2009—2012) литературные даты, исторические события: 200-летие Н.В.Гоголя; 200-летие И.В.Гончарова; 300 лет Полтавской битвы; 200 лет битвы под Бородино; 1000-летие Ярославля; 1110-летие Новгорода; 70-летие начала Великой Отечественной войны; 300-летие М.В.Ломоносова.

Заканчивая доклад, хочу, вслед за Гоголем, юбилей которого мы отмечаем всенародно, как подобает творцу великого русского языка, сказать всем нашим оппонентам: «Поблагодарите Бога, прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и всё, что ни есть в России. К этой любви нас ведёт теперь Сам Бог.. А не полюбивши России, не полюбить нам своих братьев, не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам». (Н.В. Гоголь. «Нужно любить Россию». Из письма к графу А.П. Толстому, 1844 г.).

От того и по завету нашего великого писателя стоит мерилом наших политических и других литературных дел должна стать эта любовь к нашей многонациональной России. Возлюбить многонациональную Россию есть наша наипервейшая задача, возлюбить и воспеть словом, возлюбить её в наших детях, в её языке и культуре, в её народах и народной жизни.

Мы все ищем критерии и стандарты жизни, идеи и меру всего. А стандарт должен быть один — всё, что хорошо для России и её народов, объединённых опять же Россией, есть самый верный стандарт. Будем же ему следовать.

ИТОГОВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ XIII СЪЕЗДА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

История Союза писателей России в период после 1991 года — есть плод новейшей истории России этого периода. Писатели оказались более стойкими, чем представители других областей культуры. Основной нашей задачей стало восстановление достойных взаимоотношений среди писателей разной творческой ориентации, сохранение и укрепление авторитета наших организаций, развитие связей и контактов между национальными писательскими Союдами и региональными отделениями.

Литература в России и писательское сообщество по-прежнему переживают потрясения как внутреннего, так и внешнего характера. Драматизм выживания в этот период дополнился личными трагедиями писателей, оказавшихся в условиях стихийно развивающейся рыночной экономики, брошенными на произвол судьбы.

Правление Союза писателей России и руководство входящих в него писательских организаций сделали точный и достойный выбор, определив главной своей целью сохранение целостности писательского Союза, укрепления его государственного авторитета и всестороннюю поддержку региональных центров издательской, литературной и культурной деятельности.

Союз писателей России смог сохранить свою организационную целостность благодаря верности писателей своему общественному и творческому долгу, осознанию каждым долга художника перед народом и государством.

За прошедшее с XII съезда Союза писателей пятилетие его правление и организации использовали административный и творческий ресурс взаимодействия с государственными и духовными руководителями страны. Были не только проведены выездные пленумы, Дни российской литературы в Рязанской, Волгоградской, Архангельской, Белгородской и Липецкой областях, Соборные встречи и конференции, обращённые к животрепещущим проблемам истории, культуры и современности. Найден вектор перспективного гражданского и творческого взаимодействия, открыты ориентиры и пути воссоздания и укрепления культурно-исторического пространства России и её народов.

В этих условиях правление и писательские организации СП России в своей повседневной деятельности использовали практику развития и создание региональных изданий и издательств, способных поддержать писателей.

«Родная земля», «Вешние воды», «Российский писатель», «Ихтиос», журналы «Двина», «Отчий край», «Бельские просторы», «Вертикаль», «Сибирские огни», «Гостиный двор», «Родная Кубань» — только небольшая часть работающих по всей России издательских предприятий.

Книги теперь не выходят многотысячными тиражами, но они выходят и с достаточно большим количеством наименований! Нет сомнения, что в условиях жесточайшего давления рыночной диктатуры мы сохранили бережное отношение читателей к отечественному слову.

Одной из действенных форм стала практика учреждения премий Союза писателей России. При поддержке администраций крупных историко- и культурно-значимых областей регулярно присуждаются премии и стипендии, связанные с именами великих выходцев из этих регионов.

Премии им. Ф. Тютчева, В. Третьяковского, И. Бунина, В. Пикуля, Н. Рубцова, братьев П. И. Киреевских, А. Фета, А. Хомякова и множество других премий не только поддерживают талантливых писателей, но и укрепляют духовную ось нашей культурной истории.

Большая литературная премия Союза писателей России, премии имени Александра Невского, «Золотая роза», «Имперская культура», «Имперская культура», ежегодно венчают достойнейших мастеров слова и потому особенно значимы и престижны для всех нас.

Сохраняя и укрепляя целостность организации, оберегая её культурный облик, все мы, в первую очередь, думали о настоящем и будущем нашего Отечества. «Круглые столы», «Соборные встречи», «горницы», читательские и научные конференции, участие в международных встречах (Украина, Белоруссия, Армения, Туркмения, Таджикистан, Китай, Сирия, Египет, Эстония, Латвия, Литва, Австрия, Франция и др.) разного уровня, празднование юбилеев великих писателей — это главная духовно-просветительская цель нашего Союза.

Как всегда подвижнически велась работа с молодёжью. На семинарах постоянно действующего Всероссийского совещания молодых писателей, Всероссийского литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперёд!» во многих областных центрах России и за её пределами — до Бийска, Владивостока и Николаева — были обсуждены сотни рукописей начинающих авторов, многие из которых оказались достойными приёма в Союз писателей России. По свидетельству наиболее опытных руководителей семинаров, в России начался подъём высоко художественного и подлинно национального слова.

Они помогли пополнить аудитории Высших литературных курсов и Литературного института, открывшихся в Волгограде и Иркутске отделений литературного мастерства областных государственных университетов, а центральным литературным изданием — заметить и опубликовать произведения талантливых новичков.

Особой благодарности съезда заслуживает подвижническая деятельность редакций газеты «Российский писатель», журналов «Наш современник», «Север», «Москва», «Роман-журнал XXI век», «Молодая гвардия», «Новая книга России», сохранивших традицию, гражданские и профессиональные интересы.

В основном все журналы российской провинции — «Дон», «Подъём», «Дальний Восток», «Сибирь», «Балтика» — достойно преодолевают невзгоды издательской разрухи, находя возможности взаимодействия с местными администрациями.

Положительной оценки съезда заслуживает работа воссозданной Иностранной комиссии Союза. Устойчивые связи с писателями Китая, стран Арабского Востока, юго-славянского региона, Европы и Латинской Америки, регулярный обмен делегациями вписались в культурно-государственную политику МИДа, что позволило совместно с этим Министерством и при его поддержке планировать перспективные связи Союза с зарубежьем.

Трудное хозяйственно-экономическое положение Союза писателей России не позволяет на достойном уровне поддерживать и финансировать писательские организации из казны правления. Однако деятельная позиция, авторитет его руководства и руководителей писательских организаций способствовали получению и освоению немалых бюджетных средств в интересах писателей, принимавших участие в государственно-значимых культурных программах, проектах и акциях. Делегаты съезда выражают надежду, что законодатели продолжат работу и примут, наконец, столь необходимый стране и культуре Закон о творческих союзах. С его принятием будет окончательно решён вопрос об общественном статусе, бюджетном финансировании и пенсионном обеспечении писателей.

Съезд отмечает, что во многом, хотя и не во всём, усилия правления Союза писателей России, руководства писательских организаций и писателей по укреплению достоинства и авторитета нашего творческого братства дали достойные итоги. Наш Союз оказался стойким объединением единомышленников, государственно ориентированных мастеров художественного слова. Союз писателей России исполняет высокую миссию сохранения литературных традиций и продолжает тем самым дело служения художника народу и государству.

Положительно оценивая опыт работы Союза писателей России за прошедшие пять лет, XIII съезд высказал основные рекомендации:

1. Главным в деятельности Союза писателей было и остаётся сохранение единого и духовно-культурного пространства России, утверждение исторических ценностей национального самосознания и защиту родного слова — Русского языка, как основного носителя культурной памяти народа.

2. Литературное слово писателя и дело книгоиздания имеют свои традиции и требуют надёжных правовых и государственных гарантий. Правление Союза писателей, пользуясь установленным правом законодательной инициативы, обязано продолжить совместную работу с соответствующими органами законодательной и исполнительной власти над Законом о творческих союзах и творческих работниках, дополнениями и изменениями в Законы о печати, об издательской деятельности, об охране авторского права. Добиваться предоставления соответствующих прав и социальных гарантий писателям, входящими в творческие союзы, а также связанным с ним издательским и производственным организациям.

3. Способствовать улучшению межиздательских связей и создавать локальные сети книгораспространения, внедрять опыт обмена оперативной информацией внутри компьютерной сети Интернет, формировать базы данных, с доступом через ту же систему, развивать возможности электронных картотек и библиотек внутри каждой организации.

4. Правление Союза писателей обязано укрепить свои юридические службы, создавать экспертно-правовые возможности для консультационной и иной помощи всем членам Союза писателей России, а также вести профессионально обеспеченные действия по закреплению и возврату общеписательского имущества нашей организации.

5. XIII съезд Союза писателей России высоко оценивает и рекомендует всесторонне развивать политику ориентации на местные писательские организации, поддерживая проведение ими всеобъемлющей культурно- и информационно-издательской деятельности. Практика определения общественно-значимых программ, исторических юбилеев, духовно-просветительских фестивалей и мероприятий имеет первостепенное значение в жизни и деятельности нашей организации. Опыт Волгограда, Архангельска, Орла, Вологды, Дагестана, многих других городов, областей и республики России подтверждает, что интерес к писателям и литературе в нашей стране в людях не иссякает. Этим нередко пользуются имитаторы псевдо-культурного толка. Мы обязаны всесторонне защищать наши ценности от разрушителей разного толка.

6. Основными общекультурно-значимыми событиями ближайшего будущего станут «Дни литературы в ЦФО» (Калуга), 200-летие со дня рождения Н.Гоголя, И.Гончарова, М.Ломоносова, ряд других исторических дат и юбилеев.

Съезд рекомендует писателям России организационно и творчески участвовать во всех торжествах, встречах и конференциях, используя всю силу своего дарования.

Мы не только профессиональное и общественное объединение, что обязывает нас служить Родине и её гражданам, следуя традиции великих предшественников.

Опыт празднования юбилеев А.Пушкина, В.Даля, М.Шолохова, С.Есенина, Р.Гамзатова показал, как спланирует великое наследие народ и власть.

XIII съезд писателей России прошёл в плодотворной и бескомпромиссной полемике. Определены основные творческие, общественные, издательские, хозяйственные управленческие направления.

Мы подчёркиваем, что наш Союз выстоял в нелёгких условиях. Сила нашего Союза — в единстве! Опора и надежда нашего единства — достоинство русского писателя!

9 апреля 2009 г. Москва.

НОВАЯ КНИГА

Илляшевич Владимир Николаевич

Прибалтийцы на российской государственной службе

Издательство: Эстонское отделение Союза писателей России,
ПТ «Тарбеинфо», Эстония, Таллин, 2009 — 368 с.

Совместная история России и Прибалтики насчитывает более 10 веков и уходит во времена, когда на прибалтийских землях жившие балтийские, славянские и финно-угорские народности мирно сосуществовали в рамках государственности раннефеодальных русских княжеств. Позднее, когда сюда прибыли немецкие миссионеры и торговцы, начался процесс смешения балтийских, финно-угорских, русско-славянских и германских субстратов, породивший уникальное социально-культурное явление, носящее наименование — «остзейцы» или прибалтийцы. Эта группа населения, занимавшая высшие ступеньки социальной иерархии в Прибалтике, стала одним из источников для пополнения государственных кадров России. Феномен прибалтийцев — они верой и правдой служили российскому отечеству.

Первая глава книги посвящена длительному историческому процессу формирования особой субкультуры прибалтийцев. Многие старинные прибалтийские роды, давшие целую плеяду выдающихся государственных деятелей России, по этническим корням, можно считать столь же русскими, сколь немецкими или скандинавскими.

Во второй главе приводятся сведения о возникновении субкультуры российских немцев с иллюстрацией процесса на примере известных родов Манштейн и Шмеман.

В третьей главе представлены историко-биографические портреты министров Императорской России из числа прибалтийских родов, внесших заметный вклад в общероссийское государственное строительство и в историю Русской Прибалтики. Об этих деятелях издано много книг, воспоминаний, публикаций. Поэтому автор поставил перед собой задачу — сообщить читателю малоизвестные или ранее не опубликованные данные об этих деятелях, об их родословии, предках и родственниках, и о тех сторонах жизни, которые широкому кругу читателей не известны. Судьбы этих людей служат хорошей иллюстрацией многовековых взаимосвязей России и Прибалтики, которая была и остаётся частью восточно-европейского цивилизационного пространства и находится в органичном единстве с Русским миром.

В издании публикуется Алфавитный указатель имён, упомянутых в книге, что позволит читателю быстро находить интересующую его информацию и пользоваться книгой в качестве справочника.

В.Н.Илляшевич — председатель Эстонского отделения Союза писателей России, секретарь Правления СПР, член Исполкома Международного Сообщества Писательских Союзов (Москва), возглавляет Европейское общество генеалогии и геральдики в Эстонии.

Лев Михайлович Веселов Капитанские тетради

Издательство «Тарбеинфо»
Таллин, 2009 — 272 с.

«Капитанские тетради» — третья книга воспоминаний автора и продолжение рассказа о моряках и, конечно же, о капитанах Эстонского морского пароходства. Африка, Арктика, самые разные страны... Наша планета не такая уж и большая, но удивительно красива и многообразна. Как и две первые книги автора — «Своим курсом» (2005) и «От матроса до капитана» (2006), она посвящена прежде всего тем, чья жизнь связана с морем. Минувший век был веком романтики, больших открытий и надежд.

На наше время пришелся распад колониальных империй, выход человека в космос, освоение атомной энергии. Стирались последние белые пятна на карте планеты, люди побывали на Луне. Досталось открытий и на нашу долю, пусть небольших, но столь значимых для любознательного человека. Моряки на всю жизнь остаются романтиками, несмотря на трудность профессии.

В книге использованы фотографии из личного архива автора, из архивов капитана В.Васина, известного таллинского фотографа Д.Пранца и газеты «Моряк Эстонии».

Л.М.Веселов — член Объединения русских литераторов Эстонии. Живёт в Таллине.

ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРОЛОВ (25.12.1930—2009)

В течение последних 15 лет член Союза писателей России и нашей Русской писательской организации Эстонии Ю.В.Фролов регулярно печатался в русской периодике Эстонии и России. Его рассказы были опубликованы в еженедельнике «Русский телеграф» (Эстония) и стихотворения — в «Роман-журнале 21 век» (Москва), а также в журнале «Балтика». Прозаические произведения Юрия Васильевича вошли в 1-й том (проза и поэзия) российской Антологии «Современное русское зарубежье» (Российская академия наук при поддержке Правительства Москвы).

Ю.В.Фролов — автор двух книг, вышедших в Таллине, — повести о жизни военных летчиков истребительной авиации «Циклоны приходили с Запада» (2002) и сборника рассказов на «Небе и на земле» (2004). В первом номере международного художественно-литературного журнала «Балтика» размещена его новелла «Колька и его крестный».

Его жизненный путь лётчика, летавшего на истребителях-перехватчиках, интересна и ярка. Ведь фактически он многие годы охранял границы страны и его полёты были боевыми. Полковник в отставке заслужил признание как воздушный ас («лётчик-снайпер»), которых в стране считали по пальцам. Сложные условия Севера еще более закалили характер будущего писателя. В стиле его письма, в его произведениях ощущается суровость и принципиальность. В то же время он умел передать тонкие нюансы внутренних конфликтов своих героев, отстаивающих высокие нравственные смыслы жизни человека.

Юрий Васильевич останется в литературной жизни русской Прибалтики как глубокий и интересный прозаик, сложившийся поэт, патристические стихи которого лишены деланного пафоса и выпренности, но пронзительны по напряжению переживаний о стране, о русском человеке. Ю.В.Фролов был человеком искренне и глубоко преданным Отечеству, русскому народу и его культуре, литературе. Честный человек, он был правдив и в своём творчестве, отличающемся высоким профессионализмом в избранном им жанре.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖИЛКИН (18.02.1937—2009)

Владимир Александрович Жилкин родился в российской деревушке на границе Орловской и Брянской областей. Хлебнул сполна немецкой оккупации и депортации вместе со всей деревней на работы в Германию. До десяти лет жил в этой деревушке среди прекрасной орловской природы и добрых людей. Воспитывался дедушкой и бабушкой, и крестьянским трудом. В возрасте десяти лет его увезли в Москву к отцу, вернувшемуся с войны и работавшему в Штабе Московского военного округа. Увлечение поэзией и писанием стихов началось с влюблённости на последних курсах техникума и продолжилось в Армии. В Армии вместе с солдатами срочной службы и некоторыми офицерами издавал литературный «Альманах».

По полученной во время учёбы в техникуме специальности работал слесарем, наладчиком, мастером, начальником цеха на Краснокамской фабрике Гознак (Пермская область), потом фабрика была переведена в город Пермь. Позже ушёл в монтаж; работал мастером, прорабом, старшим прорабом в монтажном Управлении треста «Востокметаллургмонтаж» (город Ижевск). В Ижевске было напечатаны первые стихотворения в многотиражке «Буммашевец», затем в газете «Комсомолец Удмуртии». Работал штатным корреспондентом «Удмуртской правды», сотрудничал в газете «Дась Лу»; объездил по заданиям редакций всю Удмуртию.

Позже закончил историко-филологический факультет Казанского университета. Специализировался на теме исторических позиций представителей русской культуры; написал работы об исторических взглядах Пушкина, Блока, Брюсова, народовольцев. Темой дипломной работы избрал исторические взгляды Александра Блока. Несколько лет был членом литературного объединения при Московском Доме учёных. Пребывание в Москве связано с публикацией в альманахе «Истоки», сотрудничеством с журналом «Культура и жизнь». После окончания университета работал учителем в школе сначала в городе Ижевске, потом в городе Чехов Московской области.

По обстоятельствам личной жизни переехал в 1989 году в Эстонию. Был принят преподавателем общественных дисциплин в Кохтла-Ярвский политехникум, где работал до его ликвидации

в 2005 году. В 1990 году (до 2005 года) создал Лицей на основах эстетического, культурного и духовного развития.

В Политехникуме вместе с учащимися создал на основе кабинета истории Храм Культуры с учебной аудиторией и помещение для проведения культурно-просветительных мероприятий. На основе Храма Культуры был создан и зарегистрирован Культурный центр «Полисветие», в работе которого принимали участие учащиеся, и позже, когда Политехникум получил статус ВУЗа, студенты и преподаватели. Начали издавать рукописный Литературно-художественный альманах, в выпусках которого принимали активное участие учащиеся и студенты.

Начиная с 1999 года начал активно печататься в местной и республиканской, а затем и в российской периодике: стихи, публицистика, научные статьи. Начиная с 2001 года начал издавать сборники своих стихотворений, отбирая из архива, накопленного за многие годы. Так появилось пять сборников стихотворений. В 2005 году состоялась публикация подборки стихотворений в 1-м томе (проза и поэзия) российской Антологии «Современное русское зарубежье» (Российская академия наук при поддержке Правительства Москвы). Начал активно печататься в журналах и коллективных сборниках, как в Эстонии, так и в России. Издавал вместе с коллегами литературно-художественный и публицистический журнал «Полисветие». Печатался в журнале «Балтика». Был принят членом Объединения русских литераторов Эстонии, а осенью 2008 года — в члены Союза писателей России.

ЮРИ АУГУСТ-ЭДУАРДОВИЧ ПЯРНИ (7.01.1939—2009)

После продолжительной болезни 22 июня 2009 года скончался член Союза писателей России и нашей писательской организации (Эстонское отделение СП России).

Уроженец города Раквере, он учился в 1946–56 годах в 1-й Раквереской средней школе и в 1957 году окончил экстерном среднюю школу в городе Кохтла-Ярве. Получил музыкальное образование. В 1951–56 годах учился в Детской музыкальной школе г.Раквере по классу скрипки, в 1963–65 годах — в Музыкальной школе г.Тарту по классу кларнета. В 1968 году поступил в Литературный институт им.М.Горького на заочное отделение (Москва), который окончил в 1974 году. С 1957 по 1968 год Юрий трудился руководителем оркестра в различных районах Эстонии, а затем был худруком дома культуры города Пайде. С 1972 года — профессиональный литератор.

В 1967–70 годах публиковал прозаические произведения малых форм в республиканской периодике, в 1973 году написал пьесу «Джим в городе», поставленную в Кукольном театре. Переводил пьесы, поставленные в городских театрах Раквере и Вильянди (драматический театр «Угала»), являлся автором ряда художественных и научно-популярных фильмов. В последние пятнадцать лет Юрий Эдуардович был занят переводами художественных и документальных фильмов на Эстонском ТВ. Состоял в секции переводчиков Союза писателей с 1972 года и был восстановлен членом Союза писателей России. За свою творческую жизнь он перевёл на эстонский язык три десятка книг русских авторов, в том числе классиков русской литературы. В их числе: Н.Дубов. «Мальчик у моря», «Ээсти раамат» (ЭР), 1971; Я.Яковлев. «Мой носорог», ЭР, 1973; Н.Якутский. «Искатели алмазов», ЭР, 1973; Е.Парнов. «Бронзовая улыбка», «Валгус», 1975; И.Басаргин. «История о черном дьяволе», ЭР, 1975; Б.Носик. «Швейцер», ЭР, 1976; С.Вольф. «Ищи себя, Громов», ЭР, 1977; М.Афанасьев. «Психоанализ и буржуазное искусство», «Кунст», 1977; А.Эбаноидзе. «Брак по имеретински», ЭР, 1978; А.Липков. «Шекспир на экране», ЭР, 1979; Хусейнов. «Мухамед, Мамед, Мамиш», ЭР, 179; М.Алексеев. «Ивушка неплакучая», ЭР, 1980; П.Стефановский. «Триста неизвестных», ЭР, 1981; И.Смоктунский. «Время добрых надежд», ЭР, 1985; В.Брюсов. «Последние страницы из дневника женщины. Моцарт», 1985; М.Заборов. «Крестоносцы на Востоке», «Валгус», 1987; Ф.Сологуб. «Мелкий бес», ЭР, 1987; П.Гуревич. «Мистика и современность», ЭР, 1987; А.Блок. «Последние дни имперской власти», «ЛР», 1989; «Архитекторы об архитектуре», «Кунст», 1989; В.Пронников, Я.Ладанов. «Японцы», «Олион», 1992; П.Сувестр, М.Алэн. «Фантом» (Франция), «Одамес», 1995; В.Брюсов. «Огненный ангел», «Кунст», 1999; В.Ильяшевич. «Достоевский и Ревель», «Табейнфо», 2003.

Ю.Э.Пярни перевёл также ряд книг известных авторов с финского и английского языков, в том числе М.Тэтчер, Р.М.Баллантайн и С.Марлоу в 1993–1998 годах. Юрий Пярни был отмечен общественными литературными наградами. В частности, он избирался дипломантом

Республиканский премии по культуре им. Игоря Северянина (за перевод «Огненного ангела» В. Брюсова).

Последней работой Юри Эдуардовича стал перевод на эстонский язык «Выборные места и переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. Этот труд стал очень важным для него. Ведь 2009 года — год 200-летия со дня рождения великого русского писателя, а «Выборные места» никогда ещё на эстонском языке не издавались. Будем надеяться, что эта последняя работа талантливого переводчика и популяризатора русской литературы в ближайшем будущем увидит свет. И это станет эпитафией всей его творческой жизни.

Общение с этим не очень разговорчивым, скромным и очень доброжелательным человеком всегда оставляло чувство теплоты и непосредственности. Он стремился быть самим собой, без позы и амбиций. Честность и прямота отличали его высказывания и оценки, а природная доброта сдерживала от жёсткой критики в чей-либо адрес, не говоря о резкости или грубости.

Всю свою жизнь Юри Пярни трудился на стыке двух культур и литератур — русской и эстонской, и стал носителем этих культур.

ИВАН ГАВРИЛОВИЧ ИВАНОВ (22.06.1929—2009)

Умер после долгой болезни талантливый прозаик, русский писатель, удивительный самородок на литературном поприще... Он родился в деревне на реке с «итальянским» названием Мста, что в Новгородской области. Детство его закончилось в день, когда в семье отмечали дату его рождения — 22 июня. Год шёл 1941-й. Это и наложило отпечаток на всю жизнь будущего писателя. В тот памятный день ушли на фронт взрослые мужчины-односельчане и ему потом привелось познать голодные годы военного лихолетья. Значительно позднее, будучи писателем, Иван Иванов напишет строки и вложит их в уста главного героя своих повествований: «...как бы мне хорошо не жилось на чужбине, но как только почувствую, что из меня истекла светлая память о Бегучей Реке моего Детства, надо мной скажут: Аминь, Иона Весний, аминь, дружище».

Судьба Ивана Гавриловича была разнообразна в жизненной канве: лютые зимы и жаркое лето прифронтовой полосы, школа садоводов, послевоенная разруха, срочная служба на военно-морском флоте и белые ночи Ленинграда, переезд в Пярну в середине 1950 годов, в «город лип екатерининских времён», как он сам часто говаривал. Трудился шофёром, проводником товарных вагонов на железной дороге с дальними командировками по всей огромной стране, немало лет провёл на рыболовецких судах коком... Жизненный опыт и очевидные способности привели его в литературное объединение при Русской секции Союза писателей Эстонии. По мере обретения литературного навыка раскрывался его талант прозаика с необычным, очень сочным, образным, истинно народным языком. Не случайно многие годы И.Г.Иванова связывала тесная дружба с жившим в Пярну поэтом Давидом Самойловым, который подарил Ивану Гавриловичу почти все свои книги с неизменно остроумными и интересными посвящениями. Одно из наиболее характерных посвящений подтверждает мнение поэта «о ярком и самобытном таланте» прозаика: «Живи, Иван, для пользы общества,/в котором смута и разрод./Пускай оно на месте топчется,/а ты, Иван, иди вперёд». Когда Ивана Гавриловича Иванова принимали в Союз писателей России, а принимали его в «первичке» родного Новгорода, известный писатель Дмитрий Балашов, хоть и торопился в далёкую поездку, всё таки пришёл на заседание и коротко сказал, мол, примите моё слово в поддержку Иванова...

Он успешно публиковался в литературных журналах Эстонии и России, а в 2000 году труды были увенчаны выпуском интереснейшей книги -повествования «Трансвааль, Трансвааль...» (Таллин), за которую в 2001 году он был представлен к награждению дипломом Международной литературной премии им.Ф.М.Достоевского. Награду писателю Ивану Иванову, «Ивану-в-квадрате», как он сам себя называл, вручили наряду с другими награждёнными — замечательным российским писателем Валентином Распутиным и норвежским русистом Гейром Хьетсо, известным эстонским поэтом и писателем Уно Лахтом.

Такова была судьба писателя Ивана Иванова — быть всякому человеку ближним.

Эстонское отделение Союза писателей России, Объединение русских литераторов Эстонии, Совет международной литературной премии им. Ф.М.Достоевского, Совет Русской премии по культуре им. И.Северянина, редакция журнала «Балтика» скорбят и выражают глубокое соболезнование близким и родным ушедших от нас Юрия Фролова, Владимира Жилкина, Юри Пярни и Ивана Иванова.

Сергей Минин «Незнакомка Россия».

Сергей Минин «Осенняя дорога».